

*МАЪРИФАТ,
АДОЛАТ,
САДОҚАТ*

*ПРОСВЕЩЕНИЕ,
СПРАВЕДЛИВОСТЬ,
ПРЕДАННОСТЬ*

ОСОРИ АКАДЕМИЯ

(МАҚАЛЛАИ ИЛМӢ)

ТРУДЫ АКАДЕМИИ

(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№ 1 (15)

2011

№ 1 (15)**2011**ББК 67.410+67.411
О -71Маҷаллаи илмӣ аз тарафи
Вазорати фарҳанги
Ҷумҳурии
Тоҷикистон таҳти
№ 0117мҷ ба қайд гирифта
шудааст.Маҷаллаи илмӣ соли 1998
таъсис ёфтааст.
Научный журнал основан в
1998 году.Маҷалла ба забонҳои
тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ
нашр мешавад.Журнал выходит на
таджикском, русском и
английском языках.Осори Академия. Труды
Академии. № 1(15).
Академияи ВҚД
Ҷумҳурии Тоҷикистон.
Душанбе. 2011. 244 с.Масъули чоп:
Р.Г.Хокиров
Муҳаррир: **Н.Е.Макеева**
Муҳаррири техникӣ:
Л.М.КаримоваОтветственный редактор:
Р.Г.Хокиров
Редактор: **Н.Е.Макеева**
Технический редактор:
Л.М.Каримова© Академияи ВҚД ҶТ. 2011.
© Академия МВД РТ. 2011.А К А Д Е М И Я И
ВАЗОРАТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
А К А Д Е М И Я
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**ОСОРИ АКАДЕМИЯ**
(МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ)
ТРУДЫ АКАДЕМИИ
(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)Хайати таҳририя:
Редакционная коллегия:САРМУҲАРРИР:
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:**РОЗИҚЗОДА А.Ш.** – сардори Академияи ВҚД, доктори илмҳои таърих, полковники милитсия (начальник Академии МВД, доктор исторических наук, полковник милиции).ҶОНИШИНОНИ САРМУҲАРРИР
ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:**СОЛИЕВ К.Ҳ.** – ҷонишини сардори Академияи ВҚД оид ба илм, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, полковники милитсия (заместитель начальника Академии МВД, Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, полковник милиции);**ХОКИРОВЕВ Р.Г.** – сардори ШИТ ва ТН Академияи ВҚД, номзади илмҳои филологӣ, подполковники милитсия (начальник ОНиРИО Академии МВД, кандидат филологических наук, подполковник милиции).ЎЗВИ ХАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:
ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:**НАЗАРОВ Н.Ҷ.** – муовини аввали сардори Академияи ВҚД, доктори илмҳои ҳуқуқ, полковники милитсия (первый заместитель начальника Академии МВД, доктор юридических наук, полковник милиции), **ҒАФУРОВ М.Ҳ.** – сардори Шӯъбаи таълимии Академияи ВҚД, номзади илмҳои техникӣ, полковники милитсия (начальник Учебного отдела Академии МВД, кандидат технических наук, полковник милиции), **НОЗИРОВ Н.А.** – сардори кафедраи Муурофияи ҷиноятии Академияи ВҚД, номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия (начальник кафедры Уголовного процесса Академии МВД, кандидат юридических наук, подполковник милиции), **МАКЕЕВА Н.Е.** – муаллимаи калони кафедраи Забонҳои Академияи ВҚД, подполковники милитсия (старший преподаватель кафедры Языков Академии МВД, подполковник милиции), **НАЗРУДИНОВ М.З.** – муаллими кафедраи Забонҳои Академияи ВҚД, капитани милитсия (преподаватель кафедры Языков Академии МВД, капитан милиции), **КАРИМОВА Л.М.** – сарнозир оид ба робитаҳои байналмилалӣ Академияи ВҚД, майори милитсия (главный инспектор по международным связям Академии МВД, майор милиции).

**МАВОДИ КОНФЕРЕНСИЯИ ИЛМӢ-АМАЛИИ ҶУМҲУРИЯВӢ ДАР МАВЗӢИ
«ПРОБЛЕМАҲОИ ТАТБИҚИ КОДЕКСИ НАВИ МУРОФИАВИИ ҶИНОЯТӢ ДАР
ТАФТИШОТИ ПЕШАКӢ»**

**МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ НА ТЕМУ
«ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОВОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
КОДЕКСА В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ РАССЛЕДОВАНИИ»**

САИДВАЛИЕВА Б.С. Баъзе аз масоили татбиқи авф аз ҷониби мақомоти таъқиби ҷиноятӣ.....	4-9
ГАЗИЕВ М.С. Допуск защитника к участию в деле и лица, полномочного участвовать в этом качестве по УПК Республики Таджикистан.....	9-14
ИСОЕВ М.Ш. Хусусиятҳои ҳос ва механизми оғози дарҳости баъзе амалҳои тафтишотие, ки бо иҷозати суд, судя татбиқ карда мешаванд.....	14-22
АЛИЕВА П. Реализация потерпевшим права на доступ к правосудию на досудебных стадиях уголовного процесса.....	22-28
МАҲМУДОВ И.Т., ХОҶАЕВА Н.Б. Оид ба такмили танзими ҳуқуқи далелҳои шайъӣ дар муурофияи судии ҷиноятӣ.....	29-32
САФРОНОВА О.П. Особенности производства по делам несовершеннолетних и проблемы его регулирования в УПК Республики Таджикистан.....	32-41
РАҲИМОВ М.С. Баъзе масоили принсиҷҳои қонунгузории муурофияи ҷиноятӣ.....	41-44
АРИПОВ А.Л. Некоторые вопросы доказательств по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Таджикистан.....	45-48
НОЗИРОВ Н.А. Право на обжалование в суд как способ реализации охраняемых законом прав и свобод человека.....	49-56
САТТОРОВ А.А. Правовая основа международного уголовно-процессуального сотрудничества милиции Республики Таджикистан.....	57-66
ЮЛДОШЕВ Р.Р. Уголовное преследование в уголовном процессе Республики Таджикистан.....	66-71
ХАСАНБОВ А.Х. Производство в суде надзорной инстанции по новому законодательству Республики Таджикистан.....	72-82
КООМБАЕВ А.А. О проблемах участия представителя потерпевшего при производстве следствия по уголовному делу.....	82-86

**МАСОИЛИ ТАКМИЛИ ҚОНУНГУЗОРӢ
ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

РОЗИҚЗОДА А.Ш. Назаре ба таърихи назмиаи (политсияи) Эрон.....	88-95
СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш. Давлати ҳуқуқбунёд ва иқтисоди бозоргонӣ: назария ва амалияи Фарб.....	96-102
ИСКАНДАРОВ Қ., НАЗАРОВ Н., АБДУЛЛОВ Р. Мафҳум ва моҳияти радикализм, фанатизм, фундаментализм, экстремизм (ифротгарой) ва терроризм.....	103-110
САФАРОВ Х.С. Соотношение определений «террористическая деятельность» и «экстремистская деятельность» в законодательстве Республики Таджикистан....	110-118
АЛИЕВ А.Ш. Некоторые аспекты противодействия экстремистской деятельности в Республике Таджикистан.....	119-122
ИСКАНДАРОВ З.Х. Некоторые вопросы теории и правового регулирования конституционного судебного процесса.....	123-129

РАДЖАБОВ Р.М., АКРАМОВ М.А. Об опыте преподавания спецкурса МГП в Академии Министерства внутренних дел Республики Таджикистан и сотрудничестве с Миссией МККК в Республике Таджикистан	129-132
НАСУРОВ П.А., СУФИЕВ С.Н. Торговля людьми: международный и отечественный опыт	133-137
ОДИНАЕВ А.Ш., ЮСУФОВ А.Х. Баробарии расмӣ ва озодии шахс ҳамчун заминаи асосии ташаккулёбии ҷомеаи шаҳрвандӣ.....	137-142
ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С., НИЗОМОВА М. Проблема домашнего насилия в Таджикистане: механизмы досудебного возмещения морального и физического вреда	143-147
УМАРОВ Х.А., РАҲИМОВ Д.М. Таҳлили таърихи қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон дар соҳаи мубориза бар зидди коррупсия	148-155
ДОСМЫРЗА Д. Некоторые вопросы борьбы с коррупцией в таможенном администрировании	155-162

ФАНҲОИ ҶАМЪИЯТӢ ВА ИЛМҲОИ ТАБИӢ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

ҒОИБОВ М.Д., ҒОИБОВА Ф.М. Менталитети сиёсии маорифпарварони Шарқ оиди концепсияи илму маърифати ҷомеа	163-170
ТУРСУНОВ Ф.А. Особенности развития национального самосознания в новой политической и духовной ситуации	171-179
ДАВЛАТШОЕВА А. Садриддин Айнӣ ва ташаккули забони адабии тоҷик	179-183
ҲОКИРОЕВ Р.Г. Ойини давлатдорӣ дар «Номаи бостон»	183-192
АБДУЛАТИПОВ У.Х. Некоторые проблемы справедливости в Авесте	193-199
МАКЕЕВА Н.Е. Проблемы орфографического и пунктуационного минимума в русском языке	200-204
САИДОЛИМОВ К.С. Таълиму тарбия аз дидгоҳи Қуръон ва Ҳадис	205-210
БОБОБЕКОВ А.М. Замони зиндагии Қатрон	211-217
ҶАББОРОВА М. Ҳодисаҳои омонимия дар забоншиносии тоҷик	217-219
УМАРОВ М.А., НАРЗУЛЛОЕВ С.А., ШАРИПОВ Б.М. Содержание этапов управления	219-223

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

ЗИЯЕВ И.Х. Легализация имущества как конституционная гарантия частной собственности граждан и юридических лиц Республики Таджикистан	224-228
КАРИМОВ Х.М. Проблемы определения функции представителя власти в Республике Таджикистан	229-231
ЮСУФОВ А.Х. Вопросы имплементации международно-правовых принципов в законодательство Республики Таджикистан о чрезвычайном положении.....	231-235
НАҶБУДДИНОВ М.А. Фаъолияти профилактикии ҷинояткорӣ дар байни ноболиғон	235-237
ШАРИФЗОДА В., УМАРОВ Х.А. Проблемы педагогической культуры преподавателя: психолого-педагогический аспект	237-244

**МАВОДИ КОНФЕРЕНСИЯИ ИЛМӢ-АМАЛИИ ҶУМҲУРИЯВӢ ДАР МАВЗӢИ
«ПРОБЛЕМАҲОИ ТАТБИҚИ КОДЕКСИ НАВИ МУРОФИАВИИ
ҶИНОЯТӢ ДАР ТАФТИШОТИ ПЕШАКӢ»**

**МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
НА ТЕМУ «ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОВОГО
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА В
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ РАССЛЕДОВАНИИ»**

**БАЪЗЕ АЗ МАСОИЛИ ТАТБИҚИ АВФ АЗ ҶОНИБИ МАҚМОТИ
ТАЪҚИБИ ҶИНОЯТӢ**

Саидвалиева Б.С.*

Пас аз соҳибистиклол гаштани Ҷумҳурии Тоҷикистон ягон меъёри ҳуқуқӣ диққати ҷомеаро ба монанди меъёри ҳуқуқи авф, ки принсипи башардӯстиро дорост ба худ ҷалб накардааст. Бо мақсади мӯътадил гардонидани вазъи сиёсии кишвар, татбиқи принципҳои умумибашарӣ аз соли 1993 то соли 2009 зиёда аз 10 санади ҳуқуқии авф қабул гаштааст, ки онҳо нисбати даҳҳо ҳазор нафар маҳбусон, гумонбаршудагон ва айбдоршавандагон татбиқ карда шуданд.

Мафҳуми авф аз калимаи арабӣ гирифта шуда, маънояш бахшиш, фаромӯшкунӣ мебошад. Мутобиқи қисми 2-и моддаи 59 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон лоиҳаи қонун дар бораи авф аз тарафи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод мешавад. Моддаи 93 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон назорати риояи дақиқ ва иҷрои яхелаи қонунҳоро дар қаламрави Тоҷикистон ба Прокурори Генералӣ ва прокурорҳои тобеи он дар доираи ваколотҳояшон воғузур намудааст. Пеш аз қабули санади авф мақсаднок аст, ки олимони ҳуқуқшинос, намояндагони мақомотҳои қудратӣ ва суд, ки бевосита ба татбиқи он саруқордоранд дар тайёр намудани лоиҳаи он ҷалб карда шаванд. Дар лоиҳа бояд мақсади татбиқи авф, вазифаҳои он, вазъи иҷтимоӣ-иқтисодию ҷинояткории Ҷумҳуриӣ нишон дода шавад.

Тибқи моддаи 82-и КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон авф дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбати доираи инфиродан номуайяни ашхос татбиқ карда мешавад. Санади авф ба кирдорҳои сазовори ҷазои ҷиноятӣ, ки то қабули он содир гардидаанд, дахл дорад. Бо санади авф шахси содирнамудаи ҷиноят метавонад аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод карда шавад ва шахси барои ҷиноят маҳкумшуда ҳам аз ҷазои асосӣ ва ҳам иловагӣ пурра ё қисман озод карда шавад ё қисми ҷазои адонакардаи ӯ ихтисор гардад ё ба намуди ҷазои сабуқтар иваз карда шавад ё доғи судиаш бардошта шавад. Ба доираи инфиродан номуайяни ашхос татбиқ гаштанаш гувоҳи он аст, ки авф новобаста аз ҷинс, наҷод, миллат, шаҳрвандӣ, забон, вазъи иҷтимоӣ, хизматӣ ва амволӣ баробар ба ҳама паҳн мешавад.

Авф нисбати шахсоне, ки ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шудаанд, ё аз ҷониби мақомоти судии Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳкум шудаанд ва то эътибор пайдо кардани санади авф ҷиноят содир намудаанд, инчунин нисбати шаҳрвандони

*Саидвалиева Б.Н. - сардори Шӯъбаи тафтишотии Раёсати тафтишотии ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия, аспирант ва устои кафедраи Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминалистикаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз ҷониби судҳои дигар давлатҳо маҳкум шудаанд ва барои минбаъд адо намудани ҷазо ба Тоҷикистон оварда шудаанд татбиқ карда мешавад.

Санади ҳуқуқии авф дар тафтишоти пешакӣ аз ҷониби мақомоти таҳқиқ ва тафтишоти пешакӣ ба роҳ монда мешавад. Ҳангоми татбиқи авф қарори таҳқиқотчиё ба розигии сардори мақомот ва прокурор ба тасвиб расонида мешавад. Мақомоти таҳқиқ парвандаҳоеро бо татбиқи авф қатъ менамоянд, ки тибқи КМЧ-и Ҷумҳурии Тоҷикистон бо онҳо бурдани пешбурди тафтиши пешакӣ ҳатмӣ нест.

Дар баъзе мавридҳо парвандаҳои ҷиноятӣ, ки дар тафтишот бо татбиқи санади авф қатъ мегарданд, тафтишашон рӯякӣ буда, талаботи моддаи 21-и КМЧ Ҷумҳурии Тоҷикистонро қонеъ намегардонад. Ҷунонҷӣ, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи авф» аз 3 ноябри соли 2009 аз ҷониби мақомоти таҳқиқ ва тафтишотии ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳарчанд дуруст ва асоснок татбиқ шуда бошад ҳам, вале ҳолатҳои ҷой доштанд, ки мақомоти тафтишотӣ бархилофи моддаи 21-и КМЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳолатҳои корро пурра, ҳаматарафа насанҷида, бо дастрасии ин қонун парвандаҳои ҷиноятиро қатъ намуданд. Масалан, 14 майи соли 2000 Султонов И., Маҳмадуллоев Т., ва дигарон, бо таҳдиди корд автомашинаи тамғаи ВАЗ-2107, рақами давлатиаш Е 34-48 РТ-ро, ки ба шахрванд Саидова Т., тааллуқ доштааст, ронда бурданд.

Оиди ҳодисаи мазкур, 24 октябри соли 2000 нисбати Султонов И., ва дигарон бо моддаи 249 қисми 4 бандҳои «б», «в» КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон парвандаи ҷиноятӣ оғоз гардида, пешбурди тафтиши пешакӣ он ба шӯъбаи тафтишотии ШКД-2 ноҳияи Синои шаҳри Душанбе воғузур гардид.

Парвандаи ҷиноятӣ мазкур дар давраҳои гуногун аз тарафи муфаттишони шӯъбаи тафтишотии ШКД-2 ноҳияи Сино Абдурахмонов Х., Амиров Ғ., муфаттишони шӯъбаи тафтишотии РКД-и шаҳри Душанбе Асоев Р., Маҳмадалиев Э., мавриди пешбурди тафтиши пешакӣ қарор гирифта, истехсолоти он дар асоси моддаи 195 қисми 3 КМЧ (таҳрири кӯҳна) боздошта шуд.

Пас аз бекор кардани қарори боздоштани тафтиши пешакӣ парвандаи ҷиноятӣ мазкур аз тарафи муфаттиши шӯъбаи тафтишотии РКД-и шаҳри Душанбе Қосимов И., ба истехсолот қабул гардида, кирдори Султонов И., аз моддаи 249 қисми 4 бандҳои «б», «в» КҶ ба моддаи 334 қисми 2 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз нав бандубаст карда шуда, 4 июни соли 2009 истехсоли парвандаи ҷиноятӣ дар асоси моддаи 195 қисми 3 КМЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон бори дигар боздошта шуд.

Ин қарор низ, аз тарафи Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон бекор карда шуда, онро муфаттиши шӯъбаи тафтишотии РКД-и шаҳри Душанбе Ҳабибов И., ба истехсолот қабул намуда, баъди гузаронидани якҷанд ҳаракатҳои тафтишотӣ, боз дар асоси моддаи 195 қисми 3 КМЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон истехсоли онро боздошт.

16 ноябри соли 2009 қарори мазкур аз тарафи прокуратураи шаҳри Душанбе бекор карда шуда, аз ҷониби муфаттиши шӯъбаи тафтишотии РКД-и шаҳри Душанбе Мирзоев Б., ба истехсол қабул гардида, пас аз гузаронидани 2 ҳаракати тафтишотӣ қисми маводи парвандаи ҷиноятӣ нисбати Маҳмадуллоев Ғ., бинобар дар ҳаракатҳои мавҷуд набудани аломатҳои таркиби ҷиноят қатъ намуда, истехсоли парвандаи ҷиноятӣ нисбати Султонов И., бо татбиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 ноябри соли 2009 «Дар бораи авф» қатъ намуд.

Қарори мазкур, 22 январи соли 2010 аз тарафи прокуратураи шаҳри Душанбе бекор карда шуда, парвандаи ҷиноятӣ барои гузаронидани тафтиши пешакӣ ба тафтишоти иловагӣ баргардонидани шуд¹.

¹Исоев М. Ш. Маълумотномаи ҳолати назорати прокурорӣ ҳангоми иҷрои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 ноябри соли 2009 «Дар бораи авф».

Тибқи талаботи қисми 1 сархати 4 моддаи 27 КМЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон агар санади авф татбиқи чазоро барои кирдори содиршуда баргараф созад, парвандаи ҷиноятӣ наметавонад оғоз гардад, парвандаи оғозгардида бошад бояд қатъ карда шавад. Ба қатъ намудани парванда бо асосҳои дар сархати чоруми қисми 1 ҳамин модда пешбинишуда иҷозат дода намешавад, ба шарте, ки айбдоршаванда дар ин бора норозигӣ баён кунад, аммо оиди ҳатмӣ будани ба тафтишот ҳозир шудан ва гирифтани розигии шахсе, ки нисбаташ санади авф қабул мешавад дар ягон моддаи КМЧ сухан намеравад.

Дар ҳолате, ки шахс аз тафтишот ва суд пинҳон мешавад тафтишот наметавонад ҳамаи ҳолатҳои корро ба пуррагӣ санҷад, бинобар ин ҳатман иштироки шахс дар татбиқи санади авф зарур аст. Дар баъзе мавридҳо аз тарафи муфаттишон ва таҳқиқгарон ҳангоми татбиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи авф» талаботҳои он риоя нагардидаанд, яъне нисбати шахсони дар кофтуков буда, бе ҳозир шудани онҳо Қонуни мазкур татбиқ карда шудааст. Ба ин мисол шуда метавонад, парвандаи ҷиноятӣ бо айбдории ноболиғ Тоҳиров О., бо моддаи 110 қисми 1 КЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки сармуфаттиши бахши тафтишотии ШКД-и ноҳияи Зафаробод Ғафуров А., истехсоли парвандаи ҷиноятиро бе гирифтани розигии айбдоршавандаи ноболиғқатъ намудааст².

Ҳангоми баррасии мавод пеш аз оғози парвандаи ҷиноятӣ исбот намудани гунаҳгории шахс, ҳақиқатнокчиёни ҷиноят, ҳамчунин намудани далелҳо ғайриимкон аст. Бинобар ин лозим аст, ки муфаттишон ҳатман парвандаи ҷиноятиро оғоз намуда, пешбурди тафтиши пешакиро ба пуррагӣ баранд ва пас аз эълон намудани айбнома бо розигии айбдоршаванда санади авфро нисбати айбдоршаванда татбиқ наоянд. Исбот гаштани гунаҳкорӣ эҳтимолияти бегуноҳиро аз байн мебарад.

Қобили қайд аст, ки дар таҷрибаи судӣ татбиқи авф баъзан аз намуди ҷазо вобастагӣ дорад. Чунончӣ, бо парвандаҳои ҷиноятии оиди ҷиноятҳое, ки барои содир намудани он ҷазо дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ пешбинӣ шудааст, суд лозим шуморад ҷазоро бе маҳрум сохтан аз озодӣ ё ин ки то 5 сол маҳрум сохтан аз озодиро интиҳоб карда, санади авфро амалӣ мегардонад, дар дигар ҳолат метавонад аз 5 сол зиёд шахсро аз озодӣ маҳрум намуда, санади авфро татбиқ накунад, яъне барои содир намудани як намуди ҷиноят суд метавонад ҷазоҳои гуногунро ба роҳ монанд. Дар санади авф бояд шартҳои аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод намудан новобаста аз мӯҳлати ҷазо аниқ дарҷ карда шавад. Ҳамчунин зарур мешуморам сиёсати ҳуқуқи татбиқи ҷорҳои пешгирӣ иваз гашта, татбиқи ҷорҳои пешгирии ҳабси пешакӣ, ки ҳатто бо ҷиноятҳои наҷандон вазнин дар амал зиёд шудааст ба ҷорҳои пешгирии гарав ё дигар ҷорҳои ғайриҳабсӣ иваз карда шуда, аз ҷониби судҳо ҳамчун ҷазоҳои асосӣ ва иловагӣ ҷаримаҳо ҷорӣ карда шаванд.

Баъзе аз олимони бар ақидаанд, ки татбиқи авф сабабгори зиёд шудани ретсидиви ҷиноят мегардад, қисми дигарашон афзоиши ҷинояткориро яке аз омилҳои иҷтимоӣ сиёсӣ медонанд. Ба ҳамагон маълум аст, ки ҳеч кас ҷинояткор ба дунё намеояд, ҷинояткор дар ҷомеа ба авҷи камолот расида, ҷомеа барои аз нав тарбия намудани он ҷавобгар аст. Пеш аз татбиқи санади авф бояд барои ояндаи авфмешудагон ғамхорӣ зоҳир намуд ба қор таъмин намудани онҳо, назорат бурдани рафторашон, ба зиндагии осоиштаю созанда баргардонидан ва расонидани кӯмакҳои иҷтимоӣ ба онҳо бамаврид аст.

Ҳарчанд татбиқи санади авф барои ҳуқуқи ҷабрдида дар мавриди гирифтани товони зарари бо кирдори ҷиноятӣ расонида шуда монета шуда натавонад ҳам, дар таҷриба ҳама вақт ҷаброни зарар аз мадди назар дур мемонад. Ҳангоми татбиқи санади авф бояд ба ҷабрдида ҳуқуқҳои фаҳмонида шавад, ки ӯ барои ҷаброни зарар

²Исоев М.Ш. Ҳамон ҷо.

метавонад ба суд муроҷиат намояд, аммо ҳолатҳое мешаванд, ки танҳо пас аз ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани айбдоршаванда зарар барқарор мешавад. Бо татбиқи авф шахс аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод шуда, ҷабрдидае, ки аз ҷиноят ба ӯ зарар расонида шудааст боз аз он зарар мебинад. Санади авф ҳарчанд тараққиёти демократия, принципҳои башардӯстонаро таҷассумгар бошад ҳам, маънои криминалогӣ низ дорад. Он набояд ба шахсоне татбиқ шавад, ки ҷиноятҳои махсусан вазнин содир намудаанд ё ин ки пеш бо санади авф ба озодӣ баромада боз аз нав ҷиноят содир намудаанд. Ҳамчунин ақидаи муҳаққиқ И.Л.Марогулова боиси дастгирист, ки барқарор накардани зарари моддии аз ҷиноят расонидашуда, асос барои татбиқ накардани авф шуда метавонад³, чунки дар бухрони иқтисодие, ки тамоми мамолики дунёро фаро гирифтааст ва мамлакати мо низ аз он ӯрӣ нест ба даст овардани маблағ хело ҳам мушкил аст. Дар таҷриба бисёр воқеаҳурем, ки ҷинояткорон маблағҳои зиёдро алалхусус бо ҷиноятҳои дар соҳаи иқтисодӣ, бо роҳи ғайриқонунии ба даст меоранд, аммо дар маҳбас нишастанро аз ҷаброни зарар афзалият медонанд, чунки медонанд ва интизор мешаванд, ки Қонуни Ҷумҳурии «Дар бораи авф» татбиқ мегардаду онҳо худро дар озодӣ мебинанд, ки ин бархилофи моддаҳои 12 ва 21-и Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Чуноне, дар моддаи 21-и Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст: «Хукуки ҷабрдидаҳо қонун ҳифз мекунад. Давлат ҳифзи судӣ ва ҷаброни зарарро барои ҷабрдида кафолат медиҳад». Яке аз кафолатҳои муҳими ҳифзи ҷабрдида ин ногузирии ҷавобгарии ҷинояткор аст, ки набояд то барқарор намудани зарар нисбатан санади авф татбиқ гардад. Аз талаботи моддаи 12-и Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеояд, ки қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон гуногуншакии моликиятро эълон намуда, баробархуқуқӣ ва ҳифзи онро кафолат медиҳад. Афзоиши ин ҷиноятҳо моро водор месозад, ки ҳамаи чораҳои барои пешгирӣ оиди содир нашудани чунин ҷиноятҳо андешем ва барои паст намудани сатҳи ҷинояткорӣ дар Ҷумҳуриямон саҳми худро гузорем. Ҳамчунин пеш аз татбиқи санади авф вазъи ҷинояткориро дар Ҷумҳуриямон омӯзем, то ин ки ба намуди ҷиноятҳое, ки дар Ҷумҳурии Афғанистон мубориза барем, на ин ки барои ба озодӣ баромадани баъзе ҷинояткороне, ки бо татбиқи авф ба озодӣ баромада боз ҷиноят содир менамоянд сабабгор шавем. Ба ин мисол шуда метавонад, парвандаи ҷиноятӣ бо айбдории Исмоилова Мунаввар Ҳамроевна, ки 7 декабри соли 2006 бо ҳукми суди ноҳияи Турсунзода бо қисми 3 банди «в» моддаи 200 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мӯҳлати ҳашт сол аз озодӣ маҳрум шуда, рӯзи 25 июни соли 2007 дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи авф» аз 20 июни соли 2007 ба озодӣ баромад. Исмоилова М.Ҳ., аз ин ба худ хулосаи лозимӣ набароварда, боз 24 марти соли 2010 бо маслиҳатии пешакии ҷинояткорона бо мақсади харидани воситаи нашъадори героин аз Мирзоев Комилхон ба миқдори 6 кг 220 гр шири хушкро ҳамчун воситаи нашъадори героин харидорӣ намуд. Парвандаи ҷиноятӣ бо айбдории Исмоилова М.Ҳ., бо моддаҳои 32 қисми 3-200 қисми 4 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби муфаттишони Раёсати тафтишотии ВКД-и Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди пешбурди тафтиши пешакӣ қарор гирифта, ба тобеияти судӣ ирсол гашт ва Исмоилова М.Ҳ., аз ҷониби суд ҷазои сазовор гирифт. Агар таҷрибаи авфро дар мамолики мутараққии хориҷ омӯзем, дар КҶ Франция оварда шудааст, ки суд танҳо дар ҳолате шахсро аз ҷавобгарӣ бо татбиқи авф озод менамояд, ки айбдоршаванда зарари аз ҷиноят расонида шудаашро барқарор намуда, зарари аз ҷиноят ба миён омада дигар вучуд надошта бошад⁴.

³ Ниг. Марогулова И.Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве. - М., - 1998, - С.110.

⁴ Ниг. Козочкина И.Д. Уголовное право зарубежных стран. - М., - 2003, - С.456

Аксарияти олимони Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил ҷонибдори моддаи 107 ҚЧ Ҷумҳурии Молдова ва моддаи 83 ҚЧ Ҷумҳурии Тоҷикистонанд, ки дар эзоҳи ин моддаҳо (м. 83 ҚЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон) оварда шудааст, ки татбиқи санадҳои авф ва бахшиши ҷазо барои ҳуқуқи ҷабрдида дар мавриди гирифтани товони зарари бо кирдори ҷинойти расонида шуда монӣ шуда наметавонад. Чуноне ба мо маълум аст дар моддаи 82 ҚЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бевосита ба авф тааллуқ дорад ин эзоҳ ворид нашуда, танҳо дар моддаи 83 ҚЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бахшиши ҷазоро дар бар мегирад ворид гаштааст. Пешниҳод ва лозим мешуморам, ки дар эзоҳи моддаи 82 ҚЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон, қисми 1 сарҳати 4 моддаи 27 ҚМЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои авф оварда шавад, ки «санади авф ба шахсоне, ки зарари аз ҷинойт расонида шудаашро ба пуррагӣ талофӣ накардааст, татбиқ нагардад». Ҳамчунин мақсаднок мебуд, ки дар ҷинойтҳо ба муқобили шахсият санади авф танҳо бо розигии ҷабрдидаҳо татбиқ мешуд.

Имрӯзҳо дар байни олимони ҳуқуқшинос ва кормандони амалӣ чунин ақида пайдо шудааст, ки бо мақсади принципи эҳтимолияти бегуноҳӣ ва танҳо аз тарафи суд ба амал баровардани адолати судӣ, татбиқи авф танҳо аз тарафи мақомоти судӣ ба амал бароварда шавад.

Ақидаи дигар бар он аст, ки барои татбиқи авф бояд нишондодҳои худикрорӣ айбдоршаванда ба даст оварда шавад.

Ба ҳардуи ин ақидаҳо муҳолифон низ ҳастанд. Вобаста ба ақидаи дуҷум андешаи худро ибраз намудани ҳастам, ки агар айбдоршаванда барои татбиқи авф розигии худро диҳад, ӯ ба тариқи бавосита гунаҳкорӣ худро дар содир намудани ҷинойт эътироф менамояд ва зарурати ба тариқи алоҳида иқрор шудани ӯ дар содир намудани ҷинойт мавҷуд нест.

Дар фароварди сухан мехоҳам қайд намоям, ки дар ҳама даври замон авф қардан, бахшидани гуноҳи якдигар, ошӣ намудан, бо ҳам дустӣ қардан, ки беҳтарин ҳислатҳои неки инсонист ба халқи тоҷик мансубият дошт ва ҳанӯз дар асри 15-Ҳусайн Воизи Кошифӣ дар ашъораш чунин даъватро ба амал оварда буд:

*Авф фармудан муборак хислатест,
Ҳар ки дорад авф, соҳибдавлатест.*

Қабули санади авф нишонаи демократӣ будани давлат ва баршардӯстона будани сиёсати пешгирифтаи он мебошад. Он ҳамеша лозимӣ буда, барои ба даст овардани эҳтимоли мардум, анъанаҳои пурғановати таърихӣ халқи тоҷик ва истифода аз таҷрибаҳои дастовардҳои давлатҳои пешрафтаи ҷаҳон дар самти бунёди ҷомеаи демократӣ хизмат менамояд.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ АМНИСТИИ ОРГАНАМИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

После провозглашения независимости Республика Таджикистан ни один правовой институт не привлекал столько внимания общества, как институт амнистии. В соответствии с ч.2 ст.59 Конституции Республики Таджикистан, законопроект об амнистии вносится в Маджлиси намояндагон Президентом Республики Таджикистан. Только за период 1993-2009 г. парламентом Республики Таджикистан объявлено более десяти актов амнистии, в связи с которыми, от исполнения наказания освобождено значительное число осужденных, сокращена неотбытая часть наказания в виде лишения свободы и иных мер уголовно-правового воздействия. Являясь важной частью механизма развития демократии, проявлением гуманизма и законности, амнистия, вместе с тем, имеет большое криминологическое значение. При вынесении акта амнистии следует в максимальной степени стремиться к тому, чтобы не допустить рецидива преступления.

SOME QUESTIONS OF APPLICATION OF AMNESTY BY BODIES OF CRIMINAL PROSECUTION

After becoming independent of the Republic of Tajikistan did not attract any legal institute of a society, as institute of amnesty. In conformity part-2 an item 59 Constitutions of the Republic of Tajikistan the administration bill of amnesty is brought in Majlisi Namoyandagon by the President of the Republic of Tajikistan. Only for the period 1993-2009 till the present of time by parliament of the Republic of Tajikistan announced more than ten certificates of amnesty, in connection with execution of punishment is released significant numbers condemned, are reduced a part punishment as deprivation of freedom and other measures of criminal-legal influence.

Being by the important part of the mechanism of development of democracy, display humanity and legality, the amnesty at the same time has large criminally meaning. At removal of the certificate of amnesty it is necessary in the maximal degree to aspire to not admitting a relapse of a crime.

ДОПУСК ЗАЩИТНИКА К УЧАСТИЮ В ДЕЛЕ И ЛИЦА, ПОЛНОМОЧНОГО УЧАСТВОВАТЬ В ЭТОМ КАЧЕСТВЕ ПО УПК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Газиев М.С.*

Участие защитника в уголовном судопроизводстве Таджикистана, в частности, на стадии предварительного расследования, поскольку оно не нашло должного законодательного регулирования, представляется довольно проблематичным, и сегодня отличается особой остротой. Одной из проблем, связанной с участием защитника в рассматриваемой стадии, является его допуск к делу.

В соответствии со ст. 19 Конституции Республики Таджикистан, «лицо вправе с момента задержания пользоваться услугами адвоката». Детализируя данное конституционное положение УПК РТ (ч.2 ст. 49) устанавливает, что защитник допускается к участию в деле с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, а также с момента фактического задержания подозреваемого. Последняя формулировка означает, что защитник может приступить к осуществлению своих функций сразу после того, как лицо, заподозренное в совершении преступления, будет фактически задержано (независимо от того, оформлено ли это задержание процессуально), либо как только в ходе допроса данному лицу будут заданы вопросы, касающиеся его причастности к преступлению. Следовательно, если органами расследования в отношении лица предприняты действия, которыми реально ограничиваются его права, или если такие действия направлены на выявление уличающих лицо фактов и обстоятельств, ему должна быть безотлагательно предоставлена возможность обратиться за помощью к защитнику.

Однако, на практике встречаются случаи, когда против гражданина собираются доказательства, уличающие его в совершении преступления, в то время, когда его

*Газиев М.С. - заведующий кафедрой Уголовного права и криминалистики Российско-Таджикского (славянского) университета, кандидат юридических наук.

процессуальный статус остается фактически неопределенным, так как это уже не свидетель (в отношении него имеется достаточное количество уличающих доказательств), а с другой – еще не подозреваемый, поскольку таковым еще не признан. В связи с этим возникает вопрос: имеет ли право на защиту лицо, процессуальный статус которого пока не определен? Правоприменительная практика свидетельствует о том, что правом на защиту обеспечивается только официальный подозреваемый или обвиняемый. На наш взгляд, в приведенном случае присутствуют сущностные признаки, указывающие на то, что в отношении лица осуществляется уголовное преследование и данное лицо, несмотря на официальный статус свидетеля, превращается в подозреваемого, а следовательно ему должно быть обеспечено право пользоваться услугами защитника.

Такой произвол, имеющий место на стадии предварительного расследования, и потребность в его недопущении позволяет заключить о необходимости внесения существенных изменений в ч.2 ст.49 УПК РФ. В связи с этим, считаем целесообразным, дополнить ее следующей редакцией: «В случае, если к лицу, фактически находящемуся в положении подозреваемого в совершении преступления, применены иные меры процессуального принуждения или его права и свободы затронуты действиями, связанными с уголовным преследованием, защитник допускается к участию в деле с момента осуществления этих мер или действий».

Действующий закон предусматривает различные основания к допуску защитника в уголовное судопроизводство: 1) по приглашению подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, 2) по приглашению их законных представителей, 3) других лиц по их поручению или с их согласия, 4) обеспечение участия защитника дознавателем, следователем, прокурором или судом (судьей) по просьбе вышеназванных лиц, т.е. по назначению (ч.1 и 3 ст.50 УПК РФ). Орган, ведущий уголовное судопроизводство, не вправе рекомендовать кому бы то ни было приглашение определенного защитника.

Недостатком закона является то, что он не определяет, в какую форму должна быть облачена просьба подозреваемого или обвиняемого, содержащегося под стражей, об обеспечении участия защитника, выраженная на предварительном следствии и как законные представители и иные лица могут знать об их нуждах? Данный вопрос нуждается в уточнении. В связи с этим предлагаем дополнить ч.1 ст.50 УПК РФ формулировкой следующего содержания: «Просьба подозреваемого, обвиняемого и подсудимого должна быть надлежащим образом процессуально оформлена в виде протокола устного или письменного ходатайства, о чем должны быть уведомлены его родственники».

В новом УПК противоречивым остался и вопрос о круге лиц, полномочных участвовать в качестве защитника. В соответствии с действующим законодательством (ч.3 ст. 49 УПК) «в качестве защитников допускаются адвокаты или лица, имеющие в установленном законом порядке лицензию на право ведения адвокатской деятельности (т.е. адвокат–поверенный.– М.Г.). По ...постановлению ... следователя и дознавателя в качестве защитника могут быть допущены в производстве по делу близкие родственники и законные представители задержанного, подозреваемого, обвиняемого и подсудимого».

В юридической литературе по данному вопросу высказаны различные точки зрения, нет единого мнения. Одни авторы выступают против участия защитников второй группы на предварительном следствии. Подобное, по их мнению, может привести к разглашению тайны предварительного следствия и абсолютной некомпетентности защитника⁵. По мнению других, наличие дополнительных надуманных препятствий по выбору защитника противоречит положениям Конституции, гарантирующим право гражданам на защиту⁶, никто не может запретить обвиняемому, желающему, чтобы на

⁵Акатьева Г.А. Некоторые вопросы, возникающие при участии защитника на предварительном следствии.// Юрист, №9, 1998, С.14.

⁶Бозоров В. Действующий УПК ограничивает право обвиняемого на защиту // Российская юстиция, №12, 1999. С. 25.

предварительном следствии его защищал кто-либо из близких родственников, обратиться с просьбой об их допуске в качестве защитников⁷.

Хотя мы не возражаем против того, чтобы по желанию подозреваемого его защищал кто-либо из родственников или из представителей, нам представляется обоснованным мнение ученых, которые придерживаются позиции о недопущении таких защитников на досудебные стадии уголовного судопроизводства. Нельзя поручать осуществление защиты людям, не обладающим соответствующими профессиональными знаниями и навыками. Как видим, в законе нет четкого определения «представителя», а также требований, предъявляемых к нему, в частности, наличия у такого лица юридического образования и вообще каких-либо правовых знаний и опыта. Противоречия существуют и в определении близких родственников, правомочных участвовать в подобном качестве на предварительном следствии.

В пользу обоснованности изложенной позиции можно привести и другие аргументы.

Конституция РТ гарантирует человеку с момента задержания право пользоваться услугами адвоката⁸. Допуская к участию в уголовном деле в качестве защитников близких родственников и представителей задержанного, подозреваемого, как бы этим людям не доверял подозреваемый или обвиняемый, государство ставит под сомнение его право на получение квалифицированной юридической помощи.

К адвокату, осуществляющему защиту и не использующему все указанные в законе способы и средства защиты обвиняемого, могут быть применены меры дисциплинарного воздействия. К остальным защитникам их применять нельзя. Кроме того, к последним закон не предъявляет таких высоких деловых и моральных требований, которые предъявляются адвокату. Адвокат-защитник реально наделен правом собирать сведения, необходимые для защиты, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы из государственных и общественных организаций, которые в установленном порядке обязаны выдавать эти документы или их копии; запрашивать заключения специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи; использовать во время дознания или предварительного следствия и в суде звукозаписывающие устройства и иные технические средства, поскольку это не препятствует нормальному ходу разбирательства, не создает угрозу для жизни и здоровья окружающих и сохранности материалов дела⁹. Остальные защитники таким набором полномочий не обладают.

Указание в законе на возможность допуска в качестве защитников «близких родственников и представителей задержанного, подозреваемого» не подкреплено потребностями практики. Изучив и проанализировав в ходе нашего исследования более 300 уголовных дел за последние пять лет, рассмотренных судами Республики Таджикистан, какие-либо случаи участия в них защитников второй группы нами не были выявлены.

Исходя из изложенного, мы приходим к выводу о необходимости законодательного закрепления данного вопроса. Считаю целесообразным ч.1 ст.49 УПК РТ изложить в следующей редакции: **«В качестве защитников допускаются адвокаты. По определению суда, постановлению судьи, прокурора, следователя и дознавателя в качестве защитника могут быть допущены, наряду с адвокатом, кто-либо из близких родственников или иных лиц, о допуске которых ходатайствует подозреваемый, обвиняемый или подсудимый»**

Уголовно-процессуальное законодательство РТ не уточняет, чем должно быть удостоверено полномочие защитника и при предъявлении какого документа он

⁷ Леви А.А. Защитник на предварительном следствии. // Законность. №9. 1993. С.34.

⁸ Часть 2 статьи 19 Конституции Республики Таджикистан // Конституция Республики Таджикистан . Душанбе: «ИРФОН», 2004.

⁹ Статья 10 Закона Республики Таджикистан «Об адвокатуре // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1995год, №21, ст. 249; 2001год, №7, ст.487; 2006 год, №3, ст. 144.

допускается к делу. На практике данный вопрос решается следующим образом. Когда выбор защитника будет сделан, оформляется письменное соглашение с адвокатом на оказание юридической помощи, на основании которого адвокату (члену коллегии адвокатов) юридической консультацией выдается ордер. Для адвокатов-поверенных существует иной, не урегулированный уголовно-процессуальным законодательством, порядок. Они свои полномочия на ведение дела подтверждают предъявлением копии лицензия на право заниматься адвокатской деятельностью, выданной министерством юстиции РТ.

На наш взгляд, необходимо ввести в УПК РТ единое положение о том, что участвующий в качестве защитника по уголовному делу адвокат должен иметь ордер на участие в производстве по уголовному делу.

Некоторые адвокаты при их опросе в ходе проведенного нами исследования сообщили, что одновременно с ордером передают следователю письменное ходатайство (заявление) о вступлении в дело с указанием даты, точного времени передачи ордера и распиской в получении на копии заявления (ходатайства). В таком случае, как они отмечают, следователь не может отрицать время вручения ему ордера, а адвокат подтверждает свое намерение с указанного момента пользоваться всеми правами, предоставленными законом.

Кроме проблем, связанных с процедурой допуска защитника к участию в производстве по уголовному делу (приглашение, назначение), есть проблемы и в вопросе его замены. В соответствии с ч.3 ст.50 УПК РТ, в тех случаях, когда участие в процессуальном действии избранного подозреваемым (обвиняемым) или назначенного дознавателем, следователем защитника оказалось невозможным в течение пяти суток, а подозреваемый (обвиняемый) не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, перечисленных в ч.1 ст.51 УПК РТ. Если в данном случае речь идет об отказе от защитника, то следует отметить то обстоятельство, что данное правило противоречит ч.1 ст.52 УПК РТ, в соответствии с которой отказ от защитника считается допустимым, если инициатива об этом исходила от самого подозреваемого (обвиняемого) и выражена в письменной форме.

Рассматривая данный вопрос, необходимо разграничивать отказ от конкретного защитника и отказ от помощи вообще любого защитника, поскольку в зависимости от этого при удовлетворении ходатайства подозреваемого и обвиняемого наступают разные правовые последствия.

Если адвокат-защитник не выполняет свои профессиональные обязанности или подозреваемый (обвиняемый) выражает свое недовольство его работой, несогласие с его действиями (бездействием), то подозреваемый (обвиняемый) вправе воспользоваться правом замены защитника.

При отказе подозреваемым, обвиняемым от помощи конкретного защитника следователь должен выяснить, не нуждается ли подозреваемый, обвиняемый в помощи другого защитника и, если нуждается, – то предоставить ему возможность пригласить избранного им защитника для участия в деле, а также разрешить ему обсудить этот вопрос с близкими родственниками. Лишение подозреваемого, обвиняемого такой возможности является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Таким образом, участие конкретного защитника в уголовном деле, а также его отстранение ставится в зависимость только от волеизъявления подозреваемого (обвиняемого). Вместе с тем, закон предусматривает и другие случаи, исключаяющие участие защитника в уголовном деле.

Так, ст.71 УПК РТ устанавливает, что защитник не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он:

1) ранее участвовал в производстве по данному делу в качестве судьи, прокурора, следователя, дознавателя, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика, свидетеля или понятого;

2) состоит в родственных отношениях с судьёй, прокурором, следователем, дознавателем, секретарем судебного заседания, принимающим участие в расследовании или судебном рассмотрении данного дела, либо состоит в родственных отношениях с лицом, интересы которого противоречат интересам участника процесса, заключившего с ним соглашение об оказании юридической помощи;

3) оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого либо представляемого им потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика.

В связи с этим, хотелось бы обратить внимание и на такую проблему. Как следует из ст.71 УПК, адвокат не может принимать участия в деле, если он является родственником судьи, прокурора, следователя, секретаря судебного заседания, принимавшего либо принимающего участие в производстве данного уголовного дела. По смыслу ст.ст.61, 65, 66, 67 УПК аналогично же не могут участвовать в производстве по уголовному делу судья, прокурор, следователь, дознаватель, секретарь судебного заседания, если они являются родственниками защитника. В связи с этим, возникает вопрос: кто не может продолжать участие в деле, если после заключения соглашения на защиту интересов подозреваемого, обвиняемого выяснится, что следователь является родственником защитника подозреваемого, обвиняемого по данному делу?

В данном случае приглашение другого защитника вопреки воле подозреваемого, обвиняемого, заключившего соглашение с конкретным адвокатом на участие в уголовном процессе, УПК РТ не допускает. Следователь не может устранить защитника от участия в деле своим постановлением. Закон ему такое полномочие не предоставляет. Устранение защитника по основаниям, не предусмотренным законодательством, является нарушением права подозреваемого (обвиняемого) на защиту. Напротив, в соответствии со ст.47 УПК РТ защитник обвиняемого может заявить отвод следователю, и тот, при наличии к тому оснований, должен устраниться от участия в производстве по уголовному делу.

На практике часто возникают проблемы с решением вопроса о вступлении в уголовный процесс защитника по назначению дознавателя, следователя, прокурора. Прежний УПК РТ предусматривал порядок назначения защитника через Коллегию адвокатов. Новый УПК по этому поводу никаких указаний не содержит. Остался не ясным и нуждается в законодательном регулировании также вопрос относительно того, как будет обеспечиваться участие защитника по назначению в выходные и праздничные дни.

РОҲ ДОДАНИ ҲИМОЯТГАР БА ИШТИРОК ДАР ПАРВАНДА ВА ШАХСОНЕ, КИ САЛОҲИЯТИ БА ИН ҲАЙС ИШТИРОК НАМУДАН ДОРАНД

Дар мақола масоили баҳсноке, ки бо танзими ҳуқуқи лаҳзаи ба муруфияи судии ҷиноятӣ роҳ дода шудани ҳимоятгар алоқаманд ва дар амалияи татбиқи ҳуқуқ вомахӯранд, мавриди баҳс қарор дода шудаанд. Бо таъба маоддаи 19 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, муаллиф ба ҳулоса омадааст, ки дар муруфияи ҷиноятӣ ба сифати ҳимоятгар танҳо адвокат иштирок карда метавонад ва гурӯҳи дигари шахсон, ки қонун пешбинӣ намудааст, ба ин сифат набояд иштирок кунанд. Дар робита ба ин дар хусуси даровардани тағйироту иловаҳо ба Кодекси муруфиявии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон таклифҳо пешбинӣ шудаанд.

THE ADMISSION OF THE DEFENDER TO PARTICIPATION IN BUSINESS AND PERSONS PROXY TO PARTICIPATE IN THIS QUALITY UNDER THE CRIMINALLY-REMEDIAL CODE OF THE

REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In article the controversial problems connected with legal regulation of the moment from which the defender is supposed in criminal legal proceedings are considered, problems righthusing experts are mentioned. Being based on article 19 of the Constitution of the Republic of Tajikistan, the author, opposing participations in criminal legal proceedings of defenders of other group, proves a conclusion about the admission in this quality only lawyers. In this connection, on changing in editions of some articles of the Criminally-remedial code, is taken out.

ХУСУСИЯТҲОИ ХОС ВА МЕХАНИЗМИ ОҒОЗИ ДАРҲОСТИ БАЪЗЕ АМАЛҲОИ ТАФТИШОТИЕ, КИ БО ИҶОЗАТИ СУД, СУДЯ ТАТБИҚ КАРДА МЕШАВАНД

Исоев М.Ш.*

Қабули Кодекси нави мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон қадами навбатӣ ва устуворест дар роҳи таҳкими арзишҳои ҷомеаи демократӣ, ҳифзу ҳуқуқу озодиҳои инсон, баланд бардоштани нақши ҳокимияти судӣ дар ҷомеа, демократикунони ва соддаву самараноктар намудани мурофиавии ҷиноятӣ.

Ба амалбарории таъқиби ҷиноятӣ бо баъзе аз маҳдудкуниҳои ҳуқуқу озодиҳои шахсони гумонбаршуда ва ё айбдоршаванда, аз ҷумла, татбиқи ҷораи пешгирӣ, кофтукови манзил, гӯш кардани гуфтугӯи телефонӣ, ҳабси муросилот ва ғайра вобастагӣ дорад.

Кодекси мурофиавии ҷиноятии пешина ба амал баровардани аксари ин маҳдудкуниҳоро бо иҷозати прокурор пешбинӣ мекард¹⁰.

Бо мақсади таъмини бештари риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон, ки арзиши олӣ эътироф гардидаанд, **Кодекси нави мурофиавии ҷиноятӣ** кафолати судии ҳифзи ҳуқуқҳои дар рафти таҳқиқу тафтиш маҳдудшавандаи шахрвандонро ҷорӣ менамояд.

Кафолатҳои мазкур ҷузъи муҳими салоҳиятҳои судро ташкил дода, нақши калидии ҳокимияти судиро дар қонунгузорию навини мурофиавии ҷиноятӣ таъмин менамоянд.

Мехостам диққатро ба моҳият, хусусият ва ҳусну қубҳи ин навоариҳои Кодекси мурофиавии ҷиноятии нав ҷалб намоям.

Моддаи 35 Кодекс ҷунин амалҳои муҳими мурофиавиро ба салоҳияти суд (судя) додааст:

1) додани иҷозат барои ҳабс кардани шахс ва дароз кардани муҳлати ҳабс (м.м.111-112);

2) ба ҳабси хонагӣ гирифтани ва дароз кардани муҳлати он (м.110);

*Исоев М.Ш. – сардори Раёсати назорати қонунӣ будани қарорҳо исудҳо оид ба парвандаҳои ҷиноятии Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, мушовири давлатии адлияи дараҷаи III.

¹⁰ Ниг.: ба моддаҳои 90, 92, 168, 174 КМҶ ҚТ аз соли 1961 бо назардошти тағйироту иловаҳо то соли 2009 (таҳрири Қонунҳои ҚТ аз 28 августи с.1990, №110, аз 27 июни с.1991. №333, аз 1 феввали с.1996. №237, аз 21 майи с.1998. №576, аз 10 декабри с.1999. №865, аз 29 ноябрис.2000. №27, аз 10 майи с.2002. №42, аз 15июли с. 2004.№54).

3) додани иҷозат барои гузаронидани экспертизаи суди - тиббӣ ё суди - равонпизишкӣ барои дар беморхона ё табобатгоҳи равонпизишкӣ ҷой кардани гумонбаршуда ва айбдоршавандае, ки дар ҳабс намебошад (м.216);

4) додани иҷозат барои азназаргузаронии манзил, дар сурати розӣ набудани шахсони маскуни он (м.м.13, 182-183);

5) додани иҷозат барои кофтукови манзил (м.м.13,190 -192);

6) додани иҷозат ба ҳабси молу мулк (қ.2м.116);

7) додани иҷозат барои кофтуков, ёфта гирифтани ашё, хучатҳои дорой маълумоти пасандоз ва суратҳисоби маблағи бонкӣ (м.192);

8) додани иҷозат барои ҳабси маблағҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқие, ки дар суратҳисобҳо ва пасандозҳо ё дар нигоҳдории бонк ва ташкилотҳои кредитӣ қарор доранд (қ.8 м.116);

9) додани иҷозат ба ҳабси муросилот, азназаргузаронӣ, ёфта гирифтани онҳо дар муассисаи алоқа (м.195 тибқи қоидаи м.192);

10) қабул намудани қарор дар бораи муваққатан аз вазифа дур кардани айбдоршаванда (м.114);

11) додани иҷозат ба гӯш ва сабт кардани гуфтугӯи телефонӣ ва дигар гуфтугӯҳо (м.196 бо тартиби м.192).

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки байни муқаррароти моддаи 35 Кодекс, ки салоҳияти судро танзим мекунад ва моддаҳои махсуси Кодекс, ки моҳияти ин амалҳои муурофиявӣ ва тартиби гузаронидани онҳоро ҳаъмин менамоянд, баъзе номувофиқатиҳо ҷой дошта, танҳо ҳамдигарфаҳмӣ ва ҳулосаи байни мақомоти суди ва ҳифзи ҳуқуқ; мувофиқашуда, метавонад амалӣ намудани ин меъёрҳоро имконпазир намояд.

Чунончӣ, дар зербанди қ.1 м.35 Кодекс оварда шудааст, ки суд барои ҳабс кардан, ба ҳабси хонагӣ гирифтани шахс «иҷозат медиҳад».

Дар м.111 Кодекс бошад, муқаррар шудааст, ки хангоми зарурати интиҳоби чораи пешгирӣ дар намуди ба ҳабс гирифтани прокурор, муфаттиш ё таҳқиқбаранда бо розигии прокурор дар ин бора дар шакли қарор ба суд дархост ирсол намуда, чораи ҳабси пешакиро дар намуди ҳабс ҳуди суд интиҳоб менамояд.

Чуноне, ки мебинем м.35 Кодекс ҳабс намудани шахсро аз тарафи мақомоти таъкиби ҷиноятӣ бо иҷозати суд пешбинӣ карда, м.111 Кодекс бошад, қабули қарор дар бораи ҳабс намуданро бевосита ба ваколати суд (судья) мансуб донистааст.

Бо назардошти он, ки ҳуқуқ ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсият аз муҳимтарин ҳуқуқҳои конституционии инсон ва шахрванд маҳсуб меёбанд, мо чунин мешуморем, ки ваколати қабули қарор дар бораи ҳабс қатъан ба суд (судья) мансуб буда, мақомоти таъкиби ҷиноятӣ дар ин бора танҳо дархост (дар шакли қарор) пешниҳод карда метавонанд. Аз ин лиҳоз, мақомоти таъкиби ҷиноятӣ ва судҳо дар ин маврид мебояд қарорҳои худро ба муқаррароти м.111 Кодекс асоснок ва мутобиқ намоянд.

Ҳамин гуна, дар мавриди **ба ҳабси хонагӣ гирифтани шахсе**, низ м.110 Кодекс муқаррар кардааст, ки маҳдудиятҳои ҳуқуқиро нисбати шахси ба ҳабси хонагӣ гирифташуда суд (судья) муайян карда, асосҳо ва тартиби татбиқи ҳабси хонагӣ аз рӯи тартиби барои ҳабси шахс муқарраршуда танзим мегарданд.

Аз ин бармеояд, ки дар ин маврид низ барои татбиқи ҳабси хонагӣ на «иҷозат»-и суд (судья), балки қарори бевоситаи суд (судья) дар бораи интиҳоби ин намуди чораи пешгирӣ бо муайян намудани маҳдудиятҳои ҳуқуқии пешбининамудаи қ.2 м.110 Кодекс ва мақомот ё шахси мансабдори чунин назоратро анҷомдиҳанда зарур мебошад.

Бояд махсус қайд кард, ки тибқи муқаррароти қ.3 м.110 Кодекс муқаррар намудан ва дароз кардани мӯҳлати ҳабси пешакӣ низ аз рӯи тартиби барои чораи

пешгирӣ дар намуди ҳабс пешбинишуда, яъне бо қарори суд (судья) ба амал бароварда мешавад.

Дар мавриди ҳабси молу мулк низ Кодекс аз муҳолифот ҳолӣ нест. Дар зербанди нуҳуми моддаи 35 Кодекс омадааст, ки суд ба ҳабси молу мулк «ичозат медиҳад». Дар қ. 2 м.116 Кодекс бошад омадааст, ки мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ бо розигии прокурор дар бораи ҳабси молу мулки гумонбаршуда, айбдоршаванда ё дигар шахсоне, ки мувофиқи қонун барои кирдорашон аз ҷиҳати моддӣ ҷавобгаранд, ба суд дархост пешниҳод менамоянд. Дар бораи ҳабси молу мулк суд қарор мебарорад.

Мо бар он ақидаем, ки бо асосҳои зерин муҳолифоти байни ин моддаҳо мебоянд ба манфиати муқаррароти м.116 Кодекс ҳал карда шавад:

- моддаи 116 Кодекс махсус ба масъалаи ҳабси молу мулк бахшида шуда, тартиби хеле мушаххаси қабули қарорро пешбинӣ кардааст;

- қабули қарор дар бораи ҳабси молу мулк аз ҷониби суд дар ҳар сурат кафолати бештари ҳуқуқҳои шахсро таъмин менамояд. Аз ин рӯ, мақоми таъқби ҷиноятӣ ва суд дар мавриди ҳабси амвол бояд қароҳои худро ба муқаррароти м.116 Кодекс асоснок ва мувофиқ намоянд.

Дар банди 5 моддаи 35 Кодекс дар мавриди аз ҷониби суд додани иҷозат барои кофтуков танҳо «кофтукови манзил» ном бурда шудааст. Дар назари аввал чунин менамояд, ки танҳо барои кофтукови манзил иҷозати суд даркор буда, кофтукови дигар бинову иморат ё ҷой чунин иҷозатро талаб намекарда бошад.

Дар м.190 ва қ.1 м.1192 Кодекс бошад, муқаррар шудааст, ки кофтукови ҳама гуна бино ё ҷой, ки дар он олоти ҷиноят, ашёҳо, ҳуҷҷатҳо ё ҷизҳои арзишманди барои парванда аҳамиятнок вучуд доштанишон мумкин аст, бо қарори асоснок аз ҷониби таҳқиқбаранда, муфаттиш ё прокурор бо иҷозати суд, судья гузаронида мешавад.

Ҳамин тариқ, вобаста ба номгӯи амалҳои тафтишотии бо иҷозати суд (судья) гузаронидашаванда ва шаклҳои иштироки суд (судья) дар ҳалли ин масъалаҳо байни меъёрҳои умумӣ ва махсуси Кодекс муҳолифоти ҷиддӣ ҷой доранд. То замони аз рӯи тартиби муқарраршуда аз байн бурдани ин муҳолифатҳо ба мақсад мувофиқ мебуд, ки дар ин ҳолатҳо моддаҳои махсус ба масъалаи танзими тартиби гузаронидани ин ё он амалиёти тафтишотӣ бахшидашуда, истифода шаванд.

Механизмҳои пешбиниқардаи Кодекс оид ба оғоз намудани дархост барои гирифтани иҷозат ё қарори суд барои ин ё он амали мурофиавӣ низ муҳолифотнок буда, баҳснокии масъала интиҳоби мавқеи мувофиқашударо тақозо менамояд.

Кодекс дар ҳама ҳолатҳои дар боло номбурда дархости дар шакли қарор қабулнамудаи муфаттишро ҳамчун оғози расмиёти гирифтани иҷозати суд эътироф намуда бошад ҳам, вобаста ба намуди ҳаракатҳои тафтишотии дарпешистода ду расмиёти ҳаракати минбаъдаи чунин қарорҳоро пешбинӣ мекунад:

1) аз тарафи муфаттиш гирифтани **розигии прокурор** барои пешниҳод кардани қарор ба суд;

2) аз ҷониби муфаттиш ба прокурор фиристодани қарор ва баъдан аз тарафи худи прокурор ба суд пешниҳод кардани **дархост**.

Дар маҷмӯъ, Кодекс дар **5 ҳолат** аз ҷониби таҳқиқбаранда ва муфаттиш гирифтани «**розигии прокурор**», дар 4 ҳолат ба прокурор фиристодани қарорро барои аз ҷониби худи прокурор ба суд пешниҳод намудани «**дархост**» муқаррар намуда, **дар 2 ҳолат тартиби гирифтани иҷозати суд муайян карда нашудааст.**

Қарори таҳқиқбаранда ё муфаттиш доир ба дархостҳои зерин танҳо бо «**розигии прокурор**» ба суд фиристода мешавад:

1) интиҳоби ҷораи пешгирӣ дар намуди ҳабс ва дароз кардани мӯҳлати ҳабс (м.м.111-112);

2) интиҳоби ҷораи пешгирӣ дар намуди ҳабси ҳонагӣ ва дароз кардани мӯҳлати он (м.110);

3) ҳабси молу мулк (қ.2 м.116);

4) додани иҷозат барои ҳабси маблағҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқие, ки дар суратҳисобҳо ва пасандозҳо ё дар нигоҳдории бонк ва ташкилотҳои кредитӣ қарор доранд (қ.8 м.116);

5) муваққатан аз вазифа дур кардани айбдоршаванда (м.114).

Дар ҳолатҳои зерин Кодекс гирифтани розигии прокурорро пешбинӣ накарда, танҳо ба прокурор фиристодани қарор ва баъдан аз ҷониби прокурор ба суд фиристода шудани «**дархост**»-ро пешбинӣ кардааст:

1) додани иҷозат барои кофтуков (м.м.13,190-192);

2) додани иҷозат барои кофтуков, ёфта гирифтани ашё, ҳуҷжатҳои дорой маълумоти пасандоз ва суратҳисоби маблағи бонкӣ (м.192);

3) додани иҷозат ба ҳабси муросилот, азназаргузаронӣ, ёфта гирифтани онҳо дар муассисаи алоқа (м.195 тибқи қоидаи м.192);

4) додани иҷозат ба гӯш ва сабт кардани гуфтугӯи телефонӣ ва дигар гуфтугуҳо (м.196 бо тартиби м.192).

Чуноне ки қайд карда шуд, дар мавридҳои зерин тартиби муроҷиати таҳқиқбаранда ё муфаттиш ба суд муайян карда нашуда, **на розигӣ ва на дархости прокурор** дар Кодекс ёдоварӣ нашудааст:

1) додани иҷозат ба гузаронидани экспертизаи суди-тиббӣ ё суди-равонпизишкӣ барои дар беморхона ё табобатгоҳи рагонпизишкӣ ҷой кардани гумонбаршуда ва айбдоршавандае, ки дар ҳабс намебошад (м.216);

2) додани иҷозат ба азназаргузаронии манзил, дар сурати розӣ набудани шахсони маскунӣ он (м.м.13, 182-183).

Бояд қайд кард, ки Кодекси мурофиавии ҷиноятии бисёр кишварҳои ҳамсоҳ моддаҳои махсусе доранд, ки тартиби ба суд муроҷиат намуданро барои додани иҷозат ба гузаронидани амалиётҳои тафтишотӣ танзим менамоянд. Аз ҷумла, м.165 Кодекси мурофиавии ҷиноятии Федератсияи Россия махсус ба ин масъала баҳшида шудааст.

Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин моддаи махсус надорад, ки ин метавонад боиси нофаҳмиҳо шавад. Аз ин рӯ, меҳостам назари худро ба тартиби имконпазири ҳалли ин масъалаҳо баён намоям.

Дар мавридҳои зерин, ки Кодекс барои муроҷиат ба суд гирифтани розигии прокурорро пешбинӣ кардааст, ба андешаи мо, таҳқиқбаранда ё муфаттиш бояд ба прокурор қарори худро оиди муроҷиат ба суд бо замимаи *ҳуҷжатҳои* барои гузаронидани ин амалиёти тафтишотӣ асосдиҳанда пешниҳод намояд.

Қарори таҳқиқбаранда ё муфаттиш чун қоида дар 4 нусха таҳия карда мешавад (як нусха барои нигоҳ доштан дар парвандаи ҷиноятӣ, як нусхагӣ барои прокурор, суд **ва** ҳимоятгар ё гумонбаршуда).

Асли ҳуҷжатҳои ба қарор замимашаванда дар парвандаи ҷиноятӣ нигоҳ дошта шуда, аз онҳо ҳадди ақал 2 нусха (яке барои прокурор дигаре барои суд) бардошта мешавад. Дар ҳолати зарурӣ бо талаби прокурор худи парвандаи ҷиноятӣ (мавод) низ пешниҳод карда мешавад.

Розигии прокурор барои ба суд пешниҳод кардани дархост дар шакли гузоштани соядаст (резолутсия) дар қисми болоии қарори таҳқиқбаранда ё муфаттиш ба расмӣ дароварда мешавад.

Кодекс асос ва оқибатҳои аз ҷониби прокурор надодани розигӣ барои муроҷиат ба судро пешбинӣ накарда бошад ҳамалбатта, чунин ҳуқуқи прокурорро истисно намекунад.

Ба андешаи мо дар сурати мавҷуд набудани асоси кофӣ прокурор аз додани розигӣ барои муроҷиат ба суд даст кашада, дар ин бора дар матни қарори

тахқиқбаранда ё муфаттиш сабти дахлдор гузошта, онро бо имзои худ тасдиқ; мекунад. Дар як вақт прокурор метавонад ба таҳқиқбаранда ё муфаттиш супориш диҳад, ки барои муроҷиат ба суд асосҳои иловагиро таъмин карда, такроран бо чунин дархост ба ӯ муроҷиат кунад.

Суоли дигаре, ки Кодекс ба он ҷавоби фаҳмосе намеридхад, он аст, ки **оё таҳқиқбаранда ё муфаттиш метавонад дар сурати аз ҷониби прокурор надодани розигӣ ба суд шикоят кунад.**

Ба андешаи мо додан ё надодани **розигӣ** ин салоҳияти прокурор буда, суд наметавонад ӯро ба додани розигӣ маҷбур намояд. Аз ин рӯ, дар сурати аз ҷониби прокурор надодани розигӣ барои пешниҳоди дархост ба суд таҳқиқбаранда ё муфаттиш метавонанд аз рӯи тартиби дар м.123 Кодекс муқарраршуда ба прокурори болоӣ шикоят намояд.

Дар сурати аз ҷониби прокурори болоӣ рад шудани шикоят низ наметавон ин масъаларо ба муҳокима суди баровард, зеро мутобики м.124 Кодекс ба суд фақат аз болоӣ он шикоятҳои раднамудаи мақомоти прокуратура шикоят кардан мумкин аст, ки ба рад кардани қабули ариза дар бораи ҷиноят ё вайрон кардани қонун ҳангоми оғоз ё қатъ кардани парвандаи ҷиноятӣ вобаста мебошанд.

Прокурор дар сурати ба қарори таҳқиқбаранда ё муфаттиш розӣ шудан онро бо ҳуҷҷатҳои заминамашуда ба суди дахлдор ирсол менамояд. Бо супориши прокурор таҳқиқбаранда ё муфаттиш метавонанд бевосита худашон маводро бурда ба суд супоранд.

Агар таҳқиқбаранда ё муфаттиш, ҳимоятгар ва гумонбаршударо бо қарор ва мавод шинос накарда бошанд, суд метавонад дар давоми мӯҳлати 8 соати пешбинишуда онҳоро бо мавод шинос намояд.

Чуноне, ки қайд кардем, дар баъзе ҳолатҳо Кодекси мувофиавии ҷиноятӣ барои ба суд пешниҳод намудани қарор оид ба гузаронидани амалҳои тафтишотӣ на розигии прокурор, балки танҳо ба прокурор фиристодани қарор ва баъдан аз ҷониби прокурор ба суд фиристода шудани «дархост» - ро пешбинӣ кардааст (м.м.190, 192,195 ва 196 Кодекс).

Ҳангоми байни ҳамдигар мувофиқакунонии намунаи ҳуҷҷатҳои нави мувофиавӣ-ҷиноятӣ гурӯҳҳои қорӣи Прокуратураи генералӣ ва Суди Олӣ ба мувофиқа омаданд, ки дар чунин ҳолат қарори муфаттиш ба прокурор пешниҳод шуда, прокурор қарори мазкурро бо дархости худ, ки дар шакли мактуб ба расмият дароварда мешавад, ба суд ирсол менамояд.

Чуноне ки қаблан қайд кардем, дар 2 ҳолат, яъне дар мавриди муроҷиат барои додани иҷозат ба гузаронидани экспертизаи суди - тиббӣ ё суди - равонпизишкӣ барои дар беморхона ё табобатгоҳи равонпизишкӣ ҷой кардани гумонбаршуда ва айбдоршавандае, ки дар ҳабс намебошад (м.216) ва муроҷиат барои додани иҷозат ба азназаргузаронии манзил, дар сурати розӣ набудани шахсони маскунӣ он (м.м.13, 182-183) тартиби муроҷиати муфаттиш ба суд муайян карда нашуда, на розигӣ ва на дархости прокурор дар Кодекс ёдоварӣ нашудааст. Ин камбудии ҷиддии Кодекси нави мувофиавии ҷиноятӣ буда, мебояд аз тариқи шарҳи расмӣ моддаҳои дахлдори Кодекс аз тарафи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ё ба Кодекс ворид намудани тағйиротҳои дахлдор бартараф карда шавад.

То он дам, бо назардошти муҳим будани ин амалиётҳои тафтишоти зарур меояд, ки барои амалӣ намудани онҳо тартиби дар м.192 Кодекс пешбинишуда истифода карда, таҳқиқбаранда ё муфаттиш қарори худро ба прокурор ирсол ва баъдан прокурор дар бораи додани иҷозат ба гузаронидани ин амалиётҳои тафтишоти ба суд дархост пешниҳод намояд.

Дигар масъалаи муҳиме, ки бояд ҳали худро ёбад - ин интиҳоби мавқеи ягона ва мувофиқашуда оид ба тартиби **баррасии судии дархостҳо оид ба гузаронидани амалиётҳои тафтишотӣ** мебошад.

Баъзеҳо бар онанд, ки дар ҳама *11 ҳолати* баррасии судии дархостҳо оид ба додани иҷозат барои иҷрои амалиёти тафтишотӣ додани иҷозат аз тариқи гузаронидани маҷлиси судӣ бо иштироки тарафҳо сурат мегирад.

Омӯзиши аниқтари Кодекс нишон медиҳад, ки танҳо дар *5 ҳолати* зерин аз рӯи тартиби дар м.111 Кодекс пешбинишуда муурофияи судӣ бо иштироки тарафҳо гузаронида мешавад:

- интихоби чораи пешгирӣ дар намуди ҳабс (м.111 Кодекс);
- дароз кардани мӯҳлати ҳабс (қ.3 м.112 Кодекс);
- интихоби чораи пешгирӣ дар намуди ҳабси хонагӣ (қ.3 м.110 Кодекс);
- дароз кардани мӯҳлати ҳабси хонагӣ (қ.3 м.110 Кодекс);
- муваққатан аз вазифа дур кардани айбдоршаванда (қ.2 м.114 Кодекс).

Дар дигар ҳолатҳо баргузор намудани муурофияи суди бо иштироки айбдоршаванда ва дигар иштирокчиён аз тарафи ӯ ҳатмӣ набуда, баръакс хусусияти ин ҳаракатҳои тафтишотӣ тақозо мекунанд, ки маҷлиси суд аз тариқи пушида бе иштироки ҳимоятгар ва гумонбаршуда (айбдоршаванда) гузаронида шаванд. Прокурор ва муфаттиш бошанд, ҳамчун ташаббускорони муурофияи судӣ дар сурати хоҳиш доштанишон метавонанд дар маҷлиси суд иштирок намоянд.

Намудҳои алоҳидаи амалиётҳои тафтишотӣ хусусиятҳои худро дошта, муносибати махсуси муурофиявино тақозо менамоянд. Чунончӣ, додани иҷозат барои гӯш ва сабт кардани гуфтугӯи телефонӣ ва дигар гуфтугӯҳо (м.196) нозуқиҳои худро дошта, тибқи қоидаҳои маъмули коргузори дар судҳо ба қайди воридотӣ гирифтани ва ошкоро баррасӣ намудани чунин дархостҳо боиси фашшудани сирри тафтишот шуда метавонад.

Бинобар ин, зарур меояд, ки чунин мавод бидуни бақайдгирӣ дар дафтархонаи (бахши коргузори) умумии суд бевосита ба дасти судья навбатдор супурда шаванд. Мавод ва қарори аз рӯи он қабулшуда дар китоби махсуси ҳуди судья навбатдор ба қайд гирифта, дигар ҳуҷҷатҳо нигоҳ дошта нашаванд.

Тартиби мазкур феврият ва маҳрамияти амалиётҳои муҳими тафтишотиро таъмин намуда, истифода бурдани он дар мавриди додани иҷозат барои кофтуков, ёфта гирифтани ашё, ҳуҷҷатҳои дорой маълумоти пасандоз ва суратҳисоби маблағи бонкӣ (м.192), ҳабси маблағҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқие, ки дар суратҳисобҳо ва пасандозҳо ё дар нигоҳдории бонк ва ташкилотҳои кредитӣ қарор доранд (қ.8 м.116), ҳабси муросилот, азназаргузарони, ёфта гирифтани онҳо дар муассисаи алоқа (м.195 тибқи қоидаи м.192) низ ба мақсад мувофиқ аст.

Якчанд сухан дар бораи баъзе хусусиятҳои баррасии судии пешниҳодҳо оид ба ҳабси пешакӣ ва дигар ҳаракатҳои тафтишотӣ аз рӯи тартиби дар м.111 КМЧ, Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинишуда, ки қушода ва бо иштироки тарафҳо гузаронида мешаванд.

Чуноне ки қайд карда шуд, чунин маҷлиси судӣ қушоде судӣ дар мавриди додани иҷозат барои ба ҳабс гирифтани. Дароз кардани мӯҳлати ҳабс, додани иҷозат ба ҳабси хонагӣ, дароз кардани мӯҳлати он ва муваққатан аз вазифа дур кардани айбдоршаванда баргузор мегарданд.

Тибқи муқарароти м.111 КМЧ ба ҳабс гирифтани ба сифати чораи пешгирӣ бо қарори судья ё таъиноти суд ё таъиноти суд танҳо дар ҳаққи гумонбаршуда, айбдоршаванда ё судшавандае татбиқ карда мешавад, ки барои ҷинояти содиркардашон қонни ҷиноятӣ ҷазоро дар намуди маҳрум кардан аз озодӣ ба мӯҳлати зида аз ду сол пешбинӣ намудааст. Нисбат ба гумонбаршуда, айбдоршаванда ё судшаванда дар содир намудани ҷинояти вазнин ё махсусан вазнин чораи пешгирии ба ҳабс гирифтани танҳо мутобиқи вазнинии ҷиноят татбиқ карда шуданиш мумкин аст, нисбат ба гумонбаршуда, айбдоршаванда ё судшаванда оид ба

чиноятҳое, ки барояшон қонун ҷазои маҳрум кардан аз озодиро ба мӯҳлати камтар аз ду сол пешбинӣ намудааст, татбиқ карда мешавад, ба шарте, ки онҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷои истиқомати доимӣ надошта бошанд ё шахсияташон муқаррар карда нашуда бошад ё ин ки онҳо аз мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ё суд пинҳон шуда бошанд ё ҷораи пешгириро риоя накарда бошанд.

Дархост (қарор) ва маводи зарурӣ барои интиҳоб намудани ҷораи пешгирӣ дар намуди ҳабс нисбат ба гумонбаршуда ба судя на дертар аз 8 соат то ба охир расидани мӯҳлати дастгиркунӣ бояд пешниҳод карда шавад.

Қарори оғоз кардани дархост дар бораи интиҳоб кардани ҷораи пешгирӣ дар намуди ба ҳабс гирифтани аз ҷониби судяи суди шахр ва ноҳия ё ин ки суди ҳарбии гарнизон бо иштироки гумонбаршуда, айбдоршаванда, прокурор, ҳимоятгар, ба шарте, ки ҳимоятгар дар парвандаи ҷиноятӣ иштирок намояд, аз рӯи маҳалли пешбурди тафтиши пешакӣ ё ин ки аз рӯи маҳалли дастгиршавии гумонбаршуда дар муддати 8 соат аз лаҳзаи ба суд ворид шудани мавод баррасӣ карда мешавад. Гумонбаршуда ба маҷлиси суд оварда мешавад. Дар маҷлиси суд инчунин намояндаи қонунии гумонбаршуда ва айбдоршавандаи ноболиғ, муфаттиш ё таҳқиқбаранда ҳуқуқи иштирок кардан доранд. Бе сабабҳои узрнок ҳозир нашудани тарафҳо, ки аз вақти гузаронидани маҷлиси суд сари вақт огоҳонида шудаанд, барои баррасии дархост монӣ шуда наметавонад, ба истиснои ҳолатҳои ҳозир нашудани гумонбаршуда ё айбдоршаванда.

Тибқи тартиби муқаррарнамудаи м.111 Кодекс дар оғози маҷлис судя эълон мекунад, ки кадом дархост мавриди баррасӣ қарор мегирад, ба шахсони ба маҷлиси суд ҳозиршуда ҳуқуқ ва ўҳдадорихояшонро мефаҳмонад. Пас аз он прокурор ё бо супориши ӯ шахси дархостро оғозкарда онро асоснок мекунад, сипас баёни шахсони дигари дар маҷлиси суд ҳузурдоштаро шунида мешавад.

Судя дархостро баррасӣ карда, яке аз қарорҳои зеринро мебарорад:

- дар бораи ба гумонбаршуда ё айбдоршаванда интиҳоб кардани ҷораи пешгирӣ дар намуди ҳабс;

- дар бораи рад кардани дархост;

- дар бораи ба таъхир гузоштани қабули қарори дархост ба мӯҳлати на зиёда аз 72 соат барои пешниҳоди далелҳои асосноки дастгиркунӣ. Дар ин маврид судя дар қарор муқаррар менамояд, ки муҳлати дастгиркуниро то чанд рӯзу соат дароз мекунад.

Вобаста ба ин масъала суоле ба миён меояд, ки оё суд (судя) метавонад интиҳоби ҷораи пешгирӣ дар намуди ҳабсро рад карда, бо салоҳиди худ дигар ҷораи пешгириро интиҳоб намояд?

Мавқеи Кодекс дар ин масъала қатъӣ буда, қ.5 м.111 Кодекси мазкур салоҳияти пешниҳод намудани намуди ҷораи пешгириро ба мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ва қабул ё рад кардани онро суд додааст. Дар сурати аз ҷониби суд рад карда шудани дархост дар бораи интиҳоби ҷораи пешгирӣ дар намуди ҳабс ҳуди мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ҷораи дигарро интиҳоб менамояд.

Бо назардошти он, ки Кодекс дар маҷмӯъ салоҳияти интиҳоби ҷораи пешгирӣ дар намуди ҳабс ва ҳабси хонагиро ба суд мансуб менамояд ва аз рӯи мантиқ вожаи «**интиҳоб**» маънии мавҷуд будани якчанд имкониятро дорад, зарур мешуморем, ки дар раванди такмили минбаъдаи Кодекс ба судҳо ҳуқуқи интиҳоб намудани дигар ҷораи пешгирӣ дода шавад.

Қарори суд (судя) дар бораи интиҳоби ҷораи пешгирӣ дар намуди ҳабс бояд камаш дар 6 нусха тайёр карда, аз онҳо: нусхаи аввал (асл) - дар маводи истехсолоти назоратии суд (дар суди зинаи аввал нигоҳ; дошта мешавад); дуюмаш-дар маводи парвандаи ҷиноятӣ; сеюмаш- дар тавқиғҳои тафтишотӣ (дар парвандаи шахсии айбдоршаванда, судшаванда, маҳкумшуда); чорумаш- дар дасти айбдоршаванда; панҷумаш- дар истехсолоти назоратии прокурор; шашумаш- дар ҷузъҳои дахлдори суди марҳилаи аввал нигоҳ дошта мешаванд.

Бо хошиши ҳимоятгарон ва намояндагони қонунӣ ба онҳо низ нусхаи қарори суд (судья) дар бораи ҳаёс низ тайёр карда дода мешавад.

Дар ин ҷо бояд қайд намудан зарур аст, ки мутобиқи м.111 Кодекси нави муҳофизавии ҷиноятӣ баррасӣ намудани дархостро оид ба ҳаёси пешакии гумонбаршуда аз тарафи суди маҳалли пешбурди тафтишоти пешакӣ ё маҳалли дастгиршавии гумонбаршуда пешбинӣ мекунад. Ба ҳар кадоми мо маълум аст, ки сохторҳои вилоятӣ ва ҷумҳуриявии мақомоти прокуратура, қорҳой дохилӣ, амният, мубориза бо коррупсия ва назорати маводи нашъадор низ ба таҳқиқи тафтиши ҷиноятҳо машғул мебошанд.

Барои онҳо дар мӯҳлатҳои кӯтоҳи нешбинишуда муҳоҷиат намудан ба судҳои шаҳру ноҳияҳои дурдаст, инчунин ба он ҷо бурдани дастгиршудагон на танҳо боиси хароҷотҳои иловагӣ аз бӯҷет ва сарфи беҳудаи вақти қорӣи қормандон, балки дар бисер фаслҳои сол аз рӯи шароитҳои боду ҳаво ва таъминоти техники амалан ғайриимкон мебошад. Аз ин рӯ, хуб мебуд, ки ҷунин пешниҳодҳои сохторҳои вилоятӣ ва марказии мақомоти таъқби ҷиноятӣ бевосита дар судҳои вилоятҳо, шаҳри Душанбе ва Суди Олӣ баррасӣ гарданд.

Дар идомаи мавзӯ бояд қайд кард, ки Кодекс барои интиҳоби ҷорай пешгирӣ дар намуди ҳаёс иҷозати судро муқаррар карда бошад ҳамбарои иваз қардани (тағйир додани) он розигии судро талаб намекунад (м.35, 104 Кодекс). Мутобиқи қ.1 м.168 Кодекс тағйир додан ё бекор қардани ҷорай пешгирӣ дар шакли ҳаёс ва ҳаёси ҳонагӣ бо розигии прокурор ба амал бароварда мешавад.

Мақсади Кодекс аз зарур ҳисобидани розигии прокурор ё иҷозати суд ба гузаронидани амалиётҳои алоҳидаи тафтишоти маҳз пешгирӣ намудани беасос маҳдудқунӣи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд иборат буда, дар мавриди тағйир додани ҷорай пешгирӣ дар намуди ҳаёс ҷунин хатар ҷой дошта наметавонад. Бинобар ин, ба андешаи мо, гирифтани розигии прокурор барои тағйир додани ҷорай пешгирӣ дар намуди ҳаёс, ба ғайр аз ҳолатҳои, ки ҷорай мазкур маҳз бо дастури ӯ интиҳоб шудааст, зарурат надошта, дар ҷараёни тақмили минбаъдаи Кодекс ин муқарарот бояд аз он хориҷ карда шавад.

ОСОБЫЕ ПРИЗНАКИ И МЕХАНИЗМ ВОЗБУЖДЕНИЯ ХОДАТАЙСТВ НЕКОТОРЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ПРИМЕНЯЮЩИХСЯ С САНКЦИИ СУДА

Статья посвящается проблемам возбуждения ходатайства некоторых следственных действий, применяющихся с санкции суда. Поскольку новый Уголовный процессуальный Кодекс Республики Таджикистан не обращает должного внимания на данные проблемы, в статье автор попытался внести ясность в данный вопрос, а также попытался внести ясность в теорию пути их решения.

SPECIAL SIGNS AND THE MECHANISM OF EXCITATION OF PETITIONS OF SOME INVESTIGATORY ACTIONS AUTHORIZED BY COURT

Article is devoted to problems of excitation of the petition of some investigatory actions authorised by court. As the new Criminal remedial Code of the Republic of Tajikistan does not pay due attention to the given problems, in article the author has tried to clear up the given question and also has tried to clear up the theory of a way of their decision.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОТЕРПЕВШИМ ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Алиева П.*

Задачами уголовного судопроизводства, как вытекает из текста ст.2 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан, являются защита прав и свобод человека и гражданина, защита интересов общества, государства и организаций, пострадавших в результате совершения преступления¹¹. Указанная норма в определенной части является отражением конституционного принципа о том, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством. Государство гарантирует потерпевшему судебную защиту и возмещение нанесенного ему ущерба»¹².

Согласно ст. 42 УПК Республики Таджикистан, потерпевшим признается лицо, независимо от его возраста, психического и физического состояния, которому преступлением причинен физический, материальный, моральный вред, а также лицо, права и интересы которого поставлены под непосредственную угрозу покушением на преступление. А также потерпевшим может быть признано юридическое лицо, которому преступлением причинен моральный и материальный вред. Потерпевший является активным участником всех стадий уголовного судопроизводства, и, прежде всего, на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, где впервые реализуются права и обязанности участников процесса, реализация которых во многом зависит не только от правовых норм, регламентирующих деятельность потерпевших, но также от деятельности правоохранительных органов.

В этой связи предоставляется полезным рассмотреть функциональную роль потерпевшего на первоначальной стадии уголовного процесса, которой, как уже было сказано выше, является стадия возбуждения уголовного дела. В то же время возникает вопрос: а присутствует ли потерпевший на стадии возбуждения уголовного дела? Каков его статус, права и обязанности?

На эти и другие, связанные с ними вопросы, ответить не просто, поскольку нормы процессуального закона, регламентирующие стадию возбуждения уголовного дела, о потерпевшем, как о субъекте уголовного процесса, не упоминают. При этом нельзя не обратить внимание на ч.2, 3 ст. 149 УПК РТ, в которой говорится, что в случае отказа в возбуждении уголовного дела копия постановления в течение трех суток направляется лицу, предприятию, учреждению, организации или должностному лицу, от которых поступило заявление или сообщение. В то же время им должны быть разъяснены права и порядок обжалования постановления.

Не трудно заметить, что приведенный текст соответствует основному содержанию ст. 42 УПК РТ, более детально перечисляющей права потерпевшего на всех остальных стадиях уголовного процесса. Это дает основания утверждать, что потерпевший, хотя он еще и не называется таковым, уже фигурирует в этом виде в стадии возбуждения уголовного дела и имеет право реагировать на пренебрежение его интересами. В данном случае это не только потенциальный потерпевший, это уже фактический субъект в роли потерпевшего.

Другое дело, что практика идет по пути позднего признания соответствующих лиц в качестве потерпевших. Поэтому представляется, что такую практику законодатель должен подправить путем совершенствования правовой регламентации вопроса.

* Алиева П. – аспирантка Института государства и права Академии наук Республики Таджикистан.

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2009 год, № 12, ст.816.

¹² Конституция Республики Таджикистан. Часть 1, 3 ст. 5, ст. 21. – Душанбе: Ирфон; 2004.

Как правило, стадия возбуждения уголовного дела, регламентируемая специальным разделом УПК РФ, не обязательно приводит к возбуждению уголовного дела, хотя законодатель позволяет в порядке исключения производить осмотр места происшествия, задержание подозреваемого в совершении преступления.

Как обоснованно, на наш взгляд, высказал свое мнение Василенко Н.: «В случае отказа в возбуждении уголовного дела для потерпевшего наступает неблагоприятный исход, в результате чего пострадавшее лицо в стремлении реализовать свои права, независимо от того, будут они действительны или ложны, может инициировать конфликт с органом расследования. Избежание подобной конфликтной ситуации во многом зависит от правильного понимания обеими сторонами своих задач, средств их достижения, а также интересов»¹³.

Потерпевшие так или иначе способствуют борьбе с преступностью не просто желанием того, чтобы преступник был разыскан и наказан, - своей активной деятельностью они помогают успешному решению задач, стоящих перед следствием и дознанием. Другое дело, что неправильное и порочное понимание некоторыми практическими работниками значения и роли потерпевших иногда приводит к тому, что последние ставятся в положение недоброжелателей, мешающих нормальному ходу расследования преступлений. Наряду с ними нельзя не отметить позицию некоторых потерпевших, которые полностью возлагают на органы расследования обязанности по защите их прав и интересов. Во всяком случае на позицию потерпевшего, его поведение и предпринимаемые им действия в основном влияет правильная работа органов следствия и дознания, от которых зависит возможность объединения усилий в период расследования.

Сказанное выше относится к общим интересам органов расследования и потерпевших, так как указанные интересы существуют объективно и не отрицаются в теории уголовного процесса. Так, с точки зрения Н.А. Якубовича: «Уголовно-процессуальный интерес – это интерес, возникающий в сфере уголовного процесса и удовлетворяемый средствами уголовно-процессуального права. Данный интерес законный. Будучи социально необходимым, он отражен в нормах уголовно-процессуального права, которое обеспечивает его защиту. Процессуальным интересом охватываются общественный (публичный) и личный (субъективный) интерес участников процесса»¹⁴.

Характерной особенностью стадии возбуждения уголовного дела является ее строгая регламентация, по общему правилу не позволяющая производство следственных действий, за исключением осмотра места происшествия, задержание подозреваемого в совершении преступления. Потому орган расследования должен концентрировать свое внимание на потерпевшем, принимая все возможные меры для получения от него наиболее полной информации о случившемся. Начальным периодом совместной деятельности потерпевшего и органа расследования является оформление потерпевшим заявления о совершенном преступлении. Очевидно, законодатель, учитывая, что большинство граждан страны не обязаны знать все формальности относительно подачи подобных заявлений, которые, возможно, им никогда не понадобятся подавать, не закрепил в УПК указаний, каким по содержанию и форме должно быть заявление потерпевшего по делам публичного и частного - публичного обвинения, какую информацию о преступлении оно должно содержать. Соответственно, в период подачи гражданином заявления о совершенном или совершающемся преступлении органы расследования обязаны оказать ему соответствующую помощь.

Важными разделами заявления должны стать дата и фабула преступления с указанием, какими объективными данными она подтверждается (и не только

¹³ Василенко Н.Н. Правовое положение потерпевшего в уголовном процессе России. Дисс...канд. юрид.наук Москва 2005. С.62

¹⁴ Якубович Н.А. Уголовно-процессуальные отношения и их участники в предварительном следствии//Вопросы борьбы с преступностью. 1982 №37 С.71.

свидетельскими показаниями, но и вещественными материальными объектами-следами), какой объем материального ущерба, по оценке заявителя причинен преступлением, не допускает ли заявитель возможности примирения с лицом, совершившим преступление, какие доводы и доказательства может представить заявитель в подтверждение заявленного сообщения о преступлении против его личности, имущества или против других лиц, предпринимают ли меры к сокрытию преступления заинтересованные в этом лица¹⁵. Следует отметить, что в настоящее время потерпевшие дают первоначальные объяснения, где такая информация должна находить отражение. Но было бы правильным, чтобы она находила свое отражение в заявлении потерпевшего.

Укрепление принципа состязательности в уголовном процессе и дальнейшая демократизация судопроизводства породила проблему диспозитивности в уголовном процессе¹⁶. Петрухин И.Л. верно отметил, что к такой проблеме относятся не только нормы уголовного процесса, предусматривающие частные и частно-публичные обвинения¹⁷.

Необоснованный отказ в приеме заявления или сообщения о преступлении может быть обжалован прокурором или в суде. Прокурор рассматривает жалобу в течение 24 часов со дня ее получения. В исключительных случаях, когда для проверки необходимо истребовать необходимые материалы или принять иные меры, допускается рассмотрение жалобы в срок до десяти суток, о чем уведомляется заявитель. Он должен быть извещен о решении, принятом по жалобе, и дальнейшем порядке его обжалования (ст. 145 УПК РФ). Однако в отличие от законодателя и некоторых авторов¹⁸ мы полагаем, что заявитель не только должен быть извещен о принятом решении прокурором, - ему должно вручаться мотивированное постановление прокурора об удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении.

Безусловно, для подачи любой жалобы необходимы определенные и достаточные основания, которые могут вытекать лишь из анализа постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и анализа решения, принятого прокурором. Более того, при этом важно учитывать и фактические материалы, послужившие основанием для вывода об отсутствии состава преступления. Однако для всего этого одного уведомления явно недостаточно. Оно ставит потерпевшего в затруднительное положение при оценке выводов дознания и следствия, ознакомление с практической деятельностью которых показывает, что немотивированные и необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовных дел выносятся довольно часто.

Кроме того, по нашему мнению, необходимо потерпевшему предоставить право на ознакомление с отказными материалами. В связи с этим, в уведомлении об отказе в возбуждении уголовного дела, адресованном потерпевшему, должно быть указано на возможность ознакомиться с отказным производством. Это требование по существу не является новым, так как в соответствии с правилами, изложенными в ст. 200 УПК РСФСР, потерпевший и его представители имели право на ознакомление с материалами прекращенного уголовного дела. А новый УПК РФ предусматривает право потерпевшего знакомиться по окончании расследования со всеми материалами дела (п.8 ч.2 ст. 42 УПК РФ). Однако о праве потерпевшего знакомиться с отказными материалами закон умалчивает.

Следует, также отметить, что система предоставленных потерпевшему процессуальных полномочий не в полной мере обеспечивает возможность их реализации

¹⁵ См.: *Синенко С.А.* Участие потерпевшего в расследовании преступлений: Дисс...канд. юрид. наук Владивосток 2001.С.157

¹⁶ См.: *Соловьев Н.* Реформа следственного аппарата от перераспределения последственности до модернизации УК // Российская юстиция. 2000 №12. С.4-5.

¹⁷ См.: *Петрухин И.* Публичность и диспозитивность в уголовном процессе // Российская юстиция. 1999 №3. С.24-25.

¹⁸ См.: *Васнецов А.* УПК-опора потерпевшего // Домашний адвокат. 2002 №17. С.3-5.

в целях его беспрепятственного доступа к правосудию. К сожалению, этому способствует и действующая регламентация порядка разъяснения данных прав.

Так, после вынесения постановления потерпевшему должны быть разъяснены предоставляемые ему процессуальные права, изложенные в части 2 статьи 42 УПК РТ, и разъяснение этих прав является обязанностью следователя (ст.174 УПК РТ). Но, к сожалению, часто соответствующее должностное лицо ограничивается лишь их перечислением, не вдаваясь в пояснения. Кроме того, в части 2 статьи 42 УПК РТ указываются не все предоставленные законом процессуальные права. Например, согласно ст.25 Конституции Республики Таджикистан государственные органы и их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, касающимися его прав и интересов.

Представляется, что с указанным конституционным предписанием связана норма о **праве потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинении**. К сожалению, в ч.2 ст.42 УПК РТ указание на данное право потерпевшего не нашло своё закрепление. Такое право потерпевшего позволило бы более четко определить дальнейшую позицию в процессе на стороне обвинения и при необходимости своевременно довести до следователя или прокурора мнение о несогласии с объемом предъявленного обвинения.

Полагаем, что уведомление потерпевшего должно производиться во всех случаях, вне зависимости от наличия соответствующего ходатайства. Потерпевший должен быть уведомлен не только о том, кому конкретно предъявлено обвинение, но и о его содержании с указанием статьи особенной части Уголовного кодекса, обстоятельств совершения преступления и другихнеобходимых сведениях. Поэтому уведомление потерпевшего необходимо производить путем направления ему копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Для соблюдения прав потерпевшего на доступ к правосудию и возможности своевременного контроля за действиями органа предварительного расследования целесообразно установление конкретного срока, в течении которого должно быть произведено уведомление.

В этой связи мы считаем, что целесообразно дополнить ч.2 ст.42 УПК Республики Таджикистан следующим: «После вынесения постановления о привлечении лица к ответственности в качестве обвиняемого в течении 24 часов прокурор, следователь или лицо, производящее дознание, обязаны направить копию постановления потерпевшему».

Среди всех процессуальных возможностей **право давать показания** обладает особой спецификой, поскольку потерпевший может его реализовать только лично.

Очевидно, что потерпевший ценен своими показаниями, поскольку в большинстве случаев осведомлен об обстоятельствах преступления и потому может помочь следствию, уяснить характер преступления, размер ущерба, определить круг следственных версий, подозреваемых.

Следует отметить, что дача показаний потерпевшим является одновременно его правом и обязанностью. Право давать показания означает, прежде всего, его право требовать допроса, если он хочет что-либо сообщить следователю. Следователь обязан его допросить независимо от того, был ли он допрошен ранее. В показаниях потерпевшего, кроме обстоятельства уголовного дела, могут содержаться также выводы, суждения и объяснения, направленные на защиту его законных прав и интересов, оценка доказательств, соображения по поводу того, кто мог совершить преступление. Предоставление данной возможности является одним из основных способов защиты потерпевшим своих прав и законных интересов.

Допрос потерпевшего осуществляется по правилам допроса свидетеля, он предупреждается об ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний. Но уголовно-процессуальный закон содержит некоторые исключения. Так, в соответствии с ч.2 ст.316 УПК РТ об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний потерпевший, не достигший шестнадцатилетнего возраста не предупреждается и подписка у него не отбирается, поскольку он не является

субъектом данных преступлений. Кроме того, допрос несовершеннолетних имеет некоторые особенности. В ч.1 ст. 136 УПК РФ закреплено, что при допросе потерпевших в возрасте до четырнадцати лет и по усмотрению суда, судьи при допросе потерпевшего в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет вызывается педагог. В случае необходимости вызываются также родители или иные законные представители несовершеннолетнего.

Неоднократно в юридической литературе высказывалась мысль по поводу того, что необходимо освободить потерпевшего от дачи показаний в случае, если обвиняемым является его близкий родственник¹⁹. И это предложение не лишено здравого смысла. В ч.2 ст.42 УПК РФ данное право потерпевшего отсутствует, однако оно предусмотрено в ч.5 ст.12 УПК РФ немного ином виде: никто не обязан свидетельствовать против самого себя, близких родственников, круг которых определен УПК РФ. Полагаем, что данное право потерпевшего должно быть указано также в ч.2 ст.42 УПК РФ, для чего необходимо дополнение статьи пунктом соответствующего содержания: «Потерпевший не обязан свидетельствовать против близких родственников, круг которых определен УПК РФ».

Еще одной гарантией реализации потерпевшим права доступа к правосудию, согласно п.2 ч.2 ст.42 УПК РФ, является **право заявлять ходатайства и отвод**. Посредством этого действия потерпевший может существенным образом влиять на ход и результаты предварительного расследования, проявляется его активность как участника уголовного судопроизводства. Ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу в письменной или устной форме о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, а также в целях обеспечения прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления. Следует отметить, что закон не ограничивает круг процессуальных действий и решений, о проведении которых может ходатайствовать потерпевший.

Письменное ходатайство приобщается к делу, а устное, в свою очередь, заносится в протокол следственного действия или судебного заседания. В случае, если устное ходатайство было заявлено вне рамок какого-либо следственного действия, то следователь составляет протокол в соответствии со ст. 172 УПК РФ, указывая в нем время и место его составления, кем оно составлено, лицо, заявившее ходатайство, содержание и доводы последнего.

Законом установлен определенный срок, в течении которого ходатайство подлежит обязательному рассмотрению – не более пяти суток со дня его заявления, что позволяет потерпевшему своевременно воспользоваться своими процессуальными правами (ч.2 ст.175 УПК РФ).

Об удовлетворении ходатайства либо о его полном или частичном отклонении следователь, дознаватель, прокурор, судья должны вынести мотивированное постановление, а суд-определение с изложением оснований для его отказа. Данное решение доводится до сведения заявителя. Следует отметить, что в законе не регламентируется процедура ознакомления потерпевшего с принятым решением, но данный порядок, безусловно, должен быть законодательно закреплен. Представляется целесообразным не только знакомить потерпевшего с вынесенным постановлением, но и доходчиво разъяснить ему мотивы принятого решения, нормы закона, конкретные доказательства со ссылками на материалы уголовного дела, порядок обжалования, а также вручить копию данного документа. Отказ в удовлетворении ходатайства потерпевший имеет право обжаловать.

Следует отметить, что в ч.1 ст.175 УПК РФ установлен перечень ходатайств, подлежащих обязательному безоговорочному удовлетворению: о допросе свидетелей, производстве экспертиз и других следственных действиях, если обстоятельства, об

¹⁹Стремовский, В.А. Участники предварительного следствия // Изд-во Ростов. Ун-та, 1966. С.223

установлении которых ходатайствует потерпевший или его представители, имеют значение для уголовного дела, что способствует обеспечению прав пострадавших. Кроме того, дознаватель, следователь, прокурор, суд не могут отказать и в удовлетворении ходатайства потерпевшего о предоставлении возможности реализовать прямо указанные в законе права (о предоставлении переводчика, представителя, об ознакомлении с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования и т.д.)²⁰. Еще одной не менее важной гарантией защиты прав и законных интересов потерпевших является то, что отклонение ходатайства не препятствует его повторному заявлению.

Согласно ч.1 ст.63, ч.3 ст.65, ч.2 ст. 68 УПК РФ, потерпевшему дано право заявить отвод суду, прокурору, переводчику, но по отношению к следователю, дознавателю, секретарю судебного заседания, эксперту, специалисту не предусмотрено, кем заявляется отвод. В связи с этим, мы считаем целесообразным дополнить ст. 66, 67, 69, 70 УПК РФ в следующем виде: «По основаниям, предусмотренным статьей 61 настоящего Кодекса, следователю, дознавателю, секретарю судебного заседания, эксперту может быть заявлен отвод подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, его законным представителем, защитником, а также потерпевшим и его представителями, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями».

Анализируя статьи УПК, регламентирующие отвод участников процесса, возникает закономерный вопрос: может ли потерпевший заявить отвод такому участнику уголовного судопроизводства, как понятой? Налицо явный пробел в уголовно-процессуальном законодательстве: ведь в УПК РФ нет отдельной статьи об отводе понятого, не определен круг участников, которые могли бы заявить ему отвод. Так, в ст. 60 УПК РФ, регламентирующей процессуальный статус понятого, закреплено лишь то, что понятой – не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, свидетелем или прокурором для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия. В ч. 2 указанной статьи перечисляются случаи, когда лицо не может участвовать в уголовном процессе в качестве понятого. Полагаем, что потерпевший имеет право на отвод данного участника уголовного судопроизводства.

Подводя итоги, мы пришли к такому выводу, что повышение роли потерпевшего в уголовном процессе, в том числе, путем его активного участия в установлении истины по уголовным делам, не должно отрицательно повлиять на ведущую роль органов следствия и дознания, а также на снижение их ответственности за раскрытие и расследование преступлений. Вытекающее из презумпции невиновности бремя доказывания по-прежнему должно лежать на должностных лицах правоохранительных органов. В таком соотношении потерпевших и органов расследования последние окажутся в некотором подконтрольном положении от потерпевших. Тем не менее, в указанном положении не следует видеть что-либо отрицательное, так как оно вытекает из законодательно установленных обязанностей названных органов.

Более того, какова бы ни была активность потерпевших, объем их процессуальных прав, в конечном итоге они не должны находиться в роли помощников органов дознания и следствия, хотя их инициатива в раскрытии и расследовании преступлений вполне возможна, допустима и даже желательна.

ТАТБИҚИ ҲУКУҚИ ЧАБРДИДА БАРОИ РОҲ ЁФТАН БА АДОЛАТИ СУДӢ ДАР МАРХИЛАҲОИ ТОСУДИИ МУРОФИАИ ЧИНОЯТӢ

²⁰ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ.ред. В.П.Верина, В.В. Мозякова – М: Экзамен, 2004 – С.304.

Дар мақолаи мазкур муаллиф нақши ҷабридааро дар марҳилаи авали мурофияи ҷиноятӣ, вазъи ҳуқуқии ӯро дар рафти тафтишоти пешакӣ нишон додааст, ҳамчунин, таклифҳо оиди бехтар намудани қонунгузории мурофияи ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод намудааст.

REALIZATION SUFFERED THE RIGHT TO ACCESS TO JUSTICE AT PRE-JUDICIAL STAGES OF CRIMINAL TRIAL

In given article the author shows a functional role of the victim at an initial stage of criminal trial, and its legal status during preliminary investigation, and also proposals on perfection of the Criminally-remedial legislation of the Republic of Tajikistan are made.

ОИД БА ТАКМИЛИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ДАЛЕЛҲОИ ШАЙЪӢ ДАР МУРОФИАИ СУДИИ ҶИНОЯТӢ

Маҳмудов И.Т.*

Ҳочаева Н.Б.**

Пӯшида нест, ки шахсони масъули мақомоти таҳқиқу тафтиши пешакӣ дар аксарияти ҳолатҳо дар сурати ба таври дахлдор дарёфт, мустаҳкам ва истифода намудани далелҳои шайъӣ ба ошкор ва тафтиши парвандаҳои ҷиноятӣ оид ба ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин муваффақ мегарданд. Мувофиқи муқаррароти Кодекси мурофиавӣ-ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон далелҳои шайъӣ як намуди далел ба ҳисоб рафта тартиби истифодаи онро дар раванди исботкунӣ моддаҳои 78-80 Кодекси мурофиавӣ-ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим намудааст. Мувофиқи қ.1. моддаи 78 КМҶ ҚТ далелҳои шайъӣ ашъе ба ҳисоб мераванд, ки:

- чун олоти ҷиноят истифода шудаанд;
- дар худ нишонаҳои ҷиноятро нигоҳ доштаанд;
- объекти содир шудани қирдори ҷиноятӣ будаанд;
- пул ва дигар арзишҳое, ки бо роҳи ҷиноятӣ ба даст оварда шудаанд;
- ашъи дигаре, ки барои ошкор намудани ҷиноят, муайян кардани ҳолатҳои воқеии парванда, пайдо намудани гунаҳгорон ё рад кардани айб ё сабук кардани ҷавобгарӣ восита шудаанд.

Таҳлилу омӯзиши қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ амалкунанда, афкори пешқадами олимони соҳа ва таҳқиқи муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузории давлатҳои пешрафта дар масъалаи истифодаи далелҳои шайъӣ дар мурофияи ҷиноятӣ ба мо имкон дод, ки мушкилӣ ва норасоҳои муайянеро дар қонунгузории миллӣ ошкор намоем. Феълан бояд зикр намуд, ки солиёни охир масъалаи такмили танзими ҳуқуқии далелҳои шайъӣ дар аз ҷониби доираи васеи олимону муҳаққиқон дар адабиёти ҳуқуқӣ, васоити таълимӣ, монографияҳо ва мақолаҳои илмӣ мавриди баррасӣ ва таҳлилҳои илмӣ қарор гирифтаанд.²¹ Аз ин рӯ, зарур мешуморем, ки чанд

*Маҳмудов И.Т. - дотсенти кафедраи Ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратури Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

**Ҳочаева Н.Б. - ассистенти кафедраи Ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратури Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

²¹ Ниг: Рыжаков А.П. Собрание (проверка) доказательств. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. 349 с.; Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право. М.: «Юрист», 2005. 345 с.; Комментарий к уголовно-процессуальному Кодексу Российской Федерации / под общей ред. А.И. Бстрыкина. – М.: Волтер Клувер, 2008. 944 с.; Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной

таклифу пешниҳодҳои мушаххаси ҳешро вобаста ба такмили танзими ҳуқуқӣ ва истифодаи минбаъдаи далелҳои шайъӣ дар мурофиаи судии ҷиноятӣ баён намоем.

1. Пешниҳоди далелҳо воситаи асосӣ ва муҳими ба даст овардани маълумот дар бораи далел ва исботкунӣ ба ҳисоб меравад. Мувофиқи қисми 4 моддаи 86 КМЧ ҚТ маълумот ба тариқи шифохӣ, хатгӣ, сабти аудиою видео, инчунин ашё ва ҳуччаҳоеро, ки далел шуда метавонанд, гумонбаршуда, айбдоршаванда, ҳимоятгар, айбдоркунанда, судшаванда, ҷабрида, даъвогари граждани, ҷавобгари граждани ва намояндагони онҳо, шаҳрвандон, шахсони мансабдори корхона, ташкилот, муассиса ҳуқуқ доранд пешниҳод намоянд. Вале дар қонунгузори мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби пешниҳоди далелҳо аз ҷониби субъектони мазкур танзими қонунӣ худро наёфтааст. Чунин ҳолат хоҳ - нохоҳ дар амалия мушкилиро ба миён оварда ба субъектони исботкунӣ, ки ваколатҳои ҳокимияти мурофиавиро доранд, намегузорад, саривақт далелҳои дахлдорро ҷамъоварӣ ва мустаҳкам намоянд. Аз ин рӯ, ба мақсад мувофиқ аст, ки ба моддаи 86 КМЧ ҚТ тағйирот ворид карда шуда ба он қисми 5 илова карда шавад. Дар он зарур аст, ки тартиби аниқи пешниҳоди далелҳо аз ҷониби шахсони зикршуда пешбинӣ карда шавад ва қоидаи ғайриқобили қабул эътироф намудани далелҳо низ нишон дода шавад.

2. Имрӯзҳо зарурате ба миён омадааст, ки натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба сифати далелҳои шайъӣ эътироф карда шавад. Аҳамияти исботкунии онҳо ҳам бо тартиби махсуси ба даст овардани онҳо ва ҳам бо шакли махсуси мурофиавие, ки ба даст оварда мешаванд, вобастагӣ дорад. Ин ҳолат асос медиҳад, ки натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба сифати сарчашмаи мустақили далел дар қисми 2 моддаи 72 Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам карда шавад.

Яке аз воситаҳои муҳим ва самарбахши пешгирӣ, ошкор ва тафтиши ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин ин мақсаднок ба роҳ мондани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯист. Таҷрибаи давлатҳои мутамаддини дунё бозгӯи он аст, ки ҳамасола анқариби 80-85 фисади ҷиноятҳои содиршуда, маҳз дар натиҷаи гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ошкор карда мешаванд. Мусалам аст, ки бе истифодаи дастовардҳои ин намуди фаъолият дар аксарияти мавридҳо ошкор намудани як қатор ҷиноятҳо назари одамкушӣ дар ҳолати номуайяни, ғасби гаравгон, одамрабӣ, ҷиноятҳои муташаккил ва хусусияти коррупсионидошта, хариду фурӯши одамон, бандитизм, гардиши гариконунии маводи нашъадор ва яроқи оташфишон имконнопазир аст. Мутаассифона, на дар ҳама ҳолат аз имконот ва дастовардҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ бо таври дахлдор истифода мешавад. Дар шароити ҷаҳонишавӣ содир намудани терроризми байналмиллалӣ, ҷиноятҳои трансмиллӣ аз ҷониби равия ва гурӯҳҳои ифротгарову мочароҷу ва муташаккили ҷиноятпеша, ки ба амнияти давлату асосҳои сохтори конститусионӣ ва тамомияти арзии кишвар таҳдид мекунанд, ба ҳукми анъана даромадааст. Бо назардошти таҷрибаи давлатҳои пешқадам ва пурзӯр намудани масъалаи мубориза бо ин ҷиноятҳо зарур аст, ки дар оянда масъалаи тадричан ба қонунгузори мурофиавии ҷиноятӣ ба ҳайси як фасл ва ё боби мустақил ворид намудани фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ мавриди назар қарор дода шавад. Ҳамчунин масъалаи ба сифати сарчашмаи мустақили далел ва асоси мустақили оғози парвандаи ҷиноятӣ эътироф намудани натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ низ баррасӣ карда шавад. Дар адабиёти ҳуқуқӣ оид ба масъалаи мазкур андешаҳои гуногун ҷой доранд. Масалан як гурӯҳи муаллифон дар он назаранд, ки ба қонунгузори мурофиавии ҷиноятӣ сабаб ва асоси нави оғози парвандаи ҷиноятӣ – **қарори мақомоти амалисозандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар хусуси ба мақомоти**

деятельности: монография. – М.: Проспект, 2009. – 376 с.; Жук О.Д. Оперативно-розыскное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ. М.: Альфа – М, 2010. – 480с; Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. – М.: Издательство Юрайт; Высшее образование, 2010. – 344 с.; Шейфер А.С. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования – М.: Норма, 2009. – 240 с.

тахкик, муфаттиш ва прокурор пешниҳод намудани маълумоте, ки нишонаҳои ҷиноятро дорад - ворид карда шавад.²² О.Д. Жук бошад ба мақсад мувофиқ мешуморад, ки ба КМҚ меъёри махсус оид ба танзим намудани тартиб ва шартҳои оғози парвандаи ҷиноятӣ дар асоси маводҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ илова карда шавад.²³

Зеро мафҳуми далел, ки дар моддаи 72 КМҚ ҶТ баён карда шудааст, дар як маврид мазмунӣ натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯиро низ дар бар мегирад. Бинобар ин зарур аст, ки тартиби пешниҳод ва расмиёти мурофиавии ворид шудани натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба мурофиаи ҷиноятӣ дар КМҚ ба танзим дароварда шавад. Роҳи асосии воридшавӣ бояд тавассути протоколи дахлдори пешниҳоди ашёву ҳуҷҷатҳо сурат гирад. Маводи пешниҳодшаванда бояд дар худ маълумот дар бораи ҷой, вақт ва ҳолатҳои дарёфти ашёву ҳуҷҷатҳоро зимни гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар худ таҷассум намоянд.

3. Ба мақсад мувофиқ аст, ки ба моддаи 78 Кодекси мурофиавии ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйирот ворид карда шуда ба он ҳамчун намуди далели шайъӣ ибораи зайл илова карда шавад: ашёе, ки ба он фаъолияти ҷинояткорона равона карда шудааст. Зимни ҳалли ин масъала моро лозим аст, аз таҷрибаи қонунгузори давлатҳои пешрафта истифода барем. Бахусус, дар ин самт таҷрибаи Федератсияи Россия қобили пайравӣ ва дастгирӣ аст.

4. Зарур мешуморем, ки ҳамчунин масъалаи ҳалли тақдири минбаъдаи далелҳои шайъӣ ҳангоми баровардани ҳукми айбдоркунанда ва сафедкунанда, ҳангоми қатъ кардани парвандаи ҷиноятӣ аз лиҳози қонунӣ алоҳида танзим карда шаванд. Ҳамчунин то андозае бояд масъалаи ҳалли тақдири далелҳои шайъӣ ҳангоми боз доштани парвандаи ҷиноятӣ, агар он бар зарари манфиати исботкунӣ набошад, дар КМҚ низ ба роҳ монда шавад.

5. Пешниҳоди зерини илмӣ мафҳуми далелҳои шайъиро бо назардошти афкори пешқадами олимони соҳа мувофиқи мақсад мешуморем: «Далелҳои шайъӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ ашёву объектҳои мебошанд, ки бо тариқи объективӣ бо тафтиши ҳолатҳои барои қор аҳамиятдошта алоқаманд буда, тамоми зинаҳои расмиёти мурофиавии бо тартиби Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ пешбинишударо гузаштаанд, тартиби нигоҳдошт ва ҳалли тақдири минбаъдашон муайян карда шудааст».

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В данной статье авторами рассматривается вопрос о необходимости дальнейшего совершенствования вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве. На основе анализа норм действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан и руководствуясь мнениями отечественных и зарубежных ученых по рассматриваемой проблематике, вносятся конкретные предложения по дальнейшему совершенствованию Уголовно-процессуального Кодекса Республики Таджикистан в части использования вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве.

TO A QUESTION ON A PROBLEM OF LEGAL REGULATION OF MATERIAL EVIDENCES IN CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS

²² Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. И.Н. Зубова, В.В. Николюка. М., 2001. - С.46.

²³ Ниг.: Жук О.Д. Адабиёти нишондодашуда. - С.9.

In given article authors consider a question on necessity of the further perfection of material evidences in criminal legal proceedings. On the basis of the analysis of norms of the operating criminally-remedial legislation of the Republic of Tajikistan and being guided by opinions of domestic and foreign scientists on a considered problematics, specific proposals on the further perfection of the Criminally-remedial Code of the Republic of Tajikistan regarding use of material evidences in criminal legal proceedings are brought.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УПК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Сафронова О.П.*

Одним из главных вопросов, который волнует сегодня людей в нашей стране, является правопорядок и безопасность. Это во многом связано с коренными изменениями, происходящими в обществе, с появлением новых форм преступности. Она стала организованной, мобильной, технически современно оснащённой. В большинстве случаев преступники осведомлены о методах работы правоохранительных органов. Особую тревогу вызывают тенденции и темпы распространения наркотических средств, особенно в молодёжной среде.

В числе перечисленных тенденции в криминогенной ситуации в стране особое место отводится преступности несовершеннолетних, которая относится к числу хронических социальных болезней общества, а задача её минимизации, своевременности предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования составляет основное содержание в стратегии борьбы с ней.

Вступивший в законную силу с первого апреля 2010 г. Уголовно- процессуальный кодекс РТ включает в себя 50 глав, но нас интересует глава 44 – Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних²⁴.

В самом начале же необходимо определиться, чем продиктован особый порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Это, во-первых, возрастные, социально психологические и другие особенности лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, также необходимостью дополнительных, специальных, максимально надёжных гарантий прав и законных интересов этих лиц в уголовном судопроизводстве. Судебная или следственная ошибка по таким делам, не говоря уже о злоупотреблении властью, обходится непомерно дорого всему обществу и государству, поскольку речь идёт о судьбе представителя будущего поколения нации.

Особые правила производства относятся к делам по обвинению лиц, не достигших 18-летнего возраста на момент совершения преступления, независимо от того, в каком возрасте находится обвиняемый во время предварительного расследования и судебного рассмотрения данного уголовного дела. Эти правила применяются и в тех случаях, когда данное лицо совершило одно преступление в возрасте 18 лет, другое - после достижения

*Сафронова О.П. - соискатель кафедры Уголовного права и криминалистики Российско-Таджикского (славянского) университета.

²⁴ Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2009 г., №12, ст.816; 2010 г., №7, ст.551.

совершеннолетия. Они установлены нормами главы 44 УПК, которые действуют наряду с общими правилами уголовного судопроизводства.

Согласно ст.426 УПК, уголовные дела по обвинению несовершеннолетних должны рассматриваться отдельно, даже, если преступление совершено в соучастии со взрослыми. Согласно данной статье, уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослым, выделяется в отдельное производство. В данной статье законодатель пользуется категорической формулировкой. Если же выделение отдельного производства в отношении несовершеннолетнего может создать существенные препятствия для всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела, к несовершеннолетнему обвиняемому, привлечённому по одному делу с взрослыми, подлежит применение нормы данной главы. Выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство обязательно при малейшей возможности и во всяком случае, независимо ни от объёма уголовного дела, ни от множественности эпизодов. Это необходимо для того, чтобы исключить пагубное влияние на несовершеннолетнего взрослых соучастников. Если соотносить ст.426 нового УПК со ст.141 – (выделение дела о несовершеннолетнем в отдельное производство) УПК РТ 1961г., можно выделить лишь одно отличие, которое сводится к тому, что в ст.426 законодатель использует более категорическую формулировку, а в ст.141 говорится о том, что, если несовершеннолетний участвовал в совершении преступления вместе со взрослыми, дело о нём должно быть по возможности выделено в отдельное производство в стадии предварительного следствия.

Если также провести сравнение между ранее действовавшим УПК РТ 1961 года²⁵ и новым УПК в части, касающейся несовершеннолетних, можно отметить, что утративший силу УПК не содержал отдельной главы по производству в отношении несовершеннолетних. Хотя это не говорит о том, что этот кодекс не содержал положений, касающихся несовершеннолетних, но все такие положения не были объединены в отдельную главу.

Следует отметить, что к числу главных особенностей уголовного судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, во-первых, следует отнести *предмет доказывания*. Согласно ст.425 УПК, при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершённом несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в ст.85 УПК, устанавливаются:

- возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения);
- условия жизни и воспитания, степень интеллектуального, волевого и психического развития, особенности характера и темперамента, потребности и интересы, предусмотренные ст.25 УПК РТ;
- влияние взрослых лиц и других несовершеннолетних.

Данные обстоятельства были закреплены и в ст.61 УПК РТ 1961-го года. Однако там было также такое положение, согласно которому, при наличии данных об умственной отсталости несовершеннолетнего, не связанной с душевным заболеванием, должно быть выявлено обстоятельство о том, мог ли он полностью сознавать значение своих действий. Для установления этих обстоятельств должны быть допрошены родители несовершеннолетнего, его учителя и воспитатели и другие лица, могущие дать нужные сведения, а равно истребованы необходимые документы и проведены иные следственные и судебные действия.

Анализ литературы, посвящённой предмету доказывания по делам несовершеннолетних показывает, что имеются различные подходы к его структуре, которые могут быть сведены к следующим:

²⁵Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 17 августа 1961 г (в редакции Законов РТ от 28 августа 1990г. №110, от 27 июня 1991 г. №333, от 1 февраля 1996г. №237, от 21 мая 1998г. №576, от 10 декабря 1999г. №865, от 29 ноября 2000г. №27, от 10 мая 2002г. №42, от 15 июля 2004г.№54).

- конструирование особого предмета доказывания, логически располагающегося вне рамок единого предмета доказывания;
- расширение единого предмета доказывания за счёт других обстоятельств;
- специализированный предмет доказывания в рамках единого предмета доказывания как общей предпосылки.

В настоящее время преобладающей является третья позиция, обоснование которой принадлежит Г.М.Миньковскому, говорящая, что ст.61 УПК РФ (ст.392 УПК РСФСР) «сконструирована как детализирующая статью 85 УПК РФ 2009 г. (статья 68 УПК РСФСР) а не заменяющая её».

Нельзя не согласиться, с тем, что круг обстоятельств, изложенных в ст.85 УПК РФ, является, с одной стороны, односторонним (состоящим преимущественно из обстоятельств обвинения), с другой стороны, неполным²⁶.

Среди данных обстоятельств установление точного возраста несовершеннолетних имеет принципиальное значение. От возраста несовершеннолетних зависит не только порядок расследования уголовного дела и применение некоторых дополнительных процессуальных правил, но и установление наличия в деянии конкретного лица состава преступления.

В литературе отмечено, что данные о точном возрасте несовершеннолетнего позволяют следователю, прокурору, суду:

- определить возможность совершения конкретного деяния с учётом физических данных несовершеннолетнего;
- установить личность обвиняемого и решить вопрос о возможности привлечения его к уголовной ответственности;
- правильно применить особый порядок судопроизводства по уголовному делу;
- учесть возрастные особенности и социально-психологические качества личности в ходе выполнения следственных действий;
- применить уголовно-процессуальные нормы о сроках, видах и пределах наказания, об отсрочке исполнения приговора.

Как известно, в случае отсутствия документов или их копий (свидетельства о рождении, паспорта или выписки из книги записей гражданского состояния), а также, если имеются сомнения относительно возраста несовершеннолетнего, следователь должен назначить судебно-медицинскую экспертизу.

Также существуют некоторые разночтения, которые во многом вызваны тем, что понятие «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством», действующий УК оставил нераскрытым. В комментариях к нему данное понятие либо также оставлено без внимания, либо идентифицировано с умственной отсталостью («... положение в первую очередь касается умственно отсталых подростков, интеллектуальное развитие которых не соответствует их возрасту»), или с педагогической и социальной запущенностью²⁷, что вносит неопределённость в его трактовку, порождая острые дискуссии среди учёных. До сих пор не существует однозначных критериев для применения данной нормы закона. Некоторые специалисты придерживаются крайней точки зрения, согласно которой отставание в психическом развитии всегда связано с тем или иным психическим расстройством. Другие считают, что речь идёт об одном из вариантов задержки развития (интеллектуального или личностного), причинами которого могут быть социальная или педагогическая запущенность, перенесение соматических заболеваний. Согласно ещё одной точке зрения, применение данной нормы закона необходимо в случаях «общего» или «гармонического психического инфантилизма», возникновение которого связывается преимущественно с влиянием конституционального

²⁶ Ларин А.М. Савицкий В.М. Мельникова Е.Б. Уголовный процесс России лекции-очерки. – М., - 1997, - С.24.

²⁷ Комментарии к УК РФ //Под ред. А.И.Бойко. - М., 1996. (Научно-практическое руководство).

фактора²⁸. Указанные неопределённости вызывают определённые трудности в применении данной нормы.

Вторая особенность, присущая уголовному судопроизводству по делам в отношении несовершеннолетних, выражается в требовании особой осмотрительности, которую закон предъявляет к применению меры пресечения в виде заключения под стражу (статья 427 УПК). Часть вторая этой статьи предусматривает, что при решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр родителям, опекунам, попечителям и другим заслуживающим доверия лицам, а также должностным лицам специализированного детского учреждения. Такой акцент обязывает следователя, прокурора и суд, принимая решение о мере пресечения, прежде всего «примерить» к несовершеннолетнему, подозреваемому или обвиняемому именно эту меру и лишь при невозможности её применения избрать другую. Заключение несовершеннолетнего под стражу допускается только по его подозрению или обвинению в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Однако и в подобных случаях применение меры пресечения, не связанной с лишением свободы, не исключается. О задержании, заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей несовершеннолетнего незамедлительно извещаются кто-либо из следующих лиц (с учётом пожелания подозреваемого, обвиняемого): родитель или оба родителя, усыновитель, опекун или попечитель либо представитель учреждения, организации, на попечении которых находится подросток. Эти лица являются законными представителями в силу законодательства о браке и семье; для признания их таковыми уголовно-процессуального решения не требуется.

Несовершеннолетние, подозреваемые или обвиняемые, в отношении которых избрана мера пресечения, не связанная с заключением под стражу, относятся к категории лиц, в отношении которых должна вестись постоянная планомерная индивидуальная работа.

Статья 108 УПК в качестве одной из мер пресечения предусматривает отдачу несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого под присмотр. УПК 1961-го года также содержал аналогичную статью (статья 89 – Отдача несовершеннолетнего под присмотр).

Немало проблем возникает в практике применения к несовершеннолетнему мер пресечения, не связанных с лишением свободы. Здесь следователь стоит перед выбором между необходимостью предупреждения повторного преступления и возможным отрицательным влиянием окружения на подростка в случае избрания ему заключения под стражу.

В юридической литературе среди причин неприменения отдачи несовершеннолетнего под присмотр названы следующие:

- недооценка этой меры пресечения органами расследования, прокурорами, судами, сомнения в её эффективности;
- затруднения в применении указанной меры пресечения, вызываемые сложностью процессуальной формы;
- стереотип мышления следователя;
- неспособность родителей (опекунов, попечителей) обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего²⁹.

Данная статья УПК существенно расширила перечень субъектов, на которых может быть возложена обязанность по присмотру. Это, во-первых, «другие (иные) заслуживающие доверия лица», в чём усматривается преемственность Уставу уголовного судопроизводства (статья 416- «иным благонадёжным лицам, изъявившим на то

²⁸Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (научно - практическое руководство).- М., - 1999.

²⁹Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. – Саратов, - 1978..

согласие»). Предполагается, что в качестве таковых могут выступать лица, чей официальный статус, общественное, семейное положение вызывает у следователя убеждение, что присмотр таких лиц сможет обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего и его явку к следователю в суд. Во-вторых, к числу детских учреждений отнесены не только закрытые, но и все специальные детские учреждения.

Также статья 108 УПК содержит правило о том, что отдача несовершеннолетнего под присмотр возможна только по письменному ходатайству родителей или иных лиц. Следует справедливо признать обязательным условием применения данной меры пресечения согласие родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц.

Третьей особенностью уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних можно назвать то, что вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, к прокурору, следователю, дознавателю или в суд производится через его законных представителей. А если несовершеннолетний содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних - через администрацию учреждения. Это «сквозное» правило действует как на стадии предварительного расследования, так и в судебном разбирательстве. Повестка о вызове несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого адресуется ему лично, однако вручается она не самому вызываемому, а взрослым лицам, которые обязаны обеспечить явку подростка по вызову. Тем не менее, за уклонение от явки процессуальную ответственность в виде привода несёт сам подозреваемый или обвиняемый. Вызов несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, содержащегося под стражей, никаких уголовно-процессуальных особенностей не имеет, хотя режим его конвоирования, в частности, возможность применения оружия при попытке побега, несомненно, также имеет существенные отличия. Данные положения закреплены в статье 428 УПК РТ.

Здесь необходимо рассмотреть процесс предварительного расследования и судебное разбирательство уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних. Как известно, предварительное расследование по уголовным делам в отношении несовершеннолетних производится по общим правилам, установленным для этой досудебной стадии уголовного судопроизводства, со следующими исключениями, которые, **во-первых**, касаются производства следственных действий с участием несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого, прежде всего допроса (статья 429 УПК РТ), включая допрос на очной ставке. Это следственное действие не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности – более 4 часов в день. В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого участвует защитник, который вправе задавать ему вопросы, а по окончании допроса знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте сделанных в нём записей.

Действующий УПК не содержит отдельных статей, специально регламентирующих деятельность защитника по делам несовершеннолетних, и нормы, отражающие специфику этой деятельности, размещены в числе общих норм. На фоне общего правила о возможности участия защитника с момента предъявления обвинения участие его в делах о преступлениях несовершеннолетних является *обязательным*. Защитник, как и другие участники уголовно-процессуального доказывания, обладает правами по участию в собирании, проверке и оценке доказательственных материалов, которые могут стать доказательствами.

«Паритет сил» защитника и следователя во многом зависит от того, в каких следственных действиях, помимо допроса обвиняемого, может принимать участие защитник, а также от того, с объёмом каких материалов он может знакомиться с момента вступления в дело. Эти вопросы далеко не однозначны в разных редакциях УПК, постановлениях пленумов Верховных судов СССР и РТ.

Нынешняя редакция сохранила достаточно широкий перечень прав защитника с момента вступления в процесс, а также и материалов дела, с которыми он может ознакомиться в это время.

Нельзя, на наш взгляд, согласиться с высказанным в литературе суждением о том, что защитник «вправе возразить против производства следователем тех или иных следственных действий как ввиду их явной ненужности, так и ввиду их возможного отрицательного влияния на подростка», поскольку следователь несёт ответственность за результаты проведённого расследования.

Представляется, что именно на предварительном следствии адвокату целесообразнее заявлять все необходимые, по его мнению, ходатайства, в том числе, о проведении специфических для дел данной категории экспертиз. В качестве квалифицированных действий защитника можно привести описанный в литературе случай, когда адвокат выдвинул в ходатайстве обоснованное предположение о невозможности несовершеннолетнего с диагнозом «атипичный дерматит по неврологическому типу» являться лидером в группе, которое затем подтвердилось проведённой судебно-психологической экспертизой.

В целях повышения эффективности участия защитников на предварительном следствии по делам несовершеннолетних остановимся на проблеме специализации адвокатов, о необходимости которой не раз высказывались учёные. Квалификация, компетентность защитника находится в прямой зависимости от его человеческих возможностей. И это особенно характерно для его деятельности по рассматриваемой категории дел, где психологические аспекты очень значимы.

Также необходимо отметить, что в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, обязательно участие педагога или психолога. Это участие обеспечивается прокурором, следователем, дознавателем по ходатайству защитника, либо по собственной инициативе названных должностных лиц.

Педагог или психолог вправе с разрешения прокурора, следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нём записей (статья 430 УПК).

Во-вторых, на основании постановления прокурора, следователя, дознавателя с первого же допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого к участию в деле допускается **законный представитель** подозреваемого, обвиняемого. Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого рекомендовано статьей 431 УПК РФ.

Законный представитель имеет право:

- знать, в чём подозревается или обвиняется несовершеннолетний;
- присутствовать при предъявлении обвинения, участвовать в допросе несовершеннолетнего, а также с разрешения следователя – в иных следственных действиях, производимых с участием несовершеннолетнего подозреваемого и его защитника;
- знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей;
- заявлять ходатайства и отводы;
- приносить жалобы на действия и решения следователя и прокурора;
- предоставлять доказательства;
- по окончании расследования знакомиться со всеми материалами дела, выписывать из него любые сведения и в любом объёме.

Следователь вправе по окончании предварительного следствия вынести постановление о предъявлении несовершеннолетнему для ознакомления тех материалов, которые могут оказать на него отрицательное влияние, и ознакомить с этими материалами законного представителя. Законный представитель может быть отстранён от участия в деле, если имеются основания считать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего или направлены на воспрепятствование объективному расследованию дела. Об этом следователь выносит мотивированное постановление. К участию в деле может быть допущен другой законный представитель несовершеннолетнего.

Судя по перечню его процессуальных прав, законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого – самостоятельный участник уголовного процесса со стороны защиты, который, однако, не связан жестко с позицией подозреваемого, обвиняемого, ни с позицией защитника. Законный представитель действует в интересах подопечного несовершеннолетнего лица так, как он эти интересы понимает.

Статья 48 УПК предусматривает, что по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в деле привлекаются их законные представители.

Согласно ст.6 УПК, к законным представителям относятся родители, дети, опекуны, попечители подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или потерпевшего, представители учреждений, организаций, на попечении которых находится подозреваемый, обвиняемый или потерпевший. В литературе обращено внимание на то, что статья 6 УПК РТ не даёт определения законного представителя, а лишь разъясняет, кого под ним следует понимать. В связи с этим, среди учёных нет единого мнения по вопросу о необходимости разъяснения в законе указанного термина. Доводы тех, кто не усматривает такой необходимости, основаны на комментировании семейного законодательства, где дано разъяснение данного понятия. Придерживающиеся противоположного взгляда справедливо говорят о несовпадении процессуального положения законного представителя в разных типах процесса и лиц в интересах, которых они действуют.

Также необходимо отметить, что в отличие от статьи 4 УПК РФ, статья 6 УПК Республики Таджикистан к законным представителям относит и детей подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или потерпевшего, но при этом статья 6 не содержит термина несовершеннолетний.

Не получил однозначного разрешения в литературе и вопрос о том, кто именно из родителей или они оба должны представлять интересы несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии. Согласно Семейного Кодекса РТ, родители имеют равные права и несут одинаковые обязанности по воспитанию детей, причём, как следует из анализа статей СК РТ, независимо от супружеских связей, совместного или раздельного проживания³⁰. Лишь факт лишения родительских прав является основанием для их утраты. УПК не даёт ответа на данный вопрос, а его грамматический анализ может неверно привести к выводу о том, что речь в данной стадии судопроизводства должна идти об одном из законных представителей, выбор которого осуществляется семейным соглашением, а при его отсутствии – самим несовершеннолетним. В.В.Шимановский утверждает, что решение данного вопроса находится в компетенции следователя, который с учётом мнения законных представителей определяет участие в деле одного из них.

К третьей особенности предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних можно отнести то обстоятельство, что уголовное дело о впервые совершенном преступлении небольшой или средней тяжести может быть прекращено, а к виновному в этом преступлении несовершеннолетнему применены принудительные меры воспитательного характера, а именно: а) предупреждение; б)

³⁰ Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года, № 683 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1998 год, № 22, ст. 303; 2006 год, №4, ст. 196; 2008 год, №3, ст. 201

передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; в) возложение обязанности загладить причиненный вред; г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Указанные меры предусмотрены Уголовным кодексом. Несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия.

В соответствии с вышеприведёнными нормами уголовного права следователь (дознатель) с согласия прокурора вправе своим постановлением уголовное дело в отношении несовершеннолетнего прекратить и одновременно заявить перед судом ходатайство о применении вышеперечисленных принудительных мер воспитательного характера и направить материалы прекращённого уголовного дела в суд. В суде материалы рассматриваются по тем же процедурным правилам, по которым осуществляется судебное рассмотрение ходатайства органа расследования о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу.

Статья 432 УПК предусматривает, что в случае систематического неисполнения несовершеннолетним требований, предусмотренных назначенной ему принудительной мерой воспитательного воздействия, прокурор по представлению комиссии по правам несовершеннолетнего (ребёнка) отменяет постановление о прекращении дела, и оно после завершения расследования по общим правилам направляется с обвинительным заключением в суд. Такое решение может быть принято до истечения одного года со дня вынесения постановления о прекращении дела.

Необходимо отметить, что судебное разбирательство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних осуществляется по общим правилам, установленным для этой стадии, но имеет определённые особенности. Первая состоит в том, что здесь, так же как и на стадии предварительного расследования, обязательно участие защитника и законного представителя несовершеннолетнего подсудимого.

Участие законного представителя несовершеннолетнего подсудимого в судебном разбирательстве урегулировано в статье 433 УПК. Данная статья предусматривает, что в судебное заседание должны быть вызваны законные представители несовершеннолетнего подсудимого. Они имеют право участвовать в исследовании доказательств в судебном следствии, давать показания, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия и решения суда, участвовать в заседании суда. С их согласия они могут быть допрошены судом в качестве свидетелей. Неявка законного представителя несовершеннолетнего подсудимого не приостанавливает рассмотрение дела, если суд не найдёт его участие необходимым. Если законный представитель несовершеннолетнего подсудимого привлечён к участию в деле в качестве защитника или гражданского ответчика, он имеет права и несёт обязанности указанных участников процесса.

Судебное разбирательство уголовного дела по общему правилу проводится при обязательном участии подсудимого. Эта норма в полной мере относится к несовершеннолетним подсудимым. Вместе с тем, закон (ст.434 УПК) допускает в воспитательных целях и целях защиты психики несовершеннолетнего исключение из этого правила. Суд вправе в любой момент по ходатайству защитника или законного представителя или представлению прокурора, а также по своей инициативе с учётом мнения сторон своим определением удалить несовершеннолетнего из зала судебного заседания на время исследования обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное влияние. А чтобы таким удалением не было ущемлено право подсудимого на защиту, его неведение о происшедшем в зале судебного заседания во время отсутствия компенсируется сообщением ему об этом. Председательствующий делает сообщение в такой форме, которая, сохраняя суть, щадит чувства подростка. Кроме того, если во время удаления в зале суда были допрошены определённые лица, за подсудимым

остаётся право задать им вопросы. Это вторая особенность судебного разбирательства по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Третья важнейшая особенность судебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних заключается в том, что при постановлении приговора несовершеннолетнему суд, наряду с общими вопросами, обязан обсудить вопрос об условном осуждении, назначении наказания, не связанного с лишением свободы, а также об освобождении от наказания в случаях, предусмотренных статьёй 90 УК (ст.435 УПК РТ). В случаях условного осуждения, назначения меры наказания, не связанной с лишением свободы, помещения в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение либо применения принудительных мер воспитательного воздействия, суд уведомляет об этом местные правоохранительные органы и возлагает на них осуществление контроля за поведением несовершеннолетнего.

Проведённое в рамках данной статьи исследование позволяет сформулировать определённые **выводы и предложения**.

1. Использование специальных психологических познаний на предварительном следствии по делам о преступлениях несовершеннолетних есть объективная потребность, связанная с особенностями предмета доказывания по таким делам, особенностями установления определённых обстоятельств, касающихся личности обвиняемого.

2. Значимость специальных психологических познаний по делам несовершеннолетних требует создания определённой инфраструктуры для соответствующего организационно-психологического сопровождения предварительного следствия. Поэтому, на наш взгляд, необходимо заменить участие педагога в уголовном процессе по делам о преступлениях несовершеннолетних участием специалиста в области подростковой и социальной психологии. Правовой статус такого специалиста предлагается закрепить в специальной норме.

3. В более подробном правовом регулировании нуждаются вопросы прекращения уголовного преследования несовершеннолетних в связи с отставанием в психическом развитии. Им целесообразно посвятить в УПК РТ отдельную статью, в которой необходимо регламентировать:

- а) основания прекращения уголовного преследования;
- б) процессуальные способы их установления в рамках расследования уголовного дела;
- в) порядок прекращения уголовного преследования.

ХУСУСИЯТИ ПЕШБУРД БО ПАРВАНДАҶОИ ҚИНОЯТИИ НОБОЛИҶОН ВА ПРОБЛЕМАҶОИ ТАНЗИМИ ОН ДАР КОДЕКСИ МУРОФИАВИИ ҚИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур давраҳои таърихи ташаккулёбӣ ва иинкишофи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки масъалаҳои бо тафтиши қиноятҳои но болиғон алоқамандро ба танзим ме дарорад, баррасӣ гардидаанд. Ғайр аз ин, ба боби 44 КМҚ ҚТ, ки ба ҳамин масъалаҳо бахшида шудааст, аз мавқеи танзими қонунии меъёрҳои дар он нишон додашуда ва самаранок будани татбиқи амалии онҳо таваҷҷӯҳ зоҳир гардидааст.

FEATURES OF MANUFACTURE ON AFFAIRS OF MINORS AND PROBLEMS OF ITS REGULATION IN CRIMINALLY- REMEDIAL CODE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In article the historical periods of formation and the development of the legislation of the Republic of Tajikistan regulating questions, the investigations of crimes of minors connected with the organization are considered. The attention to chapter 44 criminally-remedial codes of the Republic of Tajikistan from a position of an appropriate legislative regulation of the norms stated in it and efficiency of their practical application is especially paid.

БАЪЗЕ МАСОИЛИ ПРИНСИПҲОИ ҚОНУНГУЗОРИИ МУРОФИАИ ЧИНОЯТӢ

Раҳимов М.С.*

Табиист, ки принципҳо дар ин ё он соҳаи ҳуқуқ ҳамчун замина баромад менамояд. Аз ин лиҳоз, агар мо муурофияи чиноятро ба тариқи образнок ҳамчун бино тасаввур намоем, пас принципҳои он пояҳои устувор ва таҳкурсии ин бино баромад менамояд. Бинобар ин қонунгузор ҳангоми қабули қонуни муурофияи чиноятӣ ва инчунин тағйиру иловаҳо ба он принципҳои онро мадди назар карда наметавонад, чун ки дар заминаи он қабул ва тағйиру илова дароварда мешавад.

Боиси хурсандист, ки нахустин маротиба принципҳои муурофияи чиноятӣ дар Кодекси муурофиявии чиноятӣ дар боби 2 м.м.7-23 ба таври аён нишон дода шудааст. Аммо бо дарназардошти он, ин қисмати кодекси муурофиявии чиноятӣ аз камбудихо ҳолӣ намебошад.

Таҳлил ва омӯзиши Кодекси нави муурофиявии чиноятӣ ба мо имкон дод, ки як қатор камбудиву норасоихоро дар иртибот ба мавзӯи баррасишаванда ошкор намоем.

Чи тавре, ки аз таснифоти принципҳои муурофияии чиноятӣ маълум аст, принципҳо вобаста аз санади ҳуқуқиашон ба ду гурӯҳ чудо карда мешаванд:

- 1) Принципҳои конститусионӣ;
- 2) Принципҳои бевосита дар кодекси муурофиявии чиноятӣ пешбинӣ карда шудааст.

Дар кодекси амалкунандаи муурофияи чиноятӣ, ки принципҳои конститусионӣ дар он дарҷ гардидааст ба баъзе камбудихо роҳ дода шудааст. Чунончӣ: м.7 КМҚТТ принципи тадбиқи адолати судиро (адолати судӣ) пешбинӣ менамояд.

Ин принципи конститусионӣ асоси қонунии ҳудро аз қ.2 м.84 Конститутсияи мегирад. Мутобиқи ин принцип, ки дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ карда шудааст Калимаи «адолати судӣ» ба таври умумӣ пешбинӣ карда шудааст ва нисбати ҳама гуна парвандаҳо дар назар дорад. Аммо дар Кодекси муурофиявии чиноятӣ низ калимаи «адолати судӣ» ба таври умумӣ муқаррар карда шудааст. Масалан «Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон адолати судӣ оид ба парвандаҳои чиноятӣ танҳо аз тарафи суд ба амал бароварда мешавад». Бояд тазакур дод, ки ибораи «Суд» ба 3 маъно фаҳмида мешавад:

1. Тибқи модаи 9 Конститутсия ҳамчун ҳокимияти судӣ
2. Ҳайати суд (м.34 КМҚТТ)

*Раҳимов М.С. - аспиранти кафедраи Ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратури Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

3. Суд ҳамчун шахси мансабдор (Судя- Судияи суди конституционӣ, судяи Суди Олӣ, судяи суди Олии иқтисодӣ, судяи суди ҳарбӣ, судяи суди ВМКБ ва ғайра).

Аз ин лиҳоз хубтар буд, ки дар ин модда мушаххасан нишон дода мешуд, ки адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ аз тарафи кадом судҳо ба амал бароварда мешавад.

Дар баробари ин варианти дигар низ мавҷуд аст, ки мазмуни моддаро пурратар месозад ва ба мақсад мувофиқ мешуд, ки ба ҷои ибораи «суд» ибораи «судҳои салоҳияти умумӣ» гузошта мешуд.

Аммо қонунгузор ин принсипро дар фасли 2 дар боби 4 (Суд) ва моддаи 33 кодекси мазкур нишон додааст.

Ба мақсад мувофиқ мешуморем, ки ба моддаи мазкур (м.7) бо таҳрири зайл тағйироту иловаҳо ворид карда шавад:

«Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ танҳо аз ҷониби Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Суди ҳарбӣ, Суди Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, судҳои вилоятӣ, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия ба амал бароварда мешавад» ё «Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ танҳо аз ҷониби судҳои салоҳияти умумӣ ба амал бароварда мешавад».

Масоили дигар дар қисми 2 моддаи мазкур (ҳеч кас то эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукми суд дар содир кардани ҷиноят гунаҳгор доништа намешавад) бошад қонунгузор моддаи 20 Конститутсияро ҳамчун принсипи татбиқи адолати суди (принсипи адолати судӣ) нишон додаст, ки ин ба такрор шудан принсипи мазкур дар моддаи 15 қонуни мазкур гардидааст. Ин гуна тартиб асос барои вайрон кардани техникаи ҳуқуқҷодкунӣ мегардад. Дар қонуни ҚТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ», ки дар он ҷо талаботи умумӣ нисбат ба техникаи ҳуқуқҷодкунӣ пешбинӣ карда шудааст, дар кодекси мувофиқи ҷиноятӣ ба камбудии ҷиддӣ ҷой дода шудааст³¹.

Инчунин вобаста ба ин принсип аз нуқтаи назари мо дар асоси Конститутсияи ҚТ (с.1994)³², Эълумияи умумии ҳуқуқи башар (с.1948)³³, ва Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои граждани ва сиёсӣ (с.1966)³⁴ ҳамчун принсипи татбиқи адолати суди не балки принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ эътироф шудааст.

Бо дарназардошти ин камбудии ҷойдошта хубтар мешуд, ки қонунгузор ин қисмати меъёрро аз моддаи 7 КМҚҚТ бекор наояд.

Масоили дигар дар қ.1 м.9 яъне, дар принсипи қонуният ин аст, ки қонунгузор принсипи қонуниятро ки аз Конститутсия сарчашме мегирад яктарафа нишон додаст, яъне иҷроиши дақиқ, яхелаи Конститутсия ҚТ, Кодекси мувофиқи ҷиноятӣ, ва дигар қонунҳои танҳо вазифаи суд, судя, прокурор, муфаттиш ва таҳқиқбаранда ҳангоми пешбурди парвандаи ҷиноятӣ нишон додаст. Пӯшида нест, ки ин принсип дар м.10 Конститутсия ҚТ мустаҳкам шудааст ва мувофиқи он на танҳо давлат, мақомотҳои давлатӣ ва шахсони мансабдор барои риояи Конститутсия ва қонунҳои ҷумҳурӣ вазифадоранд, балки шаҳрвандон ва иттиҳодияи онҳо низ вазифадоранд, ки Конститутсия ва қонунҳои ҷумҳуриро риоя ва иҷро наоянд. Аммо қонунгузор ин принсипи конституциониро мадди назар намуда танҳо ўҳдадорӣ суд, прокурор, муфаттиш ва таҳқиқбарандаро дар риояи Конститутсия ва қонунҳои ҷумҳурӣ нишон додасту халос. Дар баробари ин дигар шахсони зикршудаи иштирокчиёни

³¹ Ниг.: Моддаи 31 Қонуни ҚТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2009, № 3, мод.99

³² Ниг.: қ.1 м.20 Қонуни ҚТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ».

³³ Ниг.: қ.1 м.11 Қонуни ҚТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ».

³⁴ Ниг.: қ.2 м.14 Қонуни ҚТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ».

мурофияи судии ҷиноятӣ вазифадоранд, ки принципи конститутсионии қонуниятро риоя намоянд.

Бо назардошти ғўфтаҳои боло пешниҳод менамоем, ки ба принципи қонуният дар таҳрири зайл «баъд аз калимаи таҳқиқбаранда калимаҳои ва дигар иштирокчиёни мурофияи ҷиноятӣ»³⁵ тағйирот ва илова ворид намояд.

Дар қисми 2 моддаи мазкур чунин аст, ки «Муқаррароти мурофияи судии ҷиноятӣ, ки дар дигар қонунҳои ҚТ пешбинӣ мешавад бояд ба муқаррароти кодекси мазкур мутобиқ бошад». Аммо ба фикри мо норасоӣ дар ин модда дар он аст, ки қонунгузор ҳангоми мутобиқ набудани дигар қонунҳо ба Кодекси мазкур оқибатро нишон намодааст. Чи хеле ки аз муқаррароти м.10 Конститутсия ҚТ бар меояд «Қонунҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқие, ки хилофи Конститутсия эътибори ҳуқуқӣ надоранд». Дар сурати пайдо шудани чунин масъала ҳангоми пешбурди мурофияи ҷиноятӣ муаммо ба вучуд меояд, ки кадоме бартарият дорад. Чун ки дар банди 5-уми қ.1 м.7 Қонуни ҚТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» қонун ва кодексро баробар нишон додаст, дар банди 4-ум бошад қонунҳои конститутсионии нишон додаст, ки нисбат ба кодекс ва қонуни ҷорӣ як зина боло меистад. Аз ин лиҳоз хубтар мешуд ки қонунгузор ҳалли ин масъаларо дар қ.2 м.9 КМҚТ ба таври мушаххас нишон меод.

Масоили дигар, дар қ.4 м.11 (Принципи дахлнопазирии шахсият) КМҚТ омадааст, ки «шахси баҳабсгирифташуда ҳуқуқи шикоят карданро дорад». Дар ин меъёр қонунгузор муайян накардааст, ки шахси баҳабсгирифташуда дар хусуси ҷӣ шикоят мекунад? Агар дар хусуси амалу қарорҳои суд, прокурор, муфаттиш ва шахси таҳқиқбаранда бошад, пас ин меъёр бояд аз ин модда бардошта шавад, чун ки ин меъёр дар ҳуқуқҳои гумонбаршуда (қ.4 м.46), айбдоршаванда (қ.4 м.47), судшаванда (қ.6 м.47) ва инчунин дар боби 14 - Шикоят аз амал ва қарорҳои суд пешбинӣ карда шудааст. Агар сухан дар хусуси вайрон кардани талаботҳои қ.3 м.11 равад, пас ин меъёр хубтар мешуд, ки дар боби 12 - Ҷораҳои пешгирии дар м.111- Ба ҳабс гирифтани ҷой дода мешуд. Яъне, дар ин модда дар таҳрири зайл илова ворид карда шавад: «Шахси ба ҳабс гирифташуда дар ҷое нигоҳ дошта шудааст, ки шароиташон барои ҳаёт ва саломатӣ хавнок аст, инчунин дар зер азобу уқубат қарор дорад, ҳуқуқ дорад шикоят намояд».

Масоили дигар дар м.14 кодекси мазкур ин аст, ки қонунгузор сирри амонат ва пасандоз, мукотиба, муросилот ва муҳобирот инчунин ғўш кардани сӯҳбатҳои телефониро ҳамчун ҳуқуқ ба ҳар як шахс додаст. Ба ҳамагон маълум аст, ки ин ҳуқуқҳои конститутсионии шахрвандон мебошад, аммо пӯшида нест, ки қонунгузор моҳияти принцип ва меъёрро дар ин модда мадди назар намудааст. Чи хеле, ки Гурвич М.А мутаносибии байни меъёрҳо ва принципҳо аниқтар муайян намуда, қайд намудааст, ки принципҳои меъёрҳои алоҳидаи ҳуқуқӣ мебошанд вале фарқиати принцип дар мазмуни умумӣ ва принципалӣ доштани ифода мегардад³⁶.

Аз ин лиҳоз, ба хоҳири моҳияти принципиалӣ пайдо кардани ин меъёр зарур меояд, ки ин принципи мазкур дар таҳрири зайл тағйирот ворид карда шавад. Дар номгузории модда бошад «Сирри амонат пасандоз, мукотиба муросилот, муҳобирот сӯҳбатҳои телефонӣ, ҳаёти шахсӣ ва оилавӣ». Дар мазмуни модда бошад

«1. Сирри шахсӣ ва оилавиро қонун ҳифз мекунад. Дар бораи ҳаёти шахсӣ ва оилавӣ ҷамъ намудан, нигоҳ доштан, истифода ва ошкор намудани маълумот бе розигии ӯ манъ аст.

2. Ҳеч кас бидуни розигии шахс сирри амонат, пасандоз, мукотиба, муҳобирот ва муросилоти телеграфиро ошкор намояд, инчунин сӯҳбатҳои телефониро ғўш кунад, ҳуқуқ надорад.

³⁵ Гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда, маҳкумшуда, ҷабрдида, даъвогари граждани, ҷавобгари граждани, намояндаи қонунии онҳо, шохид, химоятгар, тарҷумон ва ғайраҳо.

³⁶ Ниг.: Гурвич М.А Лекции по советскому гражданскому процессу. М., -1950, - с.25.

3. Маҳдуд кардани асосҳои қисми 1 ва 2 моддаи мазкур дар рафти муурофияи ҷиноятӣ танҳо дар ҳолатҳо ва тартибе, ки қонунгузорӣ бевосита муқаррар кардааст, мумкин мебошад».

Масоили дигар, қонунгузор дар м.23 кодекси мазкур ҳуқуқ шикоят намуданро аз амал ва қарорҳои муурофия ба принцип мубадал намдааст. Ҷои пӯшида нест, ки ҳуқуқи шикоят қардан дар ҳуқуқҳои прокурор (эътироз) муфаттиш, таҳқиқбаранда, гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда, маҳкумшуда ва иштирокчиёни дигари муурофияи ҷиноятӣ пешбинӣ шудааст. Дар баробари ин қонунгузор боби алоҳида (Б.14) барои шикоят намуданро дар кодекси мазкур ҷой додаст.

Аз ин лиҳоз пешниҳод қардан лозим аст, ки моддаи мазкур аз боби принципҳо бардошта шуда, бар ивази он чунин принципҳо ҷой дода шавад, ки қонунгузор онҳоро мадди назар аз боби принципҳо кардааст. Чунончӣ:

1.	принсипи ба тариқи танҳо ва дастаҷамъӣ баррасӣ намудани парвандаи ҷиноятӣ (дар м.34 омадааст);
2.	принсипи бевоситагӣ дар муурофияи ҷиноятӣ (дар м.272 омадааст қисман – танҳо дар муҳокимаи судӣ);
3.	принсипи бефосилагӣ дар муурофияи ҷиноятӣ;
1.	принсипи ба тариқи шифоҳӣ ва хаттӣ дар муурофияи ҷиноятӣ;
2.	принсипи диспозитивӣ.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Данная статья посвящена некоторым проблемам принципов процессуальных действий законодательства. Поскольку автор убежден, что в новом Уголовно-процессуальном кодексе не обращено должного внимания на проблемы научно-теоретических принципов процессуальных действий, им выдвигаются некоторые концептуальные предложения в исправлении этого вида ошибок.

SOME PROBLEMS OF PRINCIPLES OF REMEDIAL ACTIONS OF THE LEGISLATION

Given article is devoted some problems of principles of remedial actions of the legislation. As the author is convinced, that in the new Criminally-remedial code is not paid due attention to problems to scientific-theoretical principles of remedial actions, it brings some conceptual offers in correction of this kind of errors.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Арипов А.Л.*

Одно из центральных мест в уголовном судопроизводстве занимают вопросы, касающиеся доказательств и процесса доказывания, поскольку именно доказывание позволяет решить задачи уголовного процесса (наличие преступления, виновность лица, определение меры наказания и т.п.). Как указывал В.Д. Спасович, теория доказательств составляет центральный узел всей системы судопроизводства ... начало движущее, образующее статью процесса самую существенную, которая обуславливает и устройство судов, и все главные формы судопроизводства и главные формы судоустройства³⁷.

Новый уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан (далее – РТ) доказательствами по уголовному делу признает фактические сведения, на основе которых в порядке, определенном УПК, суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, доказанности или недоказанности совершения этого деяния и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.³⁸

Данное понятие доказательства является более удачным, по сравнению с тем, которое представлено в предыдущем законе (ч.1 ст.62 УПК РТ, 1961 года). Прежний закон рассматривал доказательства как «...любые фактические данные на основе которых ...». Между тем, в качестве доказательств допускаются отнюдь не любые фактические данные, а только те из них, которые получены в предусмотренном УПК порядке, фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке орган дознания, следователь, прокурор и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Как видим, в УПК РТ 2009 года более четко сформулированы важнейшие требования, предъявляемые к доказательствам, - их относимость и допустимость. При этом под понятием «фактические данные» имеются в виду, как сами фактические данные, так и сведения о них. Заметим, что только в результате производства следственных, судебных и иных процессуальных действий и обретения ими надлежащей процессуальной формы (составление протоколов следственных действий, приобщение к делу документов и предметов), обнаруженные следователем фактические данные могут стать доказательствами в процессуальном смысле. Осуществляются эти действия субъектами, в производстве которых находится уголовное дело, или другими субъектами в установленных законом случаях (ч.4 ст. 162 УПК РТ).

Из этого можно сделать вывод, что:

- под доказательствами следует понимать как фактические данные, так и сведения о фактических данных;
- обнаружение и запечатление этих данных только посредством следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом;
- эти действия, как правило, могут осуществляться по возбужденному уголовному делу, которое находится в производстве уполномоченных на то законом субъектов (дознателя, следователя, прокурора и суда);
- эти данные имеют значение для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания и имеющих значение для правильного разрешения дела.

Только при наличии перечисленных условий полученные сведения могут быть признаны доказательствами. Отсутствие хотя бы одного из них делает их недопустимыми, следовательно, в дальнейшем они не могут быть положены в основу решения по уголовному делу: не только конечного (о виновности), но и промежуточного. Отсюда

*Арипов А.Л. - адъюнкт Академии управления МВД России, старший лейтенант милиции.

³⁷ В.Д. Спасович О теории судебно уголовных доказательств. Спб. 1861. С. 7.

³⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан 2009г., принят законом РТ № 564 от 3.12.2009г., газета «Чумхурият» (официальное издание) 2009г., 19 декабря.

следует, что доказательствами могут быть не любые и не просто фактические сведения, а лишь те из них, которые получены в рамках уголовного дела уполномоченным на то субъектом расследования с соблюдением установленного законом порядка. Акцент на получение доказательств в порядке, предусмотренном законом, имеет большое значение для отграничения доказательств от результатов оперативно-розыскной деятельности и сведений, представляемых участниками процесса (обвиняемыми, их защитниками, потерпевшим, их представителями и др.).

Указания на доказательства, как на фактические данные и сведения о них, не случайны. Как известно, следы преступления являются объектами, которые несут информацию о совершенном деянии. Чем больше сохранил на себе информации об исследуемом событии объект, тем большую доказательственную значимость он может представлять. При производстве следственных действий обнаруженные следы сначала отражаются в сознании следователя, а затем в материалах уголовного дела в виде протоколов осмотра, показаний лиц и т.п. Таким образом, имеет место преобразование первичной информации в иной вид, более доступный и наглядный с точки зрения восприятия. Указанный подход закономерен потому, что сведения о фактических данных, составляющие содержание доказательства, по существу являются ничем иным, как информацией в ее современном понимании. В опровержение сказанного можно привести указание в законе на включение объекта (предмета) в качестве такого вещественного доказательства. Однако, надо иметь в виду, что в качестве вещественного доказательства предмет может быть приобщен к делу в силу его наглядности и возможности непосредственного восприятия той информации, которую он на себе сохранил и которая обнаружена лицом, ведущим расследование. Следовательно, предмет становится вещественным доказательством в силу того, что он является носителем сведений, которые и имеют доказательственное значение.

В содержании понятия доказательств, как можно судить по тексту ч.1 ст. 72 УПК РФ, не нашла своего отражения одна из главных составляющих в определении предназначения доказательств – установление виновности лица. Между тем, вслед за выяснением наличия (или отсутствия) общественного опасного деяния и наряду с ним виновность лица является основанием его ответственности. Так как именно виновность в совершении лицом деяния, предусмотренного Особенной частью уголовного закона, является основанием для постановления обвинительного приговора. А ее, как известно, можно установить посредством доказывания по уголовным делам. В научной литературе, посвященной доказательствам и доказыванию, это положение включают в главный факт,³⁹ т.е. относят к обстоятельствам, которые необходимо выяснить по всем уголовным делам, в первую очередь, а уже потом – иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Разработать общие (универсальные) требования, касающиеся всех без исключения уголовных дел, и разместить их (указать на их установление) в уголовно-процессуальном законе практически невозможно. Однако как и события преступления, установление виновности лица - это обстоятельства, которые касаются всех без исключения уголовных дел. Можно сказать, что уголовный процесс направлен: во-первых, на то, чтобы выяснить, было ли совершено преступление, а во-вторых, на то, кто его совершил. Только после этого речь может идти о других обстоятельствах, имеющих значение для дела (размер ущерба, орудия преступления, способ совершения и т.д.). Следует заметить, что уголовное дело возбуждается не только в силу того, что совершено общественно – опасное деяние, но главным образом в силу того, что оно имело место вследствие действий конкретного, хотя в ряде случаев не установленного лица.

Исходя из этого, логически правильнее было бы сформулировать норму, определяющую понятие доказательств в следующей редакции:

³⁹Строгович. М.С. Избранные труды: В 3 т. Т.3. Теория судебных доказательств. – М.: Наука, 1991, -С.82-83.

«Доказательствами по уголовному делу признаются полученные в предусмотренном законом порядке сведения, на основе которых орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела».

Отметим, что приведенная в ч. 1 ст. 72 УПК РФ формула доказательства является фундаментальной (базовой) и имеет определяющее значение. На ее основе, с учетом содержащихся в ней положений должны быть построены нормы УПК, регулирующие вопросы доказательств и доказывания. Между тем, представляется, что ей не вполне соответствует установленная в ч.2 ст. 72 УПК РФ формулировка, предусматривающая возможность признания скрытых записей в качестве доказательств.

Здесь дело не только в формулировке, но и в существе. Она дает возможность признания доказательственного значения за сведениями, полученными в результате негласной оперативно-розыскной деятельности, природа которых отличается от уголовно-процессуальных доказательств. Но «скрытые записи» - это не только данные оперативно-розыскной деятельности, это понятие намного шире. Фактически это противоречит не только общим требованиям, предъявляемым к доказательствам, установленным в ст. 72 УПК РФ, но и к процессу доказывания в целом.

Предусмотренные уголовно-процессуальным законом способы формирования доказательств (путем проведения следственных и иных процессуальных действий) отличаются от иных форм познания подробной регламентацией в законе условий, оснований, хода, субъектов их производства, а также применяемых при этом методов. Тем самым, обеспечивается допустимость полученных доказательств. Негласные сведения могут быть получены в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, регламентируют эту деятельность Закон об оперативно-розыскной деятельности, а также ведомственные акты. Формирование же доказательств по уголовному делу регулируется уголовно-процессуальным законом. В данном случае уместно высказывание А.Г. Халиулина о том, что никаких процессуальных правоотношений в связи с уголовным преследованием в рамках оперативно-розыскной деятельности не возникает и возникнуть не может, поскольку:

- во-первых, эта деятельность сама по себе не является процессуальной и ее результаты могут быть доказательствами только в случаях, когда они проверены и закреплены по правилам, установленным уголовно-процессуальным законодательством;
- во-вторых, в этом случае уголовное преследование будет осуществляться не при производстве ОРМ, а при производстве соответствующих следственных действий;
- в третьих, ОРМ могут производиться не только до возбуждения уголовного дела, но даже вне зависимости от возбуждения уголовного дела;
- в-четвертых, данные ОРД не только не могут служить основанием для постановления приговора и наступления уголовной ответственности – они не могут быть положены в основу обвинения, которое должно основываться только на доказательствах.⁴⁰

Как известно, одним из требований, предъявляемых к доказательствам в уголовном процессе, является возможность их проверки. Возможность признания за скрытыми записями значения доказательств исключает это. По своей сути это позволяет использовать в качестве доказательств сведения, источник которых неизвестен. При производстве оперативно-розыскных мероприятий нередко неизвестен не только источник, но и способы получения информации. Поэтому можно полагать, что негласные сведения могут быть основанием для производства следственных действий по собиранию доказательств, а не доказательствами. Например, оперативные работники могут установить возможных свидетелей, очевидцев преступления, местонахождение

⁴⁰Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры РФ (проблемы осуществления в условиях правовой реформы) Автореф. дисс. док.юр.ид. наук. М. 1997. С. 16.

похищенных предметов и т.д. Признание доказательственного значения за скрытыми сведениями прямо противоречит основополагающим нормам УПК, теории доказательств и принципам уголовного процесса.

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ДАЛЕЛҲО ДАР КОДЕКСИ МУРОФИАВИИ ЧИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Мафҳуми далелҳо дар муурофияи чиноятӣ аҳамияти фундаменталӣ дорад нисбат ба дигар меъёрҳои, ки ба далелҳо тааллуқ доранд. Дар мақола боишора ба фикру ақидаҳои дар илм мавҷудбуда ва нишонаҳои муайянкунандаи далелҳо дар муурофияи чиноятӣ, инчунин, мавриди муҳокима, мафҳуми далелҳо, ки дар КМҶ с.2009 истифода бурда шудааст, қарор гирифтааст. Ба ғайр аз ин, як қатор намудҳои нави далелҳо, ки ба қонуни муурофияви чиноятӣ ворид карда шудаанд, таҳлил ва дида баромада шудаанд.

SOME QUESTIONS OF PROOFS UNDER THE CRIMINALLY-REMEDIAL CODE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The concept of proofs is fundamental in criminal trial and has basic value in relation to other norms of concerning proofs. In article taking into account sights available in a science, and also signs defining proofs in criminal trial, the definition given in the Criminally-remedial code of 2009 Besides, is subjected the analysis some kinds of proofs which are included in the new criminally-remedial law are considered.

ПРАВО НА ОБЖАЛОВАНИЕ В СУД КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ОХРАНЯЕМЫХ ЗАКОНОМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Нозиров Н.А.*

Основополагающие идеи теории правового государства играют важную роль в гармоничном развитии общественных отношений, регулируемых нормами права. В этой связи считаем верным утверждение В.С. Нерсеянца о том, что правовое государство – это такое государство, в котором создаются условия для наиболее полного обеспечения реализации прав и свобод человека и гражданина, а также наиболее последовательного связывания с помощью права политической власти в целях недопущения злоупотреблений⁴¹. Стремление следовать идеям правового государства обнаруживается и в Конституции Республики Таджикистан, закрепляющей основные права и свободы человека и гражданина. Эти демократические идеи и принципы нашли свое дальнейшее развитие в проводимой в республике судебно-правовой реформе и принятии соответствующих законов, отвечающих международно-правовым требованиям, регулирующих правоотношения, связанных с осуществлением деятельности органов уголовного преследования и суда.

Учитывая такие свойства Конституции, как верховенство, высшая юридическая сила и прямое действие на всей территории государства, можно говорить о том, что

*Нозиров Н.А. – начальник кафедры Уголовного процесса Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции.

⁴¹Нерсеянец В.С. История идей правовой государственности. М., 1993, с.15.

законодателем созданы реальные предпосылки для широкого использования права на обжалование в суде любого характера правоотношений. Право на обжалование, таким образом, возведено в ранг основных прав и свобод человека и гражданина.

Право на обжалование в суд используется в случаях, когда охраняемые законом конституционные права и свободы человека и гражданина (участников уголовного судопроизводства) могут быть затронуты либо нарушены действиями (бездействием) или решениями государственных органов и должностных лиц, в производстве которых находится уголовное дело. Действующий уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан в области реализации права на обжалование в суд требует существенной переработки. Право на обжалование в суд является важнейшей гарантией процессуальных прав и свобод участников уголовного процесса. В УПК Республики Таджикистан должны быть определены альтернативные пути реализации права на обжалование и виды действия (или бездействия) и решения, подлежащие обжалованию в суд или прокурору. Это позволит создать ряд дополнительных гарантий и должно максимально облегчить участникам уголовного судопроизводства путь к судебной защите.

Право на обжалование в суд для Таджикистана явление не новое, оно было провозглашено ещё статьей 58 Конституции СССР от 7 октября 1977 года и статьей 56 Конституции Таджикской ССР от 14 апреля 1978 года. Данные нормы были направлены на охрану основных прав и свобод граждан от незаконных и необоснованных действий должностных лиц, государственных и общественных органов. Во вторых частях данных статей конкретизировано, что действия, совершенные с нарушением закона, с превышением полномочий, ущемляющие права граждан, могут быть в установленном законом порядке обжалованы в суде. К сожалению, в течение последующих 10-и лет данный вопрос оставался не разрешенным и не были регламентированы пути решения данного вопроса отдельным законом. Только в 1987 году был принят Закон СССР «О порядке обжалования в суде неправомερных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан», который в основном регулировал гражданско-правовые споры, но и в последующем в ГПК Таджикской ССР были внесены соответствующие изменения и дополнения.

В уголовное судопроизводство же, на основании выше названного закона СССР, лишь в 1993 году в УПК Таджикской ССР от 1961г. были внесены дополнения⁴², которые предусматривали судебное обжалование лишь в области законности и обоснованности применения ареста и продления срока содержания обвиняемого под стражей (ст.221¹ УПК РТ 1961г.). По-прежнему сохранился порядок подачи обжалования на действия органа дознания или следователя прокурору, а жалобы на действия и решения прокурора приносились вышестоящему прокурору (ст.219 УПК РТ 1961г.). Представляется, что в данном положении закона недостаточно полно отражалась сущность права на обжалование в уголовном судопроизводстве. Предметом жалобы являются не только действия государственных органов и должностных лиц, но и их процессуальные решения, а также бездействие, затрагивающее либо нарушающее права и законные интересы субъектов данного права.

В Конституции Республики Таджикистан право на обжалование в суд на конституционном уровне включено в число основных прав и свобод человека и гражданина, но не нашло своего открытого закрепления. Оно включено в содержание статьи 19 Конституции Республики Таджикистан⁴³, где говорится о Конституционной

⁴²Закон Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РТ» от 26.06.1993г.

⁴³ Конституция Республики Таджикистан, принятая 6 ноября 1994 года путем всенародного голосования; в последующем в нее внесены изменения и дополнения, также путем всенародного голосования от 26 сентября 1999 года и 22 июня 2003 года. Душанбе: Шарки озод, 2003, - 45с. В соответствии с частью 1 ст.19 Конституции РТ «Каждому гарантируется судебная защита. Каждый имеет право требовать рассмотрения его дела компетентным и беспристрастным судом».

гарантии права на судебную защиту. В данном случае можно согласиться с утверждением З.Х. Искандарова о том, что под судебной защитой можно понимать не только как право гражданина, но и как общеправовое правило⁴⁴. Данное конституционное положение введено в целях имплементации норм международного права в национальное законодательство⁴⁵. Однако основной закон не конкретизирует характер общественных отношений и требует дополнительного законодательного разъяснения по данному вопросу, что затрудняет понимание данных прав со стороны гражданина на реализацию права на обжалование в суд. Но ведь этот нормативный акт разработан, прежде всего, с целью охраны конституционных прав и свобод человека и гражданина и потому, как никакой другой, должен быть предельно ясен каждому человеку. Справедливо пишет А. Нашиц, что «правильное определение используемых в законе терминов делает понятным сам текст закона, помогает установлению сферы его действия, уяснению природы правовых институтов и тем самым обеспечивает его эффективность»⁴⁶.

Если сравнивать положение части 1 статьи 19 Конституции РТ со статьёй 46 Конституции РФ, где каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, то в ч. 2 конкретизировано положение, содержащееся в ч.1 этой же статьи, что именно решения и действия (или бездействия) и каких субъектов права могут быть обжалованы в суд в случаях нарушения охраняемым законом конституционных прав и свобод человека и гражданина. Основной закон, как видно, не ограничивает круг субъектов указанного права и характер общественных отношений, где право на обжалование в суд может быть реализовано. В данном случае М.В. Карасева правильно утверждает, что «конституционное право на обжалование... является по форме не узко-юридическим, а в самом широком смысле социальным правом субъекта. Практически это проявляется в том, что его реализация распространяется на все сферы жизнедеятельности, в том числе и на те, которые не подвержены правовому регулированию»⁴⁷.

В отличие от российского законодательства, в Конституции Республики Таджикистан право на обжалование не получило такого же широкого отражения, сто в некоторой степени снижает возможность использования данного права в различных сферах общественных отношений, в том числе, и в уголовно процессуальной.

Вместе с тем, часть 3 ст. 46 Конституции РФ дополнительно гарантируя право на обжалование в суд, предусматривает, что «каждый вправе в соответствии с международными договорами РФ обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты». Таким образом, Российская Федерация дополняет внутригосударственные способы судебной защиты международными способами охраны и защиты конституционных прав и свобод для каждого лица, находящегося под юрисдикцией России. Конституция Республики Таджикистан такого способа судебной защиты, к сожалению, не предусматривает. Но Конституция РТ установила основу правоприменительной практики и принятие демократического решения возникших вопросов, связанных с восстановлением нарушенных охраняемых законом прав и свобод. И она должна быть урегулирована отраслевыми законами и кодексами.

В данном случае следует указать на обоснованность мнения отдельных исследователей о том, что «особую значимость право на обжалование в суд приобретает в сфере уголовного судопроизводства, поскольку борьба с преступностью немыслима без применения в процессе расследования уголовных дел мер процессуального принуждения,

⁴⁴Искандаров З.Х. Њимоляи суді ва озодии шикоят дар муруфияи ӯлиноят / Государство и право. Душанбе № 4. 2000, С.63.

⁴⁵Право на обжалование в отечественном законодательстве приобрело широкое развитие после ратификации международно-правовых актов как: Всеобщая декларация прав человека; Международный пакт о гражданских и политических правах, которым государствам-участникам возлагается обязательство обеспечить соблюдение гарантируемых прав данными актами.

⁴⁶Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. М., 1974, с. 194.

⁴⁷Карасева М.В. Конституционное право граждан СССР на обжалование. Воронеж, 1989, с. 10.

и здесь нередки случаи, когда ограничения охраняемых законом конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства выходят за рамки необходимости, что может произойти как вследствие принятия органами расследования необоснованных решений, так и при совершении ими противозаконных действий»⁴⁸.

В юридической литературе в отдельных исследовательских работах, а также в уголовно-процессуальном законодательстве даются различные интерпретации понятия «право на обжалование». Так, в отдельных нормах УПК Республики Таджикистан (ст.23), УПК РФ (ст.19, 123), УПК Республики Казахстан (ст.31 и 103) оно носит название «право на обжалование»⁴⁹, в отдельных нормах УПК Республики Таджикистан (ст.119 и др.) и в некоторых научных трудах используется название «право на жалобы»⁵⁰.

Разные формулировки, используемые как в законодательстве, так и в литературе, не меняют существа права на обжалование в суд, предоставленного на конституционном уровне всем участникам уголовного процесса. Подробное различие между понятием «право на обжалование» и «право на жалобу» рассмотрено М.Усаровым⁵¹ и др. По этимологии данные понятия внешне схожи. Однако между ними, как нетрудно заметить, все же прослеживается определенная грань. Если рассматривать термин «обжалование» в узком смысле, то следует согласиться с мнением В.И. Летучих, который утверждает, что «по сути, разные слова обозначают один и тот же юридический факт. Принести жалобу – значит обжаловать чьи-либо действия, решения или бездействие»⁵², также – это обращение участника процесса в соответствующий орган или к соответствующему должностному лицу, уполномоченному рассматривать жалобы по поводу нарушения прав и охраняемых законом интересов⁵³.

Обжалование в широком смысле выступает в двуедином виде. «С одной стороны, это правовой институт, который представляет собой совокупность правовых норм, регламентирующих деятельность соответствующих субъектов по подаче, приему, рассмотрению и разрешению жалоб. С другой – это собственно деятельность заинтересованного лица по реализации права на обжалование...»⁵⁴. Аналогичной точки зрения придерживаются и некоторые другие авторы⁵⁵. Представляется, что многогранность понятия «обжалование» в соединении с субъективным правом потенциально чревато разносторонней интерпретацией. Поскольку мы говорим о субъективном праве, следует иметь в виду, что оно «есть всегда право на что-то, на какой-то объект, представляющий определенную ценность в материальном, моральном, политическом или ином отношении. ...Субъективное право состоит в том, что субъект права обладает полномочием действовать определенным образом и требовать определенных действий в отношении себя со стороны других лиц»⁵⁶. Тем самым, само

⁴⁸ Артамонов А.Н. Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса. Автореф. дисс...канд. Юрид. наук. – Омск, 2003.С.3.

⁴⁹ См.: Уголовный процесс: Учебник // Под ред. В.П.Божьева. 3-е изд., перераб. И доп. М.,2002. С.97; Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. – М., 2003, - с. 49; Уголовно-процессуальное право: Учебник // Под ред. П.А. Лупинской. 2-е изд., перераб. И доп. М., 1997. С.127.

⁵⁰ См.: Ремнев В.И. Право жалобы в СССР. - М., 1982; Строгович М.С. Избранные труды. В 3-х т. Т.1. Проблемы общей теории права. - М., 1990; Права личности в социологическом обществе // Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, М.С. Строгович. - М., 1981, - с. 203-205.

⁵¹ См. Усаров М. И. Право на жалобу как принцип уголовного процесса и средство защиты прав несовершеннолетних обвиняемых и потерпевших в стадии предварительного расследования. Дисс. на соис. уч. степ.кан. юр. наук. - М., 2004, с. 15-17.

⁵² Летучих В.И. Конституционный принцип обжалования в досудебных стадиях советского уголовного процесса. - Омск, 1981, с. 10.

⁵³ Якутов Д.А. Понятие и значение обжалования в уголовном судопроизводстве / Ходатайства и жалобы в уголовном процессе //Курс уголовного судопроизводства: Учеб.: В 3-х т. /Под ред. В.А. Михайлова. Т.1: Общие положения уголовного судопроизводства. М.2006. С. 783.

⁵⁴ Будников В.Л. Обжалование действий и решений следователя. - Волгоград, 1990, с. 9.

⁵⁵ См. напр.: Карасева М.В. Указ.раб. С. 20-21; Летучих В.И. Указ.раб. С. 12-13.

⁵⁶ Строгович М.С. Указ.раб. С. 205.

право на обжалование в сущности предполагает активные действия субъекта по его реализации.

Принесение жалобы, по сути, является обращением, официальной просьбой органу или должностному лицу рассмотреть ее или принять во внимание изложенные в ней факты. Некоторые исследователи при раскрытии содержания данного термина, связывают его с требованием субъекта, обращенным к уполномоченному органу или должностному лицу⁵⁷. А.Н. Артамонов в более решительной форме настаивает, что понятие «жалоба» предпочтительнее определять через термин «требование», а не термин «обращение» в его различных смысловых значениях и утверждает, что «выражение жалобы через «требование» способствует и более четкому разграничению понятия «жалоба» и «обжалование»⁵⁸. В соответствии со ст. 2 Закона Республики Таджикистан «Об обращениях граждан»⁵⁹, жалобы относятся к одним из видов обращений граждан, и объединяют в себе обращения с требованием. В соответствии с частью 3 данной статьи, жалобы – это обращения с требованием о восстановлении прав и законных интересов граждан, нарушенных действиями, бездействием либо решениями государственных органов, общественных объединений, предприятий, учреждений, организаций, независимо от форм собственности, а также их должностных лиц.

В этой связи, по нашему мнению, в рамках данной статьи вернее было бы использование термина «право на обжалование».

Право на обжалование в суд в уголовном судопроизводстве является важной гарантией соблюдения законности и защиты прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Оно закреплено в ст. 23 УПК РТ. Содержание права на обжалование в уголовно–процессуальном законодательстве Таджикистана (ст. 23, гл.14, ст. 119- 125), как в уголовно – процессуальном законе России (ст. 19, гл.16, ст. 123 - 127) и в уголовно процессуальном законе Казахстана (ст.31, гл.13, ст.103-112) получило достаточно широкое нормативное выражение. В соответствии со ст. 23 и 119 УПК РТ, участники процесса, граждане, представители предприятий, организаций, учреждений и другие лица, заинтересованные в производстве по уголовному делу вправе в порядке и сроки, установленные УПК, обжаловать действия (бездействия) и решения суда (судьи), прокурора, следователя и дознавателя, государственный орган или должностного лица, ответственного за производство по уголовному делу.

Позитивным моментом является также то, что положение, приведенное в статье 23 и 119 УПК, в полной мере соответствует конституционному положению и регламентирует широкий круг субъектов права на жалобу. Реализовать право на жалобу в уголовном судопроизводстве вправе все лица, в том или другом качестве вовлеченные в уголовно-процессуальные правоотношения, независимо от того, что их правовое положение в уголовно-процессуальном законе регулируется частично. При этом под «другими лицами», наделенными правом на жалобу в уголовном судопроизводстве, «понимаются те лица, которые не принимали участия в процессуальной деятельности, но их права и интересы были нарушены или поставлены под угрозу процессуальными действиями и решениями органов расследования, прокурора.

Как видно, уголовное процессуальное законодательство не ограничивает круг субъектов права на обжалование. Изучение практики применения норм уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о том, что обжалование процессуальных действий и решения государственных органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовным делам, чаще приносят участники уголовного

⁵⁷ См.: *Летучих В.И.* Указ.раб. С. 9-10; *Хаманева Н.Ю.* Право жалобы граждан в европейских социалистических странах. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – М., 1982. С. 13.

⁵⁸ *Артамонов А.Н.* Указ.раб. С. 10.

⁵⁹ Закон Республики Таджикистан «Об обращениях граждан» от 14.12.1996г. №343// (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1996 год №24,ст.368;1998 год, №10,ст.79; 2006год, №11, ст.469; 2007 год, №7,ст.666.

судопроизводства со стороны обвинения (потерпевшие, их законные представители), которые связаны с неприятием либо несвоевременным принятием мер, направленных на применение установленных уголовно-процессуальным законом мер принуждения по отношению к подозреваемому или обвиняемому. Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты чаще приносят обжалование на процессуальные действия и решения государственных органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовным делам на нарушение реализации право на защиту и предоставление встречи защитного с подзащитным. Практически не регистрируются обжалования на бездействие государственных органов и должностных лиц.

Предметом обжалования в уголовном судопроизводстве являются не только указанные в УПК РТ действия и решения, но и процессуальное бездействие государственных органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу.

Однако не все нормы, регламентирующие порядок рассмотрения и разрешения жалоб человека и гражданина в досудебном производстве по уголовным делам согласуются с положениями Конституции Таджикистана.

В соответствии со ст. 123 УПК Таджикистана, жалобы на действия и решения органа дознания, дознавателя и следователя подаются прокурору, надзирающему за исполнением законов при производстве предварительного следствия и дознания, но не уточняется, на какие действия (бездействия), а на действия и решения прокурора приносятся вышестоящему прокурору. Имеется явное противоречие между нормами УПК и Конституцией РТ. В данном случае, руководствуясь высшей юридической силой Конституции, прямо применяется часть 1 ст.19 Конституции РТ, что способствует расширению права на судебное обжалование решений, принятых на предварительном следствии и дознании. Такое же противоречие между нормами УПК (1960г.) и Конституцией России было решено ещё в 1995 году, когда Конституционный Суд РФ своим постановлением отметил, что отсутствие в УПК специального указания на право обжалования в суд постановления следователя не может служить основанием для отказа в судебном обжаловании. В этом случае должна непосредственно применяться статья 46 Конституции РФ⁶⁰. К сожалению, такое противоречие УПК РТ и Конституции РТ осталось не решенным даже после принятия нового УПК РТ, и данный вопрос на практике решается не по конституционному установлению, а по механизму, предусмотренному в ст.ст. 123-125 УПК РТ.

Уголовно-процессуальный закон не ограничивает круга действий и решений, которые могут быть обжалованы прокурору. Обжаловать можно любые действия, производимые в процессе расследования и принимаемые в связи с этим решения. При этом важным моментом является и то, что жалоба может быть подана в любой момент производства по делу, в том числе, и на этапе окончания предварительного расследования.

Принципиальное значение имеет судебный порядок рассмотрения и разрешения жалоб человека и гражданина в досудебном производстве по уголовным делам, предусмотренные статьей 124 УПК РТ. В соответствии с частью 1 данной статьи физическое или юридическое лицо вправе обратиться с жалобой в суд на отказ в приеме заявления о преступлении или нарушения закона при возбуждении или прекращении уголовного дела, если его жалоба не была удовлетворена прокурором, вышестоящим прокурором или не разрешена в установленный УПК срок. Конституция РТ, закрепив право на обжалование, определила возможность пользования данным социальным благом каждым. Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает рамки обжалования только теми процессуальными действиями и решениями, осуществляемыми в ходе уголовного судопроизводства, которые затрагивают интересы субъектов права на обжалование, но не могут ограничить их. Используя данное право, субъекты уголовного процесса отстаивают не только личные права, свободы и законные

⁶⁰ См.: Постановление Конституционного Суда РФ №13-П от 13 ноября 1995г./СЗ РФ №47. Ст.4551.

интересы, но и способствуют охране общественных интересов, содействуют общему укреплению законности в деятельности компетентных органов и должностных лиц, ставя в известность о возможных или фактических нарушениях контролирующие органы. Установление любых ограничений, как это имеет место в УПК РТ (ч. 1-2 ст. 124), становится лишь формальной декларацией прав и свобод человека и гражданина, не имеющей ничего общего с основополагающими идеями правового государства. В конечном счете, такое положение дел может негативно отразиться на реализации уголовно-процессуальных норм в целом, в частности, регламентирующих право на обжалование в суд.

Верно указывает И.В. Ростовщиков, что эффективность деятельности правоохранительных органов прямо зависит от точности законодательных установок. Процессуальная норма должна быть обеспечена четким построением правовых требований, полно и всесторонне охватывающим порядок их реализации⁶¹. В качестве примера можно привести постановление Конституционного суда РФ, в котором признано право граждан на обжалование в суд, даже бездействие следственных органов, приведшего к необоснованному приостановлению производства и продлению срока расследования уголовного дела. При этом Конституционный суд пояснил, что отложение проверки законности и обоснованности таких действий до стадии судебного разбирательства может причинить ущерб, восполнение которого в дальнейшем окажется неосуществимым⁶².

Значение обжалования как уголовно-процессуального института, состоит в том, что оно позволяет реализовать участникам уголовного судопроизводства и иным лицам свои права и отстоять законные интересы, создаёт механизм выявления нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных органом дознания, следователем, прокурором или судом при осуществлении ими производства по уголовному делу.

Одна из целей проводимой правовой реформы в Таджикистане – поднять роль суда в гарантировании и обеспечении охраняемых законом конституционных прав и свобод человека и гражданина. Проведение судебной реформы, формирование новой законодательной базы направлено прежде всего на охрану прав и свобод человека и гражданина, и здесь необходимо создать более надежный механизм судебной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Поэтому ограничение субъектов в возможности широкого использования ими права на жалобу в уголовном судопроизводстве в целом может негативно отразиться на степени законности и обоснованности действий (бездействия), совершаемых уполномоченными государственными органами и должностными лицами, а также принимаемых ими процессуальных решений в досудебном производстве по уголовному делу. Д.К. Канафин справедливо пишет, что «гарантированное законом гражданину право подавать жалобы на действия и решения суда и органов уголовного преследования относится к числу неотъемлемых прав любого человека, не может быть необоснованно ограничено, является основным элементом правового регулирования, позволяющим избежать злоупотреблений и произвола со стороны органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, ...»⁶³.

Таким образом, право на обжалование является конституционным принципом уголовного процесса и неотъемлемым элементом процессуального статуса участников уголовного судопроизводства. Рассматривая данное право в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина, следует согласиться с мнением выдающего ученого – процессуалиста М.С. Строговича, который сказал, что «Законом обеспечивается свобода

⁶¹Ростовщиков И.В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. - Волгоград. 1997, с.122.

⁶² См.: Постановление Конституционного Суда РФ в связи с жалобами граждан В.К.Борисова, Б.А. Кехмана и др./ СЗ РФ. 1999. №14. Ст.1749.

⁶³Канафин Д.К. Апелляционное производство в уголовном процессе Республики Казахстан. - Алматы, 2002,с. 5-7.

граждан, возможность для них строить свою личную жизнь и вступать в отношения с другими лицами, в рамках закона беспрепятственно располагать собой и своей свободой, отстаивать свои законные интересы»⁶⁴. Тем самым, право на жалобу дает возможность участникам уголовного процесса самим или с помощью защитника и представителей защищать нарушенные охраняемые законом конституционные права и свободы.

Изложенные обстоятельства позволяют сделать выводы, о том, что по своей сути охранительные нормы - это такие нормы, которые констатируют факт охраны законодательством каких - то прав человека, информируют об этом правомочных и обязанных лиц, а также предупреждают последних о возможных для них отрицательных последствиях в случае нарушения этих прав, не указывая на форму последствий. Главное предназначение нормы состоит в предупреждении каждого о том, что данное право лица охраняется законом, а посягательство на это право влечет за собой юридическую ответственность.

ҲУҚУҚИ ШИКОЯТ ОВАРДАН БА СУД ҲАМЧУН ВОСИТАИ АМАЛӢ ГАРДОНИДАНИ ҲУҚУҚ ВА ОЗОДИИ ИНСОН, КИ ҚОНУН ҲИФЗ МЕНАМОЯД

Мақола ба таври мушаххас ва пайдарҳамии хоса таърих, мазмун, моҳият ва аҳамияти танзими ҳуқуқи ҳуқуқи шикоят оварданро ба суд аз лиҳози қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон дар соҳаи муҳофизати судии ҷиноятиро дар бар мегирад. Нуқтаи назари муаллиф дар бораи яқчанд мавридҳои номуқамал ва ҳалталаби қонунгузори муҳофизати судии ҷиноятӣ, ки тартиби пешниҳод, баррасӣ ва ҳалли шикоятро мебояд ба танзим дароранд.

Муаллиф дар асоси тадқиқоти муқоисавӣ бо қонунгузори Федератсияи Россия ва нуқтаи назари олимони варзидаи соҳаи муҳофизати ҷиноятӣ ба ҳуҷумат меояд, ки ҳуқуқи шикоят овардан ба суд дар КМЧ ҚТ дар давраҳои тосудии муҳофизати ҷиноятӣ бо маҳдудият ба танзим дароварда шудааст, ки ин маҳдудият ба вайрон кардани ҳуқуқи иштирокчиёни муҳофизати ҷиноятӣ оварда мерасонад. Бинобар ин, пешниҳод менамояд, ки ҳадди шикоят овардан ба суд дар давраҳои тосудии муҳофизати ҷиноятӣ бе маҳдудият муқаррар карда шавад.

THE RIGHT TO THE APPEAL IN COURT AS A WAY OF REALIZATION OF THE RIGHTS PROTECTED BY THE LAW AND FREEDOM OF THE PERSON

Article in detail and consistently opens history, the maintenance, essence and legal fastening of the right to the appeal in court under the legislation of Tajikistan in the field of criminal legal proceedings. Imperfections and the disputable moments of the criminally-remedial legislation which regulate an order of the reference, considerations and permissions of complaints are thus shown.

On the basis of the carried out comparative research of the legislation of the Russian Federation and opinions of visible scientific lawyers, the author states the point of view that the right to the appeal in court at pre-judicial stages of criminal trial in the Criminally-remedial code of Tajikistan is regulated with restriction which can lead to infringement of the rights of participants of criminal trial. Therefore it is offered, that limits of the right to the appeal in court at pre-judicial stages of criminal trial it should not be established with restriction.

⁶⁴Строгович М.С. Права личности в социалистическом обществе // Отв. Ред. В.Н. Кудрявцев, М.С. Строгович. - М., 1981,с.228-229.

ПРАВОВАЯ ОСНОВА МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МИЛИЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Сатторов А.А.*

Политика глобализации открыла границы для практически беспрепятственного перемещения капиталов, товаров, рабочей силы и преступности. В таких условиях весьма остра проблема адекватной борьбы с международной и национальной преступностью. Частичное решение данной проблемы международное сообщество усматривает в развитии институтов международной правовой помощи по уголовным делам и международного взаимодействия в борьбе с преступностью. Правовой основой такой борьбы являются общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры и соответствующее им национальное законодательство и подзаконные акты взаимодействующих государств. Общепризнанные принципы и нормы международного права, как международно-правовую основу сотрудничества государств в борьбе с преступностью, предусматривают такие документы, как Устав ООН 1946 г.; Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах, принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 2299 А (XXI); Венская конвенция о праве международных договоров 1969; Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества, приняты 3 декабря 1973 г. Резолюцией 3074 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи ООН; Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, 1985 г. (Пекинские правила); Конвенция против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: принята 10 декабря 1984 г. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 39/46; Свод принципов защиты всех лиц, подвергнутых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утверждена 9 декабря 1988 г. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173; Рекомендации в отношении обращения с заключенными иностранцами 1985 г.; Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979; Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принята 24 мая 1989 г. Резолюцией 1989/57 Экономического и Социального Совета ООН; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, принята государствами членами Совета Европы 4 ноября 1950 г.⁶⁵; протоколы к данной Конвенции от 20 марта 1952 г., от 6 мая 1963 г., от 16 сентября 1963 г., от 28 апреля 1983 года, от 22 ноября 1984 г., от 6 ноября 1990 г.; Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, принята от 24 ноября 1987 г.; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года⁶⁶; другие международные правовые акты ООН и органов ООН.

Международные договоры Республики Таджикистан также являются составной частью правовой основы взаимодействия с иностранными государствами в борьбе с преступностью. В данном случае имеются в виду:

- Минская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная 22 января 1993 г. в Минске главами

* Сатторов А.А. – адъюнкт Академии управления МВД России, майор милиции.

⁶⁵ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 2. - С. 163.

⁶⁶ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. - 2004. - № 40. - С. 3882.

государств СНГ⁶⁷; двусторонние договоры такого же содержания, заключенные Республикой Таджикистан с соответствующими иностранными государствами;

- Кишиневская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключена 07 октября 2002 г. представителями десяти стран СНГ, включая Республику Таджикистан. Кишиневская конвенция по своей сути является обновленной редакцией Минской конвенции, дополненной рядом положений, содержащихся в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (при этом некоторые положения Конвенции ООН были соответствующим образом модернизированы);

- Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом. Минск, 4 июня 1999 г.⁶⁸;

- Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Шанхай, 15 июня 2001 г.⁶⁹

Вышеуказанные базовые международные правовые акты ООН и Совета Европы, Минская Конвенция, Кишиневская Конвенция, Шанхайская Конвенция, Договор о сотрудничестве государств - Участников СНГ в борьбе с терроризмом, а также двусторонние договоры Республики Таджикистан о правовой помощи и правовых отношениях по уголовным делам подлежат ратификации путем издания законов и лишь после этого они вступают в силу и создают правовую основу для оказания взаимной международной правовой помощи по уголовным делам.

Помимо вышеуказанных базовых международных правовых актов ООН и Совета Европы, помимо конвенций и двусторонних договоров правительство Республики Таджикистан и правительства иных стран СНГ, Генеральная прокуратура Республики Таджикистан, МВД и иные правоохранительные ведомства Республики Таджикистан заключили межправительственные и межведомственные соглашения о сотрудничестве. В частности:

- Решением Совета глав правительств СНГ от 24 сентября 1993 г. создано Бюро по Координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории Содружества Независимых Государств и принято Положение о данном Бюро. В этом Положении определены структура и штаты Бюро, порядок делопроизводства и основные задачи по координации борьбы с организованной преступностью и другими видами преступлений;

- 29 июня 2000 г. между Генеральными прокурорами всех стран СНГ, включая Генерального прокурора Республики Таджикистан, заключено Соглашение о порядке сношений компетентных учреждений при выполнении процессуальных и иных действий по уголовным делам на основании Минской Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.;

- 23 сентября 1993 г. в городе Волгограде заключено Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Республики Таджикистан;

- соглашение и протоколы о правовой помощи и сотрудничеству между органами прокуратуры Республики Таджикистан и органами прокуратуры Российской Федерации, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Украины (1991-1993, 1998); многосторонние соглашения МВД стран СНГ: о взаимоотношениях в сфере борьбы с преступностью (Алма-Ата, 1992); о сотрудничестве в сфере борьбы с незаконным

⁶⁷ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 17. - С. 1472.

⁶⁸ См.: Информационный вестник Совета глав государств и совета глав правительств СНГ. - № 2 (32). - С. 120-129.

⁶⁹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. - 2003. - № 41. - Ст. 3947.

оборотом наркотических средств и психотропных веществ (Киев, 1992); о сотрудничестве в сфере борьбы с организованной преступностью (Ашгабад, 1994); о сотрудничестве по технико-криминалистическому обеспечению оперативно-служебной деятельности (Ереван, 1993); о взаимодействии в сфере обмена информацией и в области обеспечения материально-техническими средствами и изделиями специальной техники (1992).

Следует иметь в виду, что межправительственные и межведомственные договоры и соглашения по вопросам международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью не равнозначны международным договорам Республики Таджикистан об оказании правовой помощи по уголовным делам. Отождествлять данные акты с международными договорами Республики Таджикистан о правовой помощи по уголовным делам не следует и вот почему: если международные договоры о правовой помощи по уголовным делам заключаются от имени Республики Таджикистан, подлежат обязательной ратификации законодателем Республики Таджикистан и в этой связи «приобретают юридическую силу уголовно-процессуального закона и при их применении порождают уголовно-процессуальные правоотношения, то межправительственные и межведомственные договоры и соглашения по вопросам сотрудничества с правоохранительными органами иностранных государств заключаются» не от имени Республики Таджикистан и на основании таджикского законодательства, не подлежат ратификации законодательным органом Республики Таджикистан. В этой связи они юридическую силу уголовно-процессуального закона не приобретают и при их применении органами милиции и иными правоохранительными органами Республики Таджикистан уголовно-процессуальные правоотношения не порождают⁷⁰.

Международная правовая помощь по уголовным делам регулируется также Конституцией Республики Таджикистан⁷¹ и Уголовно-процессуальным кодексом Республики Таджикистан (2009)⁷².

Возникает вопрос: а допустимо ли обращение органов милиции МВД Республики Таджикистан и иных органов уголовного судопроизводства за международной правовой помощью к тем иностранным государствам, с которыми Республика Таджикистан не состоит в договорных отношениях? Косвенный ответ на данный вопрос содержится в части 2 статьи 470 УПК Республики Таджикистан (2009), согласно которой поручение о производстве отдельного следственного действия направляется органом уголовного судопроизводства через Генерального прокурора Республики Таджикистан, который в необходимых случаях обращается к посредничеству Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. А каким образом в таком случае должно поступать Министерство иностранных дел Республики Таджикистан? В УПК Республики Таджикистан (2009) ответа на этот вопрос нет, но такой ответ содержится в части 2 статьи 453 УПК Российской Федерации (2001), согласно которой при отсутствии между Россией и соответствующим иностранным государством международного договора о правовой помощи по уголовным делам исполнение следственного поручения (запроса) об оказании правовой помощи возможно на основе принципа взаимности. «Принцип взаимности подтверждается обязательством ... Генеральной прокуратуры Российской Федерации оказать от имени Российской Федерации правовую помощь иностранному государству в производстве отдельных процессуальных действий» (ч. 2 ст. 453 УПК РФ 2001). Подобную норму целесообразно предусмотреть в части 2 статьи 470 УПК

⁷⁰ См.: Михайлов В. А. Сущность международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Курс уголовного судопроизводства: Учебник: В 3 т. / Под ред. В. А. Михайлова. - Т.: Особый порядок уголовного судопроизводства. - М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство «МОДЭК», 2006. - С. 209-210.

⁷¹ См.: статьи 1, 2, 5, 6, 10, 11, 14-26, 42, 46, пункты 2, 3, 18, 20 статьи 49, статья 64, пункты 14, 15, 21, 22 статьи 69 Конституции Республики Таджикистан.

⁷² См.: статьи 1-5, 18 Раздела I и статьи 470-487 Раздела XIII УПК Республики Таджикистан (2009).

Республики Таджикистан, содержание которой законодатель мог бы определить в следующей редакции:

«При отсутствии договора или международного соглашения об оказании правовой помощи с иностранным государством Генеральный прокурор Республики Таджикистан через Министерство иностранных дел Республики Таджикистан обращается за соответствующей правовой помощью к компетентному органу юстиции иностранного государства и на основе принципа взаимности от имени Республики Таджикистан дает обязательство оказать данному государству адекватную правовую помощь по уголовному делу».

Анализ базовых международно-правовых актов, многосторонних и двусторонних конвенций, соглашений, договоров о правовой помощи по уголовным делам и в целом по борьбе с международной и национальной преступностью свидетельствует, что взаимная правовая помощь может осуществляться в уголовно-процессуальных и в иных формах сотрудничества.

Уголовно-процессуальными формами взаимной правовой помощи по уголовным делам, используемыми органами милиции Республики Таджикистан, являются:

- взаимное исполнение органами милиции Республики Таджикистан и компетентными органами юстиции иностранных государств их следственных поручений о вручении уголовно-процессуальных документов (повесток о вызове свидетелей, потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков; о приглашении экспертов, адвокатов, переводчиков; постановлений о возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о привлечении в качестве обвиняемого, о признании потерпевшим, о признании гражданским истцом, о привлечении в качестве гражданского ответчика; обвинительного заключения; и т. п.);
- взаимное исполнение органами милиции Республики Таджикистан и компетентными органами юстиции иностранных государств их следственных поручений о вызове свидетелей, экспертов, потерпевших, гражданских ответчиков и их представителей;
- взаимное исполнение органами милиции Республики Таджикистан и компетентными органами юстиции иностранных государств их следственных поручений о производстве следственных и иных процессуальных действий (допросов, очных ставок, осмотров, обысков, выемок, судебных экспертиз, освидетельствования и т.п.; о прослушивании телефонных и иных переговоров; о наложении ареста на имущество и денежные вклады; о наложении ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, их осмотре и выемке и т. п.; о розыске и задержании подозреваемых и обвиняемых; о разъяснении процессуальных прав и обязанностей подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим и иным участникам процесса; об ознакомлении участников уголовного дела с материалами уголовного дела; и т.п.);
- взаимное исполнение органами милиции Республики Таджикистан и компетентными органами юстиции иностранных государств их следственных поручений о передаче относимых к уголовным делам орудий преступления и предметов, добытых преступным путем, а также иных вещественных доказательств и других предметов;

- взаимное исполнение органами милиции Республики Таджикистан и компетентными органами юстиции иностранных государств их следственных поручений о возбуждении уголовного дела или уголовного преследования;
- взаимное исполнение органами милиции Республики Таджикистан и компетентными органами юстиции иностранных государств их следственных поручений о передаче уголовного судопроизводства по уголовным делам;
- взаимное исполнение органами милиции Республики Таджикистан и компетентными органами юстиции иностранных государств их следственных поручений о доставке лиц, содержащихся под стражей, для допроса в качестве свидетелей, о розыске и задержании лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, о заключении их в необходимых случаях под стражу, о заключении под стражу лиц, подлежащих выдаче, о выдаче лиц для уголовного преследования;
- взаимное исполнение органами милиции Республики Таджикистан и компетентными органами юстиции иностранных государств их следственных поручений о транзитной перевозке выданных лиц.

Согласно ч.2 ст.675 Уголовно-процессуального закона Латвийской Республики (2005), компетентное уголовно-правовое учреждение данной республики «может прийти к соглашению с компетентным уголовно-правовым учреждением иностранного государства о прямой связи между учреждениями суда, прокуратуры и следствия».

Данные положения согласуются с ч.2 ст.27 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Данная статья устанавливает следующие положения рекомендательного характера:

«Для целей практического применения настоящей Конвенции государства-участники рассматривают возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей о непосредственном сотрудничестве между их правоохранительными органами»

Реализация данных положений актуальна и в странах СНГ, включая Республику Таджикистан. В этой связи целесообразно, чтобы законодатель Республики Таджикистан, законодатели соседствующих с ним республик Средней Азии и законодатель Российской Федерации **предусмотрели в уголовно-процессуальных кодексах положения, разрешающие органам дознания и органам предварительного следствия вступать в прямое (непосредственное) процессуальное взаимодействие с органами предварительного расследования соседних государств.** Подобным образом организованное взаимодействие без посредничества центральных органов юстиции позволит существенным образом ускорить процессы международного взаимодействия, что в конечном итоге поможет максимально повысить эффективность правоохранительных мер в согласованной борьбе, прежде всего, с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, совершаемыми организованными преступными группами и преступными сообществами.

Следственное поручение об оказании международной правовой помощи

Процессуальным основанием для оказания международной правовой помощи по уголовному делу является международное следственное поручение органа милиции МВД Республики Таджикистан, адресуемое компетентному органу предварительного расследования соответствующего иностранного государства. В соответствующих конвенциях и двусторонних договорах о международной правовой помощи такие поручения называются просьбами, требованиями, ходатайствами, запросами. В главе 48 УПК Республики Таджикистан (2009), которая регулирует основные положения о порядке взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими

учреждениями и должностными лицами иностранных государств, используется такой термин, как *поручение*. В достаточно активно развивающейся в последние 15 лет практике взаимодействия органов уголовного судопроизводства стран СНГ используется данный термин или такая его разновидность, как следственное поручение или международное следственное поручение. В УПК Российской Федерации (2002) используется такой термин, как запрос.

Международное следственное поручение составляется и исполняется обычно при наличии постановления о возбуждении уголовного дела. Но в последние десять лет практикуется направление международных следственных поручений и о возбуждении уголовных дел.

Правовыми нормами конвенций и двусторонних договоров о правовой помощи и правовых отношениях, а также уголовно-процессуальными кодексами стран СНГ урегулированы соответствующие требования к процессуальной форме международного следственного поручения. Обычно в данном документе, являющимся процессуальным основанием для начала международного уголовно-процессуального сотрудничества в целях борьбы с преступлениями международного или национального характера, указываются:

- наименование органа милиции, направляющего следственное поручение, и наименование органа милиции либо иного органа расследования, к которому обращено следственное поручение (с указанием места их дислокации, точного адреса, номеров телефонов, адресов электронной почты, иных каналов связи);
- наименование и номер уголовного дела (наименование и номер материала, если направляется следственное поручение о возбуждении уголовного дела), по которому запрашивается международная правовая помощь; характер международного следственного поручения;
- фамилии, имена и отчества свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, гражданских истцов, гражданских ответчиков, в отношении которых направляется международное следственное поручение, их местожительство или место пребывания, их гражданство, занятие, место и дата рождения; в отношении юридических лиц – их наименование и место нахождения (адрес, номера телефонов и пр.);
- в необходимых случаях указываются фамилии, имена, отчества родителей указанных выше лиц (или иных законных представителей);
- имена, отчества, фамилии и адреса защитников подозреваемых, обвиняемых, представителей потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков (если таковые представители участвуют в уголовном процессе);
- характер и содержание следственного поручения, а также другие сведения, необходимые для его исполнения;
- описание и квалификация совершенного деяния, в связи с которым осуществляется производство по уголовному делу;

- данные о характере и размере вреда, если он причинен в результате совершения преступления;
- текст имеющих отношение к делу норм закона, устанавливающих ответственность за совершение этого преступления;
- перечень запрашиваемых документов, предметов, протоколов и других доказательств.

К следственному поручению прилагаются надлежаще оформленные документы, необходимые для его исполнения.

Международное следственное поручение подписывает дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело или материал доследственной проверки, а также начальник органа милиции Республики Таджикистан. Их подписи следует скрепить гербовой печатью данного органа милиции.

Помимо этого, следует указать точный адрес, по которому ожидается ответ после исполнения международного следственного поручения, и номера телефонов и факса авторов данного следственного поручения, адреса их электронной почты..

Когда содержанием международного следственного поручения является просьба о производстве обыска, выемки, наложения ареста на имущество, денежный вклад, расчетный отчет, почтово-телеграфная корреспонденция, о производстве экспертизы, освидетельствовании, а также о заключении лица под стражу, то к поручению следует приложить заверенные подписями и гербовой печатью копии соответствующих постановлений о выполнении данных процессуальных действий.

Международное следственное поручение и приложения к нему, направляемые в компетентный орган юстиции зарубежной страны, выполняются в переводе на язык государства-исполнителя данного следственного поручения. Тексты перевода подписываются дознавателем, в производстве которого находится уголовное дело, и переводчиком, скрепляются гербовой печатью органа милиции Республики Таджикистан.

В безотлагательных случаях могут делаться следственные поручения в устной форме, если это предусмотрено договором о правовой помощи, но в таком случае устное поручение должно быть немедленно подтверждено письменно, в том числе, с использованием технических средств передачи текста.

Каждая из взаимодействующих Сторон должна принимать все необходимые меры для сохранения конфиденциальности информации, переданной другой Стороне, если эта информация носит закрытый характер или если орган милиции, направляющий следственное поручение, считает нежелательным разглашение содержания данной информации. Степень закрытости информации определяется органом милиции, направляющим следственное поручение компетентному органу юстиции иностранного государства.

В случае необходимости передачи третьей стороне информации, полученной в рамках международного договора о правовой помощи, требуется письменное согласие органа милиции, передавшего эту информацию вместе со своим следственным поручением.

Международное следственное поручение органа милиции и прилагаемые к нему документы по согласованию с надзирающим прокурором направляются через МВД Республики Таджикистан Генеральному прокурору Республики Таджикистан с ходатайством обратиться в Центральный орган юстиции иностранного государства за содействием в организации международной правовой помощи силами и средствами соответствующего органа предварительного расследования данного государства.

Международный отдел Генеральной прокуратуры проверяет законность и обоснованность международного следственного поручения об оказании международной правовой помощи по уголовному делу, а также правильность оформления данного следственного поручения и прилагаемых к нему материалов. О результатах проверки

руководство Международного отдела докладывает в установленном порядке Генеральному прокурору. Удостоверившись в законности и обоснованности следственного поручения, правильности оформления данного поручения и прилагаемых к нему материалов, а также в полноте данных материалов, Генеральный прокурор Республики Таджикистан направляет международное следственное поручение со своим письменным обращением о его исполнении в Центральный орган юстиции иностранного государства.

При поступлении аналогичного следственного поручения от органа расследования и Центрального органа юстиции иностранного государства в Генеральную прокуратуру Республики Таджикистан данное следственное поручение и приложенные к нему документы и иные материалы проверяются Международным отделом на предмет их законности, обоснованности и правильности оформления; о результатах их проверки руководство данного отдела докладывает Генеральному прокурору Республики Таджикистан. При отсутствии оснований для отказа в исполнении данного следственного поручения Генеральный прокурор направляет его для организации исполнения в МВД Республики Таджикистан. Исполнение данного следственного поручения может быть поручено руководством МВД соответствующему органу милиции, а начальником органа милиции - соответствующему дознавателю либо группе дознавателей.

В практике оказания международной правовой помощи по уголовным делам имеют место случаи, когда орган расследования иностранного государства направляет свое международное следственное поручение сразу в конкретный орган милиции МВД Республики Таджикистан. В таком случае начальник данного органа милиции с согласия надзирающего прокурора должен направить данное следственное поручение через МВД Республики Таджикистан в Генеральную прокуратуру Республики Таджикистан. Международный отдел Генеральной прокуратуры проверяет данное следственное поручение и приложенные к нему документы и иные материалы и руководство данного отдела докладывает о результатах проверки Генеральному прокурору Республики Таджикистан. Обычно в указанных случаях Генеральный прокурор Республики Таджикистан сообщает об указанном факте Центральному органу юстиции иностранного государства. Если Центральный орган юстиции иностранного государства подтверждает просьбу органа милиции данного государства, то в таком случае Генеральный прокурор Республики Таджикистан может принять решение о принятии к исполнению данного следственного поручения.

Международное следственное поручение органа расследования иностранного государства исполняется органом милиции МВД Республики Таджикистан на основании правил, регулируемых УПК Республики Таджикистан. По ходатайству органа расследования и Центрального органа юстиции иностранного государства Генеральный прокурор Республики Таджикистан может дать указание органу милиции МВД Республики Таджикистан исполнить международное следственное поручение по правилам, установленным УПК данного иностранного государства. Такое решение Генеральный прокурор Республики Таджикистан вправе принять при условии, что правила производства следственных и иных процессуальных действий, регулируемые УПК иностранного государства, не противоречат соответствующим правилам, установленным УПК Республики Таджикистан.

Выполнив международное следственное поручение, орган милиции МВД Республики Таджикистан по согласованию с надзирающим прокурором направляет собранные материалы через МВД Республики Таджикистан в Генеральную прокуратуру Республики Таджикистан. Удостоверившись в законности, объективности, полноте исполнения международного следственного поручения и правильности оформления соответствующих протоколов и иных процессуальных документов, Генеральный прокурор со своим письменным уведомлением направляет их Центральному органу юстиции иностранного государства.

При поступлении в Генеральную прокуратуру Республики Таджикистан международного следственного поручения, не относящегося к компетенции Генерального прокурора, он направляет данное следственное поручение и приложения к нему по принадлежности руководителю соответствующего правоохранительного ведомства Республики Таджикистан, о чем в письменном виде ставит в известность Центральный орган юстиции иностранного государства.

Международное следственное поручение не принимается Генеральным прокурором Республики Таджикистан к исполнению: если данное следственное поручение не соответствует принципам Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод; если уголовное преследование лица ведется из-за его политических взглядов, принадлежности к определенной социальной группе, расе, религии; если исполнение данного следственного поручения нанесет ущерб суверенитету и безопасности Республики Таджикистан; если исполнение данного следственного поручения противоречит законодательству Республики Таджикистан; если исполнение данного следственного поручения будет осуществлено в отношении деяний, которые по Уголовному кодексу Республики Таджикистан не являются преступлениями; а также в ряде иных случаев.

Решение о полном либо частичном отказе в правовой помощи уполномочен принимать только Генеральный прокурор Республики Таджикистан.

Органы милиции МВД Республики Таджикистан и взаимодействующие с ними компетентные органы юстиции иностранных государств самостоятельно несут расходы, которые возникают в ходе реализации двустороннего договора о правовой помощи, но при условии, что в каждом конкретном случае не будет согласован иной порядок.

Расходы, связанные с исполнением международных следственных поручений о правовой помощи, несут органы милиции МВД Республики Таджикистан в случаях, когда оказание такой помощи осуществляется ими по указанию Генерального прокурора и МВД Республики Таджикистан. По запросам центральных органов юстиции иностранных государств Генеральная прокуратура Республики Таджикистан совместно с МВД Республики Таджикистан должны сообщать данным органам иностранных государств о размерах расходов, понесенных органами милиции МВД Республики Таджикистан в связи с выполнением ими международных следственных поручений. Если компетентный орган юстиции иностранного государства взыщет расходы с лица, обязанного их возместить, то взысканные суммы поступают в пользу взыскавшего их иностранного государства.

Генеральный прокурор Республики Таджикистан договаривается с центральными органами юстиции иностранных государств предоставлять друг другу по взаимной просьбе информацию о действующем или действовавшем в их государствах законодательстве и о вопросах его применения органами милиции и иными органами уголовного судопроизводства. Гражданам Республики Таджикистан, как и гражданам иностранных государств, когда данные государства находятся в договорных отношениях, оказывается бесплатная юридическая помощь и обеспечивается бесплатное судопроизводство на тех же основаниях и с теми же преимуществами, как и собственным гражданам.

Общие вопросы оказания правовой помощи по уголовным делам решаются с учетом рассмотренных положений во всех государствах, с которыми Республика Таджикистан установила договорные отношения. Основания и порядок оказания правовой помощи на условиях взаимности оговаривается сторонами каждый раз особо.

Генеральная прокуратура Республики Таджикистан, МВД Республики Таджикистан, а также прокуратура и УВД города Душанбе, прокуратура и УВД Горно-Бадахшанской Автономной области, прокуратура и УВД Хатлонской области, прокуратура и УВД Согдийской области, а также УВД на транспорте и транспортная прокуратура на транспорте имеют право поручать консулам Республики Таджикистан за границей производство отдельных процессуальных действий в отношении граждан Таджикистана

по уголовным делам, находящимся в производстве органов милиции, но при условии, что это не запрещено законами государства пребывания консульства Республики Таджикистан. Указанные поручения выполняются с соблюдением процессуального законодательства Республики Таджикистан. Аналогичным образом на территории Таджикистана консулы иностранных государств могут выполнять поручения своих органов юстиции, в том числе, по уголовным делам, находящимся в производстве органов милиции и органов полиции.

АСОСҲОИ ҲУҚУҚИИ ҲАМКОРИИ МУРОФИАВӢ-ЧИНОЯТИИ МИЛИТСИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар асоси таҳлили меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мақола мавриди баррасии иштироки милитсияи тоҷик дар ҳамкориҳои байналмилалӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ бо мақомотҳои салоҳиятдори адлияи давлатҳои хориҷа, қарор гирифтааст.

LEGAL BASIS OF THE INTERNATIONAL CRIMINALLY-REMEDIAL COOPERATION OF MILITIA OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

On the basis of the analysis of norms of international law and the national right of the Republic of Tajikistan in article the legal basis of participation of the Tajik militia in the international cooperation on criminal cases with competent judicial authorities of the foreign states is investigated.

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Юлдошев Р.Р.*

Вопрос об уголовном преследовании считается одним из наиболее актуальных, сложных и недостаточно выясненных сторон проблемы уголовно-процессуальных функций⁷³. Вопрос об уголовно-процессуальных функциях является одним из спорных и дискуссионных тем в науке уголовно-процессуального права. Даже нет единого понятия и взглядов ученых-процессуалистов ни по вопросу о понятии уголовно-процессуальных функций, ни по вопросу о характере и количестве этих уголовно-процессуальных функций. Еще В.В. Шимановский в 1965 году писал, что «среди сторонников концепции уголовно-процессуальных функций отсутствует совпадение точек зрения по целому ряду существенных моментов, например, о самом понятии процессуальных функций, об их сущности, о количестве их в уголовном судопроизводстве и т.п. Более того, в понятие даже одноименных функций (функция обвинения, уголовного преследования) разные авторы нередко вкладывают различное содержание»⁷⁴. В теории уголовного процесса под

*Юлдошев Р.Р. – адъютант Академии управления МВД России, старший лейтенант милиции.

⁷³Ларин А.М. Расследование по делу: процессуальные функции. –М., 1986. –С.24.

⁷⁴Шимановский В.В. К вопросу о процессуальной функции следователя в советском уголовном процессе. Известия вузов. Правоведение. 1965. №2. –С.175.

функциями чаще всего понимаются отдельные виды или отдельные направления уголовно-процессуальной деятельности⁷⁵.

Нельзя не согласиться с мнением В.А.Чернышева, полагающего, что общеправовой базой для учения об уголовно-процессуальных функциях является теория функций государства⁷⁶. Под функциями государства понимаются основные направления его деятельности, выражающие сущность и социальное назначение, цели и задачи государства по управлению обществом в присущих ему формах и присущими ему методами. Функции государства различны, порядок их возникновения и изменения зависит от очередности задач, которые встают перед обществом в ходе его эволюции, и целей, которые оно преследует⁷⁷.

При всем разнообразии форм судопроизводства и судебных процедур, существовавших в далеком прошлом и существующих ныне, смыслом и сутью уголовного процесса является уголовное преследование виновного в совершении преступления⁷⁸. И не случайно, что некоторые ученые-процессуалисты признают уголовное преследование «движущей силой всего уголовного процесса»⁷⁹.

Уголовно-процессуальное законодательство РСФСР использовало термин «уголовное преследование» лишь в УПК 1922г.⁸⁰ и 1923г.⁸¹ и только применительно к возбуждению уголовного преследования либо отказу от возбуждения уголовного преследования (например, ст.4 и 9 УПК РСФСР 1923г.). Лишь в статье 9 УПК РСФСР 1922 г. указывалось, что прокуратура обязана возбуждать уголовное преследование перед судебными и следственными органами по всякому совершившемуся и подлежащему наказанию преступлению. Заметим, что речь в данном случае шла о возбуждении уголовного преследования в отношении конкретных лиц. УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. действовали в период становления ТАССР, в том числе, и в Узбекской ССР до принятия соответствующих кодексов в данных Республиках.

Нормативное закрепление института уголовного преследования на территории современного Таджикистана восходит к Бухарской Народной Советской Республике (далее - БНСР). Так, на территории БНСР, согласно Положения «О судопроизводстве БНСР»⁸², принятого 5 января 1924г. Постановлением Всебухарского Центрального исполнительного комитета, на государственную прокуратуру были возложены следующие обязанности:

- осуществление надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций, частных лиц путем **возбуждения уголовного преследования** виновных лиц и опротестования нарушающих закон постановлений;

⁷⁵ *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. –М., Изд-во Академии наук СССР. 1958. –С.99.

⁷⁶ *Чернышев В.А.* Понятие уголовно-процессуальной функции в науке уголовного процесса // Вестник Удмуртского университета. -1998. -№1.-С.184, 177-186.

⁷⁷ Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. -2-изд., изм. и доп. –М.: Изд-во НОРМА, 2000. –С.146-147.

⁷⁸ *Володина Л.М.* О назначении уголовного судопроизводства // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений. –М., 2005. –С.3.

⁷⁹ См.: например: *Строгович М.С.* Уголовный процесс. –М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР. 1940. –С.86; Деришев Ю.В. Досудебное уголовное преследование по УПК РФ // Государство и право, 2004, №12. –С.49-50;

⁸⁰ См.: УПК РСФСР 1922г. Принят постановлением 3-й сессии ВЦИК от 25 мая 1922г. (см.: История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917-1954гг. Сб. документов. Сост. Гусев Л.Н. / Под ред. С.А. Голунского. – М., 1955. – С.204.)

⁸¹ Уголовно-процессуальное законодательство СССР и союзных республик: сборник (Основные законодательные акты) / под ред. Д.С. Карева. –М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1957. –С.47; Собрание кодексов РСФСР. –М., 1925. –С. 727-799.

⁸² ЦГАОР Узб.ССР. – Ф. – 64. – Оп. – д.100. – д.246-257.

- непосредственное наблюдение за деятельностью органов следствия и дознания в области раскрытия преступлений, а также за деятельностью органов государственного, политического управления;

- поддержание обвинения в суде;

- наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей.

Положение «О судопроизводстве БНСР» в части регулирования вопросов деятельности государственной прокуратуры основывалось на Положении «О прокурорском надзоре» от 28 мая 1922 г., где на прокуратуру возлагалось «осуществление надзора... путем возбуждения уголовного преследования *против* виновных» (п.а ст.2), то есть фактически не предусматривалась возможность возбуждения уголовного дела прокуратурой «по факту»⁸³. По нашему мнению, данная формулировка ограничивала полномочия прокуратуры по сравнению со ст. 9 УПК РСФСР 1922 г. Также в ст. 13 Положения содержалось полномочие прокурора по «*возбуждению судебного преследования* против должностных и частных лиц, как по собственной инициативе, так и по поступающим жалобам и заявлениям». Из анализа тогдашнего законодательства вытекает, что при составлении нормативных документов составителями не были соблюдены правила единообразного использования юридических (правовых) терминов (например: возбуждение уголовного преследования и возбуждение судебного преследования).

В результате национально-территориального размежевания Средней Азии 14 октября 1924г. была образована Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе Узбекской ССР. Вплоть до принятия первого Уголовно-процессуального кодекса Таджикской ССР⁸⁴ (в редакции 1935г.) все уголовно-процессуальные правоотношения на территории тогдашнего Таджикистана регулировались Уголовно-процессуальным кодексом Узбекской ССР⁸⁵(в редакции 1929г., а до этого УПК Узбекской ССР 1926г.). Первая глава УПК Узбекской ССР именовалась «Возбуждение уголовного преследования» и была полностью посвящена возбуждению уголовного преследования (всего 3 ст.). Статья 1 предусматривала: *«Уголовное преследование возбуждается органами расследования, прокуратурой или судом. Названные органы власти обязаны принимать все заявления о совершенных или подготавливаемых преступлениях независимо от подсудности и подследственности дела. Заявления могут делаться как письменно, так и устно. Устные заявления заносятся принимающим заявление в протокол, подписываемый заявителем. Отказ в возбуждении преследования должен быть мотивирован и может быть обжалован заявителем в порядке, установленном ст.ст. 21 и 91 Уголовно-процессуального кодекса»*. Следовательно, из краткого анализа УПК Узбекской ССР можно сделать вывод, что «возбуждение уголовного преследования» законодателем того времени отождествлялся с термином «возбуждение уголовного дела».

В УПК Таджикской ССР ст.2 обязывала органы расследования, прокуратуру и суд возбуждать уголовное преследование по каждому караемому законами социалистического государства преступлению. Во второй главе «Возбуждение уголовного дела» в ст.16 было предусмотрено: *«Органы расследования, прокуратуры или суды возбуждают уголовное преследование или по своей инициативе, или по заявлению (устному или письменному) граждан, учреждений, организаций, должностных лиц. О начале производства расследования составляется мотивированное постановление»*. Глава вторая именовалась «Возбуждение уголовного дела», а в главе о «возбуждении уголовного дела» как

⁸³СУ РСФСР. – 1922. – № 36. – Ст. 424. (Положение, утвержденное Постановлением ВЦИК от 28 мая 1922 г.).

⁸⁴ Уголовно-процессуальное законодательство СССР и союзных республик: сборник (Основные законодательные акты) / под ред. Д.С. Карева. –М.,1957. –С.308-324.

⁸⁵ Там же. –С.190-214.

самостоятельной стадии уголовного процесса даже и не указывается. Глава была частично посвящена возбуждению уголовного преследования и прекращению уголовного преследования.

Следует отметить, что в настоящей главе порядок возбуждения и прекращения уголовного преследования был совмещен с органами, ведущими расследование (ст.18), институтом подследственности (ст.19), прокурорским надзором в сфере производства расследования (ст.20), сроками производства расследования по уголовным делам (ст.21), объединением в одно производство уголовных дел (ст.22), правами и обязанностями органов расследования (ст.23), а также принесением жалоб вышестоящему прокурору района (ст.24). Ст.17 УПК Таджикской ССР предусматривала основания, в которых уголовное преследование не возбуждается, а начатое прекращается: а) смерти совершившего преступление; б) отсутствия состава преступления; в) амнистии; г) истечения давности; д) примирения сторон и е) указанных в примечании к ст.5 и ст.10 УК.

На уровне современного уголовно-процессуального законодательства «уголовное преследование», как термин, «прозвучал» в связи с принятием Конституции РТ 06.11.1994г. на всенародном референдуме (ч. 2 ст. 20).

Термин «уголовное преследование» вновь появился в законодательстве Республики Таджикистан в середине 90-х. Данный термин продолжал использоваться в Конституционном законе РТ «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» от 11 марта 1996 года. Согласно ст. 32 данного закона, Генеральный прокурор РТ обязан при решении вопросов, вытекающих из межгосударственных соглашений, направлять соответствующим органам сообщения о результатах уголовного преследования. В настоящее время ст.52 нового КЗ РТ «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» в редакции от 25 июля 2005г. №107 содержит аналогичный текст ст.32 КЗ РТ утратившего силу, в связи с принятием нового КЗ РТ «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» в 2005 году.

После этого институт уголовного преследования перекочевал в ст.295 Уголовного кодекса РТ 1998г. (далее – УК РТ) в п.2 примечания, где, в частности, говорится: «Если деяние, предусмотренное данной статьей, причинило вред исключительно коммерческой организации, не являющимся государственным предприятием, уголовное преследование осуществляется по заявлению этой организации или с ее согласия. При причинении вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства уголовное преследование осуществляется на общих основаниях». Здесь тоже остается неясным вопрос, как уголовно-процессуальная категория «уголовное преследование» перекочевало в УК РТ.

Несмотря на ярко выраженный характер уголовного преследования, осуществляемого в советский период, до недавнего времени законодательно этот термин определен не был. Данное определение в УПК РТ (в редакции 1961 г.) воспроизведено не было, а сам термин был заменен на словосочетание «возбуждение уголовного дела».

Также заметим, что в существовавшей обвинительной модели досудебного уголовного процесса с уголовным преследованием зачастую ассоциировалось все уголовное судопроизводство, включая и деятельность суда. Поэтому законодательное определение данного термина в УПК РТ (в редакции 2009г.) является прогрессивным шагом, который указывает, какие именно участники уголовного судопроизводства наделены соответствующей функцией, с какого момента она возникает и какие юридически значимые последствия порождает.

Уголовное преследование – понятие, известное международному праву, прежнему и ныне действующему отечественному законодательству, но не достаточно исследованное в теории уголовного процесса⁸⁶.

Институт уголовного преследования является сложным, комплексным, общим

⁸⁶Еникеев З.Д. Актуальные вопросы уголовного преследования в свете судебной реформы // Правоведение. -1995. -№4-5. –С.84-88.

институтом уголовно-процессуального права. Актуальность института уголовного преследования обусловлена новизной данного института в уголовно-процессуальном праве РТ.

В соответствии с п.24 ст.6 УПК РТ, уголовное преследование - процессуальная деятельность, осуществляемая прокурором, следователем, дознавателем в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его лица, привлечения последнего в качестве обвиняемого, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или других принудительных мер. В данном законодательном определении фактически сформулирована сущность уголовно-процессуальной функции.

Приведенное законодательное определение устанавливает следующие признаки, характеризующие уголовное преследование, как один из видов деятельности:

1) данная деятельность является процессуальной, т.е. осуществляется в рамках уголовно-процессуального законодательства;

2) данная деятельность, осуществляемая участниками и органами уголовного преследования, т.е. прокурором, а также руководителем специализированного органа по борьбе с коррупцией, начальником следственного подразделения, следователем, органом дознания, начальником подразделения дознания, потерпевшим, частным обвинителем, гражданским истцом и представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя;

3) данная деятельность осуществляется в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его лица, привлечения последнего в качестве обвиняемого, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или других принудительных мер.

В результате подобных краткосрочных эволюционных процессов институт «уголовного преследования» получил свое нормативно-правовое закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан. Однако, ни один из вышеперечисленных нормативно-правовых актов не содержит разъяснения термина «уголовное преследование». Впервые законодательное определение этого термина дано в УПК Республики Таджикистан. Таким образом, как точно заметил Е.Г. Мартынчик, «институт уголовного преследования в нашей стране прошел этапы признания, забвения, возрождения и законодательной регламентации»⁸⁷.

В основу новой модели уголовного судопроизводства в УПК Республики Таджикистан законодателем была избрана состязательная концепция трех уголовно-процессуальных функций (ч.2 ст.88 Конституции РТ и ст.20 УПК РТ). В этой связи напомним сущность этих функций, согласно концепции М.С. Строговича.

Обвинение, как уголовно-процессуальная функция, есть обвинительная деятельность, совокупность действий, направленных на то, чтобы изобличить совершившее преступление лицо и обеспечить применение к нему заслуженного наказания.

Защитой называется совокупность процессуальных действий, направленных на опровержение обвинения, на установление невиновности обвиняемого или на смягчение его ответственности.

⁸⁷Мартынчик Е.Г. УПК Российской Федерации: достижения и нереализованные возможности // Российский судья. 2002. №4. –С.4.

Разрешение дела, как процессуальная функция, заключается в проверке и оценке собранных по делу доказательств и в принятии решения по вопросу о виновности и ответственности обвиняемого.

«Таким образом, только сочетание всех трех основных процессуальных функций – обвинения, защиты и разрешения дела – обеспечивает достижение уголовным процессом его цели», - заключает М.С. Строгович⁸⁸.

М.С.Строгович, формулируя, концепцию уголовно-процессуальных функций, использовал «уголовное преследование» и «обвинение» как идентичные друг другу понятия. Он писал: «Обвинение как уголовно-процессуальная функция, т.е. обвинительная деятельность, совокупность действий, направленных на то, чтобы изобличить совершившее преступление лицо и обеспечить применение к нему заслуженного наказания, носит также наименование уголовного преследования». М.С. Строгович, осознавая многоаспектность понятия обвинения, выделял 4 его значения:

1) обвинение – это совокупность процессуальных действий, направленных на то, чтобы изобличить в совершении преступления привлеченное к уголовной ответственности лицо и обеспечить применение к нему заслуженного наказания;

2) обвинение – это деятельность обвинителя, выступающего в суде в качестве стороны;

3) обвинение – это предмет обвинения, содержание обвинения, иначе – обвинительный тезис, утверждение о виновности обвиняемого в совершении преступления. Именно в этом смысле в уголовном процессе применяются такие выражения, как предъявление обвиняемому обвинения, доказанность (или недоказанность) обвинения, поддержание обвинения, отказ от обвинения;

4) обвинение как сторона обвинения, наименование обвинителя, выступающего в суде⁸⁹.

По мнению И.Я.Фойницкого, обвинение в состязательном процессе – «есть тот же иск, но не частный и материальный, как иск гражданский, а публичный и индивидуальный, сообразно особым свойствам уголовного дела»⁹⁰. Как правильно отмечают некоторые авторы, «обвинение – одно из самых древних и наиболее значимых процессуальных явлений. Оно фактически способствовало возникновению самого уголовного судопроизводства ... Судопроизводство развивалось именно в ходе разрешения обвинений со стороны одних граждан в отношении других»⁹¹.

Анализ различных точек зрения о понятии уголовного преследования позволяет заключить, что термин «обвинение» заменяется термином «уголовное преследование» или данные понятия признаются тождественными.

ТАЪКИБИ ЧИНОЯТӢ ДАР МУРОФИАИ ЧИНОЯТИИ ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола дар асоси таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқӣ мустаҳкам кардани институти таъкиби ҷиноятӣ дар санадҳои меъёри ҳуқуқии пештар амал карда, инчунин қонунгузори амалқунандаи ҳозира мавриди муҳокима қарор гирифтааст ва ҳамзамон, як қатор функсияҳои муқофиавии ҷиноятӣ, ки дар қонунгузори муқофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам гардониди шудааст, дида баромада шудааст.

CRIMINAL PROSECUTION IN CRIMINAL TRIAL OF THE REPUBLICS OF TAJIKISTAN

⁸⁸ *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т.1. –М., -С.190, 196, 199.

⁸⁹ Там же. –С.190.

⁹⁰ *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т.П. –СПб., 1996. –С.5.

⁹¹ *Фаткуллин Ф.Н., Зинатуллин З.З., Аврах С.Я.* Обвинение и защита по уголовным делам. –Казань. 1976. – С.5.

In article in the rather-legal analysis institute fastening criminal prosecution in operating regulatory legal acts is considered, in the current legislation and simultaneously the essence and differentiation of criminally-remedial functions fixed in the criminally-remedial legislation of the Republic of Tajikistan reveals.

END

ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ ПО НОВОМУ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Хасанбоев А.Х. *

С 1 апреля 2010 г. введен в действие новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан (далее - УПК РТ 2009 г.)⁹², главой 42 которого регулируется производство по уголовным делам в суде надзорной инстанции. Эта глава включена в раздел X данного УПК под названием «Производство по пересмотру вступивших в законную силу приговоров, определений, постановлений», которая состоит из четырнадцати статей (ст. 403-416).

До введения в действие нового УПК в Республике Таджикистан применялся Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР 1961 года, преобразованный позже Законом Республики Таджикистан в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан (далее — УПК РТ 1961 г.)⁹³.

Производство в суде надзорной инстанции является самостоятельной стадией уголовного процесса и самостоятельным институтом уголовно-процессуального права.

Производство в суде надзорной инстанции, как самостоятельная стадия уголовного процесса, состоит из системы уголовно-процессуальных действий и уголовно-процессуальных отношений в связи с подачей правомочным субъектом уголовного процесса надзорного протеста либо надзорной жалобы в суд надзорной инстанции в отношении вступившего в законную силу судебного акта первой или иной судебной инстанции с последующим судебным надзорным пересмотром уголовного дела по указанным протесту или жалобе путем проверки законности, обоснованности указанных судебных актов и принятия мер к недопущению фактического исполнения данных судебных актов при установлении судом надзорной инстанции их незаконности, необоснованности.

Производство в суде надзорной инстанции, как самостоятельный институт уголовно-процессуального права, - это система уголовно-процессуальных норм, которые регулируют уголовно-процессуальные действия и уголовно-процессуальные отношения в связи с подачей правомочным субъектом уголовного процесса надзорного протеста либо надзорной жалобы в суд надзорной инстанции в отношении вступившего в законную силу судебного акта первой или иной судебной инстанции с последующим судебным надзорным пересмотром уголовного дела по указанным протесту или жалобе путем проверки законности, обоснованности указанных судебных актов и принятия мер к недопущению фактического исполнения данных судебных актов при установлении судом надзорной инстанции их незаконности, необоснованности.

Сравнительный анализ положений таджикского и российского уголовно-процессуального законодательства, регулирующих право субъектов уголовного процесса на обжалование в надзорном порядке судебных актов, вступивших в законную силу, свидетельствует, что новое уголовно-процессуальное законодательство Республики

*Хасанбоев А.Х. - адъюнкт Академии управления МВД России

⁹² Закон Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. № 564 «О принятии и введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. № 12 (1409). Ст. 816.

⁹³ Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР от 17 августа 1961 г. (в редакции Законов РТ от 28 августа 1990г. №110, от 27 июня 1991 г. №333, от 1 февраля 1996г. №237, от 21 мая 1998г. №576, от 10 декабря 1999г. №865, от 29 ноября 2000г. №27, от 10 мая 2002г. №42, от 15 июля 2004г.№54).

Таджикистан и действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации во многом сходны, хотя между ними есть и существенные различия.

Согласно ст.375 УПК РТ1961 г., вступившие в законную силу судебные акты по уголовным делам могли быть пересмотрены в порядке надзора лишь по протесту Генерального прокурора Таджикистана и его заместителей (включая Главного военного прокурора), по протестам прокуроров Горно-Бадахшанской автономной области, Согдийской области, Хатлонской области, города Душанбе, а также по протестам Председателя Верховного Суда Республики Таджикистан и его заместителей, председателей судов соответственно Горно-Бадахшанской автономной области, города Душанбе, Согдийской области, Хатлонской области, которым указанное право было предоставлено законодательством Республики Таджикистан.

Осужденный, оправданный, их законные представители и их защитники, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их законные представители и (или) представители не были наделены правом обжаловать в надзорном порядке судебные акты, вступившие в законную силу, что существенным образом подрывало установленные ст. 19 Конституции Республики Таджикистан право каждого на судебную защиту и право каждого требовать рассмотрения его дела компетентным и беспристрастным судом⁹⁴.

В соответствии со ст.403 нового УПК РТ 2009 г., сохранили свое право на принесение надзорных протестов: Генеральный прокурор Республики Таджикистан и его заместители (в том числе, Главный военный прокурор), прокуроры Горно-Бадахшанской автономной области, города Душанбе, Согдийской области и Хатлонской области. Дополнительно данным правом наделен прокурор транспорта Таджикистана, статус которого приравнен к статусу прокурора области. Данные положения согласуются с положениями ст.402 УПК Российской Федерации 2001 г. (далее -УПК РФ 2001 г.)⁹⁵, в соответствии с которым и в Российской Федерации сохранено за прокурорами указанного уровня их прежде, установленное ст.371 УПК РСФСР 1960 г. право приносить надзорные протесты на вступившие в законную силу судебные акты.

Согласно ст.403 УПК РТ 2009 г., не сохранили свое установленное УПК Таджикской ССР 1961 г. право на принесение надзорных протестов заместители Председателя Верховного Суда Республики Таджикистан и председатели судов Горно-Бадахшанской автономной области, города Душанбе, Согдийской области и Хатлонской области. Данные положения статьи 403 нового УПК РТ 2009 г. сходны (в принципе) с положениями статьи 402 УПК РФ 2001г.⁹⁶, согласно которым Председатель Верховного Суда РФ и его заместители, а также председатели судов субъектов РФ тоже утратили предоставленное им советским УПК РСФСР 1960 г. право опротестовывать в надзорном порядке вступившие в законную силу приговоры, определения, постановления соответствующих судов.

В части 3 ст.403 УПК РТ 2009 г. сохранено установленное ст. 375 УПК Тад.ССР 1961 г. положение о том, что за Председателем Верховного Суда Республики Таджикистан оставлено его преждее право приносить протесты в порядке надзора в суды надзорной инстанции для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов с той целью, чтобы обеспечивать единство судебной практики. Подобного положения нет в ст.402 УПК РФ 2001 г.. Возникает вопрос, какое из данных законоположений предпочтительнее? Полагаю, что норма ч.3 ст.403 УПК РТ 2009 г. предпочтительнее ст.402 УПК РФ 2001 г. и вот почему.

⁹⁴ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года //Конституции государств — участников СНГ / Ред. коллегия: Л.А.Окуньков, В.В.Оксамытний, М.Я.Булошников. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА·М, 1999. - С. 497-522.

⁹⁵ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. -5-е изд. - М.: Издательство «Ось-89», 2001.

⁹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. По состоянию на 1 июня 2010. -М.: Проспект, КноРус, 2010.

Сохранение права Председателя Верховного Суда Республики Таджикистан опротестовывать в надзорном порядке незаконные и необоснованные судебные акты любых судов общей юрисдикции призвано обеспечивать единство судебной практики, как об этом совершенно правильно указано в ч.3 ст.403 УПК РТ 2009 г. Помимо этого данное право Председателя Верховного Суда Республики Таджикистан:

- призвано обеспечивать (по инициативе председателя органа судебной власти) гарантированную ст.ст.84 и 87 Конституции Республики Таджикистан независимость судебной власти от волеизъявления соответствующих прокуроров и иных субъектов уголовного процесса воспользоваться или не воспользоваться своей возможностью обжаловать в надзорном порядке вступившие в законную силу приговоры, определения, постановления соответствующих судов;

- призвано обеспечивать установленную статьей 84 Конституции Республики Таджикистан обязанность судебной власти защищать в надзорном порядке (по инициативе председателя органа судебной власти) права и свободы личности, интересы государства, организаций, учреждений, законность и справедливость в уголовном процессе;

- призвано обеспечивать (по инициативе председателя органа судебной власти) гарантированную ст.ст.17,19,21, 92 Конституции Республики Таджикистан судебную защиту в надзорном порядке прав и свобод не только осужденных и оправданных, но также потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков независимо от их национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения.

В соответствии с ч.1 ст. 403 УПК РТ 2009 г., вступившие в законную силу приговоры, определения, постановления соответствующих судов получили право обжаловать в надзорном порядке осужденный, оправданный, их законные представители, их защитники, а также потерпевший или его законный представитель. В соответствии со ст.402 УПК РФ 2001 г., правом ходатайствовать о надзорном пересмотре вступивших в законную силу судебных актов наделяются осужденный, оправданный, их законные представители, их защитники, а также потерпевший или его представитель. В этой части положения нового таджикского и действующего российского законодательства совпадают в принципе, за следующим исключением. Если в соответствии со ст.403 УПК РТ 2009 г. правом надзорного обжалования судебного акта наделяется законный представитель потерпевшего, то в соответствии со ст.402 УПК РФ 2001 г. таким правом наделяется не законный представитель потерпевшего, а его представитель.

Права и законные интересы потерпевшего надлежащим образом могут быть защищены при надзорном пересмотре судебного акта в случае, когда закон гарантирует потерпевшему право иметь в суде надзорной инстанции не только законного представителя, но и приглашенного им представителя. С учетом данного обстоятельства целесообразно, чтобы:

а) таджикский законодатель дополнил ч.1 ст.403 УПК РТ 2009 г. нормой, наделяющей потерпевшего правом иметь в суде надзорной инстанции и законного представителя, и представителя;

б) законодатель Российской Федерации дополнил ч.1 ст.402 УПК РФ 2001 г. нормой, наделяющей потерпевшего правом иметь в суде надзорной инстанции и представителя, и законного представителя.

Согласно ч.1 ст.403 УПК РТ 2009 г., правом обжалования в надзорном порядке судебных актов наделяются гражданский истец, гражданский ответчик *или их законные представители*. В соответствии с ч.1 ст.402 УПК РФ 2001 г., таким правом наделяются гражданский истец, гражданский ответчик *или их представители*. Оба законоположения недостаточно гарантируют защиту прав и законных интересов гражданского истца и гражданского ответчика при надзорном пересмотре вступивших в законную силу судебных актов, поскольку данные законоположения исключают одновременное участие

в судопроизводстве гражданского истца, гражданского ответчика, их законных представителей, представителей. В этой связи целесообразно, чтобы законодатель Республики Таджикистан и законодатель Российской Федерации в установленном порядке дополнили указанные статьи указанных уголовно-процессуальных кодексов, гарантировав гражданскому истцу, гражданскому ответчику право лично обжаловать в надзорном порядке вступившие в законную силу судебные акты, обжаловать данные судебные акты совместно или одновременно со своими законными представителями, представителями, либо ограничиться подачей жалобы законным представителем и (или) представителем.

Согласно ст.375 УПК РСФСР 1961 г. в надзорной инстанции могли быть пересмотрены вступившие в законную силу следующие судебные акты: 1) приговоры, определения, постановления, вынесенные по первой инстанции любым судом Республики Таджикистан; 2) определения, вынесенные в кассационном порядке любым судом кассационной инстанции Республики Таджикистан; 3) постановления, вынесенные в порядке надзора президиумами соответствующих судов, кроме постановлений Президиума Верховного Суда Республики Таджикистан; 4) определения, вынесенные в порядке надзора Судебными коллегиями Верховного Суда Республики Таджикистан.

Эти же судебные акты после вступления их в законную силу могут быть пересмотрены в порядке надзора и в соответствии со ст. 375 нового УПК РТ 2009 г. И согласно ст.403 УПК РФ 2001 г. в надзорном порядке могут быть пересмотрены подобные судебные акты.

Помимо этого на основании ст.127 УПК РФ 2001 г. могут быть пересмотрены в надзорном порядке вступившие в законную силу следующие судебные акты районных судей и судебные акты гарнизонных военных судей, вынесенные ими в ходе досудебного производства по уголовным делам:

а) постановления указанных судей об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей, о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения;

б) постановления указанных судей о признании обжалованных участниками досудебного производства действий (бездействия) или решений органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа незаконными, необоснованными и о их обязанности устранить допущенные нарушения;

в) постановления указанных судей об оставлении без удовлетворения жалоб участников досудебного производства на незаконность, необоснованность действий (бездействия) или решений органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа.

Ни в УПК Таджикской ССР 1961 г., ни в УПК РТ 2009 г. нет правовых норм, которые бы устанавливали право соответствующего прокурора, подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей, защитников, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их законных представителей, представителей обжаловать в надзорном порядке указанные постановления, принятые в досудебном производстве судьями районных судов и судьями гарнизонных военных судов. Нет в указанных УПК и норм, которые бы регулировали процессуальные основания и процессуальный порядок надзорного пересмотра указанных постановлений судей районных судов и судей гарнизонных военных судов.

Отсутствие указанных процессуальных норм следует квалифицировать как существенный пробел в регулировании новым УПК РТ 2009 г. института пересмотра судебных актов в порядке надзора, который целесообразно устранить. Для этого таджикскому законодателю целесообразно дополнить главу 42 УПК РТ 2009 г. статьей 403¹, предусматривающей:

а) право Генерального прокурора Республики Таджикистан и его заместителей (включая Главного военного прокурора), прокуроров Горно-Бадахшанской автономной

области, Согдийской области, Хатлонской области, города Душанбе и прокурора транспорта Таджикистана, а также право подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей, их защитников, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их законных представителей, представителей обжаловать в надзорном порядке вышеуказанные судебные постановления, принятые в досудебном производстве по уголовным делам;

б) обязанность судов надзорной инстанции принимать указанные жалобы и при наличии к тому оснований осуществлять пересмотр в надзорном порядке вышеуказанных судебных постановлений, принятых в досудебном производстве по уголовным делам.

Суды, правомочные пересматривать в надзорном порядке вступившие в законную силу судебные акты. Согласно ст. 404 УПК РТ2009 г.:

- президиум суда Горно-Бадахшанской автономной области, президиум суда Согдийской области, президиум суда Хатлонской области, президиум суда города Душанбе правомочны осуществлять пересмотр в порядке надзора вступившего в законную силу приговора, определения, постановления районного суда, городского суда данной автономной области, данных областей, данного города. Процессуальным основанием для осуществления производства в порядке надзора являются: надзорный протест Председателя Верховного Суда Республики Таджикистан, или надзорный протест Генерального прокурора Республики Таджикистан, или надзорный протест заместителя Генерального прокурора Республики Таджикистан, или надзорный протест прокурора соответственно Горно-Бадахшанской автономной области, Согдийской области, Хатлонской области, города Душанбе, или надзорный протест прокурора транспорта Таджикистана, или надзорная жалоба соответственно осужденного, оправданного, их законного представителя, их защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их законных представителей;

- президиум суда Горно-Бадахшанской автономной области, президиум суда Согдийской области, президиум суда Хатлонской области, президиум суда города Душанбе правомочны осуществлять пересмотр в порядке надзора кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам суда соответственно Горно-Бадахшанской автономной области, Согдийской области, Хатлонской области, города Душанбе⁹⁷. Процессуальным основанием для осуществления производства в порядке надзора являются: надзорный протест Председателя Верховного Суда Республики Таджикистан, или надзорный протест Генерального прокурора Республики Таджикистан, или надзорный протест заместителя Генерального прокурора Республики Таджикистан, или надзорный протест прокурора соответственно Горно-Бадахшанской автономной области, Согдийской области, Хатлонской области, города Душанбе, или надзорный протест прокурора транспорта Таджикистана, или надзорная жалоба соответственно осужденного, оправданного, их законного представителя, их защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их законных представителей;

- судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Таджикистан правомочна осуществлять пересмотр в порядке надзора такие судебные акты, как: а) надзорное постановление президиума суда соответственно Горно-Бадахшанской автономной области, Согдийской области, Хатлонской области, города Душанбе⁹⁸; б)

⁹⁷ В данном случае имеются в виду кассационные определения по результатам кассационного пересмотра не вступивших в законную силу соответственно приговора, определения, постановления районного суда, городского суда соответственно Горно-Бадахшанской области, Согдийской области, Хатлонской области, города Душанбе. В данном случае имеется в виду, что кассационные определения по результатам кассационного пересмотра указанных судебных актов вынесены Судебной коллегией по уголовным делам соответственно суда Горно-Бадахшанской автономной области, Согдийской области, Хатлонской области, города Душанбе.

⁹⁸ В данном случае имеется в виду: 1) надзорное постановление президиума суда соответственно Горно-Бадахшанской области, Согдийской области, Хатлонской области, города Душанбе по надзорному пересмотру кассационного определения соответствующего из данных судов; 2) надзорное постановление

вступивший в законную силу приговор, или вступившее в законное силу определение, или вступившее в законную силу постановление, вынесенные по первой инстанции судом соответственно Горно-Бадахшанской автономной области, Согдийской области, Хатлонской области, города Душанбе, но при условии, что каждый из указанных судебных актов не пересматривался в кассационном порядке Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Республики Таджикистан; в) вступивший в законную силу приговор, определение, постановление суда района, города республиканского подчинения, но при условии, что каждый из указанных судебных актов не пересматривался в кассационном порядке Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Республики Таджикистан; г) вступивший в законную силу приговор Верховного Суда Республики Таджикистан, вступившее в законную силу определение Верховного Суда Республики Таджикистан, вступившее в законную силу постановление Верховного Суда Республики Таджикистан, но при условии, что каждый из указанных судебных актов не был рассмотрен в кассационном порядке в Верховном Суде Республики Таджикистан. Процессуальным основанием для осуществления производства в порядке надзора являются надзорный протест Председателя Верховного Суда Республики Таджикистан, или надзорный протест Генерального прокурора Республики Таджикистан, или надзорный протест заместителя Генерального прокурора Республики Таджикистан, или надзорная жалоба соответственно осужденного, оправданного, их законного представителя, их защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их законных представителей;

- Президиум Верховного Суда Республики Таджикистан правомочен пересматривать в надзорном порядке следующие судебные акты: а) кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Таджикистан; б) надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Таджикистан; в) кассационное определение Военной коллегии Верховного Суда Республики Таджикистан; г) надзорное определение Военной коллегии Верховного Суда Республики Таджикистан. Процессуальными основаниями для надзорного пересмотра указанных судебных актов являются: надзорный протест Председателя Верховного Суда Республики Таджикистан, или надзорный протест Генерального прокурора Республики Таджикистан, или надзорный протест заместителя Генерального прокурора Республики Таджикистан, или надзорная жалоба соответственно осужденного, оправданного, их законного представителя, их защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их законных представителей.

Пункт 5 ст. 403 УПК РФ 2001 г. предусматривает право Президиума Верховного Суда Российской Федерации пересматривать в надзорном порядке при наличии к тому оснований принятые по первой инстанции и вступившие в законную силу приговор и определение Судебной коллегии по уголовным делам и Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, а также принятое по первой инстанции и вступившее в законную силу постановление судьи Верховного Суда РФ о назначении судебного заседания. Ни прямо, ни косвенно в ст. 404 и в иных статьях главы 42 УПК РФ 2009 г. не предусмотрено право Президиума Верховного Суда Республики Таджикистан пересматривать в надзорном порядке принятые по первой инстанции и вступившие в законную силу приговор и определение, постановленные Судебной коллегией по уголовным делам или Военной коллегией Верховного Суда Республики Таджикистан, а также принятые по первой инстанции и вступившие в законную силу постановления, вынесенные судьями данных судебных коллегий. И ранее, согласно ст. 378 УПК Таджикской ССР 1961 г., и согласно ст. 378 УПК Республики Таджикистан 1990 г. данные

президиума соответственно Горно-Бадахшанской автономной области, Согдийской области, Хатлонской области, города Душанбе по надзорному пересмотру вступившего в законную силу приговора районного суда, городского суда соответственно Горно-Бадахшанской автономной области, Согдийской области, Хатлонской области, города Душанбе.

судебные акты не были предметом надзорного пересмотра соответственно Президиума Верховного Суда Таджикской ССР и Президиума Верховного Суда Республики Таджикистан.

В чем же причина? А причина в том, что указанные судебные акты пересматривались в надзорном порядке соответственно Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Таджикской ССР, Судебной коллегией по уголовным делам и Военной коллегией Верховного Суда Республики Таджикистан.

Указанное законодательное регулирование нельзя признавать легитимным и вот почему. В Российской Федерации и в мировой юстиции исповедуется принцип, согласно которому пересмотр судебных актов в целях проверки их законности и обоснованности должен осуществляться вышестоящими судебными инстанциями. Поэтому принятые по первой инстанции и вступившие в законную силу приговоры и определения Судебной коллегии по уголовным делам и Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации пересматриваются в надзорном порядке не судебными составами данных судебных коллегий Верховного Суда РФ, а Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, то есть вышестоящей судебной инстанцией по отношению к указанным судебным коллегиям Верховного Суда РФ.

С учетом данных обстоятельств целесообразно, чтобы таджикский законодатель в установленном порядке предусмотрел в ст. 404 УПК РТ 2009 г. положение, согласно которому принятые по первой инстанции и вступившие в законную силу приговор и определение Судебной коллегии по уголовным делам и Военной коллегии Верховного Суда Республики Таджикистан пересматривались бы в надзорном порядке не судебными составами данных судебных коллегий, а Президиумом Верховного Суда Республики Таджикистан. Равным образом и принятые по первой инстанции постановления судей данных судебных коллегий пересматривались бы в надзорном порядке не судебными составами данных судебных коллегий, а Президиумом Верховного Суда Республики Таджикистан.

Сроки пересмотра в порядке надзора судебных актов. Пересмотр в порядке надзора оправдательного приговора, определения или постановления суда о прекращении уголовного дела, равно как обвинительного приговора, постановления суда в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении, за мягкостью наказания или по иным основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, допускаются в течение одного года по вступлении их в законную силу (ст. 405 УПК Республики Таджикистан). Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений, постановлений соответствующих судов по иным основаниям предельными сроками не ограничен.

Истребование уголовного дела. Генеральный прокурор Республики Таджикистан, его заместители, Главный военный прокурор, а также прокурор соответственно Горно-Бадахшанской области, Согдийской области, Хатлонской области, города Душанбе, правомочные опротестовывать в надзорном порядке вступившие в законную силу приговоры, определения, постановления и кассационные определения, вынесенные соответствующими судами, могут по собственной инициативе истребовать соответствующие уголовные дела, чтобы установить наличие оснований для опротестования указанных судебных актов в порядке надзора.

Таким же правом наделены прокуроры районов, городов и приравненные к ним прокуроры, но лишь по истребованию уголовных дел соответственно из районных и городских судов, из гарнизонных военных судов (ст. 409 УПК РТ 2009 г.). Обнаружив основания для пересмотра в надзорном порядке соответствующего судебного акта, прокурор данного уровня приносит надзорный протест, но не в соответствующий суд надзорной инстанции, а вышестоящему прокурору. В таком случае вышестоящий прокурор, убедившись в наличии оснований для надзорного пересмотра соответствующего судебного акта, от своего имени вносит надзорный протест в соответствующий суд

надзорной инстанции. Оправданный, осужденный, их законные представители и защитники, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их законные представители не наделены правом истребовать уголовные дела, чтобы установить основания для надзорного обжалования вступивших в законную силу приговоров, определений, постановлений или кассационных определений. Поэтому они могут предпринять следующие действия: а) изучить материалы соответствующих уголовных дел в тех судах, где они хранятся. Такое их право прямо не предусмотрено нормами УПК РТ 2009 г., но оно вытекает из статей 42-45, 47-49, 53-554 УПК РТ 2009 г.; б) убедившись в наличии оснований для надзорного пересмотра уголовного дела, лично внести надзорную жалобу в соответствующий суд надзорной инстанции либо в) заявить ходатайство Председателю Верховного Суда Республики Таджикистан либо соответствующему прокурору, чтобы те внесли надзорный протест в соответствующий суд надзорной инстанции.

Процессуальный порядок пересмотра уголовного дела судом надзорной инстанции регулируется ч.ч.4-10 ст.410 УПК РТ 2009 г. Данное дело должно быть рассмотрено судом надзорной инстанции в течение срока, не превышающего одного месяца с момента передачи его судьей для надзорного пересмотра.

В необходимых случаях на заседание суда, рассматривающего уголовное дело в порядке надзора, для дачи объяснений могут быть приглашены осужденный, оправданный, их защитники, законные представители, потерпевший, гражданский истец, их представители. Приглашаемым на заседание лицам обеспечивается возможность ознакомления с надзорным протестом соответственно Председателя Верховного Суда Республики Таджикистан либо соответствующего прокурора. В соответствии с ч.2 ст.407 УПК РФ 2001 г. указанным участникам российского уголовного процесса предоставляется возможность ознакомиться также с постановлением судьи о возбуждении надзорного производства. Частью 5 ст. 410 УПК РТ 2009 г. подобное положение не предусмотрено. Данный пробел целесообразно устранить, для чего таджикский законодатель мог бы дополнить ч. 5 ст.410 УПК РТ 2009 г. процессуальной нормой о том, что суд надзорной инстанции обеспечивает возможность приглашаемым участникам уголовного процесса ознакомиться не только с надзорным протестом, но также в соответствующих случаях с надзорной жалобой и постановлением судьи о назначении надзорного расследования и передаче надзорного протеста или надзорной жалобы на рассмотрение в суд надзорной инстанции.

Процессуальные полномочия суда надзорной инстанции по принятию итоговых решений предусмотрены ст.411 УПК РТ 2009 г. В соответствии с данной статьей УПК в результате рассмотрения уголовного дела в порядке надзора суд при наличии к тому соответствующих оснований вправе: 1) оставить надзорный протест или надзорную жалобу без удовлетворения; 2) отменить приговор и все последующие определения и постановления и прекратить производство по уголовному делу либо передать его на новое расследование или новое судебное разбирательство; 3) отменить кассационное определение, а также последующие определения и постановления, если они были вынесены, и передать дело на новое кассационное рассмотрение; 4) отменить определения и постановления, вынесенные в порядке надзора, и оставить в силе с изменением или без изменения приговор суда и кассационное определение; 5) внести изменения в приговор, определение или постановление суда.

Если суд надзорной инстанции при пересмотре уголовного дела выявит нарушения прав и свобод граждан, а также нарушения положений закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении дела судом, то данный суд постановляет частное решение. Если данное решение постановляет президиум соответствующего суда, то оно называется частным постановлением. Если данное решение выносит Судебная коллегия по уголовным делам (Военная коллегия) Верховного Суда Республики Таджикистан, то оно называется

частным определением. Частное постановление подписывается председателем президиума соответствующего суда. Частное определение подписывается всеми судьями судебного состава Судебной коллегии по уголовным делам (Военной коллегии) Верховного Суда Республики Таджикистан.

В части 5 ст. 413 УПК РТ 2009 г. закреплено следующее положение, урегулированное и ч. 5 ст. 384 УПК Таджикской ССР 1961 г., и ч. 5 ст. 384 УПК РТ 1990 г., и ч. 5 ст. 380 УПК РСФСР 1960 г., и соответствующими статьями УПК иных союзных республик СССР, и ч.5 ст. 410 УПК РФ 2001 г.: в случае, когда по уголовному делу осуждено или оправдано несколько обвиняемых, суд не имеет права отменить приговор, определение, постановление в части тех осужденных или оправданных, в отношении которых протест не приносится, если отмена приговора, определения, постановления ухудшает их положение.

Значение данных положений в том, что они устанавливают дополнительные гарантии недопустимости поворота к худшему при пересмотре в порядке надзора судебных решений в отношении лиц, которые оправданы или осуждены.

В настоящее время необходимо иметь в виду следующие обстоятельства. УПК РСФСР 1960 г., УПК Таджикской ССР 1961 г., предусматривали право суда надзорной инстанции отменять состоявшиеся по уголовному делу судебные решения и возвращать данное дело для производства по нему дополнительного (нового) расследования. В этой связи указанные УПК наделяли суды надзорной инстанции правом давать указания, обязательные при дополнительном (новом) расследовании уголовного дела.

Поскольку новый УПК РФ 2001 г. исключил право суда надзорной инстанции возвращать уголовные дела для дополнительного (нового) расследования, постольку российский законодатель вполне логично не сохранил за судом надзорной инстанции его право давать указания, обязательные при дополнительном (новом) расследовании уголовного дела.

В то же время новый УПК РТ 2009 г. сохранил право суда надзорной инстанции возвращать уголовные дела для нового расследования. Это право предусмотрено абзацем 2 ч.1 ст.411 данного Кодекса. Казалось бы, сохранив право суда надзорной инстанции возвращать уголовные дела для нового, то есть дополнительного, расследования, таджикский законодатель вполне логично поступил бы, сохранив за судами надзорной инстанции их право давать указания, обязательные при производстве нового (дополнительного) расследования. Однако этого не произошло. Данный пробел следует восполнить и в этой связи целесообразно, чтобы таджикский законодатель дополнил ч. 1 ст. 414 УПК РТ 2009 г. положением о том, что указания суда надзорной инстанции обязательны не только при вторичном рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, но и при новом (дополнительном) расследовании уголовного дела.

После отмены первоначального приговора или определения суда кассационной инстанции судебное разбирательство уголовного дела проводится в общем порядке. Усиление наказания либо применение закона о более тяжком преступлении при новом рассмотрении уголовного дела судом первой или второй инстанции допускаются только при условии, если первоначальный приговор или определение были отменены в порядке надзора за мягкостью наказания или в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении, а также если при новом расследовании или рассмотрении дела после отмены приговора будут установлены обстоятельства, свидетельствующие о совершении обвиняемым более тяжкого преступления.

Данные положение урегулированы ст.416 УПК РТ 2009. Подобные положения предусмотрены ст. 386 УПК Таджикской ССР 1961 г., ст.382 УПК РСФСР 1960 г. и соответствующими статьями УПК иных союзных республик СССР, ст. 386 УПК РТ 1990 г. Похожие положения предусмотрены и ст. 411 УПК РФ 2001 г. Ни в ст.386 УПК Таджикской ССР, ни в ст.382 УПК РСФСР 1960 г. и в соответствующих статьях УПК иных

союзных республик СССР, ни в ст.386 УПК РТ 1990 г. не содержались положения о том, по каким правилам следовало осуществлять производство нового (дополнительного) расследования в связи с возвращением уголовного дела прокурору судом надзорной инстанции. Объясняется это тем, что особенности нового (дополнительного) расследования в данном случае вытекали из ч.6 ст.387 УПК Таджикской ССР, ч.6 ст.381 УПК РСФСР 1960 г. и соответствующих статей УПК иных союзных республик СССР, а также из ч.6 ст.387 УПК РТ 1990 г. Суть особенностей нового (дополнительного) расследования состояла в том, что в ходе его производства следовало реализовать обязательные указания суда надзорной инстанции и затем весь последующий процесс дополнительного (нового) расследования осуществлять в зависимости от результатов реализации обязательных указаний суда надзорной инстанции.

Внесение повторных надзорных протестов и надзорных жалоб. В ч.1 ст.412 УПК РФ 2001 г. предусмотрено следующее положение: «Внесение надзорных жалоб или представлений в суд надзорной инстанции, ранее оставивший их без удовлетворения, не допускается». Новым УПК РТ 2009 г. подобные положения не предусмотрены. Не предусматривались они также УПК Таджикской ССР 1961 г., УПК РСФСР 1960 г. и УПК иных союзных республик СССР, а также УПК РТ 1990 г.

Поскольку в судебно-надзорной практике таджикской юстиции немало случаев, когда заинтересованные в исходе уголовных дел осужденные, их законные представители и защитники, а также потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики, их законные представители и представители обращаются повторно в одни и те же суды с надзорными жалобами на вступившие в законную силу приговоры, определения, постановления судов, а также поскольку обращения с подобными жалобами действующим законодательством Республики Таджикистан не запрещено, целесообразно, чтобы таджикский законодатель дополнил главу 42 УПК РТ 2009 г. ч.1 ст.416¹ следующего содержания:

«Статья 416¹. Внесение повторных надзорных протестов и надзорных жалоб

1. Внесение повторных надзорных протестов и повторных надзорных жалоб в суд надзорной инстанции, ранее оставивший их без удовлетворения, не допускается».

Статьей 387 УПК Таджикской ССР 1961 г., ст. 383 УПК РСФСР 1960 г. и аналогичными статьями иных УПК СССР, а также ст.387 УПК РТ 1990 г. предусмотрены положения, предусматривающие основания и порядок внесения повторных надзорных протестов. Согласно данным статьям: надзорный протест на вторичный приговор, определение, постановление, вынесенные в связи с отменой предыдущих в кассационном порядке или в порядке надзора, может быть внесен на общих основаниях независимо от мотивов, по которым были отменены первый приговор, определение, постановление суда. Такие же положения предусмотрены ч.2 ст.412 УПК РФ 2001 года. Поскольку в главе 42 УПК РТ 2009 г. подобные законоположения не предусмотрены, а без них институт производства в суде надзорной инстанции оказывается урегулированным неполно, постольку целесообразно, чтобы таджикский законодатель дополнил данную главу частью 2 статьи 416¹ следующего содержания:

«Статья 416¹. Внесение повторных надзорных протестов и надзорных жалоб

2. Надзорный протест, надзорная жалоба на вторичный приговор, вторичное определение, вторичное постановление, постановленные в связи с отменой предыдущих в кассационном порядке или в порядке надзора, могут быть внесены на общих основаниях независимо от мотивов, по которым были отменены первый приговор, первое определение, первое постановление суда».

**ПЕШБУРД ДАР СУДИ МАРХИЛАИ НАЗРАТӢ МУВОФИҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ НАВИ
МУРОФИАВИИ ҚИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Дар мақола дар шакли муқоисавӣ баъзе аз меъёрҳои нави КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон (2009 сол), қонунгузори мурофиавии ҷиноятӣ шуравӣ ва КМҶ Федератсияи Россия, ки тартиби баррасии истехсолотро дар суди зинаи назоратӣ ба танзим мебароранд, қушода шудаанд, инчунин, ба мақомотҳои қонунгузор оид ба беҳтар гардонидани институти номбурда дар ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятӣ пешниҳодҳо қоркард шудаанд.

TRIAL CONDUCTING IN COURT OF SUPERVISING INSTANCE UNDER THE NEW CRIMINALLY-REMEDIAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In article revealed the comparative level of the new Criminal Procedural Code of the Republic of Tajikistan (2009), the Soviet Criminal Procedure Code and Criminal Procedural Code of the Russian Federation, the governing procedural order production in court of supervisory instance, developed proposals to legislative bodies on the optimization of the institution of criminal procedural law.

О ПРОБЛЕМАХ УЧАСТИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Коомбаев А.А.*

Важнейшим процессуальным правом потерпевшего является представленная ему законом возможность иметь представителя (ч.7 ст.50 УПК Кыргызской Республики – далее КР). Сам потерпевший, не будучи лицом, сведущим в юридических вопросах, не в состоянии эффективно использовать имеющиеся у него процессуальные права. Ситуация усугубляется и теми фактами, что на практике своевременный допуск пострадавших лиц от преступления в уголовное судопроизводство и разъяснение ему прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, носит достаточно запоздалый и формальный характер.

Так, например, выборочное исследование уголовных дел, расследованных в период 2003-2008 гг. в следственных подразделениях органов внутренних дел Кыргызской Республики показало, что на первоначальном этапе производства следствия (в течение 10 суток с момента возбуждения уголовного дела) признаны потерпевшими только 63,0% лиц, пострадавших от преступления, в 27,0% случаев такое признание имело место в конце следствия, а в 10,0 % случаях официально эти лица не были признаны потерпевшими по постановлению органов следствия. Опрошенные следователи ОВД Кыргызской Республики не отрицают факт формального характера разъяснения им процессуальных прав (24,7%).

Не обеспечив лицу, пострадавшему от преступления, конституционных положений «доступа к правосудию» в ходе производства следствия по делу с разъяснением ему представленных УПК прав, как же можно вести разговор о возможности использования им «достаточно широких» процессуальных прав, в том числе, иметь представителя из

* Коомбаев А.А. - кандидат юридических наук, докторант Академии управления МВД России.

числа адвокатов, близких родственников и иных лиц, правомочных в силу закона представлять при производстве по делу его законные интересы. Поскольку на практике разъяснение прав потерпевшего носит формальный характер, то для подавляющего их большинства эти права остаются пустым звуком, а сам потерпевший пассивным участником уголовного процесса. Поэтому, как представляется, остро стоит проблема оказания помощи потерпевшим в защите их прав и законных интересов, в первую очередь, со стороны профессиональных юристов – адвокатов.

В теории уголовного процесса высказывалось мнение, что адвокат в качестве представителя может быть допущен в уголовный процесс только в случае отсутствия у потерпевшего законного представителя (А.В. Кожевников). Есть другое мнение, согласно которому участие адвоката-представителя не должно исключать участия в деле законного представителя потерпевшего (Т.Е.Сарсенбаев). В связи с этим представляется целесообразным четко регламентировать в законе участие законного представителя наряду с представителем (адвокатом) потерпевшего, так как это усиливает реальные гарантии реализации прав несовершеннолетних и недееспособных потерпевших в уголовном процессе.

Мы полностью разделяем точку зрения о том, что необходимо решить вопрос о предоставлении потерпевшему для защиты своих прав и интересов представителя (в идеальном варианте - адвоката) с момента возбуждения уголовного дела. Полагаем, что оказание своевременной квалифицированной юридической помощи потерпевшим существенно сократит количество необоснованных отказов в приеме заявлений, в возбуждении уголовных дел, обеспечит их доступ к правосудию и в то же время усилит гарантии реализации процессуальных прав потерпевшим в аспекте реализации права на обжалование процессуальных актов властных субъектов процесса. На наш взгляд, инициатором допуска к участию в деле представителя потерпевшего, когда он несовершеннолетний или по своему физическому или психическому состоянию не в состоянии самостоятельно осуществлять процессуальные права и защищать законные интересы, должны быть органы расследования, что вполне соответствует положениям ч.1 ст.12, ст.ст. 24, 54, 58 УПК КР (ч.1 ст.11 УПК РФ).

Сопоставление правового положения представителя потерпевшего и защитника обвиняемого убеждает в том, что объем процессуальных прав защитника не адекватен правам представителя потерпевшего. Защитник, в частности, вправе: присутствовать при предъявлении обвинения, участвовать в допросе обвиняемого и подозреваемого, а также иных следственных действиях, производимых с их участием, знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого или обвиняемого. Восполнение этого пробела служило бы гарантией активного участия в деле представителя потерпевшего, способствовало своевременному и аргументированному обжалованию действий (бездействия) и решений властных субъектов процесса. В противном случае представитель лишается возможности ориентироваться во всех тонкостях расследуемого дела и сужается его арсенал средств для защиты прав и интересов представляемого. Таким образом, как в УПК КР, так и в УПК РФ сохраняется серьезная асимметрия в процессуальном положении защитника и представителя потерпевшего, что не вполне соответствует конституционным принципам состязательности и равноправия сторон в процессе.

Данные правоприменительной практики свидетельствуют, что наиболее активное участие в обжаловании процессуальных действий (бездействия) и решений должностных лиц принимают законные представители потерпевшего- 51,0% жалоб. Представители (адвокаты) потерпевшего по изученным нами уголовным делам и отказным материалам принесли лишь- 19,5% аналогичных жалоб. В то же время родственники потерпевших (не являющиеся представителями потерпевшего) в интересах потерпевшего принесли -29,5% изученных нами жалоб участников процесса. Знаменательно, что жалобы на те или иные нарушения прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними

или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, всеми представителями подаются в интересах представляемого лица от своего имени.

Обязательность участия законных представителей способствует охране прав и законных интересов потерпевшего, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и интересы, полноте и объективности расследования дела. Законные представители таких потерпевших в соответствии с процессуальным положением представляемого лица выполняют функцию обвинения. Законодатель в отдельной норме регламентирует процессуальный статус законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого (ст.43,ст.397 УПК КР), отдельной нормой регламентирует процессуальный статус и участие законного представителя на следствии и в суде по делам, производство которых ведется с применением принудительных мер медицинского характера (ст.407 УПК КР).

Кроме того, законом определено; если подозреваемый, обвиняемый не владеет или недостаточно владеет языком судопроизводства, не достиг совершеннолетия, то участвует в производстве по делу представитель потерпевшего или гражданского истца, а если ему трудно самостоятельно осуществлять принадлежащее ему право на защиту вследствие существенного нарушения функций речи, слуха, зрения, продолжительной тяжелой болезни или других физических и психических недостатков – участие защитника обязательно (ст.46 УПК КР). Итак, обвиняемому (подозреваемому) созданы достаточно благоприятные условия, обеспечивающие участие защитника и законных представителей, что качественно повышает степень реализации им права на обжалование процессуальных действий и решений властных субъектов в досудебной стадии уголовного судопроизводства. В отличие от него у несовершеннолетнего, недееспособного или частично недееспособного потерпевшего отсутствуют такие гарантии, как обязательность участия адвоката, представителя. Кроме того, момент допуска законных представителей потерпевшего конкретно не определен законом, что также подчеркивает неравное процессуальное положение потерпевшего в сравнении с защитником лица, подвергающегося уголовному преследованию (подозреваемого и обвиняемого).

Известно, что несовершеннолетними весьма остро воспринимается вся совокупность действий, выполняемых следователем при производстве по уголовному делу, а те лица, которые по своему физическому или психическому состоянию лишены возможности самостоятельно защищать свои права и интересы, могут неадекватно воспринять или вообще не воспринять те или иные действия или решения, принимаемые в ходе следствия. Здесь важно, чтобы следователь приложил усилия для максимального обеспечения таким лицам чувство защищенности и морально-психологического комфорта. Но сам следователь это обеспечить не в состоянии, поскольку участие в уголовном деле адвоката-представителя вызывает вопрос об оплате за услуги адвоката. По смыслу закона, услуги адвоката оплачивает потерпевший или его законный представитель, который составил с ним соглашение. В юридической литературе неоднократно поднимался вопрос о необходимости освобождения потерпевшего полностью или частично от оплаты юридической помощи и от оплаты труда адвоката, и производить ее за счет государства (Т.Е.Сарсенбаев), либо отнести на счет лица, в отношении которого вынесен обвинительный приговор (М.В.Танцеров, Е.В. Демченко).

Новеллой является текст ч.3 ст.42 УПК РФ о возмещении потерпевшему расходов на представителя. Это нововведение – первый шаг к выравниванию прав потерпевшего с правами обвиняемого на оказание юридической помощи, в том числе и бесплатной. В то же время заметим, что в ч.ч.1,2 и ч.3 ст.146 УПК КР предусмотрены судебные издержки, компенсируемые потерпевшим и их представителями в связи с их участием при производстве следствия.

В отношении же обвиняемых всецело гарантируется участие законного представителя и защитника за счет государства, который изучает правовой аспект тех или иных действий (бездействия) и решений органов расследования и должностных лиц, которые могут затронуть права и законные интересы подзащитного. Например, ознакомление с сущностью обвинения, предъявленного обвиняемому, является одним из прав, принадлежащих законному представителю потерпевшего, как и самому потерпевшему. Однако ни в одной норме, регуливающей процессуальный порядок привлечения в качестве обвиняемого, не упоминается об обязанности должностного лица каким-либо образом уведомлять об этом потерпевшего и законного представителя или представителя потерпевшего. Возникает проблема реализации прав потерпевшего и его представителями на обжалование, значение которого обуславливается тем, что без реализации прав узнать сущность предъявленного обвинения потерпевшему и его представителям практически невозможно реализовать право на заявление ходатайств по формированию объема обвинения, квалификации действия обвиняемого, тем более права на обжалование. Заметим, что в интересах обеспечения качества расследования важно, чтобы жалобы на действия и решения властных субъектов уголовно - процессуальных отношений подавались заинтересованными участниками процесса в возможно краткие сроки после их принятия или проведения.

Учитывая, что в процессуальных документах о привлечении в качестве обвиняемого могут содержаться сведения, не подлежащие разглашению (несовершеннолетние, не достигшие 16-летнего возраста, не могут нести ответственность за разглашение данных следствия), или сведения, которые могут негативно повлиять на потерпевшего, представляется, что в законодательстве следовало бы предусмотреть положение, устанавливающее: а) право законного представителя или представителя потерпевшего знать сущность предъявленного обвинения; б) обязанности должностного лица ознакомить с ним указанных лиц путем вручения им копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

В.С. Шадрин верно отмечает: «...потерпевший, как гражданин, интересы которого государство не сумело оградить от преступного посягательства, вправе ждать от государства восстановления его нарушенных прав и социальной справедливости...»⁹⁹. Возложение обязанности по доказыванию виновности обвиняемого явилось бы непосильным бременем для потерпевшего, который по недостатку средств и необходимых знаний был бы часто не в состоянии осуществить эту обязанность, а невозможность или нежелание прибегнуть к помощи адвоката поставила бы его в безвыходное положение (В.П. Божьев).

По мнению практических работников правоохранительных органов Кыргызской Республики, больше всего нарушаются такие права потерпевшего, как право получать за счет государства компенсацию расходов, в связи с участием в производстве следствия по делу и требовать с осужденного возмещения морального вреда, причиненного преступлением. По их мнению, почти по каждому второму уголовному делу, находящемуся в производстве, нет реальной возможности реализовать такое право потерпевшего¹⁰⁰.

Потерпевший вправе иметь представителя (п.7 ч.1 ст.50 УПК КР), в том числе - адвоката. Однако не все жертвы преступления могут позволить себе иметь такого представителя-адвоката. Поэтому речь все же должна идти о публичной функции представителя. В этом отношении стоит изучить зарубежный опыт, в частности США, где в последние годы создана система помощи жертвам, которая реально и активно действует.

⁹⁹ Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений: Автореф. дисс...д-ра.юрид. наук. - М., 1997.С.28,36-38.

¹⁰⁰ 45,2% опрошенных сотрудников МВД, прокуратуры и адвокаты Кыргызской Республики отметили такое положение дел. По статистическим данным ИАЦ МВД КР, например, по преступлениям против собственности возмещаемость ущерба составляет не более 30-35 %. По этому поводу высказался также Уполномоченный по правам человека России В.Лукин в своем спец. докладе (см.: Защита Лукина / Российская газета. 4 июня 2008. № 119).

Со стороны России предпринята попытка решить данную проблему путем принятия положения «Об оказании бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам»¹⁰¹. Данным положением определены основные вопросы организации деятельности государственных юридических бюро, создаваемых в порядке эксперимента в некоторых регионах Российской Федерации с целью выработки оптимального механизма предоставления квалифицированной юридической помощи гражданам, считающихся малоимущими в соответствии с законодательством РФ.

ОИДБА МАСЪАЛАИ ИШТИРОКИ НАМОЯНДАИ ЧАБРДИДА ҲАНГОМИ ПЕШБУРДИ ТАФТИШИ ПЕШАКИИ ПАРВАНДАИ ЧИНОЯТӢ

Дар мақола масоилҳои иштироки намояндаи чабрдида ва дигар иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ ҳангоми истехсолоти парвандаи ҷиноятӣ дар пешбурди тосудии ҷиноятии марҳилаи муурофияи судии ҷиноятӣ дида баромада шудааст. Роҳҳои ҳалли бартараф намудани мутақобилиятҳо, ки дар амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ вомерӯанд ҳангоми пешниҳод кардан ба иштирокчиёни муурофия намояндаҳо, адвокатҳо, ҷимоячиён ва додани ёрии ҳуқуқии роӣгон ба чабрдидагон, мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

ABOUT PROBLEMS OF PARTICIPATION OF THE REPRESENTATIVE OF THE VICTIM BY CONSEQUENCE MANUFACTURE ON CRIMINAL CASE

In article problems of participation of the representative of the victim and other participants of process are considered by manufacture on criminal case at a pre-judicial stage of criminal legal proceedings. Possible ways of the permission of the collisions, the rights arising in the course of application in practice by granting are offered participants of process of representatives, lawyers, defenders, and also rendering of a free legal aid by victim

МАСОИЛИ ТАКМИЛИ ҚОНУНГУЗОРӢ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

НАЗАРЕ БА ТАЪРИХИ НАЗМИЯИ (ПОЛИТСИЯ) ЭРОН

Розиқзода А.Ш.*

Эрон яке давлатҳои аҳди қадим ва яке аз сарчашмаҳои тамаддуни инсонӣ буда, дорои маданияту фарҳанги антиқӣ ва бой мебошад. Он дар қисмати ҷанубу ғарбии Осиё ҷойгир буда, бо Ироқ, Озарбойҷон, Арманистон, Туркия, Туркменистон ва Афғонистону Покистон ҳамсарҳад аст. Ҳудуди Эрон (Ҷумҳурии Исломии Эрон) 1648 км. кв. ташкил дода, аз ҷиҳати маъмурӣ ба 30 остон (вилоят)-ҳо ва ҳар як остон ба шаҳристонҳо, бахшҳо ва деҳистонҳо тақсим мешаванд. Аҳолии имрӯзаи Эрон наздики 74208 миллион ҳазорро ташкил намуда, 67% он дар шаҳрҳо зиндагӣ доранд. Калонтарин шаҳрҳои Эрон Техрон (то 2 млн. аҳоли), Исфаҳон (1,15 млн. нафар), Табрез (1,1 млн.) ва Шероз маҳсуб меёбанд. Аксарияти аҳоли (89 %) – ро мусалмонони шиамазҳаб, 9 % сунниҳо ва 2 %- ро пайравони дигар динҳо ташкил мекунанд. Дар мамлакатҳои исломии Осиё аз ҷиҳати тараққиёти иқтисодӣ Эрон баъд аз Туркия дар ҷойи дуюм қарор дорад.

¹⁰¹ См.: Данное постановление утверждено постановлением Правительства РФ от 22.08.2005г. №534.

* *Розиқзода А.Ш.* - сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, полковники милитсия.

Халқи тоҷик бо мардуми Эрон таъриху фарҳанги муштарак дорад. Агар ба таърихи гузаштаи кишварҳоямон дар ҷодаи таъмини назму тартиб ва муборизаи зидди ҷинояткорӣ назар афканем, бисёр шабеху монандихоро ошкор карданамон мумкин аст. Бинобар ин, шиносӣ ба таърихи назмии Эрон аз аҳамият холӣ нест.

Таъмини назму тартиб, ташаккули идораи Назми (баъдтар идораи политсия) дар Эрон таърихи қадима дорад. Шояд баробари тавлиди давлатҳои қадим мақомоте, ки назму тартибро назорат кардаву бар зидди унсурҳои ҷиноятпеша мубориза мебуд, тавлид шуда, тадричан ташаккул ёфта бошанд.

Дар таърихи асримиёнагии Эрон мафҳумҳои «миршаб», «асас», «доруға», «караулхона» ва монанди инҳо фаровон вомехӯранд, ки дар таърихи Тоҷикистони тошуравӣ низ аз назоратчиёну таъминкунандагони амнияти мардум ва муборизони зидди ҷинояткорӣ буданд.

Таъмини амнияти ҷонию молии мардум дар шаҳрҳои Эрон ва ба хусус Техрон, яке аз масъалаҳои доғи рӯз маҳсуб меёфт. Зеро дар шаҳрҳои Эрон шабе набуд, ки ғоратгарон хонаеро ба ғорат набаранд ё қотилон сари роҳгузареро набурранд.

Муаллифи «Техрони қадим» Муҳаммадризо Ҳасан ҷунин меорад, ки мардум аз мавзӯҳои «Қаброғо» (гуристон) ва гуссолхонаи Техрон шабҳо маҷоли гузаштан надоштанд, зеро иддае аз ҷиноятпешаҳо шабона кафан ба бар намуда, ба роҳгузарҳо бо як ваҳшат дарафтода, ба истилоҳ «лаҳт-лаҳт» мекарданд. Ин овоза дар байни бошандагони гирду атроф воҳима ангехта буду ин қазия ба гӯши ҳокими Техрон низ расид. Ҳокими Техрон шабона бо якчанд тан аз хизматгарон ба маҳалли номбурда рафтанд ва мурдагони дуригинро дастгир намуда, зинда ба гур афканданд¹⁰². Он вақтҳо ҳар як шаҳр як ҳоким дошт ва масъули кулли масоили шаҳр буд ва аз ҷумла ҳифзи назм ва амният ҷузъи вазифаи ӯ маҳсуб меёфт. Ҳар ҳоким як пешкор ё муовин дошт, ки истилоҳан «вазир» номида мешуд ва зеро дастӣ вазир «калонтарӣ» шаҳр (гумон меравад мансабе дар умури шаҳрдорӣ бошад) хизмат мекард ва ҳамзамон ҳар маҳалла як кадхудо дошт, ки зеро назари калонтар иҷрои вазифа мекард. Азбаски маъноӣ баъзе аз қолимот аз қабилӣ «кадхудо», «калонтар», «калонтарӣ» ба хонандаи мо чандон равшан нест, ба «Фарҳанги форсӣ»-и М.Муин рӯ меорем: Кадхудо дар забони форсӣ-пахлавӣ ба маъноӣ марди хона истифода мешуд. Ҳамҷунин баъдҳо ба маъноӣ мутасадди қорҳои деҳа, деҳбон, раиси қабилла, маҳалла низ истифода мешавад. Дар ин ҷо ба маъноӣ муҳофизи шаҳр, нигоҳбони шаҳр омадааст. Колонтар қалимаи форсӣ ва маъноҳои бузургтари қавм, бузургандомтар Шӯъбае аз шӯъбаҳои шаҳрбонӣ истифода мешавад. Дар ин ҷо ба маъноӣ қасе, ки назму насақи шаҳр ба дасташ аст ва кадхудоёни маҳалларо таъйин ва идора мекунад. Колонтарӣ бошад, ин ҷо ба маъноӣ мансабе ё вазифае дар шаҳрдорӣ, сохтори назми омадааст. дар нуқоти мухталифи шаҳр, ки маъмури эҷоди ҳифзу назм дар ҳавза ва маҳаллаи худ мебошад¹⁰³.

Интизомоти дохилаи шаҳри Техрон дар ихтиёри қаравулхонаи ҳар маҳал буд ва дар он якчанд сарбозон зеро назорати калонтар машғул буданд. Калонтар аз нигоҳи мавқеияти иҷтимоӣ як мақоми муҳими кишвардорӣ маҳсуб меёфт.

Тибқи иттилои Муҳаммадризо Ҳасан кадхудоёни маҳаллот, асас, шаҳна (нигоҳбон ё посбони шаҳр) ва доруға (ҳокими низомӣ) зеро назари калонтар фаъолият мебуданд. Он чи имрӯз посгоҳ ё калонтарӣ номида мешавад, - мегӯяд Муҳаммадризо Ҳасан ба унвони «доруғахона» низ ёд мешавад.

Барои пурратар фаҳмидани мафҳумҳои «асас», «шаҳна», «доруғахона», боз муроҷиат мекунем ба «Фарҳанги форсӣ»-и М.Муин:

- асас, аз забони арабӣ, шабгард он, посбонро гӯянд. Вале дар забони форсӣ ба шакли танҳо, шабгард ё посбон истифода мешавад; асасбошӣ (арабӣ, туркӣ) раиси асасҳо, шабгардҳо;

¹⁰² Муҳаммадризо Ҳасан. Техрони қадим. Техрон: «Какнус» 1382 (2003), с.235.

¹⁰³ Ниг: Муин М. Фарҳанги форсӣ. сс. 2921, 3020

- «шаҳна» - калимаи туркӣ – муғулӣ, посбони шаҳр, ниғаҳбон, ҳокими низомӣ. Мансабдоре, ки аз тарафи шоҳ ўҳдадори корҳои дастае аз қабилаҳо бувад;
- доруға – (калимаи туркию- муғулӣ) – нигоҳбони хона, ё идора, муҳофизи деҳа ё шаҳр, бузургтари даста, сардастаи ниғаҳбонон, калонтар¹⁰⁴.

Ҳифозот аз бозор, ниғаҳбонӣ бар пушти боми он яке аз вазифаҳои муҳими асос буд. Инчунин барои ҳифзи амнияти шаҳр дар шаб аз маъмури мусаллаҳ истифода бурда мешуд. Дар баробари ин ҳар шаҳр як «миршаб» дошт, ки ӯ низ муваззафи таъмини амнияти шаҳр буд.

Дар давраи салтанати Насриддиншоҳ Мирзо Фазлуллоҳон, писари ӯ Ҷаъфархон ва Алӣ Акбар Табрзӣ аз миршабони шаҳри Техрон буданд.

Мисли миршабҳои Бухоро миршабҳои Эрон низ яке аз мақомоти кишварӣ буда, шаъну мақоми шоистае доштанд ва вазифаҳои онҳо хеле ба ҳам монанд буд.

Мисли шаҳрҳои Самарқанду Бухоро ва дигар шаҳрҳои Аморти Бухоро шабона дарвозаҳои шаҳр баста шуда, гашту гузор манъ мегардид. «... Вақте табли бигиру бибанд ба садо дармеомад – менависад, Муҳаммадризо Ҳасан, - қонунан касе ҳаққи рафтуомадро дар шаҳр надошт. Миршаб ҳукм мекард, аз маъмури афродеро, ки бедалел дар шаҳр тараддуд доштанд, дастгир ва мавриди бозҷӯӣ қарор диҳанд»¹⁰⁵.

Шабона, баъд аз ғуруби рӯз, иддае миробҳо (дар Бухоро табибони халқӣ, момодояҳо) дар соатҳои мамнӯъ низ дар шаҳр ҳукуқи рафтуомад доштанд, зеро қори онҳо ва об барои бошандагони шаҳр ҳаётан зарур буд. Боқӣ касе, ки шабона ба даст меафтод, бо мушкилоти зиёде рӯ ба рӯ мегашт.

Аз рӯи нақли Муҳаммадризо Ҳасан, яке аз табибони табрзӣ Мирзо Алии Лаъл, ки таъби шоирӣ низ дошт, ҳангоми иқоматаш дар Техрон шабе ба ҷанги маъмури ҳукумат – шабгардҳо афтоду бо далели ошноӣ надохтаниш ба «исми шавб» (пароли шаб) барояш мушкилот эҷод шуд. Аз таассуроти ин воқеа ва дар заминаи «исми шаб» чунин шеъри мутоибаомезе дорад:

*Гуфт чаиш ба зулф: к-эй шабгард,
«Исми шаб» деҳ, ки расми шаҳр ин аст».
Сар фуру бурд зулф дар гӯиш
Гуфт оҳиста: «Исми шаб чин аст»¹⁰⁶.*

Яке аз аввалин шахсоне, ки иқтидори назму амният дар Техрон бо номи ӯ саҳт марбут аст, ин Мирзо Тақихон Амири Кабир мебошад. ӯ тӯли сафари 4-солааш ба вилоятҳои Туркияи Усмонӣ ба корҳои идороти давлатӣ ва амалқарди онҳо ошно гашта буд. Барои эҷоди назм ва таъмини амнияти ҷонию молии мардум дастур дод, ки дар Техрон 40 қаравулхона дар Шероз ва 30 қаравулхона дар Машҳад ва дигар шаҳристонҳо вобаста ба теъдоди аҳоли барои таъмини осоишу оромии мардум ташкил карданд. Қаравулхона (калимаи турки-форсӣ) дар «Фарҳанги форсӣ» чунин шарҳ меёбад: маконе баланд қариби як фарсанг аз шаҳр берун, ки шабу рӯз сарбозон дар иқомат доштанд ва чун сипоҳи душманро аз дур медиданд, мардуми шаҳрро бо афрӯхтани оташ оғаҳ мекарданд ё ба ягон василаи дигар. Ин ҷо ба маънои утоқе, ки қаравулони як воҳиди низомӣ дар он ҷойгиранд, посдорхона¹⁰⁷.

Вале дар давраи салтанати 7-солаи Мирзо Оғохон Нурӣ (1849 м.-1857 м.), ки барҳақ давраи «фитрат» номгузорӣ шудааст, ба далели тафаккури иртиҷоӣ вай ҳеҷ гуна қадаме баҳри таъмини амнияти мардум бардошта нашуд ва ҳатто бисёре аз иқдомоти Амири Кабир барҳам дода шуд.

Пас аз ба сари қудрат омадани Мирзо Муҳаммадхони Сипаҳсолор, қаблан фармондеҳии посбонони шаҳрро ба ўҳда дошт, дар тамоили эҷод ва ҳифзи назм дар мамлакат гомҳои муассире бардошта шуд. Соли 1284 ҳиҷри қамарӣ ӯ ба ҳалокат

¹⁰⁴ Муин М. Фарҳанги форсӣ. ҷ. II, сс. 1483, 2031.

¹⁰⁵ Муҳаммадризо Ҳасан. Техрони қадим. С.237

¹⁰⁶ Муҳаммадризо Ҳасан. Техрони қадим. С. 237.

¹⁰⁷ Муин М. Фарҳанги форсӣ. Ҷ. II, С. 2655

расид ва сабаби маргашро бисёр муҳаққиқон дар вазиркушиҳои навбатии Насриддиншоҳ маънидод карданд. Баъд аз марги ӯ Мирзо Хусайнхони Сипаҳсолор ба садорат расид, ки ба тағйир додани вазъи сиёсии Эрон иштиёқу рағбати зиёде дошт. Яке аз иқдомҳои муҳимтаринаш дар ҳифзи амнияти мардум, эҷоди ташкилоти навини додгустарӣ буд.

Солҳои 1861 – 1871 м. бо сабаби қаҳтӣ ва паҳн гаштани бемории вабо Эронро бӯҳрони саҳти сиёсӣ-иқтисодӣ фаро гирифт. Рӯзи 7-уми сентябри соли 1861, хангоми аз шикор баргаштани Насруддиншоҳ мардumi шаҳри Техрон, ки бар асари гуруснагӣ ба танг омада буданд, пеши роҳашро гирифтанд ва дар шохидии ӯ ба яке аз нонвойхонаҳои шаҳр ҳамла намуданд, рӯзи дигар анбуҳи одамон ба кӯчаву хиёбонҳои шаҳр рехтанд. Шох амали мардumi тазохуротгарро аз болои боми қасраш бо дурбин назора намуда, Маҳмудхон Нурии калонтари вақти Техронро лаънатҳо хонда нафрин мекард. Нури дар ҷавоб ба ин иллати нооромӣҳо тавзеҳе дода натавонист иҷозат хост, ки тазохуротгаронро пароканда созад. Ҳамин тавр ҳам карданд, вале мардум аз пештара дида ба шуру қиём омаданд. Насруддиншоҳ аз ин вазъ шадидан барошуфта, калонтари Техронро фаро хонд ва дастур дод ришашро тарошиданд ва ӯро ба чуби фалақ бастанд ва баъд бараҳна сохта ба василаи таноб дар кӯчаҳо ва бозор бар рӯи замин кашиданд ва саранҷом бадани бечонашро дар дор овехтанд ва се рӯз дар болои дор буд¹⁰⁸. Ҳукумат бо қатли калонтар ҳар рӯз гурӯҳе аз қадхудоёни маҳалҳои Техронро танбех мекарданд. Беҳтар сабаби нооромӣҳо хеле ҷиддӣ таҳлил шуд ва вазъи нон то андозае беҳбуд ёфт.

Балвои нон дар Техрон Насруддиншоҳро водор сохт, ки дар бораи ташкили як нерӯи муташаккили интизомӣ, ки дар чунин мавридҳо қодир бошад, пеши роҳи нооромӣҳоро тавачҷӯҳи бештаре намояд. Ин буд, ки зимни сафари дуҷуми хеш ба Ғарб ба идораҳои полис бештар тавачҷӯҳ ва ошноӣ пайдо намуда, аз Утриш (Австрия) Антуан Конт Дюмонт Фортро барои ташкили идораи пулис ба Эрон даъват намудан мувофиқа ҳосил намуда буд. Ин мувофиқатро дигаре аз мансабдорони давр Амин-уд-Давла низ дар хотироташ зимни баррасии натиҷаҳои сафари дуҷуми Насруддиншоҳ ба Аврупо дар ташреҳи эҷоди идораи пулиси Техрон тасдиқ карда, қайд мекунад, ки дар пойтахти Австрия, шаҳри Вена дар хусуси таъсиси полиси Техрон ва эҳтисобияи шаҳр гуфтугӯ сураат гирифта буд¹⁰⁹.

Эҳтисобия – калимаи арабист ва наҳйкунанда, инкоркунанда, корҳои манъшуда дар шарият. Ин ҷо ба маънои таъмури, мансабдоре, ки кори ӯ назорат аз риояи иҷрои аҳкоми дин бувад, инчунин назорат дар корҳои хариду фуруши тичоратӣ, манъ намудани фиребу найрангбозӣ дар баркашидану ҷен кардан ва манъи сохтакорӣ дар муомилот ва адо накардани қарзҳо ва ғ.¹¹⁰

Дар ҳақиқат, дар он давра мардumi Эрон дар бораи мафҳуми «полис», фаъолияти он дар мамолики Ғарб чандон иттилоо надоштанд ва танҳо ҳамонҳое аз ҷӣ будани политсия воқиф буданд, ки ба баъзе аз кишварҳои Аврупо сафар карда бошанд.

Муҳаммад Хусайнхон Ӕтимод– ус- Салтана, ки аз ин мавзӯё огаҳӣ дошт, дар «Муосир–ул–осор»-и худ чунин овардааст: «Ин идора (манзур идораи пулис аст) дар давлатҳои Мағрибзамин ва Янгидунё (Дунёи Нав – Амрико) аҳамияти зиёде дорад – ҳатто дар Инглистон, агар қасе ба пулис таҷарӣ, (густоҳӣ, беҳурматӣ- А.Р.) кунад ва тоҷосур (ҷасурӣ-А.Р.) варзад воҷиб – ул қатл аст....»¹¹¹.

Чуноне дар боло ишора шуд Насриддиншоҳ дар сафари дуҷуми хеш ба Аврупо аз Австрия мутахассисонро барои ташкили идораи политсия ба Эрон хоста буд. Зимни ин дархост соли 1877 м. полковники политсия Конт Дюмонт Форти австриягӣ ба Техрон ташриф овард.

¹⁰⁸ Муҳаммадризо Ҳасан. Техрони қадим. С. 239.

¹⁰⁹ Ҳамон ҷо. С. 240.

¹¹⁰ Муфассал ниг.: Муин М. Фарҳанги форсӣ. С. 3896.

¹¹¹ Ниг.: Муҳаммадризо Ҳасан. Техрони қадим. С. 220.

Конт Дюмонт Форт дар рӯзҳои аввали ташрифи хеш ба Техрон, бо як гузорише ба Насриддиншоҳ расонид, ки бо 400-нафар пулиси пиёда ва 60 нафар пулиси савора амнияти Техронро дар сатҳи олий таъмин хоҳад кард. Ӯ ба худ ду муовин ва як тарчумон гирифта, бо тайёрии том ба ташкили идораи пулис шуруъ намуд. Муовинон, аниқтараш ёрдамчиёни ӯ яке Фулом Хусайнхон ва Абдулхусейнхон ва тарчумонаш бошад, Аббосалихон ном доштанд¹¹².

Аввалин иқдоми Конт Дюмонт чиҳати вазоифи идораи пулис таҳияю ва дар ин роҳ ба Насриддиншоҳ манзур намудани як низомнома буд. Шоҳ низомномаро пазируфт ва имзо карда чиҳати иҷроишаш ба Ноиб-ус-салтана Комрон-Мирзои писараш, ки ҳокими Техрон буд, дастур дод. Ҷамзамон Насриддиншоҳ аз амин-ул-мулк (сарвазир) дархост намуд, ки маҳалли ҷойгиршавӣ ва хароҷоти идораи пулисро дар маҷлиси вузаро масъалагузорӣ намояд ва ҳамин тавр ҳам шуд.

Конт Дюмонт ҷавонони ғаюру хуштаркибро интиҳоб намуда, онҳоро бо аслиҳа ва сарулибос ва бо тарзи урупой баророст.

Ҳамин тариқ, баъд аз анҷоми корҳои муқаддимотию тодорукотӣ рӯзи 16-уми декабри-зулқайдаи соли 1877 м. нахустин овеза (табло) дар болои сари девори иморате воқеъ дар майдони Тупхона бо навиштаҷоти зерин «Идораи ҷалилаи пулиси дор-ул-хилофа ва эҳтисобия» насб гардид. Дар маросими тантанавии ифтитоҳи он Насриддиншоҳ ширкат варзида буд.

Ба ҳамин тартиб, Техрон расман дорои идораи полис гардид ва аз он рӯз ба баъд кулли мардуми шаҳр ба вожаи «пулис» шинос гаштанду ба Конт Дюмонт Форт лақаби «назм-ул-мулк»-ро часпонданд.

Идораи навтаъсиси пулис тибқи низомномааш вазифаи шаҳрбонӣ ва шаҳрдориро якҷоя иҷро мекард ва аз рӯи силсилаи мартабавию идорӣ ба ҳокими Техрон Комрон Мирзо-ноиб-ус-салтана (писари шоҳ Насриддиншоҳ) итоат мекард. Аммо Конт Дюмонт дар муддати кӯтоҳ дар мақоми шаҳрбонию шаҳрдорӣ то як андоза ҳуқуқҳои Комрон Мирзоро маҳдуд кард ва дар ҳамин замина миёни онҳо охишта-охишта ихтилоф пайдо шудан гирифт.

Як сол баъд Конт Дюмонт якҷанд қонунҳоро, ки баъдан бо номи «Китобчаи қонуни Конт» маъруф гардид, ба шоҳ пешниҳод намуд. Аз тарафи Насриддиншоҳ ин қонунҳо, ки аз 18 фасл иборат буд, ба тасвиб расид он имкон дод, ки идораи пулис қудратманд гашта, ба сурати вазорати назмия табдил ёфта, ба худ чехраи тоза пайдо карда, соҳиби чандин зеридораю сохторҳои ҷадид гардад.

Комрон Мирзо, ки рӯз то рӯз пастравии эътибор ва маҳдудшавии ихтиёрашро эҳсос мекард, дар пайи бекор кардани ин қавоин ба ҳилла пардохт ва дар ин чода аз чизе рӯй натофт ва ба он талош варзид, ки нуктаи назари шоҳро нисбати шахсияти Конт Дюмонт ба таври манфӣ тағйир бидиҳад.

Ӯро дар ин чода як зумра дарбориёне, ки ҳуқуқҳояшон то андозае маҳдуд гашта буд, дастгирӣ мекарданд. Чунончӣ, яке аз онҳо, ки зери таъсири Комрон Мирзо қарор дошт, Мирзо Алии Асғархон – амин – уд – давла ба таҳрибу сияҳ кардани чехраи Конт Дюмонт ва идораи ӯ пардохта дар хотироташ зикр кардааст: «Ин шахси ғариб (яъне, Конт Дюмонт-А.Р.), ки ба забон ва одати мардуми мо оғаҳӣ надошт, дар назари аввал ҳамаро шинохт ва чунон ба сабку равиши шоҳ ошно гардид ва ба зохирсозиву ҳуққабозӣ ва найрангу афсун пардохт, ки мардуми буми ва ҳеҷ эронӣ ба гардаш намерасид... Аммо моли мардум ба сиркат мерафт ва шояд бештари он дар доираи пулис ҳаллу ҳазм мешуд... Зани мусулмонро ба маҳбаси полис мекашиданд....»¹¹³.

То чӣ андоза ин гуфтаҳо ба ҳақиқат наздик аст, қазоват кардан душвор аст, зеро аксари муҳаққиқон ба воқеияти навиштаҳои ӯ бо назари шубҳа нигаристаанд. Чунончӣ, Муҳаммадризои Ҳасан дар «Техрони қадим» чунин менигорад: «Ҷарчанд баъд аз гузашти ин ҳама солҳо ба таҳқиқ наметавон гуфт аз маҷмӯи иқдомоти

¹¹² Ҷамон чо.

¹¹³ Ниг.: *Муҳаммадризои Ҳасан*. Техрони қадим. С. 222.

нахустини раиси пулиси Техрон кадом сахех ва кадом галат буда ва аз ҳарфҳои амин – уд – давла кадом ҳикматаш ба ҳақиқат мутобиқат мекард, аммо бо истинод мадорики муътабар ва мутмаъине, ки дар даст аст, метавон гуфт, ки истиқрори назм дар Техрон он рӯз коре набуд, ки ба осонӣ касе сохта бошад...»¹¹⁴.

Муҳаққиқи дигаре перомуни ин масъала менависад: «...Кори Конт ба манзури истиқрори назм фавқуллода муташаккил буд. Зеро барои аввалин бор буд, ки дар Ирон назмӣ ва пулис ба сурати имрӯзии он таъсис мегардид ва тартиб ба миён меомад...»¹¹⁵.

Дар ҳақиқат, агар вазъи Техрони ҳамонрӯзаро ба инобат гирем, Конт Дюмонт кори бузургеро ба анҷом расонид. ӯ ба зиммдорони давр нишон дод, ки чӣ гуна ба воситаи қонун бо муқобили дузду авбош, қотилону роҳзанон, бангиҳою арбадаҷӯён мубориза бурдан мумкин аст. ӯ тартибу муқаррароти тозае барои зиндону зиндонӣ низ пешниҳод намуд.

Дар маҷмӯъ Конт Дюмонт аз иҷрои вазифаҳои хеш ва ваъдаи ба Насриддиншоҳ додааш бо сарбаландӣ баромада тавонист. ӯ дар байни мардуми оддии Техрон, тоҷирону хунарварон обрӯ ва эҳтироми зиёде пайдо карда буд. Илова бар ин, бо шунидани номи ӯ дар бадани дузду авбошон, роҳзану бадахлоқон, қаззобу риёкорон ларза медаромад. Ин буд, ки вай ба эҳтирому таваҷҷӯҳ ва пуштибонии хосаи Насриддиншоҳ сазовор гардида буд.

Дар воқеъ Насриддиншоҳ бо Конт Дюмонт алоқаи зиёд дошту яке аз мухлисонаш гашта буд ва ҳамин рӯбоиро дар васфи ӯ сароида буд:

*Зинҳор ҳазар кунед риндон зи пулис,
Як чав наравад ба харчи Ишон тадлис.
Дар кундаи Кант Думунт Фарт хоҳад монд,
Дар чарх агар хато намояд бурчис.*

Аз ин рӯбой агар аз як тараф эҳтирому эътиқоди шоҳ ба ин марди ғарбӣ ошкор шавад, аз тарафи дигар, мавқеи ҷамъиятии пулис, ки дар байни ҷинояткорон ғулғула афкандаву воқеан дар дили онҳо тарсу харосро ба вучуд оварда буд, ифода гардидааст.

Бо вучуди ҳамаи ин муҳолифату душмании як идда мансабдорон, руҳонӣёну дарборӣён, ки таҳти сарвариҳои ҳокими Техрон Комрон Мирзо (писари Насриддиншоҳ), ки ҳузури бегонагонро баҳусус дар ҳадамоти пулис ҷашми дидан надоштанд, саранҷом Конт Дюмонтро дар назди шоҳ ҳар чӣ тавонистанд, сиёҳ карданд ва Насриддиншоҳ маҷбур шуд, ки таслим шавад.

Ҳамин тариқ, баъд аз 14-15 соли хизмати софдилона, баъди балвои тамоку, рӯзи сешанбе, 3 августи раҷаби соли 1891 м. Конт Дюмонт, ки дар таърихи пулиси Техрон ва Эрон, воқеан нақши калидӣ бозида буд, аз вазифааш барканор шуд. ӯ аз ибтидои вурудаш ба Техрон ҳудро ҳамчун мутаҳассиси варзида, донандаи хуби касби хеш нишон дода, ба қулли мардуми Эрон назари нек дошт ва баҳри таъмини тинчиву оромии ин кишвар тамоми истеъдод, дониш ва заковати хешро дарег надошт. Дар аввалҳои иқоматаш дар Техрон Конт Дюмонт дар ҳонае воқеъ дар пушти порки Зулалсултон зиндагӣ ихтиёр намуда буд. Баъдҳо, ки марҳамат ва лутфи шоҳ нисбаташ афзуд, тасмим гирифт то ҳонае барии худ дошта бошад. Бо ин мақсад заминеро дар қисмати шимолии хиёбони Лолазори Техрон аз Хоҷа-Иброҳимхон-зоҳир-уд-давла харидорӣ намуда, бо ҳамсару як духтар ва ду писараш он ҷо иқомат ихтиёр намуд. Феълан ин чоро мардуми Техрон чорроҳаи Конт ном мебаранд.

Конт Дюмонт аз соли 1878 м. то 1891 м. қамарӣ раиси пулис ва вазири назмӣ буд ва пас аз барканор шуданаш аз ин вазифа ба умури ташрифотӣ ба қор гузашт. Дар давраи вазорат мансаби омири тумонӣ дошт ва солоне се ҳазор тумон ҳақ ва саҳми амиқи ин мансабро дарёфт менамуд. Баъд аз гузашти чанд айём, дар давраи

¹¹⁴ Ҳамон ҷо.

¹¹⁵ Ҳамон ҷо. С.223.

салтанати Мухаммадалишоҳ соли 1914 дар Техрон бар иллати беморӣ аз ҷаҳон даргузашт ва ӯро дар Дулоб дафн карданд.

Баъди Конт Дюмонт Мирзо Саид Абдулло Интизом – ус салтана раиси назмия дар Техрон гардид, вале ӯ дар ин мансаб ҳамагӣ 7 моҳ иҷрои вазифа намуду халос. Ба ҷойи ӯ Мирзо Абуғарабхони Нури, ки чанд муддат ба ҳайси муовини Конт фаъолият дошт, вазири назмия таъин шуда, лақаби Назмуд – давларо соҳиб гашт. Ӯ забони франсавиро хеле хуб медонист ва матбуоти давлатҳои урупо ро зиёд мутолиа мекард. Мирзо Абуғарабхон, ки кордидаю таҷриба дошт, пас аз шуруъ ба вазифааш, хеле сабӣ кард, ки вазъи интизомро аз ҳолати хараҷу мараҷ бираҳонад, вале ба ин муваффақ нашуд.

Баъд аз Мирзо Абуғарабхон иҷрои вазифаи раиси назмия ба дӯши Мирзо Исоҳон афтод. Ӯ то дараҷае осоишу амнияти шаҳри Техронро таъмин намуда, ба мутахаллифини худ (яъне унсурҳои ҷиноятпеша) дар мубориза буд. Мегӯянд, ки ӯ вазифаҳои худро хеле бодикқат анҷом меод ва дар иҷрои дастуроти мақомоти болоӣ хеле ҷаҳд мекард. Вай соли 1910 м. шамсӣ дар вабои аввале, ки дар Техрон паҳн шуд, аз дунё даргузашт.

Баъди даргузашти Мирзо Исоҳон Каримхон Мухтор – ул – салтана вазири назмия таъин шуда, ба ин дастгоҳ ислоҳот дароварда, идораро муназзаму саҳеҳ сохт. Ӯ шаҳри Техронро ба чор ноҳия, яъне комиссарӣ тақсим карда омори аҳолии шаҳрро, ки он вақт беш аз 160 ҳазорро ташкил менамуд, аниқу саҳеҳ намуд. Илова бар ин, Каримхон Мухтор-ул-салтана дар сохтори вазорати назмия як воҳиди тоза бо номи жандармерӣ, ки то он замон ин исрои нашунда буд, ташкил намуд. Каримхон Мухтор –ул-салтана марди кордону закие буд ва ду маротиба ба Ҳукумати Техрон ва раёсати назмия муносиб дониста шудааст.

Вазорати назмия ва эҳтисобияи Эронро баъд аз Каримхон Мухтор-ул-салтана Мухаммад Иброҳимхон сарварӣ намуд. Вай пештар дар вазифаҳои муовинияти вазорати адлия, коргузори Озарбойҷон, консул ва корпардози аввали давлати Эрон дар Кафкоз ва ғайра фаъолият кардааст.

Соли 1899 м. ба ихтиёри худ аз вазирии назмия ба истеъфо рафта, ба вазорати корҳои хориҷӣ ба кор гузашт. Вай аввалин фарди ғайринизомие буд, ки ба раисии вазорати Назмия пазируфта шуд.

Умуман, пас аз давраи истеъфои Конт Дюмонт Форт то инқилоби машрутаи Эрон (солҳои 1905-1911) ба идораи Назмия 13 нафар ба раисӣ расиданд.

Баъд аз инқилоби машрутаи созмон ба номи «Идораи кулли Назмия» ба вуҷуд омад ва раёсати он ба ӯҳдаи Иқромӣ (Ефремхон) Арманӣ вогузор шуд. Иқромхон Арманӣ иддае аз аъзоёни дастаи қазоқҳо ва созмонҳои дигари интизомиро ба идораи кулли назмия дароварда, ба онҳо дараҷаи афсарӣ дод ва идораи назмияи навро дар Техрон ва дигар шаҳрҳои созмон дод. Аммо, нерӯҳои, ки дар Техрон пароканда буданд аз қабилҳои муҷоҳидини Табрэӣ, саворони Бахтиёрӣ ба назму тартиб дар шаҳр манфиатдор набуданд ва онҳо бештар мекушиданд бенизомиро фароҳам оваранд.

Баъд аз марги Амирхонӣ, сарвазир Носир-ул-мулки ҳамадонӣ ба садорат расид. Ӯ нисфи умрашро дар Англия гузаронида, ба муассисаҳои давлатии кишварҳои мутамаддин ошноӣ дошт ва баробари ба мансаб расиданаш бо истифода аз мушоварони хориҷӣ барои таъмини амният дар деҳот ва шаҳрҳо ду қувва эҷод намояд.

Аввалан, барои ташкили жандармерӣ иқдом карда, ба тарзи аврупоӣ корро ба роҳ монданд ва натиҷаҳои мусбат ба даст омад. Деабри соли 1874 м. ҳайати вазирон ба мувофиқа расиданд, ки аз Шветсия афсаронро даъват намоянд ва ин буд, ки як ҳайати сенафара бо сарвари полковник Стадоҳал ба Техрон ворид гаштанд. Стадоҳал дар шаҳри Стокгоlm сардори як шӯбаи полтсия буд ва барои иҷрои вазифаҳои иловатан 15 афсари шведаи дигарро бо Техрон хонд. Ӯ дастур дод, ки барои Техрон 500 посбон интихоб шавад. Стадоҳал шаҳри Техронро ба 8 комиссари (калонтарӣ) тақсим намуд ва бо иловаи посбонҳо, қисми зиёди хатмкунандагони эронитабори макоти би Сан-луи Париж, Олмону Амрико ба кор даъват намуд,

ки онҳо забонҳои франсавӣ, олмонию англисиро медонист, бо кор гирифт. Илова бар ин, барои таълиму тарбияи ҷавони кормандони идораи Назмия дар Техрон як омӯзишгоҳи яксола ташкил дод, ки дар он афсарони шведӣ дарс медоданд. Баъдҳо маҳз, хатмкардаҳои ҳамин омӯзишгоҳ ба вазифаҳои гуногуну баланди идораи кулли назмия расиданд.

Вале, баъди ба раёсати давлат расидани Ризохони Паҳлавӣ (собик сарфармондеҳи дастаҳои казакҳо), баъдтар (вазири дифоъ) ва табаддулоти ӯ 21-уми феврале 1921 ба фаъолияти Стадохал ва дигар афсарони Шведӣ хотима дода шуд.

Ризохон зимоми шаҳрдориро ба дасти аскарони иронӣ супорид. Нахустин раиси шаҳрбонии давраи Паҳлавии аввал полковник Муҳаммад Даргоҳӣ буд. Ин давра афсарон ба тарзи шведи либос пӯшида, ба сар кулоҳи дулаба мегузоштан.

Баъд аз Муҳаммад Даргоҳӣ сартип (генерал-майор) Муҳаммад Сиддиқ ба раёсати назмия расид, вале баъди як сол Фазилуллоҳ Зоҳидӣ аз зумраи афсарони казакҳои Эрон ба ҷойи ӯ нишаст. Дар давраи Зоҳидӣ зиндониён шуриш карданд ва Саид Фарҳод ном бандӣ фирор кард. Ба ин иллат Зоҳидӣ аз мансабаш барканор шуда, ба ҷояш генерал-майор Муҳаммад Ҳусайн Ойрам таъин гашта, соҳиби дараҷаи (рутбаи) сарлашкарӣ (генерал-лейтенант) гардид. Ӯ дар ин мансаб 5 сол фаъолият намуд.

Сарлашкар Ойрам соли 1936 м. шамсӣ аз Ирон бо баҳонаи муолиҷа ба хориҷа рафта, дигар барнагашт, зеро аз фаъолияташ бими зиёд дошт, аз Ойрам Сарҳанг Рукниддин Мухторӣ, ки муовини Ойрам буд, раиси шаҳрбонӣ гардид ва то охири салтанати Ризошоҳ раиси шаҳрбонии муқтадире буд.

Назмия дар таҳкими мабной диктатории ризохонӣ ва ҷинойт, ки дар он давра рух медод, нақши асосӣ дошт. Солҳои 1320 – 1332 солҳои бухрони демократия дар Эрон буд ва ин вазъият бештар дар шаҳрбонӣ ба ҷашм мерасид ва ин буд, ки тез – тез шаҳрбонӣ иваз мешуд. Дар ин дувоздаҳ сол шахсони зиёде ба мансаби шаҳрдорӣ таъину бекор шуданд. Соли 1320 омӯзишгоҳи олии шаҳрбонӣ кушода шуд.

Баъди табаддулоти давлатии 28 муддати соли 1331 идораи интизомӣ сад дар сад тахти идораи шоҳ гузошт. Баъди инқилоби исломии Эрон бошад (соли 1978) кумитаҳои инқилобӣ, шаҳрбонӣ, жандармерӣ нерӯҳои интизомӣ шуданд.

Баъд аз инқилобии исломӣ тамоми мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва амнияти кишвар, бахусус политсия таҳавуллоти ҷиддиро аз сар гузаронида таҳкиму густариш ёфта, ба ниҳодҳои муқтадире табдил ёфтанд, ки ин мавзӯи дигар аст.

ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ ПОЛИЦИИ ИРАНА

Иран является одной из древнейших колыбелей мировой цивилизации, обладающим богатейшим культурным наследием. При этом иранский и таджикский народы имеют много общих культурных, языковых и исторических ценностей. Поэтому знакомство с иранской культурой и историей является, по мнению автора, очень важным моментом в сближении двух народов. Одной из таких страниц, описываемых в представленной статье, является история становления и развития института «Назмия» (в последующем – полиции). Этот институт имеет много схожего с институтом охраны правопорядка досоветского Таджикистана, представляющий огромный интерес.

SIGHT AT HISTORY OF POLICE OF IRAN

Iran is one of the most ancient cradles of the world civilisation, possessing richest cultural heritage. Thus the Iranian and Tadjik people have much the general cultural, language and historical values. Therefore acquaintance to the Iranian culture and history is, according to the author, very much an important point in rapprochement of two people. One of such pages described in presented article, the history of formation and institute "Nazmiya" development is

(in the subsequent - polices). This institute has a lot of similar to institute of protection of the law and order of ancient Tajikistan, representing huge interest.

ДАВЛАТИ ҲУҚУҚБУЊЕД ВА ИҚТИСОДИ БОЗОРГОНӢ: НАЗАРИЯ ВА АМАЛИЯИ ҒАРБ

Сотиволдиев Р.Ш.*

Пешбари андешаи давлати ҳуқуқбунёд гарчанде таърихи тӯлонӣ дошта бошад ҳам, вале амалӣ гаштани он аз инқилобҳои буржуазии мамолики Ғарб оғоз мегардад. Арзишҳои асосии давлатдорӣ ҳуқуқӣ, аз қабилӣ ҳуқуқу озодиҳои дахлнопазирии нсон, афзалияти онҳо дар давлат, озодӣ ва мустақилияти фард, волоияти қонун, таъзияи ҳокимият ва диг. Чун шиорҳои инқилобҳои буржуазӣ истифода мешаванд. Аммо инқилобҳои буржуазии ғарбӣ ба ташаккули инкишофи ҷомеаи сармоядорӣ роҳ мекушоянд. Ғояҳои давлати ҳуқуқбунёд низ дар ҳамин шароит амалӣ мешаванд. Муносибатҳои нави қтисодӣ дар шакли муносибатҳои озоди бозоргонӣ заминаи иқтисодии давлати ҳуқуқбунёдро ташкил медиҳанд. Таносуби нави давлат ва иқтисод ба вуқӯъ мепайвандад. Бо пешрафти ҷомеаи Ғарб таносуби давлат ва иқтисод низ инкишоф меёбад, аниқтараш дар робита бо шароитҳои нави ҳаёт тағйирмеёбад. Аз ин рӯ, таҳлили таносуби давлати ҳуқуқбунёд ва иқтисоди бозоргонӣ мавриди таваҷҷӯҳи мутафаккирон, файласуфон ва муҳаққиқон қарор мегирад.

Давраи авали давлати ҳуқуқбунёд ба давраи ташаккули ҷомеаи капиталистӣ, тақсими аҳоли ба сарватмандону бенавоён, афзоиши қудрати сиёсӣ молиявии сарватмандони калон ва бенаво гаштани коргарону табақаҳои бесарвати аҳоли, тазоди иҷтимоӣ дар ҷомеа рост меояд. Ба ҳамаи ин равандҳо назарияҳои либералӣ мусоидат менамуданд. Буржуазияи сарватманд, ки ҳамаи фишангҳои сиёсӣ, аз он ҷумла, ҳокимиятиро ғасб намуда буд, фаъолияти давлатро маҳдуд мекунад. Даҳолати давлати буржуазӣ ба ҳаёти молияи дорони хусусӣ, ки аслан соҳибони корхонаҳои саноатӣ, захираҳои молиявӣ, бонкҳо буданд, чун даҳолат ба ҳуқуқҳои дахлнопазирӣ инсон мамнӯъ эълон мешавад. Дар шароити авали ғункунии сарват имкони фаъолияти иҷтимоиву иқтисодии давлати буржуазӣ имконнопазир мегардад. Назария ва сиёсати либералӣ чунин фаъолиятро манъ мекунад. Дар ин давра дахлнопазирӣ молияи хусусӣ, ки азҷумлаи шиорҳои инқилобии буржуазия буд, минбаъд баҳри манфиатҳои сарватмандон истифода гашта, боиси болоравии мақоми сиёсӣ ва иқтисодии онҳо мегардад.

Ҳадафи асосии назарияҳои либералӣ ҳимояи ҷомеа ва фард аз даҳолати беандозаи давлат буд. Дар ҷомеаи қадим ва асри миёнагӣ, тавре маълум аст, давлат фарогири ҳамаи соҳаҳои ҳаёти ҷомеа буд, ҳар аъзои ҷомеаро тобеи худ гардонида буд. Барои ҳамин дар рафти инқилобҳои буржуазӣ, ки муқобили соҳти феодали, аниқтараш феодализми мутлақ сар мезананд, зарурати озод намудани ҷомеа ва шахс аз даҳолати номаҳдуд ва назорати беандозаи давлат, сарпарастии бемаънии ҳокимият ҳамаҷониба ҳимоя мешавад. Вале пас аз инқилобҳои буржуазӣ, маҳдудсозии даҳолати давлат ба манфиати сарватмандон истифода мешавад. Вазъи иҷтимоии коргарон ва сарватмандон нобаробар мегардад. Сармоядорон дар маҳдудгардии фаъолияти давлат бештар манфиатдор мешаванд. Ин маҳдудияти фаъолияти давлатӣ дар соҳаи молияи дорӣ хусусӣ ба манфиати онҳо буд. Аммо

*Сотиволдиев Р.Ш. – профессори факултети № 1 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илҳои ҳуқуқ.

коргарон, ки қувваи асосии истехолкунандаи ҷомеаи капиталистӣ буданд, аз ин ғояҳо ягон ғоида касб намекунамд. Баръакс, вазъи иҷтимоии онҳо вазнинтар мегардад.

Дар ҳамин шароит тазоди иҷтимоиву сиёсӣ бештар зоҳир мегардад, муборизаи коргарон баҳри таъмини ҳаққу манфиатҳои хеш шиддат меёбад, созмонҳои коргарон ташкил мешаванд, ғояҳои сотсиалистиву коммунистӣ паҳн мешаванд. Нерӯи нави ҷомеа ташаккул меёбад, ки баҳри роҳандозии сиёсати иҷтимоӣ, танзими рӯзи корӣ, манъи меҳнати кӯдакону занҳо, таъминоти иҷтимоии бекорон ва одамони қайри қобили меҳнат, таҳсилоти умумии роӣгон, ёрии тиббии роӣгон мубориза мебаранд.

Охири асри XIX ва ибтидои асри XX давлатҳои ғарбӣ маҷбур мешаванд, ки баҳри пешгирии тазоди ҷомеа ва инқилобҳо чораҷӯӣ кунанд. Дар тафаккури назарӣ низ дигаргунӣ ба вуқӯъ мепайвандад. Мафҳуми давлатии (позитивии) озодӣ ба мадди аввал мебарояд. Акнун пешбурди сиёсати иҷтимоӣ, баробар намудани шароити иҷтимоии табақаҳои гуногуни аҳоли, аз байн бурдани кашшоқӣ вазифаи давлат эълон мешавад. Табиист, ки ҳалли ин вазифаҳо вусъати фаъолияти давлатро, аз ҷумла даҳолати онро ба соҳаи озодии фардӣ талаб мекард. Аз ин рӯ, андешаи даҳолати давлат ба ҳаёти иқтисодӣ аҳамият пайдо мекунад. Аз ин андеша як қатор мутафаккирон, аз ҷумла, Л.Дюги пуштибонӣ намуда, бархилофи назарияи фардӣ (либералӣ) истифодаи бештари иқтисодии давлатро зарур мешуморанд.

Ҳангоми шарҳи муносибатҳои иқтисодӣ на фардияти шахс, балки раҳо намудани ҷомеа аз кашшоқиву нобаробарӣ, таъмини адолати иҷтимоӣ ба мадди аввал мебарояд. Бар замми ин, ҳуқуқҳои насли дуввум, яъне ҳуқуқҳои иқтисодиву иҷтимоӣ ва фарҳангӣ (ба меҳнат, истироҳат, таҳсил ва диг.) эълон мешаванд. Онҳо дар ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ (Эълонияи ҳуқуқҳои башар, Паймонҳои байнамилалӣ ва диг.), конституцияҳои давлатҳои демократӣ эълон мешаванд. Дар робита бо зарурати фаъолияти иқтисодиву иҷтимоии давлатҳо ва таъмини ҳуқуқҳои насли дуввум ғояи давлати иҷтимоӣ дар сатҳи конституционӣ эълон мешавад. Марҳилаи нав дар инкишофи назария ва амалияи давлати ҳуқуқбунёд оғоз мегардад. Ғояи давлати ҳуқуқбунёди иҷтимоӣ эълон мешавад.

Ҳамин тариқ, таҳаввули таърихии ақида ва назарияи давлати ҳуқуқбунёд дар иртибот бо шароити таърихӣ, омилҳои ҳаёти ҷомеа, дигаргуниҳои ҷиддӣ дар ҳаёти ҷомеа, талаботи замона сураат мегирад. Агар дар давраи инқилобҳои буржуазии асрҳои XVII - XVIII назарияи либералии давлати ҳуқуқбунёд роҳандозӣ гашта бошад, пас дар нимаи дуюм ва охири асри XIX назарияҳои позитивии давлати ҳуқуқбунёд васеъ истифода мешаванд. Як қатор назарияҳои позитивии сотсиологӣ ба андешаҳои рафоқати иҷтимоӣ, муттафиқии иҷтимоӣ, ҳамдилии иҷтимоӣ ва диг. рӯ меоваранд.

Дар нимаи дуввуми асри XX, яъне, пас аз ҷанги дуввуми ҷаҳон насли дуввуми ҳуқуқҳои инсон эълон мешавад. Пешбурди сиёсати иҷтимоӣ дар соҳаҳои маориф, тандурустӣ, нафақа, нақлиёт ва диг. вазифаи давлатҳо эълон мешавад. Дар таҷрибаи конституционии ҷаҳонӣ ғояи давлати ҳуқуқбунёди иҷтимоӣ васеъ истифода мешавад¹¹⁶.

Дар раванли ин дигаргуниҳо ҳам дар доҳили ҷомеа ва ҳам дар сатҳи тафаккур табиист, ки ғояи давлати ҳуқуқбунёд низ мавриди таҳаввулот қарор мегирад. Дар рафти инкишофи таърихӣ назарияҳои либералӣ, позитивӣ, либертарӣ, пасошӯравӣ ва дигари давлати ҳуқуқбунёд бо ҳам иваз мешаванд.

Якҷоя бо инкишофи назарияҳои гуногуни давлати ҳуқуқбунёд, ҳамзамон проблемаи таносуби давлат ва иқтисод низ мавриди таҳаввулоти назарӣ қарор

¹¹⁶ Оид ба таҳаввули таърихии назария ва амалияи давлати ҳуқуқбунёд ниг.: *Вольман Г.* Чем объяснить стабильность экономического и политического развития ФРГ // Государство и право. 1992. № 11; *Кудрявцев В.Н.* Правовое государство // Вопросы философии. 1998. № 6. С. 43 – 54; *Мальцев Г.В.* Буржуазный эгалитаризм. М., 1984; *Нерсесянц В.С.* История идей правовой государственности. Академический правовой институт РАН РФ. М., 2001; *Тойнби А.* Постижении истории. М., 1991; *Формация или цивилизация?* // Вопросы философии. 1989. № 10.

мегирад. Дар масъалаи таносуби давлат ва иқтисоди бозор андешаҳо гуногунанд. Як қатор муҳаққиқон (Ф. Хайек, М. Фридмен ва диг.) бар он ақидаанд, ки давлат набояд ба муносибатҳои бозор мудохила намояд, зеро ин даҳолат муҳолиф ба ҳадафҳои бозор аст. Дигарон (Ч. Роулс, К. Ченкинс ва диг.), баръакс, тарафдори баробар намудани вазъи иҷтимоии одамон буда, дар хусуси имкон ва зарурати солим намудани нобаробарии иҷтимоӣ ҳарф мезананд. Дар ин росто ғояи давлати ҳуқуқбунёди иҷтимоӣ васеъ истифода мешавад. Тибқи ин андеша, давлати ҳуқуқбунёд вазифаҳои иҷтимоӣ ба дӯш дорад. Аз ин таҷриба баъди ҷанги дуҷуми чаҳон Олмон васеъ истифода мекунад, аз ҷумла дар соҳаҳои тандурустӣ ва манзил, ба хусус дар баҳши гузаронидани ислоҳоти соҳаи нафақа (с. 1975).

Андешаи давлати ҳуқуқбунёд дар конституцияҳои Фаронса, Италия, Португалия, Туркия, Испания, Юнон, Нидерландия, Дания, Шветсия, ИМА ва диг. давлатҳо эълон мешавад. Ғояи давлати ҳуқуқбунёд дар иртибот бо ҳуқуқҳои инсон дар санадҳои байналмилалӣ, аз қабилӣ Эълумияи ҳуқуқҳои башар, Паймонҳои байналмилалӣ ҳуқуқҳои инсон ва диг. акс мегардад. Дар банди 1 м. 25 Эълумияи ҳуқуқҳои башар мӯхтвои ҳуқуқу озодиҳои инсон ифода мегардад. Тибқи ин меъёр, ҳар инсон ба ҷунин сатҳи зиндагӣ, аз ҷумла дар иртибот бо озӯқа, пӯшоқа, манзил, ёрии тиббӣ ва хизмати зарури иҷтимоӣ ҳақ дорад, ки барои таъмини саломатӣ ва некӯаҳволии ҳудаш ва оилааш кофӣ аст. Андешаи мазкур дар банди 1 м. 11 Паймони байналмилалӣ ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ низ дарҷ мегардад: «Давлатҳои иштирокчиҳои Паймони мазкур ҳуқуқи ҳар касро ба сатҳи кофии зиндагии ҳудаш ва оилааш эътироф мекунанд, ки фарогири хӯроқа, пӯшоқа, манзили мусоид ва беҳтаргардии мунтазами шароитҳои зиндагӣ мебошанд»¹¹⁷.

Дар натиҷа таъмини ҳуқуқҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ вазифаи давлатҳои муосир эълон мешавад. Дар баҳши вазифаҳои давлати муосири ҳуқуқбунёд таҳаввулоти кулӣ ба вуқӯъ мепайвандад. Таносуби нави давлат ва иқтисод роҳандозӣ мешавад. Акнун давлат дар танзими иқтисодӣ нақши асосиро касб мекунад. Нақши қалбии давлати либералии «посбони шабона», ки зимни назарияҳои либералӣ эълон шуда буд, бо нақши фаъоли иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳанги давлати иҷтимоӣ иваз мешавад.

Таҳлили таносуби давлат ва иқтисод дар шароити амалӣ гаштани ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ аҳамияти воқеӣ дорад, зеро таъмини воқеии ҳуқуқу озодиҳо аз сатҳи пешрафти иқтисодии ҳар кишвар вобаста аст. Давлат вазифаҳои иҷтимоияшро дар ҳолати сатҳи кофии рушди иқтисодӣ амалӣ карда метавонад. Дар давлати ҳуқуқбунёди иҷтимоӣ захираҳои мавҷуда зимни таъмини инкишофи озоди иқтисоди бозор бояд боадолатона тақсим карда шаванд. Амалӣ гаштани вазифаҳои иҷтимоии давлат талаб мекунад, ки яқум, ҳудуди даҳолати давлат ба иқтисод муайян шавад, дуввум, инкишофи озодонаи муносибатҳои бозор ва соҳибкорӣ таъмин гардад, саввум, ҳифзи иҷтимоии инсон ба вуқӯъ пайвандад.

Ҳалли вазифаҳои иҷтимоӣ нақш ва нуфузи давлатро афзун мегардонад, ҷунки амалӣ гаштани барномаҳои иҷтимоӣ афзоиши сатҳи истехсолот, афзун гаштани сарвати миллиро талаб мекунад. Барои ҳалли ин проблемаи муҳим як қатор тадбирҳои давлатӣ заруранд, аз қабилӣ ҳавасманд гардонидани афзоиши истехсолот, сиёсати хирадмандонаи андоз, баробар намудани вазъи иҷтимоии табақаҳои гуногуни аҳолӣ. Дар ҳар ҳолат таъмини баробарии пурраи моддӣ аз имкон берун аст. Вазифаи давлати иҷтимоӣ дар он аст, ки пеши роҳи қашшоқшавии аҳолӣ гирифта шавад, шароити зисти мардуми бенаво беҳтар гардад.

Гарҷанде дар давлати ҳуқуқбунёд ҳуқуқу озодиҳои инсон афзалиятнок бошанд ҳам, дар ҳар сурат таъмини ин афзалият душвор аст. Ҷунончи, дар шароити соҳибкорӣ бекорӣ рӯ ба афзоиш меёбад. Аз ин рӯ, дар назди давлат вазифаҳои муҳим дар баҳши паст намудани сатҳи бекорӣ, афзун намудани сатҳи шуғли аҳолӣ, таъмини

¹¹⁷ Ниг.: Международное право в документах: Сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан / Бобоев У.Х., Менлиев Ш.М. и др. Душанбе, 2011. С. 221, 236.

бекорон ба ёрдампулӣ меистанд. Ба ибораи дигар, амалӣ гаштани ҳукуку озодихои инсон тавачҷӯҳ ва фаъолияти васеи давлатро тоқазо мекунад.

Бо назардошти ин ки таъмини воқеии ҳукуку озодихои инсон ҳалли проблемаҳои зиёди ҳаётиро талаб мекунад, як қатор муҳаққиқон бар ақидаанд, ки ҳукукҳои иқтисодиву иҷтимоии инсон хислати субективӣ (шахсӣ) надоранд, зеро ҳифзи онҳо дар суд ғайриимкон аст. Дар ҳар сурат таъмини ҳукукҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ фаъолияти васеи давлати иҷтимоиро, тарҳрезӣ ва амалӣ гаштани барномаҳои ҷиддии иҷтимоиро талаб мекунад. Бар замми ин, як қатор давлатҳо (Олмон, Шветсия, Дания) тавонистанд сатҳи баланди зиндагии мардумро таъмин намоянд.

Бояд гуфт, ки ташаккули давлати ҳукуқбунёд раванди мунтазам буда, зарурати ба инобат гирифтани дигаргуниҳои ҷиддиро дар ҳаёти иқтисодӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ, иҷтимоӣ талаб мекунад. Худи проблемаҳои иҷтимоӣ якранг нестанд. Як қатор проблемаҳои иҷтимоӣ танҳо бо чораҷӯиҳои соҳаи қонунгузорӣ ҳалли худро намеёбанд. Барои ҳалли онҳо сатҳи кофӣ пешрафти иқтисодӣ зарур аст. Проблемаҳои дигари иҷтимоӣ аз омилҳои фарҳангӣ, аз ҷумла ахлоқӣ вобастаанд. Илова ба ин, бо пешрафти ҳаёти ҷомеа проблемаҳои нав ба нави иҷтимоӣ ба миён меоянд.

Ҳалли ҳамаи проблемаҳои иҷтимоии ҳаёти одамон сиёсати оқилонаи иҷтимоии давлатро дар баҳши таъмини адолат, баробарӣ ва озодӣ талаб мекунад. Сиёсати иҷтимоии давлат, аз як тараф, таъмини инкишофи озоди иқтисодро, аз тарафи дигар, рафъи нобаробарии иҷтимоии аҳолиро талаб мекунад. Давлат зимни беҳтар намудани вазъи иҷтимоии шахс набояд ба ҳаёти иқтисодӣ беандоза даҳлат намояд, ба фаъолияти соҳибкорӣ фишор орад, шаҳрвандонро пурра аз худаш вобаста намуда, дар ниҳояти қор мустақилият ва ташаббускориҳои онҳоро аз байн барад. Дар ҳалли ин ҳадафҳо давлатро зарур аст, ки аз истифодаи усулҳои фармоишиву маъмурӣ то ҳадди имкон худдорӣ намуда, аз усулҳои иқтисодӣ (сиёсати оқилонаи андоз, бучаи давлатӣ, барномаҳои иҷтимоӣ) васеъ истифода барад.

Таҷрибаи давлатҳои Ғарб гувоҳи ин аст, ки хароҷоти зиёди иҷтимоӣ боиси зиёдшавии андоз ва дар ниҳояти қор паст гаштани сатҳи истеҳсолот мешавад. Дар ин ҳолат давлат маҷбур мешавад барномаҳои иҷтимоиро маҳдуд намояд. Вале паст шудани сатҳи таъминоти иҷтимоии аҳоли давлатро аз нав водор мекунад, ки хароҷоти иҷтимоиро афзун намояд.

Чунончи, дар ИМА солҳои 1980-ум, дар давраи президентии Р.Рейган, дар шароити тақвият пайдо намудани андешаҳои неоконсервативӣ ҳукумат амали беш аз 20 барномаҳои иҷтимоиро бозмедорад, ки бойиси тезу тунд гаштани проблемаҳои манзил, суғуртаи бекорӣ, суғуртаи давлатии тиббӣ мегардад. Сипас ҳукумати ИМА сиёсати иҷтимоиро пеш мегирад. Дар тӯли даҳ сол дар ИМА сармоягузориҳои давлатӣ ва хароҷоти иҷтимоӣ рӯ ба афзоиш меёбанд. Тавачҷӯҳи асосӣ ба роҳандозии барномаи давлатии ҳифзи сиҳати мардум дода мешавад. Сиёсати оқилонаи андоз ба пешрафти иқтисодӣ тақон мебахшад. Дар натиҷа бештари барномаҳои иҷтимоӣ бидуни баланд намудани андоз амалӣ мешаванд, ба хусус вазъи синфи миёна зарар намебинад. Тибқи маълумоти ҷойдошта, табақаҳои сарватманд, ки 1,2 ҷисади аҳолиро ташкил медиҳанд, андозҳои бештар месупоранд.

Файласуф ва ҳукукшиноси Олмон Конрад Хессе зимни таҳлили фалсафию ҳукукии давлати ҳукуқбунёд самтҳои асосии инкишофи онро чунин шарҳ медиҳад.

Якум, тақвият бахшидан ба идора ва банақшагирӣ дар фаъолияти давлат баҳри иҷрои вазифаҳои нав, даҳлат ба соҳаҳои нави ҳаёт, ки қаблан бе саҳми давлат инкишоф меёфтанд, афзудани саҳми иҷтимоӣ ва иқтисодии давлат, афзоиши сатҳи вобастагии одамон аз давлат. Тибқи маълумоти муаллиф, зимни афзун гаштани фаъолияти иҷтимоию иқтисодии давлати Олмон ҳоло 50 ҷисади бучаи давлат дар баҳши танзими иҷтимоӣ, таъминоти иҷтимоӣ, ҳавасмандгардонии иқтисод ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии шаҳрвандон харҷ мешавад.

Дуввум, давлати ҳуқуқбунёд идорақунанда, банақшагиранда, истехсолқунанда ва тақсимқунандаи натиҷаи истехсолот буда, ҳаёти фардӣ ва ҷомеаро чун давлати иҷтимоӣ танзим мекунад, аз ҷумла дар соҳаҳои ҳифзи меҳнат, рӯзи корӣ, таъминоти иҷтимоӣ, суғуртаи иҷтимоӣ фаъолиятро вусъат медиҳад.

Саввум, давлати ҳуқуқбунёди иҷтимоӣ баҳри таъмини баробарӣ ва озодӣ мекӯшад. Айни замон баробарӣ зимни тақсимои боадолат, озодӣ бошад, дар тафовут аз андешаи либералии қаблӣ асри XIX, танҳо бо ҳифзи фард аз даҳлати давлат маҳдуд нашуда, маънии васеътарро касб мекунад¹¹⁸.

Ба иттилои муҳаққиқон, ҳоло низомҳои сиёсӣ ва ҳуқуқӣ дар масъалаи таносуби давлат ва фард самтҳои навро касб мекунад. Кишварҳое, ки солҳои тӯлонӣ ба иқтисоди нақшавӣ таъя доштанд, бештар ба андешаи фардӣ рӯ меоваранд. Кишварҳое, ки дар онҳо иқтисоди бозор инкишоф меёбад, баръакс, ба майли иҷтимоии иқтисоди бозор қувват мебахшанд.

Як қатор муаллифон бар андешаанд, ки дар шароити имрӯза эътирофи афзалияти бештари ҳадафҳои давлатӣ ё фардӣ қобили қабул набуда, эҳтиёҷ ба назарияи нави фалсафӣ ҳуқуқӣ эҳсос мегардад. Ин назарияи ҷадид набояд ба фишор ё афзалияти фард дар таносуб бо давлат асос ёбад. Чунончи, ба ақидаи Г.Волман, «сатҳи баланди таъминоти иҷтимоӣ шаҳрвандон ҳар чи бештар давлатро тақозо мекунад»¹¹⁹.

Бо назардошти таҳаввулоти куллӣ дар пешрафти ҳаёти ҷомеа ва тағйири нақши давлати муосир муҳаққиқон ба ҳулоса меоянд, ки акнун моҳияти давлати ҳуқуқбунёд низ қомилан дигаргун шудааст. Тавре маълум аст, дар давраи инқилобҳои буржуазӣ ғояи давлати ҳуқуқбунёд дар робита бо шароити ҳамонвақтаи ҳаёти ҷомеа, аз ҷумла баҳри ҳимояи озодии фард аз даҳлати давлат пешбарӣ шуда буд. Андешаи давлати ҳуқуқбунёд дар иртибот бо ғояҳои либералӣ аҳамияти муҳимро касб мекунад, аз ҷумла чун давлати «посбони шабона» тавсиф мегардад. Яъне, давлат дар ҳаёти иқтисодӣ ва иҷтимоӣ набояд нақши фаъол дошта бошад.

Аммо зарурати таъмини ҳуқуқҳои насли дуввум вусъати фаъолияти иқтисодиву иҷтимоии давлатро талаб мекунад. Ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ дар қатори дигар ҳуқуқҳои инсон чун нишона ва зӯҳуроти давлати ҳуқуқбунёд афзалият пайдо мекунад. Давлати ҳуқуқбунёд дар шароити нав маҷбур мешавад баҳри таъмини ҳуқуқҳои насли дуввум вазифаҳои навро амалӣ намояд.

Бо баробари эълони ҳуқуқҳои насли дуввум давраи нави инкишофи давлати ҳуқуқбунёд оғоз мегардад. Дар ин давра давлати ҳуқуқбунёд акнун бо таъмини баробарии шаклӣ, ки шиори инқилобҳои буржуазӣ ва ғояи асосии назарияҳои либералӣ буд, маҳдуд нагашта, мекӯшад шароитҳои иҷтимоии зиндагии одамонро баробар кунад. Давлат вазифаи хизмати иҷтимоиро ба дӯш мегирад.

Ҳамзамон имконнопазир будани баробарии воқеии ҳамаи одамон ба инобат гирифта шуда, озодии фаъолияти иқтисодӣ зимни истифода аз усулҳои бештар иқтисодӣ маҳдуд мешавад. Ба андешаи аксари муҳаққиқон, давлати муосири ҳуқуқбунёд дар асоси иҷрои вазифаи иҷтимоиву иқтисодӣ наметавонад нобаробарии байни одамонро аз байн барад, чунки одамон қобилияти гуногуни зехниву ҷисмонӣ, истеъдод, ташаббускорӣ, мустақилият, қобилияти меҳнатӣ ва вазъи рӯҳии мухталиф доранд. Давлати ҳуқуқбунёд вазифаи аз байн бурдани нобаробарии аз ҳад бештари иҷтимоиро, бештар намудани вазъи амволии одамони камбизоатро, тағйири вазъи иҷтимоии шахсро баҳри таъмини шароити зиндагии арзанда иҷро мекунад.

Дар иртибот бо дигаргуниҳои ҷиддӣ дар баҳши вазифаҳои давлати муосир як қатор муҳаққиқон (Х.Ф. Хайек, М.Фридмен ва диг.) муқобили даҳлати давлат ба муносибатҳои бозор буда, хатари онро дар ҳалалдор гаштани озодии бозор мебинанд. Муҳаққиқони дигар, аз қабилӣ Ч.Роулс, К. Ченкинс ва диг., ки пайравони

¹¹⁸Хессе К. Основы конституционного права ФРГ. М., 1995. - С. III.

¹¹⁹Волман Г. Чем объяснить стабильность экономического и политического развития Федеративной Республики Германии // Государство и право. 1992. № 11. - С. 134.

равияи эгалитарӣ (мусовӣ) мебошанд, тарафдори баробар намудани нобаробарии иҷтимоии аҳоли буда, баробар намудани вазъи иҷтимоии табақаҳои гуногуни аҳолиро аз ҷумлаи вазифаи муҳими давлати ҳуқуқбунёди иҷтимоии имрӯза мешуморанд.

Пешбарии чунин ақидаҳо ва пуштибонӣ аз вазифаҳои нави иҷтимоиву иқтисодии давлати муосир, ки дар адабиёти Ғарб ба чашм мерасад, бесабаб нест. Тавре маълум аст, ҳуқуқҳои инсон, волоият ва таъмини онҳо нишонаи муҳими давлати ҳуқуқбунёд мебошад. Бо баробарии эълони ҳуқуқҳои насли дуввум давлати ҳуқуқбунёд баҳри таъмини онҳо вазифаҳои нави иҷтимоиро ба дӯш мегирад. Дар натиҷа нақши давлат дар танзими муносибатҳои иқтисодиву иҷтимоӣ низ меафзояд. Давлат баҳри таъмини ин ҳуқуқҳо ба равандҳои иқтисодӣ таъсир мерасонад.

Баробарии шаклӣ ё ҳуқуқӣ, ки дар замони инқилобҳои буржуазӣ шиори асосӣ эълон гашта, сипас нишонаи давлати ҳуқуқбунёд мегардад, акнун ҷои худро ба баробарии иҷтимоӣ медиҳад. Дар шароити баробарии шаклӣ табиист, ки зимни дахлнопазирии ҳокимият нобаробарии иҷтимоии одамон сар мезанад. Дар шароити эълони ҳуқуқҳои иҷтимоиву иқтисодӣ ва фарҳангӣ бошад, зарурати таъмини баробарии иҷтимоӣ, аниқтараш баробар намудани вазъи иҷтимоии одамон эҳсос мешавад.

Муҳаққиқон тарзҳои гуногуни баробар намудани вазъи иҷтимоиро пешкаш мекунад. Чунончи, файласуфи Олмон Х.Ф. Сахер тарзҳои ҳуқуқии ҳалли ин вазифаро пешкаш мекунад, аз қабилӣ роҳандозии ҳадафҳои иҷтимоӣ дар соҳаи муносибатҳои хусусӣ, танзими давлатӣ, дастрасии ҳамагон будани хизмати иҷтимоӣ дар соҳаҳои таҳсилот, ёрии тиббӣ, ҳаёти фарҳангӣ, саҳми соҳибкорон дар соҳаи хизмати иҷтимоӣ, истифодаи маблағҳои давлатӣ, коҳиш додани сатҳи нобаробарии иҷтимоӣ аз ҳисоби воситаҳои давлатӣ, додани объектҳои алоҳидаи моликияти давлатӣ ба моликиятдори ҷамъиятӣ. Дар робита бо тарзҳои зикргаштаи таъмини вазъи баробарии иҷтимоӣ амалӣ намудани чораҳои зайл зарур доништа мешавад: ҳифзи иҷтимоии иҷорагирандагонӣ манзил, ҳифзи меҳнат, назорат дар баҳши тарбия, кӯмаки иҷтимоӣ, ба ихтиёри шахсон хусусӣ додани муассисаҳои давлатӣ баҳри манфиатҳои таҳсилотӣ, ёрии тиббӣ ва ғ., кӯмак ба маъюбон ва гурӯҳҳои дигари одамони ғайри қабилӣ меҳнат, ёрданпулӣ, сиёсати оқилонаи андоз ва ғ.

Тавре мушоҳида мешавад, таносуби давлати ҳуқуқбунёд ва иқтисоди бозор дар шароити имрӯза яке аз проблемаҳои муҳими назариявӣ буда, бо назардошти равандҳои инкишофи ҷомеа, зарурати таъмини ҳуқуқҳои насли дуюм, зимни амалӣ гаштани сиёсати иҷтимоӣ, баҳри коҳиш додани нобаробарии иҷтимоӣ дар шароити таъмини андозаи кофӣ озодии фаъолияти иқтисодӣ таҳлил мешавад. Дар ин ҷода яке аз масъалаҳои муҳим аз байн бурдани зиддияти байни давлати ҳуқуқбунёд ва иқтисоди бозор маҳсуб мешавад. Табиист, ки дар давлати ҳуқуқбунёд таъмини ҳуқуқҳои инсон ҳадафи асосӣ буда, озодии фаъолияти иқтисодии фард таъмин мегардад. Вале озодии муносибатҳои бозор боиси нобаробарии иҷтимоӣ мегардад. Бо мақсади то ҳадди имкон паст намудани шиддати иҷтимоии ҷомеа давлати ҳуқуқбунёд вазифаҳои иҷтимоиро амалӣ мекунад.

Ҳамин тариқ, амалӣ намудани ҳуқуқҳои насли якум боиси инкишофи нобаробарии иҷтимоӣ гашта, вале ҳуқуқҳои насли дуюм, баръакс, талаб мекунад, ки ин нобаробарӣ то ҳадди имкон паст карда шавад. Аз як тараф, озодии фард эълон мешавад, аз тарафи дигар, зарурати муайян намудани ҳадди ҳуқуқии ин озодӣ ба миён меояд. Ин ҳадафҳои давлати ҳуқуқбунёд дар давраҳои муайяни таърихӣ амалӣ мешаванд. Дар давраи инкишофи озодии муносибатҳои хусусии моликиятдорӣ, ки аз инқилобҳои буржуазӣ оғоз мегардад, давлати ҳуқуқбунёд дар шакли давлати «посбон» фаъолият намуда, ҳама гуна дахлати ҳокимиятиро ба соҳаи муносибатҳои бозор мамнӯъ эълон мекунад. Дар тараф, дар шароити мураккаб гаштани вазъи иҷтимоии ҷомеа, рӯ ба афзоиш ниҳодани норозигии табақаҳои васеи аҳоли бар асари аз ҳад гузаштани нобаробарии иҷтимоии байни одамон, торафт дуртар гаштани фосолаи байни сарватмандон ва аҳолии бештари камбизоат давлати ҳуқуқбунёд

вазифаи таъмини ҳуқуқҳои насли дуввумро ба зимма мегирад. Давлати ҳуқуқбуунёд хислати иҷтимоиро касб мекунад.

Дар робита бо ин равандҳои инкишофи давлати ҳуқуқбунёд таносуби байни давлат ва иқтисод низ тағйир меёбад. Дар давраи инкишофи озода муносибатҳои хусусӣ давлат табиист, ки аз даҳолати хеш ба ҳаёти иқтисодӣ даст мекашад. Вақто сухан дар хусуси даҳолати давлат ба муносибатҳои иқтисодӣ меравад, пеш аз ҳама муносибатҳои моликиятдории хусусӣ дар назар дошта мешаванд. Сарварони инқилобҳои буржуазӣ моликияти хусусиро ҳуқуқи даҳлопазири шахс эълон намуда, ҳама гуна даҳолати давлатро манъ мекунанд. Дар натиҷа муносибатҳои хусусӣ озодона инкишоф ёфта, боиси торафт афзун гаштани сатҳи сарватмандии гурӯҳи хурди аҳоли (моликиятдорони хусусӣ) мегардад. Дар ин давра таносуби давлат ва иқтисод ба манфиати ҳаёти озода иқтисодӣ, пеш аз ҳама сарватмандон ҳал мешавад. Назарияҳои гуногуни буржуазӣ (фалсафӣ, сотсиологӣ, ҳуқуқӣ ва диг.) таносуби давлат ва иқтисодро баҳри ҳимояи муносибатҳои озад ва номаҳдуди бозоргонӣ таҳлил ва роҳандозӣ мекунанд. Андешаи баробарии шаклӣ ё ҳуқуқӣ, ки ҳама гуна имкони баробарии вазъи иҷтимоиро сарфи назар мекунад, ғояи марказии ин назарияҳо мегардад.

Вале чунин таносуби давлат ва иқтисод дертар ба афзудани сатҳи нобаробарии иҷтимоии табақаҳои гуногуни аҳоли меорад. Дар давраи эълон ва амалӣ гаштани ҳуқуқҳои насли дуум зарурати таҳлили нави таносуби давлат ва иқтисод ба миён меояд. Дар давлати ҳуқуқбунёди иҷтимоӣ даҳолати давлат ба ҳаёти иқтисодиву иҷтимоӣ ва ҳатто фарҳангӣ дар заминаи, албатта, ҳудуди муайян ҳатмӣ мегардад. Вазифаи аз байн бурдани зиддияти қаблии байни давлат ва иқтисод ба мадди аввал мебарояд. Таъмини созиши иҷтимоӣ ва вазъи солими иҷтимоӣ дар ҷомеа, аз байн бурдани ихтилофоти иҷтимоӣ, вусъати равандҳои демократӣ, таъмини шароити арзандаи зиндагӣ, таъмини ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ аз ҷумлаи вазифаҳои муҳими давлати муосири ҳуқуқбунёд мегарданд.

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЗАПАДА

В статье исследуется исторический процесс эволюции теории и практики правовой государственности, смена различных (либеральных, позитивистских, социологических и др.) концепций правового государства. Основное внимание уделяется соотношению правового государства и рыночных отношений в период углубления социального неравенства и в условиях провозглашения социального государства.

LEGAL STATE AND MARKET ECONOMIC: THEORY AND PRACTICE OF THE WEST

In this article researched history process of the development of theories and practical persons legal state, change different (liberal, positivistic, sociological and others) concepts of legal state. Main attention spared correlation legal state and market relations at period of the deepening social inequality and in condition of the proclamation social state.

МАҲУМ ВА МОҲИЯТИ РАДИКАЛИЗМ, ФАНАТИЗМ, ФУНДАМЕНТАЛИЗМ, ЭКСТРЕМИЗМ (ИФРОТГАРОӢ) ВА ТЕРРОРИЗМ

**Искандаров Қ.*,
Назаров Н.****

*Искандаров Қ. – директори Маркази илмии Донишкадаи тақмили ихтисоси хизматчиёни давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих.

Абдуллоев Р.***

Таърихи сиёсӣ собит сохтааст, ки истилоҳоти «ростҳо» ва «чапҳо» дар давраи Инқилоби Фаронса солҳои 1789-1894 пайдо шудаанд. ДарМаҷлиси муассисони ин кишвар аз тарафи рости раис муҳофизакорон-намояндагони буржуазияи калон ва дворянҳо менишастанд ва аз тарафи чап яқобинчиён - намояндагони буржуазияи хурд, ки ҳаводори тағйироти бунёдӣ (радикалӣ) дар усул, равишҳо ва ё сохтор буданд. Аз ҳамон давра мафҳумҳои «рост» ва «чап» вобаста ба гурӯҳҳо ва фраксияҳои низоми давлати юсиёсӣ дохил шуданд¹²⁰.

Дар замони Шӯравӣ дар осори таърихнигорон барои ифодаи фаъолияти нерӯҳои чап, умдатан дар шакли муборизаи мусаллаҳона истилоҳоти «экстремизми чап», «радикализми чап» ва ғайра истифода мешуданд. Аммо инро бештар рӯзноманигорон қор мебуданд ва дар баъзе китобҳои назариявӣ ҳам истифода шудааст. Дар Маълумотномаҳои ин давра ин гуна истилоҳот камтар дида мешуд.

Мафҳуми «радикал» ҳамчун ҳаводори андеша ва амали қатъӣ, бунёдӣ(радикалӣ) омадааст(маълум нест, ки ҳаводори ин гуна андеша будан бад аст ё хуб).

Дар «Луғати энциклопедии фалсафӣ» радикализм ба маънои экстремизм шарҳ дода шудааст, ки барои ҳар ду дар ҳалли масъалаҳои назариявӣ ва амалияи иҷтимоӣ истифодаи воситаю методҳои хушунатомез ва қатъӣ, ки ба ҳадафҳои гузошташуда мувофиқ нестанд, хос мебошад.

Ба назар мерасад, ки радикализм дар методу василаи ифодаи андешаҳо аз бисёр ҷиҳат ба экстремизм яқсон аст. Ин яқсонӣ то он вақт давом мекунад, ки амалҳои барои исботи дурустии андешаҳои он истифодашаванда аз доираи меъёрҳои дар қонунгузорӣ омада берун нараванд. Яъне аз шеваҳои парламенти мубориза барои исботи далелҳои худ истифода мешавад.

Фундаментализми динӣ (бунёдгарии динӣ) - ин ҷунбиш барои бозгашт ба асосҳои этиқодоти динӣ, решаҳои дин, ҳифзи арзишҳои бунёдии динӣ мебошад.

Ҷунбишҳои бунёдгарӣ дар протестантизм(махсусан дар ИМА), католицизм, православия(масалан, дар зилотҳои афронӣ ва юнонӣ) ва дар ислом мавҷуд мебошад. Фундаментализм ва экстремизм ба ҳам алоқаманд мебошанд. Дуввуми натиҷаи рушди аввалист. Экстремизм назар ба фундаментализм тундтар ва қатъитар аст. Ҷонибдорони созмонҳои экстремистӣ дар бисёр кишварҳо аз шеваҳои ғайрипарламентӣ, аз ҷумла, дасисаҳо ва иштирок дар задухурдҳои мусаллаҳона истифода мекунанд

Дар «Луғати энциклопедии Шӯравӣ» «экстремизм» ҳамчун «ҷонибдори андеша ва амалҳои қатъӣ» омадааст. Дар ин луғат мафҳуми экстремизми чапу рост вучуд надорад¹²¹.

Дар «Фарҳанги форсии имрӯз» мафҳуми «ифрот» ҳамчун зиёдаравӣ ва ифротӣ(экстремистӣ) он, ки андешаҳои бо саҳтгирӣ ва ё зиёдаравӣ гароиш дошта бошад, он ки дар амал ва ё рафтораш ифрот қунадқаламдод шудааст.

Дар «Луғатномаи сиёсӣ» ҷопи Маскав экстремизм чунин шарҳ дода шудааст «Экстремизм – аз калимаи латинии *extremus* - зиёдаравӣ (крайний) - дар сиёсат ҳаводори андешаҳо ва ҷораҳои тунд, қатъӣ будан».

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгарӣ) экстремизмро – «изҳори фаъолияти ифротии шахсони ҳуқуқива воқеӣ

** Назаров Н.Ҷ. – муовини аввали сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, полковники милитсия.

*** Абдуллоев Р. – ходими илмӣ Шӯъбаи таърих ва таҳқиқи низоъҳои минтақавӣ ИШВАМХ Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон.

¹²⁰ Требин М.П. Терроризм в XXI веке. Минск: Харвест, 2004.- 816 с.

¹²¹ Назиров Д. Проблемы терроризма и религиозного экстремизма в условиях глобализации. Ч.1.- Душанбе: Ирфон, 2009, С.23-34.

ба даъвати нооромӣ, дигаркунии сохти конститусионӣ дар давлат, ғасби ҳокимият ва тасарруфи салоҳияти он, ангезонидани наҷодпарастӣ, миллатгарой, бадбинии иҷтимоӣ, мазҳабӣ» муайян намудааст¹²².

Зухури экстремизмо омилҳои гуногун ба бор меоранд: шикаста шудани сохторҳои иҷтимоии ташаккулёфта, муфлис гардидани оммаи ҳалқ, бӯҳрони иқтисодию иҷтимоӣ, ки сатҳи зиндагии оммаи асосии мардумро бад мекунад, суст гардидани ҳокимияти давлатӣ ва беобрӯ шудани сохторҳои он, паст гардидани интизоми иҷроиявӣ, аз байн рафтани низоми арзишҳои вучуддошта дар ҷомеа, эҳсоси маҳдуд гардидани иззату номуси миллий, ба назар нагирифтани раъйи мардум ё вайрон кардани сирри будани овоздихӣ ва ғайра.

«Фанатизм», «фанатик» дар «Фарҳанги форсии имрӯз» (қишрӣ) - дорои таассуб ва саҳтгирӣ дар пайравӣ аз оӣинҳо ва ташрифоти зоҳирӣ, ё бардоштҳои сатҳӣ ва ғайридақиқ, ба ҷои пайравӣ аз ҳадаф ва муҳтавои омӯзаи динӣ ё фалсафӣ.

Терроризм. Ҳангоми баррасии ин ё он падидаи иҷтимоӣ мо меҳодем ба моҳияти он сарфаҳм равем, нишонаҳои фарқкунандаи онро аз дигар падидаҳо мушаххас намоем. Мо, пеш аз ҳама, кӯшиш менамоем мафҳуми он падидаро муайян кунем. Ин ба падидаи терроризм ҳам пурра дахл дорад. Аммо ин кор бисёр мушкил аст, зеро терроризм бисёр сохтори мураккаб дорад, чандрӯя аст, ҳар замон рӯи дигарашро нишон медиҳад, ки дар назари аввал ба ҳамдигар ҳеч монандӣ надоранд. Яъне, терроризм унсурҳои идеологӣ, сиёсӣ, қавмӣ, динӣ ва бисёр дигар унсурҳоеро дорад, ки посух ба саволи «Бо кадом навӣ терроризм мо сару кор дорем?»- хелемушкил аст.

Ба ғайр аз ин, таҳаввулоти ин падида дар солҳои охир хеле назаррас аст: шакли амалӣ намудани амалиёти террористӣ тағйир меёбад, методҳои кор сохтори ташкилотҳои онҳо такмил меёбанд. Як чизи дигар ҳам қобили ёдоварист, ки терроризм бо шаклҳои дигари эътирози иҷтимоӣ ва зӯрварӣ: таҷовуз, муборизаи мусаллаҳона, низоъҳои мусаллаҳона фаъолиятҳои партизанӣ, таҳрибкорихо ва ғайра умумиятҳо дорад.

Аз ин рӯ, табиист, ки терроризм таърифҳои бисёр дорад. Дар адабиёти имрӯзаи Ғарб дар ҳудуди 100 таърифи терроризм вучуд дорад. То ҳол ҷомеаи ҷаҳонӣ натавонистааст таърифи ягонаи ҳуқуқии терроризмро қабул кунад.

Бори аввал истилоҳи «терроризм» дар «Конвенсияи оид ба пешгирӣ ва ҷазо додани амалҳои терроризм» соли 1937 аз тарафи Лигаи миллатҳо пешниҳод гардид. Дар ин ҳуҷҷат гуфта шуда буд, ки амалҳои террористӣ «аъмоли ҷинояткоронае эътироф мегарданд, ки ба муқобили давлати дигар ва ё аҳолии ин ё он давлат барои эҷоди тарсу даҳшат дар миёни шахсони алоҳида, гурӯҳи шахсон ва ё аҳолии амалӣ мегарданд»¹²³.

Аз он замон то имрӯз беш аз 115 таърифи терроризм ба вучуд омадаст.

Маълум аст, ки таърифи ин ё он падида бояд нишонаҳои асосии онро дар бар гирад.

Барои ин нишонаҳои аслии терроризмро аз ду нуқтаи назар бояд баррасӣ кунем: аз нуқтаи назари этимологӣ ва аз нуқтаи назари таърихӣ.

Нуқтаи назари этимологӣ. Дар сарчашмаҳои забоншиносӣ на ҳамеша ҷавоби мушаххас дар шарҳи ин ё он мафҳум бо назардошти вежагиҳои он илм пайдо кардан мумкин аст, вале онҳо мазмуну муҳтавои онро муайян мекунанд.

«Современный словарь иностранных слов» («Фарҳанги муосири истилоҳоти хоричӣ») мафҳуми терроризмро ҳамчун сиёсат ва тактикаи террор ва террорро (аз лот. теггог- тарс, ваҳшат), сиёсати тарсонидан, паҳш намудани муҳолифони сиёсӣ ба воситаҳои зӯрварӣ) шарҳ додаст.

¹²²Қисми 1 моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгарой)» аз 8 декабри с.2003 таҳти № 69 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2003, №12, мод. 697; соли 2007, № 3, мод.158.

¹²³Назирова Д. Проблемы терроризма и религиозного экстремизма в условиях глобализации. Ч.2.- Душанбе: Ирфон, 2009, С.45.

Ҳамин тавр аз нигоҳи этимологӣ ду нишоаи муҳим дида мешавад:

а) зӯроварӣ;

б) ваҳшату тарс, ки дар таърифҳои зиёди терроризм ифода меёбанд.

Нуктаи назари таърихӣ. Чуноне дар боло ишора рафт ҳар як мафҳум таърихи истифода дорад. Мафҳуми террор ҳам кашфи инқилоби Фаронса мебошад. Гарчанде террору терроризм чуноне дар боло ишора рафт ҳанӯз аз замонҳои қадим вучуд дошт, аммо аз давраи Инқилоби Фаронса (1789-1794) ин мафҳумҳо дар фарҳанги муборизаи сиёсӣ пурра қабул шуданд.

Жирондистҳо ва яқобинчиён соли 1792 бо мақсади маҷбур кардани шоҳ барои иваз кардани вазирони кӯҳна бо вазирони нав, аз ҷумлаи роҳбарони созмонҳои чапи радикалӣ, муттаҳид шуданд. Маҳз ҳамон вақт ходимони инқилоб эълон карданд, ки «Бигузур террор масъалаи рӯз гардад».

Ҳукумати яқобинчиён дар шароити ғавқулуддаи он замон системаи террори давлатиро ҷорӣ кард, ки ҳамзамон дар кишвар ҷанги гражданидома дошт. Эътиқоди фанатикӣ нисбат ба ҳаққонияти қори худ, набудани таҳаммулпазирӣ нисбат ба муҳолифон як хусусияти ҳоси ҷаҳонбинии инқилобчиёни Фаронса буд, ки ба нерӯи наҷотдиҳандаи террор умед мебастанд.

Максимилиан Робеспер 5 феввали соли 1794 дар Конвент баромад карда изҳор намуда буд: «Агар дар давраи осоишта василаи идоракунии ҳалқ нақӯкор бошад, дар давраи инқилоб васила ё яроқи он ҳам нақӯкор ва ҳам террор (дахшат, тарсу ваҳм) аст; нақӯкорӣ, ки бидуни он террор бақо надорад ва террор, ки бидуни он нақӯкор бечора аст.

Дар натиҷа аз рӯи ҳисобҳои тахминии таърихнигори амрикоӣ Д. Грир дар он замон 35-40 ҳазор қас қурбони террори яқобинчиён гардиданд. Ба ин рақам талафоти ҷанги шаҳрвандӣ дар департаментҳои шимолу ғарбӣ дохил намешаванд.

Аз охири асри XVIII то миёнаҳои асри XIX мафҳуми террор ба маънои васеи он, вобаста ба этимологияи худ истифода мешуд. Ин истилоҳ барои ифодаи шаклҳои зуроварии диктатура ва сӯиқасдҳои сиёсӣ, зӯроварӣ ва таъкибот, ки дар замони ҷанг амалӣ мешуд ва баъзан нисбати ҳуди ҷангҳо ҳам истифода мешуд.

Аз охири асри XIX, баъди он ки созмонҳои опозиционӣ ба вучуд омаданд ва сӯиқасдҳои сиёсиро амалӣ менамуданд мафҳуми «террор» ва «терроризм» ба тадриҷ аз соҳаи амалиётҳои ҷангӣ берун шуд. Акнун террор ҷудо шуда, ба шаклҳои алоҳидаи муборизаи сиёсӣ тақдир гардид. Ҳуди ин мафҳумҳо мушаххас ва то андозае аз ҳам ҷудо шуданд.

Бо мафҳуми «терроризм» амалияи сӯиқасдҳои сиёсии аҳзобу созмонҳои муҳолифи давлат ва тактикаи онҳоро ифода мекунанд ва мафҳуми «террор» ба амалҳои таъкибукунии давлат муҳолифони ҳудро.

Фақат дар маҷмӯъ, барои ифодаи амалияи террористӣ ва ҷудо намудани онҳо аз дигар навъҳои зуроварии сиёсӣ ин мафҳумҳо метавонанд якдигарро иваз намоянд.

Аз нигоҳи таърихӣ дарки мафҳумҳои террор ва терроризм тағйирёбанда будаанд. Ин имконият медиҳад, ки олимони фаҳмиши терроризмро дар маънои васеъ ва дар маънои маҳдуд (танг) пешниҳод намоянд.

Ҳамин тавр, яке аз нишоаҳои аслии терроризм зӯроварӣ, хушунат мебошад.

Дар бораи хушунат (зуроварӣ) се назария вучуд дорад, ки сарчашмаи хушунатро тавзеҳ медиҳанд. Назарияи аввал консепсияҳоеро муттаҳид мекунад, ки хушунатро аз табиати одаи меҳсонанд. Аз рӯи ин назария дар ботини инсон инстинкте вучуд дорад, ки ӯро ба хушунат ва зӯроварӣ ҳидоят менамояд. Назарияи дуввум истифодаи зуровариро ба шароити иқтисодию иҷтимоии зиндагии ҷомеа нисбат медиҳанд.

Ҳанӯз Арасту гуфта буд, ки асоси зуровариро нотавонии ҳукумат дар барқарор намудани баробарӣ дар ҷомеа ташкил мекунад.

Нобаробарии иқтисодию иҷтимоӣ ҷомеаро ба гурӯҳҳо ва табақаҳои иҷтимоӣ ва аз ин ҷо ба муҳолифату зиддиятҳо тақсим мекунад.

Назарияи сеюм хушунатро бо ҷараёни низоъ марбут меҳсонанд. Дар тамоми ҷомеаҳо гурӯҳҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва маънавии рақиб пайдо мешаванд. Ҳолати

аввалияи ин гурӯҳҳо низои потенциали аст. Ин потенциал вақте воқеӣ мешавад, ки шахсони гуногун ба рақобат мепардозанд. Ин ҳолат он марҳилае мебошад, ки эҳтимолияти сар задани низоъ афзоиш меёбад.

Ҳамин тавр, баъзе олимони таърифи терроризмро ба маънои васеи он чунин овардаанд: «Падидаи иҷтимоие, ки ба истифода ва ё таҳдиди истифодаи зӯрварӣ дар шакли амали террористӣ бо мақсади ба вучуд овардани фазои ваҳшат ва бечорагӣ дар ҷомеа ба хотири дастбӣ ба мақсадҳои субъектҳои амали террористӣ асос ёфтааст».

Таърифи аз ҳама кутоҳ ва ҳамзамон дарбаргирандаи нишонаҳои аслии ин падидаро директори Институти омӯзиши низоъҳо дар Фаронса Б.Крозе додааст: «*Терроризм зуровари далелнок бо мақсадҳои сиёсӣ мебошад*»¹²⁴.

Дар қонунгузори бисёр кишварҳо мафҳуми терроризм шарҳ дода шудааст.

Аз Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» - «Терроризм - яъне зӯрварӣ ё таҳдиди истифодаи он нисбати шахсони воқеӣ, маҷбур кардан ё таҳдиди истифодаи он нисбати шахсони ҳуқуқӣ, ҳамаҷунин, нобуд сохтани (зарар расонидан) ё таҳдиди нобуд сохтани (зарар расонидан) ба амвол ё дигар объектҳои моддии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, ки боиси хавфи ҳалокати одамон, расонидани зарари басо ҷиддӣ ба амвол ё ба миён омадани оқибатҳои барои ҷамъият хавфнок, ки бо мақсади ҳалалдор сохтани амнияти ҷамъиятӣ, тарсонидани аҳоли ё расонидани таъсир ҷиҳати аз ҷониби мақомоти ҳокимият қабул намудани қарори барои террористон мақбул ё қаноатбахш намудани манфиатҳои ғайриҳуқуқии амволӣ ва (ё) дигар манфиати онҳо, инчунин, таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ бо мақсади суст кардани сохти конституционӣ ё амнияти давлат, ҳамаҷунин бо мақсади қатъ гардидани фаъолияти давлатӣ ё дигар фаъолияти сиёсӣ ё содир намудани чунин кирдор бинобар интиқом барои чунин фаъолият, инчунин сӯиқасд ба ҳаёт, расонидани зарари ҷисмонӣ ба ходими давлатӣ ё ҷамъиятӣ ё намояндаи ҳокимият, вобаста бо фаъолияти давлатӣ ё ҷамъиятии онҳо, бо мақсади ноором сохтани вазъият ё расонидани таъсир ҷиҳати қабули қарор аз тарафи мақомоти давлатӣ ё монеъ шудан ба фаъолияти сиёсӣ ё ҷамъиятӣ, инчунин ҳама ба намояндаи давлати хориҷӣ ё қарорҳои ташкилоти байналхалқии таҳти ҷимояи байналхалқӣ қарордошта ё аъзои оилаи бо ӯ истиқоматкунанда, инчунин ба биноҳои хизматӣ ё истиқоматӣ ё воситаи нақлиёти ашхосе, ки таҳти ҷимояи байналхалқӣ қарор доранд, агар ин ҳаракатҳо бо мақсади барангехтани ҷанг ё мураккаб сохтани муносибатҳои байналхалқӣ содир шуда бошанд, мебошад»¹²⁵.

Ҳамин тавр, фарқ байни ифротгароӣ ва терроризм дар чист? Муҳаққиқи рус Г.Мирский ин фарқиятро чунин овардааст: «Экстремизм ва терроризм падидаҳои наздиканд, гарчанде алоқаи автоматӣ миёни онҳо вучуд надорад: маълум аст, ки ҳар як террорист экстремист аст, вале он чиз дуруст нест, ки дар симои ҳар як экстремист мо террористро бубинем.

Дуруст аст, ки экстремизм ҳамчун рӯҳияи маълум мантиқан ба ҳақ донишони террор мерасонад, вале ҳатмӣ то ин марҳила намерасад. То ҷое, ки сухан аз низоъҳои мусаллаҳона меравад, онҳо наметавонанд ҳатман зухуроти экстремизм ҳисоб шаванд: мешавад, ки дар зерӣ таъсири ҳар гуна омилҳои ғайриҳаққонӣ даргири яқдигар шаванд, ки дар сиёсати худ аз экстремизм пайравӣ намекунанд».

Шаклҳои зухури ифротгароӣ ва терроризм. Барои дарки моҳияти ҳама гуна падида бояд шаклҳои зухури онро муайян намоем. Терроризм ҳам мисли дигар падидаҳои иҷтимоӣ шаклҳои гуногуни зухур дорад, ки яқинан ба тақсимбандӣ ниёз доранд.

¹²⁴Пластун В.Н. Эволюция деятельности экстремистских организаций в странах Востока.- Новосибирск: «Сибирский хронограф», 2002 г.- С.471.

¹²⁵ Моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм аз 16 ноябри с.1999 таҳти № 846 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1999, №11, мод. 275; соли 2005, № 3, мод. 116; соли 2007, №5, мод.355; соли 2008, №10, мод.802.

Масалан, В.Витюк ва С.Эфиров дар китоби «Терроризми «чап» дар Ғарб: таърих ва ҳолати имрӯза» таснифи зерини терроризмро овардаанд: террори давлатӣ ва терроризми опозитсия; терроризмибайналмилалӣ ва фаромиллӣ; аз рӯи самти иҷтимоӣ: 1) иҷтимоӣ, 2) миллатгарой ва 3) динӣ.

Муҳаққиқи рус М.П.Требин терроризмро чунин тақсимбандӣ мекунад:

1. Аз рӯи ҳудуд (ҷой)-и амал:

- терроризми дохилидавлатӣ;
- терроризми байналмилалӣ (фаромиллӣ)¹²⁶.

Терроризми дохилидавлатӣ ба ғаъолияти ҳам сохторҳои давлатӣ барои паҳн намудани хилофандешӣ бо истифода аз зӯроварӣ ва эҷоди фазои тарсу ваҳшат дар ҷомеа ва ҳам ба муборизаи нерӯҳои муҳолифи давлат ба муқобили низоми мавҷуда бо мақсади тағйири пурра ва ё қисмии низоми иқтисодӣ ё сиёсии давлати худ аст. Терроризми дохилидавлатӣ марбути ин ё он давлати алоҳида аст ва аз ҳудуди он берун намебарояд.

Пайдоиши ин навъи терроризм (ба шакли террори давлатӣ) таърихан ба Инқилоби бузурги Фаронса вобастагӣ дорад. Дар бораи терроризми дохилидавлатӣ сухан гуфта наметавон аз фоҷиаи солҳои 1918-1920 ёдовар нашавем. Ин террори ҳам давлатӣ ва ҳам муҳолифони давлат буд, ки бо номи террори «сафед» ва «сурхи» маълум аст. Дар натиҷаи он аз 12 то 15 млн. кас кушта шудааст. Дар ҳоле, ки ҳуди талафоти ҷангӣ дар ҳудуди 800 ҳазор нафар будааст.

Терроризми байналмилалӣ аз тарафи Департаменти давлатии ИМА ҳамчун терроризме, ки «шаҳрвандон ва ҳудуди беш аз як кишварро фаро мегирад», муайян карда шудааст.

Терроризм он вақт байналмилалӣ ҳисоб мешавад, ки:

- ҳам террорист ва ҳам қурбониёни терроризм шаҳрвандони як давлат ва ё чандин мамлакат мебошанд, вале ҷиноят берун аз ҳудуди ин мамлакатҳо содир гардидааст;

- амали террористӣ ба муқобили касоне равона шудааст, ки дар зери ғимояи байналмилалӣ қарор доранд;

- омодагӣ ба амали террористӣ дар як давлат ва ҳуди амал дар давлати дигар ба вуқӯъ мепайвандад;

- баъд аз татбиқи амали террористӣ террорист ва ё террористон дар кишварҳои дигар паноҳ мебаранд ва масъалаи супоридани онҳо ба давлати қурбони амали террористигардида, пайдо мешавад.

Кишварҳои тараққикардаи ҷаҳон нисбати он мамлакат ва халққое, ки нисбат ба онҳо аз нигоҳи тараққиёти иқтисодӣ, молиявӣ ва низомӣ заиф мебошанд сиёсати бисёр саҳт ва ноодилонро пеш гирифтаанд. Ин вазъият ин халқҳо ва баъзе кишварҳоро, ки намеҳоянд бо ин зургӯӣ созиш кунанд маҷбур мекунад, то ба воситаи роҳи равиши барояшон имконпазир, аз ҷумла, бо роҳи террор, террори байналмилалӣ мубориза намоянд¹²⁷.

2. Аз нигоҳи муносибати субъектҳои ғаъолияти террористӣ нисбат ба ҳокимияти давлатӣ:

- террори давлатӣ;
- терроризми ғайридавлатӣ.

Фарқ байни онҳо дар ин аст, ки террори давлатӣ зӯроварии кушоду равшан аз тарафи нухбағони ҳукмрон мебошад, ки ба иқтисодии институтҳои давлатӣ таъяс мекунад. Ин террори легитимӣ аст.

Амали бисёрсолаи ИМА ва муттаҳидинаш ба муқобили Ироқ, давраи тӯлонии муҳолифатҳои Амрикою Эрон, таҷовузи НАТО дар Балкан, Шарқи Наздик бо

¹²⁶Требин М.П. Терроризм в XXI веке. Минск: Харвест, 2004.– с. 81.

¹²⁷Назирова Д. Проблемы терроризма и религиозного экстремизма в условиях глобализации. Ч.1.- Душанбе: Ирфон, 2009, - с.92.

марказҳои шӯълавари ташаннуҷи худ, ҷанг дар Афғонистон- ин номгӯи хеле номуккамали зӯргӯии давлатҳои муқтадир бар зидди ин кишварҳо ва мардум аст.

Ин сиёсат, зоҳиран ба муқобили терроризми миллӣ ва байналмилалӣ равона шудааст, аммо моҳиятан худ метавонад ҳамчун терроризми байналмилалӣ арзёбӣ гардад.

Терроризми ғайридавлатӣ истифодаи зӯроварӣ ва тарсу ваҳшат аз тарафи гурӯҳҳои мебошад, ки дар фаъолияти мақомоти давлатӣ мустақиман саҳм намегиранд ва ё бо онҳо муҳолифат доранд.

Масалан, мақсади фаъолияти террористии фиркаи ҷопонии «Аум Синрикё» (Ҳақиқати олии Аум) сарнагун намудани ҳукумат ва ба тахти императорӣ расонидани раҳбари худ Секо Асахару буд. Фирқа заводҳои яроқсозӣ месохт, то яроқ истеҳсол кунад, вертолётҳои русӣ дар ихтиёр дошт ва дар 700 ҳазор доллар лабораторияе сохта буд, ки дар як моҳ метавонист 60-80 кг гази нервопаралитикӣ истеҳсол кунад. Ин миқдор газ метавонист 6-8 млн одамро нест кунад. Ҳамчунон фирқа мехост яроқи ядрои созад. Аз рӯи маълумотҳои мавҷуда, яке аз олимони рус бо ин фирқа ҳамкорӣ мекард¹²⁸.

Яроқи асосии террори давлатӣ таъкибот ва яроқи терроризми ғайридавлатӣ амали террористӣ мебошанд.

3. Аз нигоҳи хувияти субъектҳои фаъолияти террористӣ:

- терроризми қавмӣ(этникӣ);

- терроризми динӣ.

Субъекти терроризми этникӣ гурӯҳҳои мебошанд, ки мақоми онҳоро таалуқоти этникии онҳо муайян мекунад. Ин шакли терроризм барои тағйири соҳти давлатдорӣ, соҳтани давлати мустақил ё тағйири вазъи гурӯҳҳои этникии давлат мебошад.

Вобаста ба вазъияти сиёсӣ, анъана ва соҳтори иҷтимоӣ онҳо ба идеологияҳои чапӣ (ЭТА-и баскҳо) ва ё ростҳо (террористони корсиканӣ) майл доранд. Ин қабил соҳмонҳо бисёр умри дароз мебинанд, масалан, Артиши Ҷумҳуриявии Ирландия(АҶИ).

Терроризми динӣ. Ба қавли М.П.Требин ба терроризми динӣ он соҳмонҳои дохил мешаванд, ки ба як дин тааллуқ доранд. Вақте ки маҳдудиятҳо барои ин ё он гурӯҳи динӣ эҷод мешаванд ин ба авҷгирии экстремизм ва терроризми динӣ мерасонад. Яке аз сабабҳои асосии пайдоиши терроризм дар заминаи динӣ, ба қавли ин олимони рус, бунёдгароӣ мебошад, ки ба ин ё он андоза ҳоси тамоми динҳои ҷаҳонӣ мебошад¹²⁹.

4. Аз нигоҳи самти иҷтимоӣ ва сиёсӣ:

- терроризми чап(инқилобӣ);

-терроризми ростҳо.

Тақягоҳи чапҳо доктринаҳои марксистӣ-ленинӣ, тротскизм, анархизм, геваризм, маоизм, кастоизм ва ғайра мебошанд. Ҳадафи террори ин гурӯҳҳо нухбагони сиёсии ҳоким, маъмурони олирутбаи давлатӣ, қормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, соҳибқорон ва дигар шахсони ба давлат ҳамқор мебошанд.

Созмонҳои бештар машҳури чапгаро «Ҷиноҳи Артиши Сурх» (РАФ) дар ҶФО, «Бригадаҳои сурх» дар Италия мебошанд.

Терроризми рост ба арзишҳо ва доктринаҳои анъанавии миллат ва ҳодимони пешина тақя мекунад. Фаъолиятҳои бар зидди ҳодимони фаъоли ҳаракати иттифоқҳои қасаба, сиёсатмадорони чап ва озодандеш равона шудааст.

Дар Россия солҳои 1905- 1907 «Иттифоқи Михаил Архангел», дар Аврупо гурӯҳҳои неофашистӣ, дар Амриқои Лотинӣ «эскадронҳои марг» фаъолият мекарданд.

5. Аз рӯи навъҳои таъсиррасонӣ ба объект:

¹²⁸Капитонов К.А. Террор: Война без правил. Израилско-палестинское противостояние. М.:АСТ:Восток-Запад, 2006.- С.52.

¹²⁹Требин М.П. Терроризм в XXI веке. Минск: Харвест, 2004.– С. 278.

- терроризми намоишӣ;
- терроризми василай.

Терроризми намоишӣ мақсад дорад, ки таваҷҷӯхро ба ин ё он масъала ҷалб кунад(проблемаи экологӣ, сохтмони нерӯгоҳи барқии зарравӣ(АЭС), ҳифзи муҳити зист)

Субъектҳои терроризми василай таъсири психологии амали худро дуюмдараҷа ҳисоб мекунад. Онҳо мақсад доранд бо роҳи куштори ходимони давлатӣ, тарқишҳо ва дигар амалҳои террористӣ натиҷаи воқеӣ ба даст биёранд.

6. Аз рӯи воситаҳои истифодашаванда дар ҷараёни амалиёти террористӣ:

- терроризм бо истифода аз воситаҳои оддии қатл(яроқи сард ё яроқи оташфишон, воситаҳои тарқиш, самолёт танк ракетаҳо ва ғайра;
- терроризм бо истифода аз яроқи қатли омм(биологӣ, химиявӣ, атомӣ ва ғайра).

Мутахассисон ба ин назаранд, ки дар оянда маҳз терроризм бо истифода аз яроқи қатли омм: биологӣ, кимиёвӣ, зарравӣ ва ғайра хатари ҷиддӣ дорад. Ҳамин тавр терроризм бисёрҷеҳра аст, вай дар ҷояш намеистад, ҳамеша дар ҳоли рушд аст. Дар солҳои охир террористон аз дастовардҳои технологияҳои навин хуб истифода мекунад.

Соли 1996 дар ИМА профессори риёзиёти донишгоҳ Т.Казинский ба ҳабс гирифта шуд, ки дар муддати 18 сол тамоми Амрико дар тарсу ваҳшат нигоҳ медошт. Ӯ ба воситаи почта дастгоҳҳои тарқандаро мефиристод, дар натиҷаи тарқиш даҳҳо нафар зарар дида буданд. Дар маркази таваҷҷӯҳи ӯ донишгоҳҳо, ширкатҳои ҳавоӣ, олимони соҳаи компютер ва соҳибони мағозаҳои техникаи компютерӣ буданд. Мақсади террорист-олим тағйир додани «самти рушди» инсоният, рушди ҷаҳони мутараққӣ буд. Мехост исбот намояд, ки Инқилоби илмӣ техникаӣ, урбанизация марговар аст. Дар зери таҳдидҳои нави террористӣ ӯ рӯзномаҳои машҳури Амрико маҷбур намуд, то манифесташиро, ки дар он нуктаи назараш инъикос шуда буд ҷоп кунанд¹³⁰.

Дарки моҳияти он «созуқори» (механизми) дохилии он, ки одамонро ба гурӯҳҳои муташаккил, ба олами террор мекашонанд вазифаи муҳими рӯз аст.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ РАДИКАЛИЗМА, ФАНАТИЗМА, ФУНДАМЕНТАЛИЗМА, ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Представленная статья является второй частью серии статей, посвященных истории зарождения и развития терроризма как направления преступной деятельности. Авторами предпринята попытка анализа различных точек зрения как отдельных авторов, так и отечественного а также международного законодательства относительно понятий «терроризм», «экстремизм», «радикализм», «фанатизм».

CONCEPT AND ESSENCE RADICALISM, FANATICISM, FUNDAMENTALISM, EXTREMISM AND TERRORISM

Presented this article the second part of a series of articles devoted to history of origin and development of terrorism as a direction of criminal activity. The authors undertake attempt of the analysis of the various points of view both separate authors, and the domestic and also international legislation concerning concepts "terrorism", "extremism", "radicalism" and "fanaticism".

¹³⁰ Назиров Д. Проблемы терроризма и религиозного экстремизма в условиях глобализации. Ч.2.- Душанбе: Ирфон, 2009, - с.87.

СООТНОШЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЙ «ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» И «ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Сафаров Х.С.*

Проблема разработки определений понятий «террористическая деятельность» и «экстремистская деятельность» в современной отечественной юридической науке и законодательной практике является одной из самых сложных и запутанных. Об этом свидетельствует не только критический подход ученых, исследующих соотношение понятий терроризма и экстремизма, но и противоречивая правоприменительная практика.

Разрозненный и неоднозначный подход в определении понятий «террористическая деятельность» и «экстремистская деятельность» прослеживается и в законодательстве стран СНГ, регламентирующим организационно-правовые основы противодействия террористической и экстремистской деятельности.

По мнению некоторых авторов, **терроризм** является практическим выражением экстремистского мировоззрения, его крайним выражением, формально можно даже сказать продолжением¹³¹, но в уголовно-правовом смысле терроризм имеет строго определенные границы, т.е. имеет собственные признаки, которые позволяют четко отграничить его от **экстремизма**. Признавая террористическую деятельность одной из крайних форм экстремизма, все же отметим, что такое соотношение нельзя копировать в плоскость правового регулирования. Террористическая деятельность представляет собой самостоятельное явление и в фактическом и, что самое главное, в юридическом смысле. Уже само наличие различных специальных законов «О борьбе с экстремизмом» и «О борьбе с терроризмом» в Республике Таджикистан ясно свидетельствует об этом. Более того, такая ситуация получает свое правовое продолжение и в Уголовном кодексе РТ. Эти преступления разведены по террористической и экстремистской направленности.

По мнению А.Г.Хлебушкина и некоторых других российских ученых, смешение экстремистской и террористической деятельности уже привело к возникновению ряда проблем, связанных с ответственностью за участие в террористических и экстремистских организациях¹³².

Почти аналогичная ситуация прослеживается и в законодательстве Республики Таджикистан. Так, согласно ст.10 Закона РТ «О борьбе с терроризмом», под террористической деятельностью понимается деятельность, включающая в себя:

- организацию, планирование, подготовку и совершение террористической акции;
- подстрекательство к террористической акции, насилию над физическими лицами или принуждению организации, уничтожению имущества и иных материальных объектов в террористических целях;
- организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для совершения террористической акции, а равно участие в такой акции;

*Сафаров Х.С. - кандидат юридических наук, докторант Академии управления МВД России.

¹³¹Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Автореф. дисс. канд. юр. наук. Ростов-на-Дону. 2006. – С.15.

¹³²Хлебушкин А. Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 2007. – С.19-20.

- вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- финансирование заведомо террористической организации или террористической группы или иное содействие им¹³³.

В статье 4 указанного закона под понятием террористической акции понимается непосредственное совершение преступления террористического характера в форме взрыва, поджога, применения или угрозы применения ядерных взрывных устройств, радиоактивных, химических, биологических, взрывчатых, токсических, отравляющих, сильнодействующих, ядовитых веществ;

- уничтожения, повреждения или захвата транспортных средств или других объектов; посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, представителя национальных, этнических, религиозных или иных групп населения;
- захвата заложников, похищения человека;
- создания опасности причинения вреда жизни, здоровью или имуществу неопределённого круга лиц путем создания условий для аварий и катастроф техногенного характера либо реальной угрозы создания такой опасности;
- распространения угроз в любой форме и любыми средствами;
- совершения иных действий, создающих опасность гибели людей;
- причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий;
- совершения преступлений террористического характера.

Согласно указанной статьи, преступлениями террористического характера признаются ст.ст. следующие УК РТ: 179 (Терроризм), 179¹ (Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению), 181 (Захват заложника), 182 (Захват зданий, сооружений, средств сообщения и связи); 185 (Организация незаконного вооруженного формирования); 187 (Организация преступного сообщества); 310 (Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан) и 402 (Нападение на лиц и учреждения, пользующихся международной защитой). В статье оговаривается, что к преступлениям террористического характера могут быть отнесены и другие преступления, предусмотренные УК РТ, но лишь в тех случаях, когда они совершены в террористических целях. Исходя из указанного критерия, в УК РТ дан более развернутый перечень преступлений террористического характера. Например, в ст.179¹ (Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению) речь идет о вовлечении лиц в совершение ряда преступлений, преследующих террористические цели, предусмотренные ст.ст. 179, 179², 179³, 181, 182, 184, 184¹, 184², 184³, 184⁴, 185, 193, 194, 194¹, 194², 194³, 194⁴, 194⁵, 310 и 402 УК РТ, или склонение лица к участию в деятельности террористической организации, вооружение, либо обучение лиц в целях совершения указанных преступлений, а равно оказание иного содействия.

Таким образом, под *содействием* террористической деятельности понимается склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение преступлений террористического характера (терроризм, террористический акт, захват заложника, организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой), финансирование терроризма, а также другие преступления, направленные для осуществления террористической деятельности.

¹³³Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» от 16 ноября 1999г., № 345 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1999 год, №11, ст. 275; 2005 год, № 3, ст.116; 2007год, №5, ст. 355; 2008 год, №10, ст.802). <http://www.mmk.tj>

На наш взгляд, некоторые деяния, в частности, вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению (ст.179¹ УК РФ), финансирование преступлений террористического характера (ст.179² УК РФ), публичные призывы к совершению преступлений террористического характера (ст.179³ УК РФ) не в полной мере отвечают критериям террористических преступлений, соответственно, они не могут быть признаны преступлениями террористического характера.

Ведь в научной литературе преступлениями террористического характера признаются деяния, если они совершаются: а) в открытой форме (публично), б) в целях широкой огласки, в) против одних лиц или объектов, которые являются для виновного не самоцелью, а средством достижения другой цели, не находящиеся в прямой и непосредственной связи с этими деяниями, г) когда они служат рычагом воздействия, запугивания или понуждения к принятию какого-либо решения, либо воздержанию от него¹³⁴.

В связи с этим, мы не разделяем позиции некоторых российских ученых, считающих, что содействие террористической деятельности (склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирование терроризма.) – это разновидность соучастия в преступлениях террористического характера)¹³⁵.

Как справедливо отмечает А.Ю.Стешин, «квалификация действий подобного рода как соучастие в совершении конкретных террористических акций сродни объективному вменению, что противоречит существующему в отечественном уголовном праве принципу вины»¹³⁶. Лицо может быть привлечено к ответственности за пособничество в преступлениях террористического характера только при условии, что вооруженное, подготовленное им или снабженное «средствами» другое лицо совершит уголовно-наказуемое действие, то есть, как минимум, осуществит приготовление к преступлению террористического характера. Иными словами, пособничество, впрочем, как и любое другое соучастие, возможно только при наличии исполнителя преступления. Если же лицо, получившее предметы вооружения, деньги или иное имущество, прошедшее подготовку, не совершило хотя бы одного из преступлений, перечисленных в ч.1 ст. 205.1 УК РФ (либо приготовления или покушения на него), то соучастие в преступлении отсутствует.

В то же время, отсутствие фактически совершенных уголовно-наказуемых деяний, перечисленных в диспозиции ч.1 ст. 205¹ УК РФ, не препятствует применению уголовно-правовой нормы об ответственности за содействие террористической деятельности. Вооружение или подготовка, а также финансирование терроризма считаются юридически оконченными вне зависимости от того, использованы ли предоставленные предметы вооружения, знания, умения, навыки или «средства» для фактического совершения соответствующих деяний¹³⁷.

¹³⁴ Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования. СПб., - 2002. - С. - 61.

¹³⁵ Феоктистов М.В. Ответственность за терроризм и проблемы совершенствования Российского уголовного законодательства // Терроризм в России и проблемы системного реагирования. Под ред. Профессора А.И. Долговой. - М., 2004. - С. 149.

¹³⁶ Стешин А.Ю. Место финансирования терроризма (ст. 205.1 УК России) среди преступлений террористического характера // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: материалы IV Междунар. науч. практ. конф., посвящ. 250-летию образования Моск. гос. у-та им. М.В. Ломоносова и состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова 27-28 мая 2004 г. - М., 2005. - С. 557.

¹³⁷ Фоминский В.Г. Содействие террористической деятельности и соучастие в преступлениях террористического характера: проблемы соотношения // «Черные дыры» в Российском законодательстве. №4. М., 2007. - С. 298.

Таким образом, содействие террористической деятельности согласно, ст.205¹ УК РФ и ст. 179¹ УК РТ, предусматривает более «раннюю стадию приготовления к совершению преступлений террористического характера», нежели нормы об ответственности за подстрекательство к преступлениям террористического характера и пособничество в их совершении.

Более запутанным и непонятным выглядит содержание статьи 179³ УК РТ, почти аналогичное ст.205² УК РФ («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма»).

Такой подход и привел к смешанному пониманию экстремистской и террористической идеологии, соответственно, и противоречивому пониманию террористической и экстремистской деятельности. И совершенно справедливо отмечает профессор М.П.Киреев, говоря о том, что идеология насилия при терроризме неразрывно связана с практикой воздействия на власть, и она должно быть связана с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий (насилия). ***Сама по себе идеология насилия, даже приведшая к устрашению населения, разновидностью терроризма признаваться не должна.*** Этот вывод подтверждается неоправданным отождествлением террористических и экстремистских организаций в ст.24 Федерального закона «О противодействии терроризму»¹³⁸.

В свете изложенного следует вывод о том, что содействие террористической деятельности, публичное оправдание идеологии терроризма, финансирование терроризма следует ***условно*** признать преступлениями, направленными на приготовление к осуществлению террористической деятельности, но не преступлениями террористического характера. В противном случае признание указанных деяний приведет к широкому толкованию понятия преступлений террористического характера, и, соответственно, разрозненному пониманию террористической и экстремистской деятельности.

Для более обоснованного подхода в определении соотношения понятий «террористическая деятельность» и «экстремистская деятельность» нам необходимо обратиться к содержанию Закона РТ «О борьбе с экстремизмом».

В определении понятия «экстремизм», закрепленном в Законе РТ «О борьбе с экстремизмом», основной акцент делается на антигосударственное направление этого феномена. Согласно ст.3 указанного закона, под «экстремизмом понимается проявление юридическими и физическими лицами выражения крайних форм действий, призывающих к дестабилизации, изменению конституционного строя в стране, захвату власти и присвоению ее полномочий, разжиганию расовой, национальной, социальной и религиозной вражды». Под экстремистской деятельностью понимается «деятельность юридических либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

- а) насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Республики Таджикистан ;
- б) подрыв безопасности Республики Таджикистан;
- в) захват или присвоение властных полномочий;
- г) создание незаконных вооруженных формирований;
- д) осуществление террористической деятельности;
- е) возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- ж) унижение национального достоинства;
- з) осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой национальной или религиозной

¹³⁸Киреев М.П. О некоторых мерах по совершенствованию Федерального закона «О противодействии терроризму» // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. - М.: Академия управления МВД России, 2010. - С. 158.

ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

и) пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

к) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

л) осуществлению или совершению указанных действий путем предоставления для осуществления указанной деятельности недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств»¹³⁹.

На наш взгляд, пункты (в, г и д) названного понятия экстремистской деятельности не могут отвечать критериям их признания проявлениям экстремизма. Перечисленные моменты в основном свойственны террористическим методам борьбы, нежели экстремистским. Более того, создание незаконных вооруженных формирований и осуществление террористической деятельности, согласно ст.ст.4 и 10 Закона РТ «О борьбе с терроризмом» и других специальных законов стран СНГ, являются неотъемлемыми частями террористических проявлений. Такой запутанный подход законодателя привел и к смешенному пониманию террористической и экстремистской деятельности на законодательном уровне. Получается, что любая террористическая деятельность одновременно считается экстремистской деятельностью или наоборот.

На этом фоне более оправданной выглядит позиция казахского законодателя. Согласно ч.ч.1, 4 и 5 ст.1 Закона РК «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 г. за №31, экстремистской деятельностью признается:

- *организация экстремистских действий* (ч.1 ст.1) - руководство экстремистскими действиями, финансирование экстремизма, вербовка лиц, изготовление и приобретение средств и орудий в экстремистских целях, а также другие действия физических и (или) юридических лиц, объединений физических и (или) юридических лиц, направленные на создание условий для осуществления экстремизма;

- *экстремистские действия* (ч.4 ст. 1) - непосредственная реализация действий в экстремистских целях, включая публичные призывы к совершению таких действий, пропаганду, агитацию и публичное демонстрирование символики экстремистских организаций;

- экстремизм - организация и (или) совершение: физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими;

физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели:

- *насильственное изменение* конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм);

- *разжигание расовой, национальной и родовой розни*, в том числе, связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм);

- *разжигание религиозной вражды* или розни, в том числе, связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики,

¹³⁹Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» от 8 декабря 2003 г., № 69 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2003 год, №12, ст. 697; 2007 год, №3 , ст.158)

вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм)¹⁴⁰.

Несмотря на то, что в указанной статье специального закона РК не используется термин экстремистская деятельность, в совокупности в нем последовательно речь идет о более распространенных проявлениях экстремизма, т.е., преступлениях экстремистского характера.

С учетом сказанного следует вывод, что *преступлениями экстремистского характера признаются деяния, совершаемые по мотивам расовой, религиозной, националистической, политической или местнической вражды в целях вербовки, подготовки, возбуждения, призыва или провокации отдельных социальных групп для применения массового насилия в отношении оппонентов по указанным мотивам или же способствующие для их совершения или угроза совершения массового насилия по этим же мотивам или непосредственное применение такого насилия.*

Подтверждением идеологической составляющей экстремизма является и позиция В.А.Бурковской, которая в своем диссертационном исследовании совершенно справедливо выделяет следующие основные тенденции развития криминального экстремизма в России: а) формирование устойчивых социальных групп, поддерживающих идеологию экстремизма; б) формирование в обществе убеждений о допустимости использования насилия для разрешения любых конфликтов; в) рост числа «национальных» религиозных групп, деятельность которых сопряжена с посягательствами на личность и права человека и гражданина; г) повышение уровня организованности экстремистских групп, включая создание своеобразной системы преемственности и подготовки кадров; д) слияние экстремистских объединений с организованными преступными группами транснационального, общеуголовного и экономического характера; е) институционализация и легализация экстремистских организаций, их лидеров; проникновение таких организаций и их членов в политическую элиту страны; ж) глобализация экстремизма; з) использование конституционных прав и свобод в целях пропаганды идей экстремизма; и) использование традиционных религиозных институтов для распространения радикальных идей¹⁴¹.

Мы не разделяем позицию А.В.Павлинова о том, что «террористическая деятельность», «создание незаконного вооруженного формирования» следует рассмотреть в контексте антигосударственного насильственного экстремизма¹⁴². На наш взгляд, такой подход возможен только в свете широкого толкования понятия экстремизма, который и приводит к запутанному пониманию понятий террористической и экстремистской деятельности. Позиция А.В.Павлинова основывается на Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом¹⁴³, тем самым, глубоко расширяя содержание понятие экстремизма, увязав его только с насильственной антигосударственной деятельностью.

На наш взгляд, в указанной Конвенции речь идет не о понятии экстремизма в собственном смысле слова, а об одной из его направленностей (антигосударственной), и не более. Поэтому придание экстремизму только антигосударственной направленности было бы односторонним решением всей проблемы.

Ни в одной международной норме понятие «дискриминация», применяемое как синоним «экстремизму», не используется как феномен, направленный только против

¹⁴⁰ Республиканский Центр правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан (См.: <http://www.minjust.kz:81/doc/show/id/134/>).

¹⁴¹ Бурковская В. А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: Автореф. дисс... док.юр. наук. М., 2006. - С. 12.

¹⁴² Павлинов А.В. Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Дисс. док.юр. наук. М., 2008 (См.: <http://www.famous-scientists.ru/list/786>).

¹⁴³ Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Шанхай, 15 июня 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 41. – Ст. 3947.

деятельности органов государственной власти, кроме указанной Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Обобщая вышеуказанные суждения о содержании понятия **экстремизма**, можно сделать вывод о том, что экстремизм - это деяния, направленные на разжигание розни и вражды между социальными группами по политическими, национальными, религиозными, расовыми или местническим мотивом, путем подготовки или распространения материалов, содержащих идеологию, оправдывающую насилие, как форму воздействия на оппонентов или отдельных лиц, или идеологическая вербовка отдельных лиц по тем же мотивам либо непосредственный призыв к применению насилия в отношении определенных социальных групп по указанным мотивам.

Экстремизм в собственном смысле слова может создать идеологическую почву, угрожающую в будущем жизни и здоровью граждан, основам конституционного строя, причинение значительного имущественного ущерба или наступления иных общественно-опасных последствий.

Непосредственное совершение массовых актов насилия по указанным экстремистским мотивам в виде массовых драк, массовых беспорядков, массовых призывов к применению насилия, следует признать преступлениями экстремистского характера. Указанные экстремистские проявления иногда приводят к массовым убийствам невинных граждан и даже к массовому террору между отдельными социальными группами.

Исходя из этого, одним из основных признаков экстремизма и других преступлений экстремистского характера следует признать его *массовый и системный характер*, без которого говорить об экстремизме и преступлении экстремистского характера очень проблематично. Поэтому утверждение о том, что каждое насильственное преступление (умышленное причинение телесных повреждений, хулиганство и т.д.), совершенное по указанным мотивам, следует относить к преступлениям экстремистского характера рассматривается нами как глубоко одностороннее уголовно-правовое решение, так как по тем же мотивам могут совершаться любые преступления УК РТ, в том числе кража, грабеж, разбой и т.д.

По нашему мнению, с учетом некоторых поправок* в законодательстве Республики Таджикистан под экстремистской деятельностью следует понимать приготовление, планирование и совершение нижеследующих преступлений экстремистского характера - ст.ст.143 (Нарушение равноправия граждан), 150 (Воспрепятствование осуществлению избирательных прав и работе избирательных комиссий), 157 (Воспрепятствование деятельности религиозной организации), 158 (Воспрепятствование деятельности политических партий и общественных организаций), 159 (Организация политических партий, общественных объединений и религиозных организаций, посягающих на личность и права граждан), 160 (Нарушение порядка организации и проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирования или участие в них), 161 (Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них), 179³ (Публичные призывы к совершению преступлений террористического характера), 188 (Массовые беспорядки), 189 (Возбуждение национальной, расовой, местнической или религиозной вражды), 307 (Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан), 307¹ (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), 307² (Организация экстремистского сообщества), 307³ (Организация деятельности экстремистской организации), 357 (Геноцид).

* Например, следует объединить ст. 179.3, 307, 307.1 УК РТ в один самостоятельный состав. Потому что по сущности во всех указанных составах речь идет об определенных видах экстремистских призывов, и не более.

Вышеуказанные преступления экстремистского характера представляют собой совокупность уголовно-правовых норм, направленных преимущественно на осуществление предупредительных мер в общественных отношениях между определенными социальными группами по национальным, религиозным, расовым, местническим, политическим мотивам, включая неправомерные действия представителей органов государственной власти по указанным мотивам.

На наш взгляд, экстремизм и составляет более раннюю стадию различных форм насильственного протеста, и основное различие экстремизма от терроризма заключается в том, что экстремизм составляет идеологическую основу последнего. Экстремистские проявления в чистом виде (в уголовно-правовом смысле) могут приобретать крайнюю форму только в виде массовых беспорядков или более опасного преступления – геноцида, но не вооруженного противостояния или других террористических методов борьбы. Все остальные проявления экстремистской деятельности выражаются в распространении экстремистских материалов, пропаганде экстремистских идей, оправдании применения насилия для достижения экстремистских целей, воспрепятствовании политических (общественных) конституционных прав и свобод граждан по экстремистским мотивам, насаждении розни, вражды или призывах применения насилия по этим же мотивам.

Такой подход дает нам возможность условно определить границы между террористической и экстремистской деятельностью, террористических и экстремистских организаций, лиц, осуществляющих террористическую деятельность (террористов), экстремистскую деятельность (экстремистов), и соответственно, определить стратегию борьбы с терроризмом и противодействия экстремизму.

ТАНОСУБИ МАФХУМҲОИ «ФАЪОЛИЯТИ ТЕРРОРИСТӢ» ВА «ФАЪОЛИЯТИ ЭКСТРЕМИСТӢ (ИФРОТГАРОӢ)» ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Мақола ба таҳлили ҳуқуқии мафҳумҳои қонунбарории «фаъолияти террористӣ» ва «фаъолияти экстремистӣ (ифротгароӣ)» бахшида шудааст. Дар қор як қатор моддаҳои Кодекси ҷиноятӣ ва қонунҳои махсуси Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» ва «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгароӣ)», инчунин, қонунгузориҳои дигар мамлакатҳои ИДМ дар ин соҳа мавриди таҳлили танқидӣ қарор дода шудааст. Ҷунин муносибат барои шартан муайян кардани ҳудудҳои байни фаъолияти террористӣ ва экстремизм (ифротгароӣ), ташкилотҳои террористӣ ва ифротгароӣ, шахсони амалкунандаи фаъолияти террористӣ (терроирист), фаъолияти экстремистӣ (ифротгароӣ), инчунин, барои муайян намудани стратегияи мубориза бо терроризм ва муқовимат ба экстремизм (ифротгароӣ) имконият медиҳад.

PARITY OF DEFINITIONS «TERRORIST ACTIVITY» AND «EXTREMIST ACTIVITY» IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN LEGISLATION

Article is devoted the rather-legal analysis of legislative definitions «terrorist activity» and «extremist activity». In work some articles of the Criminal code and special laws of the Republic of Tajikistan «About struggle against terrorism» and «About struggle against extremism» and other countries of the Commonwealth of Independent States are exposed to the critical analysis. Principal causes of the mixed understanding of the specified concepts reveal, and the position of the author on working out and improvement of definitions «terrorist activity» and «extremist activity» at legislative level is consistently proved.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Алиев А.Ш.*

В последние годы, как в Таджикистане, так и в других странах все чаще дает о себе знать экстремизм и преступления экстремистского характера, проявляющиеся в различных сферах и формах: в политике и экономике; в межнациональных и религиозных отношениях; в крайних и подчас радикальных способах отстаивания своих интересов, прав, убеждений, а также в методах совершения ряда сопутствующих этому явлению преступлений¹⁴⁴. Не редко вместо обстоятельного и цивилизованного диалога, особенно при решении национальных проблем, одна из сторон прибегает к грубой силе, шантажу, угрозам, запугиванию, а то и к особо опасным антиобщественным деяниям (убийствам, поджогам, взрывам и т.п.).

Рост экстремизма оказывает серьезную угрозу основам конституционного строя и безопасности государства, а также стабильности и общественной безопасности¹⁴⁵. Правоохранительные органы не имеют достаточно эффективных инструментов для привлечения к ответственности организаторов и вдохновителей преступлений экстремистской направленности. Проблемы в социально-экономической сфере, невозможность законными методами повысить свое благосостояние часто приводит к росту социальной напряженности. Такая социальная напряженность населения может проявляться в различных формах, крайней из них является совершение различного рода экстремистских действий. На этом фоне из числа лиц, недовольных существующим положением, происходит формирование различного рода групп экстремистской направленности, которые для изменения сложившейся ситуации готовы совершать противоправные действия, в том числе? насильственного характера.

Экстремистской становится такая радикальная идеология, которая по каким либо причинам отвергает законные методы политической борьбы и провозглашает право на насилие, как средство достижения своих заявленных политических целей¹⁴⁶. Следует согласиться с мнением Солиева К.Х., отметившим, что ни одна религия по своему истинному значению не призывает к нетерпимости и существование конфликта на религиозной почве является явным парадоксом и противоречит сущности религии – как христианства, так и ислама, как иудаизма, так и буддизма. Религия и экстремизм по своей сущности являются двумя несовместимыми понятиями¹⁴⁷.

*Алиев А.Ш. – доцент кафедры Организации управления правоохранительной деятельности факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции.

¹⁴⁴Морозов Н.А. Преступность и борьба с ней в Японии. Монография. СПб., Юридический центр Пресс, 2003,- С. 52; Кочои С.М. Расизм: Уголовно – правовое противодействие. Монография. М.: Проспект, 2007, - С. 38; Калинина Т.М. Система преступлений экстремистской направленности в современном уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права 2007г. М.: Проспект, 2007, С. 174; Розенко С.В. Уголовная ответственность за экстремизм: проблемы системности / Материалы II Российского Конгресса уголовного права 2007г. М.: Проспект, 2007, С. 347; Фролов А.С. Значение правового понятия экстремизма для реализации конституционного принципа равенства граждан / Материалы II Российского Конгресса уголовного права 2007г. М.: Проспект, 2007, С. 449.

¹⁴⁵ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20 апрели соли 2011.

¹⁴⁶Исаева Т.Б. Типологические признаки экстремистской идеологии. // Российский следователь. № 23. М., 2008, С. 27.

¹⁴⁷Солиев К.Х. Противодействие «религиозному» экстремизму в Центрально-Азиатском регионе // Труды Академии управления МВД России. Специальный выпуск. М., №2. 2007, - С. 53.

В теоретическом плане под экстремизмом понимается приверженность к крайним мерам и взглядам, стремление решать проблемы и достигать поставленные цели с применением самых радикальных методов, включая все виды насилия и террора. Согласно ст.3 Закона РТ «О борьбе с экстремизмом» от 8 декабря 2003г., экстремизм – это проявление юридическими и физическими лицами выражения крайних форм действий, призывающих к дестабилизации, изменению конституционного строя в стране, захвату власти и присвоению её полномочий, разжиганию расовой, национальной, социальной и религиозной вражды¹⁴⁸.

Международный опыт показывает, что наиболее опасными проявлениями экстремизма являются терроризм, деятельность незаконных вооруженных формирований, расистские погромы¹⁴⁹ и другие подобные действия.

Необходимо отметить, что экстремизм не возникает из ничего. Для возникновения и «процветания» экстремизма должна быть подготовлена плодородная почва¹⁵⁰.

К этому нужно добавить, что, по мнению автора, резкое расслоение общества на богатых и бедных, огромный разрыв между ними, ведет к люмпенизации¹⁵¹ значительной части населения. В свою очередь, эта прослойка, при условии ее количественного роста, имеет тенденцию сливаться с криминальными элементами, превращается в дестабилизирующую, разрушительную силу. Предвидеть ее разрушительную силу невозможно. При этом надо учитывать, что идеологами и организаторами экстремистских и террористических группировок и организаций чаще становятся люди образованные, состоятельные, с характерной социальной, культурной и психологической ментальностью. А вот «пушечным мясом» выступают низшие слои социума.

В основном, это круги социально обездоленных и обманутых людей, затем - маргинализованные группы¹⁵², которые утратили прежний социальный статус и находят единственную возможность преодоления своего бедственного положения в использовании различных криминальных средств и методов обеспечения своей жизни. На этой почве и вырастают различные формы экстремистской и террористической деятельности, угрожающей не только национальной, но и в отдельных случаях международной безопасности. И в этом смысле субъектами экстремизма и его крайнего проявления - терроризма становятся те социальные совокупности, которые раньше вряд ли можно было упрекнуть в экстремистской, и тем более, в террористической ориентации.

Особенно сильно разбалансированность экономики бьет по молодежи - самой активной части населения. Такой фактор, как массовая безработица, объединяет молодежь в группы, а наличие большого количества свободного времени приводит к тому, что для них участие в делах группы становится основной формой деятельности. В зависимости от личных качеств человека (отсутствие трудолюбия, желание быстро разбогатеть, привлечь к себе внимание хоть на некоторое время, стать популярным в своей среде) может сделать его, а также других членов группы податливым материалом в руках сторонников экстремистских и

¹⁴⁸ Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» от 8 декабря 2003г. № 69 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2003 год, №12, ст. 697; 2007 год, №3, ст.158.

¹⁴⁹ Кочои С.М. Расизм: Уголовно – правовое противодействие. Монография. М.: Проспект, 2007, С. 42.

¹⁵⁰ Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). СПб.: «Юридический центр Пресс», 2006. – С. 239.

¹⁵¹ **Люмпенизация** (от нем. Lumpen — лохмотья), термин введен К. Марксом для обозначения низших слоев пролетариата. Позднее «люмпенами» стали называться все деклассированные слои населения (бродяги, нищие, уголовные элементы и др.). «Люмпенизация общества» - означает увеличение доли этих слоев в населении и распространение психологии люмпенов в условиях социального кризиса.

¹⁵² **Маргинальность** (позднелат. marginali — находящийся на краю) — социологическое понятие, обозначающее промежуточность, «пограничность» положения человека между какими-либо социальными группами, что накладывает определённый отпечаток на его психику. Это понятие появилось в американской социологии в 1920 годы для обозначения ситуации неадаптации иммигрантов к новым социальным условиям. **Маргинальная группа людей** — группа, отвергающая определённые ценности и традиции той культуры, в которой эта группа находится, и утверждающая свою собственную систему норм и ценностей.

террористических организаций. В связи с этим следует согласиться с мнением С.Н.Фридинского, отметившим, что основным объектом пропаганды экстремистские группы, избирают, как правило, молодежь¹⁵³.

Исходя из выше изложенного, следует согласиться с мнением Х.С.Сафарова, отметившим, что проведенный им криминологический анализ ряда террористических и экстремистских групп показал, что они насчитывали от 10 до 30 человек каждая, в них участвовали лица мужского пола: в возрасте 20-30 лет - 80% и 31-40 лет - 20%; их образовательный уровень невысок (среднее, неполное среднее), на протяжении длительного времени они нигде не учились и не работали¹⁵⁴.

В этой связи все большее значение приобретает грамотная профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан к действиям по пресечению экстремистских проявлений. С личным составом органов внутренних дел в этот период должна проводиться активная работа по повышению бдительности несения службы, корректному обращению с гражданами, строгому соблюдению законности.

Сотрудники ОВД Таджикистана во всех случаях должны строго соблюдать требования закона, действовать решительно и профессионально, грамотно пресекать любые попытки со стороны участников акций обострить обстановку. В то же время необходимо стараться получить одобрение и поддержку нейтрально настроенных граждан.

В ходе пресечения экстремистских проявлений первостепенное значение имеют установление организаторов, активных участников, подстрекателей и пособников, документирование совершаемых ими противоправных действий. Особенно важно зафиксировать распределение ролей инициаторов акции, выявить у участников наличие заранее изготовленных лозунгов, плакатов, иной полиграфической продукции, обеспечение их транспортом, продуктами питания, выяснить, осуществлялась ли подготовка боевиков, оружия, легковоспламеняющихся веществ и иных приспособлений для оказания сопротивления правоохранительным органам либо нападения на их сотрудников и т.д. Анализ данных о характере и качестве предварительной подготовки нередко может помочь выявить истинные намерения их участников, а также установить возможных сообщников, остающихся как бы «за кадром».

Не менее важно документирование ответных действий сотрудников правоохранительных органов, поскольку нередко поводами для эскалации напряженности становятся слухи и заявления, порочащие сотрудников органов внутренних дел, обвиняющие их в жестоким обращении с теми или иными лицами (например, захват вооруженных преступников или пресечение акций гражданского неповиновения в условиях межнациональной напряженности). Демонстрация материалов документирования в средствах массовой информации с соответствующими комментариями может свести на нет усилия экстремистов.

Сотрудникам ОВД республики, которые находятся в оцеплении или работают в штатской одежде при проведении экстремистских акций, следует проявлять выдержку и хладнокровие, не мешать выговориться раздраженным гражданам, внимательно следить за высказываниями зачинщиков, нарушителей. В них несложно обнаружить искажение истины, провокационные призывы, подтасовки фактов или аргументации, рассчитанные на людей, не способных распознать обман. Необходимо направлять энергию граждан в русло безопасных форм проявления активности (составить резолюцию, обращение, проголосовать, написать обращение, петицию, пройти маршем протеста и т.п.).

При возрастающей агрессивности граждан, попытке перехода к силовым методам необходимо в жесткой форме напомнить о негативных последствиях, которые эти

¹⁵³ Фридинский С.Н. Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности. // Российский следователь. № 12. М., 2008, С. 25

¹⁵⁴ Сафаров Х.С. К вопросу о религиозном экстремизме и терроризме. // Труды Академии МВД РТ. № 1 (13). 2010, С. 46.

действия могут повлечь для окружающих и самих нарушителей. Следует разъяснять гражданам, что в случае необходимости в соответствии с законом могут быть предприняты силовые методы. Необходимо акцентировать внимание на том, что ни участники акций, ни сотрудники органов внутренних дел не заинтересованы в подобном развитии событий и стремятся избежать возможных правовых, моральных и материальных последствий.

Процесс задержания должен проводиться по возможности незаметно для других участников акций, чтобы исключить попытки нападения на сотрудников с целью освобождения своих сообщников либо эскалации конфликта, новых вспышек экстремизма.

В заключение хотелось бы отметить, что профессиональная подготовка к действиям по пресечению экстремистских проявлений позволит не только сохранить жизнь и здоровье сотрудникам ОВД, но и эффективно обеспечить охрану общественного порядка и общественной безопасности.

БАЪЗЕ ЧАНБАҲОИ МУҚОВИМАТИ ҶАЪОЛИЯТИ ЭКСТРЕМИСТӢ (ИФРОТГАРОӢ) ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола баъзе чанбаҳои муқовимати қормандони МКД-и Тоҷикистон ба муқобили ҷаъолияти экстремистӣ (ифротгароӣ) дар Тоҷикистон, инчунин, тавсифи мухтасари ифротгароӣ ва сабабҳои пайдоиши он баррасӣ шудааст.

SOME ASPECTS OF COUNTERACTION OF EXTREMIST ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In article some aspects of counteraction of employees of Law-enforcement bodies of Tajikistan of extremist activity in the Republic of Tajikistan, and also the short characteristic of extremism and the reasons of its occurrence are considered.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

Искандаров З.Х.*

В связи с активизацией деятельности Конституционного суда РТ, практика преподносит новые процессуальные проблемы, которые необходимо исследовать с учетом достижений достаточно развитого уровня им сродных процессуальных наук, таких, например, как гражданско-процессуальная и уголовно-процессуальная, полемизировать и, наконец, предложить варианты решения вопросов. К таким вопросам можно отнести:

1. Об отношении к термину «конституционный контроль» и его возможном негативном влиянии для судебного права. Практика государств-членов СНГ в недалеком прошлом (15 лет), да и сегодня, свидетельствует о том, что якобы Конституционные суды или же Конституционные советы осуществляют конституционный контроль, под которым понимаются *проверки соответствия законов Конституции*. Может быть, на начальном периоде их создания и функционирования такое обозначение адекватно отражало постепенный отход от идеи тоталитаризма в государственном управлении, соответствовало условиям общественной трансформации, и, как верно отметил Председатель Конституционного суда Армении Г.Г.Арутюнян, постепенного размежевания функций государственной власти на самостоятельные ветви. Но сегодня, по прошествии 15 лет, и мы осознали, что Конституционный суд призван защищать не только букву, но и дух Конституции. Если Конституционный суд, являясь носителем судебной власти, осуществляет правосудие с соблюдением традиционных для всех форм судопроизводства принципов, то, по нашему мнению, нельзя под разными предлогами оперировать понятием конституционного контроля и возвышать его над конституционным правосудием, так как, по нашему мнению, контроль предполагает активную роль субъекта, осуществляющего его. Такое отношение приводит к негативным последствиям, нарушениям процессуальных основ любого вида судопроизводства (п.8 ст.37 КЗ о КС), таких, как «кистец не может быть судьей в своем деле» или «судья не может иметь статуса стороны»¹⁵⁵. Контрольная деятельность, чаще всего, присуща административному, а не судебному праву. К тому же, большинство представителей процессуальных наук сходятся во мнении, что и судебный контроль должен осуществляться в форме правосудия. Вышесказанное даёт нам основание говорить, что конституционной функцией Конституционного суда является осуществление правосудия, и она приобретает при этом свои традиционные черты. В этом направлении должен развиваться конституционный судебный процесс и в Таджикистане.

2. О месте конституционно-судебного процессуального права в системе права. Известно, что Конституция включает материально-правовые и процессуально-правовые нормы. На основании этого, одни ученые-конституционалисты подразделяют конституционно-правовые нормы на *конституционно-материальное право* и *конституционно-процессуальное право*. Другие утверждают, что судебное процессуальное право является частью конституционного процессуального права и ставят его в один ряд с конституционными отношениями процедурного характера, такого, как

*Искандаров З.Х. - доцент кафедры Теории управления правоохранительной деятельности Академии МВД Республики Таджикистан, доктор юридических наук.

¹⁵⁵Конституционный закон Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан» от 3 ноября 1995 г. № 85 // Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1995год, № 21, ст.223; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1997год, №9, ст.110; 1998 год, №10, ст. 111, 115; 2000 год, №6, ст.349; 2001год, №4, ст.200; 2004год №2, ст.43; 2006 год, №3, ст. 142; 2007 год, №7, ст.650; 2008 год, №3, ст. 180.

избирательный процесс и парламентский процесс¹⁵⁶. С такими утверждениями трудно согласиться. Во-первых, потому, что основой всякого позитивного материального и процессуального права является конституционное право, оно цельно, имеет публично-правовую природу и надотраслевой характер. Во-вторых, в случае их разделения, предмет регулирования конституционного права, его содержание неоправданно расширяются, а значение конституционных норм уменьшается, по существу они низводятся до норм отраслевого права¹⁵⁷. В-третьих, предметом так называемых конституционных процессов (избирательных, парламентских), выступает реализация процедур, установленная Конституцией и законом, что существенно отличает его от предмета спора в суде, требующего рассмотрения и разрешения. В-четвертых, как обособленная самостоятельная отрасль конституционного права конституционное процессуальное право на сегодня окончательно не сформулировано, большинство норм процессуального характера, связанные с судебной деятельностью, давно известны под названием *судебного права*¹⁵⁸.

Таким образом, так называемое конституционное судебное процессуальное право, являясь обособленной частью судебного права, берёт свое начало с Конституций, но выходит далеко за рамки конституционного права, имеет собственный предмет, метод и правовые источники, что даёт полное основание признать его самостоятельной отраслью права.

3. Об источниках конституционного судебного процессуального права.

А) Главным источником конституционного судебного процессуального права выступает Конституция РТ. В главе 8-ой Конституции Республики Таджикистан закреплены не только вопросы функции Конституционного суда, его создания, состава, порядка избрания судьи, компетенции суда, юридической силы решения Конституционного Суда, правового статуса судьи Конституционного Суда, их неприкосновенность, но и вопросы процессуального характера, такие, как форма деятельности Конституционного суда, осуществление правосудия и его принципы.

Не менее важными нормами Конституции РТ, которые имеют определяющее значение для правового регулирования конституционного судебного процесса, являются положения ст.ст. 1, 5, 9, 10, 14, 19 и другие. Нормы указанных статей имеют значение не только в определении полномочий Конституционного суда, но и в определении форм и принципов судебного процесса. Например, ст. 1, которая закрепляет правовой характер государства, обуславливает судебный способ защиты Конституции, обеспечение их верховенства и прямого действия. В правовом государстве права и свободы человека обеспечиваются путем принятия и соблюдения правовых законов, прежде всего, правовой Конституции¹⁵⁹. Чтобы обеспечить правовое качество закона, используется конституционный судебный процесс, предметом которого являются требования, изложенные в представлении или ходатайстве о проверке конституционности нормативного правового акта. Именно судебное разбирательство со всеми присущими ему правилами и принципами, вытекающими отсюда последствиями, определяет сущность рассмотрения дел в Конституционном суде. Это значит, что конституционное судопроизводство возбуждается лишь по инициативе сторон, ходатайство о проверке конституционности нормативных правовых актов является, в сущности, конституционным иском против законодательного органа или должностного лица,

¹⁵⁶ См.: *Заражевская Т.Д.* Процессуальные гарантии конституционализма// Российский конституционализм: проблемы и решения. М., 1999; *Саликов М. Н.* Конституционный судебный процесс. Учебник для вузов. М., 2003. - С.13.

¹⁵⁷ См.: *Витрук Н.В.* Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. Учеб.пособие. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2005. -С. 29.

¹⁵⁸ См.: *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. М., 1910. Т.1. - С. 4; *Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А.* Проблемы судебного права. М., 1983; *Мурадян Э.М.* Истина как проблема судебного права. – М., 2004.

¹⁵⁹ *Сотиковолдиев Р. Ш.* Теория государства и права. –Душанбе: Эр-Граф, 2004, - С. 166.

уполномоченного принимать нормативный правовой акт. Другим примером может быть названо положение ст.5 Конституции Республики Таджикистан о признании естественных прав человека, их соблюдение и защиту, имеющих фундаментальный характер, нуждающихся в каждом конкретном случае в интерпретации, выходящее за рамки конституционного позитивизма, основывающееся на свободе, равенстве, справедливости и разуме. Ввиду этого, представляется важным и актуальным определение правовой природы постановлений Конституционного Суда, которые, несомненно, развиваются от правоприменительного акта к нормативному правовому. Такую позицию поддерживает большинство ученых. Этот вопрос в Таджикистане требует проработки и нуждается во всестороннем правовом регулировании. В Конституционном законе «О Конституционном Суде РТ» об исполнении постановления отмечено, что постановления Конституционного суда вступают в силу с момента принятия или с момента установленной в них даты, публикуются и освещаются в средствах массовой информации, направляются указанным адресатам¹⁶⁰. Также отмечается, что порядок исполнения постановления Конституционного суда определяется Конституционным судом. Но, по нашему убеждению, оно не может быть урегулировано Регламентом Конституционного суда, так как это внешнее взаимоотношение Конституционного суда с органами, обязанными исполнять его решения, требуют законодательного процессуального регулирования. В части последствий неисполнения постановления Конституционного суда упоминается о «предусмотренной законом ответственности». О каком виде юридической ответственности идет речь? Действующее законодательство определяет два вида ответственности: в административном порядке (ст.530 КОАП РТ - невыполнение судебного решения¹⁶¹) и в уголовном порядке (ст. 363 УК РТ - невыполнение иных судебных актов¹⁶²), с учетом специального порядка привлечения этих субъектов, которым направляется постановление, например, Парламенту, Правительству, министерствам, эффект исполнения выглядит не обнадеживающим. Эти вопросы должны быть урегулированы в Конституционном законе «О конституционном судебном процессе».

Б) Следующим источником конституционно-судебного процессуального права является сам Конституционный закон «О Конституционном суде РТ».

Указанный закон является единым и всеобъемлющим, охватывающим нормы судоустройственные и судопроизводственные. Как показывает практика, организация и деятельность Конституционных судов стран СНГ может быть урегулирована единым законом (в Республике Таджикистан) или двумя законами (Молдова, Грузия, Кыргызстан). С учетом близости предмета регулирования судоустройственных и судопроизводственных норм, на основании того, что обе отрасли относятся к судебному праву, с целью предотвращения дублирования норм Конституционного закона «О Конституционном Суде», в Конституционном законе «О конституционном судебном процессе» многие считают целесообразным регулировать их единым Конституционным законом «О Конституционном суде». Вряд ли следует согласиться с такой позицией. Необходимо разработать отдельный Конституционный закон «О конституционном судебном процессе».

¹⁶⁰Статья 54 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан» // Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1995год, № 21, ст.223; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1997год, №9, ст.110; 1998 год, №10, ст. 111, 115; 2000 год, №6, ст.349; 2001год, №4, ст.200; 2004год №2, ст.43; 2006 год, №3, ст. 142; 2007 год, №7, ст.650; 2008 год, №3, ст. 180.

¹⁶¹Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2008 год, №12, часть 1, ст. 989.

¹⁶²Уголовный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1998 год, №9, ст. 68,69; №22, ст.306; 1999 год, №12, ст.316; 2001год, №4, ст.149,167; 2002 год, №11,ст.675,750; 2003 год, №8, ст. 456, 468; 2004 год, №5,ст.346; №7,ст.453; 2005год,№3,ст.126; №7,ст.399;№12,ст.640; 2007 год, №7, ст. 665; 2008 год, №1 часть 1, ст.3, 2008 год, №6, ст.444,447; №10, ст.803; №12, часть 1, ст.986, часть 2, ст. 992; 2009 год, №3, ст.80; №7-8, ст.501; 2010., №3, ст.155

В) Так получилось, что на сегодня многие процессуальные вопросы закреплены в Регламенте Конституционного Суда, который был принят в 2010 г. В нем прямо сказано, что Регламент применяется с целью урегулирования конституционного судопроизводства, деятельности суда, сторон и участников судебного процесса. Регламент, как подзаконный акт, может регламентировать внутренние вопросы деятельности Конституционного суда, что было предусмотрено в ст.3 Конституционного закона «О Конституционном суде РФ». Однако в связи с возникшей практической необходимостью и отсутствием в Конституционном законе регламентации всех вопросов судопроизводства, Регламентом отрегулированы отношения, которые далеко выходят за рамки внутренних вопросов Конституционного суда. Например, вопросы взаимоотношений с участниками, процессуального положения сторон и их представителей, правового статуса свидетелей, эксперта, назначение экспертизы, решение об отложении производства, приостановление судебного заседания, исследование материалов, так или иначе связанных с участниками судопроизводства. Всем известно, что общественные отношения, возникающие в связи с судопроизводством, являются публичным правоотношением и должны регулироваться законом государства, что становится обязательным для всех. Тем более, процесс, признанный законодателем способом защиты прав участников этих отношений, что заранее объявляется законом. И этот способ или порядок может затронуть интересы любого участника, по сему, он должен быть заранее известен всем путем принятия отдельного Конституционного закона «О конституционном судебном процессе». Например, согласно положению Регламента Конституционного суда, свидетелем является любое должностное лицо или гражданин, которое имеет необходимые сведения по вопросам, рассматриваемым в Конституционном суде. Они должны своевременно прийти в Конституционный Суд и дать показания, отвечать на вопросы, представить материалы и брать на себя обязанность нести ответственность за отказ от дачи показания или дачи ложного показания. Или же вопросы назначения экспертизы, обязанности экспертов своевременно произвести экспертизу и предоставление заключения, их ответственность за отказ от дачи заключения требует законодательного регулирования.

4. Об участниках конституционного судопроизводства. Сторонами в судебном разбирательстве Конституционный закон признаёт граждан и должностных лиц, по ходатайству которых возбуждено производство по делу, и их представителей по закону и договору (ст. 38). Закон определяет их как участников конституционного судопроизводства, которые вправе участвовать в стадии подготовки дела к судебному рассмотрению путем подачи материалов, ознакомления с ними. В свою очередь, судья может их опрашивать, приглашать в качестве специалистов, эксперта и осуществлять другие процессуальные действия. А Регламент Конституционного суда почему-то именует их участниками лишь заседания суда, а не судопроизводства. Более того, Регламент заметно расширяет круг участников судебного заседания за счёт «представителей государственных органов, а также иных лиц, приглашаемых Конституционным судом для участия в заседаниях», которые в силу ст.52 Конституционного закона обязаны участвовать в судебном заседании. Возникает вопрос, в качестве кого они участвуют и для чего? Конституционный закон не определяет их правовой статус и назначение. В практике Конституционного суда их называют «приглашенными». Они просто высказывают позиции представляемого ими ведомства по рассматриваемому вопросу. В основном они являются представителями государственных органов, Генеральной прокуратуры, Верховного Суда, Министерства юстиции т. д. Такая практика, хотя приветствуется в Конституционном суде, но имеет и негативные последствия: во-первых, приглашенные представители этих органов не являются сторонами по делу, участвовав в заседании суда, отрываются от выполнения собственных задач; во-вторых, позиция Конституционного суда должна быть независимой, точкой отсчёта в решении правовых споров должна выступать Конституция; в-третьих, их участие может стать фактором влияния на Конституционный суд.

Другой вопрос - это участие *несовершеннолетнего* в конституционном судопроизводстве. Известно, что гражданско-процессуальным и уголовно-процессуальным законодательством допускается участие несовершеннолетних в судебном заседании. В гражданско-процессуальном праве это могут быть работающие несовершеннолетние, эмансипированные молодые люди, а в уголовном процессе - подсудимые, потерпевшие. То есть, они вполне вправе ходатайствовать в Конституционный суд и быть стороной в конституционном деле. Но Конституционный закон не регулирует вопросы дееспособности участников процесса. Статья 24 Конституционного закона лишь упоминает о запрете участия несовершеннолетнего в судебном заседании Конституционного суда.

Не менее важным и актуальным является вопрос правового регулирования статуса *свидетеля*. Попытка урегулирования правового статуса свидетелей была сделана в ст.10 Регламента Конституционного суда, но она закрепила лишь обязанности свидетеля явиться в суд и сообщить известные ему сведения, отвечать на вопросы судей и лиц, участвующих в судебном заседании. Вызов человека в качестве свидетеля говорит о том, что он, ограничив себя во всех других правах, свободах и интересах, должен своевременно явиться в суд и дать показания. Понятно, что основанием такого ограничения являются интересы правосудия и общества. Но эти ограничения должны происходить только на основании закона и в порядке, предусмотренном законом, опубликованным для всеобщего внимания. А Регламент Конституционного суда, предусматривающий ответственность свидетеля за дачу ложных показаний или отказ от дачи показаний и который может повлечь даже уголовную ответственность, нигде не публикуется.

Серьезного внимания требует анализ позиций учёных, на первый взгляд, достаточно обоснованных, о том, что конституционное правосудие не нуждается в услугах свидетеля, поскольку, по утверждению ученых, как правило, эти обстоятельства на момент рассмотрения дела в суде уже установлены¹⁶³, или же в связи с тем, что Конституционный суд решает исключительно вопросы права, полагая, что установление обстоятельства нарушения порядка принятия нормативных правовых актов несовместимо с таким способом осуществления судебной власти¹⁶⁴. На первый взгляд, действительно, кажется, что любое представление или ходатайство о проверке конституционности нормативных правовых актов основывается на установленном обстоятельстве, то есть, факте вступления акта в юридическую силу. Но порою Конституция и действующие законы республики предусматривают специальный порядок их принятия и введения в действие, нарушение которых влечет за собой не конституционность акта. В связи с этим, в принципе, может возникнуть необходимость в установлении факта соблюдения конституционного порядка принятия законов и рассмотрения вопросов, вносимых на всенародное обсуждение. Более того, ст.14 КЗ о Конституционном суде предусматривает полномочие Конституционного суда в даче заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения против Президента. Исследование и установление вышеуказанных обстоятельств в отдельных случаях вызывает необходимость оперировать сведениями о фактах, в том числе, свидетельскими показаниями. В силу чего, категоричное утверждение о том, что в конституционном судопроизводстве необходимо отказаться от института свидетеля, мы считаем весьма спорным.

Целью любого вида судопроизводства, то ли гражданского, уголовного или конституционного, прежде всего, является установление обстоятельств и неминусом связано с доказательствами, среди которых, свидетельские показания не могут быть помехой. Поэтому в законе необходимо установить нормы, регламентирующие свидетельские показания как источника доказательства и правового статуса свидетеля.

¹⁶³ См.: Конституционный судебный процесс: Учебник для вузов/Отв. ред. доктор юридических наук, профессор М.С. Саликов, - М., - 2003. -С.91.

¹⁶⁴ Холиков К.Н. Конституционное судопроизводство в Республике Таджикистан. - Душанбе, 2010. -С.181.

Так как свидетелями могут выступать любые лица, располагающие необходимыми сведениями, имеющие значение для правильного разрешения дела, даже вовсе не связанными с государственной службой или с данным судопроизводством, или же связанные с судопроизводством, но выступающие в качестве сторон (которых нельзя расспрашивать под угрозой ответственности в качестве свидетеля), их права и обязанности необходимо закрепить в Конституционном законе «О конституционном судебном процессе». Мы убеждены, что созрела практическая необходимость разработки проекта отдельного Конституционного закона РТ «О конституционном судебном процессе».

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ НАЗАРИЯ ВА ҲУҚУҚИИ БАТАНЗИМДАРОРИИ МУРОФИАИ СУДИ КОНСТИТУТСИОНӢ

Дар мақола проблемаҳои фаъолияти Суди конститусионии Тоҷикистон, ки зарурати тадқиқоти онҳо бо назардошти комёбиҳои дараҷаи пешрафти илмҳои муурофиавӣ мисли муурофиаи граждани ва муурофиавӣ-граждани, инчунин, роҳҳои ҳалли масъалаҳои пешниҳод шуда баррасӣ мешаванд. Ба ақидаи муаллиф, зарурият барои коркарди қонуни алоҳидаи конститусионии Тоҷикистон «Дар бораи муурофиаи Суди конститусионӣ» ба миён омадааст.

SOME QUESTIONS OF THE THEORY AND LEGAL REGULATION OF THE CONSTITUTIONAL LITIGATION

The article problems of activity of the Constitutional court of Tajikistan which the developed level of it similar remedial sciences is necessary to investigate and taking into account achievements enough, such for example as civil remedial and criminal remedial, and also variants of the decision of questions are offered. On belief of the author has ripened necessity of working out of the separate Constitutional law of Tajikistan «About the constitutional litigation».

ОБ ОПЫТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ СПЕЦКУРСА МГП В АКАДЕМИИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И СОТРУДНИЧЕСТВЕ С МИССИЕЙ МККК В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Раджабов Р.М.*
Акрамов М.А.**

Специальный курс «Международное гуманитарное право» (МГП) включен в учебный план для курсантов и слушателей следственно-правовой, оперативно- розыскной и административно-правовой специализации. Преподавание международного гуманитарного права предполагает серьезное учебно-методическое обеспечение курса, в первую очередь, решающими задачами обучения МГП и развитием такой методики, которая может быть использована при изучении любого специального курса по международному праву. Специальный курс направлен не только на получение знаний по международному гуманитарному праву, активизацию способности курсантов, слушателей размышлять над его актуальными проблемами, но и на оценку современных международных отношений, изучение проблем правоприменения, обеспечение связи теории и практики. Решение данных задач осуществляется, прежде всего, путем исполнения методических рекомендаций и использования материалов соответствующих разделов учебно-методического комплекса по МГП¹⁶⁵.

Данная статья раскрывает внешние и внутренние факторы преподавания и изучения международного гуманитарного права в Академии МВД Республики Таджикистан.

Думается можно выделить разные факторы, которые делают изучение спецкурса «Международное гуманитарное право» полезным, эффективным и интересным. Такие факторы, хотя и весьма условно, следует разделить на две группы – внешние и внутренние:

1) К внешней группе относятся факторы, которые, в том числе, направлены на формирование мотивации курсантов к изучению международного гуманитарного права. Их можно назвать подготовительными элементами, которые включают:

- знакомство с основами МГП в общем курсе международного права, когда уже можно привлечь интерес к его будущему углубленному изучению.

В учебнике кафедры, допущенном Министерством образования Республики Таджикистан в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция», содержится специальная глава «Международное гуманитарное право»¹⁶⁶.

- поощрение студентов к изучению проблем МГП, если они изъявляют желание подготовить доклад для выступления на научной конференции (не только в рамках Академии МВД РТ, но и в других вузах, к примеру, на ежегодной конференции в ТНУ) или написать курсовую работу, возможно, даже не имея глубоких знаний по МГП.

2) К внешним факторам также могут быть отнесены стимулирующие факторы, в частности:

**Раджабов Р.М.* - начальник факультета №2 Академии МВД Таджикистана, кандидат юридических наук, полковник милиции.

***Акрамов М.А.* – старший преподаватель кафедры Государственно-правовых дисциплин Академии МВД Таджикистана, подполковник милиции.

¹⁶⁵Сборник методических материалов по спецсеминарам. М., 2007, - С. 37-60.

¹⁶⁶Международное право. Учебник /Отв. ред. Ш.М.Менглиев. Душанбе: ЭР-Граф, 2010, - С. 345-370.

- качественные и профессиональные тематические лекции по актуальным проблемам МГП;
- обсуждение проблем МГП в рамках научного кружка, в работе которого участвуют курсанты и адъюнкты;
- распространение информации;
- поощрение и помощь в подготовке к участию в различных конкурсах по МГП, проводимых совместно с Региональным представительством МККК в Центральной Азии, к примеру, конкурс им. Ф. Мартенса или конкурс научных студенческих работ.

3) Важнейшими внутренними факторами, которые определяют непосредственное изучение МГП, является **личность преподавателя и методика преподавания**. Частично она может включать лекционные элементы, но главными являются различные интерактивные методы, в частности:

- обсуждение проблем, поскольку разобраться в теоретических положениях легче, если связать их с реальными событиями;
- изучение судебных прецедентов;
- решение задач, в том числе, тех практических заданий, которые использовались на конкурсах им. Ф. Мартенса;
- подготовка кратких сообщений;
- изучение и обсуждение статей по новейшим проблемам МГП;
- работа с сайтом МККК;
- приглашение для проведения занятий специалистов, в чьей деятельности возникают проблемы, связанные с изучением и применением норм МГП (военнослужащие, журналисты и др.).

4) Итоговой формой контроля за полученные в рамках спецкурса «Международное гуманитарное право» знания является **зачет**.

5) Последующий мониторинг позволяет констатировать, что интерес к проблемам МГП сохраняется и развивается, о чем свидетельствуют:

- необходимость проведения отборочных туров для курсантов, желающих участвовать в конкурсах по МГП;
- подготовка курсовых работ по проблемам МГП (такие работы ежегодно готовятся на кафедре Государственно - правовых дисциплин Академии).

Руководство, как Министерства внутренних дел республики, так и Академии поддерживает и поощряет изучение международного гуманитарного права курсантами Академии, о чем свидетельствует включение данного спецкурса в учебный план (всех уровней).

б) Сотрудничество Академии с Международным комитетом красного креста (МККК) имеет особое значение. Необходимо отметить, что существует обоюдное намерение о подписании в нынешнем году Соглашения о сотрудничестве между Академией МВД Таджикистана и Миссией МККК в Республике Таджикистан. Тем самым, Академия станет первым вузом в Республике Таджикистан, с которым Миссия МККК в Республике Таджикистан подпишет подобное Соглашение. В Соглашении будут определяться основные направления сотрудничества, которые уже имеют значительную историю, продолжают развиваться, и мы уверены в их дальнейшем развитии и совершенствовании. Многие

из этих направлений охватывают курсантов и преподавателей, но могут индивидуально относиться только к тем или другим:

- распространение новейшей литературы и нормативных сборников по МГП: проведение презентаций, возможность работы в библиотеке Миссии МККК в Республике Таджикистан;
- формирование библиотеки по международному гуманитарному праву; организация выставок и создание фондов как на кафедре Государственно - правовых дисциплин, так и в библиотеке Академии;
- лекции и выступления представителей Миссии МККК в Таджикистане по проблемам международного гуманитарного права для курсантов и преподавателей Академии;
- возможность участия курсантов и преподавателей Академии в различных мероприятиях, организуемых МККК, в частности, обсуждении проблем преподавания МГП, а так же в научных конференциях *«Мартеновские чтения»*; информирование об условиях участия и организация конкурсов по МГП, в частности, конкурса студенческих работ и конкурса им. Ф. Мартенса;
- предоставление Миссией МККК в Таджикистане рекомендаций преподавателям Академии для их участия в курсах по повышению квалификации для преподавателей МГП;
- финансовая и организационная помощь Миссии МККК в Республике Таджикистан для участия преподавателей и курсантов Академии в зарубежных индивидуальных стажировках и конкурсах по МГП; возможность прохождения стажировок курсантами и слушателями Академии в Региональных представительствах МККК в Центральной Азии.

В мае 2010 года приказом Министра внутренних дел Республики Таджикистан совместно с представителями Миссии МККК в Республике Таджикистан была создана Рабочая группа по подготовке «Рекомендаций для сотрудников МВД по включению международных стандартов во время несения службы сотрудниками правоохранительных органов». В октябре 2010 года приказом МВД республики эти Рекомендации были утверждены.

Подводя итог, хотелось бы внести несколько предложений по эффективному изучению спецкурса «Международное гуманитарное право», в частности:

1. желательно, чтобы курс МГП был общим, то есть доступным для студентов различных специализаций, не только международно - правовой, но и государственно - правовой и уголовно – правовой;
2. необходимо рассмотреть возможность преподавания МГП, учитывая междисциплинарные связи, в частности, с курсом по правам человека, особенно в плане практики Европейского Суда по правам человека, международного уголовного права, курсом *«Международные организации и конференции»*. Возможно создание своеобразного *Учебно-методического центра* на базе Регионального

представительства МККК в Центральной Азии по изучению МГП - подобие организации повышения квалификации;

3. приглашение, тем более, когда это вполне доступно, преподавателей из других вузов, специализирующихся также в области преподавания МГП, для обмена опытом; сами преподаватели могли бы посещать занятия друг друга. Также возможна организация совместных заседаний научных кружков, которые действуют во многих вузах;

4. обмен опытом преподавания через сайт МККК, размещение соответствующей информации о проблемах преподавания МГП и опыте сотрудничества с МККК на сайте вуза;

5. мониторинг работ, в том числе, научных статей и монографий, а также учебных пособий по МГП, обсуждение глав по МГП, которые включены в учебники международного права;

6. обязательный содержательный отчет тех, кто участвовал в различных мероприятиях по линии МККК или оказание непосредственной помощи со стороны Регионального представительства МККК в Центральной Азии в таком участии;

7. организация летней школы для преподавателей по МГП;

8. организация сотрудничества с зарубежными родственными вузами, в которых преподается МГП;

9. участие в виртуальных семинарах по проблемам МГП;

10. при проведении любого общего мероприятия по проблемам международного права необходимо обеспечивать связь с проблемами МГП;

11. подготовка учебного пособия по международному гуманитарному праву (совместно Миссией МККК в Республике Таджикистан и кафедрой Международного права ТНУ, Государственно-правовых дисциплин Академии, с привлечением кафедр международного права ведущих юридических вузов – подготовить своеобразное техническое задание: распределение глав по соответствующим кафедрам, обсуждение и т.д.). Такое учебное пособие станет определенным стандартом и ориентиром в плане реализации Государственного образовательного стандарта для всех вузов Республики Таджикистан, хотя это и не означает, что оно должно быть единственным.

**ДАР БОРАИ ТАЧРИБАИ ОМУӢИШИ БАХШИ МАХСУС ҲБИ ДАР АКАДЕМИЯИ ВАЗОРАТИ
КОРӢОИ ДОХИЛИИ ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ҲАМКОРӢ БО МИССИЯИ КБСС
ДАР ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Дар мақола хусусиятҳои омӯзиши ҳуқуқи байналмиллалӣ инсондӯстӣ дар Академияи Вазорати корҳои дохилӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, омилҳои дохилӣ ва берунаи омӯзиш, ҳамкории Академияи номбурда бо Миссияи КБСС дар Тоҷикистон ва яқчанд фикру ақидаҳои муаллифони мақолаи мазкур доир ба боз ҳам самаранок гузаштани машғулиятҳо аз баҳши мазкур пешниҳод карда шудааст.

ON THE EXPERIENCE OF TEACHING A SPECIAL COURSE ON INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW IN THE ACADEMY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND CO-OPERATION WITH THE MISSION OF THE INTERNATIONAL COMMITTEE OF THE RED CROSS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The is article is about the quality of the teaching of international humanitarian law at the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Tajikistan, internal and external factors of this course, the Academy and its cooperation with the Mission of the International Committee of the Red Cross in Tajikistan, as well as opinions and views of the authors of articles on the issue of better teaching this course.

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Насуров П.А.*

Суфиев С.Н.**

Глобализация — процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации. Основным следствием этого является мировое разделение труда, миграция (и, как правило, концентрация) в масштабах всей планеты капитала человеческих и производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение и слияние культур разных стран. Это объективный процесс, который носит системный характер, то есть охватывает все сферы жизни общества. В результате глобализации мир становится более связанным и более зависимым от всех его субъектов. Происходит как увеличение количества общих для группы государств проблем, так и расширение числа и типов интегрирующихся субъектов¹⁶⁷.

К сожалению, это только позитивно-созидательная роль данного процесса и наряду с его позитивным аспектом сопровождается негативными, порой криминальными явлениями. И это, прежде всего, интернационализация преступных сообществ. Одним словом, преступность становится транснациональной - одна из острых и сложных проблем, вставших перед обществом на рубеже тысячелетий. Она оказывает мощное влияние на все сферы общественной жизни, не только нарушает нормальное функционирование социальных и экономических институтов страны, является реальной силой, подрывающей безопасность государства и общества, но и представляет собой новую серьезную угрозу существованию всего мирового сообщества. Правоохранительным органам чрезвычайно трудно проникнуть в хорошо организованные и оснащенные транснациональные криминальные группировки, использующие насилие и подкуп, действующие в пространстве, охватываемом юрисдикцией различных стран, стирая границы государств¹⁶⁸. Как справедливо отметил В.В.Лунев, «в настоящее время преступления, наносящие вред как отдельным странам, так и международным отношениям, и кроме того, личности, общественной безопасности, здоровью населения и общественной нравственности, природе, безопасности, государственной власти, экономике, управлению, собственности относят к транснациональным»¹⁶⁹. На сегодняшний день данная проблема является актуальной и имеет международное значение, доказательством чему является принятие ряда международных актов, таких, как Конвенция о рабстве 1926 г., Всеобщая декларация прав и свобод человека 1948 г., Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и обычаев, сходных с рабством 1956 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. Так, Международный Уголовный Суд ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества. В соответствии с Римским статутом, суд обладает юрисдикцией в отношении четырех категорий преступлений:

*Насуров П.А. - начальник кафедры Административного права и административной деятельности ОВД Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции.

**Суфиев С.Н. - преподаватель кафедры Административного права и административной деятельности ОВД Академии МВД Республики Таджикистан, лейтенант милиции.

¹⁶⁷Гринин Л. Е. Глобализация и национальный суверенитет. История и современность. № 1, 2005, - С. 6-31.

¹⁶⁸См: Баранник И.Н. Транснациональная организованная преступность и сотрудничество правоохранительных органов российского Дальнего Востока и стран АТР в борьбе с ней (криминологические аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук: Владивосток, 2006, - С.10.

¹⁶⁹Лунев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: НОРМА, 1997. - С.309-325.

- геноцид;
- преступление против человечности;
- военные преступления;
- преступление агрессии¹⁷⁰.

Необходимо отметить, что этими категориями охватывается большая группа преступлений, которые имеют транснациональный характер. В свою очередь, во вторую группу вышеупомянутого статута входит преступление, которое посягает на личную свободу граждан - **торговля людьми**.

В действительности, торговля людьми, безусловно, является одной из глобальных проблем современности и заслуживает особого внимания. Как одна из разновидностей криминального промысла, данный вид преступления давно уже вышел за пределы отдельных государств, занимая одну из ведущих мест в транснациональной организованной преступности.

Изменения, произошедшие в социально-политической, экономической, нравственной жизни Республики Таджикистан после приобретения ею независимости, породили ряд благоприятных условий для экспансии территории нашей республики транснациональными организованными преступными группами. В свою очередь, это послужило тому, что произошло «переплетение» определенных видов криминальной деятельности лиц на территории одних государств с «коллегами» из других стран, что в определенной мере облегчило им совершение общих криминальных замыслов. Наряду с такими транснациональными криминальными проявлениями, как незаконный оборот наркотиков, организация незаконной миграции, торговля людьми, как одна из разновидностей транснациональной организованной преступности, стала динамично развиваться и наносить вред общественным отношениям.

Правительство Республики Таджикистан, осознавая всю опасность данного криминального явления, в том числе, ее транснациональный характер, приняло ряд адекватных мер, в том числе, уголовно-правового характера по противодействию данному общественно-опасному явлению. Так, наша страна присоединилась к ряду международных конвенций¹⁷¹, в частности, 29-мая 2002 года была ратифицирована Международная Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и два Протокола к ней - «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» и «Против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху». Подписав эти документы, страна взяла на себя политические обязательства предпринимать активные меры по имплементации норм данной конвенции в национальное законодательство республики.

Необходимо подчеркнуть, что наша страна одна из немногих стран, которая в своем уголовном законодательстве официально криминализовала торговлю людьми. 1 августа 2003 года парламентом республики были внесены изменения в Уголовный кодекс, введена отдельная статья 130¹, предусматривающая ответственность за торговлю людьми.

15 июля 2004 года первым на территории Центральной Азии Таджикистан принял специальный Закон Республики Таджикистан «О борьбе против торговли людьми»¹⁷², в

¹⁷⁰ Римский статут Международного уголовного суда документ A/ CONF 183/9 от 17 июля 1998 года с изменениями на основе Протоколов от 10 ноября 1998 года, 12 июля 1999 года, 8 мая 2000 года, 17 января 2001 года и 16 января 2002. Статут вступил в силу 1 июля 2002 года.

¹⁷¹Международная Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 1949 года; Международная Конвенция по предотвращению всех форм дискриминации в отношении женщин от 1979 года; Международная Конвенция о правах ребёнка от 1989 года; Международная Конвенция по защите прав трудящихся мигрантов и членов их семей от 1990 года; а также ряд других международных документов.

¹⁷² Закон Республики Таджикистан «О борьбе против торговли людьми» от 15 июля 2004 года № 47 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2004 год, №7, ст. 454; 2007 год, №7, ст. 658; 2008 год, №1 часть 1, ст. 2.

котором определены основные понятия, правовые и организационные основы борьбы с данным видом преступлений, в частности, определены субъекты, осуществляющие деятельность по борьбе против торговли людьми, определен порядок деятельности Межведомственной комиссии по борьбе с торговлей людьми, предусмотрены основные принципы борьбы с торговлей людьми, а также определена группа преступлений, которые связаны с торговлей людьми (22 состава). Одним из основных принципов борьбы с торговлей людьми, согласно закону, является *недискриминация жертв торговли людьми*, обеспечение справедливого обращения с жертвами торговли людьми, совокупность использования правовых, социально-экономических, профилактических, политических, медицинских мер и тесного сотрудничества с неправительственными и международными организациями.

Постановлением Правительства Республики Таджикистан 4 января 2005 была создана Межведомственная комиссия по борьбе с торговлей людьми.

Необходимо отметить, что членами Межведомственной комиссии была проделана колоссальная работа. В частности, комиссией налажены контакты с международными организациями (ОБСЕ, Международной организацией по миграции – далее МОМ), основными задачами которых является работа по выявлению, идентификации и перенаправлению жертв торговли людьми.

Указом Президента Республики Таджикистан в июле 2005 года была создана Специальная рабочая группа по возвращению жертв торговли людьми, находящихся в странах Персидского залива, в частности, в Объединенных Арабских Эмиратах. Благодаря этому на март 2006 года в республику было возвращено более 50 граждан Таджикистана - жертв торговли людьми. Эти действия проведены при финансовой поддержке Правительства Республики Таджикистан и МОМ¹⁷³.

В 2006 году между правительством Республики Таджикистан и Миссией международной организации по миграции в Республике Таджикистан был подписан Меморандум о сотрудничестве в области борьбы против торговли людьми.

В 2010 году при непосредственной поддержке ОБСЕ в учебную программу Академии МВД Таджикистана был введен отдельный специальный курс по противодействию торговле людьми.

Как ранее было отмечено, согласно Закону «О борьбе против торговли людьми», ряд составов преступлений определен как преступления, связанные с торговлей людьми. За период с 2006 по 2010 годы по республике выявлено 73 факта торговли несовершеннолетними. За этот период судебными органами республики по статье 167 УК («Торговля несовершеннолетними») рассмотрено 40 уголовных дел в отношении 82 лиц, по которым вынесены обвинительные приговоры и другие решения нереабилитирующего характера¹⁷⁴.

В ходе анализа также было выявлено, что данный вид преступления приобретает женское лицо. К сожалению, вырисовывается совсем неутешительная картина: к примеру, из 15 лиц, привлеченных к уголовной ответственности в 2006 году - 12 женщин; в 2007 году из 31 привлеченных к уголовной ответственности - 20- женщины; в 2008 - из 14 лиц, привлеченных к уголовной ответственности, 12 женщин; в 2009 году из 17 привлеченных к уголовной ответственности 16 составляют женщины¹⁷⁵.

Однако полагаем, что уровень латентности данных преступлений, к сожалению, до сих пор остается на довольно высоком уровне. Предпринимаемые меры по данному направлению недостаточны. Из-за неправильной идентификации жертв как в странах приема, так и у нас в республике, правовой неграмотности самих жертв и их родственников о точном числе жертв торговли людьми говорить не представляется возможным.

¹⁷³ Торговля людьми в Таджикистане. Душанбе: МОМ, 2006, С.69.

¹⁷⁴ Официальная статистика Совета юстиции Республики Таджикистан за 2006 по 2010 годы.

¹⁷⁵ Там же.

В связи с этим, на наш взгляд, среди действий, которые необходимо предпринять государственным органам как самостоятельно, так и во взаимодействии с международными организациями для решения проблем в данной сфере, и в особенности успешной работы в деле противодействия торговле людьми можно выделить следующие направления:

- в региональных органах внутренних дел регулярно проводить курсы по противодействию торговле людьми. Следует подчеркнуть, что данные занятия должны проводиться именно по интерактивной методике преподнесения материала в целях того, чтобы сотрудники милиции приобрели знания о новейших способах совершения преступлений, связанных с торговлей людьми, о современных способах идентификации жертв торговли людьми и, соответственно, прогрессивных методах расследования данной категории преступлений;

- проводить мониторинги в целях того, чтобы оценить эффективность (результативность) программ по противодействию торговле людьми;

- усилить работу в области информационно-просветительского направления, регулярно проводить мероприятия, направленные на информирование населения о преступных схемах торговли людьми и путях противодействия данному криминальному явлению;

- содействовать созданию базы данных о международных преступных организациях, кооперирующихся в торговле людьми;

- разработать единую информационную систему учета по преступлениям, связанным с торговлей людьми республиканского значения;

- предпринимать меры по уменьшению латентности данных преступлений. При этом вся информация по подобным фактам должна тщательно проверяться;

- разработать действенный национальный механизм перенаправления жертв торговли людьми;

- содействовать ученым республики, занимающимся научными разработками в данной области. Результаты их научных поисков могут положительно повлиять на предупреждение торговли людьми.

Общепризнанно, что для борьбы с торговлей людьми требуется применение широкого спектра мер различного характера. Е.В.Тюрюканова считает, что проблема торговли людьми «имеет «выход» на такие глобальные противоречия современности, решить которые в рамках господствующей либерально-демократической традиции человечество пока не в силах»¹⁷⁶. Но решать их надо именно в рамках правового государства. Это непростая задача, которую наряду с другими глобальными проблемами, всему мировому сообществу предстоит решать сообща.

И на данном этапе времени можно с уверенностью сказать, что позиция Республики Таджикистан по противодействию торговле людьми сформирована.

¹⁷⁶ Торговля людьми: Социокриминологический анализ / Под общей редакцией Е.В. Тюрюкановой и Л.Д. Ерохиной. М.:Academia,- 2002, -с. 9.

ХАРИДУ ФУРҶУШИ ОДАМОН: ТАҶРИБАИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ВА ВАТАНИ

Дар мақола муаллифон хариду фурӯши одамонро ҳамчун яке аз ҷинойтхое, ки характери трансмиллӣ дорад, нишон доданд. Қайд намудан лозим аст, ки ҷомеаи ҷаҳониरो дар баробари дигар хатарҳо, ба монанди терроризм, экстремизм, гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир боз як падидаи дигари хавфнок - хариду фурӯши одамон ба ташвиш овардааст. Дар мақолаи мазкур хариду фурӯши одамон ҳамчун проблемаи ҳалталаб нишон дода шуда, роҳҳои кам намудани сатҳи ин намуди ҷинойткорӣ дар робита бо ташкилотҳои байналмилалӣ нишон дода шудааст.

HUMAN TRAFFIC: THE INTERNATIONAL AND DOMESTIC EXPERIENCE

In article authors analyze an international and domestic experience in area of struggle against a human traffic as one of kinds of transnational criminality and come to conclusion, that at the given stage of time it is possible to tell with confidence, that the Republic of Tajikistan position on counteraction to this harm is generated.

БАРОБАРИИ РАСМӢ ВА ОЗОДИИ ШАҲС ҲАМЧУН ЗАМИНАИ АСОСИИ ТАШАККУЛӢБИИ ҶОМЕАИ ШАҲРВАНДӢ

Одинаев А.Ш.*

Юсуфов А.Ҳ.**

Дар шароити ташаккулёбии ҷомеаи шаҳрвандӣ баробарии расмӣ ва озодии шахс ва шаъну шарафи ӯ арзиши олии мебошанд. Ин муқаррарот дар Эълومияи умумии ҳуқуқии башар аз 10 декабри соли 1948, Конвенсияи Аврупо оид ба ҳимояи ҳуқуқ ва озодихои асосии инсон аз 4 ноябри соли 1950 (бо протоколҳои иловагӣ), Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ аз 16 декабри соли 1966 ва дар шартномаҳои байналхалқии Ҷумҳурии Тоҷикистон мустақкам карда шудааст.

Дар моддаи якуми Эълумияи умумии ҳуқуқи башар аз 10 декабри соли 1948 муқаррар карда шудааст: «Тамоми одамон озод ва аз нигоҳи шарафу ҳуқуқ ба ҳам баробар ба дунё меоянд. Онҳо соҳиби ақлу вичдонанд ва бояд бо якдигар муносибати бародарона дошта бошанд».

Моддаи мазкур, ҳамин тариқ, муқаррароти асосии Эълумияро чунин муайян месозад: ҳар як шахс ҳуқуқ ба баробарӣ ва озодӣ дорад, ки онҳо дахлнопазир буда, ҳеч кас аз ин ҳуқуқҳо маҳрум карда намешавад. Инсон бо ақл ва вичдони доштаи худ аз дигар мавҷудиятҳои рӯи замин фарқ дорад ва барои ҳамин дорои ҳуқуқи озодихои мушаххас мебошад.

Мувофиқи қисми 1 моддаи аввали Паймони байналхалқӣ доир ба ҳуқуқи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, ки бо қатъномаи 2200 А (XXI) Ассамблеяи Генералӣ

*Одинаев А.Ш.- сардори кафедраи Фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии Академияи ВКД Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия.

**Юсуфов А.Ҳ.- муаллими кафедраи Фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии Академияи ВКД Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия.

16 декабри соли 1966 қабул шудааст: «Ҳамаи халқҳо ба таъини сарнавишти худ ҳақдоранд. Дар асоси ҳамин ҳақ онҳо мақоми сиёсии худро озодона муқаррар мекунанд ва рушди иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии худро озодона таъмин менамоянд».

Илми ҷомеашиносиро бе ғояи баробарӣ ва озодӣ ва илми ҳуқуқшиносиро бе ғояи баробарии расмӣ ва озодӣ қабул кардан номумкин аст. Муҳимияти масъалаи мазкур ифодаи худро дар он меёбад, ки таҳлили баробарии расмӣ ва озодӣ метавонад ҳамчун яке аз заминаи асосӣ барои ташаккули ҷомеаи шахрвандӣ хидмат намояд.

Масъалаи барпо намудани ҷомеаи шахрвандӣ бо масъалаи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд, ки ба он ҷомеаи ҷаҳонӣ тавачҷӯҳи хосаро зоҳир намуда истодааст, алоқаи ногузастанӣ дорад.

Аз ин лиҳоз, давлат ва мақомоти давлатӣ барои риояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд ва амалигардонии онҳо вазифадор мебошанд.

Гегел қайд намудааст, ки давлат ин аслияти (ҳаққонияти) озодии мушаххас буда, мақсади он хурсандиву хушбахтии шахрвандон мебошад. Агар мақсади шахрвандон қонеъ нагардад, амалишавиашон ҷой надошта бошад, ки амалигардонандаи он давлат ба ҳисоб меравад, пайдориву мустаҳкамии давлат шубҳаомез мебошад¹⁷⁷.

Философи машҳур, И.Кант ғояи баробарии расмӣ ва озодиро дар шароити ташаккули ҷомеаи шахрвандӣ дар осори илмии худ чунин қайд кардааст: «Муаммои асосӣ барои ҳамаи инсон ин расидан ба ҷомеаи шахрвандии умумӣ мебошад». И. Кант чунин мешуморад, ки: «Ҷомеае ба мақсадҳои олии худ - инкишофи асрори низоми инсон ноил мегардад, ки аъзоёни он дорои озодӣ бошанд»¹⁷⁸. Дар бораи озодӣ фикрашро изҳор намуда, И. Кант оид ба ҳуқуқ, ки танзимкунандаи муносибатҳои ҷамъиятӣ ба шумор меравад, тавачҷӯҳи хоса зоҳир намудааст.

Қайд кардан зарур аст, ки масъалаи баробарии расмӣ ва озодӣ на танҳо масъалаи муҳими илми фалсафа, балки масъалаи муҳими илми ҳуқуқшиносӣ ба шумор меравад, ки диққати олимони ин соҳаро ба худ ҷалб намудааст.

О.И. Тиунов қайд мекунанд, ки дар ҷомеаи шахрвандӣ мавқеи ғайри ҳаётии шахс мустаҳкам карда мешавад. Ҷомеаи мазкур аз шахрвандоне иборат аст, ки онҳо дорои фаҳмиши амиқи ҳуқуқу озодиҳои шахс ва ҳисси ҷавобгарӣ мебошанд ва озодиҳои шахс ба хотири ҳуқуқу озодиҳои дигар аъзои ҷомеа маҳдуд карда мешаванд. Барои ташкил ва мустаҳкамгардии ҷомеаи шахрвандӣ бояд шароитҳои муносиб, яъне асоси ҳуқуқиро, ки бо қонуни асосии давлат таъмин карда мешавад, фароҳам сохт¹⁷⁹.

Сохтори комплекси (маҷмӯи) системавӣ – ҳуқуқиеро, ки барои кафолат додани амалишавии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд муқаррар шудааст, зинаҳои зерин ташкил медиҳанд:

- 1) Асосҳои сохтори конституционӣ, ки дар он низоми ҳуқуқии давлат асос ёфтааст;
- 2) Принципҳои вазъи ҳуқуқии инсон ва шахрванд, ки заминаест барои тасвиби қонуни ҳуқуқӣ аз ҷониби қонунбарор;
- 3) Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, ки мустаҳкамии онҳо бо ҳифзи олии конституционӣ кафолат дода шудааст;
- 4) Меъёрҳои қонунгузорию ҷорӣ, ки бояд ба конституцияи давлат мувофиқат кунанд;

¹⁷⁷Гегель Г.В.Ф. Философия права / Ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсисянц. - М.: Мысль, - 1990, - С.286.

¹⁷⁸Кант И. Соч. В 6 - ти Т. - М., 1963 – 1966., - Т. 6, - С. 5; Он же. Идея всеобщей истории во всемирно – гражданском плане / Философия истории: Антология. - М., - 1995. - С.61-62.

¹⁷⁹Конституционные права и свобода человека гражданина в Российской Федерации. Учебник для вузов // Под ред. О.Н. Тиунова. - М.: Норма, 2005, - С. 20.

5) Ҳуқуқи шахс ба ҳимояи судии ҳуқуқу озодиҳояш тавассути суди қонунӣ, мустақил ва бегараз¹⁸⁰.

А.А. Юнусов оид ба масъалаи баробарии расмӣ ва озодии шахс чунин изҳори ақида намудааст:

1. Ҳуқуқҳои инсон категорияи таърихӣ буда, онҳо тағйирёбандаанд. Мазмун, ҳаҷм ва кафолати онҳо мувофиқи дараҷаи инкишофи давлат ва ҷомеа мебошад.

2. Бавучудоии институти ҳуқуқи инсон муборизаи шахсият, ҷомеа ва давлатро инъикос мекунад, ки дар доираи он ба ҷомеаи шахрвандӣ бо мақсади қонеъ гардонидани талаботҳои худ, имконияти ба давлат таъсир расониданро медиҳад.

3. Дар низомҳои ҳуқуқӣ номувофиқии ҳуқуқ ва факт (ҳақиқат) ба назар мерасад, ки дар натиҷа муқарраротҳои иҷтимоӣ - ҳуқуқӣ дар соҳаи маориф, ҳифзи саломатӣ, таъминоти иҷтимоӣ ва ғайра ба пуррагӣ риоя намешаванд.

4. Омӯзиши асосҳои меъёрӣ – ҳуқуқии ҳуқуқи инсон ба мо имконият медиҳад, ки оид ба баъзе номувофиқии муқаррароти қонун бо ҳодисаҳои ҳақиқӣ хулоса барорем.

5. Дар пояи ҳуқуқи инсон арзишҳои асосӣ: ҳуқуқ ба ҳаёт ва ҳуқуқ ба зиндагии ошошта қарор доранд.

6. Чунин таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон пеш аз ҳама бо шароитҳои моддии ҳаёт алоқаманд аст, барои гузаронидани ислоҳоти иқтисодӣ шароити нав, таъсис додани бозори иқтисодӣ лозим аст, ки хусусиятҳои фарқкунандаи мамлакатро ба инобат гирифта, ба тараққиёти гузаштаву ҳозира ва оянда ҷавобгӯ бошад.

7. Фаҳмиши «манфӣ» - ин категорияе, ки даҳлати давлат ба ҳаёти шахсро пешниҳод мекунад, бояд бо фаҳмиши «мусбӣ» иваз карда шавад, зеро ҷомеаи шахрвандӣ ва давлати ҳуқуқбунёд ба манфиати инсон аст.

8. Таъмини ҳуқуқи инсон мавҷудияти механизми мувофиқро талаб мекунад, ки то ба ҳол ягон шакли томо пайдо накардааст ва ғайра¹⁸¹.

М.В.Баглай ба гуногуниву муайянкунии душвори таълимоти муосири конституционӣ – ҳуқуқӣ оид ба озодӣ нигоҳ накарда, қоидаҳои асосии зеринро қайд намудааст:

- ҳамаи одамон аз лаҳзаи таваллуд озоданд ва ҳеҷ кас онҳоро аз ҳуқуқи табиӣ маҳрум карда наметавонад. Таъмин ва ҳифзи ҳуқуқи инсон вазифаи асосии давлат аст;

- озодӣ ин имконияти иҷрои ҳамаи он кирдорҳо мебошад, ки он ба дигарон зарар намеорад, аммо имкониятҳои барои ҳама баробар – ин асоси озодӣ;

- ҳудуди озодӣ танҳо бо қонун, ки андозаи (ҷенаки) озодӣ аст, муайян карда мешавад. Ҳар чизе, ки бо қонун манъ карда нашудааст, содири он иҷозат дода шудааст;

- қисми иҷозатдодашуда тавассути ҳуқуқи инсон муайян карда мешавад, аммо ягон маҷмӯи ҳуқуқи инсон мазмуни озодиро аз байн намебарад;

- дар ҷомеаи демократӣ маҳдуд сохтани ҳуқуқи инсон танҳо бо мақсади таъмини некӯахлоқии умум мумкин аст¹⁸².

Ба ақидаи М.В.Баглай мазмуни баробарии расмӣ дар имкониятҳои баробари барои ҳама пешниҳодшуда ифода мегардад, ки амалигардонии онҳо аз маҳорат, ақл ва ташаббускории ҳар як шахс вобастагӣ дорад. Қонун ин хислатҳои инсониро бе хатари поймолкунии озодӣ ба танзим дароварда наметавонад ва кӯшиши онҳоро ба андозаи «миёна» овардан ҳатман ба боздории фаъолияти ҷамъиятии одамон, ба маҳрумшавии қувваи шахсиятҳои бузургу барои ҷамъият муфид, оварда мерасонад¹⁸³.

¹⁸⁰ Шевцов В.С. Права человека и государство в Российской Федерации. - М., 2002, - С.193-195.

¹⁸¹ Юнусов А.А. Общетеоретические проблемы обеспечения прав человека в современной России. Автореф. дисс. ... д - ра. юрид. наук. - М., - 2005, - С.11-13.

¹⁸² Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник для вузов. 3-е изд., изм. и доп. - М.: - Норма, 2001, - С.157.

¹⁸³ Баглай М.В. Указ. раб. - С. 174.

Ба назари мо идеяи озоди шахсӣ ва идеяи даҳлат накардани давлат дар соҳаи озодӣ берун аз доираи танзими ҳуқуқӣ дар шароити ташаккулёбии ҷомеаи шахрвандӣ номувофиқ аст. Баробарии расмӣ ва озодӣ дар ҷомеаи шахрвандӣ бояд аз ҷониби давлат бо ёрии ҳуқуқ таъмин карда шавад.

Ба ақидаи А.А.Козлов «кафолатнокии ҳуқуқу озодӣ – ин механизми берунии маҳдудкунии ба худ хоси ҳокимият мебошад, ки доимо ба худвасеъкунӣ ва ҷонноккунии иштирок дар тамоми соҳаи ҳаёти инсон кӯшиш менамояд»¹⁸⁴.

В.Н. Бутылин, И.В.Гончаров боадолатона қайд менамоянд, ки «мақсади ниҳоии инкишофи дилхоҳ ҷомеа – ин барқарор намудани демократия, мустаҳкамкунии ҳуқуқ ва шаъну шарафи инсон мебошад»¹⁸⁵.

Ба фикри олимони давлат дар ҷомеа бояд механизми амалкунандаи таъсирбахши ҳуқуқӣ – давлатии ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ташкил карда шавад, то ки шахс ҳуқуқу озодиҳояшро воқеан ба амал барорад¹⁸⁶.

Амалишавии ҳақиқии ин механизм дар ҳоле имконпазир аст, ки масъалаҳои зерин ҳалли худро ёбанд:

- муттаҳидкунии сиёсии ҷомеа, баргараф намудани тамоюли марказгурез, мустаҳкамкунии сохторҳои ҳокимияти давлатӣ ва дар он илова намудани қолибияти ҳаёти;

- ташкил намудани иқтисоди бозоргонии амалкунандаи натиҷабархш ва ба иҷтимоӣ нигаронидашуда;

- баланд бардоштани савияи маданияти умумӣ ва ҳуқуқии ҷомеа;

- дар ҷомеа паҳн намудани идеяи миллӣ, ки он давлатро муттаҳид намуда, ташаккули таърихӣ онро муайян созад¹⁸⁷.

М.Н. Козюк, ки тарафдори концепсияи дигари баробарии расмӣ ва озодии шахс мебошад, чунин қайд мекунад, ки ҳуқуқ низоми мантиқӣ – меъёрӣ буда, методҳои дарккунии яхеларо талаб мекунад. Дар ин ҷо мавқеи асосиро бояд методи расмӣ – ҳуқуқӣ, ки бо ёрии он ҳодисаҳои ҳуқуқӣ ва моҳияти онҳо тадқиқ карда мешавад, ишғол намояд. Баробарҳуқуқӣ яке аз ин зухуротҳо ба шумор меравад, ки дараҷаи дарки он ҳанӯз ба пуррагӣ қонеъкунанда нест.

Масъалаи баробарҳуқуқӣ яке аз ғояҳои муҳимтарини тафаккури сиёсӣ – ҳуқуқии классикӣ буда, аз зухуроти воқеӣ ва аз алоқаи генетикӣ доштан бо шакли ҳуқуқии батанзимдарории муносибатҳои ҷамъиятӣ, шаҳодат медиҳад¹⁸⁸.

В.С.Нерсесянц ҳам гуфтаҳои дар боло зикршударо тасдиқ намуда, гуфтааст: «ҳуқуқ ин шакли зарурии баробарӣ ва озодӣ аст»¹⁸⁹. Дар ҷое, ки присипи мазкур амал мекунад, дар он ҷо «ҳуқуқ ҳам амал мекунад (ҷой дорад)»¹⁹⁰.

Мувофиқи концепсияи либертарӣ баробарӣ ин доимо баробарии расмӣ – ҳуқуқӣ, ки аз фарқияти воқеӣ сарфи назар шудааст, мебошад. Ба ақидаи В.С. Нерсесянц баробарӣ маҳз бо шарофати расмиятгардонӣ «восита ва принсипи батанзимдарорӣ» мегардад. «Баробарии расмии фардҳои озод бештар мафҳуми абстраксии ҳуқуқ буда, барои ҳама гуна ҳуқуқ умумӣ ва махсусан барои ҳуқуқ хос» мебошад¹⁹¹.

Дар доираи концепсияи фарқият ва таносуби ҳуқуқ ва қонун В.С. Нерсесянц принсипи баробарии расмиро, ки дар худ ягонагии моҳияти се хислати ҳуқуқ – ҷораи баробарии умумии танзимӣ, озодӣ ва адолатро дар назар дорад, дида мебарояд.

¹⁸⁴ Конституционное право. Учебник / Под ред. А.Е. Козлова. - М., - 1996. - С. 81.

¹⁸⁵ Бутылин В.Н., Гончаров И.В. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел. Учебное пособие. - М., - 2002. - С. 3.

¹⁸⁶ Там же. - С.3-4.

¹⁸⁷ Бутылин В.Н., Гончаров И.В. Указ.раб. - С. 12.

¹⁸⁸ Козюк М.Н. Правовое равенство (вопросы теории). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - СПб., - 1996. - С.5.

¹⁸⁹ Нерсесянц В.С. Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости // Социологические исследования. - 2001, - № 10, - С. 3.

¹⁹⁰ Проблемы общей теории права и государства / Под.общ. ред. академика В.С. Нерсесянца. - М., - 2001, - С.138-142.

¹⁹¹ Ҳамон ҷо. - С.167.

Муаллиф ин се хислати моҳиятан ягонаи ҳуқуқро ҳамчун се модуси як чавҳар, се мазмуни ба ҳам алоқаманд, ки яке бе дигаре буда наметавонад, тавсиф медиҳад. Ҳадди баробари озодии умум ва адолат, ки хоси ҳуқуқ мебошанд, бе баробарҳуқуқӣ вучуд дошта наметавонанд¹⁹².

Баробарӣ ва озодӣ, аз нигоҳи В.С. Нерсисянц – ин хусусиятҳои аслии ҳуқуқ, ҳамчун шакли махсуси муносибатҳои воқеӣ мебошанд. Онҳо ҳамчун ҳуқуқ дар маҷмӯъ аз рӯи мазмун хислати расмӣ доранд¹⁹³.

Ба ақидаи В.С. Нерсисянц баробарҳуқуқӣ дар умум ин баробарии субъектони озоду мустақили ҳуқуқ, ҳадди баробари меъёри ягона (баробарии шахсони озод ва баробарӣ дар озодӣ) мебошад. Баробарҳуқуқӣ озодиро дар шакли умумии меъёрӣ – ҳуқуқиаш дар намуди тартиботи ҳуқуқии муайян имконпазир ва ҳақиқӣ мегардонад¹⁹⁴.

Дар ҳамаи зинаҳои ташаккулёбӣ дилхоҳ давлат (дар фарқият аз шакли ҳокимияти истибдодӣ) ҳамчун шакли ҳокимияти оммавӣ – ин шакли муайяни ташкилӣ – ҳокимиятии ифодаёбӣ, мушаххасгардонӣ ва амалигардонии принципи баробарии расмӣ, мазмун ва талаботҳои он мебошад. Барои ҳамин ҳуқуқ ва давлат шакли зарурии умумии ифодаёбии баробарӣ ва озодӣ дар ҳаёти иҷтимоии одамон ба шумор меравад. Ин озодии фардҳо пеш аз ҳама дар он зоҳир мегардад, ки онҳо ҳамчун расман шахсони баробар – субъекти ҳуқуқ ва субъекти давлат, баромад мекунад¹⁹⁵.

Давлат мувофиқи консепсияи либертарӣ – ҳуқуқӣ ҳамчун институти ҳуқуқӣ, ҳамчун шакли ҳуқуқии ҳокимияти оммавии лозима барои баланд бардоштани аҳамияти умумии ҳуқуқ дар қонунҳои умумихатмӣ бо санксияи мувофиқ барои барқароркунӣ ва ҳимояи тартиботи ҳуқуқии муайян, баромад мекунад¹⁹⁶.

Критерияи асосии муносибати либертарӣ – ҳуқуқӣ ба типологияи давлат ва ҳуқуқ бо дараҷаи озодии фард дар ҷомеа, яъне дараҷаи эътирофи ӯ ба сифати субъекти давлат ва ҳуқуқ, алоқамандӣ дорад¹⁹⁷.

Вобаста ба ин, В.А. Иванов, В.В. Колесников ва А.А. Мищенко чунин мешуморанд, ки «натичаи муҳими роҳи инқилоби табиӣ – таърихии тамаддуни инсоният ин пайдоиш ва барқароршавии ҷомеаи шахрвандӣ мебошад». Онҳо қайд мекунанд, ки «бе шахрванди мустақил, бе шахрвандони озоду соҳибхитиёр мавҷудияти ҷомеаи шахрвандӣ номумкин ва имконнопазир аст»¹⁹⁸. Чӣ тавте, ки К. Гаджиев қайд мекунад, табиист, ки «ташаккулёбии ҷомеаи шахрвандӣ бо ташаккулёбии ғояи озодии индивидуалӣ (фардӣ) алоқаи ногустастанӣ дорад»¹⁹⁹.

Гуфтаҳои дар боло зикргардида тавачҷӯҳи илмиро ба тадқиқи комплекси назариявӣ – методологии масъалаи таъмини баробарии расмӣ ва озодии шахс дар ҷомеаи шахрвандиро дар асоси меъёри ҳуқуқ, муайян мекунад. Ташаккулёбии ҷомеаи шахрвандӣ бе таъмини баробарии расмӣ ва озодӣ, ки ба назари мо заминаи асосии ташаккулёбии падидаи мазкур мебошанд, имконнопазир ва душвор аст.

Ҳамин тариқ, дар байни ақидаҳои баррасикардаи олимони оид ба критерияҳои асосии ташаккулёбии ҷомеаи шахрвандӣ ба фикри мо критерияе қобили қабул аст, ки мувофиқи он чунин чамъият ба шарте имконпазир аст, ки ноилшавии ҳақиқӣ ба баробарии расмӣ ва озодии шахс ҷой дошта бошад. Бе фароҳам овардани шароити давлатӣ оид ба амалигардонии натиҷабархши ҳуқуқ амалишавии баробарии расмӣ ва озодии шахс воқеан номумкин аст.

¹⁹² Ҳамон ҷо. - С. 4.

¹⁹³ Ҳамон ҷо. - С.5.

¹⁹⁴ Ҳамон ҷо. - С.5-6.

¹⁹⁵ Ҳамон ҷо. - С.10.

¹⁹⁶ Проблемы общей теории права и государства / Под.общ. ред. академика В.С. Нерсисянца. - М., - 2001, - С. 77.

¹⁹⁷ Ҳамон ҷо. - С.243.

¹⁹⁸ Иванов В.А., Колесников В.В., Мищенко А.А. Указ.раб. - С.77-79.

¹⁹⁹ Гаджиев К. Гражданское общество и правовое государство // Мировая экономика международные отношения. – 1991, - № 9, - С.7.

Аз ин бармеояд, ки барои ташаккулёбии ҷомеаи шаҳрвандӣ, таъмини ҳолатҳои зерин зарур мебошад:

- шароит барои инкишофи озодонаи шахс;
- дар асоси принципи баробарии расмӣ ва озоди шахс ба роҳ мондани танзими меъёрию ҳуқуқии муносибатҳои ҷамъиятӣ;
- дар асоси мустақамқунии қафолат ва таъмини ҳуқуқу озодиҳои конституционии инсон ва шаҳрванд дар ҷомеа эътирофи ҳақиқии шаъну шарафи инсон;
- қафолати расмӣ – ҳуқуқии баробарӣ ва озодии шахс, ки вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрвандро ташкил медиҳанд;
- аз ҷониби давлат эътироф ва роия намудани меъёр ва принципҳои ҳуқуқи байналхалқӣ, ҳуқуқу озодиҳои шаҳрванд, инкишофи ҳамкориҳои байналмилалӣ ва ғайра.

Бинобар ин қайд кардан муҳим аст, ки қонун манфиати тамоми ҷомеаро инъикос карда истода, бояд мазмуни ҳуқуқӣ ва қафолатнокии воқеии баробарӣ ва озодии шахс, инчунин ҳифзи шаҳрвандонро дошта бошад. Қомеъбшавии ҳақиқӣ ба баробарии расмӣ ва озодии шахсро мебояд ҳамчун заминаи асосии ташаккулёбии ҷомеаи шаҳрвандӣ ҳисобид.

ФОРМАЛЬНОЕ РАВЕНСТВО И СВОБОДА ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ НАЧАЛА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье говорится о формальном равенстве и свободе личности в условиях формирования гражданского общества как высшей ценности. Авторы отмечают, что законы, выражая интересы всего общества, должны обладать правовым содержанием и гарантировать реальное равенство и свободу личности, а также защищенность граждан. Практическое достижение состояния формального равенства и свободы личности рассматриваются в качестве основы для формирования гражданского общества.

FORMAL EQUALITY AND PERSONAL FREEDOM AS BASIC THE BEGINNINGS OF FORMATION OF A CIVIL SOCIETY

In article it is spoken about a formal equality and a personal freedom in the conditions of formation of a civil society as to the higher value. Authors notice, that laws, expressing interests of all society, should possess the legal maintenance and guarantee real equality and a personal freedom, and also security of citizens. Practical achievement of a condition of a formal equality and a personal freedom are considered as a basis for formation of a civil society.

ПРОБЛЕМА ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ: МЕХАНИЗМЫ ДОСУДЕБНОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО И ФИЗИЧЕСКОГО ВРЕДА

Хайруллоев Ф.С.,*
Низомова М.*

Как и во всем мире, к сожалению и в Таджикистане существует проблема домашнего насилия. Её существование становится аксиомой. Число жертв домашнего насилия медленно и уверенно растёт, и это притом, что в Таджикистане, как со стороны государства, так и со стороны неправительственных организаций принимается немало мер по предотвращению насилия в семье. Конечно, трудно бороться с данным недугом, когда его причины кроются в экономической и социальной неразвитости таджикского государства. В такой ситуации многое зависит от принятия действенных комплексных мер и решительных шагов Правительства Таджикистана. Но при всем этом, в решении вышеназванной проблемы нельзя снимать ответственности и с самих потерпевших, в частности, жертв домашнего насилия, снижать их роль в решении возникших споров. На сегодня жертвы домашнего насилия (в основном женщины) в Таджикистане используют, на наш взгляд, примитивные способы защиты, порой влияющие отрицательно на их будущее, а именно:

1. **Развод.** По имеющимся на сегодня данным в 2011 году из 4415 обратившихся в кризисные и реабилитационные центры (далее КЦ и РЦ – от авторов) человек лишь 5,3 % обращались с вопросом о разводе²⁰⁰. Данный способ для женщины в среднеазиатском регионе до сих пор ассоциируется с брошенной вещью. Разведенная женщина в обществе рассматривается как женщина, которая, по крайней мере, годится лишь на роль второй, третьей и так далее жены, а проще - любовницы²⁰¹.

2. **Взыскание алиментов** обычно осуществляется только для содержания детей (составляет 8,2% из 4415 обратившихся в КЦ и РЦ в 2011 году). Однако взысканные алименты не соответствуют реальным расходам (даже минимальным), которые необходимы для физического, духовного и интеллектуального развития ребенка. По действующему законодательству бывшая жена также имеет право потребовать взыскание алиментов и для себя, однако на практике таких случаев очень мало и размер алиментов зависит от экономического состояния алиментоплательщика, который, как показывает практика, в любой момент может мигрировать за рубеж.

3. **Раздел и выделение доли в общей супружеской собственности** (составляет 3,2% из 4415 обратившихся человек в КЦ и РЦ в 2011 году). С большими усилиями женщины добиваются раздела общего имущества супругов, потому что в основном браки заключаются по религиозным обрядам, в которых по действующему законодательству общая супружеская собственность не защищается, так как она защищена в браках, зарегистрированных в органах ЗАГСа.

4. **Признание членом семьи и вселение в жилую площадь родителей бывшего супруга**, вопреки всем канонам права собственности (составляет 12,2% из 4415 обратившихся в КЦ и РЦ в 2011 году). После такого вселения семейные раздоры не только не уменьшаются, а наоборот, увеличиваются в несколько раз и, таким образом, домашнее насилие переходит на новую стадию.

*Хайруллоев Ф.С. - начальник кафедры Гражданско-правовых дисциплин Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции.

*Низомова М. - юрист-консультант Кризисного центра «Гамхори» города Курган-тюбе.

²⁰⁰ По результатам проведенных исследований ОФ «Панорама» до апреля месяца 2011 года.

²⁰¹ «Бевазан» - разведенная женщина или вдова, которую воспринимают в большинстве случаев как сексуальную рабыню.

Большинство женщин, выбрав вышеназванные способы защиты, в экономическом плане становятся уязвимыми членами общества. Необходимо, чтобы женщина имела «первоначальный капитал» для адаптации в новой жизни и реабилитации после серии неудач в семейной жизни. Более того, невозмещенными остаются моральный и физический вред, а ведь 12,2% из 4415 человек обратились в КЦ и РЦ в 2011 году по поводу причинения вреда здоровью легкой, средней тяжести, побоев, изнасилования и 15,7% из 4415 человек обратились в названные центры по поводу угроз и оскорблений.

Как было отмечено выше, в результате домашнего насилия наносится материальный, физический и моральный вред. Однако по действующему законодательству, взыскивать можно лишь материальный и моральный вред в судебном порядке, процедура которого длится порой больше года. Физический же вред поглощен моральным и, как самостоятельный способ защиты гражданского права, почти не применяется. Здесь необходимо отметить, что действующее законодательство предусматривает и досудебную возможность возмещения вреда. Насилие – это преступление, и поэтому данный механизм установлен в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах Республики Таджикистан.

Естественно, основной целью предотвращения насилия в семье является не помещение в одночасье всех мужчин в места исполнения наказания, так как в основном они являются нарушителями права, но возможность воспитания и исправления правонарушителей. В первую очередь, необходимо использовать законную возможность примирения потерпевшей стороны с правонарушителем. Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство предусматривает механизмы защиты нарушенных прав потерпевшего лица посредством *примирения*. Давайте проанализируем данный вопрос.

В статье 73 Уголовного кодекса Республики Таджикистан предусматривается возможность освобождения от уголовной ответственности **в связи с примирением с потерпевшим**, в частности, лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и возместило причиненный потерпевшему вред²⁰².

Статья 24 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан в зависимости от характера и степени тяжести совершенного преступления осуществление всех обвинений в суде делит на дела: *частного, частного-публичного и публичного обвинения*²⁰³.

Согласно этой статье, дела о преступлениях, предусмотренных статьями 112 (Умышленное нанесение легкого вреда здоровью), 116 (Побои), 135 (Клевета), 136 (Оскорбление), частями 1 и 2 статьи 156 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, признаются делами *частного обвинения*, они возбуждаются по заявлению лица, пострадавшего от преступления, его законным представителем, и производство по ним подлежит прекращению в случае примирения его с обвиняемым.

Дела о преступлениях, предусмотренных статьями 113 – 115 (Умышленное причинение вреда здоровью в состоянии сильного душевного волнения, Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, Умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление), частью 1 статьи 118 (Причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью), статьями 119 (Причинение по неосторожности вреда здоровью средней тяжести), 120 (Угроза убийства или причинением тяжкого вреда здоровью), частями 1 и 2 статьи 123 (Незаконное

²⁰²Статья 73 Уголовного кодекса Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1998 год, №9, ст. 68,69; №22, ст.306; 1999 год, №12, ст.316; 2001год, №4, ст.149,167; 2002 год, №11, ст.675,750; 2003 год, №8, ст. 456, 468; 2004 год, №5, ст.346; №7, ст.453; 2005год, №3, ст.126; №7, ст.399; №12, ст.640; 2007 год, №7, ст. 665; 2008 год, №1 часть 1, ст.3, 2008 год, №6, ст.444,447; №10, ст.803; №12, часть 1, ст.986, часть 2, ст. 992; 2009 год, №3, ст.80; №7-8, ст.501; 2010., №3, ст.155.

²⁰³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2010 год, ст.618.

производство аборта), статьей 124 (Понуждение женщины к совершению аборта), частью 1 статьи 125 (Заражение ВИЧ-инфекцией), частью 1 статьи 126 (Заражение венерической болезнью), частью 1 статьи 127 (Оставление в опасности), частью 1 статьи 128 (Неоказание помощи больному), частью 1 статьи 129, частью 1 статьи 138 (Изнасилование) Уголовного кодекса Республики Таджикистан, признаются делами частно-публичного обвинения, возбуждаются по заявлению лица, пострадавшего от преступления, его законного представителя, но в случае примирения его с обвиняемым производство по ним не подлежит прекращению, кроме случаев, предусмотренных статьей 30 УПК РТ²⁰⁴.

Таким образом, можно определить следующий механизм осуществления защиты нарушенного права с использованием примирения сторон конфликта. Например, представим, что виновное лицо, совершившее насилие в семье, т.е. муж, обвиняется по уголовному делу за совершение преступления по ст.112 УК РТ – «Умышленное нанесение легкого вреда здоровью». В соответствии с требованиями ст.24 УПК РТ обвинительные дела по ст.112 УК РТ являются делами частного характера и возбуждаются на основании заявления потерпевшего или лица, представляющего его. Данные дела прекращаются примирением потерпевшего с обвиняемым. Санкция ст.112 УК РТ предусматривает следующую ответственность: правонарушитель наказывается обязательными работами на срок от восьмидесяти до ста шестидесяти часов или штрафом в размере до трехсот показателей для расчетов или исправительными работами до двух лет либо арестом до четырех месяцев.

Как правило, для любого лица нежелательно получение судимости. Поэтому применение наказания в виде обязательных работ на срок от восьмидесяти до ста шестидесяти часов или штрафа в размере до трехсот показателей для расчетов или исправительных работ до двух лет либо арестом до четырех месяцев не устраивает никого. Зная об этом, потерпевшее лицо должно быть уверено, что виновное лицо готово возместить ему нанесенный вред и примириться с ним.

Конечно, стороны могут примириться, не возмещая ни моральный, ни другой вред, однако они также могут примириться с условием, что будет возмещен вред, это устанавливает и закон. Согласно требованиям гражданского законодательства, возмещение морального вреда возможно произвести только в гражданском судопроизводстве. Несмотря на это, как было отмечено выше, примирение сторон, а также возмещение материального и морального вреда возможно и до суда. Требование потерпевшего в этом случае не будет считаться незаконным. Однако, какую сумму потерпевший вправе потребовать взамен примирения? Мы полагаем, что в случае нанесения легкого вреда здоровью эта сумма не может быть **более трехсот показателей для расчетов**, так как ст.112 УК РТ в качестве одной из меры наказания устанавливает штраф в размере до трехсот показателей для расчетов. Согласно Закона Республики Таджикистан «О государственном бюджете Республики Таджикистан на 2011 год», начиная с 2011 года для исчисления штрафных санкций один показатель для расчетов равен 35 сомони²⁰⁵. Поэтому, если 35 увеличить в 300 раз, то получается 10 500²⁰⁶. То есть, полученная сумма является максимальным размером возможного досудебного возмещения морального вреда, его потерпевший вправе потребовать взамен примирения с

²⁰⁴Согласно статьи 30 УПК Республики Таджикистан, суд, судья, прокурор на основании статьи 73 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, а также следователь и дознаватель в соответствии с вышеназванной статьёй и с согласия прокурора, вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя отказать в возбуждении уголовного дела в отношении лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, *если это лицо примирилось с потерпевшим и возместило причиненный ему вред* прекратить уголовное дело с освобождением лица от уголовной ответственности.

²⁰⁵Закон Республики Таджикистан «О Государственном бюджете Республики Таджикистан на 2011 год» от 11 ноября 2010 года, №231.

²⁰⁶35 – один показатель для расчетов, * 300 – установленный УК РТ штраф = 10 500 сомони – максимальный размер штрафа.

правонарушителем. За нанесение побоев можно потребовать аналогичную сумму взамен примирения потерпевшего с преступником. Почему это не является незаконным требованием? Мы убеждены, что требовать определенную сумму взамен на примирение потерпевшего с правонарушителем потому не является незаконным, что интересы государства не могут превышать интересы частного-потерпевшего лица, которому нанесен вред. Поэтому максимальный штраф, который установлен государством в качестве наказания в целях упрочения общественного и правового порядка, также равнозначен для восстановления духовного равновесия потерпевшего лица. Более того, большинство граждан после такого способа компенсации нарушенного права впредь будут воздерживаться от совершения преступления, в противном случае, они могут лишиться своего имущества.

Необходимо отметить, что не в каждой статье УК РТ в качестве наказания установлен штраф за совершение того или иного преступления. Например, за умышленное причинение вреда здоровью в состоянии сильного душевного волнения предусмотрено наказание в виде *обязательных работ на срок от ста до ста восьмидесяти часов или исправительных работ на срок до двух лет или ограничение свободы на тот же срок*, но не предусмотрен штраф. В таких случаях, с учётом категории преступления, можно определить максимальный размер компенсации моральных страданий.

В соответствии со ст.18 УК РТ, вышеотмеченное преступление относится к категории менее тяжких преступлений. Поэтому санкция ст.114 УК РТ, которая устанавливает размер штрафа от 200 до 500 показателей для расчетов, также может быть применена и в отношении преступления, предусмотренного ст.113 УК РТ.

Мы полагаем, что примирение сторон также возможно с учётом исключительных обстоятельств, предусмотренных ст.30 УПК РТ и для дел частного-публичного обвинения.

Мы убеждены, что такой способ эффективен в силу того, что женщина получает быструю материальную возможность для физического восстановления и моральной реабилитации за счет нарушителя, а все остальное – алименты, раздел общего имущества супругов и другое можно требовать в ходе уже бракоразводного процесса, до начала и конца которого жертве домашнего насилия надо адаптироваться и реабилитироваться от нанесенного ей вреда.

Реализация различных взысканий обычно ставится в зависимость от материального положения нарушителя, мол, у него нет таких средств, он нигде не работает и т.д. Мы предлагаем взыскивать эти суммы из его доли в общем супружеском имуществе и другого имущества, принадлежащего на праве частной собственности. Что касается браков, заключенных религиозным обрядом, то государство должно признать и такие формы семейного сообщества людей, а также гражданское сожитительство наравне с зарегистрированными браками в органах ЗАГС и взять их под охрану гражданского и семейного закона. Признание факта наличия семьи и ведения общего хозяйства, а не регистрация брака в государственных органах ЗАГС должно быть основным моментом в решении семейных споров. К тому же это важно для решения конфликта между отраслями права. В уголовном праве для признания факта многоженства немаловажное значение имеет наличие факта ведения хозяйства между мужчиной и женщиной. Почему же такое весомое доказательство не может послужить в решении семейных и гражданских споров?

По поводу вселения жертвы домашнего насилия в жилую площадь других собственников надо отметить, что в случае, если у супругов есть общие несовершеннолетние дети, то обязанность обеспечить несовершеннолетних детей жильем лежит в равной степени на обоих родителях. Данный вопрос может быть решен посредством аренды квартиры, обязанность оплаты которой лежит на родителях ребенка. Данный вопрос может быть решен как в судебном порядке, так и посредством заключения соглашения между родителями ребенка об обеспечении ребенка жилым

помещением. Важно не снимать ответственности с плеч родителей. Они должны чувствовать ответственность за своих детей. В этом плане становится актуальным обсуждение проекта Закона Республики Таджикистан «Об ответственности родителей по воспитанию и обучению детей», который, в какой-то степени, тоже является необходимой мерой в борьбе против домашнего насилия.

ПРОБЛЕМАИ ЗҶУРОВАРИИ ХОНАВОДАГӢ ДАР ТОҶИКИСТОН: МЕХАНИЗМҲОИ ТОСУДИИ ТОВОНКАРДАНИ ЗАРАРИ МАЪНАВӢ ВА ҶИСМОНӢ

Дар мақола яке аз муҳимтарин проблемаи Тоҷикистони имрӯза – зӯрровари хонаводагӣ баррасӣ гардидааст. Муаллифони он назари худро оид ба проблемаи баррасишаванда ва роҳҳои ҳалли масъалаи зӯрровари хонаводагӣ ва пешгирии онро пешниҳод намудаанд. Аз ҷониби муаллифони мақола дар баррасии проблемаи мазкур тамоми имкониятҳои қонунгузори амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон – Кодекси ҷиноятӣ, Кодекси муҳофизати ҷиноятӣ, Кодекси граждани, Кодекси оилавӣ ва ғайра ба инобат гирифта шудаанд.

PROBLEM OF HOUSE VIOLENCE IN TAJIKISTAN: MECHANISMS OF PRE-JUDICIAL COMPENSATION OF MORAL AND PHYSICAL HARM

In this article mentions one of the actual problems of modern Tajikistan - violence in a family. Authors show the vision of struggle against this shameful phenomenon of a modern Tadjik society, the republic legislation is subjected. For example the Criminal, Criminally-remedial, Civil and family codes ways and methods of struggle against this kind of an offence are offered.

ТАҲЛИЛИ ТАЪРИХИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР СОҲАИ МУБОРИЗА БАР ЗИДДИ КОРРУПСИЯ

Умаров Х.А.*

Раҳимов Д.М.**

Калимаи «*коррупсия*» - аз забони лотинӣ «*corruptio*» гирифта шуда, маъноаш - *харида гирифтани* мебошад.

Аввалин маротиба ёдрас шудани ин калима дар идораи хизмати давлатӣ, дар бойгонии Вавилони Қадим, ки ба нимаи дуюми асри XXIV пеш аз милод рост меояд, дидан мумкин аст. Дар замони шумерҳо ва семитҳо Шоҳи Лагаш (худуди ҳозираи Ироқ) Урукагин бо мақсади роҳ надодан ба сӯиистифодаҳои ғайриқонунӣ аз тарафи маъмурияти шоҳӣ кам ва бо тартиб даровардани маблағсупорӣ барои расму оинҳо, дар идораи давлатӣ ислоҳот гузаронид.

Оиди коррупсияи коркунон ва хизматчиён дар қонунҳои машҳури Хаммурапӣ низ ёдовар карда мешавад. Муттафақири Юнони қадим Арасту (Аристотель) дар асари худ «*Сиёсат*», коррупсияро ҳамчун сабаби асосии ба марг оварда расонидани давлат, тавлидҳои монархия ва зулм баҳогузори кардааст. Дар воқеи тарҷумаи асарҳои Арасту ба забони англисӣ шакли идораи «*нодурст*», «*нокис*» одатан ҳамчун «*corrupt*» тарҷима шудааст. Мубориза бо коррупсияро Арасту ҳамчун асоси таълими бехатарӣ ва ороиши давлат меномид: «*Аз ҳама чизи асосӣ дар ҳамагуна сохти давлатдорӣ - ин бо воситаи қонун ва тартиботи боқимонда чунон корро ба роҳ бояд монд, ки шахсони мансабдор натавонанд даромади муфт ба даст оранд*»; «*Танҳо ҳамаи сохти давлатдорӣ, ки фоидаи умумиро мувофиқи ҳақиқати ҷиддӣ фикр ва риоя мекунад, дуруст мебошад*». Арасту, ҳатто пешниҳод карда буд, ки имрӯз низ аз аҳамият холи нест - ба як шахс манъ намудани ишғоли якҷанд мансабҳо дар як вақт, дар идораи давлатӣ. Баъзе таклифу пешниҳодҳои Арасту дар Юнони қадим дар амал қорӣ карда шуданд, ки дертар Гегель дар ин бора мегӯяд: «*Дар Юнони қадим қонун амал мекард, ки мувофиқи он ҳар як шахрванд дар бораи аз кадом ҳисоб зиндагӣ кардан ва даромади худ ҳисобот меод; акнун чунин мешуморанд, ки ин ба ҳеч кас дахл надорад*».

Дар илми ҳукуки Рим калимаи «*corruptio*» шикастан, корношоям, нуқсондор, баёноти бардурӯғ, нодухтар кардан, инчунин харидани судро мефаҳмонд. Дар асл ин калима боз «*corpus*» яъне, ҷисми оҳаниро, ки аз занги ҷинойт (коррозия) хӯрда мешавад, мефаҳмонд ва маънӣ дошт. Оиди коррупсия дар ҳукуки римӣ - чадвали дувоздаҳ Қонун гуфта шудааст:

«*Чадвали IX.3 Авл. Геллий, шабҳои Аттики XX. 17: Наход ту қарори қонунро дар бораи ҳукми қатл намудаи суд ё миёнарав, ки барои дида баромадани парванда таъин шудаанд ва барои гирифтани пора оиди ин парванда айбдор доништа мешаванд, гуноҳи сахттарин ҳисоб кунӣ?*»

Коррупсияро Инчил маҳкум мекунад: «*Зиёфат ва тӯҳфаҳо гашти хирадмандро кӯр мегардонад ва ҳамчун ҷароҳат дар рӯй, андомашро безеб мегардонад*» (Ветхий Завет. Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова, 20,29); «*Вой бар ҳоли онҳое, ки барои тӯҳфа гунаҳкорро бегуноҳ ва бегуноҳро гунаҳкор меҳисобад*» (Книга пророка Исаяи 5, 23)¹

Дар ҳукуки мусулмонӣ коррупсия кори ифлос (ҳаром) тасдиқ шудааст. (Сураи Бақара, Қуръон. Ояти:188): «*Ғайриқонунӣ моли якдигарро аз худ накунад ва бо ин*

*Умаров Х.А. - сардори кафедраи Ҳукуки ҷинойтӣ, криминология ва психологияи Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, капитани милитсия.

**Раҳимов Д.М. - муаллими кафедраи Ҳукуки ҷинойтӣ, криминология ва психология, Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти милитсия.

умумӣ супориданд. Барои он, ки қозихо дар ҳолате, ки дар он шакли пинҳонии порадиҳӣ ва порахӯрӣ мавҷуд бошад дар ин ҳолат намонанд, Ислом ҳатто фатво медиҳад, ки қозихо худ барои ин ё он чиз барои харид кардан мераванд, барои он, ки дар ҳолати бо нархи арзон харид намудан, ба он оварда мерасонад, ки дар вақти дида баромадани ягон парванда, хоҳ-нохоҳ, қарорро ба ғайришахсе, ки молро бо нархи арзон дода буд, мебарорад, ки ояти мазкур одамонро аз беҳуда сарф кардани боигарии худ ва дигарон дар бозӣ ва шуғлҳои ба вачд оваранда оғо мекунад ва бозмедорад.

Имом Сидиқ (с) гуфта буданд: «Ҳолатҳое буд, ки кураишиҳо дар вақти бозӣ зан, фарзанд ва боигарии худро ба гарав мегузоштанд ва бой медоданд. Худо ин амалро ба онҳо манъ кард». (Маҷмаъ-ал-баён, том 2 саҳ. 282). Ҳамаи шарҳҳои дар боло оварда шуда ба моҳияти ояти дида баромадашуда мувофиқат мекунад ва он дар моддаҳои ҳозираи қонунгузорию зидди коррупсионӣ мушоҳида мешавад. Ҳуқуқи мусалмонӣ аз аввали фаъолияти шеърҳои он дар ҷаҳони ислом, ҳадду инсофро талким мекунад ва ҷинойт ҳисоб намекунад.

Донишманди фаронсавӣ дар соҳаи илми ҳуқуқ Ла брэн де Монтескё навишта буд: «... Аз таҷрибаҳои бисёрасра маълум аст, ки ҳар як шахсе, ки соҳиби ҳокимият ва қудрат мебошад, ба сӯиистемол намудан аз он моил аст, ва ӯ бо ин роҳ то он дам аз он даме меравад, ки ба дараҷаи муайян рафта нарасад».

Дар қонунҳои подшоҳи рус - И.Грозный (1549) якҷанд ҷинойтҳои шахсони мансабдор пешбинӣ карда шудааст: порагирии хизматӣ, инкор кардаи адолати судӣ, вайрон кардани шаклҳои иҷроии мансаб ва вазифа, аз ҳад гузаронидаи меъёр ва ғайраҳо. Дар регламенти Генералии Пётри I боби IX таъин ва ба қор қабул намудан «аз рӯи дӯстӣ ва тӯҳфа ки ҷоиз нест», ҷазои мусодираи молу мулк ё бадарға ба қорҳои ислоҳи муайян ва пешбинӣ шудааст. Дар якҷанд дигар амрҳои Пётр I барои беадолатии судӣ ҷазои вазнини муайян карда шудааст. Дар «Маҷмаъи қонунҳо» 1832 с, ки дар замони Николаи I қабул шуда буд, қисмҳои I, V ва XV «Дар бораи ҷинойти мансабдорони хизматӣ» номида шудааст. Дар 60 моддаи он бефарқияти ҷинойтҳои мансабӣ ва амалҳои ноҷоя пешбинӣ шудааст, ки ҷазо барои чунин амалҳо ногузир аст. Ҷинойтҳои сӯиистифода аз мансаб ҳавас оиди дар вақти муайян кардани мансаб (моддаи 263), аз ҳад зиёд ва бефаъолиятӣ дар ҳокимият (моддаҳои 278-280), додани пора (моддаи 284), беадолатии судӣ (моддаҳои 286, 289), ғайриқонунӣ истифода бурдани моликияти давлат (моддаи 292), бесарфа ва бесариштагӣ (моддаи 295), тамаъҷӯӣ (моддаи 310).

Давраи шӯравӣ ва пас аз шӯравии инкишофи қонунгузорию ҷинойтӣ бо он характернок мебошад, ки кодекси ҷинойтӣ аз солҳои 60-ум то соли 1998 амал мекард. Кодекси мурофиавӣ-ҷинойти ҚТ бошад, бо таъғйироту иловаҳои ночиз то замони ҳозира амал мекард. Дар бораи васеъ паҳн гардидани коррупсия дар давраи охири сотсиализм натавон маводи мурофияҳои судӣ ва матбуотӣ солҳои 1970-80, балки омӯзиши яке аз онҳо дар соли 1990 дар баъзе ҷумҳуриҳои собиқ ИҶСШ шаҳодат медиҳад. Натиҷаҳои он исбот мекунад, ки намудҳои гуногуни рафторҳои коррупсионӣ, аз он ҷумла ҷинойтҳо дар шаклҳои вазнин, аллакай барои ҳамаи ҷумҳуриҳои иттифок, кишварҳо ва мақомотҳои хизбию давлатӣ хос буд.

Хусусан, дар ин ҷода сохторҳои молиявӣ ва моддӣ-техникӣ таъмини субъектҳои хоҷагӣ, алоқаҳои иқтисодии хоричӣ, ташкил ва назорати соҳаи тақсими мол ва дастгирии ҳаёти иҷтимоии аҳоли саҳт мариз шуда буданд ва ба ин маризи ғӯта зада буданд.

Ҳамаи ин барои боз ҳам чуқуртар дохил гардидани коррупсия ба муносибатҳои ҷамъиятӣ дар арафаи дигаргуниҳои иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва сиёсии мамлакат дар ибтидои солҳои 90-ум заминаи мусоидро фароҳам овард. Ҳамаи ин дар охир ба он оварда расонд, ки бо вучуди мавҷуд будан ҷавобгарию ҷинойтӣ, гирифтани пора ба таври кушоду равшан суръат гирифт. Натиҷаҳои тадқиқоти солҳои 1999-2000 гузаронида шуда дар ҳолати нисбатан оромӣ шумораи умумии шахсоне, ки дар давоми 10-15 соли охир дар порагирӣ айбдор карда шудаанд, аз 2-2,5 ҳазор шахси бо

чунин ҷиноят даст зада танҳо 1 нафар ба ҷавобгарӣ кашида мешаваду халос (зиёда аз 20 маротиба кам, нисбат ба солҳои 80- ум ва ибтидои солҳои 90 ум). Ин дар асл, агар расман набошад, порахӯриро ҳамчун ҷиноят ба нестӣ мебаровард. Аҷоиб он аст, ки аз нисф зиёда маҳкумшудагонро намояндагони сохторҳои ҳифзи ҳуқуқ ташкил медиҳанд, ки ҳокимият ва шаҳрвандон онҳоро ҳамчун таъягоҳи асоси бар зидди ҷиноят ва ҷинояткорӣ меҳисобанд.

Дар рафти ислоҳоти имрӯзаи давлатдории тоҷикон, баробари пасттар кардани ихтилофоти байни тоҷикон, ислоҳоти конституционӣ- ҳуқуқӣ ва ҳуқуқӣ- ҷиноятӣ 23 сентябри 1995 бо мақсади таъмини кафолати ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрвандон, ки Конститутсияи ҚТ муайян кардааст, мустаҳкам намудани қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, пурзӯр намудани мубориза бо ҷинояткорӣ дар шароити ислоҳоти давлатӣ ва ноғузир будани хотимаи ҷанги шаҳрвандӣ аз тарафи Президенти ҚТ Фармон (Указ) «Дар бораи чораҳои пурзӯр намудани мубориза бо ҷинояткорӣ, мустаҳкам намудани қонуният ва тартиботи ҳуқуқи қабул карда шуд, ки дар он чорабинӣ пешбинӣ шуда буд, ки ташкили корҳо ба дӯши Шӯрои Ҷамоҳангсозӣ (Координатсионный Совет) гузошта шуда, роҳбарӣ аз болои он ба зиммаи Ҳукумати ҷумҳурӣ гузошта шуда буд.

Дар фармон ба ҳукумати ҷумҳурӣ супориш дода шуда буд, ки нақшаи давлатии мубориза зидди ҷинояткорӣ, мустаҳкам намудани қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, ба парламенти ҷумҳурӣ бошад, тайёр намудани лоиҳаи тағйирот ва иловаҳо ба қонунгузорӣ оиди масъалаҳои пурзӯр намудани ҷавобгарӣ: мусодираи силоҳи ғайриқонунӣ; ҷавобгарии ҷамъиятӣ барои беназорат нигоҳ доштани силоҳи оташфишон аз тарафи сохторҳои қудратӣ; ҷиноят зидди хизматчиёни ҳарбӣ ва коркунони мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ; ғайриқонунӣ нигоҳ доштани муҳофизони шахсӣ (телохранители); паҳн намудани маводи муҳоддир ва ба яғмо бурдани воситаҳои нақлиёт; ҳамаи амалҳои, ки ба сӯи вайрон гардидани ягонагии давлат, сепаратизм ва маҳаллчиғӣ равона шуда аст, супорида шуда буд. Инчунин ба мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ супориш дода шуда буд, ки бақайдгирӣ ва истиқомати шаҳрвандон дар пойтахт- ш. Душанбе ба тартиб дароварда шавад, инчунин ба қайдгирӣ ва ба ҳисоботии ҷиноятҳо ва ҳуқуқвайронкуни маъмурӣ, пурзӯр намудани назорат аз болои тартиботи ҷамъиятӣ зери назорати доими бошад.

Ба мақомоти прокуратура ва суд лозим аст, ки назоратро аз болои ҷиноятҳои хавфноки ҷамъиятӣ аз он ҷумла, бо истифода аз яроқи оташфишон пурзӯр намоянд. Ба комиссияи ҷумҳуриявӣ оиди назорат аз болои ҳамли яроқи оташфишон, захираи маводҳои ҷангӣ ва таҷҳизоти ҳарбӣ ба таври ҷиддӣ супориш дода шуда буд, ки дар бораи ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шудани шахсоне, ки дар иҷроиши Фармони Президенти ҚТ аз 2 декабри 1994 таҳти № 2 «Дар бораи бо хоҳиши худ супоридан ва ҳамли силоҳи оташфишон захираи маводи ҷангӣ ва таҷҳизоти ҳарбӣ аз аҳолии ҚТ» бемасъулиятӣ зоҳир намуданд, маълумот пешниҳод намоянд. Ба вазорати фарҳанг ва иттилоот супориш дода шуд, ки бо воситаи васоити ахбори омма ба таври васеъ ташвиқот бурда шавад, аз он ҷумла барномаҳо аз толори ҷаласаҳои кушоди судӣ бо мақсади кушоду равшан намоиш додани мубориза бо ҷиноят ва баланд бардоштани фарҳанги ҳуқуқии шаҳрвандон.

Пас аз қабул гардидани якҷанд қонунҳои муҳим, ки барои мубориза зидди коррупсия такконӣ ҷиддӣ мегардад, ба монанди қонуни Конституционии ҚТ «Дар бораи мақомоти прокуратураи ҚТ» аз 11.03.1996 с, кодекси нави Ҷиноятӣи ҚТ аз 21 майи 1998 с., баъзе тағйироту дигаргуниҳо дар санадҳои қонунгузорӣ, Қонуни ҚТ «Дар бораи хизматчиёни давлатӣ аз 13 ноябри 1998с (дар таҳрири Қонунҳои ҚТ аз 03,05,2002 аз 25,07,2005с., аз 3,03,2006с.), 21 июли 1999 Фармони Президенти ҚТ «Дар бораи чораҳои иловагӣ баҳри мубориза зидди ҷинояткорӣ дар соҳаи иқтисодиёт ва коррупсия» (порахӯрӣ, ришвахӯрӣ) таҳти рақами №1262 интишор гардид. Бо мақсади баланд бардоштани самаранокии фаъолияти мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ ва дигар сохторҳои давлатӣ дар мубориза зиддӣ ҷиноят дар соҳаи иқтисодиёт ва коррупсия (порахӯрӣ), пурзӯр намудани масъулияти онҳо дар таъмини беҳатарии

иктисодии мамлакат, ҳамчун яке аз масъалаҳои аввалиндарача дар сиёсати давлат барраси гардида, дар Фармони мазкур мувофиқи моддаҳои 64-67 Конституцияи ҚТ нишон дода шудааст:

1. Ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон супорида шавад, ки дар рафти мубориза бо ҷиноят дар соҳаи иқтисодиёт ва коррупсия (порахӯрӣ) барои самарабахш намудани фаъолияти сохторҳои давлатӣ чорабиниҳои мақсаднок ва яққоя андешад, хусусан – яққоя бо вазорату ташкилотҳои дахлдор ба маҷлиси ҚТ барномаи Давлатиро оиди мубориза зидди ҷиноят дар соҳаи иқтисодиёт ва коррупсия (порахӯрӣ), ки чорабиниҳои муайян, пешгирӣ, роҳ надодан ва ошкор намудани ҷиноятҳо, решақан намудани сабаб ва шароитҳои содиршавии онҳо; тайёр намудани лоиҳаи қонунҳо оиди дохил намудани таъғироту иловаҳо ба қонунгузори ҚТ, ки муборизаро зидди ҷинояткорӣ дар соҳаи иқтисодиёт ва муносибатҳои молиявӣ-қарзӣ ва роҳ надодан ба имкониятҳои, ки боиси сар задани ҷиноятҳои иқтисодӣ ва коррупсионӣ (порахӯрӣ) мегардад; бо мақсади муайян ва аниқ намудани феҳристи ягонаи корхонаҳо мӯҳлати умумӣ барои аз нав бақайдгирии корхонаҳо, новобаста аз шакли моликият, муайян карда шавад; оиди масъалаҳои дар ҳаҷми пурра амалишавии қонунҳои ҷорӣ ҚТ, ки назорати давлатӣ, сертификати истеҳсол ва сифати мол, кор ва хизматрасонӣ, риоя намудани стандартҳои давлатӣ, аз он ҷумла муассиса ва фаъолити мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқи истеъмолкунандаро ба танзим мебароранд, чораҳои мушаххас андешад; ба вазоратҳо ва идораҳои дахлдор супориш дода шавад, ки назоратро аз болои гардиши ғайриқонунии мол пурзӯр намоянд; яққоя бо Бонки Милли ҚТ санадҳои меъёри- ҳуқуқие қабул намоянд, ки мувофиқи он аз тарфи шахсони ҳуқуқӣ ва алоҳида дастрас гардидани захираҳои қарзӣ ва иншоотҳои ғайридавлатӣ мешуда, маҳдуд карда шавад, инчунин, нисбати онҳо тафтишоти ҷиноӣ аз тарафи судҳо дида шавад; бо мақсади сарфакорона ва самаранок истифода бурдани маблағҳои бучети давлатӣ ва қарзҳои ташкилотҳои молиявӣ байналхалқӣ, аз он ҷумла, ин дар зерӣ кафолати Ҳукумати ҚТ гирифта шудаанд, фаъолияти воқеии харидорӣ давлатии мол, кор ва хизматрасониҳо бо истифода аз захираҳои молиявӣ дар боло зикр шударо, таъмин менамояд; чораҳои мустақкам намудани кадрҳо ва базаи моддӣ – техникаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва дигар сохторҳои давлатӣ, ки дар мубориза зидди ҷиноят дар соҳаи иқтисодиёт ва коррупсия (порахӯрӣ) иштирок мекунанд, ва бо ин мақсад консепсияи нави тарбия ва тақмили ихтисоси кадрҳо кор карда баромада шавад, ки он дар асоси бисёрзинагӣ, очилӣ ва пайваستا дар ҳама ҷой, тартиб дода шуда бошад, андешида шавад.

2. Ба Прокуратураи Генералӣ, ВКД, ҚДАМ, Кумитаи Гумрук дар назди Ҳукумати ҚТ – супориш дода шавад, ки дар ВКД бонки марказонидашудаи маълумотҳо оиди ҳамаи ҷиноятҳои пешбинӣшуда истода, ошкор гардида ё содиршуда ташкил карда шавад, ки ба бехатарии иқтисодии мамлакат таҳдид мекунад ва бо коррупсия (порахӯрӣ) ва шахсони бо он алоқаманд вобаста аст; барҳам додани таҷрибаи такрори дубора (дублирование) дар амалигардонии вазифаҳо зидди ҷиноятҳо дар соҳаи иқтисодӣ ва коррупсия (порахӯрӣ) бо риоя кардани қонун ва санадҳои меъёри ҳуқуқӣ; пурзӯр намудани кор оиди таъмини самаранокии фаъолияти очилӣ ва хизматӣ, ки бо дастрас, ташхис, тафтиш ва истифодаи маълумот дар бораи ҷиноятҳои иқтисодӣ ва коррупсионӣ (порахӯрӣ), вобаста аст, инчунин назорат аз болои сифати омӯзиши ибтидоӣ ва тафтишоти пешакии парвандаҳои ҷиноятӣ оиди ҷиноятҳои дар боло зикр шуда ва пурзур намудани талабот ба роҳбарони ҳамаи зинаҳои сохторҳои идораҳои қудратӣ дар ташкили ин корҳо. Мақомотҳои назоратии ҷумҳурӣ ва қисму ҷузҳои алоҳидаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар фаъолияти худ бояд дар навбати аввал, дар роҳи муайян, огоҳӣ ва пешгирӣ, ошкор, роҳ надодани ҷиноят ва таъмини баргардонидани зарари расонидашуда ба давлат, ки дар натиҷаи бемақсад истифодабарии маблағҳои бучавӣ ва бо он баробар буда; вайрон намудани қоидаи назоратӣ молиявӣ ва арзӣ; додан ва баргардонидани қарзҳо аз ҳисоби қарзҳои байнидавлатӣ, тақсим ва истифодаи ёрии башардустона; фаъолияти ғайриқонунии муассиса ва корхонаҳои муштарақ, ки яке

аз муассисаи он сохтори давлатӣ мебошад; интиқоли ғайриқонунии маблағ ба хорича, дуздии моликияти давлатӣ; сӯиистифода аз фаъолияти хоричии иқтисодӣ; гирифта ва ғайриқонуни баровардани маводи аҳамияти стратегӣ дошта; пинҳон намудани даромад аз мақомоти андоз; дастгирии ғайриқонунии дар мақомотҳои давлатӣ манфиати субъектҳои иқтисодӣ. Тартиб дар бораи ташкил ва фаъолияти марказонидашудаи якҷояи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ оиди пешгири ва тафтишоти фаъолияти гурӯҳҳои байни минтақавии ҷиноятпеша ва алоқаҳои коррупсионии онҳо, аз он ҷумла, дар мамлакатҳои хоричӣ, ки ба ҷиноят даст задани мешаванд, кор карда баромада шуда тасдиқ карда шавад.

Самаранокии Ҳамоҳангсозӣ ва ҳамкориро дар вақти гузаронидани чораҳои якҷояи оперативӣ ҷустуҷӯ ва тафтишотӣ, иваз ва истифодаи маълумот, истифодаи қувваҳои мавҷудбуда, восита ва тарзҳо, аз он ҷумла бо ёрдами ҷунин идораҳо дар мамлакатҳои хорича хуб ба роҳ монда шавад.

3. Ба вазорати корҳои дохилии ҚТ супориш дода шавад, ки масъалаи дар як идора муттаҳид сохтани қисму ҷузҳои мубориза бар зидди ҷиноятҳои иқтисодӣ ва коррупсияро (порахӯрӣ) ҳаллу фасл намояд.

4. Ба Вазорати адлия ва суди Олии ҚТ лозим аст, ки дар ҳудуди ўҳдаи ба худ дошта тафтишоти саривақтӣ ва беғаразонаи парвандаҳои ҷиноятро дар соҳаи иқтисодиёт ва коррупсия (порахӯрӣ) таъмин намояд ва принципи ногузир ва мутобиқи гуноҳ будани ҷазои таъин шуда риоя намояд.

5. Ба Вазорати фарҳанг, Кумитаи телевизион ва радио дар назди Ҳукумати ҚТ дар ҳамкори бо роҳбарияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, бетаъхир, ҳолат ва вазъи муборизаро зидди ҷиноятҳои иқтисодӣ ва коррупсия (порахӯрӣ) инчунин, барномаҳое, ки барои баланд бардоштани фарҳанги ҳуқуқии шаҳрвандон мусоидат менамояд, ташкил намояд.

Дар ҳамбастагӣ бо марҳилаи инкишофи имрӯзаи Тоҷикистон вазифаи мазкур ҳалли худро дар Фармони Президенти ҚТ «Дар бораи баланд бардоштани сохтори мақомотҳои марказии ҳокимияти иҷроияи ҚТ», ёфт, ки 30 ноябри 2006 интишор гардид ва он давоми мантиқии сиёсати ҳуқуқии Сардори давлат ва Ҳукумати ҚТ Э. Раҳмон дар роҳи ислоҳоти ҳуқуқии давлатдорӣ дар ҷамъиятӣ мо мебошад.

Мақсади асосии қабули Фармони нобурда пеш аз ҳама амалигардонии ислоҳоти идоракунии давлатӣ, ба вучуд овардани системаи транспортанти фаъолияти мақомоти идоракунии, самаранок ва сарфакорона истифода бурдани маблағи буҷавӣ ва таъмини устувори тараққиёти иқтисодӣ- иҷтимоӣ ва фарҳангии мамлакат мебошад.

Қадами мазкур бо мақсади боз ҳам чуқуру амиқ гардонидани ислоҳоти идоракунии давлатӣ, ба вучуд овардани системаи шаффофи фаъолияти мақомотҳои идоракунии, иқтисодӣ ва самаранок истифода бурдани маблағҳои буҷавӣ ва таъмини устувори тараққиёти иқтисодӣ- иҷтимоӣ ва фарҳангӣ гузошта шудааст.

Мувофиқи фармон сохтори мақомотҳои марказии ҳокимияти иҷроияи ҷумҳурӣ, аз мақомоти назди Президент, ҳукумат, вазорат кумитаҳои давлатӣ ва мақомотҳои ҳукумат иборат мебошанд.

Ба сохтори мақомоти назди Президенти ҚТ дохил мешаванд:

Идораи хизмати давлатӣ, Агентии назорати давлатии молияви ва мубориза бо коррупсия, Агентии назорати маводи муҳаддир.

10 январи 2007 Президенти ҚТ Фармонро дар бораи Агентии давлатии назорати молияви ва мубориза зидди коррупсияи ҚТ - ро ба имзо расонд, ки тартиб, сохтори идораи марказӣ ва идораи Агентӣ тасдиқ гардид. Роҳбарияти «Агентии назорати молияви ва мубориза зидди коррупсияи ҚТ аз Директор, се ҷонишин, аз он ҷумла як нафар ҷонишини якум иборат аст»- гуфта мешавад, дар фармони роҳбари давлат. Ҳади ақали шумораи коркунони Агентии давлатии назорати молияви ва мубориза зидди коррупсияи ҚТ 500 нафар (бе кормандони хизматрасон), аз он ҷумла, идораи Марказӣ 150 нафар муқарар карда шудааст.

Аз вазъияти ҳақиқии коррупсия ва мубориза бо ҷиноятҳои хусусияти коррупсионӣ дошта, ҳулосабардорӣ намуда, қайд кардан зарур аст, ки дар қонунгузори амалқунандаи ҷиноятӣ фаҳмиши коррупсия набояд танҳо бо порахӯрии оддӣ баробар фаҳмида шавад. Ташхис нишон медиҳад таҷрибаи коррупсионӣ гуногунҷабҳа мебошад. Инҳо: лоббизм, фаворитизм, протексионизм, непотизм, маблағгузори бо мақсадҳои сиёсӣ, маблағгузори интиҳобот, пешниҳоди маълумоти конфиденсиалӣ, ишғол кардани мансабҳои президентҳои фахрии ширкатҳо ва қорхонаҳои хусусӣ аз тарафи мансабдорони давлатӣ, маблағгузори сохторҳои тиҷоратӣ аз ҳисоби буча, интиқоли моликияти давлатӣ ба ҷамъиятҳои саҳҳомӣ, таълими кӯдакон дар ҳориҷа аз ҳисоби шахсонӣ ташкилоту муассисаҳои алоҳида ва ҳамаи ин шаклҳои хавфнокӣ коррупсия буда, онҳо бояд дар қонунгузори ҷиноятӣ, маъмурӣ ва дигар соҳаҳои ҳуқуқи акси худро ёбад. Инчунин зарур аст, ки ба кодекси Ҷиноятӣ таъғиротҳои дохил карда шавад, ки ҷазоҳои нисбатан сабукро нисбатан ҷиноятҳои вазини коррупсионӣ, ки аз тарафи шахсонӣ мансабдор содир шудаанд, маҳдуд созад.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

В статье авторы проанализировали историю становления и развития борьбы с коррупцией на территории исторического Таджикистана. Приведены нормы из Священной книги мусульман (Корана) и христиан (Библии), в которых упоминается о порицании коррупции. Отсюда вытекает, что борьба с коррупцией велась с древнейших времён, но эта проблема остаётся актуальной и по сей день; более того, сегодня коррупция имеет множество разновидностей, таких, как лоббизм, фаворитизм, протекционизм, непотизм, кумовство и т.д.

HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE FIELD OF STRUGGLE AGAINST CORRUPTION

In given article authors have analysed history of formation and development of struggle against corruption in territory of historical Tajikistan. Set of norms from Sacred books of Moslems (Koran) and Christians (Bible) in whom it is mentioned corruption censure, also have undergone to the deep analysis. From here follows, that struggle against corruption was conducted since the most ancient times, and it remains actual on present time in spite of the fact that today corruption has set of versions such as: lobbyism, protectionism etc.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ТАМОЖЕННОМ АДМИНИСТРИРОВАНИИ

Досмырза Д.*

Таможенное администрирование, таможенный менеджмент, управление кадрами, регулирование правовой основы таможенного дела Республики Казахстан и др. не во многом отличаются от зарубежного опыта, поэтому, исследуя опыт зарубежных стран в области таможенного администрирования, можем анализировать четкую последовательность в решении определенных проблем таможенного характера. Одной из таких проблем является коррупция в таможенных органах.

Комитетом таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан (далее – Комитет) в 2007 году разработан и внедрен алгоритм действий таможенных органов по снижению коррупции в таможенном администрировании. Сегодня данная программа обеспечила значительное искоренение коррупционных проявлений в таможенных органах Республики Казахстан, но, на наш взгляд, необходимость ее продолжения еще актуальна и по сей день.

Алгоритм действий таможенных органов по снижению коррупции в таможенном администрировании предусматривает последовательность его внедрения совместно с новым программным обеспечением системы управления рисками разработанной и предложенной таможенным органам Республики Казахстан таможенной службой Литовской Республики.

Следует отметить, что также важно использование международного опыта и согласование национальной законодательной и иной правовой базы деятельности таможенной службы со всеми международными конвенциями и соглашениями²⁰⁷. Соблюдение указанных принципов, наряду с внедрением алгоритма действий по снижению коррупции в таможенных органах, будет способствовать совершенствованию практического руководства всеми сторонами деятельности таможенной службы. Опыт таможенного администрирования таможенных служб в мире свидетельствует о сложности данного процесса и необходимости использования широкого спектра стратегий и технологий. В нем сочетаются, как правило, стратегии адаптационного типа, реструктуризации. По справедливому мнению ученых, «удельный вес, место, характер сочетания этих стратегий в программах реформирования и модернизации определяется исходным состоянием таможенной службы, политическими и социально-экономическими возможностями государства, политической волей руководства»²⁰⁸. Считаем, что именно с такой позиции следует организовать работу по искоренению коррупции в таможенных органах и совершенствовать таможенное администрирование в Республике Казахстан.

Прежде чем переходить к рассмотрению алгоритма действий таможенных органов по снижению коррупции в таможенном администрировании, хотелось бы остановиться на общих коррупционных проявлениях во внешнеэкономической деятельности. Коррупционные проявления во внешнеэкономической деятельности условно можно разделить на внешнюю и внутреннюю сферу, касательно таможенного администрирования в целом. Каждая из этих сфер затрагивает определенные аспекты коррупционных проявлений. Так, внешняя сфера коррупционных проявлений представляется как влияние внешних факторов на таможенные органы со стороны участников внешнеэкономической деятельности, таможенных представителей, правоохранительных органов, контролирующих органов, органов местного самоуправления и даже организованных преступных группировок. Считаем, что более

*Досмырза М. - доцент кафедры Таможенного дела Академии финансовой полиции Агентства Республики Казахстан по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовая полиция), старший лейтенант финансовой полиции, кандидат юридических наук.

²⁰⁷Таможня в условиях глобализации внешней торговли: Сборник научных трудов. – М.: РИО РТА, 2000, - с.38-40.

²⁰⁸Проектирование таможенной политики / Н.М. Блинов, В.Н. Иванов, В.Б. Кухаренко, А.Г. Пашинский. – М.: Книга и бизнес, 2001, -с. 16-17.

глубоко вникать в суть внешней сферы нет необходимости, наглядная картина на сегодняшний день это сведения Комитета по правовой практике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан²⁰⁹ и средств массовой информации, где четко можно наблюдать количественные показатели коррупционных преступлений и правонарушений.

Внутреннюю сферу коррупционных проявлений можно разделить на определенные сегменты деятельности таможенных органов, наиболее подверженных коррупционным проявлениям в таможенном администрировании, это:

1. Регистрация участника внешнеэкономической деятельности.
2. Таможенные операции, предшествующие подачи таможенной декларации.
3. Таможенные операции, связанные с помещением товаров под таможенную процедуру.
4. Таможенная проверка (пост-таможенный контроль).
5. Борьба с правонарушениями.
6. Кадровая политика.
7. Государственные закупки.

Первый сегмент – регистрация участников внешнеэкономической деятельности.

Зачастую регистрация участников внешнеэкономической деятельности осуществляется без предоставления документов либо с использованием фальсифицированных документов. Практика показывает, что таможенные органы манипулируют временем и осуществляют необоснованный отказ в регистрации участников внешнеэкономической деятельности. Представляется, что данный сегмент является одним из основных факторов, побуждающих коррупционные проявления, что вынуждает участников внешнеэкономической деятельности идти на добровольную уплату незаконного вознаграждения таможеннику.

По данной дефиниции считаем необходимым отменить процедуру регистрации участников внешнеэкономической деятельности либо переходить на автоматизацию процесса регистрации.

Второй сегмент – таможенные операции, предшествующие подачи таможенной декларации, состоит из двух взаимосвязанных частей, побуждающих факты коррупции при осуществлении таких операций.

Первая часть состоит из подмены товаросопроводительных документов; немотивированного отказа в приеме документов контроля доставки и регистрации прибытия, злоупотребления должностных лиц при выдаче гарантийных обязательств. Эти действия впоследствии, как правило, выражаются в контрабандном перемещении товаров и сокрытии от таможенного контроля.

На сегодняшний день одним из основных способов контрабандного перемещения товаров является их перемещение автомобильным транспортом и оформление на границе по процедуре внутреннего таможенного транзита с заполнением документа контроля доставки. Несмотря на принимаемые обязательства по доставке товара в таможенную назначения, грузы в кратчайшие сроки завозятся на рынки страны, а документ контроля

²⁰⁹Сборник статистических данных Комитета правовой статистики и специальных учетов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан – Астана, 2007-2009.

доставки товаров уничтожается (как выданные участнику внешнеэкономической деятельности, так и оставшиеся на таможне).

Использование данной схемы возможно только в случае быстрой и беспроблемной доставки товаров на рынки при оказании содействия приграничных таможенников. Такие схемы установлены при расследовании уголовных дел в отношении должностных лиц таможни «Коргас» и «Майкапчагай».

Учитывая изложенное, было бы необходимо в обязательном порядке:

- законодательно регламентировать действия сотрудников таможни;
- сократить сроки рассмотрения заявлений при выдаче гарантийных обязательств;
- использовать сейф-пакеты для товаросопроводительных документов при доставке товаров по процедуре внутреннего таможенного транзита;
- осуществлять автоматизацию процессов выдачи гарантийных обязательств и регистрации прибытия товаров в таможенный орган назначения.

Вторая часть сегмента таможенных операций, предшествующих подаче таможенной декларации, выражается в лжедоставке, лжетранзите и необоснованном помещении либо не помещении в места временного хранения товаров и транспортных средств.

В практике таможенных органов наблюдаются факты, когда товары, ввозимые в Республику Казахстан или перемещаемые транзитом по территории Казахстана, не соответствовали товаросопроводительным документам либо, наоборот, перевозились совсем другие товары. Исходя из таможенной практики, считаем что лжедоставка и лжетранзит - такие же коррупционные проявления, которые возможно и осуществляются в промежуточных таможенных пунктах.

Учитывая выше изложенное, считаем целесообразным:

- осуществлять электронное пломбирование транспортных средств;
- оснастить склады временного хранения считывателями электронных пломб;
- создать современные узловые терминалы для досмотра транспортных средств;
- внедрить систему управления рисками (фото-видеосъемка);
- осуществлять регулярный обмен информацией с сопредельными странами;
- обеспечить 100% использование электронных пломб на маршрутах повышенного риска.

В соответствии с главой 30 Кодекса Республики Казахстан «О таможенном деле в Республике Казахстан», установлена таможенная операция временного хранения, при которой ввезенные товары хранятся под таможенным контролем с момента представления таможенному органу назначения и до их выпуска в соответствии с определенной таможенной процедурой. Такая законодательная регламентация временного хранения влечет за собой необоснованное помещение либо не помещение товаров в места временного хранения. Для решения данной проблемы предлагается внедрить

автоматизированную систему учета товаров на складах временного хранения и осуществлять мониторинг помещения товаров на склады временного хранения.

Третий сегмент – включает три отдельные части возможных коррупционных проявлений при осуществлении таможенных операций, связанных с помещением товаров под таможенную процедуру.

Первая – порядок регистрации или отказа в регистрации декларации на товары, регламентирован Решением Комиссии таможенного союза от 20 мая 2010 года № 262. В силу пункта 4 данного решения дата и время подачи таможенной декларации должны фиксироваться в журнале регистрации декларации на товары, информационной системе и заверяться личной номерной печатью должностного лица таможенного органа в описи принимаемых документов²¹⁰.

Согласно пункту 5 указанного решения, для принятия решения о регистрации таможенной декларации должностное лицо в срок, не превышающий двух часов с момента подачи декларации на товары, проверяет наличие либо отсутствие оснований для отказа в регистрации декларации.

Однако, на практике таможенные органы, принимают декларацию с нарушением установленного порядка, без указания даты и проставления личной печати, что впоследствии влечет нарушение сроков регистрации декларации, а порой их утрату. Имеют место такие факты, как необоснованный отказ в приеме и регистрации грузовой таможенной декларации, а также когда таможенные органы манипулируют со временем производства таможенной отчистки, препятствуя участникам внешнеэкономической деятельности своевременно оформить товары.

Такого рода факты широко распространены, но, несмотря на это, участники внешнеэкономической деятельности письменно не обращаются в соответствующие органы, поступают лишь устные жалобы.

В связи с этим считаем необходимым осуществлять автоматизированный мониторинг процессов таможенной отчистки, автоматизированную регистрацию времени приема и времени выпуска таможенной деклараций.

Вторая – включает такие аспекты, как искажение физических объемов товара при таможенной отчистке и таможенном контроле, злоупотребления должностных лиц служебными полномочиями при классификации товаров и при предоставлении льгот и преференций по уплате таможенных платежей и налогов.

По фактам искажения физических объемов товара при таможенной отчистке и таможенном контроле предлагается:

- создание современных узловых терминалов с инспекционно-досмотровым комплексом, весовым оборудованием, автоматизированной системой контроля доставки товаров;
- создание справочника весового контроля;
- оптимизация специфических и комбинированных ставок пошлин.

Для предотвращения злоупотреблений должностных лиц служебными полномочиями при классификации товаров необходимо:

- внедрить четкие критерии для направления на таможенную экспертизу;
- выработать гибкую систему тарифов по классификации товаров.

²¹⁰Инструкция о порядке регистрации или отказа в регистрации декларации на товары. Утверждена Решением Комиссии таможенного союза от 20 мая 2010 года № 262.

Для предотвращения злоупотреблений при предоставлении льгот, освобождений и преференций по уплате таможенных платежей и налогов считаем необходимым:

- оптимизировать и сужать перечень товаров, пользующихся таможенными льготами;
- усилить администрирование при заключении договоров, предусматривающих предоставление освобождений;
- ввести базу данных сертификатов страны происхождения форм «СТ-1», «А».

Третья часть включает факты искажения таможенной стоимости и оформления товаров без оплаты сумм таможенных платежей и налогов. Для недопущения таких правонарушений необходимо:

- создать достоверную информационную базу данных ценовой информации на основании различных источников (бизнес-сообществ, Торгово-промышленной палаты, транспортных компаний, биржевых котировок);
- создать систему предварительного информирования с таможенными органами стран-партнеров;
- приведение в соответствие норм Таможенного кодекса и нормативных актов в части исполнения участниками внешнеэкономической деятельности обязательств по уплате таможенных платежей и налогов по фактическому поступлению в бюджет;
- автоматизация системы контроля Банк – Казначейство – Таможня;
- автоматизация процессов контроля таможенной стоимости, таможенных платежей и налогов в рамках ТАИС-2.

Все предложенные действия по снижению коррупции в таможенном администрировании позволят осуществлять таможенный контроль и таможенную отработку значительно эффективней и снизить риски возникновения коррупционных проявлений при их производстве.

Четвертый сегмент – таможенная проверка (пост-таможенный контроль) является «ответственным» участком работы таможенных органов, которую необходимо осуществлять с системой управления рисками.

Таможенная проверка включает в себя такие составные элементы коррупционных проявлений, как:

- необоснованный выбор объекта проверки;
- нарушения процедур проведения проверки и принятия по ней решения;
- искажение результатов, отраженных в акте проверки;
- ненадлежащее проведение проверки по отнесению к категории минимального риска;
- создание предпосылок для проигрышей судебных споров по взысканию задолжности;

- затягивание сроков передачи материалов в подразделения по борьбе с контрабандой;
- формальный подход к рассмотрению жалоб на акты проверок и уведомления о погашении задолженности.

В связи с данной проблематикой сегмента таможенной проверки, считаем необходимым организовать следующие виды работ:

- разработка системы анализа рисков, позволяющей осуществлять выбор лиц для проверки;
- ежегодное планирование проверок;
- предварительное уведомление о предстоящей проверке;
- оценка результатов таможенных проверок;
- разработка стандартных процедур пост-таможенного аудита;
- создание группы координации по оценке качества проверки;
- автоматизация аудита в процессе его проведения и завершения;
- рассмотрение возможности применения системы поощрения;
- информирование участников внешнеэкономической деятельности о типичных и часто совершаемых ошибках;
- разработка формы заключения, всесторонне отражающей деятельность участника внешнеэкономической деятельности;
- проведение служебных расследований в отношении должностных лиц таможенных органов;
- осуществление совместных проверок при наличии признаков правонарушений по результатам предварительного анализа;
- осуществление четкой регламентации процедуры обжалования;
- предусмотрение в форме Уведомления разъяснения порядка обжалования.

Вышеперечисленные действия позволят осуществлять таможенный аудит и проверки участников внешнеэкономической деятельности на более качественном уровне, соответствующем международным рамочным стандартам Конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур.

Пятый сегмент – борьба с правонарушениями в сфере таможенного дела является актуальной проблематикой коррупционных проявлений в таможенном администрировании. Данный сегмент включает такие формы коррупционных проявлений, как:

- укрытие от регистрации фактов правонарушений в сфере таможенного дела;

- преднамеренное затягивание сроков при рассмотрении материалов и не обеспечение надлежащего производства проверок по фактам правонарушений;
- применение минимальных – максимальных санкций при рассмотрении дел об административных правонарушениях;
- необоснованное преследование не угодных должностных и других лиц.

На сегодняшний день данные факты очень часто имеют место в таможенных органах республики, для этого органам таможенного контроля необходимо проводить антикоррупционную профилактику по вопросам правонарушений и преступлений в сфере таможенного дела. Для этого предлагаются такие действия:

- повысить ответственность руководителей при определении фактов правонарушений (разработать Приказ);
- материально стимулировать сотрудников за счет выявленных фактов контрабанды и взысканий;
- проводить служебные расследования по факту неисполнения плана;
- сужение размеров между максимальной и минимальной санкцией;
- передать рассмотрение правонарушений по отдельным статьям Кодекса об административных правонарушениях судам;
- проводить мониторинг по правоприменительной практике;
- внести изменения в Правила проведения служебных расследований и проверок.

Шестой сегмент – кадровая политика является базовым сегментом по искоренению коррупции среди самих должностных лиц, для этого таможенными органами должны проводиться рациональное управление кадрами и высокая профессиональная подготовка специалистов.

Создавая такое управление, прежде всего, необходимо обратить внимание на такие задачи, как оказание предпочтения кандидатам при приеме на службу и работающим должностным лицам при продвижении по службе.

Вступление Казахстана в таможенный союз потребовало разработки единых стандартов подготовки и повышения квалификации должностных лиц таможенных органов Казахстана, России и Беларуси. Так, 7-8 октября 2010 года в рамках рабочей встречи по данному вопросу представители Уральского таможенного управления Федеральной таможенной службы Российской Федерации, Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, Учебно-методического центра Комитета определили основные приоритетные направления по вопросу разработки единых стандартов и методов подготовки и повышения квалификации должностных лиц таможенных органов таможенного союза. Кроме того, в рамках встречи были обсуждены вопросы по планированию учебного процесса, подготовке и выпуску учебных, учебно-методических пособий, методике проведения учебных занятий и научной организации учебного процесса в странах-участницах таможенного союза.

Седьмой сегмент – государственные закупки является малоисследованным и сложнейшим сегментом, побуждающим коррупционные проявления. Относительно государственных закупок, характерны ее этапы, в которых наблюдается проявление коррупции:

- отклонение конкурсных заявок по несущественным основаниям для устранения конкуренции предлагается увеличение состава конкурсных комиссий, в том числе, за счет представителей иных органов;
- подписание актов выполненных работ и услуг при неполном их выполнении – предлагается, внесение изменений в Бюджетный Кодекс Республики Казахстан;
- составление технических спецификаций и экспертных заключений в угоду отдельным потенциальным поставщикам – предлагается, применение 2-х этапных конкурсных процедур; привлечение независимых экспертов на платной основе; внедрение электронного способа государственных закупок.

Последовательное применение вышеперечисленных предложений всех семи сегментов позволит получить определенный результат по снижению коррупции в таможенном администрировании.

Представляется, что такой алгоритм позволит обеспечить широкую диверсификацию представляемых таможенными органами услуг, который выступит одним из эффективных средств по снижению коррупции в таможенном администрировании.

Анализируя вышеизложенное, нами было определено понятие *антикоррупционной профилактики в таможенном администрировании* – это система предупредительных мероприятий по предупреждению и предотвращению коррупционных действий таможенных органов при осуществлении организационно-правовых и иных действий в соответствии с таможенным законодательством Республики Казахстан. Здесь данную систему мы определяем, как совокупность норм законодательных актов, в соответствии с которыми решаются вопросы коррупции в таможенных органах.

Вышеизложенное позволяет сделать заключительный выводом том, что для более эффективной борьбы с коррупцией, помимо осуществляющейся модернизации таможенной службы, необходимо конструктивное совершенствование таможенного администрирования в условиях национальной и экономической безопасности государства.

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲО ОИД БА ПАСТ НАМУДАНИ САТҲИ КОРРУПСИЯ ДАР МАҚОМОТИ ГУМРУК

Дар мақолаи мазкур муаллиф фикри худро дар бораи воситаю усулҳои нави фаъолияти мақомоти Ҷумҳурии Қазоқистон оид ба паст намудани сатҳи коррупсия дар мақомоти гумрук баён намудааст. Ҷамҷунин, дархосту пешниҳодҳо оид ба паст намудани коррупсия дар мақомоти гумруки Ҷумҳурии Қазоқистон коркард карда шудаанд.

SOME QUESTIONS OF STRUGGLE AGAINST CORRUPTION IN CUSTOMS ADMINISTRATION

In clause the algorithm of customs bodies actions on decrease of corruption in customs administration submitted by Committee of the customs control of the Ministry of the finance of

the Republic of Kazakhstan is considered, and also the recommendations and offers on withdrawal of corruption in customs bodies of the Republic of Kazakhstan are produced.

ФАНҲОИ ҶАМЪИЯТӢ ВА ИЛМҲОИ ТАБИӢ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

МЕНТАЛИТЕТИ СИЁСИИ МАОРИФПАРВАРОНИ ШАРҚ ОИДИ КОНСЕПСИЯИ ИЛМУ МАЪРИФАТИ ҶОМЕА

Ғоибов М.Д.*

Ғоибова Ф.М.**

Ба ҳама маълум аст, ки масъалаи маориф дар ҳамаи давраи замони ҷомеаи башарӣ муҳимтарин сарчашмаи зиндагии мардум ба ҳисоб меравад. Аз ин ҷиҳат, маорифпарварони Шарқи мусулмонӣ дар осори худ ба маърифатнок сохтани халқу миллати хеш диққати асосӣ дода, онро муҳимтарин омили пешрафт ва инкишофи давлат донистаанд. Аз ҷумла, маорифпарварони араб, турк, эронӣ ва рӯшанфикрони охири асри XIX-и Осиёи Миёна дуруст ва воқеӣ дарк карданд, ки маърифатнокии умумии ҷомеа бо истифода ва татбиқи комёбиҳои илмӣ ва техники Ғарб, ягона роҳи прогрессии иқтисодӣ ва фарҳангии Шарқи мусулмонӣ мебошад. Ба ақидаи аксари эшон, дурӣ аз илму маърифат сабаби асосии бемаърифатӣ, бесаводӣ, камбағалӣ ва кашшокии ин мардум аст.

Маъруфтарин шахсиятҳои маорифпарварии Шарқ Сайид Ҷамолиддини Афғонӣ (1838-1897) ва ҳаммаслаки ӯ Мирзо Малқомхон (1834-1908) мебошанд, ки қисми зиёди умри худро дар кишварҳои Ғарб гузаронида, барои боло бардоштани афкори маорифпарварии Шарқ хизматҳои шоистаеро анҷом додаанд. Малқомхон зидди истисмори одам аз тарафи одам буда, дар асари худ «Принсипҳои гуманизм» чунин менависад: «Инсон бояд душмани зулму истисмор бошад ва дар ҳама ҷо, барои рафъи он тамоми қувваашро ба кор барад»²¹¹.

Дар ин гуфтаҳо ақида ва андешаи маорифпарварии ӯ равшан намудор аст. Чуноне, ки дар боло зикр шуд дар ҳақиқат саҳми Мирзо Малқомхон дар ташаккули тафаккури сиёсӣ ва муборизаи ғайри сиёсӣ он зидди феодализм, баҳри равангу тараққиҳои ҳамаҷонибаи мардуми Шарқ беандоза бузург мебошад.

Беҳтарин қорре, ки маорифпарварони Шарқ дар ин самт анҷом додаанд, қушодани даричаи хиради мардум ба омӯзиш ва азбарсозии дастовардҳои тамаддун, илм ва фарҳангу адабиёти Ғарб мебошад. Инро низ набояд фаромӯш кард, ки ҳамаи ин амалро онҳо дар ҷаҳонҷӯбаи таълимоти Исломи тарғибу ташвиқ намудаанд.

Аз ин ҷост, ки нахзати маорифпарварӣ дар баъзе аз кишварҳои Шарқ бо муборизаҳои сиёсӣ иртиботи қавӣ дошт. Сухан дар бораи он меравад, ки маҳз пешвоёни пешқадами нахзати маорифпарварӣ, ба мисли Сайид Ҷамолиддини Афғонӣ ва Муҳаммад Абдуҳ пешвои муборизаҳои сиёсӣ дар мамолики мухталифи Шарқ низ буданд. Асоси таълимот ва ҷаҳонбинии онҳоро, озодӣ ва мустақилияти халқҳои мусулмон дар иттиҳоди як хилофати озод бе даҳлати аврупоӣён ташкил меод. Барпокунии ин иттиҳод ва муттаҳидиро онҳо дар маърифати баланду ҳамаҷонибаи васеи мардум меиданд.

Ба ақидаи онҳо, дини мубини Исломи ҳамчун дини ҷаҳонӣ, ки асоси таълимоташ маърифат ва донишмандии инсон аст, беҳтарин имкониятҳоро барои рушду

*Ғоибов М.Д. – мудири кафедраи Фалсафаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои фалсафа.

**Ғоибова Ф.М. – аспиранткаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

²¹¹Малқомхон М. Рисолати усули тамаддун. Ҷ. 1. Интишори «Медлис», 1907, - с. 237.

инкишофи инсон ва чома фароҳам меоварад. Ҳардуи ин шахсиятҳо, ки дар ҷавк зикрашон кардем, дар охири қарни XIX муддати зиёде дар Франция зистаанд ва табиист, ки ҷаҳонбинии онҳо бештар афкор ва андешаҳои маорифпарварони Ғарб, хусусан, фаронсавиён таъсир гузоштааст. Дар кишварҳои хеш онҳо озодӣ, бародарӣ, баробарӣ, соҳибхуқуқ будани инсон ва волюияти қонунро, ки маҳз дар Аврупо омӯхта буданд, тарғибу ташвиқ кардаанд.

Ба ақидаи мо, нахзати маорифпарварӣ дар Шарқи мусулмонӣ хусусиятҳои хоси худро дошт ва дар ҷаҳорҷӯбаи идеалогияи Исломи амалӣ мешуд.

С.Ҷ.Афғонӣ ва М.Абдуҳ ҳарчанд, ки дар Аврупо умри зиёде ба сар бурдаанд, лекин ҳамчун фарди мусулмон ба дини поки Иломи эҳтиром ва садоқатро қоиладор буданд ва берун аз доираи таълимоти он ҳарфе нагуфтаанд. Аз ин ҷост, ки тамоми маорифпарварони шарқӣ дар хусуси ислоҳоти мактабу маориф, бо назардошти ғояҳои Иломи соҳан гуфтаанд. Онҳо на Иломиро, балки ғафлатзадагӣ, қоҳилию танбалӣ мардуми мусулмонро зери тозиёнаи танқид гирифтаанд.

Маорифпарварӣ дар Ғарбу Шарқ хусусиятҳои муайян ва хоси худро дорад. Агар дар кишварҳои Ғарб: Англия, Олмон, Фаронса ин ҳаракат пештар шурӯъ шуда бошад, дар Шарқ фақат дар охири асри XIX ба миён омад. Формулаи «Ғарб Ғарб аст, Шарқ Шарқ» ба назари мо ин моҳиятро фаро намегирад зеро ҳардуи ин нахзатҳои маорифпарварӣ дар ягонагии диалектикӣ қарор доштанд, яъне ҷавҳари ҳардуро як чиз: маърифатнокии чома ташкил медед. Қайд кардан ба маврид аст, ки ин ҷо бояд ҳувият (менталитет)-и Ғарбӣ ва Шарқии миллатҳои гуногун ба эътибор гирифта шавад.

Бисёре аз муҳаққиқони ин соҳа бар ин ақидаанд, ки маҳз фарҳанг ва тамаддуни пешқадами Ғарбӣ заминаи асосии инкишоф ва рушди нумӯи иқтисодӣ ва фарҳангии мардуми Шарқ гардид.

Маорифпарварони турк – Аҳмад Ризо ва Мидҳатпошо низ андешаҳои ҷолибе баён кардаанд. Аҳмад Ризо асоси сарватмандӣ ва гулгулшукуфоии кишвар, қудратмандӣ ва ояндаи онро маҳз дар маорифпарварӣ мебинад.

Мидҳатпошо, ки яке аз муборизони қабули конституцияи аввали кишвар, ислоҳотчи ва ҷеҳраи сиёсӣ аст, ба тайёр кардани мутахассисони хоҷагии қишлоқ ва саноат диққати махсус додааст. Ҳамчун губернатори оянда, ӯ дар як қатор музофотҳои Усмонӣ, омӯзишгоҳҳои ҳунармандӣ-қосибӣ таъсис намуд ва методҳои пешқадами омӯзиши техникаи хоҷагии қишлоқро ба миён гузошт²¹².

Маорифпарварони Шарқ маорифпарвариро муҳарриқи (двигатель-*F.M.*) пешбарандаи чома донистаанд. М.Тарзӣ пешвои «ҳаракати ҷавонафғонҳо», дар саҳифаҳои ҷаридаи худ «Сирочулаҳбор» ҳамеша ба тарғиби ғояи пешқадами маорифпарварӣ матолиби зиёд ба нашр мерасонд. Ӯ доимо таъкид мекард, ки илм ва маориф мавқеи аввалиндараҷа дар инкишофи пешрафти чомадоранд. М.Тарзӣ васеъ ва замонавӣ намудани соҳтори маориф дар Шарқ таблиғ менамуд. Хизмати хастанопазии ин симоҳои барҷаста дар болобурди маърифатноқсозии чомаи онрӯзаи шарқӣ хеле муассир аст. Як нуқтаро таъкид кардан ба маврид аст, ки ҷанбаҳои гуногуни нахзати маорифпарварӣ дар Шарқ ба пуррагӣ мавриди таҳқиқи омӯзиш қарор нагирифтааст ва ба таври лозимӣ омӯхта нашудааст.

Албатта, ҷӣ хеле, ки мегӯянд: «Безиддият ҳаракат нест ва бебаҳс ҳақиқат, ҳақиқат зодаи баҳс аст». Он ҳама таҳаввулот ва тағйирот, ки дар чомаи шарқӣ пас аз маорифпарварӣ ба амал омад, имрӯз бояд аз мавқеи илмӣ бознигарӣ шавад. Бисёре аз таҳқиқотчиён пайдоиши мактабҳои замонавӣ ва матбуоти даврӣ аз таъсири мутақобилаи фарҳангу адабиёти аврупоӣ медонанд. Масалан, ба афкори маорифпарварӣ дар Туркия равшанфикрони франсуз таъсири зиёд расонидаанд. Мисоли ин, тарҷумаи асарҳои маорифпарварони зиёди ғарбӣ ба забони туркӣ мебошад. Маорифпарвари турк – Исмоил Ҳабиб китобро бо номи «Адабиёти Аврупо ва мо» ба таърифи расонид, ки ба афкори мутафаккирони давраи

²¹²Петросян Ю.А. Младотурецкое движение. М., 1971, - с. 111-113.

маорифпарварӣ баҳои баланд меод. Номик Камол намояндаи дигари онҳо асарҳои Монтескёро, ки ба империяи Рим бахшида шуда буд, ба забони туркӣ тарҷума ва нашр намуд.

Ба болоравии ҳаракати маорифпарварӣ дар Эрон бошад, адабиёти пешқадами Россия, ки бо воситаи Қафқоз паҳн мегардид, мусоидат мекард²¹³.

Ҳарчанд ки дар хусуси таърихи маорифпарварӣ дар кишварҳои гуногуни Шарқ маълумот дошта бошем, ҳамон қадар имкони омӯзиши фарқият ва хусусиятҳои онҳоро пайдо менамоем. Аз рӯи таҳлил ва омӯзиши ҳамаҷониби ин наҳзати таърихӣ ба ҳулосае меоем, ки маорифпарварони Шарқ динро асоси ҳаёти маънавӣ ва иҷтимоии ҷомеа ҳисобида, бедину эътиқод вучуд доштани ҷомеаи инсониро номумкин шуморидаанд ва динро маҳаки таърих ва фарҳанг гуфтаанд. Ҳамчуноне, ки Саййид Ҷамолиддини Афғонӣ дар пешрафти ҳаёти ҷомеаи шарқӣ эҳтироми арзишҳои исломиро аввалиндараҷа мешуморад ва Соловёв В.-файласуфи машҳури рус низ эҳтиромро ба насроният қоиладард²¹⁴. Соловёв маърифати олии инсониро дар шинохти эътиқоди динӣ мебинад ва С.Ҷ.Афғонӣ-асосгузори панисломизм, маърифати илоҳиро моҳияти асосии ҳаёти маънавии инсон маънидод месозад.

М.Тарзӣ, ки ба мисли устои хеш С.Ҷ.Афғонӣ қисмати зиёди умри худро дар Аврупо гузаронидааст, пешрафти маорифро асоси пешрафти ҳаёти маънавии ҷамъияти ҳисобидааст. Маориф, ба андешаи вай, манбаи (база-Ғ.М.) азхудкунии ҳамаи унсурҳои фарҳангии ҷомеа аст.

Машҳуртарин намояндаи маорифпарварӣ дар кишварҳои араб, аз ҷумла Миср, Муҳаммад Абдуҳ (1849-1905) мебошад. Андешаи ислоҳот дар соҳаи маорифи исломӣ дар ҷаҳонбинии М.Абдуҳ ҳанӯз аз давраи таҳсил дар донишгоҳи «Алаҳзар» пайдо шуда буд. Ин боис шуд, ки ӯ мактаби ақидотии хешро дар шаҳри Қоҳира – пойтахти Миср таъсис дода, тарафдорони зиёде пайдо намояд. Вазифаи аввалиндараҷаи ин мактаб ғояи маорифпарварӣ, талош баҳри эҳёи Исломи ноб буд. Пайравони он мӯътақид буданд, ки эҳёи Исломи амр ва зарурати таърихӣ аст ва барои истиқлолияти фарҳангӣ ва динии мардуми мусулмон мусоидат месозад ва ҳамчунин боиси иттиҳоди онҳо бар зидди душманони беруна мегардад. Ба ғайр аз М. Абдуҳ, Салим Наққош, Адиб Исҳоқ, Яъқуб Саруф ва дигарон аз намояндагони маъруфи ин мактаб буданд. Ҳамаи онҳо ба ин ақида буданд, ки маорифпарварӣ имони инсонҳоро комил мекунад, ахлоқи онҳоро такмил медиҳад ва ваҳдати ягонагии мусулмонони оламро меафзояд.

М.Абдуҳ назариёти хешро рӯи ин масъала дар яке аз мақолаҳои дар газетаи «Алаҳром» навиштааш изҳор доштааст: «Мо бояд таҷрибаи дигар динҳо ва давлатҳоро омӯзем, то ки сирри пешрафти онҳоро донем. Моро лозим аст, ки дастовардҳои илмӣ ва техники онҳоро дар ҷаҳони Исломи инкишоф диҳем»²¹⁵.

Баъдан, мутафаккири ишора менамояд, ки муносибат ба илм ва фарҳанги аврупоӣ набояд монети эътиқод ва эътимоди мардуми мусулмон гардад, балки ҳамаи ин раванд бо назардошт ва эҳтироми хуввияти миллию ахлоқии шарқӣ ва психологияи онҳо мувофиқат ва созгорӣ дошта бошад.

Яке аз таълифоти барҷастаи М.Абдуҳ «Тафсири Қуръони карим» мебошад, ки файласуф дар таърих ба панҷ ояи аввали сӯраи «Алақ» ва ояи 17-и сӯраи «Раъд» фарогирии «дониш ва илм»-ро аз рӯи фармуаҳои Қуръони карим шарҳу эзоҳ медиҳад.

Ба хотири амалӣ ва татбиқи назариёти хеш М.Абдуҳ лоиҳаи маорифи худро ба се қисм тақсим карда буд. Мувофиқи нишондоди қисмати аввал, маълумоти умумиро деҳқонон, савдогарон ва ҳунармандон бояд соҳиб шаванд, ки иборатанд аз донишҳои Қуръонӣ, суннати Паёмбар ва таърихи пайдоиши Исломи аст. Барномаи таълим барои азхудкунии ақоиди Исломи барояшон содда ва фаҳмо бояд бошад.

²¹³Брагинский И., Комиссаров Д. Персидская литература. Краткий очерк. М.: «Наука», 1963, - с.87.

²¹⁴Соловьёв В. Оправдание добра. Нравственная философия. Изд. 2-е. М., 1899, - с. 563.

²¹⁵Муҳаммад Рашид. Таърихи ал-устод ал-имам Муҳаммад Абдуҳ.Қ.2, - с.36.

Қисмати дуҷуми лоиҳа ба хизматчиёни дастгоҳ ва кормандони умури давлатӣ тааллуқ дорад, ки масъалаҳои зикршуда бояд ба таври васеъ ва густурда таълим дода шаванд.

Гуруҳи сеюм, дар лоиҳаи М.Абдуҳ ин барои олимони тарҳрезӣ шуда, ки ҳамчун пешвоёни дин ва шариат муваззафанд маҷмӯи мукаммали илмҳои илоҳиётшиносиро соҳиб шаванд. Дар ин лоиҳаи хеш М.Абдуҳ байни ин се гуруҳи ҷомеа ҳадди муайян мегузорад, вале барои баландбардории сатҳи дониш гузаштан аз як гуруҳ ба гуруҳи дигарро рад накардааст²¹⁶.

Дар вақти тартиб додан ва пешниҳод намудани ин лоиҳа М.Абдуҳ дар кишвари Сурия дар муҳочират буд, ки ин пешниҳодоти ӯ аз тарафи ҳукумати Сурия дастгирӣ наёфт. Ба назари мо, ҳукуматдорони ин мамлакатро на барномаи ислоҳотчиғии М.Абдуҳ, балки шахсият ва ақидаҳои сиёсиаш ба ташвиш оварда буд. Соли 1889 М.Абдуҳ ба Қоҳира баргашт ва вазифаҳои масъули ҳуқуқиро ба ӯ ҳада гирифт. Қайд кардан зарур аст, ки баъди бозгашташ М.Абдуҳ ба Миср, то андозае аз фаъолияти сиёсӣ канора гирифт. Фаъолияти ислоҳотгарии ӯ дар доираи илмии донишгоҳи машҳури «Алазхар» хуш пазируфта шуд. «Алазхар» яке аз бонуфузтарин муассисаи таълимӣ дар кишварҳои Шарқи мусулмонӣ маҳсуб мешуд. М.Абдуҳ худ хатмкардаи Алазхар буд, баъдтар чун устод дар ин донишгоҳ фаъолият намуда, дар сохтори таълимии он тағйиротҳои ҷиддие ворид намудааст, ки таъсиси факултаҳои нав, ҷорӣ кардани улуми табиӣ ва фанҳои дақиқ аз зумраи онҳост.

Лоиҳаи ин ислоҳотро ӯ ба ҳукумати вақтии кишвар низ пешниҳод месозад. Соли 1895 ҳукумати мамлакат фармонро дар хусуси таъсиси шӯрои маъмурият дар «Алазхар» ба имзо расонд, ки аъзоёни он ректори донишгоҳ ва ҷаҳор муфти бо намояндагӣ аз ҷаҳор мактаби ҳуқуқӣ ба ҳисоб мерафтанд. М.Абдуҳ дар ин шӯро ба сифати намояндаи ҳукумат шомил гардид. Дар давоми фаъолияти устодии хеш М.Абдуҳ дар рушду такмили соҳаи таълим ва тадриси ин боргоҳи маърифат хизматҳои назаррасро анҷом додаст, ки пеш аз ҳама он амалӣ сохтани ислоҳотҳои гуногунро дар баланд бардоштани сифати таълим дар донишгоҳ, омӯзиши фанҳои нави замонавӣ, аттестатсияи устодон, беҳтар кардани вазъияти моддӣ ва шароити зиндагии онҳо фарогир аст. Ғояҳои пешқадами маорифпарварии М.Абдуҳ натавонанд дар донишгоҳи «Алазхар», балки дар дигар донишгоҳҳои Шарқи наздик хуш пазируфта шуданд ва дар онҳо роҳи омӯзиш ва таълиму тадриси илмҳои дақиқ пеш гирифта шуд. ӯ худ дар ин маврид чунин қайд намудааст: «Ман дар он ҷо (Алазхар) донем коштам, ки ҳамчун ғизо барои рӯҳи ақл хизмат кунад, баҳусус, ба онҳое, ки бояд нашъунаво кунанд самари хуб диҳанд таъсири некӯ расонида, ҳаёти навро дар Алазхар дастгирӣ намоянд»²¹⁷.

М.Абдуҳ тамоми умри хешро баҳри боло бардоштани маърифату илми мардуми мусулмон сарф кард. Дар байни асарҳои таълифнамудааш навиштаҳои зиёде аз ҷумла «Тафсири Қуръон», ба ин мавзӯ бахшида шудааст. Бо ташаббуси вай маҷаллаи «Алмунор» таъсис ёфт, ки қисмати асосии он ба масоили таълим ва тарбия бахшида мешуд. Ин маҷалла берун аз Миср, дар Африка, Ҳиндустон, Эрон, Афғонистон ва Осӣи Марказӣ шӯҳрат дошт. Дар саҳифаҳои он лоиҳаҳои зиёд оид ба таърих, фалсафа, сиёсатшиносӣ, забоншиносӣ, ҳуқуқ ва ғайра нашр мегардад.

М.Абдуҳ мисли устоди худ С.Ҷ.Афғонӣ кӯшиш мекард, ки масоили маорифпарварӣ дар ҷаҳорҷӯбаи дин ҳаллу фасл гардад ва пеш аз ҳама шиори ӯ «бозгаш ба Исломи ноб» буд. Абдуҳ ғояи маорифпарварии хешро барои маърифати динии мардум равона карда буд ва бо ин роҳ мехост ислоҳоти шуурии ҷомеаро ба миён биёрад. ӯ ҳамеша талош бар он дошт, ки донишҳои илмӣ ва маънавии мусулмонон тақвият ёбанд. Ғояҳои пешқадами ислоҳотчиғии М.Абдуҳ ба афкор ва андешаи маорифпарварони дигар кишварҳои Шарқ таъсири зиёд расонида аст.

²¹⁶Badawi M.A.Z. The Reformers of Egypt. London, p. 72-73

²¹⁷Ниг. Бахайи Мухаммед. Ал-фикр ал-ислами ал-ҳадис. Каир. 1960, - с.31.

Дигаре аз маъруфтарин ва машхуртарин чехраҳои маорифпарварӣ ва ислохотхоҳонаи Шарқ-С.Ҷ.Афғонӣ – муаллифи лоихаи сотсиализми исломӣ ва панисломизм ба ҳисоб меравад, ки бевосита ё бавосита қариб ба тамоми сиёсатмадорони муосири мусалмони хеш таъсири босазое расонида аст. Чунончи яке аз ҳаммаслакони ӯ М.Абдуҳ дар мактубаш таъсири С.Ҷ.Афғониро чунин тасвир намудааст: «Шумо маро ба дастони худ сохтед, ба ҷисми мо шакли муайяне ато кардед. Ба шарофати Шумо мо худ, Шумо ва ҷаҳонро шинохтем»²¹⁸.

Назар ва андешаҳои С.Ҷ.Афғонӣ барои дарки имрӯзаи ҷаҳони Ислом шинохти воқеии сиёсати ҷаҳонандешии давлатҳои абарқудрат хело зарур аст. Оё сиёсати ҷаҳонандешӣ ва қудратҳои Амрико бо дастгирии давлатҳои Ғарб дар Афғонистону Ироқ ва фишор рӯйи Эрон нисбати ин гуфтаҳо мувофиқ нест? Яъне, даъвати Афғонӣ барои иттиҳод ва ҳамбастагии мусулмонони тамоми олам нигаронида шуда буд. Аммо ҳолати имрӯза магар ноиттифоқӣ ва бетарафии давлатҳои Исломии муосирро нисбати якдигар нишон наметоҳад? Ҷанӯз дар асри XIX Афғонӣ оқибати фоҷиабори сиёсати геополитики аврупоӣро нисбат ба шарқиён хушдор дода буд.

Ҳаққо, ки андешаҳои сиёсии С.Ҷ.Афғонӣ бо мустамликадорони аврупоӣ хуш намеомад, зеро ӯ ҳамеша даъвогари озодию баробарҳуқуқии инсоният буд. Чунончи Алмаҳзумӣ дар «Хотироти С.Ҷ.Афғонӣ» овардааст: «С.Ҷ.Афғонӣ баҳри ба даст овардани озодӣ истифодаи қувваи омро зарур дониста, борҳо дар баромадҳои хеш онро ба ҳайси «доруи зудтаъсир» дар шӯриш зидди мустамликадорон таъкид намудааст. Дар ин маврид ӯ қайд менамояд: «озоди ин тӯҳфа нест, вайро ба даст овардан лозим аст»²¹⁹.

Ман ҳамчун муҳаққиқи наҳзати маорифпарварӣ, ки аз соли 1968 инҷониб рӯйи ин масъала тадқиқоту омӯзиш мебарам, ба имони комил мегӯям, ки Афғонӣ сад дар сад дар ин масъала ҳақ аст. Дар асри XIX Афғонӣ ба ҳайси яке аз бузургони олами сиёсат шинохта шуда буд. Ӯ қариб нисфи умри худро дар кишварҳои Ғарб: Англия, Франция, Германия ва Россия гузаронида, таҷрибаи бой дар сиёсату маориф ва ислохотчиғӣ гун карда буд. Нисбати ҷаҳонбинӣ ва андешаҳои сиёсӣ иҷтимоии С.Ҷ.Афғонӣ Левин З.И. дар мақолааш «Давлатҳои арабӣ» чунин ибрози назар намуда аст: «Ҷаҳонбинии иҷтимоӣ-сиёсии С.Ҷ.Афғонӣ ба ду ҷамба ҷудо мешавад: а) Ҳудуди мусулмоннишин аз зери тасарруфи ҳосибони аврупоӣ бояд пурра озод карда шавад ва мусулмонро зарур аст, ки баҳри ба даст овардани озодии худ зидди мустамликадорони аврупоӣ муборизаи дастаҷамъона дошта бошанд. б) Шакли идоракунии конститутсионӣ дар тамоми мамлакатҳои мусулмоннишин бояд ҷорӣ карда шавад»²²⁰.

Афғонӣ фалсафаи атиқаро низ хуб омӯхта буд ва бо назариёти маорифпарварони франсуз шиносии наздик дошт. Ӯ концепсияи «европосентризм» (аврупогаройи)-ро низ хуб омӯхта буд ва аз нақшаҳои шуми он бохабар шуда буд. Афғонӣ сари ин мақсади ғаразноки аврупоӣ андеша ронда, борҳо таъкид мекард ва мегуфт, ки ҳадафи ин душманон аз байн бурдани тамаддуни Шарқ-ғахвораи фарҳанг ва маданияти башарӣ аст. Концепсияи «европосентризм» ҷанӯз аз давраи Гегел пайдо шуда буд, ки ӯ ҷангоми лексияҳои ин ғояро таъкид карда, гуфта буд, ки ватани аслии фалсафа Ғарб аст ва шарқиён афкори фалсафӣ надоранд ва ҳама андешаҳои онҳо пирохани динӣ доранд.

Ин ақидаи ботил ва сиёсати пешгирифтаи чандасраи мустамликавии ғарбиён буд, ки илм ва фарҳанги шарқиёнро, ки пештар ғахвораи тамаддуни инсоният маҳсуб буд, чандин аср ба қафо партофт.

²¹⁸ Ниг. *Завахири*. Илм ва уламо. Каир, 1904, - с.66.

²¹⁹ *Аль-Маҳзуми М.* Хотироти С.Ҷ.Афғонӣ ал-Ҷусейнӣ. Бейрут, 1931, - с.428.

²²⁰ *Левин З.И.* Зарождение идеологии национально-освободительного движения (XIX начало XX в.в). М, 1973, - с.73.

Сиёсати забткорӣ ва ғасби Шарқ имрӯз ҳам (барои мисол Афғонистон ва Ироқ) нишонае аз он равиши мустамликадорӣ онҳост, ки баҳонааш чорӣ кардани демократияи амрикоӣ ва ғарбӣ мебошад.

Як аср муқаддам Афғонӣ, Абдуҳ ва М.Тарзӣ, ки аз барҷастатарин симоҳои фарҳангию сиёсии шарқ мебошанд, сиёсати мустамликакунӣ ва маҷарочӯёнаи давлатҳои абарқудратро нисбат ба мардуми мазлуми Шарқ қатъиятн маҳкум кардаанд. Ғояи истиқлолиятҳои ва иттиҳоди ҳамаи мусулмонхоро, ки онҳо пешниҳод карданд, барои ҷаҳони исломи имрӯз ҳам рӯзмарра аст. Онҳо мусулмонро ба омӯзиши илму техника ва дастовардҳои фарҳангӣ, боҳабарӣ аз ҳуввияти миллӣ, худшиносии худогоҳӣ даъват намуда, иттиҳоди мусулмонро асоси пешравӣ медонистанд. Гузашта аз ин, ин бузургон дар замони хеш шӯҳрати ҷаҳонӣ низ касб карда буданд. Масалан, профессори донишгоҳи Гарвард Э.Ренан хангоми шиносӣ бо С.Ҷ.Афғонӣ нисбати ӯ гуфта буд: «Бо шайх С.Ҷ.Афғонӣ ду моҳ пештар шинос шудам. Аз бисёр шахсиятҳои, ки ба ман таъсири амиқ гузоштанд, яке Шайх Ҷ.Афғонӣ аст. Манро фикрронии саҳеҳ, ҷаҳонбинии васеъ, озодии афкори ӯ чунон ба ваҷд овард, ки гумон кардам бо Ибни Сино ва ё Ибни Рушд, ё ки яке аз инсонҳои бузург, ки барои озодии башарият мубориза бурдааст, гуфтугӯ дорам»²²¹.

Андешаҳои сиёсии С.Ҷ.Афғонӣ ва М.Абдуҳ хеле возеҳ дар ҷаридаи «Урватулвусқо» таҷассум ёфтаанд, ки ба таври пинҳонӣ дар Миср, Судон, Туркия, Ҳиндустон, Эрон, Сурия, Афғонистон ва қисмати шимолии Африка паҳн мегардид.²²² Паҳншавии ҷаридаи «Урватулвусқо» дар маркази аврупо, ки муассисаш С.Ҷ.Афғонӣ буд, аҳамияти бузург дар тарбияи худшиносӣ, бедории шуури сиёсӣ ва озодихоии мардуми Шарқ дошт. Дар саҳифоти рӯзномаи «Урватулвусқо» мақолаҳои муҳими муаллиф, аз қабли, «Иттиҳод ва истиқлолият», «Ваҳдати мусулмонон», «Масеҳият ва ислом», «Даъвати эронӣ ва иттифоқ бо Афғонистон», «Сиёсати англисҳо дар Шарқ», «Дӯстони англисҳо бо мусулмонон» ва ғ. ба нашр расонида шуданд, ки дар ҳар кадоми онҳо масъалаҳои ҳалталаби зиндагӣ ва рӯзгори мардуми мусулмони Шарқ ба миён гузошта шуда буд. Яке аз масъалаи асосии маорифпарварӣ ба андешаи Афғонӣ, боло бурдани сатҳи худшиносии миллӣ мебошад. Аз ҷумла, гуфтааст, ки ҳар он, ки дониш надорад, яъне аз баҳри боло бурдани тафаккури худ саъю кӯшиш намекунад, наметавонад фикру андешаҳои дигаронро дарку фаҳм намояд. Аз ин хотир, инсон ҳамеша ба омӯзиш ва тарбият ниёз дорад ва зинаи аввали ин кор аз оила, аз тарбияи падару модар шурӯъ мегардад. Агар волидайн шахсиятҳои тарбиядида ва соҳибмаърифат бошанд, фарзандони хешро дар рӯҳияи донишандузӣ ва илмомӯзӣ тарбият менамоянд. Сарчашмаи пешрафти ҳар як халқу миллат илм ва дониш аст. Бадбахтӣ ва қафомондагии мардуми Шарқ маҳз дар дуруст дарку фаҳм накардани бузургӣ ва мартабаи илму дониш, аҳамияти маърифату маориф аст. Ҳама ислохотгарони шарқӣ, аз ҷумла, Афғонӣ ба хубӣ дарк мекарданд ва медонистанд, ки барои боло бардоштани маърифати маънавӣ ва ахлоқии ҷомеа матбуоти даврӣ, хусусан, рӯзнома ва маҷаллаҳо роли бақоят бузург доранд. Матбуот яроқи тамаддун, воситаи инъикоси ҳаёти ҷомеа, василаи ғамхорӣ баҳри инкишофи ҳама тарафҳои фаъолияти давлат маҳсуб аст. Ба ақидаи Афғонӣ, аҳамияти матбуот пеш аз ҳама дар он аст, ки ҳама онро аз моҳият ва арзиши илму маориф боҳабар месозад ва ба онҳо мефаҳмонад, ки сарчашмаи ҳама хушбахтӣ ва саодатмандӣ фарогири ин ду чиз аст. Матбуот,-меғӯяд Афғонӣ,-манбаи бой гардонидани забони миллӣ аст. Мутафаккири бузург эҳтиром ва дӯстдорӣ хешро нисбати забони миллӣ дар мақолааш «Фалсафаи ваҳдати миллӣ ва ҳақиқат дар бораи ягонагии забон» баён намудааст. Дар олами инсонӣ,-навиштааст ӯ,-ваҳдат ду чизи бисёр қавӣ: яке ваҳдати забон, ки нишонаи асосии

²²¹ Махмуд Абу Райх. Джамал ад – Дин ал Афгани хайатуху ва мабадиуху ва рисолатуху (Джамал ад-Дин али Афгани, его жизнь, принципы и миссия). Каир, 1967, с.127; См. также: JournaldeDebats. Париж 29 марта 1883.

²²² Ниг. Ал-Бустанӣ. С.Ҷ.Афғонӣ ва Муҳаммад Абдуҳ ва «Урватулвусқо». Каир, 1957, - с.11.

хастии миллат аст ва дигаре ваҳдати динӣ мебошад. Рушду такомули забони миллӣ маъноӣ рушду инкишоф ва ғамхорӣ дар бораи ваҳдати миллӣ ва нишонаи ватандӯстӣ аст.

Дар мақолаи дигараш «Дар бораи илм ва олим», ки дар соли 1822 навишта шудааст, аҳамият ва арзиши илмҳои муосир ва фалсафаро нишон дода, қайд кардааст, ки «илм ҷаҳонро идора мекунад» ва империяҳои бузург ҳокимияшонро маҳз тавассути илм барпо кардаанд. Илме, ки тамоми илмҳои дигарро муттаҳид месозад, танҳо фалсафа аст. Фалсафа роҳи донишҳои илмиро ба инсоният нишон медиҳад. Бе донишҳои фалсафӣ ҳулосаи дуруст дар бораи комёбиҳои илмӣ баровардан номумкин аст. Фақат бо баракати дини Ислом илмҳои рӯҳӣ фалсафӣ гирифтанд ва масъалаҳои умдаи олам ва инсонияти мавриди ҳаллу фасл қарор дода шуд. Афғонӣ онҳоро, ки ба муқобили истифодаи дастовардҳои илму дониши ҳарбӣ будаанд, саҳт мазаммат намуда, гуфтааст: «Касе, ки истифодаи илму донишро манъ месозад (ин ҷо С.Ҷ.Афғонӣ ақидаи баъзе аз ашхос ва рӯҳониёни мутаассиб ва хурофотпарастаро дар назар дорад.- *M. F.*) ва онро ба дӯши Ислом бор месозад, дар асл душмани Ислом аст. Охир Ислом аз ҳама динҳо дида бештар омӯзиш ва аҳамияти илму маърифатро тарғиб ва таъкид месозад»²²³.

Сайид Ҷамолиддини Афғонӣ ва Муҳаммад Абдуҳ дар тарғибу ташвиқи лоиҳаҳои ислоҳотгаронаи хеш бар он кӯшидаанд, ки ба иззату иқдоми динии мардум нарасанд ва баръакс дар ҳама ҳолат аз таълимоти дини мубини Ислом, ки асосан баҳравар шудан аз илму маърифат аст, илҳом гирифтаанд ва пуштибонӣ кардаанд. Дар айни ҳол С.Ҷ.Афғонӣ муносибати баъзе пешвоёни рӯҳонии мусулмонро дар масъалаи тангазарӣ нисбати илмҳои муосир танқид месозад ва ақидаи онҳоро дар хусуси ба ду қисм: мусулмонӣ ва ғайримусулмонӣ ҷудо кардани донишҳои илмӣ нодуруст мешуморад. Ин ақидаи барғалат боиси дур мондан ва баҳра набардоштан аз дастовардҳои навини «илмҳои аврупоӣ» мегардад, ки зарараш ба ҷомеа ҷуброннопазир аст. Зарур аст, ки инсонро ба илм алоқаманд кард, на илмро бо инсон навиштааст С.Ҷ.Афғонӣ.

Ин ақидаи ботилро Муҳаммад Абдуҳ низ танқид намудааст ва чунин иброз доштааст: «Боварӣ ба шӯҳрати ҳасакӣ... ба беҳудоён хос аст, зеро ки диндори воқеӣ, Худоро аз рӯйи хираду дониш мешиносад»²²⁴.

Дар мақолаи дигари худ «Афзалияти фалсафа» Афғонӣ дар бораи аҳамияти илми фалсафа дар рӯзгори инсонӣ сухан ронда, мавқеъ ва нақши онро дар ташаккули тафаккур ва ҷаҳонбинии одамон маънидод месозад. Мақсади илми фалсафаро тақмили аҳлу хирад ва мазмуни зиндагии инсон қаламдод мекунад. Ба гуфти ӯ, фалсафа сабаби бедории нахустандеша ва афкори инсоният, раҳой аз сохти ибтидоии акронӣ, роҳ сӯйи тамаддун ва фарҳангдорӣ ӯст. Дар ин мақолаи хеш Афғонӣ иртиботи Исломро бо фалсафа шарҳ дода, ватанпарварӣ ва имондориро ду рукни асосии ҳадафу мақсади инсонии бошараф меҳисобад ва тарафдори эволютсияи тадриҷии маърифату дониши инсон аст. ақида ва андешаҳои С.Ҷ.Афғонӣ минбаъд аз тарафи шогирдони зиёди ӯ, аз ҷумла, маорифпарвар ва ислоҳотчи маъруфи дигари Шарқ М.Тарзӣ (1865-1939) пайравӣ ёфта, давом дода шудаанд.

Пайдоиши насли нави маорифпарвар рӯҳияи нави миллиро дар кишварҳои Шарқ ба миён овард. Чуноне ки дидем, маориф ва маорифпарварӣ заминаи воқеии инкишофи таърихӣ маданияти маънавии мардумро фароҳам сохт. Ҳадафи асосии он беҳбудии иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсии кишварҳои Шарқи мусулмон ва таъмини озодӣ ва баробарии онҳо ва ислоҳи ҳама сохторҳои таълим ва тарбия мебошад. Бегуфтугӯ, пешрафти фалсафаи маорифи ҳар як миллат пешрафти иқтисодӣ ва маънавии он аст. Арзишмандии ғояҳои намоёндагони мактаби маорифпарварӣ, аз ҷумла, С.Ҷ.Афғонӣ, М.Абдуҳ ва М.Тарзӣ баҳри омӯзиши таърихӣ маорифпарварӣ

²²³ Ниг. *Муҳаммад Амар*. Оклеветанные С.Д. Афгани. Каир, 1984, - с.107.

²²⁴ Ниг. *Философия и религия на зарубежном Востоке XX век*. М.: «Наука», 1985, - с.53.

дар Шарқ ва муборизаи мардуми ин кишварҳо барои озодӣ ва истиқлолият имрӯз дучанд аст.

Зарур аст як нуқтаро таъкид намоем, ки пайдоиши маорифпарварӣ ва ислохотчиғӣ дар ҳар як кишвар боиси зухуроти ташаккули ғояҳои инсонгароӣ дар афкори умумибашарӣ гаштааст, зеро бо пайдоиши онҳо муносибати нав нисбат ба дин, маориф, фарҳанг ва ҳамчунин ташаккули шахсият ба вучуд омадааст, ки дар шароити ҳозира низ арзиши худро гум накардааст.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ ПРОСВИТЕЛЕЙ ВОСТОКА О КОНЦЕПЦИИ НАУКИ И ПРОСВЕЩЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ

Задача данной статьи - рассмотреть актуальные проблемы, которые привлекали и привлекают сегодня внимание многих специалистов-востоковедов в связи с изменением национального самосознания многих народов Востока. Авторы данной статьи пытаются анализировать концепции политического менталитета основных фигур реформаторов Востока, их концепции о единстве мусульманского мира, об их отношении к религии, о влиянии Запада на Восток. Таким образом, авторы в своей статье стараются показать, насколько оправдался менталитет реформаторов-просветителей на основе развития науки, культуры и роста национального самосознания народов мусульманского Востока.

POLITICAL MANTIL INSTRUCTIVEVS OF THE EAST ABAUT THE CONCEPTION OF THE SCINCE AND INSTRUCTIVE IN THE SOCIETY

The aim of this article – to considere the actual problems, which concentrated and concentrating a lot of specialists attention oreon learners today connecting with modification of national seif – awareness many peoples of the East. The Authors of this article try to analyse the conception of political mantil of the main figures of reformess of the West and theis conception about unity muslims word, about theiz attitude towards to religion, West s influence to the East. By this way, authors in their article try to show, how much justify mantie reformers – instructive on the of base the development of scinse, culture and the status of national self – awaseness of the muslims people of the East.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ДУХОВНОЙ СИТУАЦИИ

Турсунов Ф.А.*

В философии еще со времен европейских неокантианцев не прекращается дискуссия вокруг герменевтики истории, конкретнее, о месте понимания и структуре исторического знания. В двадцатом же столетии мы стали свидетелями настоящей исторической революции, произведенной французской школой «новых историков». Она убедительно продемонстрировала, что, вопреки доктрине ортодоксального марксизма, социальное поведение индивидов и групп могут обуславливаться материальными потребностями и интересами только частично, в значительной же степени оно детерминируется факторами совершенно иной природы – мир ментальностей (включая господствующую картину

*Турсунов Ф.А. - доцент кафедры Социально-экономических дисциплин факультета № 4 Академии МВД Республики Таджикистан, подполковник милиции.

мира, религиозные верования, нравственные императивы, факторы психокультурного и даже психоаналитического порядка). В этом социально – философском свете история каждого народа приобрела неповторимое человеческое лицо. Говоря шире, история стала частью культурной антропологии.

Исходная историческая и социологическая характеристика таджикского народа представляет собой сложное, многоуровневое, противоречивое образование, формирующее обустройство современного общества. Поэтому всякое полноценное, подлинное научное рассмотрение современных или прошлых проблем этого общества, а равным образом и выявление перспектив его изменения требует учета разных сторон, измерений, уровней и компонентов. Соответственно, и всякая практическая работа по налаживанию, поддержанию и модернизации социокультурных компонентов общественной регуляции, которая, в свою очередь, накладывает отпечаток и на формирование национального самосознания, должна происходить на основе взаимодействия различных институтов и с учетом тех разнообразных компонентов, которые и составляют культурную систему.

Новый этап современной истории творится на наших глазах, и с нашим участием. Вторая половина 80-х годов - эйфория демократических лозунгов, многотысячные митинги, радужные надежды на скорые перемены к лучшему. Затем на наших глазах - разочарование и озлобление, противостояние и кровавые столкновения.

Наше молодое демократическое движение оказалось заложником различных форм политического фундаментализма. В результате рост национального самосознания был отождествлен с национальной независимостью, а затем подменен национальным сепаратизмом, который в итоге привел к распаду державы. Политическая конъюнктура оттеснила на задний план суть подлинных демократических преобразований. А они тогда заключались – в увеличении степени свобод личности и коллективов в демократическом правовом государстве с развитыми рыночными отношениями. Это очевидное искривление демократических процессов оказалось связано с подменой первоначальных приоритетов.

Право и общественный строй, демократия в том виде, в каком мы ее знаем, как и прежде нуждаются в функционировании национального государства. Как верно отмечает Х.Р.Камер: «Государство воплощает собой господствующий строй, обеспечивающий в лице государства – гаранта основных конституционных прав, права граждан на свободу, и учреждающий те правила и общественные институты, в соответствии с которыми граждане реализуют свой суверенитет, формируют волеизъявление и могут совершить необходимые действия как самостоятельно, так и через своих представителей. О том, что может произойти, если государство «отомрет», наглядно свидетельствуют примеры Китая времен культурной революции, Африки – в период постколониализма и, наконец, постсоветской России»²²⁵. Добавим, что и в постсоветском Таджикистане в 1991-1992 годах наблюдалось аналогичная ситуация.

Как и для всех республик бывшего Союза, 1990-1992 годы стали для Таджикистана периодом резкого падения уровня жизни населения, особенно сельского. Во многом именно этим объясняется усиление социального напряжения, сопровождаемое непрерывными потрясениями политических структур власти. В конце концов, оно вылилось в открытое противостояние властям, а затем в небывалое политическое варварство и терроризм, последствия которых так тяжело переживает сегодня весь наш народ. За последние годы в Таджикистане были проведены заметные преобразования, которые привели к изменениям в социально – экономической, политической и культурной сфере. В обществе начинают занимать заметное место рыночные отношения. Идет приватизация государственной и коллективной собственности. Преобразовываются институты исполнительной, законодательной и судебной власти. Происходит процесс формирования многопартийности. В обществе начинает складываться обстановка

²²⁵Камер Х.Р. Национальное государство пока продолжает жить // Internationale politik. 2000, № 7, - с.27.

политического, идеологического, национального и религиозного плюрализма, выражающегося как в разнообразии частных позиций и ориентаций, так и в их напряженной полемике и соперничестве. Подтверждение этого постулата можно проследить в новой редакции Конституции Республики Таджикистан. В ней, в частности, упоминается, что «Каждому гарантируется свобода печати, право на пользование средствами информации. Государственная цензура и преследование за критику запрещается»²²⁶.

В идейно-политическом плане соперничество привело к оформлению нескольких основных направлений, которые расходятся между собой в оценке как сложившейся ситуации, так и перспектив изменения социально-экономического, политического и социокультурного устройства общества. Каждая из сторон обращается к тем или иным фактам социальной реальности или тем или иным компонентам совокупного общественного опыта, чтобы отстоять свою правоту. Однако, сложность и многообразие происходящих процессов имеют неоднозначный и противоречивый характер.

К нашему историческому удовлетворению, эта архиважная духовная работа уже была начата нашей интеллектуальной элитой на рубеже XIX века. Этот отрезок времени следует считать поворотным моментом в многовековой истории таджикского народа: тогда рождался новый тип верующего интеллектуала. Зрелость новоформировавшейся плеяды мыслителей в ее типологическом отличии от всех предшествующих поколений таджикских духовно – интеллектуальных элит состояла, в том, что они впервые задумались над культурно-историческими перипетиями пройденного нами извилистого пути. В ходе же этих раздумий стало созревать понимание необходимости понимания самой парадигмы традиционного мышления, окутанного мифопоэтической архаикой. Поэтому далеко не случайно, что начавшееся в 80-е годы прошлого столетия просветительно-реформистское движение, получившее название джадидизма, заявило о себе открытием в крупных городах Центральной Азии школ нового типа.

Это исторически хрупкое, еще не окрепшее социокультурное движение было буквально погублено русским лево-радикализмом большевистского толка: его новая поросль, страстно увлеченная теорией и практикой разрушительного революционизма за свой бездумный политический энтузиазм очень скоро поплатилась собственной жизнью; не избежало карательного меча и старшее поколение джадистствующих интеллектуалов, наивно поверившее и искренне желавшее служить коммунистическому режиму.

Теперь, когда за нашими плечами груз советской модернизации – пусть в целом исторически неудачной, но и исторически выстраданной, - конечно не можем просто вернуться туда, где остановились, то есть к временам и идеалам джадистского движения.

Процесс модернизации не может рассматриваться как осуществление некоторой «идеальной» модели, сформированной на опыте некоторых западных или восточных стран, которые реализовали позднеиндустриальный тип общественного производства или переходят к постиндустриальному. Этот процесс во всякой стране разворачивается через некоторые противоречия, накладывающиеся на реальную социально – экономическую, политическую и социокультурную особенность данного общества. Через изучение такого рода противоречий в социокультурном плане мы можем более системно и детально представить себе общий характер происходящих процессов.

Первое существенное противоречие процессов модернизации в Таджикистане – это столкновение между потребностью в обновлении и преодолении сложившихся в обществе застойных порядков, приведших к отставанию общества от современного мирового уровня, с одной стороны, и необходимостью поддержания социальной стабильности и единства общества – с другой. Как в хозяйственном, так и в социокультурном плане, обновление означает, прежде всего, широкое внедрение рыночных отношений и частной собственности, что в принципе резко ограничивалось системой государственного

²²⁶Конституция Республики Таджикистан. Душанбе: «Қонуният», 2003, - с. 41

социализма как в идеологических принципах, так и на практике. Это означает, что подвергается радикальному изменению система социализации общества в целом: резко сокращается сфера коммунарных отношений, определявшихся как «социалистические», расширяется сфера товарно-денежных связей. В ценностном плане это сопровождается расширением предпринимательских, прагматических ориентаций, получающих соответствующую поддержку со стороны реформаторских кругов.

В этой связи было бы явным историческим расточительством, если мы, вновь прибегая к «преодолению прошлого», по-советски попросту отказались бы от своего семидесятилетнего социального опыта, накопленного ценою больших материальных и духовных потерь. Несомненно, что положительные результаты коммунарического эксперимента должны использоваться как стартовая база национального самовоссоздания и последующего целеустремленного восхождения по ступеням общественного развития.

Нынче часто можно встретить призыв «войти в мировую цивилизацию», который подразумевает наличие лишь одной цивилизации - европейско-американской. Между тем, несмотря на преобладание западной культуры в мировых культурных процессах, сохраняются и устойчивые структуры других мировых цивилизаций.

Таджикистан имеет свои цивилизационные характеристики, хотя эти характеристики отличаются противоречивостью. Как верно отмечает Н.Табаров: «для нас сейчас, также представляет особую актуальность поиск ответов на широкий круг вопросов о том, какова должна быть культурная политика в нынешней переходный период становления и укрепления суверенитета нашей республики на пути динамичной интеграции ее в мировое сообщество»²²⁷.

Распад централизованного государства, связанного, прежде всего, с Российской империей, а затем с СССР, не означает устранения исторически складывающихся связей и отношений с Востоком. Взаимодействие Таджикистана с Востоком – постоянный фактор ее истории, важнейший компонент ее социокультурного и геополитического устройства.

Вместе с тем, Таджикистан издавна втянут в орбиту российской цивилизации и закономерно соединяет в себе оба начала. Как верно пишет З.Саидов: «что касается сотрудничества Таджикистана со странами содружества независимых государств (СНГ) в двустороннем формате, то, по понятной причине (те исторические, добрососедски складывающиеся социокультурные и экономико-политические отношения – *Ф.Т.*), на первый план выдвигаются таджикско-российские отношения»²²⁸.

Развитие отношений стратегического партнерства с Российской Федерацией для Республики Таджикистан было и остается приоритетным (включая даже смутные времена новейшей истории). Таджикистан имеет с Российской Федерацией Договор об урегулировании вопросов двойного гражданства, который вступил в силу 26 апреля 1997 года. Эти встречные шаги, несомненно, способствуют взаимовлиянию и взаимообогащению национальных культур, которое, в свою очередь, способствует развитию национального самосознания, воспитывая и формируя в людях подлинное чувство интернационализма.

В современных условиях формы обменов культурными ценностями отличаются по сравнению с предыдущими. В частности, раньше декады литературы и искусства братских республик, проводимые в тех или иных республиках, носили массовый характер, с участием деятелей культуры по всем жанрам литературы и искусства. Это сильно затрудняло организацию работы.

Нынче эти мероприятия организационно стали более приемлемы. Это – прямые связи деятелей литературы и искусства, ученых и специалистов со своими коллегами в братских республиках. В Москве и в других странах СНГ проходят дни Республики Таджикистан, где устанавливается непосредственное взаимовыгодное экономическое и

²²⁷Табаров Н.О. Культурная политика на современном этапе // Паёмнаи фарҳанг. 2002, №6, - с.9

²²⁸Саидов З. Межгосударственные отношения Республики Таджикистан в двустороннем формате. Душанбе, 2001, - с.8

культурное сотрудничество. Республика Таджикистан имеет сотрудничество в области аттестации научных и научно – педагогических кадров квалификации с Российской Федерацией. Подписаны также «Протокол о порядке расчетов между ВАК Российской Федерации и Академией наук Республики Таджикистан».

Таким образом, в условиях демократизации всех сфер общественной жизни основным фактором в развитии национальных культур и национального самосознания является все более глубокое обеспечение политической и экономической самостоятельности каждой республики, расширение прав каждого гражданина, взаимовыгодное сотрудничество стран, наций и народностей, создание широких возможностей для взаимовлияния и взаимообогащения национальных культур, обеспечение возрастающих потребностей как «коренных», так и «некоренных» народов в собственных культурных ценностях.

Взаимное уважение к культурам наций и народностей, тем более тех, кто живет рядом, способствует обогащению национальных культур и усиливает тяготение представителей разных наций и народностей к ним. С этой точки зрения справедливо сказано Конституции Республики Таджикистан: «...Таджикистан обеспечивает свободное функционирование языков всех наций и народностей, проживающих на территории республики»²²⁹.

Как верно писал Ж.Ж.Руссо: «...и, главное, не будем забывать, что общественное благо должно в чем-то быть благом для всех, иначе – это слово, лишенное смысла»²³⁰.

Следующее противоречие, которое сопутствует процессам модернизации, является противоречие – между процессами национальной консолидации и поддержанием межнационального взаимодействия, поскольку в Таджикистане бок о бок проживают различные нации и народности. После распада единой централизованной политической и культурно-идеологической системы регуляции бывшего СССР выявляется отсутствие устойчивых общих механизмов интеграции и стабилизации общественных отношений.

В переходных условиях происходит интенсивное возрождение и утверждение тех социокультурных типов интеграции, которые служат исходной основой складывания человеческих общностей. Характерной особенностью современных процессов, которые протекают в постсоветском обществе, является сильное проявление именно этнического фактора, наряду с национальным или цивилизованным, а подчас и его преобладание. Этнические общности, основанные на единстве «крови и почвы», т.е. генетического родства и сходства природно-хозяйственной среды, становятся важной «витальной» формой первичной самоидентификации локальных общностей в силу ослабления всех связей более высокого уровня.

В этих условиях и происходит выявление социокультурных факторов более низкого уровня, так как этнические ориентации не соотносятся ни с экономическими, ни с общеполитическими принципами, разрывая все связи более высокого порядка как «посягательство» на местную идентичность. Поэтому феномен национализма предстает в преодолении собственно этнических рамок национальной консолидации, во взаимной адаптации к приемлемым общим ценностям, нормам и смыслам. Такой национализм гораздо ближе цивилизованным методам решения проблем интеграции.

В настоящее время формирование центристской модели общественного устройства для Таджикистана и формулы «согласия» стало одним из основных задач многих политических и интеллектуальных течений, поскольку в республике проживают разные нации и народности. Составными частями или вариантами такой модели стали положения о необходимости усилия государственного централизма как нормативной гарантии общественного единства, либо положение о «согласии» и «консенсусе» основных участников общественного взаимодействия.

²²⁹ Конституция Республики Таджикистан. Душанбе: «Қонуният», 2003, - с.41.

²³⁰ Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. М., 1997, - с.173.

В этом контексте верно писал Ж.Ж.Руссо: «...по самой природе всякий акт суверенитета, т.е. всякий подлинный акт общей воли, налагает обязательства на всех граждан или дает преимущества всем в равной мере; так что суверен знает лишь нацию как целое, и не различает ни одного из тех, кто ее составляет». Далее он пишет: «...оно (правительство – *Ф.Т.*) не может иметь иной цели, кроме общего блага; и прочное, так как поручителем за него выступает сила общества и высшая власть»²³¹. Несомненно, что то, и другое – необходимые компоненты действенной общественной интеграции. Однако становящийся уже ключевым термин «центризм» еще в огромной степени обращен к политической стороне жизни, слишком уповает на возможность соединения в каком-то единстве воли многих политических сил. Между тем, политика и власть имеют свои пределы, они функционируют в пространстве между волей к власти и политической культурой общества в целом. Нужна достаточно хорошо налаженная система взаимодействия разных компонентов общественной системы, чтобы политический механизм был в состоянии решать задачи установления согласия.

Межнациональные отношения в современном мире во все возрастающей степени смыкаются с общемировыми. Поэтому в этнических и национальных проблемах в Центральной Азии и, в частности, в Республике Таджикистан сказывается влияние, как сопредельных стран Востока, так и высокая заинтересованность многочисленной диаспоры в разных странах мира.

В дополнение к этнонациональным противоречиям интенсивно проявляются и межконфессиональные расхождения, которые способствуют процессам широкого оживления религиозных верований. Само по себе такое оживление неизбежно, и в культурологическом плане можно выделить несколько важнейших причин, способствующих такому оживлению.

Прежде всего, продолжающийся рост национального самосознания сопровождается активным обращением многих граждан к истории, древним традициям, к ценностям религии, с которыми эти народы были связаны в течение многих веков и которые воспринимаются ими как национальные.

Другая причина усиления политизации общества, означающая включение в политическую борьбу различных общественных движений и связанное с этим желание заполучить поддержку религиозных организаций и служителей культа, стимулирует усиление социальной активности духовенства, повышает его авторитет в массовом сознании, способствует росту привлекательности религиозных ценностей. Естественно, что напряженный интерес в общественной мысли вызывают тенденции, свидетельствующие о деятельности основных претендентов на высокую духовную власть в постсоветском цивилизационном пространстве – коммунизма, ислама и христианства. О своих претензиях на власть над умами и душами заявляют и другие духовные силы с Востока и Запада. Многое будет зависеть от степени приверженности каждой «конфессиональной общности» своей вере, устойчивости, мобильности и органичности института каждой из «конфессий».

В этом аспекте одной из конкретных сторон является «исламский фактор» в национальной жизни республики. От него в немалой степени будет зависеть и «национальный вопрос». Причины, соответственно которым этот фактор становится значительным в жизни таджикской нации, то они основываются на том, что ислам по своему социальному содержанию более широкая социальная система, и по своей сущности более прогрессивная. Подчеркивая эту мысль, надо иметь в виду, что при учете ислама обычно игнорируется его социальный потенциал, и все сводится к его духовной стороне и ценностям. Говоря это, не хочется представлять ислам как конечную детерминацию, в данном случае, реальных процессов национальной жизни республики. Такая абсолютизация его роли противоречит самой природе этой религии, ибо, ислам

²³¹ Руссо Ж.Ж. Указ. раб. – С.171.

исторически, прежде всего, формировался как определенная форма социальных связей, предполагающих материальную потребность общества; не в поляризации и конфронтации общественных сил и интересов, а в экономической и социальной заинтересованности и единстве, своеобразно выраженной в духовном единстве верующих и принципах социальной справедливости по отношению ко всем людям.

На современном этапе мы нуждаемся в возрождении самих истоков жизни. Национальное возрождение же нашей теперешней физически и духовно искалеченной жизни невозможно без деятельного участия ислама. Надо учесть, что советская эра наложила свой отпечаток на саму религию, которая лишилась своей традиционной конфессионально – образовательной инфраструктуры. Нынче в зависимости от более глубоких материальных причин и своевременного познания и учета их внутренних законов и интересов соответствующих общественных сил, интегрированных во вновь объективно возрожденную систему исламских институтов и ценностей, ислам может стать в некоторых случаях формой выражения национальных интересов таджикского народа. А что касается народов – представителей других религий, то нравственные и идейные принципы веротерпимости и милосердия ислама могут играть такую же интернациональную позитивную роль.

Однако, не следует впадать и в другую крайность – заискивать перед возрождающейся религией; не пытаться под предлогом конституционного разделения государства и религии мешать исламу занимать в традиционном общественном бытии и сознании таджиков свое законное место, но и не стараться заполнять образовавшийся идейный вакуум новой разновидностью тоталитарной идеологии, наподобие примитивного талибанизма, пытающегося компенсировать свою духовную нищету воинствующим сверхмусульманством.

Таким образом, социокультурная неполнота и историческая слабость каждого из этих претендентов означают, что «достижение согласия» может быть длительным и зависит как от внешних факторов, так и эндогенных потенциалов каждого из них. Необходимо выявление не только соотношения цивилизованных потенциалов больших традиций, но и их взаимодействие, достигаемое через духовный и институциональный механизм диалога и взаимопонимания. Конечно, в современном мире коммуникативных и социализирующих потенциалов любой религии недостаточно для решения сложных многомерных задач модернизации и интеграции. На протяжении XIX-XX вв. все цивилизации претерпели в той или иной мере процесс дезинтеграции на национальной общности. А в рамках каждой нации сформировались те или иные механизмы срединного и низового уровня, обеспечивающие самоорганизацию и самоуправление в применении к локальным условиям.

Подытоживая вышеупомянутое, необходимо отметить, что было бы грубейшей ошибкой считать, что стоит только преодолеть вышеуказанные противоречия, откроется прямой путь к формированию подлинного демократического светского государства. На этом пути нас предостерегают многие другие проблемы. И мы должны честно признаться себе, что они во многом исходят из нашего недавнего идеологического наследия, расставание с которым дается очень трудно.

Необходимо отметить также другой аспект проблемы, как устойчивость образа жизни. Как отмечает И.К.Асадуллоев: «Сложившийся образ жизни человека, людей, обладает устойчивостью, которая субъективно выражается через систему их ценностной ориентации, через понятия самооценки образа жизни, отраженными в сознании. Образ жизни, осознаваемый в понятиях и категориях ценностей его составляющих элементов и основ в субъективном аспекте может быть определяем правом людей на сохранение своего образа жизни, осуществляемым им до тех пор, пока грубое насилие или изменение

системы ценностей не приведут к (часто вынужденному) согласию на изменения образа жизни»²³².

В этом контексте, как справедливо подчеркивает Э.Ш. Рахмонов, «сегодня мы можем сказать, что время слепого следования каким бы то не было моделям общественного устройства осталось позади. Ничто так не закрепощает общественное развитие, как догматическая постановка его целей. Мы на своем опыте убедились, что любое вталкивание общественного развития в прокрустово ложе той или иной идеологической схемы есть не что иное, как приверженность политическому фундаментализму – будь это коммунистический или исламский фундаментализм»²³³. Далее он пишет: «но это означает, что государство, общество может обойтись без какой-либо идеологии. Было бы ошибкой считать и то, что наша прежняя идеология, диктуемая объективными условиями современного этапа развития общественной жизни, представляет собой чуть ли не автоматический процесс. Разве идеологические ценности сродни ценным бумагам или акциям, сосредоточенным в руках относительно небольшого числа людей? Социалистическая идея, ее практические ценности за долгие десятилетия в той или иной мере стали убеждениями наших людей. И вряд ли кто вправе и в состоянии отменить их, механически перевести стрелки исторических часов в нужное для новых реалий положение»²³⁴.

Видимо, задача политиков в наше переходное время состоит как раз в том, чтобы найти разумный компромисс между необходимостью реальных перемен и бережным отношением к чувствам и убеждениям людей, чьим трудом создано все, что мы сегодня имеем.

Как верно пишет Д.А.Сикейрос: «Национальное прошлое служит нам как бы для проверки того, кто мы и что мы собой представляем, и для того, чтобы знать, чем мы будем впоследствии. Я говорю о том, что надо смотреть на себя в зеркало истории нации, для того, чтобы изучить себя в этом зеркале, чтобы идти дальше в соответствии с реальностью нашего времени и все время глядя вперед»²³⁵.

Особое место занимают задачи по усовершенствованию межнациональных отношений применительно к другим народам, в частности, народам Центральной Азии. Представляется необходимым придать национальному самосознанию самостоятельный статус одного из ведущих признаков нации. Исходя из этого, предлагаем в курс политологии и других общественных наук в изучении «проблемы наций и национальных отношений» ввести самостоятельную тему «сущность национального самосознания». При этом в процессе изучения данного вопроса особое внимание необходимо уделять: а) анализу вопроса сущности национального сознания и национального самосознания; б) причинам и условиям проявления как положительных, так и негативных моментов и характера национального самосознания; в) взаимодействию национального самосознания с другими компонентами духовной жизни наций и народностей; г) определению функции национального самосознания и их места в сфере межнациональных отношений.

Необходимо также более подробно осветить диалектику интернационального и национального воспитания. Сейчас общеизвестно, что интернациональное воспитание возможно и эффективно лишь на основе национального воспитания. В области «чистой теории», не учитывающей происшедших деформаций в жизни общества, преобладает ориентация на интернациональное воспитание. Проще говоря, теоретики рассчитывали, что национальные традиции, стиль жизни, культурные ценности передаются «с молоком матери», в семье, в родственном и соседском общении, т.е. стихийно. Поэтому воспитание ориентировали на то, что труднее освоить, то, что этими механизмами непосредственной преемственности поколений не обеспечивается. В

²³² Асадуллаев И.К. Экспансия подобия, демократия и Таджикистан. Душанбе, 2002 - с.67.

²³³ Рахмонов Э.Ш. Опираясь на волю народа. Душанбе, 1996, - с. 58.

²³⁴ Камер Х.Р. Указ.раб. – С.58.

²³⁵ Сикейрос Д. А. Национальное в искусстве // Творчество. 1958 № 8, - с.14.

результате и возник кризис национальной культуры, и далее произошла подмена понятия «интернациональное»: вместо естественного процесса развития национальной культуры во взаимодействии с другими, в котором и должна иметь место интернационализация, осуществлялось искусственное и во многом принудительное «насаждение» извне инонационального или же вне-и безнационального. Этим обусловлен нынешний перенос тяжести на сознательное и целенаправленное восстановление культурных традиций каждой нации, развитие ее культуры, т.е. на национальное воспитание.

Поскольку тезис о его приоритете еще и сегодня может вызвать подозрения в «национализме», существенно важно подчеркнуть: напротив, как раз культура и является противоядием для него. Поэтому сознательное формирование новых поколений на основе освоения ими национальной культуры как раз и направлено на устранение, как шовинизма, так и национализма. Действительный интернационализм возможен только на основе развития и взаимообогащения национальных культур.

Таким образом, в нынешних условиях тезис о примате национального воспитания представляется достаточно обоснованным. Те или иные коррективы в решение этой проблемы внесут уже потомки - в иных исторических обстоятельствах.

Как отмечает Э.Ш.Рахмонов: «Мы хорошо понимаем, что только тогда сможем жить достойно, когда каждый гражданин республики будет свято беречь нашу свободу и национальное достоинство. Мы должны гордиться, что в зеркале мировой истории отражены лучшие черты национального характера таджиков – мудрость, извечное стремление к созидательному труду и красоте, доброжелательность, терпеливость, верность друзьям»²³⁶.

Обществу нужна, прежде всего, неискаженная, полная правда о реальных процессах национального развития и межнациональных отношений, о том, какие причины привели в возникновению острых коллизий в этих сферах. Здесь не должно оставаться «белых пятен». Все это необходимо во имя укрепления доверия и взаимопонимания. В тех случаях, когда есть недоразумения и сомнения, надо не жалеть сил, чтобы на коллективной основе установить истину.

ХУСУСИЯТҲОИ ТАШАККУЛ ВА ТАКОМУЛИ ХУДШИНОСИИ МИЛЛӢ ДАР ШАРОИТИ НАВИ СИЁСӢ ВА МАЪНАВӢ

Дар мақолаи мазкур хусусиятҳои ташаккул ва тақомули худшиносии миллӣ дар шароити нави сиёсӣ ва маънавӣ таҳлил гардида, масоили назариявӣ методологӣ оид ба равандҳои воқеии рушди миллӣ ва муносибатҳои байналмиллалӣ баррасӣ гашта, сабабҳои сар задани нофаҳмиҳо ва муноқишаҳо дар ин самт ва роҳҳои баромадан аз он нишон дода шудааст.

FEATURES OF DEVELOPMENT OF NATIONAL CONSCIOUSNESS IN A NEW POLITICAL AND SPIRITUAL SITUATION

This article are considered particularities of the development of the national consciousness in new political and spiritual situation. The article is illuminated theoretical questions about real process of the national development and international relations, about that, what reasons have brought about origin sharp collision in these sphere and what undertake the steps to avoid the given negative phenomenal.

²³⁶Рахмонов Э.Ш. Таджики в зеркале истории. Душанбе, 1993, - с.31.

САДРИДДИН АЙНӢ ВА ТАШАККУЛИ ЗАБОНИ АДАБИИ ТОЧИК

Давлатшоева А.*

Беҳтарин ва нодиртарин неъмате, ки Худованд ба инсон ҳада намудааст, ин забон мебошад, зеро забон парвозгоҳи маъниҳои баланду асил, дармонгоҳи ҳамаи иллатҳои табию иҷтимоист. Азамату қудрати забон чун азамату қудрати модар аст, аз ин рӯ он забони модарӣ ном гирифтааст. Ҳар суҳанвар кӯшиш ба ҳарч медиҳад, ки бо истифода аз калимаҳои нодир, ибораҳои ҷаззобу рангин ва ҷумлаҳои шоиста розу ниёз намояд, то гуфтаҳои ӯ ба завқи шунавандагон бархурд. Зеро гуяндагони суҳанҳои дилнишинро гавҳарҳои суҳан низ меноманд. Забонро «тоҷи дониш» гӯён ситоиш намудани Фирдавсии бузург низ гувоҳи ин гуфтаҳост:

*Шунида суҳанҳо фаромӯш макун,
Ки тоҷ аст бар фарқи дониш сӯхун*²³⁷.

Забони тоҷикӣ аз ҷумлаи забонҳои сарватманд ва пурғано буда, хеле барвақт соҳиби шоҳаи адабии худ гашта буд. Устод Рудакӣ бо ин забони шоирона шеърҳои нобе гуфтааст. Суҳансароёни забардаст чун Форобӣ, Саъдӣ, Ҳофиз, Хайём, Носири Хусрав, Ҷомӣ, Бедил, Сайидо, Аҳмади Дониш, Айнӣ, Лохутӣ, Турсунзода, Лоик Шералӣ, Мӯъмин Қаноат ва амсоли инҳо нафистарин шоҳкориҳои адабии ҳешро бо ин забон офаридаанд.

Забони модарии ҳар миллат барои ӯ азизу муқаддас аст, вале дари тоҷикӣ ҷӣ дар зодгоҳи хеш ва ҷи дар хориҷ дар тӯли таърих маҳбубияти зиёдеро касб кардааст, ки ба ақидаи Иқбол «мирихиён дар само қанди порсӣ дар даҳон доштанду тӯтиёнро дар Банголаву Ҳинд шакаршикан гаштаанд аз ҷаззобияти он». Фирдавсӣ низ ба ин маънӣ фамудааст:

*Бифармуд то порсӣ дарӣ,
Набиштанду кутӯҳ шуд доварӣ.
Басе ранҷ бурдам дар ин сол сӣ,
Аҷам зинда кардам бад-ин порсӣ*²³⁸.

Ин гуфтаҳо аз муҳаббати бепоён нисбати забони модарӣ доштаи Фирдавсӣ дарак медиҳад, зеро бидуни муҳаббат ба забони модарӣ наметавон асари безаволу беҳамтое чун «Шоҳнома» офарид.

Дар фазилати забони ноби тоҷикӣ, ки пояи миллат ва фасеҳтарин дороии тоҷикон аст, Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон волотарин суҳанҳои ҳешро иброз намудааст: «Забони зиндаи тоҷикӣ-форсӣ ҳамон забонест, ки бо он «Маснавии маънавӣ»²³⁹-ро навиштаанд.

Оре, азизтарин ва қимматтарин сарвати мо забони модарии мост. Ҳифз намудан ва чун шири модар поку беолиш нигоҳ доштан, эҳтиромашро ба ҷо овардан, вазифаи ҳар фарди ватандору ватанпарвар аст.

Панду андарзҳои шоирону нависандагон ва адибону олимони миллатдӯстро пайваста мутолиа кардан ва аз дарёи эҷодиётшон ғизои маънавӣ гирифттан, ба

* Давлатшоева А. - сардори кафедраи Забонҳои Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия.

²³⁷ Асозода Х., Кабиrow Ш. Забон ва адабиёти тоҷик. Душанбе, -2007, -с.67.

²³⁸ Ҳамон ҷо. - С.67

²³⁹ Суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо намояндагони зиёиёни мамлакат, ш. Душанбе, 20-марти соли 2007. «Ҷумҳурият».

маданияти ҳақиқии ботинӣ, маънавиёт, худшиносии ахлоқию иҷтимоӣ замина мегузорад.

Дар ҳалли масъалаҳои забони тоҷикӣ ва инкишофи таърихии забони ҳозираи тоҷик нақши зиёиён, пеш аз ҳама нақши нависандагон, муаллимон ва донишмандони тоҷик бузург аст, зеро онҳо пеши роҳи тараққиёти забонро тоза карданд ва забони тоҷикиро аз ҳар гуна вайронкуниҳои душманона ҳифз намуданд.

Қаҳрамони Тоҷикистон, академики варзида Бобочон Ғафуров аз сензураи тарғиботии давлати абарқудрати Шӯравӣ наҳаросида, бо далелҳои мӯътамади илмӣ така карда, рисолаи таърихии «Тоҷикон»-ро офарид. Ӯ бо ин васила исбот намуд, ки асосзори аввалин давлат дар сарзамини Осиёи Марказӣ маҳз тоҷиконанд.

Он замон, дар мунозираи солҳои бистум, дар мубориза ба муқобили ҳама гуна вайронкуниҳои дағалонаю душманонаи соҳаи забон устод Садриддин Айни нақши асосӣ ва марказиро мебозад.

Садриддин Айни дар ҳалли масъалаҳои забони тоҷикӣ, забони зиндаи халқ, хусусиятҳои махсуси забони миллии тоҷик ва боигарии забони адабиёти классикиро ба инобат гирифта навишта буд: «Забони умумии тоҷикӣ-забонест, ки вайро оммаи тоҷик фаҳмад, дар ҷумлабандӣ, дар ташбеҳҳо, дар киноя ва истиораҳо, дар зарбулмасалҳо ва дигар бобатҳо хусусият ва рӯҳи забони тоҷикӣ риоя карда шуда бошад»²⁴⁰.

Устод Садриддин Айни бо мақолаҳои махсуси худ масъалаҳои инкишофи забони миллии ва адабии тоҷикиро дар эҷодиёти адабӣ-бадеии худ амалан исбот кардааст.

Олими забардаст устод Айни пайваста хеле бой ва қадимӣ будани адабиёт ва забони адабии тоҷикиро таъкид намуда, навиштааст, ки: «Қавми тоҷик дар боби адабиёти кӯҳна мозии намоён ва таърихи шоёнӣ ифтихорро доро буда, мардуми мо пеш аз револүтсия ҳам соҳиби забони адабии бисёр бой буд»²⁴¹.

Фикру мулоҳизаҳои хирадмандонаи устод Садриддин Айни дар хусуси ташаккули забони адабии тоҷик барои равшан намудани марҳилаҳои муайяни таърихи забони адабии тоҷик хизмат мекунад. Ташаккули забони адабии тоҷик яке аз масъалаҳои муҳими таърихии забони адабии тоҷик ба ҳисоб меравад.

Аз мутоилаи сарчашмаҳо бармеояд, ки аввалин шахсе, ки ба масъалаи таърихи ташаккул ёфтани забони адабии тоҷик дар осораш бештар таваққуф кардааст, устод Садриддин Айни мебошад.

Дар асрҳои 7-8, Хуросон ва Мовароуннаҳр аз тарафи арабҳо забт гардида, онҳо осори адабӣ ва маданияи халқи моро аз байн бурда, сиёсати арабгардонии худро пиёда мекарданд. Устод Садриддин Айни дар ин маврид таъкид мекунад, ки арабҳо дар Хуросон ва Мовароуннаҳр «забон ва маданияти маҳаллиро бардошта ба ҷои он забони арабро ҳоким гардонида буданд»²⁴². Вале мардуми мо ба муқобили сиёсати онҳо баромада забони шевои хешро аз дами теғу шамшер нигоҳ дошт. Устод Айни, ки баҳри нигоҳ доштани забон ва адабиёти форс ҷонбозиҳо мекард, дар яке аз мақолаҳои худ қайд мекунад, ки арабҳо ва волиёнӣ онҳо ҳарчанд кӯшиш карданд, вале забон ва адабиёти форсиро (тоҷикиро) маҳв карда натавонистанд²⁴³. Яъне, халқи тоҷик бо вучуди кӯшишу ниятҳои сиёсӣ, давлатӣ, динии истилогарони араб, рӯҳониёнӣ мусалмон ва аристократияи маҳаллӣ забони худро нигоҳ дошта, барои тараққиёти минбаъдаи он мубориза бурд.

Садриддин Айни дар яке аз мақолаҳои хеш навиштааст: «Танҳо Хуросон ва Мовароуннаҳр ба ин зулми арабҳо муқобилият нишон доданд. Ҳатто, бухориёне, ки дини исломро қабул карда буданд, аз ибодат кардан ба забони арабӣ ҳам гардан

²⁴⁰ Садриддин Айни. Тирозичаҳон. Душанбе, 1939, -с.16.

²⁴¹ Масъумӣ Н. Асарҳои мунтахаб. Забоншиносӣ. Душанбе: «Ирфон», -1980, - с.62.

²⁴² Масъалаҳои забони тоҷикӣ. Душанбе: «Ирфон», -1967, - с. 94.

²⁴³ Ҳамон ҷо. – С.95.

тофтанд. Рӯҳониёни араб хоҳу нохоҳ маҷбур шуданд, ки намозро ба форсӣ ва тоҷикӣ биомӯзанд²⁴⁴.

Аз гуфтаҳои устод Садриддин Айнӣ бармеояд, ки халқи тоҷик на танҳо барои нигоҳ доштани забони худ мубориза бурд, балки барои озод шудан аз зулми арабҳо низ муқобилият нишон дод, ки ба ин восита пайдо шудани шакли давлатдорӣ онро яке аз омилҳои муҳим ва ҳалкунанда барои шакли адабӣ-китобӣ гирифтани забони адабии тоҷик мебошад.

Устод дар очерки «Исёни Муқаннаъ» аҳамияти муборизаҳои халқро дар масъалаи ба вучуд омадани давлати нахустини тоҷикон – давлати Сомониён, ки замони рушду нумӯи забон ва адабиёти тоҷик буд, махсус қайд мекунад, зеро ин муборизаҳо ҷараёни ташаккули забони адабии тоҷикиро тезонидаанд. Дар аҳди Сомониён забони тоҷикӣ на танҳо аз асорати бегонагон халосӣ ёфт, балки ҳамчун забони давлатӣ қабул гардид. Садриддин Айнӣ таъкид намудааст, ки Сомониён дар баробари дастгирӣ намудани забони тоҷикӣ шахсони соҳибистеъдодро, ки ба забони тоҷикӣ эҷод мекарданд, ҳимоя менамуданд: «Сомониён, ки дар ривож додани шеърӯ адабиёти форсии нав забони адабии тоҷикӣ ва боло бардоштани маданияти миллӣ кӯшиш доштанд, албатта монанди Рӯдакӣ як таланти модарзодро ҷалб накарда наменондаанд»²⁴⁵.

Садриддин Айнӣ дар яке аз асарҳои нишон додаст, ки нақши устод Рӯдакӣ ва ҳамасронӣ ӯ дар ташаккули забони адабӣ ва адабиёти классикӣ ниҳоят калон аст, аз ин рӯ онҳо сардафтари адабиёти баъдазисломии форс-тоҷик ҳисоб мешаванд»²⁴⁶. Аз гуфтаҳои устод Айнӣ бар меояд, ки забон ва адабиёти тоҷик бо мавҷудияти халқамон идома намуда, дар асри 10 барои қонеъ гардонидани тартиботи маънавӣ, маданӣ ва сиёсии халқамон забони адабии тоҷик-забони дарӣ ташаккул ёфт. Дар ин аср устодон Рӯдакӣ, Муродӣ, Шаҳиди Балхӣ, Дақиқӣ ва Фирдавсӣ барин симоҳои барҷаста ба соҳаи адабиёт қадам гузошта, асарҳои бузурге ба ин забон офариданда, дар таърихи адабиёт ва инкишофи забони адабии мо нақши асосӣ бозидаанд.

Пӯшида нест ва чун офтоб равшан аст, ки дар тӯли зиёди қарнҳо забони форсӣ-тоҷикӣ на фақат забони шеърӯ тарона, тафсиру калом, таъриху мусиқӣ, балки забони илмҳои дунявӣ, чун кимиёву ҷуғрофия, ҳандасаву табиатшиносӣ ва нучуму тиб буд.

Ин забон чун дурру гавҳар дурахшида, суфтаву устувор гардидааст. Баъди пошхурии давлати Сомониён сулолаҳои турку муғул, манғиту чағатой, ҳинду пашту пеши ин забон сари таъзим фуруд оварда, дафтардорию коргузорию эшон ба ин забон буд.

Ҳоло бошад шукри истиқлол, кишваре чун Тоҷикистон дар харитаи ҷаҳон арзи вучуд дорад ва мардумаш сарбаланду шаҳаншаху маснавидонанд.

Забони форсӣ тоҷикӣ мероси арзишмандтарини миллати мо мебошад. Ин аст, ки ҳукамо, уламо ва удабову шуарои тамоми рӯйи замин забони шевои моро ҳамчун ширинтарин забони рӯйи дунё мешиносанду ҳамчун забони фарҳангу тамаддун эътироф менамоянд ва маҳз бо забони гуворои мо ишқ меварзанд.

Шоири зиндаёд ва зинданоми мо Лоик Шералӣ низ дар васфи забон басе суруда, аз ҷумла шеъри «Забонгумкарда»-ро эҷод менамояд.

***Бок не, гар доварӣ гум кардааст,
Ё умеди сарварӣ гум кардааст.
Заҳр бодо шири модар бар касе,
К-ӯ забони модарӣ гум кардааст***²⁴⁷.

²⁴⁴ Садриддин Айнӣ. Дар бораи муносибатҳои адабиёти форс ва тоҷик / Рӯзномаи «Тоҷикони сурх» аз 5.07.1934.

²⁴⁵ Масъалаҳои забони тоҷикӣ. Душанбе: «Ирфон», -1967, - с.101.

²⁴⁶ Айнӣ С. Устод Рӯдакӣ, - с.14.

²⁴⁷ Асосода Х., Кабиrow Ш. Забон ва адабиёти тоҷик. Душанбе, -2007, -с.10.

Оре, ҳар шахсе, ки забони модарашро гум мекунад, яқин аствай миллати хешро гумм карда, модарашро фаромӯш сохтааст.

САДРИДДИН АЙНИ И РАЗВИТИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА

В развитии современного таджикского языка роль интеллигенции, прежде всего, писателей и учителей, неопределима. Они проложили дорогу развитию языка и защитили таджикский язык от всякого рода посягательств.

В двадцатые годы прошлого столетия в борьбе против всяческого рода посягательств на таджикский литературный язык огромную роль сыграл великий таджикский писатель Садриддин Айни.

SADRIDDIN AINI IN DEVELOPMENT OF THE LITERARY OF TAJIK LANGUAGE

In development of modern Tajik language the intelligence role, first of all, writers and teachers, are invaluable. They have cleared the way for development of language and have protected the Tajik language from any encroachments.

In the twentieth years of last century in struggle against all sort of encroachments on the Tajik literary language a huge role great Tajik writer Sadriddin Aini has played.

ОЙИНИ ДАВЛАТДОРӢ ДАР «НОМАИ БУСТОН»

Хокиров Р.Г.*

Мавзӯи мавриди баҳси мо ойини давлатдорӣ аст, ки Фирдавсӣ дар сурудаҳои ҷовидонааш бо тавачҷӯҳ ба авзою аҳволи чамбияти рӯзгори хеш баён дошта, мундариҷаи дostonҳои ҳамоиро бо забардастӣ ва маҳорати беандозаи ҳарчӣ тамомтар овардааст. Маҷмӯи ашъори марбут ба ин мавзӯ дар «Шохнома» беш аз ҳазору сесад байт мебошад, ки теъдоди зиёди аз онҳо ба адлу дод ва инсонпарварӣ тааллуқ дорад. Дар ин ҷо кӯшиши намудем, ки масоили мазкур мавриди таҷзия ва таҳлил қарор гирад, бо гӯшае аз азамати «Номаи бостон» ва дарёи пуртӯғёну бекарони матолиби он, ки далеле барнерӯи азими фикри сарояндаи онаст, нишон дода шавад. Азбаски шарҳ ва тавсифи ин ҳама шеър кори басте душвор аст, бо тавачҷӯҳ ба аҳамияти матолиб қитъаҳоеро ихтисор намуда, чанд ҷумлаеро дар бораи онҳо менигарем. Кишвардориро фунуне аст, ки дар пешрафти ҷомеа ва ҳалли масоили гуногуни мардум бояд мавриди тавачҷӯҳ қарор гирад, то ин ки ҷомеа таҳти як қонуни сахҳ (Конститутсия), комил ва фармонравой хирадманд идора шавад, вагарна ҳар қасс салоҳияти риоят ва ҳукмронии ҷомеаро надорад ва ҳамчунин наметавонад ҳидояти миллионҳо инсонро ба ўҳда гирад²⁴⁸.

Фирдавсӣ бо тавачҷӯҳ ба ин масоил дар зимни шарҳ ва баёни зиндагии фармонравоёни Эрон дар рӯзгорони гузашта, он чиро ки моёи муваффақияти онон

*Хокиров Р.Г. – сардори Шӯъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои филология, подполковники милитсия.

²⁴⁸Аҳмади Ранҷбар. Ҷозибҳои фикрии Фирдавсӣ. Интишороти Амири кабир. Теҳрон, 1369, - с. 245.

буд ва дар пешрафти иҷтимоияшон муассир ё бетаъсир нақл карда, аз он натиҷаи кофӣ барои намояндагон, хусусиёт ва вазоифи як роҳбари хуб гирифтааст.

Ба ин нукта бояд тавачҷӯҳ дошт, ки Фирдавсӣ масоили марбут ба кишвардориро аз диди худ ба унвони як шоири ҳамосасаро баён карда, на аз диди як сиёсаитмадор. Зимнан он чӣ баёни марбут ба худуди даҳқарн қабл мебошад ва ин матолиб дар ҷомеаи имрӯза ҳам қобили истифодааст. Аммо чун бештар масоили мавриди назари вай марбут ба таъмини беҳбуди вазъи иҷтимоии мардуми як ҷомеа ва иҷрои адолату инсоф дар байни тӯдаи миллат ва рафъи таъбизи наҷодӣ ва табақотӣ аст. Бидуни таҳдид ин андеша дар ҳар даврае аз адвори таърих қобили тавачҷӯҳ ва ояндасоз бошад. Агар Фирдавсӣ дарзаминаи адолати иҷтимоӣ доди сухан медиҳад масъалае ҳаст, ҷаҳонӣ ва инсонӣ, ки дар ҳар даврае аз замону дар ҳар кишваре аз ҷаҳон мучиби пешрафт ва фароҳамоварандаи роҳатва осоиши мардуми он кишвар аст:

*Туйи он ки гетӣ бичӯйӣ ҳаме,
Чунон кун, ки бар дод нӯйӣ ҳаме.
Фаридуни фаррух фаришта набуд,
Зи мушку зи анбар саришта набуд.
Ба доду диҳиш ёфт он некӯй,
Ту доду диҳиш кун Фариддун туйи²⁴⁹.*

Фирдавсӣ мекӯшад, ки табакоти мухталифи мардумро дар дохили ҷомеа зери парчами адолати густурдаи роҳбар муттаҳид кунад, то ҷамъият таъбодули асосии худро ҳифз намояд. Яъне, тамоми мардум ба ҳаққи қонунии худ бирасанд ва суистифодаҳои фардиро монёе шаванд:

*Ҷаҳон аз бадихо бишӯем ба рой,
Пас он гоҳ кунем дарғаҳи гурд пой
Зи ҳар ҷой кутаҳ кунем дастӣ дев,
Ки ман буд хоҳам ҷаҳонро хидев.
Ҷар он чиз к-андар ҷаҳон судманд,
Кунам ошкоро кушоям зи банд.*

Андешаҳои судманд ва баландпарвози Фирдавсӣ дар мавриди зарурӣ мардумдории фармонраво бояд тавоноии ҷалби тавачҷӯҳи афроди мамлақати хешро дошта бошад. Дархури тавачҷӯҳ аст, на ин ки ҳар чӣ меҳодад анҷом диҳад ва тамоми муқаддасотро зерӣ по гузорад. Ҷар норавоӣро раво дорад ва ба ҳар палиде даст ёзад ва худро болотарин нерӯи он ҷамъият донад:

*Ки ҳар кас ки дар шоҳӣ ӯ дод дод,
Шавад дар ду гетӣ зи кирдор шод.
Ҷамон шоҳи бедодогар дар ҷаҳон,
Накӯҳида бошад ба назди меҳон.
Ба гетӣ бимонад аз ӯ номи бад,
Ҷамон пеши Яздон саранҷоми бад.
Касеро, ки пеша ба ҷуз дод нест,
Чун ӯ дар ду гетӣ дигар шод нест.*

Худованд ба адлу эҳсон амр мефармояд, ки дар ҳақиқат адлу додгарӣ, ситам накардан аст, Эҳсон ва некӯй ҷуду бахшиш аст, ҷамон гуна, ки дар «Наҳҷулбалоға» омадааст: «Адл инсоф аст ва эҳсон накӯй кардан»²⁵⁰. Бо тавачҷӯҳ ба ин дастуроти Қуръонӣ ва динӣ аст, ки Фирдавсӣ ҳар ҷо биходад яке аз фармонравоёнро ба некӣ ёд мекунад ва онро ба додгар мансуб медонад:

Фаридун ба доду ба тахту кулоҳ,

²⁴⁹ Дар ин мақола аз нашрҳои гуногуни «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, ба хусус, ҷопҳои Маскав ва Душанбе истифода шудааст.

²⁵⁰ Наҳҷулбалоға / Тарҷумаи дуктур Сайиди Ҷаъфари Шаҳидӣ. Баргардони Б.Алӣ. Душанбе, 1999, - с. 399.

Ҳамедоштӣ роситиро нигоҳ.

Ё

*Замин чун биҳиште шуд ораста,
Зи доду зи бахишиш пур аз хоста.
Чу Чаму Фаридун биёрост гоҳ,
Зи доду зи бахишиш наёсуд шоҳ,
Чаҳон шуд пур аз хубию эминӣ,
Зи бад баста шуд дастӣ аҳриманӣ.*

Пайванди дод ва фармонравои ро бо барқарор будани ростӣ медонад ва ба сарони он кишварҳо хушдор медиҳад, ки ривочи ростӣ ва гурез аз нодурустӣ ва низ худдорӣ аз ҷабру бедод ба хангоми кудрат бипарҳезанд. Ё нек медонад, ки фармонраво бо ба кор гирифтани чунин сиёсате ва истифода аз додгустарии сахех, шояд ниёз ба муҳофиз ҳам нашошта бошад, чун ҳоҷати мардумро бароварда ва амри Худойро низ итоат кардааст:

*Куҷо подшоҳ додгар буду бас,
Ниёзаш наёяд ба фарёдрас.*

Тарафдорӣ аз заиф ва пуштибонии дарвешон ва фуқаро будан ҳамвора мадди назари ё буда ва хостори ҳимоят аз эшон аст. Ба масъулин супориш мекунад, ки фурутан ва нармрафториро дар бархӯрд бо зердастон риоят кунанд ва аз рафтрои бузургманишона, худдорӣ намоянд. Зоҳиран ин фармудаи Парвардигори оламро дар назар дорад, ки ба паёмбари худ мегӯяд: Пару боли хешро барои Пайравони худ, ки бо поймардии хеш дар имон ба ту изҳори алоқа мекунанд, ки нисбат ба онон мутавазеъ ва фурутан бош²⁵¹:

*Ба ҳар ҷойгоҳ ёри дарвеш бош,
Ҳама род бо мардуми хеш бош.*

Пас тавозӯъ ва фурутани фармонраво нисбат ба тамоми табақоти мардум вазифаи инсонӣ ва имонӣ аст. Пайдост, ки тавозӯъ ва фурутани пешаи худсоз дар сояи раҳмати Эзиди лоязол мақоми вало ва шахсияти бас арҷманд касб хоҳад кард. Пайғамбари Ислом фармудааст: «Худованди мутаол ба ман ваҳӣ намуд, ки ба шумо бигӯям то тавозӯъ ва фурутаниро пешаи худ созед»²⁵².

Риояти адолат ва додгарӣ аз тарафи роҳбар ва рафъи табъизи табақот мучиботи пешрафти иҷтимоиро фароҳам оварда, ҷангҳо ва низоъҳои фардӣ ва ҷамъиро решақан месозад. Ин ҳамон чизе аст, ки мавриди тавачҷӯҳи роҳбарони бузурги Ислом будааст. Ба гунае, ки шояд битавон гуфт бештари матолибе, ки Фирдавсӣ дар заминаи идораи мамлакат матраҳ кардааст шабеҳи ба дастуроти кишвардорӣ аст, ки он Ҳазрат дар номаи ба фармондори худ дар Миср яъне, Молики Аштар нахъе додааст. Ҳанӯз барои мо рӯшан нашуда, ки оё Фирдавсӣ ба маводи номаи мазбур ошноӣ дошта ва онро хонда ё хайр ба ҳар тақдир дастуроте аст, ки раҳбарон ва пешвоёни бузурги динӣ ва фармонравоёни муқтадир ва муваффақ ба он тавачҷӯҳи хос доштаанд: «Ва коре, ки бояд беш аз ҳар чиз дӯст дошта бошӣ миёнравӣ дар ҳақ аст ва ҳамгонӣ кардани он дар баробарӣ ва додгарӣ, ки пештар сабаби хушнудии ҳамагон, ризо ва хушнудии чанд танро поймол месозад ва хашми чанд тан дар баробари хушнудии ҳамагон аҳамият надорад. Аз раият ҳеҷ кас бар ҳукмрон дар хангоми осоиш гаронбортар ва дар гирифтори кам ёрикунандатар ва дар инсоф норозитар ва дар хоҳиш пурасортар ва мавқеи бахшиш камсипостар ва хангоми манъ дерузрпазирандатар ва дар пешомади сахтиҳои рӯзгор, дар шикебой султтар аз хос нест ва омодаи ҷилавгирӣ аз душманон, оммаи мардум ҳастанд. Пас бояд ба онон ҳамроҳ бошӣ ва ба онҳо майл ва рағбат дошта бошӣ»²⁵³.

²⁵¹ Қуръони карим (асл ва матни тарҷумаи тоҷикӣ). Сураи Шуаро ояи 115. Душанбе: «Ирфон», 2007.

²⁵² Наҳҷулбалоға. - С. 987.

²⁵³ Наҳҷулбалоға. - С. 987.

Акнун ба гуфтаи Ҳакими Тӯс таваҷҷӯҳ мефармоем:

*Бузургону озодагонро ба шахр,
Зи доди ту бояд, ки ёбанд бахр,
Зи некӯ фурумояро дур дор,
Ба бедодгар мард магзор кор.
Ҳама гӯшу дил сӯи дарвеш дор,
Ҳама кори ӯ чун гами хеш дор.*

Ё дар ҷои дигар мефармояд, ки:

*Гар эмин кунӣ мардумонро ба дод,
Худ эмин бихусбиву аз дод шод.
Ҳар он кас, ки бошад туро зердаст,
Мафармой дар бенавой нишаст.*

Пас бо сароҳат бояд гуфт, ки Фирдавсӣ агар фармондеҳи як мамлакати одил ва додгар бошад, дар он мамлакат адлу дод барқарор мешавад ва мардум дар паноҳи адолату додгарӣ меосоянд. Ин мучиби пешрафти рӯзафзуни миллат ва мардуми он кишвар мегардад, ки сарояндаи «Номаи бостон» ба гунае бас содиқона хоҳони тараққи миллат ва мамлакат аст:

*Навозандаи мардуми хеш бош,
Ниғаҳбони кӯшанда дарвеш бош.*

Ё

*Ҳама зердастон биёбанд бахр,
Ба кӯху биёбону дарёву шахр.*

Ё

*Набояд, ки хусбад касе дардманд,
Ки ояд магар шоҳро з-ӯ газанд.*

Бинобар ин, муҳимтарин усуле, ки дастури кори роҳбарони кишварҳост ҳамвора аз тарафи ин бузургмардӣ адаби форсӣ ёдоварӣ шудааст, ки дар ҳар даври замон суханаш зинда ва нав аст ва бояд чунин бошад, зеро «Номаи бостон» аз забони миллате сухан мегӯяд, ки бо адлу дод меҳоҳад бар ҳастии хеш ҳукумат кунад ва дар муқобили бегонагон ва таҷовузкорон аз худ дифоъ намояд:

*Хирадмандро шоду наздик дор,
Ҷаҳон бар бадандеш торик дор.
Дилу пушти бедодгар бишканед,
Ҳама беҳу шоҳаш зи бан барканед.
Ту бо душманат рӯ пурожанг дор,
Бадандешро чехра беранг дор.*

Ҷои дигар мефармояд, ки:

*Ҳамон дӯстӣ бо касе кун баланд,
Ки бошад ба сахтӣ туро судманд.
Маёмез бо мардуми кажгӯй
Ки ӯро набошад сухан ҷуз ба рӯй.*

Барои дифоъ аз ҳастии хеш ва кишвараш рамузи ҷангро меомӯзад ва меомӯзонад, рамузе, ки мучиби сарафрозии сарбозон ва лашкариён аст:

*Ҷу душман битарсад шавад ҷоплус,
Ту лашкар биоройю барбанд кӯс .
Ба ҷанг он гаҳе шав, ки душман зи ҷанг,
Бипарҳезаду суст гардад ба нанг.
В-агар ошӣ ҷӯяду ростӣ,
Набинӣ ба дил андарун костӣ.
Аз ӯ бож бистону кина маҷӯй,
Чунин дор наздики ӯ обрӯй.*

**Биёрой дилро ба дониш ки арз,
Ба дониш бувад то тавонӣ биварз.
Чу бахшида бошӣ гиромӣ шавӣ,
Зи донову дод номӣ шавӣ.**

Шабехи ин андеша дар «Наҳҷулбалоға» ба гунае шукӯҳмандона ва бузургворона ба чашм меҳӯрад, ки чунин аст: «Ва аз сулҳу оштӣ ки ризо ва хушнудии Худо дар он аст ва душманонат туро ба он бихонад сарпечӣ макун, зеро дар оштӣ роҳати лашкариён ва осоиш аз андӯххост ва амният аст бар мардумони шаҳрҳо... ва агар байни худ ва душманат паймон бастӣ ва ўро аз ҷониби хеш амон ва осудагӣ бахшидӣ. Ба паймонат вафодор бош ва паноҳ доданатро ба амонату дурустӣ риоят кун ва худро сипарпаймон ва зинхоре, ки додаи қарор деҳ то охир»²⁵⁴

Он чи ки Фирдавсӣ бад-он пофишорӣ дорад, барҳазар доштани ҳукм ва амр аз хуни ноҳақ рехтан аст. Бинобар ин, тавсия мекунад, ки сарнавишти миллатро дар даст доранд бояд хуб бингаранд ва хуб дарёбанд, ки кори ҷаҳон танҳо ба дунёи моддӣ ва пасту манут нест, пас ҷавру ҷафо раво доштан ва хуни дигаронро бағайриҳақ рехтан аз ҳукмфармоёни доно намесазад:

**Ки аз шахриёрон сазовор нест,
Буридан саре к-он гуна кор нест.
Туро шахриёро ҷуз ин аст ҷой,
Намонад касе дар сипанчи сарой,
Ки ҳар меҳтаре к-ў равон костаг,
Зи некӣ ба бахти бад ороस्ताг.**

Ё

**На мардӣ бувад хира ошуфтан,
Ба зер андар овардари кӯфтан.
Чу хунрез гардад сари сарфароз,
Ба тахти кайн бар намонад дароз.**

Алӣ (а) онро бо диққат ва жарфнигарӣ ҳарчи тамомтар мӯшикофӣ карда волии худ Малики Аштарро нисбат ба он хушдор медиҳад: «Битарс аз хунҳо яъне одамкушӣ ва ба ноҳақ хун рехтан, зеро ҳеҷ чиз беш аз хун баноҳақ рехтан мучиби азоб ва қайфар ва бузургтар барои бозхост ва сазовортар барои аз даст додани неъмат ва ба сар расидани умр нест. Худованди субҳон рӯзи растохез нахустин чизеро, ки байни бандагон ҳукм фармояд дар бораи хунҳое аст, ки рехтаанд. Пас пойдорӣ ва бар қарорӣ ҳукуматро бо рехтани хуни ҳаром махоҳ, зеро рехтани хуни ҳаром ҳукуматро заиф мекунад, балки онро аз байн мебарад».²⁵⁵

Ва ин ҳамон мафҳуме аст, ки Фирдавсӣ ба силки назм кашидааст ва нишонаи нерӯи тафаккур ва жарфнигар аст, ки ба як мавҷуд ҳоке ин ҳама қудрати маънуӣ медиҳад, ки дунёро бишиносад. Ба ў ҳақ медиҳад, ки содиқона қазоват кунад ва суҳан гӯяд ва ба фармонравоён хушдор диҳад, ки ҳар чанд ба арки ҳукумат нишастаед ва сарнавишти миллионҳо инсонро дар даст доред, мабодо ин ҳукумату қудрат шуморо мағрур ва мутақаббир ва худбин намояд. Бидонед, ҳар он чи доред аз ҷониби нерӯи Худованд аст, вагарна байни шумо ва дигарон тафовуте нест:

**Зи Яздон бувад зур мо худ киём,
Бад-ин тираҳок андарун бар чиём.**

Пас:

**Ба ҳар кор бо ҳар касе дод кун.
Зи Яздони некидиҳиш ёд кун.**

Медонем, ки то мавкее, ки сулҳи умумӣ дар ҷаҳон барқарор нагардад барои ҳар кишвар ба лашкари нерӯманд ниёз аст ва он ҳам лашкаре, ки алоқаи зиёд ба ватан ва

²⁵⁴ Наҳҷулбалоға. - С.338.

²⁵⁵ Наҳҷулбалоға. - С. 339.

механи худ дошта бошад. Дар чӣ сурат метавон чунин лашкари нерӯманд ва алоқаманд ба вучуд овард. Замоне, ки фармондеҳ адолати иҷтимоиро дар байни ҳамагон ба вучуд овард ва ононро ба мавқеъ пардохт намояд ва ҳар касро ба нисбати ақл поя ва мақоме диҳад:

***Сипахро ба ҳангом рӯзӣ диҳем,
Хирадмандро дилфурузӣ диҳем.***

Ҳар гоҳе хатоие аз касе содир шавад бо панду андарз ба иштибоҳаш ошно кунад, ки дигар ба анҷоми он шуғл наварзад. Аммо агар асрор варзад ва панду насихатро надида гирад, бояд ўро гӯшмол дод, то ҳам худ ислоҳ шавад ва ҳам дигарон ибрат гиранд:

***Гунаҳ кардари панд пеш оварем,
Чу дигар кунад банд пеш оварем.***

Чун сарбозон василаи осоиши миллат ҳастанд, бояд ба вазоифи худ ошноии кофӣ дошта бошанд ва ба он амал кунанд. Вагар-на низоми кишвар ва лашкар ба ҳам мерезад. Ин ҷо ба гуфтори шеваи Алӣ(а) таваҷҷӯҳ мефармоем: «Сипоҳиён ба фармони Худо диҷҳо ва қалъаҳо барои зиннату орастагии ҳукмрон ва арҷмандии дин ва роҳҳои осоиш ҳастанд. Раъйят ҷуз бо будани онон бар пой наместонанд, низому осоиши сипоҳиён низ ба ҳукуку мустамрӣ аст, ки Худо барои онон таъйин фармуда, ки барои ҷанг кардан алайҳи душманон бо он тавоно мегарданд ва дар ислоҳи кори худ ба он эътимод менамоянд ва он ҳангоми ҳоҷати ниёзмандии эшон ба кор меравад»²⁵⁶.

Аз сипоҳиён, ки бигзарем дигар чизе, ки мучиби муваффақияти роҳбар ва эҷоди сулҳу оромиш дар кишвар мегардад, вазир ва мушовири лоиқ аст. Танҳо вазир ва мушовири хирадманд ва хушёр метавонад дар тамоми мушкилот фармонраворо ёрӣ кунад. Ўро дар ҷараёни масоили рӯз қарор дода ва роҳи ҳалли одилонае барои онҳо биёбад ва ба ӯ пешниҳод кунад, ҳукмраво низ чун имон ва эътиқоди комил ба вазири худ дорад, пас интиҳоби вазир, мушовири лоиқ аз заруриёт аст, ки Фирдавсӣ ба он нуқта ишорат ба ҳамин мавзӯ дорад:

***Ҳама рай бо кордонон занем,
Ба тадбир пушти ҳаво бишканем.
Зи дастур нурсем як сарсухан,
Чу кори нав афканд хоҳем зи бан.***

Вагар-на:

***Ҳар он гаҳ, ки бегона шуд хеши ту,
Бидонист рози каму беши тӯ.
Чу ҷӯй дигар з-ӯ ту бегонагӣ,
Кунад раҳнамунӣ ба девонагӣ.***

Ин аст, ки мушовират ба бадҳоҳон (ва онон ки чехрашон дар пардае аз ибҳом фурӯ рафта ва худро дӯсти хирадманди ҷо мезананд, аммо на хираддоранд ва на дӯстанд ва фақат мунтазири фурсат ва бардошти ғанимат) бас хатарнок ва дур аз андешаи як фармондеҳи хирадгаро аст. Пас бояд бо ҳукамо ва хирадмандон ва донишмандон гуфтугӯи бисёр намуд ва аз андеша ва фикрашон дар беҳбудии умори кишвар ва лашкар ёрӣ гирифт ва ин каломе, Алӣ бинни Абӯтолиб (а)-ро дар амри фармонраво овезаи гӯш намуд, ки мазмунаш чунин аст: «Ба донишмандон музокира ва бо ростгӯён ва дурустқирдорон гуфтугӯ кун, дар бораи он чӣ кори шаҳрҳои туро мунзим ва устувор кардаанд ва барпо доштани он чӣ мардум беш аз ту барпо дошта буданд»²⁵⁷.

Фирдавсӣ дар тамоми мазомини шеъри худ сайъ дорад, фарёди адолатхоҳонаи худро, ки сарнавишти миллаташ низ дар миён аст, ба гӯши фармондеҳи замон

²⁵⁶ Наҳҷулбалоға. - С.329-330.

²⁵⁷Наҳҷулбалоға. - С.329.

бирасонад ва \bar{u} масоилеро, ки марбут ба адолатхоҳӣ аст баён намояд. Сухани Фирдавсӣ аз табақаи пойини чоме шурӯъ мешавад ва ба сатҳи боло мерасад. Чун медонад тӯдаи азими миллат деҳқонон, кишоварзон, табакоти коргар ва косиби иҷтимоӣ ҳастанд. Бинобар ин, сайъ мекунад аз пуштибонии онон фарёди адолатро баланд кунад, то дар қишри кӯчаки болои чомеа асари онро бубуинад. Таваҷҷӯҳи фармонраво ба табақаи пойини ҷамъиятро дар китоби «Наҳҷулбалоға» мехонем: «Пас аз Худо битарс, аз Худо битарс, дар бораи гурӯҳи зердастони дармонда ва бечора ва бечиз ва ниёзманд ва гирифтдор дар саҳтӣ ва ранҷбарӣ нотаваҷҷӯҳи зеро, ки дар ин тоифа ҳам фақире аст, ки зиллат ва бечорагӣро изҳор мекунад. Ҷам касе аст, ки ба ато ва бахшиш ниёзманд аст. Вале изҳор наменамояд ва барои ризои Худо он чиро ки аз ҳаққи худ дар бораи эшон ба ту амр фармуда ба ҷо овар ва қисмате аз байтолмаолеро, ки дар даст дорӣ барои эшон қарор дех».²⁵⁸

Фирдавсӣ низ назири ин матолибро дар абёте ширин баён карда ва иртибот доим миёни фармонраво ва раият, бахусус табақаи поёнии ҷамъиятро аз масоили бисёр муҳим донистааст. Ба гунае, ки меҳодад бо гуфтори хеш демократия ва адолати воқеиро дар чомеа ба вучуд овард.

Замоне, ки вазир ва вакилу омӣ, бесавод ва босавод, доди худро дарёбанд ва ба ҳаққи худ ончуноне, ки адолати иҷтимоӣ эҷоб мекунад бирасанд ва осоиш дар байн мардум барқарор мешавад:

***Матарсед ҳаргиз зи тахту кулоҳ,
Кушодаст бар ҳар кас ин боргоҳ,
Махусбед як тан зи ман тофта,
Магар орзуҳо ҳама ёфта.
Бад-он гоҳ шавад шод, рӯшан дилам,
Ки ранҷи ситамдидагон бигсалам.
Мабодо, ки аз кордорони ман,
Гар аз лашқару пешкорони ман.
Бихусбад касе бо диле дардманд,
Ки аз дарди \bar{u} бар ман ояд газанд.***

Истикрори ҳукумати дод ба шодӣ ва осӯдагии мардум вобаста аст ва ин асоси демократӣ дар як чомеа аст, ки гуфта шуд. Ва пешвои дин борҳо ба он ишора кардааст, ки бо ҳам мехонем: «Яъне бо Худо ба инсоф рафтдор кун ва аз ҷониби худ ва ҳешони наздик ва ҳар раияте, ки дӯсташ медорӣ дар бовари мардум инсофро аз даст мадеҳ, ки агар нақунӣ ситамдор бошӣ ва касе, ки бо бандагони Худо ситам кунад Худо ба ҷои бандагонаш бо \bar{u} душман аст»²⁵⁹:

***Гар аз кордорон, в-аз лашқараш,
Бидонад, ки ранҷ аст бар кишварааш.
Наёзад ба дод \bar{u} ҷаҳондор нест,
Бар \bar{u} тоҷи шоҳӣ сазовор нест.***

Деҳқонзодаи Тӯс медонад, ки агар фармонраво ба доду адл напардозад ба авомили муҳими воҷғунии ҳукумати худ афзуда аст. Ин диди сиёсатмадоронаи Фирдавсӣ то замон ҳозир низ мавриди таваҷҷӯҳи хирадмандон аст. Пас вай забони гӯёӣ ҳазорон, бар миллионҳо мардуме аст, ки аз ҷафратпешагии масъулин амри нафрат доранд. Сухан омиёна вале мағзу дандоншикани тӯда дар баробари Худовандони зарру зевар, ки ҳамвора бар он будаанд, то бо ҳукумат ҷаври худ, ақоиди нопадидор ва бепояро ба дигарон таҳлил кунанд. Ҷайбати даррандахӯӣ медиҳад дар муқобили касоне, ки меҳодад ботилро ба зӯр ҷойгузини ҳақ созанд:

***Ба бедодгар бар маро меҳр нест,
Палангу ҷафронеша мардум яке нест.***

²⁵⁸Наҳҷулбалоға. - С.335.

²⁵⁹Наҳҷулбалоға. - С.327.

Натиҷаи наздикии роҳбар ва мардум боз будани даргоҳи фармонраворо ба рӯи хама мардум аст, то битавонанд дарду гирифтории худро ба самъаш бирасонанд. Ин коре бас арзанда аст ва чавру ситамро решақан месозад. Чун фармонраво ба унвони раҳнамои миллат бояд дар байни онон бошад ва аз нишон додани роҳи саҳеҳ ва дуруст дарег наварзад. Ба қавли Фирдавсӣ ҳамон гуна хуршед, ки нури худро аз ҳеҷ мавҷуде дарег надорад. Бар бечора ва фақир, ғанӣ ва сарватманд, оқил ва нооқил ба як гуна метобад ва ҳар кас мутобиқи истеъдоди худ аз нури он баҳра мегирад. Ба иборати соддатар нури хуршед фарогиранда аст, ва яксон шомили умуми мавҷудот мешавад ва ҳар кас ба андозаи истеъдод ва лаёқати худ аз он истифода мекунад, ки амру навоҳии фармондаи як кишвар низ бояд мутобиқи салоҳият ва дарки мардуми он ҷомеаи боадолат ва мусовот иҷро гардад:

*Ба кирдори хуршед бадрои шоҳ,
Ки бар туву хушкӣ битобад ба роҳ.
Надорад зи кас рӯшноӣ дарег,
Чу бигзорад аз чархи гарданда мег.
Фурӯзу баландӣ набудаи зи кас,
Дилафрӯзу бахшанда ӯ буду бас.
Шаҳаншоҳро бояд ин буд фар,
Чаҳонро ҳаме дошт дар зери пар.*

Ободонии мамлакат низ аз ҷумла масоиле аст, ки бояд дар мадди назари корҳои аввалиндараҷаи фармонраво қарор гирад ва саҳт бад-он пойбанд бошад. Чӣ иҷрои барномаҳои ободонӣ дар мамлакат бештари мардуми рӯи заминро бармеангезад ва осоиши умумро дар бар мегирад:

*Ки ҷовид ҳар кас кунанд офарин,
Бар он шоҳ к-обод дорад замин.*

Замондор хуб мекушад, ки ҳаррӯз кишвари матбуаш наврӯз ва беҳтар аз дирӯз бошад. Нобасомонии авзои иҷтимоӣ аз диди Фирдавсӣ замоне аст, ки ҳоқиму ёронаш, пайвандону наздикони ӯ аз харобӣ ва вайронии мамлакат огоҳ ёбанд ва дар муқобили он бетафовут бимонанд, вай чунин фардери шоистаи ҳукумат намедонад:

*Ба ҷое, ки будӣ замин хароб.
В-агар нанг будӣ, бар ӯ андар об.
Хироҷ андар он бум бардоштӣ,
Замини қасон хор нагзоштӣ.
Гар эдунк деҳқон бад-ин тангдаст,
Сӯи нестӣ гашта қораи зи ҳаст.
Бидодӣ зи ганҷ олату чорпой,
Намондӣ, ки пошяи бирафтӣ зи ҷой,
Зи доно сухан бишнава, эй шаҳриёр,
Чаҳонро бад-ин гуна обод дор.
Хунук он ки обод дорад чаҳон,
Бувад ошкорои ӯ чун ниҳон.*

Ва саранҷом:

*Замине, ки онро Худованд нест,
Бимурду варо хешу пайванд нест.
Набояд, ки он бум вайрон бувад,
Ки дар сояи шоҳи Эрон бувад.
Ки бадгӯ бар ин қор нанг оварад,
Ки чунин баҳона ба қанг оварад.*

Дигар аз масоили марбут ба кишвардорӣ, ки дар «Номаи бостон» ба он арҷ ниҳода шудааст тавачҷӯҳи роҳбар ба донишмандон, илм аст. Роҳбар бояд коргузори худро аз байни донишмандон ва соҳибназарон ва аҳли илму фазл

баргузинад. Ин масъала ба кадре ҳоизи аҳамият аст, ки агар Фирдавсӣ соири матолиби марбут ба ойини кишвардориро матраҳ накарда буд ва танҳо ба ҳамин нуқта таваҷҷӯҳ дошт. Метавон ӯро сиёсатмадор номид ва касе, ки рамузи мамлакатро ба некӣ омӯхта ба зеру буми он осоиштагӣ дорад чун бо маниқ ва ақл корхоро анҷом медиҳад ва ҳадафаш аз кор хизмат ба халқ аст. Сардори давлат пас масъалаи ободонии мамлакат масъалаи эҷоди адолати иҷтимоӣ, масъалаи назму тартиб дар байни сарбозон ва посдорони марзҳо худ ба худ ҳал мешаванд:

***Чу бо марди донот бояд нишаст,
Забардаст гардад сари зердаст.
Зи дониш бувад қону дилро фурӯг,
Нигар то нагардӣ ба гирди дурӯг.
Сухангӯӣ чун баргушоҷад сухун,
Бимон то бигӯяд, ту тундӣ макун
Забонро чу бо дил бувад ростӣ,
Бибандӣ зи ҳар сӯ дари костӣ.***

Ин сиёсат ва хостаи Фирдавсӣ аст, ки роҳу равишно барои як ҳукумати идеал баён мекунад ва хусусиёти онро мегӯяд. Ҳамон чизе ки таҳқиқ ёфтани он ҳам акнун низ дар табақоти ҷомеа андешаҳои гуногунро ба вучуд оварда, иддае низ дар роҳи он чон медиҳанд, бешак балоҳои хонумонсӯз ҳосил аз таблиғоти ҳукуматхоро имрӯз бо ҳазорон гуна ороиш мушоҳида мекунед. Аммо Фирдавсӣ аз ҳамон оғоз сиёсати худро, ки хостаи миллат аст ва мучиби пешрафтаи он баён мегардад ба кишвардории жарф ниғаҳи хос намуда, хубию бадии ҳар миллатро марбут ба тарзи рафтори фармонравоён медонад. Ин ҳамон нияти поки Фирдавсӣ аст, ки талош мекунад барои иттилоии мамлақати хеш ба ҳар васила фармонравоёнро роҳнамоӣ кунад. Чун ӯ ба азамати мамлақати хеш ишқ меварзад ва аз даст додани ҳастияш низ наметавонад ин ишқу алоқаро аз ӯ салб кунад.

Кадам шоир аст, ки дар замони ҳокими муқтадире чун Маҳмуди Ғазнавӣ битавонад ба соддагӣ дарси кишвардорӣ диҳад. Ба султон хитоб намояд, ки зердастонро аз ёд набояд бурд ва бо атрофиён ва табақоти мухталифи мардум бо ҷавонмардӣ ва адлу дод рафтор бояд кард. Бигӯяд, ки ҳокими одил дар дараҷаи аввал бояд тасови ҳуқуқӣ ва ҳақиқие дар байни ҷамъият барқарор созад ва бо он диди мардумшиносӣ, ки хоси ҳуди ӯст. Ҳар раҳбарро ба ҳақиқати талх ошно кунад ва ҳушдор диҳад, ки ҳуқом бояд бидонанд агар дар роҳе, ки худ хостаанд гом ниҳанд ва ба роҳи адолат нараванд, он бубинанд, ки набояд, ё интизори онро надонанд. Ҳамон гуна ки дар давраҳои мухталиф таърих назоири онҳоро ба қарот хонда, то мушоҳида кардаем, пас ба онҳо тазаккур медиҳад то барои истиқрори фармонравойӣ гирди бедод нагарданд:

***Чу Хисрав ба бедод қорад дарахт,
Бигардад бар ӯ подшоҳиву тахт.
Нигар то наёзӣ ба бедод даст,
Нагардонӣ айвонӣ обод наст.
Манам гуфт: Яздон парастанда шох,
Маро Эзиди пок дод ин қулоҳ.
Бад-он дод моро қулоҳи бузург
Ки берун кунем аз рами меш гург.***

Суханро кӯтоҳ кунем, «Номаи бостон» аҳамияти сиёсии азим дорад, роҳ ва равиши сиёсатмадоронро ба гунае хос, ки мавриди таваҷҷӯҳи як философи воқеӣ ё як шоири ҳақиқатбини иҷтимоӣ аст, рушан месозад. Баррасии ҳамаҷонибаи мавзӯ дар «Номаи бостон»-и Ҳаким Фардавсӣ баёнгари он аст, ки маҷри бекифоят ва золиму ситамгар аз усули сиёсӣ рӯйгардон шуда, зиндагии зердастонаш ба тирагӣ мегирояд. Таваҷҷӯҳи Фирдавсӣ дар беш аз як ҳазору сесад байт шеър дар заминаи кишвардорӣ барои он аст, ки тамоми афроди ҷомеа аз шаҳрӣ ва рустой, доро ва нодор, возеъ ва

шариф ва кишварию лашкарӣ бояд аз муҳаббати додгарию роҳбар бархурдор гардад ва дар паноҳи парчами дод осӯда бошанд:

Хулоса, он чиро, ки ин шоири хамосасаро дар заминаи мамлакатдорӣ баён доштааст аз адолати иҷтимоӣ, ободонии кишвар, эҷоди сипоҳии мучҳаз, баррасии ҳифзи амнияти кишвар, баргузидани кордорони лоиқ ва донишманд барои анҷоми умури гуногун, ривочи имон ва Худопарастӣ, ташвиқ ба эътиқоди ростӣ нисбат ба ваҳдоният дар миёни миллат ва ин матолиб аксар шабеҳи суҳанонои ҳақимонаи Алӣ ибни Толиб аст, ки дар номаи худ ба Молики Аштар дарси кишвардорӣ медиҳад.

Ба ин тартиб маълум мешавад, ки «Номаи бостон» то чӣ андоза метавонад дар равоҷи умумии як мамлакат ва сулҳу иҷтимоӣ мавриди тавачҷӯҳ қарор гирад. Ба қасоне, ки чанд байт аз ашъори Фирдавсро фаро гирифтаанд ва мегӯянд инҳо зоидаи таҳайюлотӣ қаҳрамонпарваронаи як шоир аст ва он ҳам аз чиҳати умумӣ аҷзе чандон надорад, ҷавоб дардиҳад, албатта, пештар бояд дар дарёи жарф ва бекарони ин китоб ба таҳқиқ пардохт, то он чиро мавриди назари шоир будааст, ба даст оварад ва бо афкори ҳақимона ва файласуфонаи ӯ ошно шуд.

ПРИНЦИП ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В «ПИСЬМАХ ИЗ ПРОШЛОГО»

По мнению автора, в «Писбмах из прошлого» великий Фирдауси справедливо считает, что подбор достойных, образованных личностей для осуществления государственного правления, а также развития государства, безопасности народа, наставления народа на путь истинный, является долгом правителя и основой благополучия нации.

STATEHOOD PRINCIPLE IN «LETTERS FROM THE PAST»

According to the author in «Letters from the past» the great Firdavsi fairly considers, that selection of the worthy, formed persons for realization of the state board, and also state development, safety of the people, people manual on a true way, is a debt of the governor and a basis of well-being of the nation.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ В АВЕСТЕ

Абдулатипов У.Х.*

С развитием общественных отношений возникли проблемы оценки и осмысления не только материальных, но и духовных ценностей, которые в учениях и концепциях мыслителей обособились в конкретную обоснованную систему, проявляющуюся во взаимоотношениях человека и общества. Одним из таких первоисточников является учение Заратуштры о людях, окружающей среде и Вселенной. В «Авесте» - памятнике древнеиранской религии раскрывается и история борьбы добра и зла, правды и лжи, честности и подлости, любви и ненависти, верности и измены. История культуры убеждает, что существенные социальные изменения происходили за счет концентрированной духовной энергии и огромного стремления ученых обратить сознание общества к первоначальным образам и представлениям, в которых собраны воедино различные вопросы историко-культурного и мировоззренческого характера, важнейшие ментальные особенности таджиков, для которых источником всего этого может стать священная книга зороастрийцев «Авеста».

В Авесте источник справедливости ассоциируется с Ахура Маздо, который олицетворяет правду, благоденствия, справедливость и свет. Вместе с тем, он живет также и в мире справедливых принципов, норм, идеалов, среди которых важнейшее место занимают нравственные понятия долга, чести, совести, достоинства, с которыми он соотносит свои поступки. С начала «Авесты» и до конца справедливость выражается термином «дод» - правда, истина, отражая его причастность к обязательным этическим законам. Термин «дод» до сих пор употребляется в устах народа и означает обращение обиженного человека к существованию справедливости.

Противоборство «справедливости» и «несправедливости (джавр)», «свободы» и «подчинения», вызывающее к жизни интеллектуальные поединки, реально пронизывающее всю человеческую жизнь, включено в два разных «порядка» человеческого бытия, миропонимания, мировоззрения.

Ярким примером такого противоборства могут служить рассматриваемые в «Авесте» воззрения, порождающие суждения, что такие полярности устранимы, ибо они могут выдвигать то или иное положение как единственно верное, стремиться изыскать сумму всех раз и навсегда установленных истин: «Восхваляю и преклоняюсь «додор» Ахуры Мазды – справедливого, светлого, величественного и прекрасного, постоянного и премудрого. (Тот), кто благодетель и дарует благо – он премудрейший, кто создал меня. Тот, кто создал мое тело и даровал его мне. Тот, кто меня воспитал»²⁶⁰.

В шестой Гате написано: «Додор» мудрейшего Ахура Мазда восхваляем Амшоспандон, правителя, творящего добро, восхваляем»²⁶¹.

Человек в «Авесте» трактуется, как созданный Ахура Маздой, и поэтому он должен быть сторонником справедливости. «По теории Заратуштры мир - это место борьбы Ахура Мазды и Ахримана, добра и зла, правды и лжи. В этой борьбе человек является творением Ахура Мазды, и поэтому должен находиться рядом с ним, чтобы в мире воцарились справедливость и благо».

В «Авесте» учение об опосредовании «крайностей» (справедливости и зла) осознается и приобретает все большую прикладную значимость, как важная

* Абдулатипов У.Х. – начальник кафедры Социально-экономических дисциплин факультета № 4 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат философских наук, подполковник милиции.

²⁶⁰ Авесто. Тахияи Муаззами Диловар, аз гузориш ва пажӯхиши доктор Чалили Дӯстхоҳ. – Душанбе: Қонуният, 2001.- с. 104.

²⁶¹ Там же. – С.121.

конструктивная идея, поскольку в нем (источнике) сосредоточено внимание на характерных противоречиях, открываемых мыслью, стремящейся постичь причины и принципы справедливости, всякое необходимое обоснование её ценности в социальной жизни общества, поскольку противоречия сохраняются, находят новые и новые формы своего выражения, чтобы зайти в ином виде, на новом витке человеческой истории возродиться вновь. В «Авесте» в антиномии «справедливости» и «зла» выявлен своего рода интеллектуальный «барьер» - принципиальная недостаточность понятийного аппарата, осмысление этого социального феномена для понимания сложных форм её (справедливости) проявления и функционирования.

«Авеста», синтезируя разные подходы к решению проблем разума, наталкивает на поистине драматическое противостояние «справедливости» силам «зла». Противостоящие точки зрения рассматриваются при этом как равно достойные внимания, имеющие веское, необходимое обоснование. В противном случае за рамками понимания оказались бы человеческая вера в справедливость, свободные, самостоятельные решения, поступки, творчество людей, весь собственно человеческий нравственно – этический мир.

Значит, в зороастрийской религии человек является (проповедующим) (творящим) благо и справедливость, и без его участия справедливость не будет (распространяться) развиваться. Отсюда, в «Авесте» первоначально ставится проблема благоустройства этического мира, Вселенной: «Каким образом правильно творящий, благосудный и ведущий, который преклоняется пред тобой и любит правду, могущественный и дарующий может вести вселенную вперед и благоустроить»²⁶².

Описывая способ введения справедливости при помощи чтения молитв, основываясь на канонах развития справедливости в первоначальной стадии развития человеческого общества, в антиномиях «свободы» и «подчинения», «Авеста» воспроизводит структуру высокой и глубоко демократичной по своей сути культуры диалога, которая широко распространялась и применялась к спорам мировоззрений при столкновениях серьезных позиций. В одной из глав «Авесты» в «Ясне», как реальный аналог логического, мысленного, ценного, конструктивного процесса перехода от одного этапа развития к другому, рассматривается триединый процесс:

- деструкции (разрушения, преодоления, изживания) прежнего;
- кумуляции (его частичного сохранения, преемственности, трансляции);
- конструкции (формирования, созидания нового).

Без этих условий концепция справедливости всякий раз возвращалась бы к исходной точке, а потому, в целом, напоминала бы некий «бег на месте», а то и вообще становилась бы невозможной, ибо нарастание процесса эволюции справедливости, рассчитанное на преодоление, изживание зла, что мешало бы нормальной жизни на справедливой основе, обеспечивает необходимую почву для следующей фазы движения раннего процесса, создавая предпосылки новаций формирования качественно новых связей, функций, черт концепций благодеяний, без которых непременно происходят процессы разрушения глубинных пластов достойной жизни людей, общества, основанной на концепциях справедливости.

Учение Заратуштры причину восприятия человеком Ахура Мазды в качестве бога света и благоразумия связывает с его внутренним миром: человек – создание Ахура Мазды, и он всегда является сторонником своего создателя: «С точки зрения Зороастризма мир – арена (поле) сражений Ахура Мазды и Ахримана, добродетели и зла. В этом поле человек, сотворенный Ахура Маздой, должен быть на его стороне, чтобы в мире были устойчивы добро и справедливость»²⁶³, творец добра и справедливости, без которого не осуществима эволюция справедливости общества. Отсюда в «Авесте» вопрос о благоустройстве Вселенной выносится на первый план: «Подобно тому, как праведный

²⁶² Авесто. Тахияи Муаззами Диловар, аз гузориш ва пажӯхиши доктор Чалили Дӯстхох. – Душанбе: Қонуният, 2001.- с.141.

²⁶³ Фалсафа. иборат аз ду қисм. -Душанбе: Маориф, 1997.- с.42.

предводитель и мудрый руководитель, который тобою правит и является твоим защитником, могущественным благотворителем сотворят в свете учений Аша продвижение и благоустройство мира, так и человек достигает справедливости на основе равновесия диалектики отношений»²⁶⁴.

В учениях зороастризма выявляются некоторые аспекты диалектической справедливости, которые контрастны внутреннему миру человека. Эта точка зрения в зороастризме выражается так: внутри человека скрыты два вместе рожденных ангела. Один из них тянет его в сторону блага (добра), а другой - в сторону зла, и эта борьба длится вечно на протяжении всей его жизни²⁶⁵. В связи с этой точкой зрения, борьба человека и борьба ангелов добра и зла в зороастризме рождает справедливое отношение и несправедливость.

В «Авесте» в главе «Ясна» и позже в «Вандидад»-е основа единства справедливости и первоначального закона оценена следующим образом:

«И тогда Хаума ашаваны (приверженец правды), отдаляющий смерть, сказал мне: Третий раз среди людей Вселенной могущественный Атрат – (из семьи Сама) взял у меня питье (отвар, настой) и в этом не было ему отказано и это явилось для него счастливым днем, так как у него родились два сына: Урвахшайа и Гаршосп; первый справедливый судья, второй-юноша красивый с тяжелой булавой» (1;132). В «Авесте» единственной личностью, которая была справедливым судьей среди людей, считается Урвахшайа, который со своим братом Гаршоспом, создающим в награду за сотворенное питье Хауму для Атрата, подарили ему титул мудрого врачевателя (лекаря). Жизнь правдивого судьи Урвахшайа заканчивается его казнью со стороны Хитаспа. Гаршосп во имя справедливости за кровь своего брата Урвахшайи казнит Хитаспа.

В исторических учениях Древней Греции эта проблема освещена более подробно и имеет несколько другой оттенок, например, понятие справедливости в книге древнегреческого поэта Гесиода «Теогония» (VII в до нашей эры) имеет более сложный смысл, (это значит) справедливость не только имеет хорошие качества этики, но также в сочетании с божьими законами рождает новый смысл:

«Справедливость (Дике) и Благозаконие (Эвномия) – две сестры – богини, являющиеся дочерьми верховного олимпийского бога Зевса и богини правосудия Фемиды. Как дочь верховного олимпийского бога Зевса и Фемиды, Дике охраняет божественную справедливость и карает за отступление от нее»²⁶⁶.

В книге Гесиода и в других мифологиях Древней Греции боги Зевс, Фемиды и Дике считаются блюстителями справедливости в обществе. Дике – богиня справедливости, замечая несправедливость судей в человеческом обществе, сообщает об этом своим родителям Зевсу и Фемиде, и они своими наказаниями восстанавливают справедливость. В мифах Древней Греции только боги занимаются проблемами судейства (справедливости).

В «Авесте» роль и деятельность Урвахшайа с исторической точки зрения намного древнее, чем в мифологии Древней Греции, поэтому не только бог добра Ахура Мазда, но также правдивый и справедливый судья – Урвахшайа представляется как член общества, борющийся за справедливость, что, однако осталось скрытым. В итоге эта проблема рождает две дилеммы. Во - *первых*, причиной скрытия деятельности Урвахшайи, как справедливого праведного судьи, является то, что он был сыном мудрого врачевателя Атрата. Но так как «Авеста» - сторонник праведного шаха, сын простого лекаря не мог от начала и до конца «Авесты» описываться как праведный судья. Во - *вторых*, как отмечено нами ранее, почти во всех разделах и главах «Авесты» Ахура Мазда

²⁶⁴ Авесто. Тахияи Муаззами Диловар, аз гузориш ва пажӯхиши доктор Чалили Дӯстхох. – Душанбе: Қонуният, 2001.- с.93.

²⁶⁵ Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции. – Душанбе: Главная научная редакция Таджикской Советской Энциклопедии, 1988,- с.94.

²⁶⁶ Там же, - с.9.; Нерсесянц В.С. Философия права. - М.: «НОРМА-ИНФРА-М»,1998. – с.399.

изображается как праведный, справедливый, правдолюбивый, даже в одной из глав «Яшт»-а он говорит: «Додор (заступник)» имя мое. Заступник обиженных имя моё», или «Справедливый правитель имя моё»²⁶⁷; эти знаки свидетельствуют, что кроме вечно справедливого бога Ахура Мазды на земле никакая другая личность не может вершить справедливость.

В истории восточной духовной, философской культуры издавна существовали концепции, в которых признавалась такая полярность, но трактовалась она в духе взаимодополнительности и нахождения известного баланса противоположных сил. В частности, это было характерно для мифологического сознания и для тесно связанных с ним ранних философских систем.

В размышлениях академика М.Диноршоева на данную проблему отмечается: «Зороастризм - не сторонник каждого правителя (шаха) и правления, а является сторонником правителя справедливого, правдолюбивого, верномыслящего, наказывающего обидчиков, тиранов, завистников»²⁶⁸.

Понятия и представления о справедливости, свойственные различным историческим эпохам, выражают различные исторически развивающиеся смыслы – важнейшие мировоззренческие категории справедливости. В ней находят отражение, прежде всего, характеристики и свойства социального времени и пространства, сквозь призму которых человек рассматривает социально значимые характерные концепции справедливости.

Привычные нашему здравому смыслу представления о справедливости возникли в качестве доминирующих мировоззренческих образов на относительно ранних этапах человеческой истории. Их становление в качестве мировоззренческих ориентиров в восточной культуре происходило в эпоху формирования ранних социальных отношений и было связано с ломкой мировоззренческих ориентаций, возникших в более древние эпохи. Каждая из этих ориентаций наделялась определенным символическим значением, хотя общим для них все же оставалось стремление к миру «чистых этических сущностей», которое функционировало в качестве своеобразной матрицы, в соответствии с которой в определенные эпохи воспроизводился свойственный им образ жизни людей. Они не возникали сами по себе, а формировались благодаря деятельности людей и несли на себе печать социальных отношений, характерных для определенной исторической эпохи, выступая как культурно – значимые формы социальных устройств. Так, зороастризм не приветствует своенравного, упрямого правителя; он сторонник справедливого, правдивого шаха и праведного, справедливого правления, ибо основанием этих смыслов категории справедливости выступала реальная система отношений шаха и людей и способов их взаимоотношений, свойственных тому обществу.

В «Авесте» Урвахшайа отражен как личность в обществе и со смертью его жизнь подходит к концу, и его справедливость приобретает относительную черту. В Авесте отражены основы зарождения справедливости на примере казни убийцы Урвахшайа Хитаспа со стороны Гаршоспа, который в целях упрочения справедливости действует под девизом «око за око - кровь за кровь».

Чтобы понять особую природу социальной справедливости, как объективно существующего социального феномена, важно выработать представление о целостной системе общественной жизни данной конкретной исторической эпохи, ибо эта система включает в качестве своих компонентов человека, который создает и обновляет предметный мир и общество, его отношение к другим людям, состояния человеческого сознание, регулирующего его деятельность. Все это единое системное целое существует только благодаря взаимодействию составляющих его частей – мира человека, мира общества, мира идей, человеческих отношений. Становление этого целого (концепций

²⁶⁷ Авесто. Тахияи Муаззами Диловар, аз гузориш ва пажӯхиши доктор Чалили Дӯстхох. – Душанбе: Қонуният, 2001.- с.202.

²⁶⁸Фалсафа. Иборат аз ду қисм. -Душанбе: Маориф, 1997, - с.46.

справедливости) усложняется и меняется в процессе взаимоотношений человека-общества-человека.

Глубокое понимание смысла справедливости, как связанного и целостного принципа, познание важнейших тенденций его изменения, развития в «Авесте» является одной из жгучих проблем. Правовые вопросы описаны в одной из глав этого исторического памятника весьма объективно. Однако построить целостный теоретический образ концепции справедливости в её динамике оказалось очень сложно. Решение этой задачи тесно переплелось в «Авесте» с формированием диалектики Дотика.

Как отмечает Мухаммад Рашиод в книге «Философия с начала истории», понятие «Дотик исходит от значения слова «дот», а «дота» означает справедливость (правду) и в основу смысла помимо этого заложены понятия спора и правильного судейства, а также разновидность иска»²⁶⁹. Это свидетельствует о том, что в зороастризме справедливость означает не только этику взаимоотношений, но также и право, выражая и защищая требования и каноны общества, так как социальное время является мерой изменчивости общественных процессов, исторически возникающих преобразований в жизни людей. Философская категория справедливости, следовательно, заключает в себе достаточно сложное и комплексное содержание, при осмыслении которого, бесспорно, возможны трудности и сомнения.

Первые шаги в понимании концепции справедливости мы находим в одной из глав новой «Авесты», именуемой «Вандидот», которая является аналогом авестийского исконного варианта «Видайвадата», служащего своего рода трамплином для дальнейшего анализа этого исторического памятника. «Видайвадата» в более широком смысле состоит из конкретных значимых лексических частиц и словесных знаков. «Ви» - одна из приставок авестийских глагольных корней, обозначающих понятия «избегать» и «разрывать». «Дайва» означает то же самое значение дива (демона), а «дата» имеет значение «сомон» (порядок) и «назм», «конун» (закон или законность), «дод» - (справедливость). «Вандидот» состоит из двадцати двух разделов и освещает различные социально-общественные проблемы. Особое внимание заслуживает та глава «Авесты», в которой характеризуется взаимосвязь справедливости с духовными законами, на основе которой определяется степень виновности человека, переступившего границы закона. Степень виновности определяется таким образом: Легкая вина – Огерепта, вина средней тяжести - Авауришта, тяжелая вина - Аредуш и особо тяжкая вина – Пешутан. «Тот, кто пробуждается со звуком стука другого, его вина Огерепта. Тот, кто падает на голову другого, с тем, чтобы его ударить, его вина Аредуш. Каждый, кто содеял это пять раз - его виной станет Пешутан»²⁷⁰. В свете этих определений легкая вина в результате тяжких поступков переходит в степень тяжких вин, что порождает более тяжелые наказания. Наказание определяется в виде ударов плетью, а также палкой (сраушо чарана). Повторение вины до семи раз увеличивает степень наказания; после восьмого раза определяется сверхтяжкое наказание.

В этих условиях мощные импульсы дают мировоззрению провинившегося нравственные чувства: стыда, укоры совести, чувство гражданского долга, морального неудовлетворения от совершенного проступка, сострадания к жертвам милосердия, а также их антиподы.

Срастаясь со всей совокупностью праведных правовых канонных, взглядов, позиций, восприятий, справедливость в тенденции становится больше, чем просто умонастроение широких слоев общества. Данный пласт сознания очень важен, поскольку, утверждая новое мышление, так важно формировать ясное, непредвзятое, смелое, гибкое, рациональное, сознательное осмысление и познание справедливости во всей её

²⁶⁹ Мухаммад Рашиод. Фалсафа аз оғози таърих. Китоби 1. Чилдҳои 1 ва 2. - Душанбе: Ирфон, 1990. – с.113.

²⁷⁰ Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции. – Душанбе: Главная научная редакция Таджикской Советской Энциклопедии, 1988, - с.441.

сложности, многогранности, характеризующих её (справедливость) как сложное, напряженное, противоречивое единство устремлений к ценностям, интеллекту, миропониманию и правильному мироощущению, разумному обоснованию своей борьбы и веры, убеждений и сомнений, общественно значимого и личного, традиционного жизненного устремления.

Анализируя максимы и постулаты концепций авестийских законов в свете того иного идеала, представляя их константы предметом специального аналитического осмысления, люди, размышляя над своим отношением к законам, стремились оценить и обосновать свой выбор, лучше укоренить систему собственных жизненных ориентиров. В процессе и результате этого происходило изменение и развитие индивидуального сознания, идейное самостроительство, самоопределение, ибо обществу была необходима не всякая деятельность, не пустой активизм в признании и почитании законов, деятельность квалифицированная, целенаправленная, целесообразная, произвольная, сознательная. И потому в те древнейшие эпохи в поисках такого познания люди обращались к культуре, к мифу, к религии, к политике и, конечно, к своей собственной истории, к социальной своей окружающей атмосфере, через познание и осмысление которых возникали представления о власти Разума, о новом мышлении, о ценностях концепций справедливости, подводящих людей к признанию одного из целого ряда условно выделяемых и представляемых ими культурных символов и законов. Так произошло с концепцией справедливости Ахура Мазды, воспринятой гуманистическим обществом, как наилучший, единственно правосудный закон во Вселенной, оповещающая зороастрийцев о том, что покоряющей силой Ахримана на Земле является его справедливость: «Это правосудие, эта справедливость величественного Зартуштры по величию, превосходству и красоте в ряду других религий подобно плодоносящему дереву, которое малую растительность берет под покровительство своей тени»²⁷¹.

Ориентация в интенциях концепций справедливости, рациональное и чувственное познание их смысла, адекватное восприятие и почитание всех реликтов, традиции, обычаев зороастрийцев – это распространение правосудия и справедливости Ахуры Мазды, при разрушении которых разрушается и правосудие Ахуры Мазды. В законах правосудия Ахуры Мазды определены также случаи прощения и наказания провинившегося человека. Интересно, что в Гатах отражено наличие в то время имущественного неравенства и «плата за работу», как узаконенного социального института. В них ярко прослеживаются законодательные нормы, которые освещены религиозными понятиями и божествами, Ахура Мазды – могуч, ибо он проповедует справедливость.

Вся философия морали зороастризма выражается в трех постулатах – Гумата (добрая мысль), Гукта (добрые слова) и Хварашта (добрые дела), из которых в позднем зороастризме выводится ряд морально-правовых утверждений о справедливых действиях в обществе.

Таким образом, вырисовывается картина, что одной из основных идей «Авесты» является проповедь праведного закона, которая должна иметь место в отношениях между людьми, обществами и сообществами, закон, возвещаемый Спитамай Заратустрой от Ахура Мазды, закон, охватывающий все стороны общественной жизни людей. Истинным блюстителем закона в Авесте выступает Ахура Мазда, стоящий ночью и днем со своими ангелами и архангелами на страже земли, людей, законов, охраняя их от злого духа Ахримана.

Тщательное знакомство с «Авестой» убеждает о наличии в ней права уголовного, гражданского, семейного, военного, административного, что в первоначальном зороастризме имело статус обычаев, возведенных в ранг божественных, установлении имеющих религиозную функцию, затем приобретающих статус государственного закона.

²⁷¹ Авесто. Тахияи Муаззами Диловар, аз гузориш ва пажӯҳиши доктор Чалили Дӯстхоҳ. – Душанбе: Қонуният, 2001, - с.450-451.

Призывая к соблюдению всех законов, Заратустра говорит о тех благах, которых удостоится последователь его учений. Таким образом, «Авеста» в ходе установления законности в социальной среде и жизни, осуществляет связи морали и права, уточняет, пересматривает, совершенствует человеческие знания о справедливости, стремится воздействовать на умы не только страхом наказания при жизни, но и угрозами возмездия после смерти.

Мораль и право «Авеста» стремится подкрепить признаками райского блаженства и мучениями ада. Эти и другие сентенции зороастрийского учения о морали и праве представляют собой необходимый атрибут всей системы идеальных планов и в христианстве, и в иудаизме, и в исламе.

В вопросах политики и справедливости учения «Авесты», если в определенный период были защитниками интересов высших слоев общества, то впоследствии в эпоху Сасанидов они приобрели массовый характер. Эти событийные факты подчеркивают, что справедливость, хотя в учениях зороастризма и была тесно связана с нравственностью, правом и политикой, однако, по причине отсутствия прикладных основ в социальной жизни общества, она приобретает парадоксальное значение.

Итак, справедливость, по нашему анализу, в Авесте - это атрибут и принципы, определенные Ахура Маздой, который регулирует этические и правовые отношения субъектов общества на основе канонов Бога.

НАЗАРИЯИ АДОЛАТ ДАР АВАСТО

Дар мақола назарияи адолат дар Авасто аз назари илми ҳикмат муайян карда шуда, мутлақияти адолати Ахурамаздо, нисбияти адолатгустарии шоҳон ва аҳли ҳуқуқ дар ҷомеа ва вобастагии тамоми рукнҳои иҷтимоии ҷомеаи аҳли Аҷам ба ин мақула собит карда шудааст.

SOME PROBLEMS OF JUSTICE IN AVASTO

In this article expounds philosophical analysis an absolutely divine of justice Ahura Mazdo, relativity of ruler's justice and legislates in society, and also unity problem of justice with all social institutes Adjam's epoch.

ПРОБЛЕМЫ ОРФОГРАФИЧЕСКОГО И ПУНКТУАЦИОННОГО МИНИМУМА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Макеева Н.Е.*

Орфография как система единообразного письма, система, обязательная для всех, пользующихся тем или иным языком, является необходимым условием существования и развития духовной и материальной культуры данного народа.

Всякий разноречивой в письме, малограмотные написания, непривычные для глаза грамотного человека, затрудняют чтение и понимание написанного текста.

На необходимость установления и строгого соблюдения единообразных способов написания как обязательного условия для читающего и пишущего, условия, облегчающего взаимное понимание, издавна указывалось многими писателями и деятелями культуры.

Так, например, еще в XVIII веке А.П.Сумароков возмущался обычным в то время несоблюдением условно принятых, хотя и не отстоявшихся еще тогда правил орфографии и квалифицировал это явление как предел невежества²⁷².

Великий реформатор русского языка М.В.Ломоносов, удивительно чуткий и прозорливый ученый, чувствовал, на каком принципе должна основываться система нашей орфографии, чтобы в максимальной степени служить народу: в возможно большем сближении нашей орфографии с произношением он видел доброе начало. Он считал важным, чтобы правописание было единообразным, близким к речи народной, по возможности близким произношению, чтобы не игнорировался бы при этом и морфологический принцип.

В процессе создания системы русской орфографии обозначались два основных принципа, на которых оказалось возможным построить ее. Отводя фонетическим написаниям должное место, учитывая особенности русского литературного произношения и разнообразие говоров русского языка, предпочтение все же справедливо было отдано принципу морфологическому, способному преодолеть разнообразие в произношении.

Почему же нельзя писать так, как говоришь? Несмотря на кажущееся удобство и простоту пользования фонетическим письмом, оно как основной принцип не может быть приемлемо в условиях многообразия диалектов, когда туляк, костромич, пскович одно и то же слово смогут написать по-разному и тем самым затруднить друг другу чтение и понимание таких написаний. Можно говорить лишь о сближении письма с литературным произношением; последнее обязательно для всех и более или менее однородно везде.

И среди лиц, владеющих литературным языком, наблюдаются некоторые различия в оттенках произношения; существуют также различия, связанные с индивидуальным произношением. Кроме того, литературный язык не остается неизменным на разных этапах исторической жизни языка. Все это серьезно препятствует построению системы письма на фонетическом принципе.

При этих условиях только морфологический принцип как основной для русского языка придает русской орфографии устойчивость, единообразие, помогает быстрому схватыванию значений слов (леса, лиса) и пониманию взаимоотношений слов в предложении (падежные и личные окончания и т.п.).

Таким образом, морфологический принцип является надежной и прочной основой для построения наиболее целесообразной системы орфографии, построения ее с учетом грамматического строя языка. И хотя многочисленные территориальные диалекты, в отличие от грамматического строя общенародного национального языка, имеют свой

*Макеева Н.Е. – старший преподаватель кафедры Языков Академии МВД Таджикистана, подполковник милиции.

²⁷²Сумароков А.П. О правописании. Соч. - М., 1987., - Ч. X., - С. 26- 32.

грамматический строй, все же именно по этому признаку диалекты и литературный язык в наибольшей мере сближаются между собой. Во всяком случае, в грамматическом строе у них больше общего, чем, например, в словарном составе. А раз так, то и орфография, построенная на морфологическом принципе, является наиболее совершенной, потому что такая ее основа в языковом отношении в наибольшей мере объединяет и носителей самых различных диалектов, и людей, владеющих литературным языком.

И тем не менее у нас делались и делаются попытки еще более упростить и упорядочить наше правописание. Так, по словам академика Л.В.Щербы, реформа 1917 г. «...облегчала орфографию, но не сделала ее легкой, ибо орфография языка, употребляемого полутора сотнями миллионов людей, по самому существу вещей не может быть абсолютно легкой, ... полтораста миллионов, рассеянные на колоссальной территории, не могут говорить одинаково, а писать *должны* одинаково»²⁷³. Это замечание Щербы заслуживает самого серьезного внимания, так как в нем косвенно указывается на мало учитываемую в практике, но в то же время весьма важную причину орфографической неграмотности учащихся.

Для миллионов людей, рассеянных на колоссальной территории и не всегда одинаково говорящих по-русски, естественно, не может быть одинаковым отношение между письмом и произношением. А если это так, то и методика преподавания должна считаться с этим важнейшим фактом.

«И все-таки она хорошая!» - так оценивает в одноименной книге известный лингвист М.В.Панов²⁷⁴ нашу русскую орфографию, которую порой называют трудной, непостижимой...

Есть все основания для такого утверждения. Ведь большинство русских слов при несоблюдении норм правописания могло бы быть написано в огромном количестве вариантов. Так, например, слово *расчетливость* может быть написано в 6336 вариантах (!), а мы благодаря нашей «хорошей» орфографии имеем возможность написать его только в одном, единственно правильном.

Конечно, овладеть искусством грамотного письма весьма трудно, однако обучать ему необходимо. Но «... обучайте правильно письму в пределах *возможного*, обучайте *неослабно* и *основательно*, обучайте с той самой минуты, когда «малые сии» берутся впервые за грифель или карандаш, но не поддавайтесь диктантомании и не увлекайтесь мечтой *всех поголовно* и чуть не в пеленках *сделать грамотными*. Иначе искусство писать, орудие для возможно широкого распространения просвещения, вы превратите в тормоз, задерживающий доступ к свету для значительного большинства стремящихся к нему,» - писал В.П. Шереметевский еще в конце прошлого века.²⁷⁵

Следует различать грамотность в широком смысле слова и грамотность узкую, специальную, в какой-либо одной области знаний. Многие в своих суждениях следуют давней и ошибочной традиции: подлинно грамотным можно считать только того, кто умеет *все* написать правильно. Известный педагог и методист Н.Ф. Бунаков предлагал «раз и навсегда отказаться от неуместной орфографической щепетильности».²⁷⁶ В.П.Шереметевский писал: «Уничтожьте хоть мелочные неразумные правила – а их немало – и учащие и учащиеся скажут от души спасибо».

И в наше время систематически раздаются голоса о необходимости ограничить требования к учащимся в отношении правописания, устранить в преподавании формализм и педантизм, освободить тем самым время и силы учащихся для других занятий языком и прежде всего для занятий по развитию речи.

²⁷³Щерба Л.В. Безграмотность и ее причины// Избранные работы по русскому языку. - М.,- 1957. - С.56.

²⁷⁴Панов М.В. И все-таки она хорошая! - М., - 1964.

²⁷⁵Шереметевский В.П. Статьи по методике начального преподавания русского языка. Сб., - М., 1910., - С.20, 14.

²⁷⁶Бунаков Н.Ф. Избр. пед. Соч. - М., 1953., - С. 177.

Надо отказаться от крайностей. Надо различать требования, предъявляемые к правописной практике официальных учреждений и индивидуальной практике отдельных лиц (в быту, личной переписке и т.п.). Так, в первом случае *обязательно* соблюдение всех правил правописания. Например, в центральной печати и учебной литературе, где недопустимы никакие отклонения от норм, необходимо строгое следование правилам, в том числе и исключениям. Того же можно требовать и от работников юридической, финансовой и т.п. служб, но уже в пределах сферы потребностей, на которые распространяется деятельность таких лиц и учреждений. Грамотность в этих случаях – выражение ответственного отношения к своим обязанностям.

Во втором случае, когда речь идет о письме обычном, необходимо изменить упрочившееся отношение к общей орфографической грамотности населения, необходимо ослабить требования к письму.

Орфографически грамотный человек проходит несколько этапов в движении от состояния неграмотности к состоянию условно полной грамотности (т.е. когда человек не только пишет что-либо без ошибок, но и не может в определенных границах допустить ошибки). Это, примерно, такие этапы:

1) Период перехода от абсолютной неграмотности к малограмотности, когда человек только начинает овладевать техникой письма в его самом элементарном виде и может правильно написать только слова, пишущиеся по фонетическому принципу (дом, пол, сам, стол и т.п.), без пропусков в них букв. На самой ранней ступени обучения грамоте пишущий даже в таких словах допускает ошибки : не дописывает слова, пропускает буквы (*сол* вместо *стол*, *пл* вместо *пол* и т.п.), не замечая даже этого. Правда, такие ошибки не являются собственно орфографическими, хотя они характеризуют очень ранний, начальный период овладения элементарной грамотой.

2) Следующий этап малограмотности характеризуется тем, что пишущий еще не овладел умением обозначать на письме мягкие согласные в отличие от твердых (*сол*, *тетрад* вместо *соль*, *тетрадь*, *кон* вместо *конь*, *мол* вместо *моль*), разграничивать обозначение мягкости и (*сест* вместо *съест*), а также не различает на письме конечные звонкие и глухие и обозначает их в соответствии с произношением (*прут* вместо *пруд*, *кос* вместо *коз*, *лоп* вместо *лоб*), не подозревая, что он записывает часто совсем другое по значению слово.

3) Следующий этап характеризуется тем, что пишущий постепенно овладевает основными грамматико-орфографическими правилами и перестает допускать ошибки в написании проверяемых безударных гласных в элементарных случаях (*вода*, *коса*) и в обиходных словах с непроверяемыми гласными (*корова*, *собака*, *молоко*, *тетрадь* и т.п.) и начинает различать по смыслу слитные и отдельные написания (*неправда* и *не правда*, *а ложь*), улавливать смысловые различия при написании падежных окончаний – омофонов (*кошки* – *кошке*, *поле* – *поля* и т.п.), усваивает фонетические написания (*разбить* и *расколоть*, *безбрежный* и *беспокойный*, *возбудить* и *воспитать* и т.п.).

4) Поднимаясь на ступеньку выше, овладевающий грамотностью оказывается в состоянии уже писать правильно все, что связано с определенными грамматико-орфографическими правилами, усваивает значительное количество традиционных написаний (*пескарь*, *снегирь* и т.п.).

5) Дальнейшее совершенствование орфографической грамотности уже происходит в индивидуальном порядке (ведь орфографии мы учимся всю

жизнь), различными темпами и в различном объеме. Этот этап характеризуется расширением сферы применения письменной речи в зависимости от рода деятельности человека и усвоением написания все большего количества специальных терминов (медицинских, юридических и т.п.), сопровождается более высоким уровнем лингвистического развития и специального орфографического чутья, позволяющим грамотному человеку написать правильно даже новые для него слова.

К настоящему времени в практике оформилось примерное разграничение понятий «грубые» и «негрубые» ошибки.

К *грубым* принято относить:

- ошибки на все пройденные правила (орфографические и пунктуационные);
- ошибки в написании наиболее употребительных слов с непроверяемыми или труднопроверяемыми гласными и согласными;
- отсутствие знака препинания в ясных случаях, не допускающих разновариантного подхода (запятая перед *а, но*), или постановка знака, расчленяющего нечленимые части предложения (запятая между подлежащим и сказуемым).

Негрубыми ошибками принято считать:

- некоторые написания, являющиеся исключениями из правил (ветреный, деревяшка);
- ошибочное написание малоупотребительных слов с двойными согласными (капиляр вместо капилляр, росомаха вместо росوماха и т.п.);
- написание редко употребляемых или уже вышедших из употребления слов с непроверяемыми и труднопроверяемыми гласными (маркизет, макинтош);
- замена одного знака препинания другим, если это не разрушает или не искажает в том или ином отношении смысл высказывания (запятая вместо тире в сложносочиненном предложении перед союзом *и*, запятая при стечении нескольких союзов и т.п.).

Однако, как показывает практика, различать грубые и негрубые ошибки преподавателю весьма трудно, т.к. он не располагает для этого достаточно надежными объективными критериями.

Грубые и негрубые ошибки – понятия условные и относительные. Однако эти понятия нужны. Больше того, без них в практике обойтись почти невозможно. Ведь вопрос о характеристике ошибок учащихся теснейшим образом связан с характеристикой успеваемости, качеством знаний и определением уровня грамотности.

Значение ошибки может меняться в зависимости от того аспекта, в каком она рассматривается в каждом конкретном случае, а эти аспекты различны. Вот основные из них: 1) социальный; 2) психологический; 3) общепедагогический; 4) методический; 5) лингвистический.

Социальный аспект определяет, в какой степени данная ошибка затрудняет понимание письма и тем более искажает его или делает двусмысленным, а иногда и непонятным. В этом случае она лишает письмо его основной функции, социальной, коммуникативной (*лиса* и *леса*, *мел* и *мель*, *сидеть* и *седеть* и т.д.) и должна считаться грубой.

С *психологической* точки зрения ошибки могут различаться и в зависимости от индивидуальных особенностей учащихся – имеется ввиду их умение работать (учиться), уровень подготовки, характер навыков и умений, необходимых для того, чтобы учащийся был в состоянии написать правильно. Например, хорошо подготовленный учащийся допустил весьма грубую ошибку: смешав 3-е лицо и неопределенную форму глагола, написал « не следует сердится » (без *ь*). Преподавателю хорошо известно, что этот курсант пишет грамотно, хорошо знает и данное правило, что для него это не ошибка, а простая описка, вызванная случайными обстоятельствами – усталостью или кратковременным ослаблением внимания. В данном случае должна быть принята во

внимание причина, из-за которой возникла ошибка. При оценке работы ошибку не следует считать грубой, ее можно квалифицировать как негрубую или как опisku. Другой учащийся, тоже неплохо знающий правила, но не умеющий их применять, систематически в работах допускает подобные ошибки-описки. Его ошибки такого рода по психологическим и общепедагогическим соображениям следует считать грубыми. Подобный подход к оценке ошибок может иметь воспитательное значение, побудить учащегося быть более внимательным, дисциплинированным, строже относиться к своему письму.

С *общепедагогической* и *частнометодической* точек зрения грубость ошибки может определяться тем, насколько сложные операции должен проделать учащийся, чтобы решить, какое из написаний в данном случае является правильным, а также тем, насколько сложен методический путь от того, чтобы добиться усвоения учащимся необходимых навыков. Так, например, усвоить исключения из правил *стеклянный, деревянный, оловянный* оказывается более трудно, чем правило правописания глаголов 2-го лица единственного числа настоящего и будущего времени с **ь**. Рецидивы ошибок в первом случае более часты, слова эти реже употребляются, возможности для тренировки в их написании сравнительно ограничены, различия в написании с **н** или **nn** не ведут к затруднениям в понимании значений слов. На этом основании ошибки в написании таких прилагательных – исключений могут считаться менее грубыми, чем ошибки в окончаниях глаголов 2-го лица настоящего и будущего времени.

С *лингвистической* точки зрения ошибки, состоящие в нарушении четких правил грамматического строя языка, являются более грубыми (падежные окончания, личные формы глагола, слитные написания имен с предлогами и т.п.), чем ошибки, связанные с затемненной этимологией (иждивенец или «иждевенец»), с иноязычной природой слова (макинтош или «макентош»).

Несомненно, что обучение учащихся правильным написаниям во всех случаях может и должно быть предметом заботы преподавателя.

МАСЪАЛАҲОИ МИНИМУМИИ ИМЛО ВА АЛОМАТҲОИ КИТОБАТӢ ДАР ЗАБОНИ РУСӢ

Дар мақола таърихи имлои забони русӣ, принципҳои асоснокии онҳо, фарқияти принципҳои фонетикӣ ва морфологӣ, зинаҳои ҳаракат аз ҳолати бесаводӣ ба ҳолати саводнокии пурраи шартӣ баён шудааст.

MINIMUM PROBLEMS OF A SPELLING AND PUNCTUATION IN RUSSIAN LANGUAGE

In article said the linguistic point of view the errors consisting in infringement of accurate rules of a grammatical system of language and the errors connected with etymology. In this connection, according to the author, training of pupils correct spelling in all cases can and should be a subject of care of the teacher.

ТАЪЛИМУ ТАРБИЯ АЗ ДИДГОҶИ ҚУРЪОН ВА ҲАДИС

Саидолимов К.С.*

Сипосу ситоиши Худованди азимушшаъро, ки бо қудрати хеш чомаи башариро бо нерӯи хомаву қалам ба илму дониш ва маърифату худшиносӣ ошно сохт ва дуруд бар Расули гиromикадр (с), ки волотарин олиму муаллими чомаи инсонист.

Камолоти инсон ва шахсияти ӯ бар асоси донишу биниш ва тарбияи вай устувор аст, зеро ӯ дар пояи ҳамин бинишу андешаи солим худро бар пояи бузургони башарият расонида метавонад ва барои расидан ба мақомоти рафеу воло нерӯву имкон ба даст меорад.

Худованд (ч.) илму маърифатро илллати куллӣ ва асосии офариниши ҳамаи падидаҳои ҳастӣ муаррифӣ кардааст. Ҳамин нукта барои нишон додани азамату арзиши илму таълим, муаллиму мураббӣ ва ифтихори онҳо – беҳтарин далели гӯё ва қотеътарин гувоҳ мебошад.

Таълиму тарбия собиқаи қадим дошта, як ҷузъи муҳимтарини барномаҳои Илоҳист. Чун ба Қуръону аҳодиси паёмбаронамон ва дигар китобҳои муқаддаси Илоҳӣ тавачҷӯх менамоем, аён мегардад, ки ҳар илму фанне новобаста ба он ки он илми дунявист ва ё ухравӣ (яъне Илоҳӣ) роҳқушои некбахтиву саодати башар аст.

Нахустин паёми Илоҳие, ки дар Қуръон, сураи Ёлақ(علق) , ояҳои 1-3 бар Паёмбари гиromӣ (с.) фурӯ фиристода шуд, арзиши илму донишро бозгӯ фармуда, бар тамоми афрод чунин миннат ниҳодааст, ки дар миёни ҳама падидаҳои ҳастӣ вучуди ононро бо илм шарофату бартарӣ бахшидааст.

Чунончӣ, Худованд (ч.) дар ба расулуллоҳ фармуда:

«Бихон ба номи Парвардигорат, ки офарид... ҳамон касе, ки ба василаи қалам таълим намуд ва ба инсон он чиро намедонист, ёд дод»²⁷⁷.

Мутобиқи фармудаи Қуръон, дар миёни инсонҳо танҳо олимонанд, ки Худоро мешиносанд ва тарсу бим аз қаҳри ӯ ва ҳисси тақову парҳезгорӣ доранд: «Иннамо яхшаллоҳа мин ӯбодихил ӯламоу»²⁷⁸.

Инчунин, илму ҳикмат яке аз муҳимтарин омилҳои даст ёфтани ба устуворандешию санчидагии гуфтор ва рафтор аст. Дониш андӯхтану дониш омӯзонидан саршор аз шукӯҳу азамат ва хайру баракат аст. Чунончӣ, Қуръон мефармояд: «Ва ман юътал ҳикмата фақад утия хайран касиран» - яъне: «Касе, ки аз ҳикмату дониш бархӯрдор шавад, ҳаққан, ки ба ӯ хайре фаровон дода шудааст».

Дар Қуръон мақоми донишмандону мураббӣён бартару авлотар аз ҳама табақаҳои дигари чома муаррифӣ шудааст ва имтиёзу афзалияти онҳоро Қуръон нисбат ба дигарон чунин бозгӯ мекунад: «Кул яставиллазина яъламуналлазина ло яъламуна иннамо ятазаккару улулалбоб»²⁷⁹, яъне: «Оё онҳое, ки бо силоҳи илм мучаҳҳазанд ва онҳое, ки ба чаҳлу нодонӣ гирифтанд, бо ҳам баробаранд? Не, ҳаргиз!».

Ё дар дигар ояи Қуръон Худованд барои нишон додани имтиёзи ин ду гурӯҳ, яъне олиму чоҳил, аз калимаҳои «таййиб» барои олим ва «хабис» барои нодону чоҳил истифода мекунад ва аз хирадмандон доварӣ меҳаҳад, ки оё миёни ин ду унсур, яъне, олу ва покиза тафовуте вучуд дорад?

* Саидолимов К.С. - доценти кафедраи Забонҳои Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илми филология.

²⁷⁷ Қуръон, сураи Ёлақ, ояҳои 1-5.

²⁷⁸ Қуръон, сураи Фотир, ояи 9.

²⁷⁹ Қуръон, сураи Моид, ояи 100.

«Кул: Ло яставил хабису ваттаййибу» - Бигӯ: «Харгиз нопоку пок баробар нест»²⁸⁰. Ё худ, кӯр дар баробари бино, зулмат дар баробари нур, зинда дар баробари мурда мусовӣ нестанд: «Ва мо яставилаъмо в-ал басиру валаззулумоту ваннур, валаззиллу валалхарур. Ва мо яставилаҳеу валаламвоту».

Масалан, маъхазу сарчашмаҳои илмӣ ва таърихномаҳо бозгӯи онанд, ки таълиму тарбия ва ҳидояти инсонҳо суннати Илоҳист, яъне анъанаи донишомӯзӣ аз замони огози офариниши Одам (ъ.) шурӯъ гардидааст. Бинобар ин, Худованд 7 чизро ба ҳафт нафар инсонҳои комил омӯзонид:

- 1) Исмҳову сифоти худ ва ашъро ба Одам алайҳиссалом²⁸¹;
- 2) Фаросату хушмандӣ ва тамйизро ба Хизр (ъ);
- 3) Таъбири хобгузори ба Юсуф (ъ);
- 4) Хунари оҳангариро ба Довуд (ъ);
- 5) Забони мурғону паррандагонро ба Сулаймон (ъ);
- 6) Хазрати Исоро бо Тавроту Инчил ошно ва огоҳ сохт;

Дар ин маврид Қуръон мефармояд: «Ва юъаллимуҳул китоба-вал ҳикмата В-ат Таврота В-ал Инчила»²⁸².

- 7) Ба паёмбари гиромӣ (с.) Қонунҳои Илоҳӣ ва оини яктопарастиро омӯзонд.

Ин 7 таълимот ба 7 инсони комил чунин натиҷаҳоро ба миён овард:

- Илму огоҳии Одам (а) ба исму сифатҳои Илоҳӣ сабаб гашт, ки тамоми малоик дар баробари ӯ ба сачда афтанд ва мақому манзалати инсон бар ҳамаи мавҷудот муайн гашт²⁸³.

- Хушмандиву фаросат ва огоҳии Хизр (ъ) сабаб шуд, ки Мӯсо ва Юшаъ (ъ) ҳамчун шогирдони мактаби ӯ гарданд ва Мӯсоро ниҳоят водор намуд, ки дар баробари Хизр (ъ.) фурӯтанӣ намояд.

- Илм ба таъбири хобгузори Юсуф (а) заминае барои ӯ фароҳам сохт, ки хонадони обрӯманде ташкил диҳад ва раёсати мамлакатеро бар дӯш гираду дар миёни хонадони Яъқуб(ъ) ва тамоми хонадони башарӣ то абад намунаи ибрат гардад.

- Маҳорату хунармандии Довуд (а) дар амри заррасозию оҳангарӣ омили расидан ба раёсату баланд гардидани мақоми ӯ гашт.

- Сулаймон аз дарки забони мурғон тавонист Билқис ва кишвари ӯ - Саборо ёбаду бар ҳукумати ӯ чира гардад.

- Иттилоу огоҳии Исо (ъ) бар ҳақиқати каломи Илоҳӣ, яъне Инчил сабаб шуд, ки тӯҳмати қавми гумроҳашро аз домани модари покизаву боиффаташ – Марям (ъ) бистурад, яъне, маҳву беасос намояд.

- Басирату огоҳӣ ва маърифати расули гиромӣ, хотамуланбиё (ъ.) ба роҳу расми зиндагонии шоиста ва қонунҳои Илоҳию оини яктопарастӣ – ин ифтихорро насиби ӯ сохт, то рӯзи ҳисоб шафеъи уммат бошад.

Дар ҳадисе аз паёмбари гиромӣ (с) омадааст: «Ҳеч садақаву бахшише аз лиҳози мизони подош (яъне, андозаи савоб) ва арзиши маънавӣ наметавонад *бо нашру таълими илм* баробар шавад» – «Мо тасаддақаннасу би садақатин мисла ълмин яншурух»²⁸⁴.

Сухани ҳикматомезеро, ки агар як нафар инсон - хоҳ муаллим бошад ва хоҳ муррабӣ, ба дастпарвари худ мегӯяд ва он боиси афзудани ақлу тамйиз ё сабаби аз роҳи баду носавоб гаштани ӯ мегардад, аз он ҳадяи молие, ки оқибат нобуд

²⁸⁰ Қуръон, сураи Фотир, 19-21.

²⁸¹ Қуръон, сураи Бақара, 31, 32.

²⁸² Қуръон, сураи Оли Имрон, ояи 48.

²⁸³ Қуръон, сураи Бақара, 31, 35.

²⁸⁴ Кунуз-ул-ъамол. Техрон, 1367х.к. Ҷ.1.С. 157,171.

мегардад, бехтару афзалнок аст. Тамйиз яке аз муҳимтарин авсоф ва нишоаи камолоти инсон аст. Тамйиз чун тарозуест, ки ҳама чизҳоро ба он метавон санҷид. Султонвалад ибни Мавлоно Ҷалолуддин дар ин бора чи хуб фармудааст:

*Асл тамйиз аст андар одамӣ,
Ҳар кӣ тамйизаш бувад, ҳаст он дамӣ.
Хонд мӯъминро мумаййиз Мустафо,
Каййисаш фармуд андар истафо.
Ҳар кӣ тамйизаш бувад, мӯъмин бувад,
З-он ки андар дини Ҳақ муқин бувад.
Бехтар аз чаши аст тамйизи башар,
З-он ки тамйизаш намояд хайру шар.
Ақл тамйиз аст, лекин номи он,
Мухталиф шуд дар баёну дар лисон.
Чун шавад тамйиз бо дида қарин,
Рӯ намояд роҳи куфру роҳи дин.
Чаши болигро зи тамйиз аст нур,
З-он қунад фарқ ӯ миёни деу хур.
Набвад аз тамйиз беҳ дар одамӣ,
Ҳаст ҳайвон одамӣ – бе он дамӣ.
Чунки бетамйиз омад бехирад,
Бехабар бошад чу хар он чашибад...
Марди бетамйиз кури қонӣ аст,
Ҳарч аз ӯ ояд, ҳама шайтонӣ аст...
Чун бувад тамйиз, гирӣ ростро,
Як набинӣ бешрову костро.
Як надонӣ зиштрову хубро,
Як нахонӣ душману маҳбубро.
Он ки тамйизаш бувад, боло равад,
В-он ки бе тамйиз монд, аъмо равад.
Онки аъмо зод, чун бино шавад?
В-он ки нодон мурд, кай доно шавад?»²⁸⁵*

Дар ҳадиси дигари Расули акрам (с.) омада, ки: «Пурбаҳотарину волотарин садақаву бахшиш ин аст, ки инсон бар илму маърифат даст ёбад ва онро ба дигарон таълим диҳад»²⁸⁶.

Ҳамчунин, Расули гиромӣ (с.) ба мардум фармуд: «Он гоҳ ки аз бӯстонҳои биҳишт убур мекунед, худро аз неъматҳои он баҳравар созед». Арз карданд: «Ё Расулаллоҳ, бӯстонҳои биҳишт чист? - Фармуд: «Ҳалқаҳои дарсу таълим ва баҳсу музокираҳои илмӣ, зеро Худовандро фариштагонест, ки ҳамеша дар сайру гардишанд, то чаласаҳои таълиму баҳс ва музокираҳои илмиро пайдо созанд. Он гоҳ ки бар аҳли ҷалосот ворид мешаванд, перомунӣ онҳоро фаро гирифта, аз савоби он бар Худованд (ҷ.) гувоҳ мешаванд»²⁸⁷.

«Иза марартум фӣ риёзилчаннати фартаълу. Қолу: «Ё Расулаллоҳ ва мо риёзулчаннатӣ? Қол: «Ҳалақуззикрӣ. Фаиннамиллоҳи саёротин миналмалоикати ятлубуна ҳалақуззикрӣ. Фаизо атаво ғалайҳим хафвобиҳим».

Ин матлабҳое, ки дар бораи шарафу фазилати илму донишандӯзӣ, ҳикмату асолати таълиму тарбия ва олимону омӯзгор аз дидгоҳи Қуръон ва ҳадис мавриди баррасӣ қарор гирифт, моро ба ин ҳақиқати воқеӣ воқиф месозад, ки ақлу нақл, яъне маърифату хирад ва ҳикмату биниш аз асли илм гувоҳи медиҳад.

Одобу вазифаҳои муаллиму шоғирд нисбат ба худ

²⁸⁵Рубобнома. Техрон, 1377х. С.201, 202).

²⁸⁶Суннати ибни Моча. С.20.

²⁸⁷Кунуз-ул-ғамол. Техрон, 1367х.к. Ҷ.1.С. 138,139.

Нахустин одобу оинҳои марбут ба муаллиму шогирд, ки бояд дар амри таълиму тарбия ба унвони як амали зарурию қатъӣ мавриди таваҷҷӯҳ қарор гирад, ин аст, ки дар ҷустуҷӯ аз илм ва ё таълим додани он ба дигарон, бо ихлосу нияти пок бошад, зеро дар ин маврид Паёмбари гиромӣ (с.) мефармояд: «Иннамал аъмоли бинниётӣ» - Арзишу эътибори амалу рафтори ҳар кас мутобиқи нияту ҳадафи ӯст.

Бояд муаллиму шогирд дар масири таълиму тарбия ҷиҳати ҳадафу мақсадҳои олиии инсонӣ қадам бардоранд ва ҳеч гуна манфиатҳои моддиро ба ин ҳадафҳои муқаддаси фанонопазир наёмезанд, зеро меҳвару арзиши амалу рафтори ҳар кас бар нияти ӯ вобаста аст.

Гоҳе ҳамин аъмолу рафтор ба хоҳири ҳадафгириҳои нодурусту ғайриинсонӣ ба сурати хоҳишу манфиатҳои моддӣ бар души инсон вазнинӣ карда, олудагиҳои ҷурму гуноҳро бар саҳифаи парвандаи аъмоли сиёҳи ӯ изофа мекунад.

Бинобар ин, лозим аст, ки муаллиму толибилм дар кӯшишу амалҳои худ сараввал итобат аз фармудаҳои Худованд ва анбиёро ҷиҳати пок намудан риоя созанд. Яъне, онҳо набояд ғаразҳои нодурусту камарзишро, ки мучиб ва сабаби зиллату хорӣ ва фурӯмогии онҳо назди Худову ҷомеа гашта, боиси нокомӣ дар амри камолоти инсонӣ мешаванд, пайравӣ намоянду мадди назар созанд.

Ин гуна ҳадафу ғаразҳои нописанду беарзиш аз инҳо иборатанд:

1. Дӯст доштани моли дунё;
2. Дӯст доштани мансабу ҷоҳ;
3. Дӯст доштани шӯҳрату бузургборӣ;
4. Бартаричӯӣ аз дигарон;
5. Таҳқири шахсиятҳо, ки он инсонро ба сурати зиёнкортарин

афроде табдилу ҷилвагар месозад, ки дар натиҷа кӯшишҳои онҳо дар зиндагӣ омехта ба гумроҳию саргаштагӣ шуда, ниҳоят аз худ ғофил мемонанд.

Дар ин маврид Куръони карим барои эҷоди ихлоси ният раҳнамуду омилҳои хос дорад, ки дар сурати пайравӣ аз онҳо инсон метавонад аз мушкilot раҳо ёбад. Яке аз омилҳои муҳимму асосӣ, ки метавонад ихлоси ниятро дар рафтори инсон ба самар расонад, тасфия ва поку мусаффо сохтани ботин аз ҳар гуна олоиш аст.

Ин чунин маънӣ дорад, ки инсон сирру ботини хешро аз мулоҳизаву таваҷҷӯҳ ба ғайри Худо аз тариқи итоати ӯ поксозӣ кунад. Чунончӣ, Куръон мефармояд: «Парастӣро барои Худо холис карда, Уро ибодат кун».²⁸⁸

Ё ҷои дигар мефармояд: «Ва мо умиру илло лияъбудуллоҳа мухлисина лахуддина ҳунафоа...» - Инсонҳо маъмуру муваззафанд, ки Худойро бо ихлосу имон ва даруни беилоишу нияти пок парастӣ намоянд²⁸⁹ /Баййина, 4/.

Паёмбари гиромӣ низ дар аҳамияти ихлос ишораҳо доранд, ки он аз муҳимтарин вижагиҳои инсонии мӯъмин аст. Аз ҷумла, дар аҳодиси муборак фармуда: «Арзишу эътибори амалу рафтори ҳар кас мутобиқи нияту ҳадафи ӯст».

«Нияту ҷунбиши дарунии мӯъмин аз рафтору таҳарруки андому забонаш пурарзиштар аст».

«Агар касе илмро барои ғайри Худо фаро гирад, яъне ғайри Худоро ҳадафи илмомӯзӣ қарор диҳад, ҷойгоҳи ӯ аз оташи ҷаҳаннам фароҳам ва омода хоҳад шуд».

«Агар касе илму донишро бо мақсаду нияти он омӯзад, ки бо донишмандони дигар ситеза кунаду бар онҳо дарафтад ва ё илму донишро василаи ҷалб намудани назари мардум ба худ қарор диҳад, ҷойгоҳи ӯ оташи хоҳад буд».

«Илму донишро бо ҳадафҳои беарзиш наёмӯзед, ки оқибат бо беҳирадону ҷоҳилон дарафтед ва бо донишмандон ба ҷидолу ситеза бархезеду душманӣ варзед».

²⁸⁸Куръон, сураи [Зумар, ояҳои 2, 3](#).

²⁸⁹Куръон, сураи [Зумар, ояҳои 2, 3](#).

«Агар касе 4 чизро ҳадафи дониш омӯхтани худ қарор диҳад, заминаҳои ворид гаштан ба оташи ҷаҳаннамро барои худ фароҳам менамояд:

1. Ба донишмандону олимони кина варзад;
2. Бо ноқасону номиҳрадон биситезад;
3. Таваҷҷӯҳи дигаронро ба худ ҷалб намояд;
4. Аз сарватмандон мону чиз хоҳад».

«Рӯзи ҳашр азобу шикаҷаи донишманде, ки илми ӯ ба вай фоидаю таъсир нақардааст ва амалан аз он натиҷа нағирифтааст, аз азоби дигарон саҳттар хоҳад буд»

«Ашадданноси азобан явмалқиемати ӯлиму лам янфаъу илмуху»²⁹⁰.

Аз ин фармудаҳои Расули ғиромиқадр ҷунин натиҷағири кардан мумкин аст:

Гурӯҳи аввал, ки олимнамоёне нодону ҷоҳиланд, ситезаҷӯву озордиҳанда мебошанд ва меҳоҳанд бо тариқи изҳор намудани музоқираҳои илмӣ ва изҳори бурдборӣ дар маҳфилҳо, дар ҳуҷраи мардум сухан ғӯянд, ҳол он ки аз ҳар ғуна парҳезқорию тақво онҳо шояд фарсаҳҳо дуранд.

Худованд (ҷ) ба хотири ин аъмолу ниятҳо ва саҳнасозиҳои зоҳирӣ дарунбини онҳоро дар ҳам кӯбида, устухони синаҳоҷашонро оқибат дархам мешиқанад, ки саранҷоми баъзе онҳоро хоҳад буд.

Дастаи дуом, ки аҳли дастдарозию ҳила ва найранг мебошанд, инсонҳое ҷоплусу пастфитратанд, ки бо ҳамағон дастёзию фаҳр менамоянд ва нисбат ба ашҳоси ғурӯмоғтар аз худ изҳори ғурӯтанӣ меқунанд, ки Худованд дар мавриди онҳо масали зиёд овардааст.

Гурӯҳи сеюм, ки дар воқеъ соҳиби илму амали солеҳанд, дар баробари ранҷову шикаҷаҳои рӯҳӣ, ки олимони воқеъ бо онҳо дарғир ҳастанд, устувори зоҳир намуда, пайваста ҳилму тавозӯро пеша месозанд.

Ва ниҳоят, масъалаитаълиму тарбия аз дидғоҳи Қуръону ҳадис ва роҳу воситаҳои амалӣ соҳтани он аз муҳимтарин масоили давр маҳсуб шуда, дар тарбия ва ба қамол расонидани насли нав як амри зарур маҳсуб мешавад.

Вожаи «Исроф» дар Қуръон

1. **Аъроф, 31:** «Эй фарзандони Одам, бихуред ва биёшомед, вале исроф мақунед, ки Худованд *исрофқоронро* дӯст намедорад».
2. **Аъроф, 81:** «Оё шумо аз рӯи шаҳват ба ҷои занон ба суроғи мардон меравед? Шумо гурӯҳи *исрофқор* ҳастед».
3. **Анъом, 141:** «Аз меваи он дарахтон ҳанғоме ки самар меоранд, бихуреду ҳаққи онро ба ҳанғоми дарав бипардозед ва *исроф* мақунед, ки Худованд исрофқоронро дӯст намедорад».
4. **Исроъ, 33:** «Дар қатл *исроф* мақунед».
5. **Фурқон, 67:** «Ва қасоне, ки ҳар гоҳ инфоқ қунанд, на *исроф* менамоянд, на саҳтғири, балки дар миёни ин ҳар ду ҳадди эътидолро доранд».
6. **Нисо, 6:** «Амволашонро (ятимонро) аз рӯи *исроф* маҳуред».

²⁹⁰Кунуз-ул-ғамол. Техрон, 1367х.қ. Ҷ.1.С. 138.

7. **Оли Умрон, 147:** Парвардигоро! Гуноҳони моро бубахш ва аз *зиёдаравиҳои (исрофкориҳои)* мо дар корҳоямон чашмпӯшӣ кун».

8. **Ғофир, 28:** «Худованд касеро, ки *исрофкору* бисёр дуруғгӯст, хидоят намекунад».

9. **Ғофир, 34:** «Ин гуна Худованд ҳар *исрофкори* тардидкунандаро гумроҳ месозад».

10. **Моъида, 32:** «Ҳар кас инсонеро бидуни иртиқоби қатл ва ё фасод бидушад, чунин аст, ки гӯё тамоми инсонҳоро куштааст ва ҳар кас инсонеро аз марг наҷот диҳад, чунин аст, ки гӯё тамоми мардумро зинда кардааст ва расулони мо бар бани Исроил далелҳои рушан оварданд, аммо онҳо пас аз он дар рӯи замин таъаддиву *исроф* карданд».

11. **Ёсин, 19:** «Шумии шумо аз худатон аст, агар дуруст биандешед, балки шумо гурӯҳе *исрофкоред*».

12. **Зумар, 53:** «Эй бандагони ман, ки бар худ *исрофу* ситам кардаед, аз раҳмати Худованд навмед нашавед».

13. **Тоҳо, 127:** «Ин гуна ҷазо медиҳем касеро, ки *исроф* кунад ва ба оёти Парвардигораш имон наоварад».

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОРАНА И ХАДИСОВ

В статье речь идет о важнейшем средстве совершенствования человека – обучении и воспитании, которые отражены и в достоверном источнике, священной книге Коран. Автор статьи свою позицию и уровень ученого-воспитателя рассматривает именно с точки зрения Священного Корана. По мнению автора, именно это сословие является высшим сословием общества. Ссылаясь на 9 аят суры Зумар, автор подчеркивает преимущества ученого от невежды, первого считая проницательным (видящим), а второго – слепым.

TRAINING AND EDUCATION FROM THE POINT OF VIEW OF THE KORAN AND KHADIS

This article gives a question of the major means of perfection of the person - training and education which are reflected and in an authentic source, the sacred book the Koran. The author of the article considers the position and level of the scientist from the point of view of the Sacred Koran. According to the author, this estate is the higher estate of a society. Referring on 9th oyat insura Zumar, the author underlines advantages of the scientist from the ignoramus, the first considering acute (seeing), and the second - blind.

ЗАМОНИ ЗИНДАГИИ ҚАТРОН

Бобобеков А.М.*

Замони зиндагии Ҳаким Абӯмансур Қатрони Табрэзӣ ба даврае рост меояд, ки давлати бузурги Сомониён аз байн рафта, давлатдориҳои дигаре чун хонадонҳои Ғазнавиён, Салҷуқиён ва Қарохониён ба вучуд омаданд. Чунонки аз таърих маълум аст, оғози хонадони Ғазнавиён аз Алптегин ва Сабуктегин оғоз меёбад. Алптегин, ки дар дарбори Сомониён ба мартабаи баланд расидаву соҳиби ҷоҳу моли беандоза гашта буд, аз низои байни худ ва Мансур бини Абдулмалик ба миён омада тарсида, ба Ғазнин фирор менамояд. Ӯ Ғазнинро ба даст дароварда муддати понздаҳ сол дар он ҷо ҳукмронӣ мекунад.

Баъди вафоти Алптегин домодаш Сабуктегин давлатро ба даст гирифта, вазъи сиёсӣ иқтисодии мамлакатро боло мебарад.

Исмоил – писари хурдии Сабуктегин, ки баъди сари падар салтанат ба ўҳдаи ў вогузор гардид, шахси худписанду ноўҳдабарое буд. Барои молу ҷоҳ ва тахти шоҳӣ ў меҳодад бародари калонии худ – Маҳмудро аз байн барад. Байни онҳо муноқишаи сахте ба вуқӯъ меояд ва онҳоро ба майдони ҷарб мекашад. Маҳмуд, ки дар таърих бо номи Султон Маҳмуди Ғазнавӣ машҳур аст, бародарашро ба осонӣ мағлуб сохта, давлатро ба дасти худ мегирад. Аз давраи барпо шудани ин давлат, то давраи салтанати Маҳмуд муддати зиёде сипарӣ нашуда бошад ҳам, ин хонадон тавонист маъқеи сиёсӣ ва ҷуғрофияшро васеъ гардонад ва то Маҳмуду давраи салтанати ў сарзаминҳои зиёде, дар қисматҳои шимол ва шимолу ғарби Ҳиндустон то Чағониёну Хоразм ва дар ҳудуди Эрон то Исфаҳон ва Рай, тобеи давлати Ғазнавиён гардид.

Аз сарчашмаҳои адабиву таърихии давраҳои мухталиф ба мо аён аст, ки Султон Маҳмуди Ғазнавӣ шахси бераҳму ҷангҷӯ ва мутаассибе буд. Ӯ зери шиори “ғазавот” барои пешбурди сиёсати динӣ ва мазҳабии худ аз ваҳшиёнатарин усулҳои истисморӣ беадолатӣ истифода мекард. Мақсади асосии ин шоҳи беандеша ва золим ҷамъовардани мол, куштори мардуми озодкеш, нобуд кардани маданияту таърих, санъату фарҳанг ва бо баҳонаи дину мазҳаб тарсонидани ҷашми мардуми озодандеш буд. Дар давраи ҳукмронии худ (998-1030) ў ба ин мақсадҳои хеш пурра расид ва ба хотир овардани лашкаркашиҳои ў ба Ҳиндустон яке аз далелҳои возеҳи ин маънӣ шуда метавонад. Султон Маҳмуди Ғазнавӣ аз соли 1002 то соли 1026 беш аз 15-маротиба ба Ҳиндустон лашкар кашид. «Асли мақсад аз ин ҷангҳое, ки тахти шиори «ғазавот» бурда мешуданд, фақат ғорат кардани Ҳиндустон ва ба даст даровардани сарватҳои ин сарзамин буд. Султон Маҳмуд дар лашкаркашии соли 1019 илова бар ҷавохирот ва дигар сарвати фаровон 350 фил ва 57 ҳазор ғулом ба Ғазнин овард»²⁹¹.

Мақсад аз зикри санадҳои фавқуззикр дар бораи сиёсати Султон Маҳмуд, пеш аз ҳама муқоисаи давлатдорӣ Сомониёну Ғазнавиён аст. Давлати Ғазнавиёнро Алптегину Сабуктегин, ки ҳар ду собиқғуломони Сомониён буданд, ибтидо гузоштаанд.

Аз омӯзиши таърихи давлатдорӣ Сомониён ба хулосае омадан мумкин аст, ки

*Бобобеков А.М. – муаллими калони кафедраи Забони тоҷикӣ Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

²⁹¹Маниёзов А., Шарифов Х. Ҳақими суханвар. Душанбе: Ирфон, 1384. -259 с.

дар давраи ҳукмронии шоҳони ин хонадон вазъи мазҳабии сарзаминашон мӯътадил буда, пайравони мазҳабҳои мухталиф нисбатан оромона зиста дучори таъқибу озор намегаштанд. Мо гуфта наметавонем, ки авзои мазҳабӣ ва фирқавии ислом дар давраи ҳукмронии Сомониён ба пуррагӣ оромӣ осуда буд. Баъзан дар гӯшаю канори мамлакат даргириҳое байни фирқаҳо ва мазҳабҳо рух медод. Ин ҷо метавон гуфт, ки сабабҳои ин даргириҳои мазҳабӣ ба мавқеи озодандешии мардуми гуногункеш ва рӯҳияи озоди онҳо марбут аст.

Аммо дар замони давлатдорӣ Ғазнавиён дар муқоиса бо Сомониён муносибати баръакс ба мазҳабҳо ба назар мерасад. Ин хонадон бо ҳар тарзу усул авзои мазҳабии мамлакаташонро зери назари хеш қарор дода, ҳар ихтилофотеро, ки ба назару андешаашон шубҳанок меофт, бартараф месохтанд: «Маҳмуд пас аз истилои Рай тамоми китобҳои китобхонаи бузурги ин шаҳро ба ҷуз теъдоде аз китобҳои динӣ, ба коми оташ дод. Чунин ғоратгариҳо ва хунрезиҳо, иддаи бисёре аз намояндагони ҷараёнҳои фалсафӣ, мӯътазила, нучум ва китобҳои марбут ба онҳо нобуд шуд. Бавижа сӯзондани китобхонаи Рай амали ваҳшиёна буд, ки дар ин даврон назир надошт»²⁹².

Саркардагони хонадони Ғазнавиён аз оғози давлатдориашон то инқирозион танҳо барои мустаҳкам шудану шӯҳрат ёфтани давлаташон ва намоиши шаъну шукӯҳи подшоҳиашон кӯшидаанд. Чун пояи ин давлат ба асоси зӯриву беадолатӣ ба миён омада буд, то аз байн рафтани ҳам намояндагони ин хонадон он бераҳмиву беадолатии пешиниёнашонро идома доданд ва кӯшидаанд, ки ба зулми ҷойдошта зулме биафзоянд ва онро то ба дараҷаи гӯшношунид бирасонанд. Маълум мегардад, ки: «Сиёсати ғоратгарии Султон Маҳмуд ва лашкаркашиҳои паёпайи ӯ, аз сӯйе боиси табоҳии аҳволи мардуми заҳматкаш, таназзули сатҳи маҳсулоти кишоварзӣ бар асари ситонидани хирочҳои сангин барои таҳияи созу яроқи ҷангӣ ва аз сӯи дигар таассуби динии ӯ, мӯъҷиби таъқиб ва озори олимону мутафаккирони озодандеш аз қабилҳои Абӯали Сино, Носири Хисрав, Берунӣ ва дигар уламои улуми ақлӣ гардид»²⁹³.

Давраи ҷавонии Қатрон ба вақте рост меояд, ки дар сарзамини Мовароуннаҳру Хуросон чандин подшоҳи мустақил, яъне Султон Маҳмуди Ғазнавӣ дар Ғазна, Қадрихон дар Бухоро, Манучеҳр писари Қобус дар Гургон, Ваҳсудони Равводӣ дар Табрез, Фазлуни Шаддодӣ дар Ганҷа, Шервоншоҳ дар Шервон, Абуколичори Дайламӣ дар Шероз, Абуфавораси Дайламӣ дар Кирмон ва дигарон буданд. Дар ин ҳолат доираи ягонаи адабии дарбор вучуд дошта наметавонист, зеро ягонагии мамлакат чунонки дар аҳди Сомониён буд, барҳам хӯрда буд. Дар ин давра доираи адабии аз ҳам пуршӯҳрат доираи адабии Ғазнин буд, ки тазкиранависон дар он мансуб будани зиёда аз чорсад шоирро ёдовар мешаванд, ки салотини Ғазнавиро мадҳ гуфтаанд. Бо чунин миқдор дар дарбор ҷамъ омадани шуаро ба вазъи сиёсиву иҷтимоӣ вобаста буда, ба қавли адабиётшиноси маъруфи тоҷик Холиқ Мирзозода: «...шоирони дарбор ва қасидаҳои дарборӣ расман ва бештар зоҳиран вучуд дошта бошанд ҳам, он аҳамияти бузургеро, ки дар асри X касб карда буданд, надоштанд. Доираи адабии дарбор дар дарбори он сулолаи подшоҳӣ зоҳиран вучуд дошт барои

²⁹²Ғафуров Б. Тоҷикон. Китоби 1. Душанбе, 1983. – с.525.

²⁹³Забехуллоҳи Сафо. Мухтасаре дар таърихи таҳаввули назм ва насри порсӣ. Техрон, 1337.- с.94.

он, ки гӯё он сулола илму адабиётдӯст буд. Шоирон ҳам, ки ба ақидаи деҳқонии адолатталабӣ бовар доштанд, дар симои подшоҳони худ ҳокимони илму адабиётдӯстро дидани мешуданд ва ривочи шеърро шоириро орзу менамуданд. Аз ин ҷост, ки шеърро шоирӣ аз подшоҳ дида, ба худи шоирон бештар даркор буд. Аз ин сабаб, ба шоир шарт набуд, ки шеъри ӯро подшоҳ ва ё лашкариёни вай фаҳманд, қасида барои он лозим буд, ки шоир ҳаққӣқалам гирад ва мартабае дар дарбор пайдо кунад»²⁹⁴.

Ғараз аз мадҳи салотин ва амирону вузаро ва ба мамдӯҳ хислатҳои хубу баргузидаро нисбат додан, онҳоро ба одилу хайрандешӣ ва фуқаропарварӣ даъват намудан ва ба ин васила онҳоро аз қатлу ғорат, бераҳмиву гумроҳӣ нигоҳ доштан, ҷомеаи адолатпарвареро талқин намудан буд. Чунин образи идеалӣ дар тамоми давру замон аҳамияти калони тарбиявӣ дорад, зеро ҳуққомро водор менамояд, ки ба ҳамин гуна хислатҳои олиҷанобона соҳиб бошанд. Шуаро дар тамоми давру замон андешаи инсонпарваронаи худро аз ҳама чиз, аз молу ҷоҳу ҷон боло мегузоштанд ва бештар авқот дар сари ин андеша ҷон медоданд. Аз таърихи адабиётмадон маълум аст, ки дар натиҷаи кинаву адовати дарбориён бисёре аз шуарову адибон ба шикасту нокомиҳо дучор шудаву қурбони он низоъҳо гаштаанд. Ба фикри мо, ба хотир овардани тақдири устод Рӯдакӣ, Фирдавсӣ, Ибни Сино, Масъуди Саъди Салмон ва Адиб Собирӣ Тирмизӣ кофист. Ба ибораи Саъдӣ хизмат дар дарбори шоҳон «умеди нону бими ҷон» дошта, бар хилофи фикру андешаи эшон коре кардан баробари даст аз ҷон шустанро мемонд:

Хилофи раъйи султон раъй ҷустан,

Ба хуни хеш бошад даст шустан.

Агар худ рӯзро гӯяд шаб аст ин,

*Бубояд гуфтан: инак моҳу парвин*²⁹⁵.

Қарни XI дар таърих чун қарни пурушӯб ёд мешавад. Баъди таназзули давлати Сомониён, Ғазнавиён ва Салҷуқиён дар Мовароуннаҳру Хуросон бе ҳеҷ муболиға ошӯбе ба по карданд ва назари беадолативу бераҳмӣ ва душмани пешравиӣ фарҳангу хирад, илму дониш, сулҳу ваҳдат будани салотини чунин давлатдориҳо дар қуруни дигар кам ба чашм мерасад. Ва ба қавле он замон «...як даврони пурушӯбу номусоид барои аҳли илму фазл, замони ҷаҳолат ва таассуби динӣ, лашкаркашиҳо ва қатлу ғоратҳои подшоҳони ғазнавӣ салҷуқӣ ва низову хусуматҳои беинтиҳои мазҳабӣ дар Мовароуннаҳру Хуросон...» будааст²⁹⁶.

Ба дарбор ҷамъ овардани аҳли илму адабу санъат, ҳунармандон ва доираи адабиву ҳунари ташкил намудан анъанаи хуби давлатдорӣ буд, ки хонадонҳои баъдина, аз ҷумла Ғазнавиён ва Салҷуқиён аз давлатдории Сомониён омӯхта буданд. «Шоҳони сомонӣ ва пас аз онҳо салотини ғазнавӣ бо сарвати саршори худ, силоти гарон ба маддоҳони худ медоданд ва аз миёни онон бавижа Султон Маҳмуди Ғазнавӣ аз сарвати беканоре, ки гирд оварда буд, силатҳои бесобиқа ба шоирон медод»²⁹⁷.

Ин анъанаи хубе буд, ки хонадонҳои нав ба сари қудратомада барои афзудани

²⁹⁴ Мирзозода Х. Таърихи адабиёти тоҷик. Душанбе, 1989, -с.43.

²⁹⁵ Саъдии Шерозӣ. Куллият. Ҷилди III. Душанбе: Адиб, 1990, - с.77.

²⁹⁶ Маниёзов А., Шарифов Х. Ҳақими суҳанвар. Душанбе, 1384, - с.13.

²⁹⁷ Парвин Шикобо. Зиндагиномаи шоирони эронӣ аз Рӯдакӣ то имрӯз. Техрон, 1379, - с.43.

шаъну шукӯҳӣ давлатдориашон истифода мекарданд ва бо ин роҳ гӯё боадолативу пуштибони раъият будани хешро намоиш меоданд.

Чунин муносибати хонадонҳои баъдина ба шуарову фузало ва мардуми маҳаллӣ беасос набуда амри воқеии он замон буд. Аллома Бобоҷон Ғафуров дар китоби бузурги хеш «Тоҷикон» чунин андешаронӣ дорад: «Дараҷаи маданияти салҷуқиёни бодиянишин нисбат ба савияи маданияи халқҳои мутеъгардидаи Мовароуннаҳр ва Хуросон хеле паст буд. Кормандони дараҷаи дуҷум ва сеҷуми давлати Салҷуқиро як сӯ гузорем, ҳуди «салҷуқиёни бузург» низ аз дониш дур буданд. Масалан, Туғрал ва Арп-Арслон, ҳатто савод ҳам надоштанд... Ин вазъият сабаб шуд, ки дар умури идораи ҳукумати салҷуқиён мардони сиёсии маданитарин халқҳои ин сарзамин – форс, тоҷик ва туркони муқими роли муҳиме бозанд. Ҳамеша дар чунин мавридҳо фотехон дар таҳти таъсири халқҳои мутеъ, вале хеле маданӣқарор мегирифтанд»²⁹⁸.

Чунонки болотар ишора намудем, он замон дар таърих чун қарни бесарусомониҳову таассуби мазҳабӣ шуморида мешавад. Ва заминаи воқеии дигари он давра, ки аҳли илму адабро ба дарбор ҷамъ меовард, вазъи ногувори он аҳд буд. Зеро дар дарбор будан, агар аз як ҷониб аҳли илму адабро аз таъқибҳои сиёсиву мазҳабӣ нигоҳ дорад, аз ҷониби дигар онҳоро аз ҷиҳати моддӣ таъмин намуда шароити мусоиде барои эҷод намудан муҳайё месохт, зеро аксари эшон (шуаро- А.Б.) аз пайи ин касби хеш рӯзгорашонро пеш мебуданд ва на ба ҳамаи онҳо муяссар мегардид, ки ба дарбор роҳ ёбанд: «Вале набояд пиндошт, ки ҳамаи шоирон машмули чунин иноёте буданд ва дар нозу неъмат ба сар мебуданд.

Бо он, ки шоирӣ дар он рӯзгорон, ҳирфае ба шумор меомад, танҳо шоирони бузург метавонистанд ба дарборҳо роҳ ёбанд ва зиндагии ҳуду хонаводаи хешро аз ин роҳ таъмин кунанд. Дигар шоирон, ки дар шоири пояи баланде надоштанд ва ё миёнҷӣ ва дастовезе барои роҳ ёфтанд ба даргоҳи бузургон намеёфтанд ва пешаи дигаре ҷуз шоири наёмӯхта буданд, рӯзгорро дар ниҳояти саҳтӣ мегузаронданд»²⁹⁹.

Доираи дигари адабие, ки дар қарни мазкур вучуд дошт, доираи адабии Моварои Кафказ (Закавказия) мебошад. Бояд қайд кард, ки доираи адабии мазкур барои пайравӣ, рушду такомули забон (алалхусус, забони дарӣ-- А.Б.) , адабиёт, фарҳанг шароити мусоиде фароҳам овард. Давлатдориҳои дар қисматҳои ғарбию шимолии Эрон ва Кафкази Ҷанубӣ ба миён омада ҳарчанд давлатҳои хурд бошанд ҳам, лекин ҳар яки ин дудмонҳо (Шадлодиён, Шервоншоҳиён - А.Б.) барои инкишофи шеърӯ адаби форсу тоҷик заминаи муайяне ба миён оварданд.

Аз таърихи густариши забони форсӣ-дарӣ (тоҷикӣ) медонем, ки забони аҳолии Эрони Ғарбӣ (Исфаҳон, Ҳамадон, Рай, Озарбойҷон - А.Б.) дар ибтидои қарни ёздаҳгоҳ забони форсӣ-дарӣ (тоҷикӣ) набуда, забони гуногуни мансуб ба забонҳои қадимии аҳолии он маҳалҳо буда, забони дарӣ ба тадриҷ паҳн мешуд. Донишманди эронӣ Забехуллоҳи Сафо дар асари хеш «Мухтасаре дар таърихи таҳаввули назм ва насри порсӣ» зери унвони «Ривоҷи забони адабӣ дар навоҳии марказӣ ва ҷанубиву ғарбӣ» чунин нигошта: «Чунонки медонем то авохири қарни чаҳорум адабиёти дарӣ танҳо ба навоҳии шарқии Эрон, яъне Систон ва Хуросону Мовароуннаҳр ихтисос

²⁹⁸Ғафуров Б. Тоҷикон. Китоби 1. Душанбе, 1983, - с.535.

²⁹⁹Парвин Шикобо. Зиндагиномаи шоирони эронӣ аз Рӯдакӣ то имрӯз. Техрон, 1379, - с.43.

дошт, зеро лаҳҷае, ки нахустин осори адабии эронии «давраи исломӣ» бо он ба вучуд омад, мутааллиқ ба ҳамин навоҳӣ буд. Аммо аз авоили қарни панҷум ба илале адабиёти дарӣ ба навоҳии марказӣ ва андак-андак ба шимолу мағриб ва ҷануб низ роҳ ёфт ва шоирону нависандагони бузурге дар ин навоҳӣ зуҳур карданд. Ин шоирону нависандагон ба ҷои лаҳҷаи миллии худ лаҳҷаи адабии дариро ба тақлид аз шоирони Хуросон ва Мовароуннаҳр барои шеър нуаср пазируфтанд ва дар дарборҳо марсум карданд ва агарчи дар ҳамон ҳол ҳам шоироне монанди Пиндори Розӣ ба забони аҳли Рай ва Боботоҳири Урёни Ҳамадонӣ ба лаҳҷаи маҳалли худ, шеър месохтанд, лекин лаҳҷаи адабии дарборҳо ва кутуби аслии адабӣ, танҳо лаҳҷаи аҳли машриқ буд ва шоирону нависандагон барои он ки хуб аз ӯҳдаи баёни мақосиди худ дар порсӣ-дарӣ бароянд аз девонҳои шуароӣ монанди Рӯдакӣ, Мунҷик, Дақиқӣ, Фирдавсӣ ва назоири онон истифода мебарданд ва ё хондани осори ононро ба мубтадиён тавсия мекарданд»³⁰⁰.

Барои тақвияти андешаҳои фавқуззикр Забехуллоҳи Сафо воҳӯрдани Носири Хисравро бо Қатрон дар Табрез далел кардааст, ки мо низ овардани ин гуфтаро беаҳамият намешуморем: «... дар Табрез Қатрон ном шоиреро дидам, шеъри нек мегуфт, аммо забони форсӣ некӯ намедонист. Пеши ман омад, девони Мунҷик ва девони Дақиқӣ биёвард ва пеши ман бихонд ва ҳар маънӣ, ки ӯро мушкил буд аз ман бипурсид, ба ӯ гуфтам ва шарҳи он бинвишт ва ашъори худ бар ман хонд...»³⁰¹

Ба шарҳи «забони форсӣ некӯ намедонист» Забехуллоҳи Сафо чунин гӯяд: «мурод аз форсӣ дар ин ҷо форсии дарӣ, яъне лаҳҷаи адабии машриқ аст ва иллати он, ки Қатрон форсӣ нек намедонист он буд, ки вай ба лаҳҷаи эронии озарӣ ошноӣ дошт ва равиши мутакалламӣ ба лаҳҷаи дарӣ барои ӯ номаънус буд ва барои шоире бад-он лаҳҷа ночор буд девони шоирони машриқро татаббӯъ кунад»³⁰².

Парвини Шикобо дар китоби худ «Зиндагиномаи шоирони эронӣ аз Рӯдакӣ то имрӯз» перомунӣ масоили боло чунин андешаронӣ мекунад: «... илова бар ривҷи забони форсӣ дар хориҷ аз Эрон, бояд мутаваҷҷеҳи ин нуқта буд, ки лаҳҷаи дарӣ ва адабиёти он дар дохили Эрон низ ба тадриҷ аз машриқ ба соири навоҳӣ таҷовуз кард, чунонки аз авоили қарни панҷум андак-андак дар вилоёти марказӣ ва дигар навоҳии Эрон гӯяндагоне пайдо кард ва аз қарни шашум пайраи шоирони вилоёти ғайри шарқӣ аз шуароӣ машриқ афзоиш ёфт. Ва бавижа дар Озарбойҷон, ки яке аз лаҳҷаҳои эронии маъруф ба лаҳҷаи «озарӣ» дар он ҷо роиҷ буд, ҳавзаи адабии муҳиме барои адабиёти дарӣ ташкил шуд. Дар ҳамин авон, ки авзои Хуросон бар асари ҳамлаи Салҷуқиён ошӯфта шуда буд, яке аз шоирони бузурги Хуросон-Асадии Тусӣ-диёри худро тарк гуфт ва ба Озарбойҷон муҳоҷира кард ва ҳамон ҷо монд, то даргузашт. Вай бо таълифи китоби «Луғати фурс»-и худ, ки бештар ба қасди тавзеҳи поре аз мушкилоти луғоти дарӣ навишта шудааст, ба ривҷи ин лаҳҷа дар миёни шоирони Озарбойҷон, ёрӣ расонд. Асадӣ дар оғози ин китоб навиштааст: ...ва ғарази мо андар ин луғати порсӣ аст, ки дидам шоиронро, ки фозил буданд, валекин луғати порсӣ кам медонистанд. Ва дар ин ҷо мурод аз забони порсӣ, лаҳҷаи дарӣ ё порсии дарӣ аст. Аз ишорае ҳам, ки Носири Хисрав дар «Сафарнома»-и худ дар

³⁰⁰ Забехуллоҳи Сафо. Мухтасаре дар таърихи таҳаввули назм ва насри порсӣ. Техрон, 1337, - с.23-24.

³⁰¹ Носири Хисрави Қубодиёни Марвазӣ. Сафарнома // Ба кӯшиши дуктур Муҳаммад Дабири Сиёқӣ. Техрон, 1373, - с.9.

³⁰² Забехуллоҳи Сафо. Мухтасаре дар таърихи таҳаввули назм ва насри порсӣ. Техрон, 1337, - с.23-24.

бораи Қатрони Табрэзӣ дорад ошкор мешавад, ки шоирони навоҳии берун аз Хуросон ва Мовароуннаҳр дар авоили умр барои омӯхтани забони дарӣ ва дарёфтани баъзе луғот, ки махсуси навоҳии шарқӣ ва лаҳҷаи дарӣ буд ва дар дигар лаҳҷаҳо вучуд надошт, дучори заҳмат буданд ва барои рафъи ишколи худ чорае чуз рӯчӯ ба шоирону гӯяндагони шарқӣ надоштанд. Баъд аз қарни панҷуми ҳиҷрӣ, даврони зуҳури шуарои бузурги Озарбойҷон фаро расид ва гӯяндагону устодоне пайдо омаданд, ки ду тан аз онон - Ҳоқонӣ ва Низомӣ - дар шумори бузургтарин гӯяндагони эронӣ маҳсуб мешаванд. Ин сарояндагон аз ҳайси сабки калом ва равиши фикр бо шоирони навоҳии дигар тафовутҳои умда доранд ва пешравони шеваи хосе дар қасида ва маснавӣҳастанд ва сабки бархе аз онон монанди Ҳоқонӣ ва Низомӣ муддатҳо дар адабиёти форсӣ таъсир доштааст. Дар ҳамон авҷот, ки мактаби адабии нав ба лаҳҷаи дарӣ дар Озарбойҷон тавсиба меёфт, дар навоҳии дигари Эрон монанди Исфохон ва Форс, ҳавзаҳои адабии муҳиме ташкил мешуд. Дар ин ҳавзаҳо ҳам, лаҳҷаи дарӣ барои шоирӣ бар лаҳҷаҳои маҳаллӣ тарҷеҳ дода мешуд. Ва бад-ин наҳв дар қуруни панҷум ва шашум лаҳҷаи дарӣ, ки собиқан мунҳасир ба навоҳии машриқ буд, дар соири навоҳӣ низ шоирони мӯътабар ба даст меоварад.»³⁰³.

Ҳамин тариқ дар қарни XI бар асари пайдоиши доираҳои адабии гуногун шуарову гӯяндагони зиёде аз навоҳии мухталифи Хуросону Мовароуннаҳр забони дариро мавриди омӯзиш ва истифода қарор дода худ тавассути ин забон ба мартабаи волои шоирӣ расиданд ва дар навбати худ забони форсии дарӣ низ хеле густариш ёфт.

Замони зиндагии Ҳаким Қатрони Табрэзӣ ба ҳамин давраи таърихӣ рост меояд, ки мушкилоти зиёдеро дар худ таҷассум намуда ва хушбахтона, удабову шуарое чун Қатрон ба густариши забони форсӣ-тоҷикӣ дар манотиқи мухталиф ва мамолики аз даст рафтаи Сомониён сабаб гаштаанд, ки осори эшон тақвияти андешаҳои болост.

ЖИЗНЬ ХАКИМА КАТРОНИ

Время жизни поэта Хакима Катрони приходится на тот исторический период, когда общество переживало большие социальные потрясения. Но поэты и литераторы различных уголков свергнутого и некогда могучего государства Саманидов нашли в себе силы объединиться и внести неопределимый вклад в развитие и распространение таджикско-персидского языка. В это благородное дело внес свою лепту и Хаким Катрони Табрези.

LIFE THE HAKIM KATRONI

Time of a life of poet Hakim Katroni is necessary for that historical period when societies worried the big social shocks. But poets and writers of various corners destroyed and when mighty Samanids state have found in itself forces to unite and bring the invaluable contribution to development and distribution of the Tajik-Persian language. In this noble business has brought the mite and Hakim Katroni Tabrezi.

³⁰³ *Парвин Шикобо*. Зиндагиномаи шоирони эронӣ аз Рӯдакӣ то имрӯз. Техрон, 1379, - с.43.

ҲОДИСАҲОИ ОМОНИМИЯ ДАР ЗАБОНШИНОСИИ ТОЧИК

Чабборова М.*

Як ҳодисаи муҳими забон, ки ҳам ба тарзи талаффуз, ҳам ба шакли навишт ва ҳам ба маънои калимаҳо иртибот дорад, ин омонимия мебошад, ки дар дастури рисолаҳои забоншиносӣ мухталиф тавзеҳ ёфтааст. Як гурӯҳ муҳаққиқон омонимҳоро «калимаҳои аз ҷиҳати талаффуз якхела» донистаанд, ки чандон саҳеҳ нест, зеро ҳамшаклии калимаҳо низ яке аз шартҳои муҳими омонимҳо ба ҳисоб рафта, омографҳо (як навъи омонимҳо) маҳз, ба навишти якхелаи вожаҳо алоқаманд аст: «Ба омографҳо чунин калимаҳои дохил мешаванд, ки аз ҷиҳати навишту имло ба ҳам пурра монанд буда, вале бо ягон унсури талаффузашон аз ҳам фарқ мекунанд»³⁰⁴.

Гурӯҳи дигари забоншиносон (Қ.Тоҳирова, А.Абдуқодиров, М.Аҳмадов) калимаҳои ҳамшаклро омонимҳо шуморидаанд: «Омонимҳо калимаҳои мебошанд, ки аз ҷиҳати шакли моддӣ, яъне тарзи хатгӣ ба ҳам монанданд...»³⁰⁵.

Бозидов Н. ва А.Муъминов таърифи омонимҳоро чандон возеҳ шарҳ надода, бо ифодаи «калимаҳои аз ҷиҳати таркибии овозҳо айнан монанд» иктифо намудаанд, яъне монандӣ дар навишт ё талаффуз таъкид нагаштааст.

Тавзеҳоти Шмелёв М. ва М. Муҳаммадиев нисбати таърифоти боло комилтар ба мушоҳида мерасад, зеро ягонагии навишт ва талаффузи вожаҳои омонимӣ махсус қайд гардидааст: «Омонимҳо калимаҳои будаанд, ки аз ҷиҳати шакл (сохт ва талаффуз) ба ҳам монанд буда, маъноҳои гуногунро ифода менамоянд»³⁰⁶.

Дар илми забоншиносӣ навъҳои гуногуни омонимҳо фарқ карда шудаанд. Ба монанди омонимҳои лексикӣ, морфологӣ, грамматикӣ, омонимҳои пурра ва нопурра, ки низ се навъ дорад: омофон, моформ ва омографҳо.

Номувофиқатии афкори назарии муаллифон ва зикри намунаҳо вобаста ба омоформ ва омографҳо низ ба чашм мерасад. Аз ҷумла, калимаи «дида», ки маънои «чашм» ва шакли сифати феълӣ аз феъли «дидан»-ро ифода мекунад, дар «Лексикаи забони адабии тоҷик» бо шавоҳиди зерин:

*Дарёи дилам бурун зи соҳил рафтаст,
Ёре, ки зи дида рафт, аз дил рафтаст.*

(Лоик)

*Дида гулгузори шакарпайвандам,
Ман ба ин хоки Ватан дил бандам.*

(А.Шукӯҳӣ)

дохили омограф буда, дар «Забони ҳозираи тоҷик» ва «Забони адабии муосири тоҷик» мисоли мазкур ҳамчун намунаи омоформ нишон дода шудааст. Вале азбаски ҳаракати «дидан» маҳз тавассути чашм ба иҷро мерасад ва на бо узвҳои дигар, умумияти байни ин ду маънои вожаи «дида» бевосита ба мушоҳида мерасад.

Аз ин ҷиҳат калимаи «дида» бо маъноҳои овардашуда дохили омоним набуда, балки калимаи сермаъноро ташкил медиҳад. М.Муҳаммадиев низ ҳарчанд ки ба ин нуқта ишора намудааст: «Ин калимаҳо аз як асоси феъл бошанд ҳам, дар калимаи

*Чабборова М. - Муаллимаи кафедраи Фанҳои иҷтимоӣ-иқтисодии факултети №4-и Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия.

³⁰⁴Лингвистический энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет издательство «Советская энциклопедия». –М., - 1990, - с.63.

³⁰⁵Тоҳирова Қ. Лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик.–Душанбе, 1967, - с. 172.

³⁰⁶Муҳаммадиев М., Талбаков Ҳ., Нурмаҳмадов Ю. Лексикаи забони адабии тоҷик. -Душанбе,1987, - с.20.

дида (чашм) кашишнок аст, талаффузашон баробар нест»³⁰⁷. Вале боз ҳам онро ҳамчун намунаи омографҳо ба қайд овардааст.

А.Мӯъминов низ зимни муайян кардани вобастагӣ ва фарқияти полисемия ва омонимия дар шарҳи вожаи «дида» чунин изҳор намудааст: «Дар байни ин калимаҳои омонимӣ то андозае алоқа дида мешавад ва ба фикри мо, ин ду калима аслан як буда, аз масдари «дидан» пайдо шудаанд. Бо мурури замон аз феъли «дидан» исми «дида» ҳосил гардидааст»³⁰⁸.

Ҳамчунин, муаллифони зикргашта омоформҳоро «ба ҳам монандшавии қиёфаи овозии калимаҳо» муаррифӣ намудаанд, вале намунаҳои овардашуда аз ҷиҳати сохт гуногун мебошанд. Дар чанде аз китобҳо вожаҳо, ки таркиби овозии яхела дошта, вобаста ба мавқеи грамматикӣ маънои онҳо тағйир меёбад, аз ин навъи омоним доништа шудааст. Мисолаи сарой, каф, шинос, дех, гӯй...

Аммо Аҳмадова М. ва Қ.Тоҳирова калимаҳоеро, ки дар шакли таркиб ва калимаи мураккаб воқеъ гашта, талаффузи яхела, вале маъноҳои гуногун доранд, омоформҳо маҳсуб доништаанд: ду тор, дил бар, хум ор, ин сон.

Тарҷумаи истилоҳи «омоним» аз ҷониби Ҳ.Мачидов «Калимаҳои ҳамовоз» тарҷума шуда, ин ҳодисаи забон чунин таъриф гардидааст: «Калимаҳои ҳамовоз ё омонимҳо бо сохти овозии худ бо ҳам баробаранд ва ё наздикӣ доранд»³⁰⁹.

Доир ба ҳамшаклии омонимҳо дар таърифи боло чизе гуфта нашудааст, ҳол он ки омографҳо як навъи омоним маҳз ба ҳамшаклии вожаҳо алоқаманд буда, аз ҷониби муаллифи мазкур чунин шарҳ дода шудааст: «Ба омографҳо чунин калимаҳо дохил мешаванд, ки аз ҷиҳати навишту имло ба ҳам пурра монанд буда, вале бо ягон унсури талаффузашон аз ҳам фарқ мекунанд»³¹⁰.

Аз тафовути афкори зикргашта бармеояд, ки омонимҳо вожаҳои танҳо аз ҷиҳати талаффуз яхела набуда, «калимаҳои ҳамовоз» тарҷума шудани он начандон сахт ба мушоҳида мерасад. Бо дарназардошти навъҳои мухталифи омонимҳо (омограф, омофон, омоформ) хуб мебуд онро «вожаҳои ҳамгун» ёд кунем.

Ҳамчунин, роҷеъ ба қорбасти паронимҳо дар забони тоҷикӣ, ки наздик ба ҳодисаи омоним аст ақидаҳои гуногун аз ҷониби донишмандони муосир баён гардидааст.

Дар китоби «Лексикаи забони адабии тоҷик» чунин қайд гаштааст: «Дар забони тоҷикӣ паронимҳо зиёд нестанд»³¹¹. Аммо Ҳ.Мачидов оид ба ин масъала чунин ибрози ақида кардааст: «Калимаҳои наздиковоз (паронимҳо) баробари калимаҳои ҳамовоз ва имкониятҳои дигари овозии системаи луғавии забон дар ташаккули нутқи ифоданок ва рангини ҳамаҷузъи мо ба тариқи ҷаҳол иштирок мекунанд»³¹².

Хулоса, омоним ҳодисаи табиӣ забон буда, дар ҳамаи забонҳо мушоҳида мешавад. Таҳлилу тадқиқи ҷиҳатҳои гуногуни омоним забони тоҷикӣ нишон медиҳанд, ки миқдоран зиёд будани чунин гурӯҳи вожаҳо дорои замина ва хусусияти хос буда, паҳлӯҳои зиёди омӯхтани доранд.

СЛУЧАИ ОМОНИМИИ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Хотя по этому вопросу известные таджикские и зарубежные исследователи провели достаточные научные исследования, но до сих пор наблюдаются некоторые неясности. На основе определений и примеров языковедов в статье автор проанализировал различия и

³⁰⁷ Мухаммадиев М., Талбаков Ҳ., Нурмаҳмадов Ю. Ҳамон ҷо. – С.30.

³⁰⁸ Мӯъминов А. Полисемия ва фразеология «Мачмуаи филологӣ (мақолаҳои аспирантон)». УДТ, 1971, - с.271.

³⁰⁹ Мачидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. Ҷилди 1, Душанбе, 2007, - с.59.

³¹⁰ Мачидов Ҳ. Ҳамон ҷо. – С.63.

³¹¹ Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қ.1 // Дар зери таҳрири Б.Ниёзмухаммадов. – Душанбе: Маориф, 1973, - с.35.

³¹² Мачидов Ҳ. Ҳамон ҷо. – С.69.

общность многозначных слов и омонимов, а также омоформы и паронимы, близкие к омонимии.

CASE OF HOMONYMS IN THE TAJIK LINGUISTICS

There are some points of view on the case of homonyms in this article. Thought the useful research was put to an end by the investigators: Tohirova K, Bozidov N, Abdukodirov A and others, but still discord and unknown discrepancy are met. The author of the article explained the common meaning of many words and homonyms.

СОДЕРЖАНИЕ ЭТАПОВ УПРАВЛЕНИЯ

Умаров М.А.*

Нарзуллоев С.А.**

Шарипов Б.М.***

Управление – это процесс достижения человеком и группой лиц цели управления при наличии определенной информации. Количество и качество информации для управления определяется специальными требованиями и зависит от источников информации. Предлагаем схему³¹³, в которой управление представляется как процесс обучения. В таком случае модель процесса управления может включать следующие основные этапы:

1. Выявление и формулировка (постановка) решаемой проблемы или задачи в области управления на основе прошлого опыта и имеющихся данных.
2. Принятие решения и его реализация.
3. Анализ результатов принятия решения с точки зрения возможных способов его модификации и добавление этих результатов к накопленному опыту, который может быть использован для принятия последующих решений.

В данной работе делается попытка описать формализованную схему управления в отдельном подразделении, исходя из определения целевой функции. Целевая функция (критерий эффективности управления) – это математическое выражение цели управления, которое позволяет оценить степень достижения выбранной цели. Значит, процесс управления U можно описать некоторым алгоритмом, зависящим от цели управления (Ψ) и наличия определенной информации:

*Умаров М.А. – доцент кафедры Российско-таджикского славянского университета, кандидат технических наук.

**Нарзуллоев С.А. – начальник факультета № 5 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат технических наук, полковник милиции.

***Шарипов Б. – старший преподаватель кафедры Инженерно-технических дисциплин Академии МВД Республики Таджикистан, майор милиции.

³¹³Гафуров М.Х., Умаров М.А. Концептуальная модель управления в деятельности правоохранительных органов // Труды Академии МВД РТ. Вып. 10. Душанбе, 2007, с. 211-215.

$$U=A(\Psi, j).$$

Обобщенная схема управления в отдельном подразделении показана на рис 1.

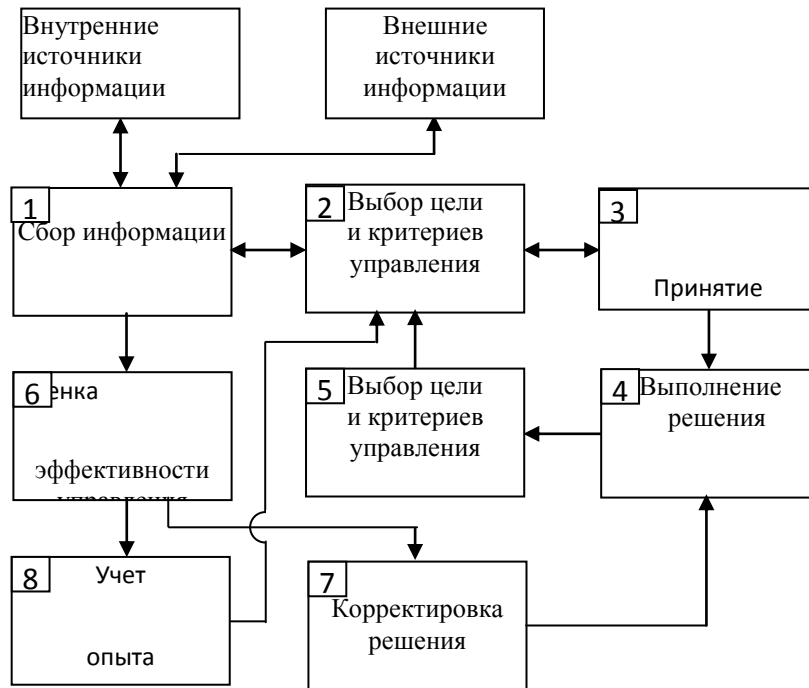

Рис. 1. Обобщенная схема управления в отдельном подразделении

Прямой контур управления образуют блоки 1, 2, 3, 4. Для эффективного управления необходима организация двух обратных контуров: через блок 5 и через блоки 6 и 7.

Сбор информации осуществляется от всех источников³¹⁴, которые могут предоставить нужную для реализации цели управления информацию. На этом этапе производится предварительная обработка информации, которая заключается в ее систематизации по определенным признакам (новизне, достоверности, полноте и др.), обобщении и предоставлении на одном носителе.

Выбор цели и критериев эффективности управления. Любой процесс управления преследует определенную цель или несколько целей. Цели управления и критерии эффективности могут быть качественными или количественными. В первом случае отражается факт достижения или недостижения цели, во втором – отражается минимизация, максимизация или достижения некоторого показателя. На основе целей управления выбирается критерий эффективности. В большинстве задач используются следующие критерии эффективности:

- скалярные или однокритериальные, где используется один основной критерий, остальные рассматриваются как параметры;

- векторные или многокритериальные, где используются несколько практически равнозначных, порой противоречивых критериев;

- статические, которые не зависят от времени;

³¹⁴ Источники информации для управления делятся на внутренние и внешние. В качестве источника могут служить различные носители информации, телекоммуникационные системы, системы хранения, обработки и передачи информации. Предъявляются определенные требования к информации: новизна, достоверность, полнота, непротиворечивость, доступность и полезность.

– динамические с определяемыми факторами, которые рассматривают эволюцию объекта управления во времени;

– стохастические со случайными или неопределенными факторами.

Таким образом, в общем случае критерий эффективности управления будет описываться выражением:

$$\Psi = F(X, Y, Q, R, S, T),$$

где $X = x_1, x_2, \dots, x_n$ – множество управляемых параметров, фактически, ими определяются стратегии (пути) управления; $Y = y_1, y_2, \dots, y_m$ – множество неуправляемых параметров, они могут быть определенными, неопределенными, случайными и не зависят от воли лица осуществляющего управление; $R = r_1, r_2, \dots, r_k$ – динамические факторы управления; $S = s_1, s_2, \dots, s_n$ – детерминированные факторы управления; $V = v_1, v_2, \dots, v_v$ – неопределенные факторы управления; T – время³¹⁵

Принятие решения является ответственным этапом в процессе управления. Этот этап сочетает интеллектуальные возможности и технико-методические возможности представления информации лицу, принимающему решения.

Выполнение решения. На этом этапе можно выделить следующее:

- доведение решения до исполнителей;
- выполнение решения исполнителями;
- процедура отчетности.

Контроль выполнения решений необходим для оценки функционирования средств доведения решения до исполнителей и соблюдения процедуры отчетности.

Оценка эффективности решения делается путем вычисления критериев эффективности управления. В случае не удовлетворительной оценки пересматриваются основные этапы управления.

Корректировка решения осуществляется при неудовлетворительном первоначальном решении.

Учет опыта решения задач управления необходим для его использования в дальнейшей работе и обучения.

Для более формального описания модели процесса управления, обозначим, множество всех альтернативных вариантов решений, допускаемых руководителем через E так, что

$$E = \{E_1, E_2, \dots, E_n\} \quad (1),$$

причем каждым вариантом E_i однозначно определяется некоторый результат e_i , $i = 1, 2, \dots, n$. Обычно, эти результаты оцениваются количественно. Каждое решение может быть реализовано при различных условиях и наоборот, т.е. каждое условие может быть применено для реализации различных вариантов решения. Результат реализации решения может зависеть также и от влияния параметров внешней среды и внутреннего механизма функционирования системы, которые могут наложить определенные ограничения на использование условия реализации. Такими могут быть материальные, финансовые, ресурсные, временные и другие ограничения. Кроме того, при любом условии реализации

³¹⁵ В процессах, зависящих от времени T задается как аргумент, и рассматриваются следующие случаи:

- $T \in [0, \infty)$ бесконечный процесс, который имеет начало, с непрерывным временем, и $T = \{0, 1, 2, \dots\}$ – с дискретным временем;
- $T \in (-\infty, \infty)$ и $T = \{\dots, -1, 0, 1, \dots\}$ – процесс не имеет ни начала ни конца;
- $T \in [t_1, t_n]$ и $T = \{t_1, t_2, \dots, t_n\}$ – функционирование процесса рассматривается в заданном интервале времени (жизненный цикл процесса)

решения не исключается вероятность возникновения незапланированных ситуаций. Обозначим через F множество всех таких условий:

$$F = \{F_1, F_2, \dots, F_m\} \quad (2)$$

и через f_j обозначим следующее

$$f_j = \{F_j / W(F_j) \leq F_i^*\}, \quad i = 1, 2, \dots, n; \quad j = 1, 2, \dots, m, \quad (3)$$

где $W(F_j)$ – некоторый функционал применяемого условия F_j , F_i^* – ограничения, накладываемые на условие F_j при реализации варианта E_i . Они формируются на основе опыта руководителя и в результате изучения функционирования системы в реальной среде. Обозначим их через $U = \{u_1, u_2, \dots, u_k\}$. Таким образом,

Через $e_{i,j}$ обозначим результат реализации i – го варианта решения (1) при j – ом условии (2), с учетом ограничения (3). Результат $e_{i,j}$ называется полезностью решения E_i . Семейство всех таких решений образуют некоторую матрицу, называемую матрицей решений.

$$\begin{matrix} & f_1 & f_2 & \dots & f_m \\ \begin{matrix} E_1 \\ E_2 \\ \vdots \\ E_n \end{matrix} & \begin{pmatrix} e_{11} & e_{12} & \dots & e_{1n} \\ e_{21} & e_{22} & \dots & e_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ e_{m1} & e_{m2} & \dots & e_{mn} \end{pmatrix} & & & \end{matrix} \quad (4)$$

Выяснение системы ценностей производится на этапе анализа критериев путем построения оценочных функций. Формирования и анализ оценочных функций (критериев) осуществляется на основе матрицы решений (4).

Рассмотрим пример, иллюстрирующий это положение. Требуется дислоцировать силы и средства для проведения некоторого мероприятия. Имеются следующие варианты решений:

E_1 – дислокацию осуществить из соображения максимальной безопасности;

E_2 – выбрать некоторое промежуточное значение безопасности;

E_3 – дислокацию осуществить из соображения минимальной безопасности.

Для выражения количественных значений результатов решений можно задать субъективную шкалу безопасности. Вообще говоря, шкалу можно определить произвольным образом, однако, обычно, в зависимости от формулировки задачи выбирается наиболее удобный для вычисления, обозрения и анализа способ определения шкалы. Условия реализации этих решений следующие:

F_1 – необходимо задействовать также и другие службы, не связанные с проведением этого мероприятия;

F_2 – обходиться одной службой, ответственной за проведения данного мероприятия, но при этом использовать все имеющиеся ее силы и средства этой службы;

F_3 – обходиться одной службой и использовать достаточное количество силы и средств для предотвращения неординарных ситуаций;

F_4 – выделить минимальное количество силы и средств и опираться на поддержку гражданских лиц.

При идентификации неопределенности ситуации принятия решений обычно рассматривают следующие случаи:

- детерминированные;
- стохастические:
 - с фиксированным распределением вероятности;
 - без фиксированного распределения вероятности.

И лишь только после этого, в зависимости от конкретных ситуаций принятия решений, возможно, установить критерий выбора, т.е. сформулировать целевую функцию для принятия решений.

МАЗМУНИ МАРҲАЛАҲОИ ИДОРАКУНӢ

Дар мақолаи мазкур мазмуни чараёни идоракунӣ ва марҳалаҳои асосии он ба таври мушаххас оварда шудааст. Чараёни идоракунӣ асосан аз чунин марҳалаҳо иборат мебошад:

- муайян намудан ва гузоштани масъалаи ҳалталаб ё ин ки масъала дар доираи идоракунӣ дар асоси таҷрибаҳои гузашта ва иттилоотӣ вучуддошта;

- қабули қарор ва амаликунони он;

- таҳлили натиҷаҳои қарори қабулгардида аз нуктаи назари усулҳои имконпазири дигаргунсозии он ва илова намудани ин натиҷаҳо ба таҷрибаҳои замгардида бо мақсади истифодашавии онҳо дар қабули қарорҳои оянда.

THE MAINTENANCE OF THE STAGES OF MANAGEMENT

In article the maintenance and managerial process stages is considered. Managerial process basically consists of following stages:

- Revealing and the formulation (statement) of a solved problem or a problem in the field of management on the basis of last experience and available data.
- Decision-making and its realization.
- The Analysis of results of decision-making from the point of view of possible ways of its updating and addition of these results to the saved up experience which can be used for acceptance of the subsequent decisions.

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ИМУЩЕСТВА КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ГАРАНТИЯ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Зияев И.Х.*

В центральной Азии в первые легализацию³¹⁶ имущества провела Республика Казахстан, приняв Закон «Об амнистии в связи с легализацией имущества» в 2006 году, и определила легализацию имущества как процедуру признания разовой акции государством прав на имущество, выведенное из законного экономического оборота в целях сокрытия доходов и (или) не оформленное, либо оформленное на ненадлежащее лицо».

В своей статье «О факторах легализации в Казахстане» А. Асроров пишет, что «идея легализации имущества фактически говорит о том, что казахстанские власти публично признают существование теневой экономики, а темпы ее проведения свидетельствуют о масштабе опасности, грозящей экономике, работающей в правовом поле... Если принимать во внимание большой разрыв между доходами граждан Казахстана, то можно констатировать: в акции примут участие не так уж и много казахстанцев»³¹⁷.

Затем в Киргизии в 2007 году был принят закон «Об амнистии в связи с легализацией денежных средств, движимого и недвижимого имущества». Редактор газеты КЛ «Интерфакс» Евгений Жуков констатируя Закон, отмечает, что государство не предоставляло гарантий тем, кто принял участие в легализации. Кроме этого, закон устанавливал с участников сбор средств. Все это стало серьезными препятствиями для исполнения закона.

Говоря об отечественном опыте в этом направлении, следует отметить, что в нашей республике Закон «Об амнистировании граждан Республики Таджикистан в связи с легализацией ими денежных средств» был принят 10 мая 2002 года³¹⁸, в статье 1 которого определяется «легализация денежных средств как инвестирование в экономику Таджикистана денежных средств, которые ранее были выведены из легального экономического оборота и не были задекларированы». Легализация представляет собой исключительно разовую акцию государства по амнистированию граждан Республики Таджикистан в связи с легализацией ими своих денежных средств, которая направлена на привлечение дополнительных финансовых средств в экономику Таджикистана, улучшение инвестиционного климата и развитие предпринимательства.

В статье 3 Закона определялся порядок и условия проведения легализации денежных средств граждан, т.е. пути, посредством которых граждане могут легализовать свои денежные средства. К ним относятся:

а) принятие долевого участия в формировании уставного капитала отечественных юридических лиц, в том числе, в процессе приватизации государственной собственности;

*Зияев И.Х. - преподаватель кафедры Государственно-правовых дисциплин, лейтенант милиции.

³¹⁶ Легализация (от лат. *legalis* - законный) - придание юридической силы какому-либо акту, действию.

³¹⁷ Газета «Казахстан» от 11.03.2007 года.

³¹⁸ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2002 год, №4, ч- 1, ст. 275.

б) приобретение имущества, в том числе, акций и иных ценных бумаг юридических лиц-резидентов Республики Таджикистан;

в) зачисление наличных денег в национальной или в иностранной валюте на счета банков Республики Таджикистан или перевода денежных средств со счетов в иностранных банках в банки Республики Таджикистан;

г) приобретение имущественных прав, принадлежащих резидентам Республики Таджикистан.

Причем легализация денежных средств, предусмотренная пунктами «а», «б» и «г» этой статьи допускается только при условии *обязательного* перевода в банки Республики Таджикистан легализируемых денежных средств.

В Законе особое место отводилось гарантиям государства, направленным на охрану имущества в виде освобождения граждан от уголовной ответственности (амнистии) за преступления, предусмотренные ст.ст. 259 (Незаконное предпринимательство), 260 (Лжепредпринимательство), 263 (Незаконная банковская деятельность) и 293 (Уклонение физического лица от уплаты налогов) Уголовного кодекса Республики Таджикистан, а также от ответственности за административные правонарушения, предусмотренные ст.ст.164 (Незаконное предпринимательство), 164¹ (Несвоевременное представление налоговой декларации) и 165¹ (Нарушение срока постановки на регистрационный учет в налоговом органе) Кодекса об административных правонарушениях Республики Таджикистан.

Считая недостаточным легализацию денежных средств, направленных на охрану частной собственности, а также, последовав практике соседних государств, 16 мая 2007 года был принят Закон «Об амнистии граждан и юридических лиц Республики Таджикистан в связи с легализацией имущества»³¹⁹, который стал одной из гарантий государства, направленных на охрану частной собственности граждан и юридических лиц республики.

Принцип охраны частной собственности граждан и юридических лиц, как основы конституционного строя, закреплен в Конституции Республики Таджикистан. В отличие от прежних конституций в закреплении этого принципа видна либеральная направленность Конституции республики. Важнейшие стороны данного принципа сформулированы в статье 12 Конституции Таджикистана, в которой государство гарантирует равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе, частной. В Конституции республики устанавливается равенство всех форм собственности - частной, государственной и местной. Конституция РТ допускает также «иные формы собственности», однако других видов собственности нет. Кроме того, государственная и местная собственность могут быть объединены под названием «публичная собственность» - собственность, принадлежащая всему народу (государственная собственность), или населению определенных территорий (местная собственность), при этом правомочия собственника осуществляются государственными или местными органами. Субъектами частной собственности могут быть физические лица (граждане, иностранцы) и юридические лица (коммерческие и некоммерческие организации).

Равенство форм собственности означает их равный правовой режим, равное содержание права собственности, независимо от ее формы. Не допускается установление каких-либо ограничений или благоприятствований для той или иной формы собственности. Равная защита всех форм собственности выражается в их одинаковой защите нормами гражданского, уголовного, административного права. При конкуренции субъектов права государственной и частной собственности не допускается предпочтение какой-либо из них.

Легализация была проведена в целях привлечения имущества в официальный экономический оборот, установление действительных собственников, прав граждан и

³¹⁹ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2007 год, №5, ст.376, 2008 год, №6, ст.471; №12, часть 1, ст.984.

юридических лиц Республики Таджикистан, улучшение инвестиционного климата и развитие предпринимательской деятельности.

В статье 1 Закона Республики Таджикистан «Об амнистии граждан и юридических лиц Республики Таджикистан в связи с легализацией имущества» дается понятие легализации имущества и объекта легализации, т.е., то имущество, которое подлежит легализации - это процесс оформления права на имущество, выведенное из экономического оборота с целью сокрытия или не оформленное в порядке, определенном законодательством Республики Таджикистан, или оформлено на другое лицо, имущество (жилые и нежилые здания, сооружения, объекты незавершенного строительства и другое имущество, неотъемлемо связанное с землей, передвижение которых без нанесения чрезмерного ущерба по назначению невозможно, а также другое имущество, приравненное законодательством Республики Таджикистан к недвижимому имуществу, акциям и другим ценным бумагам, транспортным средствам, драгоценным металлам и драгоценным камням).

Из содержания данной статьи вытекает, что легализации подлежит имущество:

- выведенное из экономического оборота;

- не оформленное в порядке, определенном законодательством Республики Таджикистан;

- оформленное на другое лицо.

Следует отметить, что термин «не оформленное в порядке, определенном законодательством» является широким и охватывает весь период нахождения имущества в незаконном обороте³²⁰.

Так, согласно п. 18 Положения «О комиссии по легализации имущества»³²¹ (далее Положения), легализация недвижимого имущества производится комиссией независимо от того, соблюдены или не соблюдены субъектами легализации в отношении легализуемого недвижимого имущества положения нормативных правовых актов Республики Таджикистан, регулирующие порядок прохождения всех разрешительных процедур и получения соответствующих документов (от подготовки проектно-сметной документации на реконструкцию и (или) строительство (производство строительно-монтажных работ до полной приемки легализуемого объекта недвижимого имущества в эксплуатацию).

Законом Республики Таджикистан «Об амнистии граждан и юридических лиц Республики Таджикистан в связи с легализацией имущества» также определен круг лиц, на которых распространяется действие Закона - это граждане и юридические лица Республики Таджикистан, которые в период легализации легализуют имущество, не оформленное в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, за исключением имущества, в отношении которого до введения в действие Закона действует вступившее в законную силу решение суда о его конфискации, а также имущество, являющееся предметом судебного спора.

Период легализации, согласно ст. 4 данного Закона, охватывал полтора года и начался после двух месяцев со дня опубликования в официальном издании образца заявления, свидетельства, реестра легализованного имущества и других нормативных правовых актов по проведению легализации имущества.

Порядок деятельности создаваемыми местными исполнительными органами государственной власти городов, районов, районов и города Душанбе комиссий по легализации имущества, вид заявления, перечень документов, представляемых для

³²⁰Согласно Закону РТ «О нормативных правовых актах» - законодательство это - нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в целом, либо в определенной области (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан (во втором чтении принят) 2009 год, №3, ст. 99), а в редакции 2003 года данного Закона, законодательство - совокупность нормативных правовых актов, принятых законодательным органом либо путём всенародного референдума.

³²¹ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2007 года №507.

легализации имущества, свидетельство, реестр легализованного имущества и другие нормативные правовые акты по проведению легализации имущества и образцы указанных документов определены Правительством Республики Таджикистан, 30 октября 2007 года опубликованы в официальных изданиях³²².

Для каждого вида имущества Положением «О комиссии по легализации имущества» установлено определенное требование, к примеру, для легализации недвижимого имущества, расположенного на территории Республики Таджикистан, субъектом легализации в комиссию по месту расположения недвижимого имущества представляется:

а) заявление в двух экземплярах по форме, согласно приложения 1 или 2 к Положению;

б) оригинал и копия любого имеющегося в наличии правоустанавливающего документа на легализуемое недвижимое имущество;

в) оригинал и копия технического паспорта или иного документа с указанием фактического расположения и размера недвижимого имущества и размера фактического земельного участка, связанного с легализуемым недвижимым имуществом, изготовленного межрайонным предприятием технической инвентаризации или иным уполномоченным лицом.

Если исходить из принципа гуманизма, то для легализации имущества гражданам достаточно иметь лишь паспорт гражданина Таджикистана и идентификационный номер налогоплательщика, а юридическим лицам - учредительные документы. Предоставляя такие уступки в требованиях предоставления документов, законодатель не брал во внимание тот факт, что субъекты легализации могут злоупотреблять данным положением и легализовать на свое имя чужое имущество.

Примечательно, что граждане и юридические лица Республики Таджикистан, легализовавшие свое имущество в период осуществления легализации и в календарный год осуществления легализации, освобождаются от налога и других сборов, связанных с данным имуществом и согласно ст.10 Закона РТ «Об амнистии граждан и юридических лиц Республики Таджикистан в связи с легализацией имущества» исковый срок по вопросам легализации имущества составляет один год, и по истечении этого срока данные вопросы не подлежат новому рассмотрению судами.

Согласно ст. 11 Закона Республики Таджикистан «Об амнистии граждан и юридических лиц Республики Таджикистан в связи с легализацией имущества», граждане Республики Таджикистан, которые в период легализации легализовали свое имущество, и лица, на которых оформлено имущество, подлежат амнистии и освобождаются от уголовной ответственности. Также граждане и юридические лица Республики Таджикистан, которые в период легализации легализовали свое имущество, и лица, на которых оформлено имущество, подлежат амнистии и освобождаются от административной ответственности.

Положением «О комиссии по легализации имущества», утвержденным Постановлением Правительства Республики Таджикистан³²³, детально регламентирован процесс легализации имущества от подачи заявления до выдачи свидетельства о легализации имущества.

Так, согласно п.4 Положения, комиссия принимает решение о легализации имущества и выдаче Свидетельства о легализации имущества независимо от требований действующих нормативных правовых актов Республики Таджикистан. Свидетельство о легализации имущества, согласно п.11., признается правоустанавливающим документом и является достаточным основанием для регистрации права собственности или иного вещного права в отношении указанного в нем легализованного имущества за субъектом легализации.

³²² Газета Чумхурият от 30.10.2007 г. №32

³²³ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2007 года №507.

Таким образом, эти нормы говорят о том, что государство создает условия гражданам и юридическим лицам в распоряжении своим имуществом, амнистировав правонарушение данных лиц. В период социализма имущество (частная собственность) не имело значение, и граждане не обращали должного внимания на правоустанавливающие документы своего имущества. С наступлением же рыночной экономики имущество приобрело большое значение в жизни общества и государство исполняет свои социальные обязанности по обеспечению достойной жизни и свободного развития каждого человека. Легализация имущества, бесспорно, является обеспечением конституционных гарантий частной собственности граждан и юридических лиц республики.

ҚОНУНИГАРДОНИИ МОЛУ МУЛК ҲАМЧУН КАФОЛАТИ КОНСТИТУТСИОНИИ МОЛИКИЯТИ ХУСУСИИ ШАҲРВАНДОН ВА ШАХСОНИ ҲУҚУҚИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Қонунигардони ин қувваи қонуни додан ба ягон ҳуҷҷат ё ягон ҳаракат мебошад. Мақсади қонунигардони молу мулк - ин ҷалб намудани молу мулк ба гардиши расмии иқтисодӣ, муқаррар намудани соҳибони воқеии он, ҳуқуқҳои шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ, беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ ва рушди фаъолияти соҳибкорӣ мебошад. Принсипи ҳифзи моликияти хусусии шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар моддаи 12 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустақкам шудааст, ки асоси сохтори конституциониро ташкил медиҳад.

Бо ин иқдом давлат як даъфа шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқиро барои содир кардани ҳуқуқвайронкунии алоҳидаи пешбининамудаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон, вобаста ба ҳуқуқҳои алоҳидаи молу мулки авф (озод) менамояд, ки дар баробари ин ӯҳдадорию иҷтимоии худро вобаста ба таъмини зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро ба ҳар як инсон иҷро менамояд.

LEGALIZATION OF THE PROPERTY AS A CONSTITUTIONAL GUARANTEE OF PRIVATE PROPERTY OF CITIZENS AND LEGAL PERSONS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The principle of private property of the citizens and legal entities as the basis of constitutionally-restorative system is enshrined in the Constitution. Unlike previous constitutions, in such a principle is visible to the liberal thrust of the Constitution of the Republic. The most important part of the principle set out in Article 12 of the Constitution of Tajikistan, in which the state guarantees equal rights and legal protection for all forms of ownership, including private.

According to the author, these rules say that the state creates conditions for citizens and legal persons in possession of his property, pardoned breaking law of these persons. During the period of socialist property (private property) did not matter, and the citizens did not pay due attention to the constitutive documents of his property. With the advent of a market economy as the property has acquired great importance in society and the state fulfills its social responsibilities to ensure a dignified life and free development of each person. Legalization of the property is clearly a constitutional guarantees of private property of citizens and legal persons of the republic.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФУНКЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Каримов Х.М.*

Согласно части 2 ст.29 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях (далее КоАП Республики Таджикистан) представителями власти являются должностные лица государственных органов и органов местного самоуправления, выполняющие постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями распорядительные функции в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости.

Однако КоАП Республики Таджикистан не содержит нормы, в которых более подробно раскрыто понятие представителя власти. Поэтому, на наш взгляд, требует уточнения толкование термина «*представитель власти*», применяемого законодателем в отношении должностного лица государственного органа или органа местного самоуправления, поскольку представителем государственной власти, по сути, выступает государственный орган, а представителем местного самоуправления – орган местного самоуправления. Должностные лица указанных органов, в свою очередь, представляют указанные органы в публичных правоотношениях с другими субъектами права, которые не находятся в их служебной зависимости.

С этой точки зрения логично говорить о выполнении должностным лицом государственного органа или органа местного самоуправления в целях осуществления государственных функций и функций местного самоуправления собственной *внешневластной* функции по обеспечению исполнения общеобязательных установлений и правил поведения.

Внешневластные функции выражаются в распорядительной деятельности (полномочии) должностных лиц, распространяющейся на граждан и юридических лиц, организационно не подчиненных им по службе, но в силу правового положения являющихся подконтрольными. В этом качестве для должностного лица характерно обладание функциональной властью вне границ организации, где они занимают государственные и муниципальные должности.³²⁴ При этом должностное лицо имеет право давать обязательные указания для этих лиц, применять меры принуждения и т.д.

Именно для определения должностных лиц, имеющих распорядительные полномочия публичного характера (то есть по отношению к лицам, не находящимся в служебной зависимости от них), и используется термин «представитель власти».

Здесь надо учитывать, что одним из элементов, входящих в понятие представителя власти, является полномочие самостоятельно решать подведомственные ему вопросы, которые напрямую связаны с функциями органа государственной власти или органа местного самоуправления, где он состоит на службе. Каждой категории представителей государственной власти свойственны специфические особенности, в результате чего полномочия различных групп представителей государственной власти внутри одного и того же вида органа власти существенно различаются. Тем не менее, их сближает участие в осуществлении функции власти в государственных органах и органах местного самоуправления.

В данном случае мы придерживаемся мнения, что понятие «представитель власти» имеет право на существование именно в конструкции определения понятия «должностное лицо», так как эти два понятия не тождественны, но тесно взаимосвязаны между собой. При этом термин «представитель власти» может быть применен для обозначения всех должностных лиц, имеющих полномочия публичного характера, используемых в процессе управленческой деятельности (вне своей системы).

Между тем в правовой науке возникает вопрос о существующей коллизии терминов «представитель власти» и «должностное лицо». Некоторые ученые по этому поводу

*Каримов Х.М. - адъюнкт кафедры Управления деятельностью служб общественной безопасности Академии управления МВД России, старший лейтенант милиции.

³²⁴См.: Старилов Ю.Н. Указ.соч. – С. 522.

отмечают, что не все представители власти согласно административно-правовому пониманию этих понятий являются должностными лицами. Как правило, в этих случаях к категории должностных лиц относятся лишь служащие, имеющие подчиненных; к представителям власти – служащие, полномочия которых распространяются на лиц, непосредственно не подчиненных им по службе³²⁵. Вместе с тем, исключение отдельных представителей власти из числа должностных лиц противоречит общей теоретической посылке, согласно которой должностные лица – это лица, наделенные властными полномочиями, имеющие право в пределах предоставленных им полномочий предъявлять требования к другим гражданам, в том числе, не подчиненным им по службе³²⁶. В этой связи Б.Д. Ахраров делает правильный вывод о том, что между понятиями представитель власти и должностное лицо существует соотношение частного и общего, т.е. каждый представитель власти является должностным лицом. Представитель власти может быть наделен как функциями государственной власти, так и полномочиями в сфере государственного управления: указания представителя власти, если они законны, обязательны для всех³²⁷.

В правовой литературе также высказано мнение о нецелесообразности использования термина «представитель власти» в административном и уголовном праве и замене его на термин «должностное лицо»³²⁸. Термин же «представитель власти» рекомендуется употреблять только в отношении депутатов высших и местных представительных органов власти, т.е. в государственно-правовом аспекте, придавая ему исключительно политико-юридический смысл³²⁹.

Однако с данным мнением нельзя согласиться, так как использование термина «представитель власти» в административном или уголовном праве подтверждает неоднородность должностных лиц аппарата государственной власти, конкретизирует ответственность тех работников этого аппарата, которые выступают от имени государства и его органов, так как именно они являются проводниками государственной политики.³³⁰

Таким образом, под функцией «представитель власти» следует понимать урегулированную законодательством Республики Таджикистан деятельность должностного лица, направленную для установления правил поведения, обязательных для исполнения субъектами права, не находящимися в его служебной зависимости, в целях обеспечения исполнения общеобязательных норм и правил поведения, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан.

МАСОИЛИ МУҚАРРАР НАМУДАНИ ФУНКСИЯХОИ НАМОЯНДАИ ҲОКИМИЯТ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола функсияҳои намояндаи ҳокимият таҳлил шуда, андешаҳои асоснок оид ба вучуд доштани намояндаи ҳокимият дар таркиби мафҳуми «шахси

³²⁵Басова Т.Б. Ответственность за служебный подлог по уголовному праву России: Учебное пособие. // Под науч. ред. проф. А.И. Коробеева. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. С. 51.

³²⁶Лысов М.Д. Указ. соч. С. 31.

³²⁷Ахраров Б.Д. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с злоупотреблением властью или служебным положением: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1989. С. 17.

³²⁸Ляпунов Ю.И. Должностные преступления: Учеб. пособие. Киев: Киевская высшая школа МВД СССР им Ф.Э. Дзержинского, 1988. С. 21; Журавлева Г.В. Уголовная ответственность за служебный подлог: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 104.

³²⁹Гуторова А.Л. Генезис представительной власти в России и современные проблемы // Политическая теория и практика: тенденции и проблемы. М., 1995; Журавлева Г.В. Уголовная ответственность за служебный подлог: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 104.

³³⁰Басова Т.Б. Указ. раб. С. 51.

мансабдор» низ пешниҳод шудаанд. Инчунин, дар мақола таърифи муаллиф ии функсияҳои намояндаи ҳокимият дар Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод шудааст.

PROBLEMS OF DEFINITION OF FUNCTION OF THE REPRESENTATIVE OF THE STATE IN REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In article the analysis of functions of the representative of the state contains. Opinions on existence of the representative of the state delegate in a design of definition of concept "official" are offered. Also in article author's definition of function of the representative of the state delegate in the Republic of Tajikistan is made.

ВОПРОСЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН О ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Юсуфов А.Х.*

В современных условиях обязанность государства охранять права человека является предметом международно-правового регулирования, и отступление от нее не может быть отдано на откуп внутригосударственному законодательству, так как нормы международного права выступают составной частью законодательства в сфере прав и свобод человека. Свидетельством тому служат некоторые международные документы о правах человека, регулирующие в общих чертах определенные общепризнанные стандарты поведения государства в ситуациях чрезвычайного положения. В общей форме этот вопрос решен и в Международном Пакте о гражданских и политических правах, принятым ООН в 1966 г.³³¹ и ратифицированным Маджлиси Оли (парламентом) Республики Таджикистан 13 ноября 1998 г., который жестко регламентирует границы таких отступлений. Во-первых, они должны соответствовать «остроте положения», во-вторых, не могут быть несовместимыми с другими обязательствами государства по международному праву и, в-третьих, не должны повлечь за собой дискриминации на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального положения.

Исходя из этого, можно выделить три сферы международно-правового регулирования института чрезвычайного положения:

1. Международно-правовые принципы чрезвычайного положения, закрепленные в статье 4 Международного Пакта о гражданских и политических правах, имеющие обязательный характер для национального законодательства.
2. Деятельность уполномоченных международных организаций по контролю за практикой применения законодательства о чрезвычайном положении, разрешению возникающих при этом споров и дающих в связи с

*Юсуфов А.Х. - адъюнкт кафедры Государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, старший лейтенант милиции.

³³¹ Правовые основы деятельности органов внутренних дел: Сборник нормативных правовых актов: в 3 томах. Том 1 / Отв. ред. Васильев В.А., сост. Москалькова Т.Н., Черников В.В. – М., 2006.

этим толкование вышеуказанных принципов (Комитет по правам человека, Европейский суд по правам человека).

3. Международно-правовое регулирование вооруженных конфликтов немеждународного характера, которые могут быть основаниями для объявления государством чрезвычайного положения (Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 8 июня 1977 года).

Особенно интенсивно стало развиваться взаимодействие международного права с внутригосударственным законодательством отдельных государств по вопросам обеспечения прав и свобод человека, в частности, в условиях действия чрезвычайного положения.

Республика Таджикистан, как часть мирового сообщества, в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан признает и гарантирует права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

Признание, уважение Таджикистаном международного права, взаимодействие с ним его правовой системы конституционно выражается в п. 3 ст. 10 Конституции Республики Таджикистан, закрепляющей, что международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики, имеющей приоритетное значение по отношению к национальному законодательству.

Данное положение Конституции Республики Таджикистан относится также и к правовому регулированию отношений, связанных с правами и свободами человека и гражданина в условиях чрезвычайного положения.

Анализ чрезвычайного законодательства Республики Таджикистан позволяет сделать вывод о его соответствии, в основном, международно-правовым принципам и стандартам, касающимся чрезвычайного положения. В то же время необходимо признать слабую увязанность закона с международными обязательствами страны по международным договорам, поскольку становление института чрезвычайного положения проходило на фоне революционных социальных преобразований и при отсутствии демократических традиций. Эти факторы, а также многолетнее игнорирование в практике государственного строительства действия принципов разделения властей, приоритета прав и свобод человека не могли не отразиться на содержании нового чрезвычайного законодательства. В частности, оно не предусматривает наличие специальной статьи о принципах введения и обеспечения условий применения чрезвычайного положения, что можно назвать «крупным недостатком» Конституционного закона Республики Таджикистан «О правовом режиме чрезвычайного положения»³³².

Закрепление принципов в чрезвычайном законодательстве представляет собой обязательное условие, позволяющее сформировать научно обоснованную, рациональную систему защиты прав и свобод человека и гражданина от произвольных ограничений. Принципы, как базовые исходные положения, безусловно, определяют характер и правовых норм, и практической деятельности всех субъектов института чрезвычайного положения.

Принцип (от лат. *principium* – начало, основа) – основное исходное положение какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения³³³. Следует иметь в виду, что согласно Конституции Республики Таджикистан, в случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов, в которых также закреплены общепризнанные принципы чрезвычайного положения.

³³² Конституционный закон Республики Таджикистан «О правовом режиме чрезвычайного положения» от 4 ноября 1995 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1995 год, №21, ст. 233; 1997 год, №23-24, ст. 356; 2002 год, №4, часть 1, ст. 254; 2005 год, №12, ст. 625.

³³³ Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. СПб., 2000.

Сегодня международное право выработало обязательные требования к институту чрезвычайного положения, которые приобрели значение индикатора, помогающего определить правовой характер конкретного законодательства о чрезвычайном положении и практике его применения. Так, анализ норм международного права, а также законодательств зарубежных стран позволил специальному докладчику ООН Николь Кестье сформулировать следующие международно-правовые принципы действия государств при введении ими чрезвычайного положения, которые закреплены в международных правовых актах:

- *принцип исключительной угрозы* – подразумевает право государства – участника Международного Пакта о гражданских и политических правах – объявить чрезвычайное положение и отступить от принятых на себя по Пакту обязательств лишь в такой ситуации, когда «жизнь нации находится под угрозой» либо наступают «обстоятельства, угрожающие независимости и безопасности государства». Также требуется, чтобы указываемые обстоятельства представляли собой чрезвычайную и неизбежную «опасность для государства, угрожающую существованию нации»;

- *принцип официального объявления* призван предотвратить произвольное установление правоограничений в условиях отсутствия чрезвычайной ситуации, а также предоставить гражданам время для адаптации к резко изменившимся внешним условиям.

В 1984 году на Парижской конференции Международной ассоциации юристов в докладе «Минимальные стандарты норм об основных правах человека при исключительном положении» этому принципу было дано следующее толкование:

а) все нормы, регулирующие чрезвычайное положение, должны быть закреплены в законодательстве заранее, до его объявления;

б) в конституции государства должна быть предусмотрена процедура объявления чрезвычайного положения;

в) заявление о сроках действия чрезвычайного положения не должно переходить границы периода, требуемого для нормализации обстановки;

- *принцип соразмерности*. Чрезвычайные меры, предпринимаемые государством, должны быть соразмерны с требованиями момента. Они должны соответствовать степени опасности кризисной ситуации и не могут выходить за те пределы, которых требует создавшееся положение. Согласно Конституционным законам Республики Таджикистан «О правовом режиме чрезвычайного положения», введение чрезвычайного положения должно происходить только в том случае, если для устранения возникшей угрозы необходимо применение именно чрезвычайных мер, осуществляемых в пределах, определяемых остротой сложившегося положения;

- *принцип недискриминации*. Меры, предпринимаемые в период действия чрезвычайного положения, не должны сопровождаться дискриминацией исключительно на основе расы, цвета кожи, национальной принадлежности, языка, религии или социального происхождения и т.д.;

- *принцип неотчуждаемости абсолютных прав и свобод*. Государство ни при каких условиях, в любых по сложности и тяжести чрезвычайных ситуациях не может вводить ограничения, либо отменять право на жизнь, отказываться от запрета на рабство и работорговлю, пытки, жестокое обращение и т.д.;

- *принцип официального уведомления мирового сообщества введении чрезвычайного положения, его причинах и характере принимаемых мер*. Данный принцип предполагает официальное уведомление государством Генерального Секретаря ООН об отступлении им от обязательств, предусмотренных указанным выше Международным Пактом. В частности, в соответствии со статьей 2 Конституционного закона Республики Таджикистан «О правовом режиме чрезвычайного положения» чрезвычайное положение в Республике Таджикистан объявляется Указом Президента Республики Таджикистан с незамедлительным сообщением в ООН;

- *принцип временного характера*. Любые чрезвычайные меры должны носить исключительно временный характер³³⁴.

В целях совершенствования Конституционного закона Республики Таджикистан «О правовом режиме чрезвычайного положения» наряду с международными принципами целесообразно рассмотреть и внести в него принципы, закрепляемые национальным законодательством. Основными принципами обеспечения безопасности Республики Таджикистан в соответствии с Законом Республики Таджикистан «О безопасности» являются:

- законность;
- соблюдение баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства;
- взаимная ответственность личности, общества и государства по обеспечению безопасности;
- интеграция с международными системами безопасности³³⁵.

Значение предложенных нами принципов определяется тем, что они являются основанием введения правового института чрезвычайного положения, а также гарантом правомерного ограничения прав и свобод человека и гражданина. Имея общие принципы, как основополагающие начала, субъекты обеспечения режима чрезвычайного положения могли бы обеспечить более высокую степень готовности органов и сил к выполнению своих задач. Их отсутствие в законодательстве или их нарушение в конкретном случае применения чрезвычайных мер означает, что перед нами не правовой институт чрезвычайного положения, а фиктивное³³⁶ или другое положение.

³³⁴ См.: *Кестье Н.* Исследование последствий для прав человека происшедших в последнее время событий, касающихся ситуаций, известных под названием осадного или чрезвычайного положения / Аметистов Э.М., Галицин В.Г., Ковалев С.А. и др. – М.: Международный фонд «За выживание и развитие человечества», Проектная группа по правам человека, 1989. – С. 20 - 27.

³³⁵ Закон Республики Таджикистан «О безопасности» // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан 1994 год, №3-4, ст. 64; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1995 год, №22, ст. 270; 1996 год, №3, ст. 48; 1997 год, №23-24, ст. 333.

³³⁶ По мнению А.В.Грязнова фиктивное чрезвычайное положение представляет собой отсутствие фактических чрезвычайных обстоятельств; формальное объявление и официальное уведомление (соответственно использование «ущемляющих в правах» мер). См.: *Грязнов А.В.* Концепция и конституционные основы института чрезвычайного положения // Государства и права, № 6. – С. 33-40.

ИМПЛЕМЕНТАТСИЯИ ПРИНЦИПҲОИ ҲУҚУҚӢ-БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ОИД БАВАЗЪИЯТИ ФАВҚУЛОДДА

Дар мақолаи мазкур масъалаи имплементатсияи принципҳои ҳуқуқӣ-байналмилалӣ дар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба вазъияти фавқулодда дида баромада шудааст.

QUESTIONS OF INTRODUCTION OF INTERNATIONAL LEGAL PRINCIPLES IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN ON STATE OF EMERGENCY

The given article includes the questions of implementation of international legal principles in the legislation of the Republic of Tajikistan in consideration to emergency states.

ФАЪОЛИЯТИ ПРОФИЛАКТИКИИ ҶИНОЯТКОРИӢ ДАР БАӢНИ НОБОЛИҒОН

Начбудинов М.А.*

Ҷинояткории ноболиғон қисми ҷинояткори умуми буда, хусусиятҳои хоси ҳуқуқӣ дар бар мегирад. Аз ин лиҳоз ҷинояткории ноболиғонро мо метавонем ҳамчун объекти мустақили омӯзиши криминологӣ шуморем.

Омӯзиши ҷинояткории дар боло қайд шуда ва пешгирии он бинобар бо сабабҳои зерин ҳамчун проблемаи муҳим ба ҳисоб меравад, инчунин ноболиғон аз рӯи илмӣ криминология ва раваншиносӣ ба қисми фаъоли криминогенӣ аҳоли дохил мешаванд:

- ҷинояткории ноболиғон нисбат ба дигар намуд ҷинояткори инкишофёбиаш суръатнок мешавад;

- аксари омилҳои криминогенӣ, ки барои содир намудани ҷиноят ва ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ таъсир мерасонанд дар муҳити ноболиғон пайдо мешаванд.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ якҷанд ақидаҳо оид ба моҳият ва мафҳуми пешгирии ҳуқуқвайронкуни дода шудааст.

Ба ақидаи Г.А.Аванесов, пешгирии фардӣ татбиқи тадбирҳои муайян нисбати афроди мушаххас аст. Ин чора дар ҳама ҳолат истифода мешавад, ки дар рафтори шахс дар бораи минбаъд содир намудани кирдорҳои зиддиҳуқуқӣ шаҳодат диҳад.³³⁷

Мафҳуми пурратари профилактикии фардиро олими дигар рус Г.И. Фильченков ташреҳ додаст. Ӯ бар он ақидааст, ки профилактикии фардӣ сари вақт муайян намудани шахсоне, ки аз рӯи характери зиддиҳуқуқӣ қисман муайян кардан мумкин аст, ки дар оянда ҷиноят содир менамоянд ва нисбати ин шахсон андешидани чораҳои қонунии тарбиявӣ ва дигар намудҳои таъсиррасонӣ бо мақсади

*Начбудинов М.А. - муаллими кафедраи Ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии МКД-и Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти милитсия

³³⁷Аванесов Г.А. Криминология, М.,1984. - С.410

пешгирии ҷиноят, баргараф кардани сабаб ва шароитҳое, ки барои содиршавии он мусоидат менамоянд андешанд.³³⁸

Аз ҳамин лихоз, хулоса баровардан мумкин аст, ки профилактикаи ҳуқуқвайронкуниҳо аз қисматҳои зерин иборат мебошад:

- муайян ва ба қайд гирифтани ноболиғони душвортарбия аз тарафи нозирони минтақавии милитсия;

- ноболиғ ҳамчун қисми ҷомеа нисбат ба дигар категорияи шахрвандон (ҷавонон, миёнасол, пиронсол) ба рафторӣ ғайриқонуни бисёртар даст мезананд;

- аксари ноболиғони имрӯза аз ҷумла шахсоне ба ҳисоб мераванд, ки дар натиҷаи ҷанги граждании солҳои 1992-1997 тарбия ва таълими дурустро аз ҷониби институтҳои дахлдор нагирифтаанд (оила, боғча, мактабҳои миёна ва ғ);

- шумораи зиёди муҳочирони Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар дигар давлатҳои хориҷӣ (Руссия, Қазоқистон, Украина, ИМА) ба инобат гирифта фарзандонашон тарбияи солихро надидаанд;

- муайян намудан ва дар қайди пешгирӣ гузоштани ҳуқуқвайронкунандагон;

- омӯзиши хусусияти шахсияти ҳуқуқвайронкунанда;

- андешидани чораҳо оид ба ислоҳи ноболиғ ва пешгирии ҷинояткорӣ;

- коркард ва баамалбарории чораҳо оид ба ошкор намудан ва баргараф кардани сабаб ва шароитҳо, имкониятҳои содиршавии ҳуқуқвайронкунӣ;

- назорат аз болои чораҳои пешбинишуда.

Дар баробари шароити вазъияти оиларо омӯхтан бояд маълум кард, ки наврасони ҳуқуқвайронкунанда дар қадом муҳит тарбия ёфтаанд.

Масалан: дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тарафи ноболиғон дар соли 2009 832-ҷиноят ва дар давоми 3-моҳи авали соли 2010 бошад 913-ҷиноят ба қайд гирифта шудааст, яъне агар мо фоизи ҷинояткории ноболиғонро нисбат ба соли гузашта муайян кунем 10% зиёд шудааст.

Ба натиҷаҳои мусбӣ ноил шудан бевосита аз пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ вобастагӣ дорад, ки зинаҳои муҳими он аз қайди алоҳидаи ҳислатҳои шахсии ноболиғон ва падару модари онҳо вобастагӣ дорад.

Олимони дигари рус А.В. Наумов ва Д.П. Котов бар он ақидаанд, ки муайянкунии мақсадҳои ҷинояткорон, кирдори онҳо вобаста ба талаботи шавқ ва саргармии шахсӣ сурат мегирад. Масалан, Д.П.Котов сабаб, асос ва мақсади ҷинояткориро дар маҳсули тартибу низом ва натиҷаи баҳо додани майлу хоҳиш ба иродаи ҷинояткор мебинад, инчунин зиддиҳуқуқӣ будани кирдори худро дарк намекунад.³³⁹

Сабабҳои дар боло зикршударо ба назар гирифта, пешниҳодҳои зеринро пешкаш менамоем:

- пеш аз ҳама гузаронидани маҷлисҳо дар маҳаллаи муайян аз тарафи нозирони минтақавии милитсия ва кормандони ҳадамоти пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо ва ҷиноятҳо дар байни ноболиғон ва ҷавонон, инчунин гузаронидани суҳбатҳои инфиродӣ бо оилаҳои ноустувор;

- ворид намудани илова ба Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии ҚТ оид ба манъ намудани фуруши тамоку ва нушокиҳои спиртӣ ба ноболиғон;

- ба мақсади пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ ва ҷинояткорӣ байни ноболиғон дар маҳаллаҳо аз тарафи ҳукумати ноҳия, ташкилотҳои сармоягузори ва байналмиллалӣ ташкил намудани сексияҳои варзишӣ;

- ташкил намудани тренингҳои махсус оид ба тайёр намудани нозирони минтақавии милитсия, ки аз ҷиҳати илмӣ психология ва педагогика омодаанд;

- ташкил намудани семинарҳои илмӣ-назариявӣ дар мактабҳои миёна оиди баланд бардоштани мафкураи ҳуқуқии толибилмон;

³³⁸Фильченков Г.И. Обеспечение контроля за осужденными несовершеннолетними. Уч. Пос., 1995, - С.64

³³⁹. Котов Д.П. Мотивы преступлений и их доказывание. Воронеж, 1975, - С.11

- бурдани ҳама гуна таблиғоту ташвиқот оид ба ҷалби ноболиғон ба корҳои мусбии ҷамъиятиву иҷтимоӣ, инчунин барномаҳои махсус оиди таҳлили оқибатҳои ҳуқуқвайронкуниҳои маъмури ва ҷиноятҳои, ки аз тарафи ноболиғон содир мешаванд.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье освещается понятие профилактической деятельности преступности несовершеннолетних. Кроме того, определяются сферы профилактической деятельности преступности в целом, уделяется внимание мерам по снижению уровня преступности несовершеннолетних.

THE ACTIVITY ON PREVENTIVE MAINTENANCE OF CRIMES AMONG MINORS

In the article the concept of preventive activity of criminality of minors is covered. Spheres of the preventive activity of criminality as a whole are besides, defined the attention to measures on decrease in a crime rate of minors paid.

ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Шарифзода В.*
Умаров Х.А.**

Прежде, чем говорить о понятии «высокая педагогическая культура преподавателя», необходимо дать определение самой культуры.

Баллер Э.А. дает такое определение *культуры*: «это творческая деятельность человечества во всех сферах бытия и сознания, как прошлая, овеществленная в тех или иных культурных ценностях, так и сегодняшняя и будущая, основывающаяся на освоении ранее накопленного опыта и направленная на дальнейшее преобразование природы, общества и самого человека»³⁴⁰.

Американский культуролог Л.А.Уайт определил человеческую *культуру* таким образом - это "механизм для использования энергии...и культура развивается по мере того, как увеличивается количество энергии, потребляемое в год на душу населения, либо по мере роста эффективности орудий труда, при помощи которых используется энергия"³⁴¹.

Т.И.Балакина считает, что «*культура*- это исторически развивающаяся многогранная система созданных человеком материальных и духовных ценностей, социокультурных норм, а так же способы их распространения и потребления, процесс

*Шарифзода В. - преподаватель кафедры Уголовного права, криминологии и психологии Академии МВД Республики Таджикистан, капитан милиции.

**Умаров Х.А. - начальник кафедры Уголовного права, криминологии и психологии Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, капитан милиции.

³⁴⁰Баллер Э.А. Коммунизм. Культура. Человек. - М.: «Советская Россия», 1979, - с.22.

³⁴¹Уайт Л.А. Энергия и эволюция культуры// Работы Л.А.Уайта по культурологии (сборник переводов). М., 1996, - с.102.

самореализации и раскрытия творческого потенциала личности и общества в различных сферах жизни».³⁴²

Если немного подробнее рассматривать этот вопрос, то, например, А.А. Зотиков считает, что «нормативная сторона **культуры** регулирует в той или иной степени сознание человека во всех без исключения сферах общественной жизни: в политике, быту, труде, семье, науке, в личных, внутригрупповых, национальных и международных отношениях. Она включает в себя широкий круг требований к духовному миру индивида, его знаниям, умениям, навыкам. Нормы культуры и степень их усвоения находят свое конкретное проявление в поведении человека»³⁴³, "**культура** зарождается на почве своей родины, растет, достигает полноты собственного индивидуального характера, а исчерпав все выразительные возможности своей сущности, каковыми являются нации, религии, науки, искусства, государственные формы и т.п., увядает и умирает"³⁴⁴. То есть каждая культура проходит свой жизненный путь так же, как это делает человек.

В современных условиях особенно возросла роль высокой педагогической культуры преподавателя как важнейшего показателя его профессиональной подготовленности. Выделение педагогической культуры как явления, требующего особого внимания, обусловлено спецификой педагогической деятельности и непрерывным повышением требований к личности преподавателя. Ее главное назначение - способствовать совершенствованию учебно-воспитательного процесса, росту его эффективности.

Как научная категория, педагогическая культура начала разрабатываться сравнительно недавно. Известный советский педагог В. А. Сухомлинский связывал педагогическую культуру с умением ориентироваться в сложных вопросах педагогической науки и практики. Важнейшим ее компонентом он считал умение учителя обращаться к уму и сердцу ученика, использовать весь арсенал методов изучения учащихся, умение наблюдать их в процессе умственного и физического труда, видеть, как результаты этих наблюдений претворяются в методы и приемы индивидуального влияния. Педагогическая культура характеризуется В. А. Сухомлинским, как важный стимул развития коллективной мысли и коллективного творчества.

Специфической основой высокой педагогической культуры служит общая культура - содержание и характер мировоззрения человека, уровень образования, отношение к труду, общая воспитанность, круг интересов

и запросов, нормы повседневного поведения и т. п. Связи между ними настолько непосредственны, что с полным основанием можно утверждать: педагогическая культура является проявлением общей культуры. Но в то же время было бы неправильным полагать, что каждый человек, характеризующийся высокой общей культурой, обладает и педагогической культурой. Последняя, как уже отмечалось выше, имеет свои аспекты и характеристики.

Многие авторы рассматривают понятие педагогической культуры, как -то: О.С.Анисимов, А.В.Барабанщиков, Н.Р.Битянова, Е.Б.Гармаш, С.Б.Елканов, С.Н.Емельянов, В.А.Кан-Калик, С.Ф.Сердюк, А.М.Столяренко, В.П.Трубочкин и мн. др. Все они рассматривают это понятие в различном контексте.

Анализируя понятие правовой культуры, необходимо отметить, что «под **правовой культурой** в первую очередь, понимается не просто качественное состояние правовых явлений в оторванности от человека, а качественное состояние правового развития

³⁴² Балакина Т.И. История русской культуры (19-нач.20в.). Учебное пособие. -М.,1993, - с.3.

³⁴³ Зотиков А.А. Нормы и образцы культуры как важные факторы духовной жизни общества // Духовность. Правопорядок. Преступность / Материалы научно-практической конференции 28 марта 1996 года, АУ МВД РФ, - 1996, - с.174.

³⁴⁴ Золкин А.Л. Культурология. Учебное пособие. -Тула, - 1998, - с.52.

человека, его деятельности, в процессе которой он меняет мир, практически переводя его в новое качество»³⁴⁵.

Подмарков В.Г., который первым ввёл в употребление термин **«профессиональная культура»**, включил в содержание этого понятия следующие компоненты:

- 1) особые знания данного вида труда, составляющие содержание профессии;
- 2) знания данной производственной ситуации»³⁴⁶.

Коган Л.Н. и Вишневский Ю.Р. употребляют термин **«специальная культура»** и говорят о том, что она выступает, как составляющая общей культуры личности³⁴⁷.

Хотя многие авторы дают понятие «педагогическая культура», существует так же мнение (например, мнение Е.В.Бондаревской), что «понятие «педагогическая культура» еще не имеет должного научного осмысления и не вошло в категориальный аппарат педагогики и других гуманитарных наук. Выделяют политическую, экономическую, эстетическую, экологическую, правовую культуру, но педагогической нет. В этом проявляется существенное отставание социальных и гуманитарных наук от реальных процессов открытого общества, где инновационная школа выступает как среда, способствующая развитию демократии, личной свободы и ответственности, межкультурного диалога и сотрудничества и других форм совместной культуросообразной жизни детей и взрослых»³⁴⁸.

Однако, нельзя согласиться с таким утверждением Е.В.Бондаревской, тем более, что далее она говорит о том, что «в настоящее время наблюдается повышенный интерес ученых к исследованию педагогической культуры. Она рассматривается как часть общечеловеческой культуры, имеющая своим содержанием мировой педагогический опыт, как смена культурных эпох и соответствующих им педагогических цивилизаций, как история педагогической науки и образования, как смена образовательных парадигм» (М.В.Богуславский, А.П.Валицкая, Г.А.Виленский, А.В.Вильвовская, Г.Ф.Карпова, И.А.Колесникова, З.И.Равкин, Н.Л.Шеховская, Е.Н.Шиянов).

В социально-педагогическом плане она предстает в качестве социального явления, характеристики особенностей межпоколенного и педагогического взаимодействия, средства педагогизации окружающей среды, носителями и творцами которой являются педагоги, родители, общественные воспитатели, педагогические сообщества (В.М.Данильченко, И.Ф.Исаев, Г.И.Риц, М.И.Ситникова).

С точки зрения образовательных учреждений **педагогическая культура** исследуется как сущностная характеристика среды, уклада жизни, особенностей педагогической системы, как процесс ее движения к новому качественному состоянию (Г.В.Звездунова, Е.Ю.Захарченко).

В индивидуально-личностном плане ее трактуют как проявление сущностных свойств личности, поведения и общения учителя (А.В.Барабанщиков, Г.Ф.Белюсова, Н.Е.Воробьев, Т.В.Иванова, Е.А.Соболева).

Изучать **высокую педагогическую культуру** можно с разных позиций:

- 1) как систему ценностей-регуляторов педагогической деятельности (аксиологический подход);
- 2) как предпосылку, цель, способ, инструмент педагогической деятельности, уровень самореализации в ней, ее результат и критерий оценки (деятельностный подход);
- 3) как концентрированное выражение личности педагога (личностный подход).

«Правомерно так же считать, что **педагогическая культура** — это часть общечеловеческой, в которой с наибольшей полнотой запечатлелись духовные и

³⁴⁵Пынзарь А.Г. Правовая культура в сфере реализации административно-правовых норм работников милиции: Дисс...канд.юр.наук. -М.: Академия МВД России, - 1993, - с.22.

³⁴⁶Подмарков В.Г. Ведение в промышленную социологию. - М., 1973, - с.114.

³⁴⁷Коган Л.Н., Вишневский Ю.Р. Очерки теории социалистической культуры. - Свердловск, 1972, - с.84-90.

³⁴⁸Бондаревская Е.В. Педагогическая культура как общественная и личная ценность / Педагогика, 1999, №3, - с.39.

материальные ценности образования и воспитания, а также способы творческой деятельности, необходимые для обслуживания исторического процесса смены поколений, социализации личности, осуществления образовательно-воспитательных процессов»³⁴⁹.

Тарасов А.Ф. считает, что «педагогическая культура личности организатора воспитательно-правовой работы есть мера и оптимальный способ ее служебно-педагогической деятельности на основе высокого уровня педагогической образованности и эрудиции, педагогической убежденности, активности и умелости по воспитанию... Она теснейшим образом связана с его служебной деятельностью, профессиональной и нравственной культурой»³⁵⁰.

Сердюк С.Ф. выделяет три формы *культурной деятельности* педагога:

1) культуросозидающая и культуротворящая деятельность педагога - направлена на саморазвитие личности педагога.

2) освоение и овладение педагогом накопленным человечеством культурным богатством - направлена на самореализацию личности педагога в управлении психическим состоянием, речью и т.д.

3) личностное, непосредственное, практическое, действенное проявление педагогом собственной культуры непосредственно в педагогическом воздействии - общении и отношениях, передача культурных ценностей обучаемым»³⁵¹.

В.П.Трубочкин и Н.Р.Битянова считают, что **педагогическая культура** - многогранное, многоплановое явление. Для каждого преподавателя, особенно для начинающего, это, прежде всего, объект освоения, арсенал научных данных и опыта преподавания, накопленных в различных сферах педагогической деятельности, система педагогических знаний, идей, принципов, закономерностей, концепций, теорий, методов, методик, форм, приемов и способов обучения и воспитания. Освоение такой системы - основа развития профессионально-педагогической культуры преподавателя.

Педагогическая культура может рассматриваться с различных позиций и, прежде всего, с собственно педагогической и психологической. В собственно педагогическом плане обычно выделяет методическую, дидактическую, воспитательную культуру, культуру чтения лекций, использования различных форм и методов обучения, применения научно-педагогических знаний в учебно-воспитательной работе, культуру организации учебно-воспитательного процесса и др. С позиций психологической науки она рассматривается, прежде всего, сквозь призму личности преподавателя. В этом аспекте педагогическая культура представляет собой определенную степень овладения преподавателем педагогическим опытом человечества, степень его совершенства в педагогической деятельности, достигнутый уровень развития его личности как педагога... это синтез педагогических убеждений и мастерства, педагогической этики и профессионально-педагогических качеств, стиля учебно-воспитательной работы и отношения преподавателя к своему делу, к самому себе.

Высокая педагогическая культура - это не только уровень и мера профессионализма преподавателя, но и важнейшее средство, инструмент педагогической деятельности, ее внутренний механизм, конструктивное идейно-технологическое начало. Поэтому личностный подход к культуре преподавателя дополняется в педагогической психологии деятельностным подходом, рассмотрением деятельности преподавателя.

³⁴⁹ См.: Бондаревская Е.В. Педагогическая культура как общественная и личная ценность / Педагогика, 1999, - №3, -с.39-40.

³⁵⁰ Тарасов А.Ф. Воспитание педагогической культуры у слушателей - будущих организаторов воспитательно-правовой работы в органах внутренних дел: Автореф. дисс... канд. пед. наук: 13.00.01. СПб.: Санкт-Петербургский юридический Институт МВД РФ, - 1995, - с.8.

³⁵¹ См.: Сердюк С.Ф. Педагогическая техника преподавателя учебного заведения МВД РФ. -Воронеж: Воронежская Высшая школа МВД России, 1995, -с.10.

Педагогическая культура деятельности преподавателя рассматривается как включающая в себя два основных структурных уровня: педагогическое сознание и педагогическую технологию.

Педагогическое сознание - это система важнейших идей, убеждений, ценностей, принципов, подходов, концепций относительно вопросов образования, обучения и воспитания, подготовки и переподготовки кадров, существующая в сознании преподавателей и работников учебных заведений и задающая общую направленность их профессионально-педагогической деятельности.

Педагогическая технология, в частности, техника труда преподавателя - это система профессиональных приемов, способов, методов, методик, форм педагогической деятельности и ее организации. Педагогическая техника, понимаемая в тесной взаимосвязи с личностью и деятельностью преподавателя, рассматривается как часть системы общепедагогических умений учителя, обеспечивающая оптимальное использование педагогического потенциала его личности в непосредственном взаимодействии с воспитуемыми. Она включает умение общения, речевые умения, умения выразительного показа чувств и отношений, умения саморегуляции психических состояний.

Этими авторами педагогическая техника преподавателя понимается, прежде всего, в соответствии с психологическим подходом с учетом данных психотехники труда преподавателя.

Педагогическая культура деятельности преподавателя включает в себя и другие составляющие, важнейшими из которых являются педагогическое общение, педагогическое наблюдение, самообразование и самовоспитание преподавателя»³⁵².

Столяренко А.М. считает, что **педагогическая культура**- «это высокая степень развития и подготовки преподавателя как педагога специалиста, их соответствия специфике преподавательского труда, обеспечивающего максимально возможную эффективность его»³⁵³.

Он выделяет 4 уровня педагогической культуры:

1) допрофессиональный - характерен для всех практиков, переходящих на практическую работу. Они обладают и жизненным и служебным опытом. Они сами много учились в учебных заведениях, учили подчинённых по службе, воспитывали своих детей и приобрели при этом определённые педагогические представления, взгляды, убеждения, навыки обучения и воспитания. Однако, эти педагогические приобретения делались стихийно, случайно. Они различаются неосознанностью, слабой продуманностью и доказательностью, носят эмпирически-интуитивный характер, бессистемны, характерны пробелами и во многом ошибочны;

2) начального профессионального развития педагогической культуры. Он присущ молодым преподавателям и достигается обычно за первые 2-3 года работы в учебном заведении (хотя, по ряду причин, он может затянуться на десятилетие). Человек, перешедший на преподавательскую работу, овладел основной информацией о том, что и как он должен делать; сориентировался в ней, овладел определённым количеством навыков и умений её осуществления, обогатил свою подготовленность ознакомлением с опытом некоторых преподавателей. Однако, он ещё ориентирован преимущественно на внешние показатели эффективности преподавательского труда; в значительной степени поверхностно судит о целях, задачах, причинах, условиях и методах достижения эффективности;

³⁵²См.: Трубочкин В.П., Битянова Н.Р. Культура педагогического общения и самосовершенствования преподавателя. Учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 1995, - с.3-6.

³⁵³Столяренко А.М. Преподаватель учебного заведения МВД России и его педагогическая культура. М.: Академия МВД России, - 1996, - с.4.

3) среднего профессионального развития педагогической культуры. Он характерен для достаточно опытных и думающих о повышении своего профессионализма преподавателей. Тем не менее, достигаемые ими результаты хотя и хороши, но не по всем показателям совершенны;

4) высший уровень - подлинной педагогической культуры преподавателя. Он обеспечивает максимальную эффективность его деятельности и наилучшие результаты. Его достижения - не механический продукт большого педагогического стажа, но непрерывной, серьёзной, компетентной, упорной, самокритичной работы над собой, глубоких раздумий и творческих поисков³⁵⁴.

Л.А.Григорович и Т.Д.Марцинковская считают, что педагогическую культуру "можно рассматривать как динамическую систему педагогических ценностей, способов деятельности и профессионального поведения преподавателя..."³⁵⁵

Они выделяют систему компонентов, входящих в высокую педагогическую культуру:

- 1) педагогическая позиция - моральный выбор, который делает преподаватель;
- 2) педагогические знания и мышление;
- 3) профессиональные умения и творческий характер педагогической деятельности»³⁵⁶.

Е.Ю.Захарченко говорит, что «педагогическая культура является частью общечеловеческой, она интегрирует историко-культурный педагогический опыт и регулирует сферу педагогического взаимодействия. Совокупным субъектом педагогической культуры выступает все общество, определяющее цели и содержание процессов социализации, воспитания и образования»³⁵⁷.

Этот же автор считает, что, судя по характеру проявлений, педагогическую культуру можно рассматривать в нескольких аспектах:

1) как часть социальной практики в сфере взаимоотношений поколений, где накапливаются определенные традиции, нормы взаимоотношений, опосредуются требования религии, морали, формируется национальный менталитет. Основанием и показателем развития педагогической культуры в данном аспекте является развитие народной педагогики;

2) как область человеческих знаний, включающая педагогические концепции, теории, нормы, ценности, идеи. Эта часть педагогической культуры создавалась опытом людей, специально изучающих процессы образования. Развитие передовой педагогической мысли определяет условия развития педагогической культуры в этом аспекте;

3) как деятельность педагога - субъекта педагогической культуры, продукта своей эпохи, вобравшего в себя весь опыт предшествующих поколений в области теории, практики.

Здесь педагогическую культуру можно рассматривать как сущностную характеристику профессиональной деятельности педагога, обеспечивающего воспроизводство социального опыта в личности, перевод человеческой культуры в индивидуальную форму существования.

Характер проявления педагогической культуры в различных аспектах позволяет рассматривать ее как часть общечеловеческой культуры, в которой запечатлены особого

³⁵⁴См: Столяренко А.М. Преподаватель учебного заведения МВД России и его педагогическая культура. - М.: Академия МВД России, 1996, - с.4.

³⁵⁵Григорович Л.А., Марцинковская Т.Д. Педагогика и психология. Учебное пособие. - М, 2001, - с.86.

³⁵⁶ Там же. - с.86-87.

³⁵⁷Захарченко Е.Ю. Педагогическая культура и культурно-педагогическая ситуация // Педагогика, - № 3, 1999, - с.67.

рода ценности социально-педагогической практики, педагогической теории и способы педагогической деятельности.

Будучи отражением объективной потребности и закономерности общественного развития, педагогическая культура может быть представлена как совокупность достижений социальной практики, педагогических взглядов, идей, теорий, способов педагогической деятельности.

Вместе с тем, это явление не статичное, а постоянно меняющееся. Оно зависит от целого ряда обстоятельств: ситуации в обществе; политики в области образования; особенностей социального заказа на тот или иной тип личности; от нравственных отношений; религиозного фона общества; состояния информационных систем и их педагогической информации и т.п.

Исторически сложившиеся типы педагогической культуры соответствуют этапам развития человеческой цивилизации. Это означает, что типы педагогической культуры возникают и оформляются в связи с установлением взаимодействия между образованием и культурой. Когда образование ориентируется на культуру и развивается в ее контексте, наступает период развития педагогической культуры гуманистического типа. В обратном случае гуманистические традиции в педагогике разрушаются, культивируется способ силового давления в образовании, процесс обучения и воспитания перестает мотивироваться человеческим смыслом, личность отчуждается от культуры.

Типы педагогической культуры могут складываться и под воздействием усилий отдельных педагогов, отражающих эти типы в своих педагогических системах: Яснополянская школа гармонии правды, красоты и добра Л.Н.Толстого, педагогика коллективного воспитания А.С.Макаренки, социальная педагогика С.Т.Шацкого и др.

Формирование типа педагогической культуры зависит и от складывающейся в обществе государственной политики в сфере образования.

В основе педагогической культуры лежит целостное представление о педагогической действительности, в эпицентре которой находится личность обучаемого.

«Высокая педагогическая культура релевантна от культурно-образовательной ситуации, возникающей на определенном историческом этапе развития общества. Культурно-образовательную ситуацию надлежит рассматривать как совокупность внутренних и внешних факторов, концентрированно отражающих характерные особенности состояния образования и сопряженных с ним сфер общественного развития: культуры, экономики, политики и т.п. на определенном этапе развития общества»³⁵⁸.

Таким образом, рассмотрев понятие педагогической культуры преподавателя учебного заведения МВД, можно сделать несколько выводов:

1) Высокая педагогическая культура - это высокая степень развития и подготовки преподавателя как педагога специалиста, их соответствия специфике преподавательского труда, обеспечивающего максимально возможную эффективность его.

2) Понятие «высокая педагогическая культура» преподавателя учебного заведения МВД существует в качестве самостоятельного социально-педагогического феномена в двух взаимосвязанных, взаимозависимых и взаимообусловленных ипостасях: как явление общественной жизни и как структурный компонент общей культуры личности.

3) Поскольку под профессиональной культурой любой деятельности понимается, в первую очередь, качественное состояние этой деятельности, то существует прямая зависимость между уровнем профессиональной культуры преподавателя и конечным результатом его деятельности.

4) Основу профессиональной культуры преподавателя учебного заведения МВД составляет общая культура личности.

³⁵⁸См.: Захарченко Е.Ю. Педагогическая культура и культурно-образовательная ситуация // Педагогика, - № 3, 1999, - с.68-72.

МАСЪАЛАҲОИ МАДАНИЯТИ ПЕДАГОГИИ ОМУЌЗГОР: ҶАНБАҲОИ ПСИХОЛОГӢ-ПЕДАГОГӢ

Дар мақолаи мазкур муаллифон проблемаҳои маданияти педагогии омузгоронро таҳлил намуда ба хулосае омадаанд, ки ба маданияти баланди педагогӣ қисматҳои зерин дохил мешаванд: мавқеи педагогӣ, дониш ва тафаккури педагогӣ, маҳорати касбӣ ва характери фаъолияти эҷодкорона.

PROBLEMS OF PEDAGOGICAL CULTURE OF THE TEACHER: PSYCHOLOGY-PEDAGOGICAL ASPECT

In this article the author divided problems of pedagogical culture of the teachers in groups such as: pedagogical knowledge and idea, professionalism and act.

ТАРТИБИ

ҚАБУЛ ВА НАШРИ МАҚОЛАҲО ДАР МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ-НАЗАРИЯВИИ «ОСОРИ АКАДЕМИЯ»

Маҷалла тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма» интишор мешавад.

Маҷаллаи илмӣ-назариявии «Осори Академия» нашрияи Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, фарогирандаи бахшҳои ҳуқуқ, таърих, фалсафа, филология, иқтисод, информатика ва фанҳои дақиқ мебошад.

Дар маҷалла натиҷаи корҳои илмӣ-тадқиқотии ҳайати профессорону олимони, омӯзгорони Академияи ВКД ва олимони ватаниву хориҷӣ нашр карда мешаванд.

Маблағи нашр аз ҳисоби Академия пардохт мешавад.

Ҳайати таҳририя, ки ба он мутахассисони соҳаҳои гуногуни илм шомил мегарданд, бо фармони сардори Академия тасдиқ карда мешаванд.

Маҷалла мақолаҳои илмию назариявӣ ва методиро бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ дар бар гирифта, соле 3-4 маротиба нашр мешавад.

Идораи маҷалла мақолаҳои илмии устодонро тибқи қарори кафедра ва тақризи мутахассис қабул менамояд.

Мақолаҳое, ки ба суроғаи «Осори Академия» ирсол мешаванд, бояд бо талаботи зерин ҷавобгӯӣ бошанд:

1. дар мақолаҳои илмӣ ҳалли масъалаҳо аниқ ва равшан истифода гарданд;

2. ҳаҷми мақола яққоя бо расм, ҷадвал, диаграмма, графика ва матни аннотатсия (0,5) набояд аз 10 саҳифаи ҷопӣ (А-4) зиёд бошад;

3. мақолаҳо бояд дар компютер тибқи барномаи MicrosoftWord хуруфчинӣ ва шакли электронӣ бо гарнитураҳои TimesNewRoman ё TimesNewRomanTj сабт карда шаванд;

4. фосила байни сатрҳо 1,5 см., ҳошия аз тарафи чап 3 см., аз тарафи рост 1,5 см., аз боло 2 см. ва аз поении саҳифа 2 см.-ро ташкил намуда, матни мақола аз тарафи рост саҳифабандӣ карда шавад;

5. дар саҳифаи аввали мақола ному насаби муаллиф, унвон ва муассисаи қорӣ зикр мешавад;

6. дар охири мақола суроға, рақами телефон ва e-mail муаллиф (муаллифон) ҷой дошта мешавад;

7. сарчашмаҳои иқтибосшаванда дар шакли поварак (сноски) дода мешавад. Шуморагузории поваракҳо пайҳам буда, дар низоми «дар ҳар як саҳифа» («на каждой странице») дастӣ гузошта мешавад. Ҳангоми таҳияи поваракҳо мебояд ному насаби муаллиф, номи пурраи асар, шумораи ҷилд, макони нашр, нашриёт, соли нашр ва саҳифаи истифодашуда зикр гардад. Ҳангоми иқтибоси тақрорӣ адабиёти иқтибосшуда дар шакли мухтасар оварда мешавад;

8. фишурдаи мақола бо забони англисӣ ва тоҷикӣ (русӣ) дар охири мақола навишта шавад.

Ҳайати таҳририия ҳуқуқ дорад, ки мақолаҳои илмиро ихтисор ва ислоҳ намояд. Дастхатҳои мақола баргардонда намешаванд.

П О Р Я Д О К

ПРИНЯТИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ В НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ТРУДЫ АКАДЕМИИ»

Журнал издается на основании требований Закона Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации».

В научно-теоретическом журнале «Труды Академии» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по юриспруденции, истории, философии, филологии, информатике и естественным наукам.

В журнале издаются результаты научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава Академии МВД, а также работы отечественных и зарубежных ученых.

Оплата издания производится за счет Академии МВД.

Журнал издается на русском и таджикском языках с периодичностью в 3-4 раза в год.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

1. статья должна быть понятной и доходчивой;
2. размер статьи не должен превышать 10 страниц (А-4) компьютерного текста, включая текст, таблицы, диаграммы, графику и рисунки;
3. статья должна быть подготовлена в системе MicrosoftWord . рукопись должна быть отпечатана на компьютере гарнитурой TimesNewRoman или TimesNewRomanTj;
4. шрифт 14, формат А-4, интервал полуторный, поля: верхнее – 2 см., нижнее – 2 см., левое – 3 см., правое – 1,5 см, листы – пронумерованы;
5. на первой странице справа указывается автор (авторы) статьи, место работы, должность, звание, ниже через один интервал по центру – название статьи.
6. в конце статьи указывается адрес, номера телефонов, а также e-mailавтора (авторов);
7. цитируемая в статье литература дается в виде подстрочных сносок. Нумерация сносок сквозная, от руки, в режиме «на каждой странице». При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора (*курсивом*), полное название книги, номер тома, место издания, издательство, год издания, страницу. При повторной ссылке цитируемая литература приводится в сокращенной форме;
8. в конце статьи приводится аннотация на английском и таджикском (русском) языках.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Рукописи статей авторам не возвращаются.

*Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
734024, ш. Душанбе, кӯчаи Восеъ 123
Академия МВД Републики Таджикистан,
734024, ш. Душанбе, улица Восеъ 123*

**Тел.: + (992 37) 226-60-48
Факс: + (992 37) 226-60-43**

Ба чоп 20.05.2011 с., таҳвилшуд. 60x84, 1/16, 11,5 п/л
Гарнитура «Times New Roman», «Times New Roman Tj»
Теъдод 300 д.
Супориш №
Нархаш – шартномавӣ

**Мачалладарчопхонаи нашриёти «Эр-Граф» батабърасидааст
734036, ш. Душанбе, кӯчаи Р.Набиев 218
тел.: +992 (37) 881-15-16. E-mail r-graph@mail.ru**